БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

О. А. Яновский

РОССИЕВЕДЕНИЕ И РОССИЕВЕДЫ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (1921–2025)

Под научной редакцией А. А. Гужаловского

МИНСК
БГУ
2025

УДК 94(470):930(476)+93/94:378.4(476-25)096"1921/2024"
ББК 63.3(2)г(4Беи)+63.3р31(4Беи)г
Я64

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Белорусского государственного университета

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор *Е. В. Кодин*;
доктор исторических наук, профессор *В. Ф. Голубев*;
кандидат исторических наук, доцент *М. Ф. Шумейко*

Яновский, О. А.
Я64 Россиеведение и россиеведы Белорусского государственного университета (1921–2025) / О. А. Яновский ; под науч. ред. А. А. Гужаловского. – Минск : БГУ, 2025. – 463 с. : ил.
ISBN 978-985-881-865-4.

Представлено развитие в БГУ на протяжении более чем ста лет одного из важнейших образовательно-научных направлений исторического знания – россиеведения. На основе многочисленных источников рассмотрена эволюция его институциональных форм (предметных комиссий, кафедр, учебных программ, планов и др.), определены важнейшие причинно-следственные связи между историей СССР, России и Беларуси. Проанализирован сложный путь написания истории БССР в условиях 1930–50-х гг. с непременной ее сопряженностью с российской историей. Впервые систематизированы многочисленные сведения о жизни и творчестве историков БГУ, которые в основном занимались преподаванием и исследованиями в контексте россиеведения. Выявлена значимость роли российских ученых в становлении и развитии в Беларуси, в частности БГУ, не только россиеведения, но и в целом гуманитаристики.

УДК 94(470):930(476)+93/94:378.4(476-25)096"1921/2024"
ББК 63.3(2)г(4Беи)+63.3р31(4Беи)г

ISBN 978-985-881-865-4

© Яновский О. А., 2025
© БГУ, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 5

РАЗДЕЛ I
У ИСТОКОВ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА: НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ГУМАНИТАРИСТИКИ 7

Глава 1
Этапы белорусско-российского сотрудничества в сфере высшего образования (XIX в. – первая четверть XXI в.) 11

Глава 2
Вызревание условий создания государственного университета Беларуси 25

Глава 3
Проект «Белорусский университет» в совместном осмыслении и реализации интеллектуалов и политиков Беларуси и России 31

Глава 4
Институционализация структуры БГУ и поиск оптимальных организационных форм учебного процесса 49

Глава 5
БГУ и институционализация белорусской науки 62

РАЗДЕЛ II
РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОЙ ГУМАНИТАРИСТИКИ И РОССИЕВЕДЕНИЯ в XX в. 73

Глава 1
Формирование направлений исторических исследований в БГУ в 1920-е гг. 76

Глава 2
Россиеведческий вектор исторических исследований в БГУ (1921 г. – начало 1930-х гг.) 94

Глава 3
В паутине парадигм и установок, терминов и дефиниций, или Поиск советскими историками верного прочтения прошлого 103

Глава 4
Освоение истории СССР на историческом факультете БГУ (вторая половина 1930-х гг.) 131

Глава 5
Советское россиеведение – доминанта истории СССР (1930–70-е гг.) ... 148

Глава 6
Продолжение постижения белорусской истории в парадигмах истории СССР и неразрывной связи с русской историей (1940-е гг. – начало 1950-х гг.) ... 163

Глава 7
Университетское россиеведение в условиях очередного этапа переосмысления белорусской истории (1950–60-е гг.) ... 183

Глава 8
Приумножение россиеведческих традиций в 1976–1998 гг. ... 201

РАЗДЕЛ III
ИСТОРИЯ РОССИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ РОССИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ... 205

Глава 1
Кафедра истории России: сохраняя традиции, открывать новые профессиональные горизонты (1998–2025) ... 215

Глава 2
Российская история в постижении историков БГУ ... 245

Глава 3
Кафедра истории России: оценка результатов и взгляд в будущее ... 268

РАЗДЕЛ IV
РОССИЕВЕДЫ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА 1921–2025 гг.: ТВОРЧЕСКИЕ И ЖИЗНЕННЫЕ СУДЬБЫ ... 283

Глава 1
Заведующие кафедрами истории СССР и истории России ... 287

Глава 2
Россиеведы БГУ 1921–2025 гг.: профессора, доценты, преподаватели ... 327

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ... 462

Моим учителям и коллегам всех поколений исторического факультета БГУ посвящается

ПРЕДИСЛОВИЕ

Замысел настоящего издания вызревал достаточно долго. Автор стал заниматься историей своей alma mater чуть ли не со студенческой скамьи (с начала 1970-х гг.). Под руководством ведущих ученых исторического факультета Белорусского государственного университета (БГУ) – в первую очередь белорусоведа профессора Л. С. Абецедарского и в особенности россиеведа доцента А. И. Кожушкова, а также доцентов В. Н. Рябцевича и Л. А. Михайловского, преподавателей А. А. Стуканова и В. С. Космылева – стало возможным создать уникальную экспозицию первого в Белорусской Советской Социалистической Республике (БССР) музея истории вуза – истории БГУ. Одновременно в государственных архивах и библиотеках Беларуси, частных коллекциях, массивах средств массовой информации (СМИ) были выявлены тысячи единиц информационно-иллюстративного материала, в котором нашли отражение различные стороны деятельности первого белорусского университета.

Особую ценность в осмыслении роли и значения БГУ в истории Беларуси имели материалы о творческих судьбах и жизни его ученых и преподавателей. Постепенно сформировалось твердое мнение, что именно через их углубленное изучение возможно постичь все особенности интеллектуальной истории Беларуси, которая всегда определяла важнейшие характеристики политической и экономической истории, а тем более истории культуры Беларуси.

С годами пришло убеждение в значимости для эффективного развития высшей школы разных научных направлений выстраивания структурно-организационных начал как БГУ, так и всей вузовской системы Беларуси. Постоянные изменения в институционализации науки и высшего образования, происходившие на протяжении всего XX в. и продолжающиеся на современном этапе развития, свидетельствуют о том, что креативность этой важнейшей цивилизационной сферы определяет векторы развития страны и этноса.

Две указанные характеристики (личностная и институциональная) более чем 100-летней истории БГУ отражены в многочисленных научных работах автора и его коллег, в том числе в трудах, посвященных непосредственно сфере профессиональной деятельности автора как историка – преподаванию общих и специальных курсов сперва по истории СССР, а с начала 1990-х гг. –

по истории России, а также исследованию ее актуальных проблем. Знания о прошлом и причастность к более чем 50-летней деятельности двух россиеведческих кафедр исторического факультета БГУ (истории СССР, а с 1998 г. – истории России), возможность постижения времени через судьбы многих десятков учителей и коллег потребовали обобщения накопленного материала в единой книге.

Разумеется, многое осталось за страницами представленных материалов книги. Пришлось сконцентрироваться на главных, по мнению автора, обстоятельствах, которые позволили рассмотреть становление и развитие белорусского россиеведения в условиях нескольких исторических периодов, в рамках конкретных политических установок и тенденций. Одновременно обращено внимание на органичность связи белорусского россиеведения с научно-исследовательскими разработками, пониманием, преподавательской практикой, изложением на учебном и общественном уровнях собственно истории Беларуси в ее тематико-хронологическом многообразии.

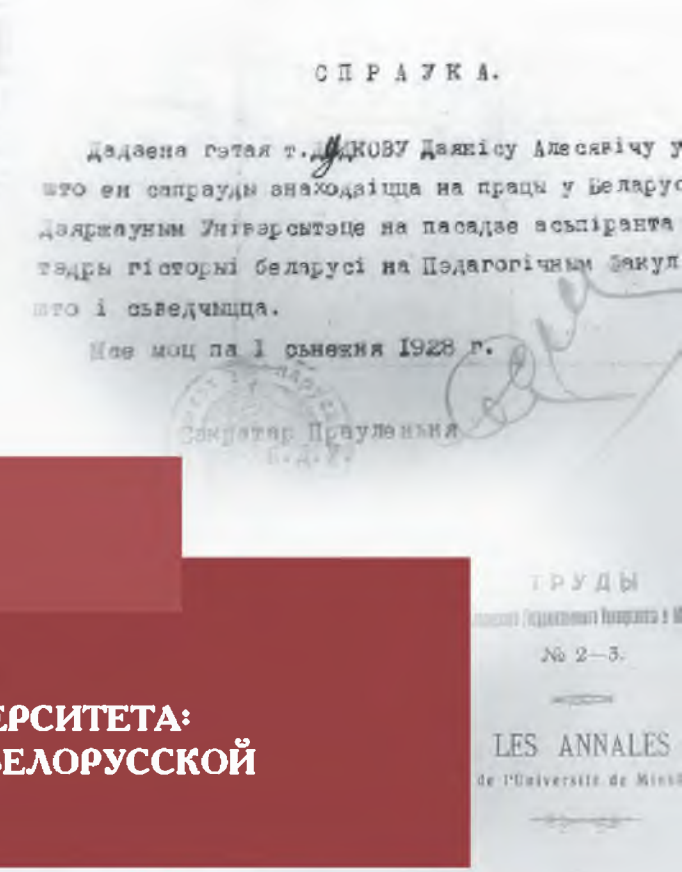
Особую важность автор придает содержанию последнего раздела. Для написания более чем ста биографических очерков об университетских россиеведах пришлось впервые выявить и обобщить значительный архивный материал, сведения интернет-источников, провести ряд интервью с коллегами, уточнить и переосмыслить ранее опубликованные тексты. Очерки различаются по объему и полноте информации, что обусловлено тремя моментами: во-первых, возможностью нахождения сведений; во-вторых, значимостью того или иного россиеведа в профессиональной сфере; в-третьих, степенью его присутствия в современном информационном поле. Однако ко всем россиеведам автор проникся глубоким уважением, старался привести факты не только наиболее яркие, но и в целом раскрывающие их роль в общей истории белорусского университетского россиеведения.

В процессе подготовки текста ставилась задача обобщить документально-текстовой материал и собрать воедино иллюстративный. В книгу вошла лишь небольшая его часть. Остальные фотографии различного качества и происхождения (коллективные и индивидуальные) планируется разместить на интернет-ресурсах для всеобщего доступа и использования.

Работа выполнена в рамках Государственной программы научных исследований на 2021–2025 гг. «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» (научный руководитель – доктор исторических наук, профессор, академик НАН Беларуси А. А. Коваленя) подпрограммы «История» (научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В. Л. Лакиза) задания «Институционализация образования и науки Беларуси в условиях общественно-политических процессов 1920–1930-х гг.» (научный руководитель – кандидат исторических наук, профессор О. А. Яновский).

ПРАЗДНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ

Торжественное заседание, посвященное открытию


СПРАУКА.

Дадзена гэтая т. ДУДКОВУ Данісу Алесавічу у
што ен сапраўды знаходзіцца на працы у Беларус
Дзяржаўным Унівэрсытэце на пасадзе асьпіранта
тэдры гісторыі беларусі на Пэдагогічным Закул
што і сьведчыцца.

Мае моц па 1 сьнежня 1928 г.

Сэкрэтар Праўленьня

ТРУДЫ

№ 2—3.

LES ANNALES

de l'Université de Mins

РАЗДЕЛ I

У ИСТОКОВ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА: НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ГУМАНИТАРИСТИКИ

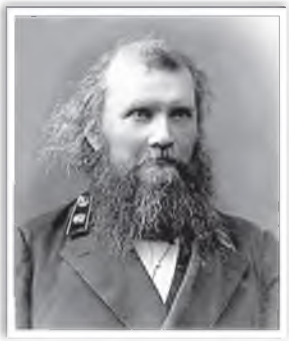
В центре Минска в переполненном зале бывшего реального училища, которым до революции владел Э. Хайкин, 31 октября 1921 г. многотысячная толпа жадно слушала первую в истории белорусского высшего образования лекцию «О культуре Средиземноморья в период правления Рима». Ее читал студентам факультета общественных наук (ФОН) известный московский профессор медиевист, недавно официально утвержденный в первом штатном списке членов профессорско-преподавательского состава БГУ, количество которых приближалось к 50. Именно с этой даты начался реальный отсчет не только деятельности первого университета Беларуси – Белорусского государственного (и, конечно же, национального) университета, но и истории всей высшей школы Беларуси.

Здание училища располагалось на пересечении улиц Магазинной и Богадельной (современные Кирова и Комсомольская). Оно сохранилось до наших дней, но университету уже не принадлежит. Днем ранее там состоялось торжественное собрание, посвященное началу занятий.

Дом № 3 БГУ – здание бывшего реального училища Э. Хайкина

Дом № 1 БГУ – здание бывшей Минской частной мужской гимназии К. О. Фальковича и С. П. Зубакина

К. О. Фалькович



С. П. Зубакин

Знаменательным событиям предшествовала двухлетняя кропотливая работа двух Народных комиссариатов (наркоматов) просвещения первых советских республик – России и Беларуси, но в первую очередь двух комиссий по организации БГУ – Минской и Московской, созданных этими правительственными органами. Соединение усилий двух советских республик имело свою логику и в некоторой степени являлось символичным. Во-первых, в основании первого белорусского университета была заинтересована энергичная группа местных интеллектуальных сил, отражавшая окрепшее к тому времени общественное мнение белорусов. Во-вторых, создать университет с нуля в Беларуси могли только компетентные «университетские» люди, а это означало, что без помощи представителей высших учебных заведений России – опытных и авторитетных профессоров бывших императорских университетов – было не обойтись.

Таким образом, с первых дней своей истории БГУ развивался как полноценное учебно-научное учреждение, в котором непременно в полной гармонии должны были сосуществовать естественно-научные, математические, экономические и гуманитарные направления постижения знаний молодыми творцами первой, по настоящему белорусской государственности, а тем более в ее невиданных ранее сущностных – советских – характеристиках.

Глава 1

ЭТАПЫ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (XIX в. – первая четверть XXI в.)

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ПРЕДЫСТОРИЯ

В условиях XIX – начала XX в. не могло быть и речи о развертывании в Северо-Западном крае Российской империи системы высшей школы, в центре которой находился бы классический университет. С одной стороны, по убеждению царских властей, на этой все еще неспокойной в политическом отношении территории нельзя было допустить концентрации ученых в тех или иных научных сообществах, а тем более по своей природе бунтарски настроенной интеллектуальной молодежи. Политика имперских властей была простой: не дать возможности населению этих «окраин» через постижение высших знаний прийти к выводу о причинах национального, религиозного да и просто индивидуального человеческого угнетения. С другой стороны, властные и церковные круги всячески стремились демонстрировать свою благосклонность к интеллектуальной части подданных, вселяя надежды на возможность в некой перспективе открыть если не университет, то сельскохозяйственный или технический институт. На территории белорусских губерний эта «игра» в либерализм продолжалась чуть ли не столетие. После национально-освободительного восстания и закрытия Виленского университета в 1832 г. белорусские губернии Российской империи на многие десятилетия были лишены собственного высшего учебного заведения. В 1840 г. в Санкт-Петербурге Горы-Горецкому сельскохозяйственному училищу решили придать статус института с правами университета. Однако в результате революционных настроений и восстания 1863–1864 гг. это учебное заведение прекратило свою работу в Беларуси (было перенесено в столицу империи). В дальнейшем вопрос об открытии высшего учебного заведения на неспокойных в политическом отношении белорусских территориях неоднократно то «замалчивался», то окрыто отвергался царскими властями.

ПОИСКИ РЕШЕНИЙ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ВОПРОСА В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 г.

Революции начала XX в., захлестнувшие Россию, принесли на белорусские земли надежду на создание «своего», национального по духу и сущностным характеристикам, университета. Этот вопрос был одним из ключевых в повестке дня учредительного съезда, состоявшегося в декабре 1917 г. в Минске. В конце 1917 – начале 1918 г. известные российские уче-

ные, имевшие очевидные белорусские жизненные и творческие корни, – Е. Ф. Карский, М. В. Довнар-Запольский, И. Р. Брайцев – каждый в отдельности представили свой проект Белорусского университета. Идея создания университета с 1918 г. нашла отражение в уставных документах политических лидеров Белорусской Народной Республики (БНР), но до реализации планов дело не дошло. Острая политическая ситуация, две оккупации (немецкая и польская) значительных белорусских территорий (включая Минск), отсутствие реальной власти не позволяли до начала 1919 г. приступить к решению давно наболевшего вопроса.

ПОДГОТОВКА УСЛОВИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ПРОЕКТА (февраль 1919 г. – лето 1921 г.)

После принятия ЦК РКП(б) политического решения было декларировано создание Социалистической Советской Республики Белоруссии (ССРБ). Одним из первых постановлений Центрального исполнительного комитета (ЦИК) Советов этой республики явился декрет от 24(25) февраля 1919 г. об открытии в Минске первого белорусского университета с четко указанным государственным статусом. Реально решение было принято поздно вечером 24 февраля, и докладывал его уроженец Вологодчины И. С. Савватиев (в документах того времени его фамилия дается по-разному – после «т» пишут «ь» или «е», но чаще «и»), бывший в то время заведующим Минским губернским отделом народного образования. Участвовавшие в обсуждении члены ЦИК исходили из того, что материально-финансовое обеспечение БГУ – задача правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР). Именно с этого момента есть все основания вести отсчет реального по своему содержанию и целям и действенного по достигнутым результатам белорусско-российского сотрудничества в сферах как высшего образования, так и науки.

Прежде всего совместно решались кадровые вопросы, в особенности о составе первой профессуры БГУ. Шли споры о факультетской структуре, о сути и наполнении дисциплинами учебных планов, изыскивались возможности для хоть сколь-нибудь достойного материального обеспечения: от учебных зданий до квартир преподавателей, от поиска и закупки оборудования до расселения первых студентов по интернатам-баракам, от формирования фонда университетской библиотеки до определения первоочередных научных направлений и др.

Решением сотен вопросов совместно занимались правительственные органы Минска и Москвы. От Народного комиссариата просвещения (НКП) РСФСР курировали Белорусский университет М. Н. Покровский и В. Т. Тер-Оганесов. В Минске же обеспечением первоочередных запросов создающегося университета занимались чуть ли не ежедневно все наркоматы, а первые лица республики постоянно инициировали всевозможные проблемы и помогали в их решении, в особенности А. Г. Червяков, В. М. Иг-

натовский, В. Г. Кнорин и др. Организационные работы осуществлялись системно и под постоянным контролем двух комиссий – в Минске и Москве. В них вошли многие выдающиеся российские ученые, имевшие богатый опыт организаторов высшей школы и прекрасно усвоившие непреложный факт: без научного сопровождения учебной деятельности университет не сможет стать полноценным. Таким образом, сразу был взят курс на создание БГУ по образцам ведущих европейских и российских университетов.

Историк В. И. Пичета был одним из тех, кто понимал, что для настоящего возрождения и развития Белоруси нужен мощный учебно-научный центр на ее территории. С февраля 1919 г. его активно подключили к проведению организационных работ по подготовке открытия университета в Минске. Под руководством Е. Ф. Карского, бывшего ректора бывшего же Императорского Варшавского университета при Минском губернском комиссариате народного образования, работала Минская организационная комиссия; Московскую же возглавлял член коллегии отдела высших учебных заведений В. Т. Тер-Оганесов, затем – заместитель председателя научно-политической секции и член Государственного ученого совета (ГУС) НКП РСФСР, первый декан ФОН Первого Московского государственного университета, а в дальнейшем – его ректор В. П. Волгин. После освобождения Минска в июле 1920 г. обе комиссии в значительно измененных составах продолжили свою деятельность. На правах члена в Московскую комиссию вошел В. И. Пичета. Уже с начала 1921 г. утвердилось прочное мнение, что именно он должен созглавить Временное правление создающегося университета. С апреля 1921 г. Владимир Иванович стал ректором БГУ. Тем самым можно считать, что данный этап завершился в июне 1921 г. с началом занятий на рабочем факультете. Он характеризовался теснейшим взаимодействием белорусских и российских политических и интеллектуальных сил в деле создания первого белорусского университета.

НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БГУ

Подчеркнем, что обозначаемая градация на этапы весьма условна. Многое тогда зависело от политических событий и процессов, устремлений и позиций сотен конкретных личностей, а главное – от осознания степени национальной принадлежности нового университета и характера его миссии.

Если июнь 1921 г. был ознаменован началом занятий на рабочем факультете еще только формирующегося БГУ, торжества по поводу факта скорого начала работы университета состоялись 11 июля 1921 г., то торжественное открытие регулярных занятий на его двух факультетах прошло 30 октября 1921 г. Свою деятельность БГУ начал в составе двух факультетов – общественных наук и медицинского, а также уже названного рабочего факультета как подготовительного к поступлению в вузы.

Состоявшиеся ученые ехали в Минск в силу разных причин и жизненных обстоятельств. Это были русские историки Д. А. Жаринов, Д. П. Кончаловский, В. Н. Перцев, Н. М. Никольский и белорус А. А. Савич; русские

экономист В. В. Якунин, педагог и философ И. М. Соловьев, физик Н. Н. Андреев, искусствовед Н. Н. Щекотихин; белорус юрист-международник Н. Н. Кравченко и др. На белорусской земле они видели достойное продолжение своей научной и педагогической карьеры. Правительство республики и руководство БГУ стремились вовлечь в дело университетского развития местную интеллигенцию, деятелей белорусского национального движения. Таковыми были Н. А. Янчук, Ф. Ф. Турук, М. Н. Пиотухович, Я. Ю. Лёсик, Якуб Колас, С. М. Некрашевич, А. А. Богданович, И. С. Волк-Леванович, М. В. Довнар-Запольский, Д. И. Довгялло, В. Д. Друщиц, И. И. Красковский, Н. В. Азбукин, А. А. Смолич, Е. Е. Романов, С. А. Лясковский и др. Для многих из них была характерна и достойная научно-педагогическая квалификация, и яростное стремление во что бы то ни стало создать *свой университет* – Белорусский. Таким образом, сразу формировался великолепный сплав совершенного интеллектуального профессионализма и безудержной энергии в реализации накопленного национального потенциала.

Несомненный интерес представляет список почти из 100 фамилий, который университетские архивисты в 1938 г. составили при передаче личных дел профессоров в государственный архив (современный Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ)). Речь идет об именах ведущих ученых БГУ, работавших в университете в начале 1920-х гг. В список вошли те, кто первыми приступили к занятиям и научным исследованиям в БГУ с октября 1921 г., те, кто вскоре пришли им на помощь, и те, кто стали заменять их в силу разных обстоятельств – естественной смерти, спонтанных отъездов из Минска, репрессий. В этом списке, помимо вышеназванных профессоров-пионеров первого белорусского университета, указаны М. Е. Вейцман, С. Я. Вольфсон, А. В. Горбунов, М. М. Градинский, М. О. Гредингер, Г. С. Гурвич, В. Н. Дурденевский, А. Е. Жадовский, И. И. Замотин, И. А. Здановский, В. Н. Ивановский, А. А. Калужский, П. И. Карузин, С. З. Каценбоген, В. В. Лепешкин, С. Г. Лозинский, Г. М. Марков, А. А. Михайловский, В. И. Переход, Л. П. Розанов, И. Т. Титов, А. С. Усов, А. В. Федюшин, Б. В. Чредин, А. М. Эвлаков, Б. Я. Эльберт, Н. И. Ефимов, А. Н. Ясинский и др. Многие из них родились на просторах собственно России.

О роли российской составляющей в первой когорте профессоров БГУ образно и с пафосом в феврале 1925 г. сказал ректор В. И. Пичета на торжестве по случаю первого выпуска белорусских специалистов с высшим образованием. Он назвал ряд имен преподавателей, которым обязаны своими знаниями выпускники, и подчеркнул: «Усе краіны нашага саюзу адазваліся на наш закліч да працы ў нашым унівэрсітэце. Халодны поўнач – Яраслаўль, падзяліўся з Мінскам Шыраевым. Жамчужына поўдня – Крым, аддаў нам прафесара Грэдзінгера. Менск падараваў т. Кнорына, Кацэнбогіна, Герцыка, Каплана, Мейчыка, Перахода; Бабруйск уступіў Вальфсона. Смаленск аддаў нам Якуніна, Жарынава і Перцава. У Гомеля мы адабралі Арцымовіча, Саратаў на Волге аддаў Краўчэнка, а Масква прыслала Горбунова, Дурдзінеўскага, Маркава. Большай часткай ўсе прафесара і выкладчыкі ня былі тутэйшымі людзьмі, но яны былі культурнымі дзеячамі, якія жадалі пра-

цаваць для пашырэньня і развіцьця культуры на Беларусі»[1]. Заметим, что по какой-то причине ректор не назвал имя Н. М. Никольского, говоря о тех, кого «отдал» Минску Смоленск. А ведь Николай Михайлович был первым ректором Смоленского государственного университета, открывшегося еще в 1919 г. Конечно, у Владимира Ивановича не было никакой возможности перечислить всех: этот список ученых, приехавших в БГУ из разных российских городов, был достаточно объемным.

СОЗИДАТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ БГУ в 1920-е гг.

Первые факультеты БГУ на начальном этапе развития возглавили известные в то время ученые: народный комиссар (нарком) просвещения Беларуси – белорусский историк В. М. Игнатовский и русский историк Н. М. Никольский, профессора белорусского и российского происхождения – химик Б. М. Беркенгейм, медики М. П. Соколовский и М. Б. Кроль, литературовед Н. М. Пиотухович. Все они получили высокие профессиональные знания в российских и европейских университетах.

На данном этапе не только в БГУ, но и в целом в БССР отстраивались механизмы и институции, позволявшие формировать белорусское высшее образование и белорусскую науку с наполнением их максимально возможными составляющими. Примером тому может быть Устав Научного общества при БГУ[2]. На первых порах приоритет оказался на стороне гуманитарных наук, ведь белорусам прежде всего надо было разобраться в самих себе, в своей истории, культуре, языке и т. д. В 1922 г. начал действовать Институт белорусской культуры (ИБК) – первое комплексное научное учреждение Беларуси. Его Устав был подготовлен учеными БГУ во главе с В. И. Пичетой и развит специальной комиссией под руководством Е. Ф. Карского. Институт был сориентирован на разработку проблем в русле «белорусского возрождения», когда приходилось по крупицам собирать и систематизировать все, что относилось к белорусской филологии, истории, этнографии, географии, почвоведению, терминологии и т. д. И эти вопросы вошли в круг исследовательских интересов ученых, приехавших в Беларусь, среди которых были филологи Н. Н. Дурново, А. Н. Вознесенский, П. П. Бузук, литературовед И. И. Замотин, почвовед Е. Н. Афанасьев, химик В. В. Шкателов, гидролог А. Д. Дубах, машиностроитель Ю. А. Вейс, физиолог и биохимик Т. Н. Годнев, историки В. И. Пичета, В. Н. Перцев, А. Н. Ясинский и многие другие.

С самого начала деятельности БГУ в БССР стремительно стала развиваться медицина во всех ее направлениях (образовательном, научном, прак-

---

[1] Вступительная речь Ректора Белорусского Государственного Университета профессора В. И. Пичеты // Першы выпуск Беларускага Дзяржаўнага Унівэрсітэту. 20 Лютага 1925 году. Выданьне Б.Д.У. Витебск : Издание Б.Г.У, 1925. С. 20.

[2] Устав Научного общества при Белорусском государственном университете // НАРБ (Нац. арх. Респ. Беларусь). Ф. 42. Оп. 1. Д. 533. Л. 7, 7 об., 8, 8 об., 9.

тическом) во многом благодаря тому, что в советскую молодую республику приехали многие состоявшиеся профессионалы из России. Одним из них, например, был уроженец Воронежа – выпускник Петербургской военно-медицинской академии (1914) профессор Смоленского университета (1923) В. А. Леонов. В его послужном карьерном списке не только «деканство и проректорство» в БГУ и Минском медицинском институте в 1920–30-е гг., но и высокий пост вице-президента Академии наук (АН) БССР в 1940–1947 гг.

Ученые БГУ уже с 1921 г. были объединены научными товариществами, абсолютно демократичными по своей организации и направлениям исследований. Так, профессура и даже простые ординаторы медицинского факультета, врачи городских больниц и клиник собирались в университетских стенах для обсуждения научных проблем в рамках особого научного собрания. В научных сообществах активную роль играли российские ученые, которые с энтузиазмом взялись за исследования, максимально приближенные к специфике и потребностям Советской Белоруссии. Все вопросы, в том числе научного характера, детально обсуждались на заседаниях университетского совета. Интересную зарисовку первого заседания, которое состоялось 29 октября 1921 г., дал философ С. Я. Вольфсон. Он привел слова ректора В. И. Пичеты, обращенные к собравшимся «маститым» ученым и молодым труженикам науки, – дружно совместно работать и творить, чтобы совершить «вялікую гістарычную справу»[1]. Владимир Иванович всей своей деятельностью показывал пример и гордился тем, что «з першых дзён існавання ўніверсітэт заняў пэўнае грамадзянскае становішча. Ён ніколі не замыкаўся ў вузкай сфэры свае акадэмічнае дзейнасьці. Ён стараўся вынесьці ідэю ўніверсітэту за сьцены ўніверсітэту…»[2].

СТРЕМЛЕНИЕ К ПРОДОЛЖЕНИЮ ПОЛНОЦЕННОГО РАЗВИТИЯ БГУ В УСЛОВИЯХ РЕЗКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ (1928 г. – начало 1930-х гг.)

В эти несколько лет в Беларуси эйфория созидания нового стремительно сменялась неоднозначными реалиями крутого поворота на идеологическом фронте, а более всего – на фронте слома парадигм НЭПа и мучительного выстраивания властью канонических для общества и каждого гражданина «матриц» индустриализации, коллективизации, культурной революции. Точками отсчета данного периода можно считать учреждение Белорусской академии наук (БАН) решением Бюро ЦК КПБ(б) от 12 октября 1928 г. и отстранение В. И. Пичеты от ректорства в октябре 1929 г. Тем не менее в тех сложных в политическом отношении условиях среди первых

[1] *Вальфсон С. Я.* Адрыўкі з успамінаў і думкі // Беларускі Дзяржаўны Унівэрсытэт. 1921–1927. Да 10-й гадавіны Кастрычнікавай рэвалюцыі. Менск, 1927. С. 53.

[2] *Пічэта У. І.* Год працы Беларускага Дзяржаўнага Універсітэту // Сав. Беларусь. 1922. 30 кастр.

белорусских академиков были избраны девять уроженцев различных регионов России, шесть – Украины (в том числе В. И. Пичета), один – Грузии (Н. Я. Марр), один – Литвы (С. Ю. Матулайтис) и др.[1]

Для рубежа 1920–30-х гг. характерно резкое сужение научных горизонтов, преобладание мелочных выяснений в отношении правильности понимания и ретрансляции марксизма буквально во всех областях научного знания и учебных дисциплинах. Конечно, в авангарде находились гуманитарии и в особенности историки, а потому естественным стало привлечение к преподаванию исторических курсов тех, кто прошел обучение в центрах Москвы по подготовке «красной профессуры» . В БГУ и в созданном на базе его педагогического факультета Минском педагогическом институте история России, а вскоре и история СССР стала излагаться приехавшими из России В. Ю. Гессенем, М. С. Юговым, М. А. Поташем. На короткое время во второй раз в учебных планах обозначилось имя знатока истории революций в России С. А. Пионтковского. Собственно, белорусская история, конечно, оставалась приоритетной, однако действующие белорусоведы нового поколения благоразумно выжидали в условиях, когда недавние авторитеты подвергались моральному и физическому давлению и все громче звучали призывы написать новое прочтение истории белорусов, отвергнуть «националистические взгляды» В. М. Игнатовского, М. В. Довнар-Запольского, В. Ю. Ластовского, как и «великодержавный шовинизм» В. И. Пичеты и Д. А. Жаринова. К написанию «марксистской» истории БССР стали привлекаться новые кадры.

Начинался разгром историков БАН, а БГУ же не только был разукрупнен, но и лишился части своей профессуры. Некоторые сумели вовремя уехать в РСФСР, но многие наряду с белорусскими по происхождению учеными и педагогами уличались если не в «национал-демократизме», то в «великодержавном шовинизме» и подвергались репрессиям.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БГУ В УСЛОВИЯХ 1930-х гг.

Какими бы трагичными не были в истории БГУ и всего СССР 1930-е гг., жизнь высшей школы и науки все же не остановилась, как не прекратилось творческое сотрудничество белорусов с россиянами и представителями других советских республик. На этом поприще наиболее проявил себя В. К. Щербаков – уроженец Беларуси, участник Гражданской войны, познавший профессию историка (точнее партполитработника) на украинской земле.

Сразу после назначения Василия Карповича вице-президентом БАН в апреле 1932 г. его попросили возглавить любопытный научный проект, предложенный руководством трех академий наук (СССР, УССР и БССР) –

[1] *Токараў М. У.* Ад Інстытута беларускай культуры да Акадэміі навук // Институт белорусской культуры и становление науки в Беларуси: к 90-летию создания Института белорусской культуры : материалы междунар. науч. конф., Минск, 8–9 дек. 2011 г. / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. Минск : Белорус. наука, 2012. С. 67.

«принять руководство Полесской экспедицией»[1]. Тематика исследований предполагала изучение колхозного движения, трудовых ресурсов, организации и планирования местной промышленности, национально-культурного строительства, краеведческого движения, истории Гражданской войны, истории Полесья, диалектологии и истории языка и др. Несмотря на финансовые трудности, экспедиция проделала огромную работу.

Насколько быстро В. К. Щербаков приобрел высокий статус белорусского академика и первого декана первого самостоятельного исторического факультета БГУ, настолько стремительно он и сгорел в пламени сталинских «Замечаний» и установок на фронте исторической науки. Но именно он многое сделал, чтобы в который раз привлечь российских коллег к утверждению «марксистской науки истории» на белорусской земле. На открытие университетского исторического факультета осенью 1934 г. Василий Карпович пригласил самых статусных лиц из мира исторической науки и политики: Н. М. Лукина – академика АН СССР, директора Института истории Коммунистической академии, ответственного редактора журнала «Историк-марксист» и профессора А. М. Панкратова – научного сотрудника того же института. В основу содержания научно-учебной деятельности нового факультета были положены проверенные в российских дореволюционных историко-филологических университетах направления: история Древнего мира, история Средних веков, история Нового времени, классические (латынь и древнегреческий) и «новые» (современные европейские) языки. Также была закреплена советская новация в определении понимания, исследования и преподавания истории: важнейшим учебно-научным подразделением молодого факультета и всего университета стала кафедра истории народов СССР. Правда, некоторое время шел поиск вариантов преподавания: конкретно – истории народов СССР или общо – истории СССР. В скором времени в БГУ была создана кафедра, а в Институте истории БАН – сектор под одинаковыми названиями – «истории народов СССР и БССР».

«Мельтешение» идей, домыслов, клише, призывов вкупе с прямыми оскорблениями и обвинениями друг друга среди ученых продолжалось приблизительно до известного майского постановления 1934 г. о преподавании географии и «гражданской истории». Оно не столько отрезвило горячие головы (общая атмосфера не успокоилась, а еще больше накалилась), сколько определило целевую конкретику борьбы на историческом фронте. Конкретика действий вытекала и из установок «Замечаний» И. В. Сталина, С. М. Кирова, А. А. Жданова насчет того, какой должна быть история – всеобщая и советских народов – в отображении новой генерации ученых. Эти акценты идеологического характера касались всех советских интеллектуа-

---

[1] *Яноўскі А. А.* Палессе як рэгіён прыцяжэння навуковых інтарэсаў беларускіх вучоных 1920–1930-х гг. // Проблемы рационального использования природных ресурсов и устойчивого развития Полесья : материалы междунар. науч. конф., Минск, 14–17 сент. 2016 г. Минск : Беларус. навука, 2016. Т. 2. С. 549–552.

лов, а не только историков или в целом гуманитариев и обществоведов. Сообщество вузовских и академических белорусских ученых, а в особенности партийно-советское руководство, администрация институций образования и науки увидели спасение в обращении за помощью к россиянам. Можно предполагать, что так они стремились не только решить проблему катастрофического дефицита специалистов в области истории, но и нивелировать свою ответственность за неминуемые провалы на заявленном фронте.

В связи с разными обстоятельствами в Минск в 1930-е гг. приезжали представители различных научных направлений. Условно можно говорить, что в этом периоде закрепление советских идеологем среди белорусских интеллектуалов во многом определялось посредством сотрудничества с коллегами из Советской России. Во второй половине 1930-х гг. для образовательно-научной сферы Беларуси были характерны две как бы взаимоисключающие тенденции. С одной стороны, в еще более жестком режиме ставилась цель «опоры на национальные кадры», на «коренизацию» вузовского образования и академической науки; с другой – всеми силами и средствами из Советской России пытались завлечь в республику известных и малоизвестных ученых. Вот только в отличие от прежних лет в данном случае явных добровольцев оставить Москву и Ленинград и связать свою карьеру с Минском, а тем более с «заштатными» белорусскими городами, очевидно поуменьшилось. Интеллектуальная мобильность в эти суровые годы была достаточно слабой. В большей степени она коснулась гуманитариев, на которых вдруг резко поднялся спрос.

По-прежнему определенный приоритет в творческих контактах с россиянами отдавался представителям гуманитарных наук, а в особенности истории. Например, для налаживания преподавания «нового-старого» курса истории народов СССР (вместо былого – истории России) в Минске (тогда это стало привычным явлением) «наездами» работали набиравшие в науке профессиональный и административный статус В. Н. Бочкарев, К. В. Базилевич, Е. А. Мороховец, М. Г. Седов, Ф. В. Потемкин, Г. В. Ефимов, И. С. Галкин и другие московские и ленинградские историки. Владимир Васильевич Мавродин в таком режиме некоторое время пытался даже руководить кафедрой истории народов СССР БГУ. Попытки пополнить преподавательские кадры факультета московскими и ленинградскими историками были вынужденными. Они не оправдали себя в полной мере. Работать «наездами» по-настоящему историки просто не могли. Кроме чтения лекций, нужно было вести кропотливую идеологическую работу и среди студентов, и среди населения республики.

В мае 1935 г. в Москве состоялось Всесоюзное совещание университетских исторических факультетов и исследовательских институтов. Участники были приняты председателем Совета народных комиссаров (СНК) СССР В. М. Молотовым. Все семь дней совещание вел нарком просвещения А. С. Бубнов. Столь высокий уровень объяснялся кругом обсуждавшихся проблем: констатировались факты «полного отсутствия учебников по различным разделам исто-

рии для высшей школы», а также «засоренность» рядов историков. В связи с этим ставились задачи по подготовке новых кадров, необходимость идеологически выверенного понимания текущей ситуации и т. д. От БССР на совещании не раз выступал В. К. Щербаков, осмелившийся огласить печальную ситуацию по поводу того, что «в Белоруссии почти нет кадров по истории, что литературы, особенно на национальном языке, нет совсем, и наконец, что среди белорусских историков недостаточно еще разоблачены националистические тенденции»[1]. Эта картина была им ранее изложена в докладе на Всебелорусской конференции историков, а затем в журнальной статье.

Сложно однозначно говорить, насколько данные факты повлияли на изменение ситуации. Однако все же за вторую половину 1930-х гг. в Минск приехало и закрепилось на историческом факультете БГУ несколько молодых российских историков: прежде всего это россиевед А. П. Пьянков (выпускник Пермского университета и преподаватель Полтавского педагогического института), а также знаток истории Нового времени Л. М. Шнеерсон (аспирант-выпускник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина (ЛГУ)), антиковед В. И. Шевченко (выпускник ЛГУ и преподаватель Псковского педагогического института). В последующие годы в университете они стали признанными авторитетами. Выпускник же Северо-Кавказского коммунистического университета и Института красной профессуры, украинец по происхождению И. С. Кравченко, оказавшись в БССР, в 1938–1940-х гг. преподавал историю СССР в Минском педагогическом институте, а в 1955–1964 гг. стал директором Института истории АН БССР, был избран академиком и исследовал тему «Беларусь в годы Великой Отечественной войны».

БГУ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

Данный этап развития белорусско-российского сотрудничества в области высшей школы и науки необычайно сложен и отличается от предыдущих. Он хронологически очерчен годами Великой Отечественной войны. Несомненным отличием следует признать изменение не только ритма жизни страны и ее граждан, но и характера сотрудничества в интеллектуальной сфере, которая как никогда ранее была востребована в практической области. Представители естественных наук были сориентированы на разработки, позволявшие приблизить победу над врагом. Примеров инновационности их научных усилий достаточно много, а некоторые являются просто прорывными. Гуманитарии обосновывали неотвратимость возмездия, осуществляли педагогическую деятельность в отдаленных вузах и школах России. Так, эвакуированные в Ташкент ученые-историки продолжали трудиться над актуальными темами, вели общественную деятельность. К при-

[1] *Щербаков В. К.* Конференция историков БССР // Борьба классов. 1935. № 6. С. 122.

меру, профессор В. Н. Перцев выступал с докладами (например, «Средневековое варварство и фашизм»), бывший ректор БГУ В. И. Пичета своими лекциями по русской истории, которые в мае 1943 г. он читал на передовой, повышал патриотические настроения солдат и офицеров[1]. Доцент В. И. Шевченко написал книгу «Их действительное лицо», а доцент Л. М. Шнеерсон совместно с коллегами включился в работу журнала «Славяне» Всеславянского комитета и т. д. Все ученые в тесном взаимодействии при малейшей возможности направляли свои усилия на восстановление уничтоженных врагом научных и образовательных институций.

Ярким олицетворением данного этапа сотрудничества можно считать возрождение в 1943 г. БГУ на станции Сходня под Москвой. Это был настоящий совместный подвиг – и руководства двух советских республик, и интеллектуалов. Чего только стоят многочисленные факты преподавания многими учеными Москвы десятков учебных курсов на всех шести факультетах воссозданного университета Беларуси. Так, историю СССР читали Б. А. Рыбаков, И. И. Полосин, А. М. Панкратова, социолингвистику – Н. Ф. Яковлев и другие россиеведы[2]. Практически каждый шаг, пройденный на этом тяжелом пути, удалось проследить и восстановить с помощью архивных документов, воспоминаний и других источников[3]. Однако следует признать, что полная картина коловращений того времени во имя продолжения науки и образования требует гораздо более скрупулезного исследования.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ УТРАЧЕННОГО И МОДЕРНИЗАЦИЯ (1945–1961)

Значительный отрезок времени – с 1945 г. по начало 1960-х гг. – можно определить как период быстрого и максимально плодотворного восстановления порушенных войной материальных и интеллектуальных потенций БГУ[4]. Для восстановления и создания условий движения вперед как никогда ранее необходима была помощь со стороны РСФСР, а также всех советских республик. В послевоенное чуть ли не двадцатилетие в БССР (в большей степени в Минск) из разных вузов и научных учреждений РСФСР стали приезжать маститые, уже прочно состоявшиеся в своей профессии ученые. Их уровень, как правило, был профессорский. Эти ученые сразу становились основателями научных направлений, которые плодотворно разви-

---

[1] З успамінаў студэнта першага выпуску факультэта грамадскіх навук БДУ У. З. Метліна аб У. І. Пічэту // Памяць і слава: Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта – Уладзімір Іванавіч Пічэта / склад.: С. М. Ходзін, М. Ф. Шумейка, А. А. Яноўскі. Мінск : БДУ, 2011. С. 199.

[2] НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 45. Л. 9, 10.

[3] *Яновский О. А., Прохоров А. А., Ходин С. Н.* 21-й учебный год Белорусского университета – возрождение в условиях Великой Отечественной войны // Российские и славянские исследования : науч. сб. Минск : БГУ, 2015. Вып. X. С. 9–30.

[4] *Яновский О. А.* Высшая школа Беларуси в 1920–1940-е гг.: от становления до послевоенного восстановления // Наука и инновации. 2021. № 6 (июнь). С. 5–11.

вались в последующие годы. Конечно, приезжали и молодые, подающие надежды ученые, большинство из которых в последующие годы стали основателями новых научных школ Беларуси.

Данный процесс был не хаотичным, а глубоко осмысленным руководителями БГУ, АН БССР, вузов и НИИ республики. Так, в БГУ и АН БССР одним из инициаторов такого восполнения кадрового потенциала был выдающийся физик, академик и ректор университета А. Н. Севченко. Можно говорить о том, что в Беларуси проблематика восстановления народного хозяйства дополнялась задачами создания новых направлений в науке, которые бы позволили наладить современное производство, поэтому были востребованы физики, химики, биологи, математики, гидрологи и специалисты в области прикладных наук. Однако и интерпретаторы «политики партии и правительства», которым по силам было обосновать любой поворот в идеологическом обеспечении «строительства социализма и коммунизма», в лице гуманитариев разных направлений знаний по-прежнему гармонично дополняли белорусских коллег в аудиториях и научных кабинетах.

Для примера можно сослаться только на те имена, которые названы в справочнике о профессорах и докторах наук БГУ[1]. Среди уроженцев Беларуси в нем представлены многие десятки россиян, украинцев, поляков и др. Однако это далеко не полный штатный список тех, кто работал в БГУ в послевоенные 15 лет. Он будет гораздо шире, если обратиться к именам россиян, приезжавших на постоянную работу в институты АН БССР и вузы республики. Так, весьма обстоятельно имена российских ученых и уроженцев других советских республик, прославивших Беларусь, поданы в своеобразной энциклопедии, подготовленной в Национальной академии наук (НАН) Беларуси[2]. За 1945–1961 гг. в БССР по приглашениям, исходившим от разных высокопоставленных лиц, советов АН, БГУ и других вузов, приехали, без преувеличения, выдающиеся российские ученые, уже состоявшиеся или впоследствии раскрывшие свой талант именно в Беларуси, в числе которых историки Ф. П. Шмыгов, Н. П. Полетика, Э. М. Загорульский и др.

ПРИОБРЕТЕНИЕ НОВЫХ КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК (1962–1991)

Указанные хронологические рубежи периода весьма условны. В это время наметившиеся ранее тенденции получили свое продолжение буквально во всех сферах науки и образования. В Беларусь целенаправленно приглашались те, кто был замечен как подающий надежды ученый. В республике на новом уровне постановки и решения актуальных задач науки и образова-

[1]Прафесары і дактары навук Беларускага Дзяржаўнага Універсітэта / склад. А. А. Яноўскі. Мінск : БДУ, 2001.

[2]Ученые, прославившие Беларусь / сост.: М. П. Ахремчик [и др.]. Минск : Беларус. навука, 2017.

ния – и в фундаментальном, и в прикладном их воплощении – креативные ученые стремились как можно быстрее и успешнее реализовывать современные направления в области научно-технического прогресса. Приходилось рассчитывать на молодые творческие силы, так как мэтров российской науки уже было не так просто «заманить» из Москвы и Ленинграда всего лишь в одну из советских республик. Но время показало, что ставка на молодые таланты себя оправдала. В это двадцатилетие они создали новые направления в науке, свои научные школы физики (А. Ф. Чернявский, Б. Н. Красноголовый, О. Г. Мартыненко, А. Н. Писаревский, Р. И. Солоухин, В. Г. Вафиади и др.), химии (Г. Я. Кабо, Д. Н. Андриевский, Я. М. Паушкин и др.), математики (Ф. Д. Гахов, Р. Габасов, Е. А. Барбашин, В. А. Емеличев, П. П. Забрейко, Э. И. Зверович, В. Л. Катков и др.), гидрологии (В. М. Широков и Б. Б. Богословский), а также биохимии, биологии, географии, кибернетики, механики, филологии (А. Т. Пикулев, И. К. Лопатин, В. Г. Завриев, В. С. Танаев, Б. А. Коловандин, А. Е. Супрун и др.).

В контексте нашей темы за указанные годы в полной мере проявился талант росийского историка, ставшего одним из самых авторитетных белорусских археологов, Э. М. Загорульского. Олицетворением научной компетентности в соответствующих областях знаний стали антиковед Ф. М. Нечай, новисты Л. М. Шнеерсон и Н. П. Полетико, а антиковед и медиевист Г. М. Лившиц защитил докторские диссертации по истории и философии. Наконец-то приутихли страсти вокруг концептуального прочтения истории Беларуси, так как в учебниках и монографиях была прочно зафиксирована ее российская константа вне зависимости от временной и смысловой конкретики. На историческом факультете БГУ, не конкурируя, а дополняя кафедру истории СССР, с 1959 г. как бы заново осваивала утерянные ранее позиции белорусоведения отдельная кафедра истории БССР во главе с адептом русской составляющей белорусской истории Л. С. Абецедарским.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В УСЛОВИЯХ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (1991 г. – настоящее время)

С распадом Советского Союза и углублением осознания суверенности Республики Беларусь, а значит, и ответственности за все, от чего зависит благополучие страны и ее граждан, вопросы сотрудничества перешли несколько в другую плоскость. На данном продолжающемся и сегодня этапе белорусско-российского сотрудничества в области образования и науки приоритеты отданы не простому перемещению ученых из России в Беларусь, а налаживанию эффективных, долговременных, тщательно обоснованных контактов, благодаря которым реализуются взаимные интересы и нацеленные на практическую выгоду договоренности. Создание прочных устоев независимости в наше время немыслимо без эффективной, постоянно модернизируемой национальной экономики. Формировать и укреплять

такие устои возможно только на основе совершенных знаний, инновационности, когда приоритеты за нано- и биоиндустриями, за робототехникой, искусственным интеллектом, а в целом – за высокими технологиями во всех областях производства. Таким образом, расчеты на то, что один или десять самых светлых умов, неким образом «завезенных извне», обеспечат экономику знаний, несостоятельны. Возможности для этого сокрыты в плотной интеграции, взаимовыгодном сотрудничестве, но при обеспечении приоритета собственных национально-государственных интересов.

Рассмотрение направлений, характера и результатов всевозможных современных творческих контактов – предмет отдельного разговора, в особенности, если брать в расчет приоритетность личностного фактора, интеллектуальное начало самых, может быть, на сегодня фантастических решений и открытий в постижении Человека и Вселенной. Однако очевидно, что контакты развиваются как в общегосударственных, так и в региональных масштабах, но более и эффективнее всего – в масштабе двусторонних связей, договоренностей, выполнения конкретных совместных проектов. Примеров подобного сотрудничества не счесть. Важно, что современные условия с нарастающей силой определяют непреходящее значение для всех сфер жизнедеятельности образования и науки, а также роль интеллектуалов, в том числе в различных областях гуманитаристики. В ряду прочих история была и остается областью не только познания прошлого, но и сохранения памяти о нем. Историки БГУ уже более ста лет плодотворно постигают историю своего народа и своей земли, историю близких и далеких соседей. Российская история в этом отношении приоритетна как с научной точки зрения, так и в контексте понимания современных политических и геополитических трендов. Создание в 1998 г. и деятельность на протяжении более чем четверти века кафедры истории России исторического факультета БГУ отразили наше понимание исследовательских задач, а также учебно-образовательных и воспитательных стратегий в подготовке новых поколений белорусских историков и в целом гуманитариев.

Глава 2

ВЫЗРЕВАНИЕ УСЛОВИЙ СОЗДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА БЕЛАРУСИ

Кратко обозначив начало и первые шаги деятельности БГУ, несколько уточним обстоятельства времени, в которых Советская Белоруссия становилась полноценной республикой с одним из важнейших компонентов ее государственности – университетом. Для этого рассмотрим путь, пройденный Белорусским университетом в процессе своего становления, путь, инициированный национально-общественными силами, но в итоге реализованный несколькими формами белорусской государственности в виде БГУ. Конечно же, обратимся к истории. Среди прочих возможных вех на этом пути выделим важнейшие: 1) закрытие в 1832 г. Виленского университета и революционные бури 1917 г.; 2) обсуждение проекта университета наряду с проектами белорусской государственности на Всебелорусском съезде в декабре 1917 г.; 3) попытка глубокой проработки возможности реализации университетского проекта правительством БНР весной – летом 1918 г.; 4) декретирование и реальные шаги по созданию условий организации деятельности университета правительством ССРБ в феврале – марте 1919 г.; 5) проработка деталей университетского проекта членами Минской комиссии по созданию университета в условиях польской оккупации летом 1919 – летом 1920 г.; 6) создание правительствами РСФСР и ССРБ полноценной материально-финансовой, кадровой, методической базы для начала работы БГУ летом 1920 – осенью 1921 г.; 7) торжественное открытие 30 октября 1921 г. регулярных занятий в БГУ членами белорусского правительства, представителями белорусской общественности, университетской профессурой и преподавателями, а также интеллектуальной элитой ССРБ.

Белорусская история соткана из множества событий и процессов, которые не поддаются однозначным оценкам. В первую очередь это касается их политической составляющей, когда белорусские земли и население на протяжении более тысячи лет принадлежали государствам, не имевшим в своих названиях ничего общего с белорусским этносом. Однако именно предки белорусов XX в. были важнейшей составной частью и Древней Руси, и Великого княжества Литовского, и Речи Посполитой, и Российской империи. И все-таки в образовательной, научной и в целом интеллектуальной сферах они были как бы затеряны, что в настоящее время заставляет белорусов доказывать свои приоритеты соседям на западе и востоке. Только в условиях революционных потрясений начала XX в. стала формироваться по-настоящему белорусская государственность. И одним из важнейших факторов ее утверждения был первый для белорусов Белорусский государственный университет. Основываясь на архивном материале и малоизвестных фактах, возможно показать, что, будучи государственным про-

ектом, университет способствовал укреплению белорусского государства, а его деятельность в полной мере испытывала на себе все политические и национальные запросы и установки.

Вряд ли без обозначения полноценного исследовательского предмета можно в сжатом виде представить многовековую историю феномена Университета, как и его когнитивное содержание, прикладное наполнение Идеи, Смысла, Миссии в ряду иных форм и институций высшего образования. Об этом написано огромное количество убедительных по своему осмыслению и исторической информативности монографий, статей, очерков и др. Труды философов разных поколений и научных пристрастий (Х. Вольф, И. Кант, братья А. и В. фон Гумбольдты, Дж. Г. Ньюмен, Дж. Дьюи, Х. Ортега-и-Гассет, К. Т. Ясперс, В. Розанов, А. Н. Уайтхед, Ж. Ле Гоф, Г.-Г. Гадамер, Ж. Деррида, В. С. Стёпин, В. А. Садовничий и многие другие) сегодня дают возможность найти смысловые и концептуальные построения, которые отвечают на вопросы нашего переменчивого и быстроразвивающегося мира и сопряжены с нашим опытом работы в университете. Самое важное, как хотелось бы думать, что порождение Средневековья как цивилизационный феномен предшествующих столетий, упроченный требованиями Нового и Новейшего времени, не окажется в руинах (как уже долгое время пугают некоторые исследователи и практики) в условиях настоящего времени и в перспективе.

С первых дней деятельности БГУ определился в своем предназначении: работа во благо общества и государства молодой белорусской советской республики. Об этом в 1920-е гг. руководители БССР, профессора университета говорили и писали постоянно, фиксируя мысль о неразрывности интересов и сущностных характеристик всех составляющих советского белорусского государства (а равно и белорусского общества) и его университета[1]. Сегодня в Беларуси как само собой разумеющееся произносят полное название ее первого университета и его аббревиатуру: Белорусский государственный университет – БГУ, не задумываясь, какие глубинные смыслы заложены в каждом из этих слов. В 1920-е гг. три составляющие данного названия писались не только с большой буквы, но и с осознанным пиететом. На всех уровнях и всеми причастными к БГУ велась пропаганда его идеи, смысла и предназначения. Сегодня, к сожалению, повсеместно стираются границы между былой элитарностью и заурядностью, знаковыми институциями и рядовыми профессиональными учреждениями. Хочется надеяться, что это временно и определение БГУ в качестве ведущего университета среди прочих будет не только записью в его Уставе, но и осознанной данностью в обществе и среди властных кругов. Объективные характеристики этого учебного заведения тому подтверждение на протяжении уже более ста лет.

Поучительно обращение к примерам прошлых лет, когда и коллектив интеллектуалов БГУ, и государственные лидеры различных политических

---

[1] *Беркенгейм Б. М.* Секция научных работников // Першы выпуск Беларускага Дзяржаўнага Унівэрсітэту. 20 Лютага 1925 году. Выданьне Б.Д.У. Витебск : Издание Б. Г. У., 1925. С. 27.

пристрастий, обладавшие достойным образовательным уровнем, были солидарны в продвижении по всем направлениям понимания исключительной важности многообразной деятельности в полной мере «своего» для граждан Беларуси университета. Ключевой парадигмой в его восприятии являлась неразрывная связь между выстраиванием государства и квалифицированным, научным сопровождением политической, экономической и культурной государственной политики, более того – непосредственное участие в выработке главных концептов этой политики. Вот почему в словах «Белорусский» и «Государственный» изначально был заложен глобальный смысл образования с помощью интеллектуального сообщества своего, белорусского, государства, и это при том, что сам университет, миссия которого определялась столь значимо и многовекторно, должен был создаваться с нулевых организационных, финансово-материальных, кадровых и прочих позиций. Попросту говоря, на белорусской земле, очерченной весьма ужатыми границами новой советской государственности, не было ни университета, ни иной институции получения высшего образования. Немногим ранее формирование студенчества как специфичной социальной данности в проблемном во всех отношениях регионе Российской империи, наполненном устремлениями к возрождению разрушенной прежней государственности, не могло входить в планы Петербурга. Интеллектуализация населения, мягко говоря, нетрадиционно присоединенного к противоречивой громаде российского государства, могла привести к непредсказуемым последствиям. События антироссийских восстаний 1830–1831 и 1863–1864 гг. были яркими тому примерами. И неудивительно, что хорошо известный в Европе Виленский университет уже в 1832 г. был уничтожен в условиях подавления первого масштабного восстания на белорусских землях[1]. Варшавский университет, в который стремилась молодежь из Беларуси, российские власти также закрыли. Правда, несколько позднее указом Александр II от 8 июня 1869 г. он был воссоздан и приобрел статус «императорского», «русского», а значит, особо контролируемого на предмет лояльности. Восстание же 1863–1864 гг. привело к закрытию Горы-Горецкого земледельческого института.

Если углубить наше обращение к историческим фактам, свидетельствующим о формировании сначала самой идеи белорусского университета, а следом и о робких попытках ее реализации, то следует учитывать политическое своеобразие, которое было свойственно территории и населению, сегодня олицетворяющим суверенную Республику Беларусь. В условиях нахождения в составе Великого княжества Литовского, а с 1569 г. – Речи Посполитой некими «предшественниками» белорусского университета можно назвать коллегиумы различных католических и униатских монашеских орденов, книгоиздательское дело протестантов, школы православных братств. Столь же условно белорусской являлась и учрежденная в 1578 г.

[1] *Пічэта У.* Пытаньне аб вышэйшай школе Беларусі ў мінулым // Працы Бел. дзярж. ун-та. 1928. № 19. С. 3–19 ; *Яго ж.* Савецкая ўлада і пытаньне аб адчыненьні універсітэту на Беларусі // Сав. будаўніцтва. 1928. № 6. С. 137–144.

королем Речи Посполитой Стефаном Баторием Виленская иезуитская академия. Немногим более чем через сто лет (1781) она стала Главной школой Великого княжества Литовского. В условиях трех разделов Речи Посполитой ее статус и название были приведены к традициям и практике работы высших учебных заведений Российской империи. Так, в апреле 1803 г. указом Александра I на основе данной учебной институции был учрежден Императорский Виленский университет.

Данные пертурбации сделали еще более призрачными надежды на реализацию идеи своего, белорусского, университета. После закрытия Виленского университета в связи с активным участием его студентов и преподавателей в антироссийском восстании 1830–1831 гг. эта идея была и вовсе похоронена на девяносто лет. После дебатов на заседаниях 1-го Западного Комитета императорским указом от 1 мая 1832 г. ликвидировали университет, в котором обучалось более 1300 студентов[1].

До начала XX в. на территории белорусских губерний Российской империи не было не только университета, но и иного другого высшего учебного заведения. Это многократно подчеркивали все, кто после двух революций 1917 г. непосредственно принимал участие в организационных мероприятиях и развертывании деятельности БГУ: его первый ректор В. И. Пичета и ректор предвоенных лет П. П. Савицкий, философ и проректор университета в первой половине 1920-х гг. С. З. Каценбоген, белорусские политические деятели Ф. Ф. Турук, В. М. Игнатовский, А. Г. Червяков и др. В данном случае можно привести слова В. И. Пичеты, который в военном 1944 г. в теоретическом и политическом журнале ЦК ВКП(б) «Большевик» в контексте темы этапов «воссоединения белорусского народа в едином Белорусском Советском государстве» констатировал: «До Октябрьской революции в Белоруссии не было ни одного высшего учебного заведения. 11 июля 1921 года был открыт Государственный университет в Минске»[2]. Далее историк обозначил, что в последующие годы вузы открылись и в других белорусских городах.

Новый XX в. в самодержавной России затребовал образованных людей, специалистов нового уровня знаний и новой ментальности. В конце XIX в. российское правительство вынуждено было все чаще обращаться к вопросам просвещения и науки, обсуждать планы создания новых учебных заведений, в том числе университетов. К этому подталкивали запросы с мест, от губернских и городских властей. Известно, что еще на рубеже XIX–XX вв. в отдельных городах белорусских губерний Российской империи (Минск, Полоцк, Витебск, Орша и др.) стали крепнуть убеждения местной администрации о необходимости создания «своего» университета, который бы полностью отвечал требованиям Петербурга и был органичной частью прочих

---

[1]Неизвестный В. И. Пичета / сост.: М. Ф. Шумейко, В. В. Яновская, О. А. Яновский. Минск : Изд. центр БГУ, 2021. С. 86–94 ; *Філатава А. М., Яноўская В. В.* Духоўна-культурнае жыццё грамадства // Вялікі гістарычны атлас Беларусі : у 4 т. Мінск : Белкартаграфія, 2016. Т. 3. С. 84–85.

[2]*Пичета В. И.* Воссоединение белорусского народа в едином Белорусском Советском государстве // Большевик. 1944. № 12. С. 36.

императорских университетов, или хотя бы об открытии политехнического института, православной духовной академии. Известны несколько обращений городских магистратов на имя министра народного просвещения России и непосредственно Николая II с заверениями, что университет не станет очагом вольнодумства, а будет проводником российской политики, русского языка и культуры в «крае». Например, витебское дворянство поднимало вопрос о необходимости создания университета в белорусских губерниях. Однако даже обращение к царю со стороны министра народного просвещения по этому вопросу осталось без внимания. В начале XX в. решить положительно наболевший вопрос не удалось, хотя местные власти убедительно заверяли, что университет станет «прочным оплотом русского начала против иноплеменного влияния» и «праваднiком расiйскае грамадзкасьцi i расiйскае палiтыкi». Однако император всегда накладывал на прошения вето, а чиновники утверждали, что университет будет «на руку полякам и евреям», «создаст в православной церкви сепаратизм» и т. д.[1] Дальше разрешения на открытие в 1910–1914 гг. общеобразовательных, повышенного среднего уровня школ под «звучным» названием «институт» в Витебске, Могилеве и Минске, а также филиала Московского археологического института в Витебске дело не пошло, да и количество учащихся в этих учебных заведениях колебалось всего лишь от 30 до 100 человек[2].

В общественных кругах и особенно среди рождающейся национально ориентированной белорусской интеллигенции накануне Первой мировой войны крепла убежденность в том, что именно создание университета в ближайшей перспективе позволит пробудить массы к пониманию своего особого места среди русских, поляков, литовцев и иных народов Российской империи. Университет станет очагом и «рассадником» знаний, а его научная и образовательная среда позволит активно влиять на развитие буквально всех сфер хозяйственной, культурной и духовной жизни белорусов, а также других народов «края». Проводником этих настроений являлась редакция газеты «Наша Нiва».

Таким образом, царские власти боялись пойти на создание университета в Северо-Западном крае прежде всего из-за возможности разбудить здесь через студентов заглушенные рецидивы национально-политической борьбы. К этому выводу в 1906–1907 гг. пришла специальная комиссия Министерства народного просвещения. Попытки со стороны властей Смо-

---

[1] *Самусiк А. Ф.* Праекты арганiзацыi вышэйшых навучальных устаноў на беларускiх землях у другой палове XIX стагоддзя // Адукацыя i выхаванне. 1997. № 4. С. 18.

[2] *Сергеенкова В. В.* Правительственная политика в области начального образования в России во второй половине 60-х – 70-е гг. XIX в. : дис. … канд. ист. наук : 07.00.02. Минск, 1980 ; *Ершова О. И.* Политика российского правительства в области начального образования во второй половине XIX в. (на материалах бел. губерний Вилен. учеб. окр.) : дис. … канд. ист. наук : 07.00.03. Минск, 2005 ; Виленский учебный округ: политика российского правительства в области образования (вторая половина XIX – начало XX в.) / В. В. Сергеенкова [и др.] // Российские и славянские исследования : науч. сб. Минск : БГУ, 2008. Вып. III. С. 57–75 ; Памятная книжка Виленского учебного округа за 1915 год. Вильна : Тип. А. Сыркина, 1915. С. 24–27, 89–91, 274–275, 360–361.

ленска, Минска, Витебска убедить в том, что университет станет «могучим рассадником русской культуры на Белоруссию»[1], в который раз были отвергнуты. Правительство все же высказалось о намерении создать в российской провинции новый университет, но затребовало от заявителей гарантий о выделении из местных средств максимально возможных денежных сумм. Победу в этом «соревновании» одержали городские власти Саратова, вызвавшиеся выделить 1 млн 200 тыс. рублей. В числе проигравших оказались Витебск (предложивший всего 600 тыс.), Минск (500 тыс.), Могилев (265 тыс.) и Смоленск (250 тыс.). Однако, как отметил ведущий российский исследователь истории высшего образования в России XIX – начала XX в. А. Е. Иванов, не это сыграло решающую роль в игнорировании запросов западнороссийских городов. Ссылаясь на архивные документы, он утверждал, что царизм не допускал открытия университетов в Вильне, Витебске, Минске, Могилеве, как и на Кавказе, из-за опасения «распространения сепаратистских идей»[2]. В главе «Попытки государственного планирования развития высшей школы» историк отметил, что в 1910–1913 гг. в условиях экономического подъема возросла потребность в кадрах с высшим образованием, и прежде всего «народнохозяйственного профиля»[3]. Однако, несмотря на то что на имя П. А. Столыпина с разных регионов России, в том числе белорусских губерний, шли ходатайства об открытии новых вузов, в планах правительства по-прежнему отсутствовали западные территории империи. Тем не менее 10 февраля 1911 г. под председательством министра народного просвещения Л. А. Кассо было создано особое совещание из товарищей (заместителей) министров разных министерств для рассмотрения вопросов по открытию университетов и иных вузов.

В начале 1912 г. предложения вышеуказанных лиц рассмотрел Совет министров, а 2 апреля этого же года Николай II утвердил план открытия технических и сельскохозяйственных высших и средних специальных учебных заведений. При этом в резолюции император указал, что с России «вполне достаточно существующих университетов». Однако в 1915 г. новый министр народного просвещения П. Н. Игнатьев добился от Николая II снятия этого запрета. К открытию были запланированы несколько университетов, речь шла в том числе и о Вильне (или Могилеве, или Смоленске, или Минске). Всего в изученных архивных документах по данному вопросу А. Е. Иванов выявил более 150 ходатайств различных общественных групп перед высшими властными кругами об открытии институтов и университететов в 56 городах России[4]. Однако изменить ситуацию, тем более в условиях Первой мировой войны, в который раз не представилось возможным.

---

[1] *Иванов А. Е.* География российских университетов: реальность и планы (конец XIX – начало XX века) // Российские университеты в XVIII–XX веках : сб. науч. ст. Воронеж : Изд-во Воронеж. ГУ, 2000. Вып. 5. С. 97.

[2] *Иванов А. Е.* Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М. : АН СССР, Ин-т истории СССР. 1991. С. 189.

[3] Там же. С. 181.

[4] *Иванов А. Е.* Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. С. 184, 186, 187.

Глава 3

ПРОЕКТ «БЕЛОРУССКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» В СОВМЕСТНОМ ОСМЫСЛЕНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ И ПОЛИТИКОВ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Революционному решению проблемы создания белорусского университета поспособствовали события 1917 г. Необходимо обратить внимание на тот непреложный факт, что не большевики сформулировали его идею. Они лишь подхватили ее и оформили в прагматичные рамки внутреннего содержания и материально-финансового обеспечения реализации. Революции 1917 г. не столько создали условия для реализации идеи создания белорусского университета в ранее обсуждавшихся классических параметрах, сколько поначалу внесли революционную сумятицу в головы тех, кто ранее так или иначе оказался причастным к этому делу. Если исходить из реалий первых лет после ниспровержения имперских устоев, в том числе и в области образования, то ни в 1917–1921 гг., ни в период вплоть до начала 1930-х гг. у советской власти не существовало четкой, концептуально выверенной политики относительно того, какая высшая школа нужна для построения нового общества[1]. По этой причине так спонтанно возникали, чтобы вскоре раствориться во времени, не дав видимых результатов, разные «народные», «пролетарские», «красноармейские», «коммунистические» и иные «университеты» такого рода, которые должны были продемонстрировать отказ большевиков от идеи классических университетов буржуазного общества и намерения создать университеты «свободные», «нового типа». Эта волна ниспровержения в некоторой степени прокатилась и по белорусским землям, переживавшим очередной стрессовый период своей истории, который выражался в сложных процессах формирования национальной идентичности, государственности и взаимоотношений с советским политическим центром (Москвой, РСФСР), а также новыми советскими республиками. В ряду этих процессов вопрос создания и сущности первого белорусского университета тем не менее был одним из важнейших.

Надо отдать должное всем, кто стоял у истоков БГУ. В силу отсутствия на белорусских территориях высших учебных заведений реформировать и подводить новые устои под бывшие императорские университеты и институты не было необходимости. Требовалось с нулевой отметки осмыслить и создать интеллектуальные, а также материальные условия и реализовать их в университетской деятельности. Брать за образцы судорожные

[1] *Мартинович Д. А.* Становление советской высшей школы (1917 г. – середина 1930-х гг.) : автореф. дис. … канд. ист. наук : 07.00.09. Минск, 2015. С. 4.

попытки радикальной перестройки «старых» университетов было непозволительно хотя бы потому, что выявить в них рациональное зерно представлялось невозможным тем, кто волею судеб и по убеждению оказался в первых рядах теоретиков и практиков белорусского университета. Таковыми в первую очередь были опытные педагоги и ученые, представители «старой» профессуры.

Создание основ БГУ в 1919–1921 гг. – результат деятельности политической и интеллектуальной элиты Советской России (РСФСР) и Советской Белоруссии (ССРБ). Результатом совместных усилий представителей двух республик стал прорыв в цивилизационном состоянии белорусского общества. Собственно, университет являлся одним из главных проектов только что политически оформившейся ССРБ. Ее провозглашение состоялось 1 января 1919 г. в Смоленске, а уже 24–25 февраля ЦИК нового советского государства в этом российском городе своим декретом утвердил решение о развертывании мероприятий по скорейшему началу деятельности БГУ в Минске[1].

Следует признать, что данное решение было обеспечено вполне реальным планом реализации всевозможных организационных мероприятий. Прежде всего университетский проект новой власти основывался на наличии трех объективных факторов. Во-первых, к указанному времени у представителей ССРБ в наличии имелись три вполне реальных плана создания университета именно в Минске. Один был озвучен еще в декабре 1917 г. на I Всебелорусском съезде (после нескольких дней работы съезд разогнали большевики) академиком Е. Ф. Карским, а второй чуть позже представил для правительства БНР историк профессор М. В. Довнар-Запольский. Свое видение университета в Минске и путей его создания предложил также и И. Р. Брайцев – крупный российский математик, уроженец белорусской Могилевщины. Во-вторых, и этот фактор следует признать главным, в белорусском обществе за многие предшествующие годы прочно утвердилось намерение во что бы то ни стало иметь свой национальный университет. И если царское правительство неоднократно отвергало всевозможные предложения, то сразу после октября 1917 г. это намерение получило реальные шансы на успех. И, в-третьих, акцент с самого начала был сделан на привлечение к осуществлению проекта опытных российских интеллектуалов из среды как профессуры, так и высокообразованных чиновников НКП РСФСР. Кстати, последние с самого начала фокусировали и объединяли усилия российской и белорусской сторон. Обе они в своих действиях должны были учитывать крайне сложную политическую обстановку. Например, Минск, где изначально планировалось создать университет, после бурных событий осени – зимы 1917 г. вскоре пережил две оккупации: немецкую (февраль – декабрь 1918 г.) и польскую (август 1919 г. – июль 1920 г.), а в Москве решался коренной вопрос о политической будущности былого

[1]ГАРФ (Гос. арх. Рос. Федерации). Ф. А2306. Оп. 18. Д. 701. Л. 8.

Северо-Западного края канувшей в лету империи. Результат в значительной степени зависел как от общей стратегии формирования советской государственности, так и от конкретики восприятия большевиками «белорусской специфики» с учетом непременной необходимости укрепления границ на запад от Москвы и Смоленска, разумеется, с учетом настроений (весьма неоднозначных) белорусской политической элиты.

В условиях немецкой оккупации все усилия создать университет были тщетными. Неудачей окончились и попытки закрепления внутренних и внешних позиций БНР. В сложившейся политико-военной ситуации, когда значительная часть белорусских территорий была оккупирована кайзеровской Германией, а правительство БНР не воспринималось большевиками, в чьих руках была сосредоточена власть, расчеты на реализацию университетских планов снова оказались призрачными. Не мог претвориться в жизнь и замысел большевиков 1918 г. о переводе в один из не занятых немцами городов (Витебск или Смоленск) Юрьевского университета. Усилиями Белорусского национального комиссариата в Витебске было организовано проведение нескольких лекций по белорусоведению (В. И. Пичеты, М. В. Мелешко, П. П. Демидовича), а в Москве – Белорусский народный университет, но в реальности это были лишь некие недолгие курсы – с 11 июля по 12 августа 1918 г.

Важно, как указывалось выше, что первые проекты Белорусского университета (с этого момента мы будем писать с большой буквы, так как речь идет о создании БГУ) как университета национального, университета для белорусов были подготовлены уроженцами Северо-Западного края Российской империи: Е. Ф. Карским – филологом, академиком и бывшим ректором Императорского Варшавского университета и М. В. Довнар-Запольским – историком, профессором, основателем одного из первых в дореволюционной России приватного коммерческого института. В НАРБ хранится план создания Белорусского университета, написанный на семи листах Е. Ф. Карским[1]. Там же хранятся и предложения на этот счет М. В. Довнар-Запольского от 10 мая 1918 г.[2], которые вскоре были рассмотрены правительством БНР[3].

Евфимий Федорович в своем детально прописанном проекте Устава Белорусского университета обосновывал необходимость и миссию этого учебного заведения следующим образом: история «показала, что белорусское население как в общем, так и в отдельных своих лицах способно и к государственной жизни, и к высшей культуре», а молодежь, получая высшее образование у себя на родине «проникнется любовью к ней», «употребит свои силы» на ее благо. Он был убежден, что университет непременно

[1]НАРБ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 9. Л. 86–92.

[2]Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1. Л. 15–16.

[3]Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі : у 2 т. Т. 1, кн. 1. Вільня – Нью Ёрк – Менск – Прага, 1998. С. 147, 151, 230.

будет «содействовать умственному, нравственному, эстетическому и хозяйственному возрождению Белоруссии и с этой стороны он безусловно необходим»[1]. Как старший по научным регалиям коллега, Митрофан Викторович со своей стороны детально расписал пути создания университета со всей его учебной, научной и организационной структурой. Он считал непременным принять во внимание богатый опыт деятельности Московского и Киевского университетов, а также «снестись по всем вопросам с профессорами-белорусами», состоявшимися как ученые в российских университетах[2].

Теоретические пропозиции сопровождались реальными организационными шагами и политическими решениями. Так, в марте 1917 г. на съезде белорусских партий и организаций было заявлено о необходимости при первой возможности открыть в Беларуси высшее учебное заведение. Однако не более того. Первое осмысление идеи и необходимых действий по созданию именно Белорусского университета сфокусировалось в процессе подготовки и проведения Всебелорусского съезда в первой половине декабря 1917 г. Этот съезд, призванный решить коренной вопрос – быть или не быть белорусской государственности, – естественным образом рассмотрел и пути создания Белорусского университета как органичной составляющей будущего политического, экономического и культурного развития нового государства. На обсуждение был вынесен университетский проект, подготовленный академиком Е. Ф. Карским. Делегаты съезда овациями встречали ученого, приветствуя его: «Да здравствует профессор Белорусского университета!»[3] Свой вариант структуры и учебно-методического наполнения будущего университета предложил М. В. Довнар-Запольский. Однако дальше заслушивания интеллектуальных пропозиций дело не пошло, так как съезд был разогнан большевиками. В скором времени Е. Ф. Карский подготовил проект Устава Белорусского университета для публичного обозрения[4]. Следующий шаг к созданию университета сделало правительство БНР, провозглашенной в марте 1918 г. Первый народный секретарь просвещения А. А. Смолич (в последующем профессор географии БГУ) инициировал создание в апреле 1918 г. подготовительной комиссии для открытия в Минске Белорусского университета[5].

---

[1]НАРБ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 19. Л. 86; Ф. 457. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

[2]Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1. Л. 15–16.

[3]Стэнаграма першага Усебеларускага з'езда // Беларуская Народная Рэспубліка – крок да незалежнасці: да 100-годдзя абвяшчэння: гістарычны нарыс / А. А. Каваленя [і інш.]. Мінск : Беларус. навука, 2018. С. 49.

[4]*Турук Ф.* Университетская летопись // Труды Белорусского государственного университета в Минске. Минск : Белтрестпечать, 1922. № 1. С. 180.

[5]*Ходин С. Н.* Основатель отечественной географической науки Аркадий Антонович Смолич // Интеллектуальная элита Беларуси: основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1941) / науч. ред. О. А. Яновский. Минск : БГУ, 2017. С. 295.

Изначально все идеологи белорусского университета исходили из необходимости создавать его именно в классическом варианте, который предполагал присутствие в его структуре медицинского факультета. Если предложения Е. Ф. Карского и М. В. Довнар-Запольского о создании богословского факультета можно считать результатом еще не осознанных этими крупными учеными новых политических парадигм, то намерения иметь в структуре университета особые историко-филологический и физико-математический факультеты полностью отвечали классическому характеру будущего БГУ. Обоснование же открытия агрономического факультета исходило из представлений о сугубо сельскохозяйственном облике советской республики. За 1919–1920 гг. все эти предложения были убедительно аргументированы и оформлены. Например, известный российский математик и уроженец Беларуси И. Р. Брайцев даже представил подробный план создания особого математического факультета в записке под характерным названием «Какая высшая школа нужна в настоящее время Белоруссии?». Он же и ответил на этот вопрос: «…мы, белорусы, будем иметь свой Университет»[1].

Таким образом, путь от февральского декрета 1919 г. о начале строительства БГУ и до активизации его реальной деятельности с конца октября 1921 г. был крайне извилистым и противоречивым. Однако совместными усилиями представителей Минского губернского отдела народного образования и НКП РСФСР он был преодолен. Реально вся конкретика подготовительных работ осуществлялась весьма малочисленными Минской и Московской организационными комиссиями. Как раз их члены и создали всевозможные проекты факультетской структуры университета в Минске и, что важно, подготовили наброски некоторых учебных планов. Еще одним непременным направлением их деятельности был подбор высококвалифицированных преподавательских кадров, в первую очередь профессуры. Если попытаться кратко определить итоги подобных организационных и интеллектуальных усилий, то следует признать: более чем за два с половиной года (март 1919 г. – сентябрь 1921 г.) был наработан материал и для открытия БГУ, и для обеспечения перспектив его развития чуть ли не на десятилетие вперед.

Изначально спорным был вопрос о факультетах: их количестве и первостепенной надобности для молодого белорусского государства. Уже в марте 1919 г. Москва согласилась, что речь следует вести о создании агрономического, естественного и экономического факультетов (правда, ответственный работник НКП РСФСР историк-россиевед М. Н. Покровский предлагал изначально создать только факультет социальных наук). Между тем представители Белорусского национального комитета исходили из потребности иметь в республике «факультеты общественные, филологические, медицинские, агрономические и естественные». Московская комиссия, уточнив подобную расплывчатость намерений белорусских коллег, вскоре заявила,

[1] ГАРФ. Ф. А2306. Оп. 18. Д. 701. Л. 69.

что БГУ начнет свою работу 1 мая 1919 г. на пяти факультетах: социальных наук, естествознания, математики, медицины, агрономии и мелиорации[1].

Вот только первоначальные планы разошлись с политическими реалиями: Минск был оккупирован польскими войсками. После его освобождения в августе 1920 г. Минская комиссия возобновила свою деятельность и в специальной записке, направленной в НКП РСФСР, помимо иного, исходила из того, что БГУ должен быть создан в составе историко-литературного, естественного, медицинского и агрономического факультетов. Констатировались не только потребности Беларуси в специалистах в этих областях знаний, но и факт непременной принадлежности республики к советской России. Через короткое время Минск назвал новый перечень необходимых республике факультетов: физико-математический с кафедрами естественных, агрономических и технических наук, словесно-филологический с кафедрами белорусской и еврейской филологии, факультет исторических и политических наук и медицинский факультет. В пользу этого приводились яркие аргументы: для медицинского факультета в Минске «достаточно трупов и пациентов», для агрономического есть «ферма с опытным полем» и т. д.[2] Одновременно некоторые члены Минской комиссии в Москве пытались инициировать вопрос и о более прагматичном варианте – вместо университета сначала создать Педагогический институт (Л. Б. Слепян) и Политехнический институт (Н. К. Ярошевич). Вместе с тем Н. К. Ярошевич все же отстаивал необходимость открытия в составе задуманного университета математического факультета как базы «для будущих технических факультетов или политехнических институтов». Сторонником создания математического факультета был и академик Е. Ф. Карский, который считал его самым дешевым и простым в организации и даже предлагал российского профессора И. Р. Брайцева на «главную кафедру» данного факультета. Летом – осенью 1920 г. конкретизировалось мнение о необходимости и возможности в сложившихся условиях ориентироваться на открытие в составе будущего БГУ медицинского, филологического, агрономического факультетов и факультета естественных наук. Во время дискуссий в Москве Е. Ф. Карский, В. И. Пичета и Ф. Ф. Турук полагали, что реально организовать обучение и на историко-филологическом факультете[3].

Если определить этапы становления Белорусского и одновременно Государственного университета, то знаковым следует считать уже названное выше одно из первых постановлений ССРБ – декрет от 24(25) февраля 1919 г. Реально он был принят поздно вечером 24 февраля, но официально провозглашен на следующий день. Как следует из небольшой протокольной записи от 24 февраля 1919 г., по докладу И. С. Савватиева Большой Президиум ЦИК ССРБ постановил: «а) Признать открытие Государствен-

[1]НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 131. Л. 1, 6, 6 об., 13.
[2]Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1. Л. 11–14 об.
[3]Там же. Л. 20 об., 25.

ного университета в Минске весьма желательным. б) Из суммы Государственной казны выделить один миллион (1 000 000) на первоначальные расходы»[1]. И. С. Савватиев выступал достаточно заметной фигурой в составе первых представителей белорусского политического руководства. Как заведующего Смоленским губернским отделом просвещения, в феврале 1919 г. на I Всебелорусском съезде Советов его избрали членом ЦИК ССРБ, а 5 февраля назначили наркомом народного просвещения республики. Именно в этом статусе Иван Савватиев представил на Большом Президиуме аргументы в пользу начала реальных действий по созданию БГУ. На следующий день решение подписал А. Ф. Мясников, который на тот момент (с 4 по 27 февраля 1919 г.) был председателем ЦИК ССРБ. Затем текст постановления пошел в печать – был опубликован на страницах газет «Звезда» и «Савецкая Беларусь».

Кстати, если продолжать разговор о лицах, способствовавших принятию важнейших организационных решений по открытию первого белорусского университета, нельзя не упомянуть земляка А. Ф. Мясникова – ответственного сотрудника НКП РСФСР (члена Государственной комиссии по просвещению этого наркомата) В. Т. Тер-Аганесова. Именно он по заданию заместителя наркомата историка-россиеведа М. Н. Покровского (Михаил Николаевич курировал организацию советской высшей школы) держал в своих руках всю деятельность названных Минской и Московской комиссий по организации БГУ. Вартан Тигранович имел высшее образование: окончил Петроградский университет в 1916 г. с квалификацией астронома.

За несколько месяцев до принятия решения первым белорусским правительством развернуть подготовительные работы по созданию университета в Минске стал реализовываться декрет СНК РСФСР (от 7 ноября 1918 г.) об открытии университета в Смоленске. В определенной степени этот факт можно рассматривать как с отрицательной, так и с положительной стороны. Конечно, некоторое время уже как бы действовавший Смоленский государственный университет (он испытывал колоссальные трудности буквально во всех организационных вопросах) стал конкурентом Белорусского университета. Об этом свидетельствовали начавшиеся споры о «ненужности» еще одного университета на западе советской России. Так, лишь компромисс позволил определить особенности подготовки врачей на медицинских факультетах двух соседних университетов[2]. Но, с другой стороны, Смоленский государственный университет с началом работы

---

[1] ГАРФ. Ф. А2306. Оп. 18. Д. 701, 20. Л. 8.

[2] *Кроль М. Б.* Першыя крокі па арганізацыі мэдфаку Б. Дз. У. (Успаміны) // Беларускі Дзяржаўны Унівэрсытэт. 1921–1927. Да 10-й гадавіны Кастрычнікавай рэвалюцыі. Менск, 1927. С. 47–51 ; *Козулин А. В., Яновский О. А.* Медицинское образование в Белорусском государственном университете: становление, традиции, надежды // Медико-социальная экология личности: состояние и перспективы : материалы II Междунар. конф., Минск, 2–3 апр. 2004 г. Минск : БГУ, 2004. С. 4–8.

Декрет о создании БГУ

БГУ стал неким «кадровым спонсором» для последнего, так как из Смоленска в Минск переехало немало крупных ученых и педагогов во главе с ректором данного университета Н. М. Никольским.

Февральский декрет 1919 г. наметил конкретные меры по созданию в Минске университета. Была выделена некоторая сумма и организована специальная комиссия из семи человек при губернском (Минском) комиссариате народного образования под руководством Е. Ф. Карского. При НКП РСФСР была образована Московская комиссия. Обе комиссии в течение весны 1919 г. разрабатывали учебные планы, подбирали научно-педагогические кадры, обсуждали структуру будущего университета. После оккупации Минска польскими войсками летом 1919 г. Минская комиссия продолжала существовать, хотя занималась лишь обдумыванием вариантов продолжения своей работы в случае изменения политической обстановки. Комиссия же в Москве фактически распалась.

Декрет об открытии БГУ принимал ЦИК ССРБ, однако в условиях того времени его реализацией с первых дней стало заниматься правительство РСФСР. Например, 22 марта 1919 г. в Москве состоялось первое совещание под председательством В. Т. Тер-Аганесова для решения первоочередных организационных вопросов. На нем руководитель белорусской делегации А. Ф. Мясников заявил, что «Государственный университет в Минске уже является фактом». После долгих дебатов было решено создать, помимо Минской комиссии при Минском губернском исполнительном комитете, «Комиссию в Москве… по организации Госуд. Университета Белорус.» при отделе высших учебных заведений НКП РСФСР[1]. С этого времени все прежние дискуссии о том, каким должен быть БГУ, вошли в конструктивное русло, приобрели конкретику, которая непременно должна была воплощаться в жизнь: какова должна быть общая структура, а значит, приоритетные направления подготовки специалистов в университете (какие факультеты прежде всего нужны молодой республике и какова их структура; каким научным институтам отдать предпочтение; что взять из «старого багажа», а что добавить новое в содержание учебных программ и многое другое).

Самым спорным, как указывалось выше, оказался вопрос о факультетах. В марте 1919 г. было решено, что их должно быть три (агрономический, естественно-научный и экономических наук), хотя ответственный сотруд-

[1]НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 131. Л. 3, 3 об.

ник НКП РСФСР историк М. Н. Покровский видел возможность создания сначала только факультета общественных наук[1]. Между тем в ответ на обращения желающих поступить в БГУ представители Белорусского национального комитета заявили о доступности обучения сразу на пяти факультетах (общественных наук, филологическом, медицинском, агрономическом и естественно-научном). Вскоре Московская комиссия предоставила информацию, что БГУ приступит к работе 1 мая 1919 г. в составе пяти факультетов, но их перечень был несколько иной: общественных наук, естественно-математический, медицинский, агрономический и инженерно-мелиоративный[2].

О дате начала работы университета сообщила в газетной публикации М. Я. Фрумкина – одна из активных участниц подготовительной работы. Она заверила желающих поступить в БГУ, что для университета ведется сбор «всех помещичьих библиотек», но при этом отметила, что «на первых порах будет функционировать только факультет социальных наук», занятия на котором временно планируется проводить «в здании Коммерческого Училища»[3]. В НАРБ сохранились рукописные страницы с правилами приема на этот факультет (не менее года работы в советских учреждениях, прохождение коллоквиума для выявления знания «основных произведений русской литературы, истории России и Западноевропейских Государств 19 века…»[4]). Вот только планы сразу стали расходиться с политическими реалиями: Минск был оккупирован польскими войсками.

После освобождения Минска 11 июля 1920 г. частями Красной армии и повторного провозглашения ССРБ Минская комиссия возобновила свою деятельность и вновь инициировала шаги к восстановлению работы по подготовке открытия университета. Об этом уже в августе писал в своей докладной записке народному комиссару просвещения ССРБ заместитель председателя комиссии уроженец Беларуси Д. М. Мейчик (выпускник юридического факультета Московского университета)[5]. В официальной бумаге Давид Маркович с искренним энтузиазмом эмоционально отметил: «Комиссия по организации Белорусского Государственного Университета, возобновив свою деятельность после ухода польских войск из гор. Минска в августе 1920 г., тотчас приняла целый ряд решительных мер к созданию в сердце Белоруссии Научного Центра, который служил бы средоточием культурных ценностей молодого народа». Он подчеркнул, что Минская комиссия «пробудила к деятельности Московскую Комиссию содействия…, поддержка которой была столь необходима для успеха дела»[6]. В этой записке были

---

[1] НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 131. Л. 6, 6 об.

[2] Там же. Л. 1, 13.

[3] *Фрумкина М.* К вопросу о Белорусском университете // Жизнь национальностей. 1919. № 12. С. 4.

[4] НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 213. Л. 1, 1 об.

[5] *Сидляревский Л.* Д. М. Мейчик. Некролог // Труды Белорусского государственного университета в Минске. Минск : Белтрестпечать, 1922. № 2–3. С. 365–366.

[6] НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

указаны буквально все важнейшие усилия (от поиска зданий до приглашения квалифицированных кадров, от определения источников финансирования до закупки учебного и научного оборудования и т. д.), которые нужно приложить, чтобы университет начал функционировать как можно скорее. Теперь уже предлагалось создать четыре факультета: историко-литературный, естественно-научный, медицинский и агрономический. Впервые были озвучены два обстоятельства: необходимость «снарядить специальную делегацию за границу для закупки наиболее усовершенствованных приспособлений, которых не может дать Россия» и «командировать 30 молодых людей для совершенствования подготовки к научной деятельности в Московский Университет, а также другие высшие учебные заведения России»[1].

Вскоре от имени Минской комиссии в Москву была отправлена развернутая Докладная записка для Московской комиссии по открытию Государственного Университета в городе Минске. В ней констатировалось и политическое обстоятельство, еще не совсем освоенное белорусской интеллигенцией: существование отдельной советской республики – ССРБ. Однако в весьма лапидарном обозначении ее сущности неизменным было понимание принадлежности ССРБ к РСФСР. Так, в своих предложениях и просьбах представители университетской комиссии при Минском губернском отделе народного образования исходили из следующих фактов: «Из всех областей Российской Республики Белоруссия с населением до 15 миллионов человек (в том числе 10 миллионов белоруссов) не имеет до сих пор ни одного Высшего Учебного Заведения» и «Белоруссия одна из самых обездоленных областей России во всех отношениях…»[2]

Что касается факультетов, то теперь предлагалось создавать БГУ в составе физико-математического факультета с кафедрой естественных, агрономических и технических наук, словесно-филологического факультета с кафедрами белорусской и еврейской филологии, факультета историко-политических наук (или юридического) и медицинского. Сегодня, как указывалось выше, доказательства того времени о возможности начала деятельности медицинского факультета воспринимаются несколько экзотично: «Для преподавания медицинских наук в Минске есть достаточно трупов и больных». Для открытия же агрономического отделения были выделены «ферма с опытным полем», бывшие «имение Лошица, лес Ваньковича…»[3]. Во всяком случае, если обобщить все вышеприведенные предложения насчет первоочередной актуальности для Беларуси тех или иных факультетов (а значит, подготовки соответствующих специалистов), то очевидно понимание важности не только прикладных, но и гуманитарных наук. В том числе во всех вариантах называлась потребность в специалистах в области истории.

---

[1]НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1. Л. 13 об., 14 об.

[2]Там же. Л. 11 об.

[3]Там же. Л. 11, 12.

В те летние дни 1920 г. уверенность одних в перспективах БГУ натолкнулась на сомнение других в реальности реализации предлагавшихся проектов. Так, одновременно с упомянутой выше Докладной запиской, 24 июля 1920 г. Л. Б. Слепян (один из активных членов Минской комиссии) подготовил свое видение перспектив университета в Минске. Он не воспринимал в должной степени перспективы политической самостоятельности ССРБ и был склонен к федеральному строительству Советской России, хотя и «с широким развитием автономного местного строительства…»[1]. Всем было понятно, что окончательные решения, как и реальные финансовые, кадровые и материальные ресурсы, в условиях того времени могли исходить только из Москвы, тем более что политически и юридически ССРБ всецело находилась в подчинении РСФСР. Безусловной данностью была полная финансовая зависимость от Советской России, в том числе в части университетского проекта.

В августе 1920 г. в Москву отправилась делегация членов Минской комиссии (Е. Ф. Карский, Л. Б. Слепян, С. Д. Каминский, Н. К. Ярошевич). Делегация имела целью договориться о восстановлении работы Московской комиссии, согласовать перечень факультетов, обсудить вопросы привлечения к работе в БГУ профессоров и преподавателей из РСФСР, просить об оказании финансово-материальной поддержки и др. На аудиенции 14 августа 1920 г. у заместителя наркома просвещения РСФСР М. Н. Покровского прозвучала официальная констатация: Москва согласна с идеей открытия университета в Минске, но должны быть продемонстрированы возможности «местных сил», тем более что «декрет об учреждении университета был в прошлом году опубликован в нормальном законодательном порядке», и это является юридическим основанием для того, чтобы вопрос об университете мог «двигаться местной властью».

Опустив детали весьма сложной и противоречивой деятельности двух комиссий и оставив без подробностей политические и военные обстоятельства, акцентируем внимание на значимости личностного фактора. Именно он и позволил в конце концов состояться университету в его государственной принадлежности и национальном предназначении, а также, подчеркнем, одновременно в теснейшей связи с российской высшей школой как в кадровом отношении, так и в наполнении учебных планов значительным количеством россиеведческих предметов. Многочисленные факты говорят о том, что реальная помощь исходила от российских ученых с мировым именем – К. А. Тимирязева, Д. М. Прянишникова, А. Ф. Фортунатова, В. П. Волгина и др.

Для реализации проекта создания Белорусского университета важнейшей вехой можно считать приезд 27 декабря 1920 г. в Минск группы российских ученых – членов Московской комиссии – в составе 12 человек: историк

[1]НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 2 об., 3.

В. И. Пичета, химик А. М. Беркенгейм (старший брат будущего профессора БГУ Б. М. Беркенгейма), зоолог Н. М. Кулагин, этнограф Н. А. Янчук, медики Л. С. Минор, М. Б. Кроль и др. Они приехали в Минск, чтобы на месте завершить подготовительные работы и обеспечить открытие университета. На четырех совместных заседаниях двух комиссий, прошедших 28–30 декабря 1920 г. и 3 января 1921 г., были выработаны первоочередные предложения пошаговых действий для открытия в «особой в культурном и бытовом отношении области» своего университета. В новых политических условиях стояла главная задача: осуществить мероприятия, которые позволят начать реальную деятельность БГУ. Фактически подтверждались многие предыдущие соглашения и договоренности.

Опыт собравшихся, однако, мог быть реализован лишь в условиях инициативного понимания со стороны местных политических и интеллектуальных сил. В данном случае непреходящая роль принадлежала фактическому главе белорусской советской республики А. Г. Червякову, наркому просвещения и будущему профессору БГУ В. М. Игнатовскому, партийному лидеру, а в скором времени профессору БГУ В. Г. Кнорину и др. Этот властно-интеллектуальный сплав и позволил состояться Белорусскому государственному университету.

Московская комиссия по организации БГУ. Декабрь 1920 г.

Было решено, что руководство текущими делами должен держать в своих руках В. И. Пичета. Историк универсальных научных компетенций, в скором будущем ставший первым ректором Белорусского университета, сегодня воспринимается неким выдающимся олицетворением подвижнического духа и дела на пути к созданию БГУ. И не только потому, что ему суждено было стать первым ректором в Беларуси и самым активным вдохновителем реализации университетской идеи в период с 1919 г. по 1929 г. Важно, что Владимир Иванович, по сути, заложил основы белорусского россиеведения. Интеллигент высочайшего порядка, он не уклонялся от бремени различных экономических, организационных, творческих и иных дел, а лично налаживал продуктивную работу вверенного ему университета. Это, в частности, отразила рукопись (на 32 листах) под названием «Адчыненье Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта і яго праца да канца кастрычніка 1921 года». Весь текст, написанный кем-то разбочивым почерком фиолетовыми чернилами, отредактировал и дополнил Владимир Иванович[1]. Из содержания видно, что в конце лета – начале осени 1921 г. организаторам БГУ приходилось буквально выискивать в разных инстанциях хотя бы мизерное финансирование, отстаивать свои права на здания, которые были указаны в решениях белорусского ЦИК (на них посягали железнодорожная школа и в особенности воинские части, расположенные в Минске). Заострялось внимание на необходимости полноценного сопровождения деятельности БГУ научными институциями – от научных обществ до университетских НИИ, клиник, лабораторий и др.

Совместным решением Минской и Московской комиссий от 7 марта 1921 г. было создано Временное правление БГУ, которое 16 марта 1921 г. начало свою деятельность в составе В. И. Пичеты, Ф. Ф. Турука и З. Г. Гринберга. Уже 18 апреля 1921 г. специальным постановлением Президиума ЦИК ССРБ был официально утвержден список зданий, земель и инвентаря, которые переходили в пользование университета. Молодая республика в те годы остро нуждалась в высококвалифицированных врачах, учителях, экономистах, юристах. Именно на их подготовку и был сделан упор. Учитывая общий не очень высокий образовательный уровень намеревавшихся учиться в БГУ, был предусмотрен особый рабочий факультет для подготовки рабоче-крестьянской молодежи к учебе по университетским специальностям.

Судьбоносным событием на пути к созданию БГУ явилось решение, принятое 17 апреля 1921 г. III сессией ЦИК Советов ССРБ, развернутое на следующий день постановлением Президиума ЦИК. Были подтверждены «ранее изданные указы» об открытии в городе Минске Белорусского государственного университета в составе рабочего, общественного, медицин-

[1]Национальная библиотека Республики Беларусь. Отдел рукописной книги. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–32.

ского, сельскохозяйственного и физико-математического факультетов. Особое внимание было уделено подготовке врачей и агрономов «с учетом ряда особенностей Беларуси в санитарно-гигиеническом плане, а также в сельском хозяйстве». Это постановление нацеливало на создание при БГУ особого НИИ белорусской и еврейской культуры[1].

Кстати, слово «студент» впервые прозвучало в коридорах здания на Скобелевской улице 17 июня 1921 г. За студенческие скамьи в бывшей Минской частно-государственной гимназии, здание которой правительством республики уже в 1919 г. было передано университету (с началом деятельности оно стало называться «Дом № 1 БГУ»), сели 160 юношей и девушек рабочего факультета – 53 рабфаковца и 107 слушателей подготовительных курсов (последние должны были пройти подготовку для поступления на подготовительный факультет, по окончании которого можно было рассчитывать на поступление на тот или иной основной факультет университета). Фактически рабочий факультет являлся не полноценным университетским факультетом, а найденной рождающейся советской системой формой двухгодичной подготовки рабоче-крестьянской молодежи для получения необходимого уровня знаний в целях дальнейшего обучения в университете[2].

Многие сообщества и отдельные люди изъявляли желание помочь становлению первого университета новой Беларуси. Например, в письме

Студенты рабфака БГУ. 1924 г.

[1]НАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

[2] *Чудаев М. Ф.* Организация и деятельность рабочих факультетов БССР, 1920–1939 гг. : дис. … канд. ист. наук : 07.00.02. Минск, 1980. С. 3.

от 12 июля 1921 г., направленном Временному правлению БГУ восьмью членами инициативной группы студентов высших учебных заведений РСФСР, обучающиеся российских вузов выразили готовность помочь в любой работе, которая будет полезна для дела Белорусского университета. И просили уточнить, какая работа им поручается[1].

Первый ректор БГУ В. И. Пичета

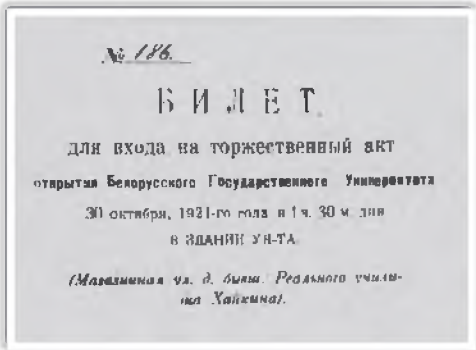
Коллегия НКП ССРБ 8 июля 1921 г. официально назначила руководство БГУ – Правление, которое возглавил ректор В. И. Пичета. Торжественное открытие БГУ прошло в годовщину освобождения Минска от польской оккупации – 11 июля 1921 г. Картина заседания лапидарно, но красочно была подана в первом номере «Вестника» белорусского НКП: «…Партер и верхние яруса были заполнены студенчеством, членами профсоюзов, комсомола, слушателями рабфака, рабочими и красноармейцами. На сцене разместились председатели ЦНК, Совнаркома, ЦБ КПБ, ЦК КСМ, профессура университета и делегаты из уездов. Первым приветствовал университет Предсовнарком Белоруссии т. Червяков, отметивший в своей речи значение открытия университета в годовщину вступления в Минск Красных войск. Сегодня, сказал т. Червяков, исполнилась годовщина освобождения Минска из-под власти польских панов. Ровно год тому назад Красная армия после ожесточенных, кровопролитных боев заняла столицу Белоруссии и водрузила над ее стенами Красное рабоче-крестьянское знамя. Для рабочих и крестьян Белоруссии это событие имеет первостепенное значение. Тот, кто владеет Минском, владеет всей Белоруссией. Отсюда понятно, какой смысл, значение имеет открытие в Минске Белорусского государственного университета…»[2]

До победной эйфории, однако, было далеко, так как следовало и далее выстраивать основу для реального начала работы университета. Такой основой являлось обеспечение кадрового состава, набор первых студентов с должной школьно-гимназической подготовкой, выработка реализуемых учебных планов, обустройство учебных зданий и квартир для приезжавших в Минск профессоров и многое другое. На это ушло три последующих месяца.

С апреля по октябрь 1921 г., однако, произошла очередная существенная корректировка всех вышеназванных планов. Белорусский государственный университет открыл свою деятельность 30 октября 1921 г. в составе всего лишь медицинского факультета и первого порождения советской высшей школы – факультета общественных наук, который состоял из четырех отделений (экономического, правового, педагогического и этнолого-лингви-

[1]НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1. Л. 74.

[2]Открытие Белорусского Государственного университета // Вестн. Нар. комиссариата просвещения ССРБ. 1921. № 1. С. 21.


№ 186.

БИЛЕТ

для входа на торжественный акт

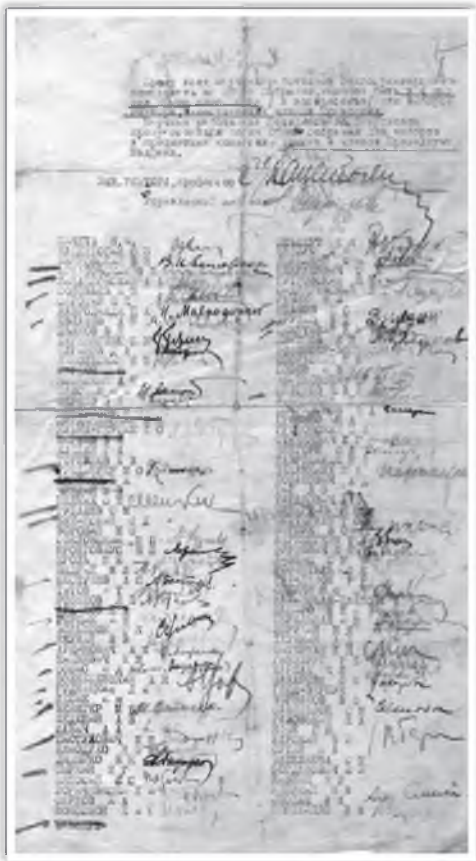
открытия Белорусского Государственного Университета

30 октября, 1921-го года в 1 ч. 30 м. дня

в ЗДАНИИ УН-ТА

(Малая зимняя ул. д. бывш. Реального училища Хайкина).

Билет на торжественный акт, посвященный открытию БГУ. 30 октября 1921 г.



Подписи россиеведов на выборах ректора. 1924 г.

стического)[1]. Оба факультета начинали свою деятельность, будучи обеспеченными реальными учебными планами и преподавательскими кадрами. Изъявившие желание приехать в приграничный Минск на работу в БГУ за лето – осень 1921 г. прошли жесткий конкурсный отбор. Их решение определялось многими факторами, среди которых преобладало стремление начать свою творческую жизнь с чистого листа. Немало ученых просто поддались на уверения о комфортном обустройстве быта, что в условиях тотального разорения значило многое. Однако большинство интеллектуалов искренне верили, что своей научно-педагогической работой они будут способствовать созданию нового, национально ориентированного, по-настоящему классического университета. Эти идея и миссия БГУ, несмотря на чудовищные последствия только отгремевших двух революций, Гражданской войны и двух оккупаций, увлекли десятки уже состоявшихся профессионалов высшего уровня знаний.

Как раз в условиях создания БГУ, по сути, и происходил генезис белорусской интеллектуальной элиты. К нему имели непосредственное отношение россияне (не обязательно русские по этнической принадлежности), родившиеся в различных национальных регионах бывшей империи – от ответственных работников НКП РСФСР историка М. Н. Покровского и астронома В. Т. Тер-Оганесова до ученых в разных областях знаний (история, филология, экономика, философия, математика, химия, физика, медицина, агрономия, зоотехника и др.) – В. И. Пичеты, И. Р. Брайцева, Л. С. Таля, Д. П. Коновалова, В. П. Волгина, В. И. Струева, А. М. Васютинского, Д. Н. Прянишникова, А. Ф. Фортунатова, А. А. Калантара, Н. М. Кулагина, П. И. Карузина, А. А. Борзова, Л. С. Минора, В. П. Тёпина,

[1]Першы выпуск Беларускага Дзяржаўнага Унівэрсітэту. 20 Лютага 1925 году. Выданьне Б. Д. У. С. 7.

А. М. и Б. М. Беркенгеймов и др. В данном процессе доминировали (вначале идейно, а затем реально, что проявилось в обеспечении учебной и научной составляющих) уроженцы не только белорусских земель, но и различных регионов бывшей царской России. Среди них очевидна заслуга интеллектуалов, которые в условиях революционных сдвигов вошли в политику и хотя не сразу, но все-таки стали искренними приверженцами и политической самостоятельности Беларуси, и национально-государственной сути Белорусского университета: Д. Ф. Жилунович, В. М. Игнатовский, А. Г. Червяков, М. Я. Фрумкина, И. П. Кореневский, А. Ф. Мясников, З. Г. Гринберг, Е. Ф. Карский, М. В. Довнар-Запольский, Ф. Ф. Турук, А. А. Смолич, Н. А. Янчук, И. С. Савватиев, В. Н. Андерсен, С. Д. Каминский, Э. А. Будька, П.-М. П. Масониус, Д. М. Мейчик, В. И. Самойло, И. И. Красковский, М. Б. Кроль, П. С. Марек, В. Л. Ивановский, Е. А. Гурвич, Н. К. Ярошевич, А. Ф. Войцеховский, В. В. Масловский,

Интернат рабфака БГУ — бывшее здание гостиницы «Гарни»

ПРАЗДНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ В Б

Торжественное заседание, посвященное открытию Белору

Власть в нашем крае завоевана пролетариатом, который, утвердив свою диктатуру и отразив нападения внешних строительство. И первым его крупным творением в области духовного развития белорусских трудящихся масс я крестьянского правительства Белоруссии, Белорусский Государственный Университет

В Гостеатре.

Гостеатр впервые видел такую публику. 11 июля праздник трудящейся молодежи, для которой Советская власть открыла столь необходимый краю долгожданный университет.

Партер и верхние ярусы заполнены студенчеством, членами профсоюзов, Комсомола, слушателями рабфаков, рабочими и красноармейцами.

На сцене разместились представители ЦИК, Совнаркома, Ц. Б., КПБ., ЦККМ, профессура университета и делегаты на тезисов. Гос-

ютию политического возрождения трудящихся и к созданию Белорусской культуры, в которой все сферы жизни населения Белоруссии нашли бы свое отражение в преобразованных формах слова, красок, звуков и пр.

Перед Советской властью стоят в общем и национальные задачи — освобождения человечества от гнета духовного и духовного. Она, руководимая Коммунистической партией, стремится создать условия, в которых бы личность человека, ее индивидуальные стали бы имеющей большой в общественной задачей. Эту же задачу призван исполнить

В своей работе КПБ нуждается в поддержке широких сознательных и квалифицированных пролетарских масс. Строить коммунизм без строителей нельзя. КПБ берет на себя первую часть работы. Она приобщает население к политической жизни, будит его от сна, указывает, куда нужно бросать силы и энергию и руководит политической жизнью страны. Белорусский Государственный Университет берет на себя вторую часть работы. Он создает кадр тех просвещенных, пролетарских революционным духом культурных работников, которые практически проведут, претворят в жизнь, доверяют

„бидло" могло терпеть ство, выносить кошмар и позорище человеческ

Проф. Пичета отм на этапах развития с ци мической жизни. Он минает, до каких траге язв довело это шого образования в п мева. Было время, ж философия в самом ситета значила не т ства, но то образований

В 1905 году вы ставо ф ными доступ ли фактически

Статья в газете «Звезда», посвященная открытию БГУ. 11 июля 1921 г.

Первые профессора БГУ.
В первом ряду слева направо: С. З. Каценбоген, А. Н. Вознесенский, Н. М. Никольский, В. И. Пичета, В. М. Игнатовский, Я. Ю. Лёсик, А. А. Михайловский.
Во втором ряду слева направо: И. М. Соловьев, С. Я. Вольфсон, Е. И. Боричевский, А. А. Савич, Д. А. Жаринов, Е. К. Успенский, И. Я. Герцик.
В третьем ряду слева направо: В. Н. Перцев, Н. Н. Щекотихин, В. В. Якунин, М. Н. Пиотухович.
Источник: АРАН (Арх. Рос. Акад. наук). Ф. 1548. Оп. 2. Д. 128. Л. 4.

А. С. Неканда-Трепка, К. М. Годыцкий-Цвирко, Ч. И. Родзевич, Л. Б. Слепян, М. Е. Вейцман и др.

Сам факт появления на белорусской земле университетской корпорации профессоров, доцентов, преподавателей и студентов стал прорывом в интеллектуальном состоянии общества. Первые несколько десятков профессоров и преподавателей и около 1500 студентов, заполнивших аудитории БГУ с 31 октября 1921 г., воплотили не столько количественные параметры, сколько цивилизационную суть первого для Беларуси подобного объединения людей.

Глава 4

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ БГУ И ПОИСК ОПТИМАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Как было отмечено, к концу октября 1921 г. проделанная работа позволила развернуть полноценную деятельность университета. На торжественном заседании 30 октября прошло публичное провозглашение этого факта. После выступлений официальных лиц и оглашения приветственных телеграмм от университетов и научных учреждений России и Украины с докладом выступил ректор БГУ В. И. Пичета. На следующий день антиковед профессор из Москвы прочитал первую лекцию. В последующем все – от руководства республики до руководства университета – склонились к мнению, что начальной датой в истории БГУ следует признать 30 октября 1921 г., когда в торжественной обстановке было провозглашено начало *реальной* работы университета, когда стали проводиться, как в те годы было принято называть, *регулярные* лекции, семинары, лабораторные работы и иные формы учебного процесса. В газетных публикациях, официальных выступлениях разных лет однозначно констатировалось, что в БГУ с этого дня начались учебные занятия по подготовке будущих медиков, преподавателей, учителей, экономистов, юристов для новой Советской Белоруссии и что этот день является днем его основания!

Характерно, что в первые годы деятельности университета непременной учебной дисциплиной в различных смысловых модификациях стала «История образования»: в целом (в мире и России) и на белорусских землях. Даже в день торжественного открытия занятий в университете одним из двух научных докладов, прочитанных перед собравшимися, был доклад (вскоре опубликованный в виде научной статьи) педагога профессора И. М. Соловьева «Школа и задачи научной педагогики». В нем ученый акцентировал внимание на непреложном тезисе, что «только объединение, близость и связь наук дают истинное знание», и поэтому «школа по самому смыслу своему является лабораторией первого научного труда своих питомцев»[1]. В последующие годы его коллеги-гуманитарии читали для сту-

[1] *Соловьев И. М.* Школа и задачи научной педагогики // Труды Белорусского государственного университета в Минске. Минск : Белтрестпечать, 1922. № 1. С. 72 ; *Ершова О. И.* Основатель в Беларуси научной школы педагогики и психологии Иван Михайлович Соловьев // Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1941) / науч. ред. О. А. Яновский. Минск : БГУ, 2019. С. 206–217.

Педагогический факультет БГУ — здание бывшего Коммерческого училища

дентов БГУ общие и специальные курсы по различным аспектам истории образования. Так, историк-россиевед профессор А. А. Савич знакомил университетских гуманитариев с особенностями и этапами светского и церковного образования на белорусских и украинских землях в XVI–XVII вв. У студентов еврейской секции педагогического факультета преподаватель Г. С. Александров вел курс «История еврейского народного просвещения и современная система просвещения БССР и СССР». В скором времени подобные курсы исчезли из учебных планов в силу разных причин (в первую очередь из-за их в какой-то степени общеобразовательного, а не конкретно профессионального характера). Хотя, например, еще в 1926/1927 учебном году на педагогическом факультете будущим историкам, обучающимся на социально-историческом отделении, наряду с такими дисциплинами россиеведческого направления, как «История народного хозяйства России», «История феодализма и торгового капитала», «История России в эпоху империалистической войны и пролетарской революции», «Экономическая политика союза СССР» и другими, доцент И. И. Красковский преподавал «Историю народного образования Беларуси»[1].

Сразу после открытия БГУ Ф. Ф. Турук, один из его активнейших организаторов, в первом номере научного журнала университета «Труды Белорусского государственного университета в Минске» (далее – «Труды БГУ») представил пространную «Университетскую летопись». В ней он рассмотрел путь от закрытия в 1832 г. Виленского университета до открытия 30 октября 1921 г. Белорусского университета. Федор Федорович, хотя и белорус по происхождению, тогда еще не смог усмотреть в первую очередь национальное, общественное и государственное предназначение того университета, к созданию которого приложил свою руку. Констатируя, что БГУ «является одним из самых молодых в семье русских университетов с некоторыми особыми чертами, обусловленными местными этнографическими и политическими условиями и историческими причинами жизни края», он был

[1]Агляд выкладаньня на 1-м курсе пэдагагічнага факультэту Бел. Дз. ун-ту. Мінск, 1926. С. 39.

вынужден признать, что «вся работа по организации велась главным образом на средства, отпускаемые Наркомпросом РСФСР. Особых сумм на строительство университета не было, равно как и фонда “патриотического приношения”»[1].

Следует отметить, что больше всех посвящал белорусскую общественность в исключительность предназначения Университета ректор БГУ В. И. Пичета. В 1920-е гг. он не раз выступал в республиканской прессе с публикациями о трудном пути, пройденном белорусами к своему Университету, о непреходящей роли интеллектуалов и интеллигенции в жизни общества и государства, об очевидной значимости государственной поддержки и понимания роли высшего образования во всех сферах жизни социума[2].

Укрупнения требует логика истории.

(Беседа с ректором БГУ, проф. В. И. Пичетой).

Западная Белоруссия, оторванная от Советской Белоруссии Рижским миром, была и остается тесно связанной в хозяйственном и историко-культурном отношениях с прочими частями Белоруссии.

Территория Западной Белоруссии была подвергнута колонизации славянами-полочанами и в этнографическом отношении составляет одно монолитное целое с восточной Белоруссией.

Польский элемент здесь, главным образом, случайного происхождения, результат Люблинской унии 1569 года.

Социально-политический гнет со стороны держателей аграрного капитала, как польского, так и русского, одинаково тяжело отражался на польском населении всей Белоруссии. Глубокая классовая ненависть являлась мощным источником спайки всего белорусского крестьянства во все время существования помещичьего хозяйства.

В городах и местечках Западной Белоруссии, как и в Восточной ее части, имеется известное количество еврейского населения, поселившегося в Западной Белоруссии в XIV веке, и затем распространившегося в Восточной Белоруссии.

После формально юридической отмены крепостного права в белорусских городах, в связи с развитием капитализма, развивается ремесленная промышленность, при исключительно развитой крупной промышленности. Немецко-еврейский капитал в обеих частях Белоруссии подвергал неслыханной эксплоатации, главным образом, еврейскую рабочую массу.

В сельско-хозяйственном отношении Белоруссия была территорией с преобладанием крупного землевладения и соединением земледелия с сельско-хозяйственной промышленностью. Именно по всей Белоруссии сохранилось значительного количества барских, ранее принадлежавшего помещичьего землевладения в Витебщине, Гродненщине и Минщине указывают на единство хозяйственного развития в прошлом. Единая флора и фауна, состав и качество почвы, преобладание лесистость территории сходились в одинаковые условия для хозяйственного развития всей Белоруссии.

Составляя одно целое в Восточной Белоруссией в эпоху капиталистического строя, Западная Белоруссия была связана крепкими хозяйственными с соседними Украиной и Волынью. Железнодорожная сеть настоящих перегонок является наглядным тому свидетельством. Западная Белоруссия ничего не вывозила в Польшу.

И в историко-культурном отношении обе части неразрывно связаны. Общее государственно-правовое положение, как в эпоху Литовско-Белорусского государства, так и в царской России, общая борьба против угнетения со стороны польского и русского дворянства, единство буржуазной культуры в эпоху от расцвета в XVI-ом веке, единство национально-политических устремлений в IX и X веках, наглядно свидетельствуют о единстве историко-культурного развития.

Западная Белоруссия,—заканчивает беседу проф. Пичета,—была и остается неотъемлемым органом, тесно связанным с Восточной Белоруссией. Сохранение искусственно разделенных частей предотвратило всей логикой истории.

М. Кли.

Интервью В. И. Пичеты.
Советская Белоруссия. 14 марта 1924 г.

Можно утверждать, что на протяжении почти всего периода 1920-х гг. создатели БГУ в силу возможного стремились придерживаться классических университетских характеристик, по крайней мере до тех пор, пока у ректорского «руля» находился В. И. Пичета, а в БССР высшее политическое руководство олицетворяли А. Г. Червяков, Д. Ф. Жилунович, В. М. Игнатовский и др. Так, энергия Владимира Ивановича и его стремление во что бы то ни стало сразу направить БГУ по пути классического, глубоко научно ориентированного университета почти восемь лет заряжали всех коллег и, без преувеличения, белорусское общество. Неким феноменом тех первых лет следует признать массовые научные командировки ученых БГУ в европейские университеты, библиотеки, архивы, лаборатории и, конечно, научно-обра-

[1] *Турук Ф.* Университетская летопись. С. 175, 207.

[2] *Пичета В.* Интеллигенция и Октябрьская революция // Звезда. 1922. 7 нояб. ; *Яго ж.* Наш першы выпуск // Сав. Беларусь. 1925. 20 лют. ; *Яго ж.* Беларускае адраджэньне XVI веку і сучаснае беларускае нацыянальна-культурнае адраджэньне // Сав. Беларусь. 1925. 4–12 жн. ; *Яго ж.* Юбілей Беларускага дзяржаўнага унівэрсытэту // Маладняк. 1926. № 7–8. С. 166–171 ; *Яго ж.* Юбілей Беларускага дзяржаўнага унівэрсытэту – сьвята працоўных мас // Сав. Беларусь. 1926. 5 снеж. ; *Яго ж.* Савецкая ўлада і пытаньне аб адчыненьні ўніверсітэту на Беларусі. С. 137–144 ; *Яго ж.* Беларускі дзяржаўны універсытэт і Кастрычнік // Сав. Беларусь. 1928. 7 лістап. ; *Яго ж.* Пытаньне аб вышэйшай школе Беларусі ў мінулым. С. 3–19.

Ректор БГУ профессор В. И. Пичета среди студентов 2-го курса

зовательные центры советской России. На это республика не жалела своих тогда еще весьма скудных валютных средств.

Тем не менее важнейшим итогом следует считать тот факт, что высшие знания стали доступны студентам через освоение системных и авторских учебных курсов первых абсолютно неординарных профессоров и доцентов, погруженных в научные исследования. С первых месяцев университетской истории один за другим создавались научные институты – физический, химический, биологический и др. Гуманитарии же, как отмечалось выше, попытались основать особый Институт белорусской и еврейской культуры, но наткнулись на неприятие этого проекта со стороны некоторых чересчур ревностных представителей национальных кругов, считавших БГУ проектом в большей степени русским, нежели белорусским. Тем не менее именно университет заложил сначала теоретическую основу создания в 1922 г. Института белорусской культуры, а затем наполнил его своими кадрами лингвистов, историков, философов, этнографов, математиков, химиков, психологов и т. д. Более того, в разработке устава ИБК наибольшую активность проявил В. И. Пичета[1]. И естественно, что в списке ИБК за 1927 г. (он утверждался на заседании СНК БССР) все 14 названных фамилий принадлежали ученым университета[2]. Выступая на VIII съезде Советов БССР, ректор БГУ убедительно обосновал необходимость превращения ИБК в Белорусскую академию наук. Он заявил, что в университете и в ИБК ведется полноценная научная работа, поэтому «в настоящий момент необходимо поставить вопрос об открытии белорусской академии наук»[3]. Большинство ее первых академиков будут избраны из рядов университетской профессуры.

Шаг за шагом в 1920-е гг. в структуре БГУ появлялись отдельные факультеты по подготовке экономистов, правоведов, химиков (с технологическим уклоном), физиков и математиков. Это в полной мере отвечало продолжению выстраивания БГУ согласно стандартам классического университета. Однако с каждым годом нарастало идеологическое сопрово-

[1] *Улащик Н. Н.* В. И. Пичета в первые годы существования Белорусского государственного университета // Славяне в эпоху феодализма. М. : Наука, 1978. С. 70.

[2] НАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1276. Л. 302–303.

[3] Звезда. 1927. 12 апр.

ждение всех аспектов его деятельности. Вопрос неукоснительной приверженности и верной трактовки марксистско-ленинской доктрины, а точнее – пока только марксизма, быстро становился проверкой на право работы и преподавания в университете. Иные принципы считались второстепенными. К этому, что было свойственно всей высшей школе СССР, в БССР добавлялись обстоятельства местного характера. В республике и власти, и интеллектуалы пытались найти эффективные методы и средства формирования национальных по форме и социалистических по содержанию устоев новой жизни. Известные белорусизация и коренизация по-советски внедрялись в БГУ и во всей республике.

Ректор БГУ профессор В. И. Пичета со студентами первого выпуска

Конечно, органично войти в эти неоднозначно принимаемые многими процессы было по силам далеко не всем, кто в 1921 г. решил связать свою творческую и жизненную карьеру с Минском. С середины 1920-х гг. начался отток высококвалифицированных кадров. Порой некоторые уезжали в никуда, лишь бы не попасть под пресс жестких и меняющихся требований. Можно назвать достаточно авторитетные имена тех, кто стоял у истоков создания БГУ, однако вынужден был его покинуть: физик Н. Н. Андреев, химик Б. М. Беркенгейм, философ и социолог С. З. Каценбоген, юрист БГУ и высокопоставленный государственный деятель БССР М. А. Сегаль, психиатр, невропатолог и антрополог А. К. Ленц и др. Были среди таковых и первые историки-россиеведы – А. А. Савич и Д. А. Жаринов. Ученые уезжали за Урал, в Поволжье, в республики Средней Азии. Некоторые затем вполне спокойно пережили и 1930-е гг., обосновавшись в Москве и Ленинграде. Уезжали также специалисты, впервые подготовленные в БГУ: философ Б. Э. Быховский, историк И. В. Герчиков, физик Л. А. Арцимович и др. Этот кадровый «исход» дополнился в 1931 г. «разукрупнением» БГУ, повлекшим, с одной стороны, превращение его в заштатный педагогический институт, а с другой – создание на основе его факультетов ряда полноценных специализированных вузов, так необходимых республике, что сформировало настоящую систему высшей школы.

Все же нельзя не отметить, что в указанные годы достаточно много ученых приезжали в БССР работать в БГУ и в других вузах, а также в БАН. Они сумели в достаточной степени освоить и белорусский язык преподавания специальных дисциплин, и язык науки по-белорусски. Изучая в НАРБ

личные дела астронома А. А. Михайловского, математиков Ц. Л. Бурстина и Я. П. Громмера, физика Е. Е. Сиротина, экономиста А. М. Арцимовича, историка Н. М. Никольского и других представителей естественных и гуманитарных наук, поражаешься их свободному владению недавно освоенным языком. А что касается целой плеяды незаурядных российских филологов – профессоров БГУ, то И. И. Замотин, Е. И. Боричевский, П. А. Бузук, А. Н. Воскресенский, Н. Н. Дурново и другие стали авторитетными белорусистами – языковедами и литературоведами, создателями нормативной белорусской лексики и научной терминологии.

Белорусизация, охватившая БГУ на начальном этапе его деятельности, уже к 1928 г. пошла на спад и вскоре превратилась в один из факторов, которые принимались в расчет при обвинениях в «национал-демократизме» многих сотен белорусских интеллектуалов. В этом контексте стоит привести ранее неизвестный факт, позволяющий оценить отношение к процессам, которые спонтанно и под руководством центральных органов разворачивались в национальных республиках. В НАРБ автором выявлен документ, в котором приведена дискуссия между своеобразным (и по литературному стилю, и по поведению) белорусским поэтом Павлюком Шукайло и законодателем установок для историков и иных гуманитариев в 1920-е гг. М. Н. Покровским. Эта беседа состоялась 29 декабря 1928 г.

Здания, в которых размещались квартиры профессоров БГУ

в Коммунистической академии при ЦИК. Речь зашла о белорусизации. Белорусский поэт отметил: «Затем есть такой недостаток. Ведь наши высшие учебные заведения еще недостаточно белорусизированы…» В ответ М. Н. Покровский стал пространно рассуждать: «Я знаю у Вас Жаринова (историк-россиевед Д. А. Жаринов был одним из первых профессоров БГУ. – *О. Я.*) и много других научных работников, и они читают лекции на русском языке. Я высказываю только свое сомнение относительно этой стороны дела. Но важен аргумент, что необходимо прежде всего пропитать белорусской культурой тот слой, который является разносителем этой белорусской культуры. Как раз школа II-й ступени, университеты и т. д. Это аргумент очень сильный, независимо от природной национальности тех, кто пользуется этими учебными заведениями. Конечно, раз они собираются жить и работать в Белоруссии, им нужно пропитаться белорусской культурой»[1].

Далее провластный историк обратился к аргументу-сравнению, который вполне можно считать опровержением предыдущего утверждения: «В заключение приведу маленький анекдот относительно того, насколько у нас возрождение национальной культуры идет быстрее, чем в других странах. У вас уже частично произошла белорусизация, на Украине произошла украинизация, хотя тоже и не совсем. А вот в Норвежском университете в Осло до сих пор читают лекции по-датски, и единственный человек, который читает лекции по-норвежски – это проф. Кут (историк, политик. – *О. Я.*). Это единственный профессор во всем университете. Все остальные говорят по-датски, все газеты в Осло выдаются на датском языке, и нечего говорить, что произведения Ибсена, Бьёрнсона-Бьёрнстьерне также выдаются на датском языке. Если вы видите перевод с норвежского Ибсена, это факт того, что человек переводил с немецкого языка, что он никогда не видел оригинала, а оригинал Ибсена дают в отрывках хрестоматии, как образчик датского произведения. Вот какая там картина. Ибсен там нечто вроде Гоголя. Гоголь – украинец, который писал по-русски, изредка вставляя украинские термины. Вероятно, у Ибсена также норвежские термины встречаются. Но характерно, что господство датчан кончилось 100 лет тому назад и до сих пор там господствует в университете и всюду датский язык, и в университете читаются лекции не на норвежском языке. Эта картина, в сравнении с тем, что происходит у нас, чрезвычайно выразительная. Это показывает, насколько наша культура шла в народные массы. Если бы норвежцы были хозяевами своей культуры, они заставили бы всех профессоров в Осло читать на норвежском языке, но мы видим, что до сих пор все профессора читают по-датски, кроме одного Кута»[2].

---

[1] НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 56. Л. 365.

[2] Там же. Л. 367.

Если в данном контексте оперировать фактами, то в 1927/1928 учебном году в БГУ на белорусском языке преподавали 10 профессоров (83 часа), 20 доцентов (181 час) и 19 ассистентов (195 часов). На русском же языке 14 профессоров читали 145 часов. В целом на белорусском языке преподавалось 57,8 % всех учебных предметов[1]. Разумеется, к подобной статистике следует относиться критически, так как под прессом развернувшейся кампании и в БГУ желаемое выдавали за действительное, лишь бы только избежать обвинений в свой адрес о недостаточных темпах белорусизации университета. Но уже в ближайшие последующие годы подобные цифры мало кого стали интересовать, а реальный достигнутый уровень неуклонно понижался. Русский язык стал доминирующим и в преподавании, и в науке Белорусского университета.

Белорусский государственный университет, начав свою деятельность всего лишь в составе двух факультетов, уже в 1922/1923 учебном году стал готовить учителей для белорусских школ на специально созданном педагогическом факультете. С осени 1925 г. начал действовать отдельный факультет по подготовке белорусских юристов и экономистов, которые ранее обучались на весьма неопределенном по своим функциям факультете общественных наук. Первый выпуск специалистов с высшим образованием состоялся 20 февраля 1925 г.: народное хозяйство республики приняло 26 юристов и 34 экономиста. Из 432 студентов, поступивших осенью 1921 г., как отмечал декан педагогического факультета профессор С. Я. Вольфсон, только 60 (всего 14 % от общего числа) «дожили до конца», т. е. получили дипломы[2]. Диплом № 1 получил В. Каракулько, который в дальнейшем плодотворно работал в экономической сфере республики. Так что условно его можно считать первым белорусским специалистом с высшим образованием.

Зачетная книжка студента факультета общественных наук БГУ В. М. Каракулько, получившего диплом № 1. 1925 г.

В 1927 г. открылся химико-технологический факультет с широким спектром прикладных народно-хозяйственных специальностей, зимой 1929 г. – отдельный факультет советского строительства и права, а следующей весной – факультет народного хозяйства. И все эти направления подготовки специалистов с высшим образованием осваивались в Беларуси впервые!

[1]НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 56. Л. 384–385.

[2]Першы выпуск Беларускага Дзяржаўнага Унівэрсітэту. С. 13.

Если к приведенным примерам добавить свидетельства постоянных, а чаще всего экспериментальных, новаторских поисков преподавателей и руководства БГУ новых, качественных, эффективных методов педагогической деятельности (от обновления содержания традиционных лекционных занятий до освоения возможностей дальтон-плана, от обращения к лабораторно-групповому методу до выявления новых возможностей отвергнутого метода семинарских занятий и т. д.), то и в этом случае без слова «впервые» не обойтись. В длинном перечне доказательств пионерской миссии БГУ, конечно же, достойное место занимают различные научные направления, зачинавшиеся в стенах университета, в том числе и россиеведение.

Нельзя не назвать еще один примечательный факт из начальной истории БГУ: наряду с организацией факультетов в 1921 г. в структуре университета были созданы первые научные учреждения – специальные институты физики, зоологии, ботаники, минералогии и геологии, 2 химических и 10 медицинских институтов, а также 11 клиник и лабораторий. Особенностью организации как учебного процесса, так и научных исследований в 1920-е гг. являлись различные профильные кабинеты. Так, россиевед А. А. Савич стал не только преподавать различные курсы по истории России, но и возглавил одноименный кабинет, в котором была собрана специальная литература по данному направлению обучения и изучения российской истории. Показательно мнение физика профессора Н. Н. Андреева, который утверждал, что университетское образование невозможно без повседневной поддержки науки самого высокого уровня[1]. Первая плеяда ученых БГУ видела перспективы развития в деятельности ведущих университетов Европы.

Ученые БГУ не только реализовывали свою научную квалификацию посредством фундаментальных исследований, но и являлись первыми консультантами многих государственных учреждений (органов здравоохранения, образования, финансов, юстиции и др.). Например, профессор С. М. Гохман был помощником генерального прокурора республики и наркома юстиции М. А. Сегаля. А сам Моисей Абрамович, в свою очередь, преподавал в БГУ и даже занимал должность заместителя декана факультета права и хозяйства.

Как бы нам ни хотелось продолжать называть конкретные примеры первенства БГУ, сошлемся лишь на официальный документ 1926 г. и на высказывания трех авторитетных деятелей – наркомов образования БССР разных лет А. М. Платуна и Е. И. Ураловой, а также ректора БГУ П. П. Савицкого. Так, в 1926 г. на государственном уровне велась подготовка к празднованию 5-летия БГУ. По этому поводу был составлен так называемый

---

[1] *Яновский О. А.* Основоположник физической науки в Беларуси Николай Николаевич Андреев // Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1941) / науч. ред. О. А. Яновский. Минск : БГУ, 2017. С. 49.

Первый выпуск БГУ. 20 февраля 1925 г.

«Асноўны матар'ял…», в котором приводилась информация о состоянии образования в Беларуси: «Сетка прафесіянальных установ пачала разгортвацца толькі пасьля рэвалюцыі. Мы зараз маем: В.Н.У – 4, колькасць вучняў – 4003, колькасць настаўнікаў – 819». Были названы четыре высших учебных заведения: Белорусский Государственный Университет, Сельскохозяйственная академия, Ветеринарный институт и Коммунистический университет[1]. Через пять лет, в 1931 г., нарком А. М. Платун отмечал: «К сёньняшняму дню мы ў культурным будаўніцтве маем вялізарнейшыя посьпехі; замест аднаго БДУ у нас ужо налічваецца 12 вышэйшых школ. У 1921/22 г. была адна вышэйшая навучальная ўстанова – БДУ з колькасцю вучняў 1535 ч. У 1926/27 г. 4 навучальныя ўстановы з колькасцю вучняў 4699 ч. У 1929/30 г. 12 навучальных установаў з колькасцю вучняў 4980 ч. У 1930/31 г. 12 навучальных установаў з колькасцю вучняў 5995 ч.»[2].

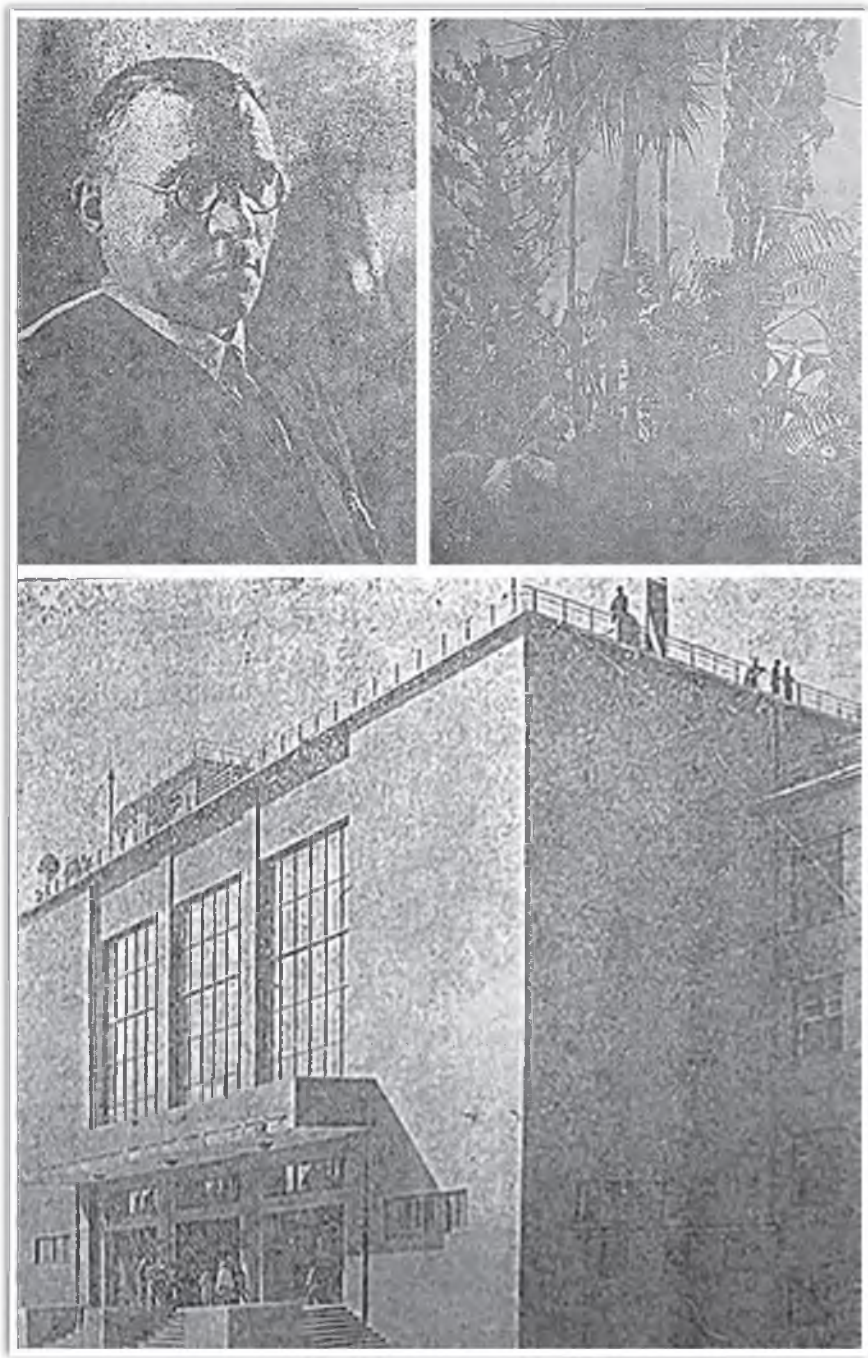
[1]НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 313. Л. 21–22.

[2]*Платун А. М.* Вышэйшая Асьвета ў БССР за дзесяцігодзьдзе (1921–1931) // Дзесяць год Беларускага Дзяржаўнага Унівэрсытэту. 1921–11.VII–1931. Менск : Выданьне ўрадавае камісіі па сьвяткаваньні дзесяцігодзьдзя вышэйшае школы ў БССР, 1931. С. 4–5.

Первый выпуск педагогического факультета БГУ. 1925 г.

Почти трехкратное расширение системы высшего образования в конце 1920-х гг. во многом было связано с «разукрупнением» БГУ, когда на базе его факультетов создали пять самостоятельных высших учебных заведений, которых раньше в Беларуси не существовало. Об этом упоминали в официальной записке, направленной правительству БССР в декабре 1940 г., очередной белорусский нарком просвещения Е. И. Уралова и ректор БГУ П. П. Савицкий. Уже на первой странице они подчеркнули: «За час свайго дваццацігадовага існавання Універсітэт не толькі ператварыўся ў буйнейшы вядучы вуз нашай краіны, але і з'явіўся тварцом пяці вузаў гор. Мінска. Такія інстытуты, як Медыцынскі, Педагагічны, Юрыдычны, Палітэхнічны, Народнай гаспадаркі – гэта ўсё быўшыя факультэты Універсітэта»[1]. Так что первенство и ведущая роль БГУ в системе белорусского высшего образования, как и в строительстве белорусского государства, – безусловная аксиома для каждого хоть немного образованного человека.

[1]НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 751. Л. 9.



Фотоколлаж, приуроченный к 10-летию БГУ.
Слева — ректор БГУ И. П. Кореневский;
справа — главный корпус университетского городка БГУ;
внизу — оранжерея в биологическом корпусе университетского городка БГУ.
Источник: Чырвоная Беларусь. 1931. № 13. С. 13.

Улица Университетская (современная Кирова). 1931 г.

Панорама университетского городка БГУ. Начало 1930-х гг.

Даже краткий обзор истории создания БГУ, оценки важнейших его параметров и характеристик на основе накопленного исследовательского опыта и изученного документального и теоретического материала позволяет утверждать, что с самого начала задуманный университетский проект был ориентирован на восприятие идеи, миссии и практики классических российских и европейских университетов. Одновременно он в полной мере должен был отвечать новым политическим и национальным установкам.

Глава 5

БГУ И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ БЕЛОРУССКОЙ НАУКИ

Конкретику дефиниции термина «наука» в белорусских реалиях начала 1920-х гг. можно рассматривать с точки зрения развития научных течений и различных их организационных форм в первых высших учебных заведениях ССРБ: прежде всего БГУ, но также в сельскохозяйственном и ветеринарном институтах, Коммунистическом университете и с определенной условностью – Институте народного образования. Научная деятельность была характерна и для таких практико-ориентированных учреждений, как медицинские клиники, лаборатории, кабинеты, а чуть позднее – ведомственные научно-исследовательские институты. Разумеется, науку однозначно воплощали сначала ИБК, а затем БАН (АН БССР). Между тем история белорусской науки в широком смысле изучается через анализ особенностей развития фундаментальных и прикладных наук в этих учреждениях. Наука с самого начала была своего рода конкурентным полем между упомянутыми институциями: в плане как кадрового обеспечения, так и проведения тех или иных исследований инициативного характера, но особенно «по заказу» государственных учреждений ССРБ (БССР). На эти характерные особенности ее развития всегда оказывали воздействие общественно-политические процессы, выражавшиеся в различных формах и проявлениях (тенденции идеологии, экономики, настроения масс и т. д.). Они имели свою специфику и направленность, достаточно радикально изменяясь на протяжении первых двух десятилетий советской власти.

Коммунистический клуб им. К. Маркса – здание бывшего Дворянского собрания

В целом названные учреждения высшего образования и академической науки в то время были отражением стратегии, утвердившейся еще в Российской империи и в основном принятой советским государством: абсолютизация централизации с полным подчинением взаимосвязанной образовательно-научной сферы государству, с тотальным контролем всех аспектов деятельности, целеустановок, кадров и т. д. В особенности постоянно усиливался контроль за теми, кто по своей природе склонен к анализу, скептицизму, неприятию опреде-

ленных официальных шагов, т. е. за студенчеством и значительной частью профессорско-преподавательского состава, ученых. В то же время нельзя не заметить попыток сохранить традиции, на которых были воспитаны кадры, «пришедшие из прошлого» в советские учреждения, – абсолютное большинство профессоров и немалая часть советских чиновников 1920-х гг. Они придерживались убеждения, что университеты были и должны оставаться мощными научными центрами. Так было в XVIII – начале XX в., когда Московский, Петербургский, Киевский, Варшавский и некоторые другие университеты не вошли в состав Императорской Петербургской Академии наук (в 1917–1925 гг. – Российской академии наук (РАН), затем АН СССР). Не вошли, но подпитывали ее своим кадровым потенциалом. И первые советские университеты изначально строились именно в этой «системе координат», в том числе и первый белорусский университет.

Роль генератора и исполнителя такой «системы» была отведена БГУ на этапе осмысления его цели, роли и миссии (условно это период 1919–1922 гг.). То, что впоследствии организационное управление белорусской науки воплотилось в ИБК и БАН, ничего в ее сути не изменило, ведь наука изначально «рождалась» вместе с университетом, который был отправной точкой в ее организационном, а в особенности кадровом обеспечении. БГУ объективно стал первотворцом основ и даже в прямом смысле стен белорусской науки. Самое важное заключается в том, что университет наполнил ее творческими представлениями о современных и традиционных интеллектуальных направлениях. Здесь необходимо отметить, что главный предмет нашего внимания – россиеведение – нигде, кроме как в БГУ, так и не начал развиваться. Так было раньше и, собственно, остается до сих пор.

Организация научной составляющей в многогранной сущности университета никогда не снималась с повестки дня дискуссий, проходивших на уровне правительства ССРБ, Временного, а затем постоянного Правления БГУ, на советах университета и двух его факультетов. Это была естественная реализация тех стратегических и точных мыслей-посланий, которые в 1918–1919 гг. высказали три выдающихся человека, белорусы по происхождению, ставшие в царское время крупными учеными и профессорами университетов: Е. Ф. Карский, И. Р. Брайцев и М. В. Довнар-Запольский. Так, в протоколе заседания культурно-просветительской секции I Всебелорусского съезда от 15 декабря 1917 г. зафиксированы высказывания Евфимия Федоровича о том, что политическая борьба не способствует тому, чтобы наука «нормально развивалась». Он пояснил: в таких условиях «могут руководствоваться не научной ценностью того или иного профессора, а его национальностью». Однако самое главное, российский академик обратил внимание на то, что все университеты «строятся в виде отдельных институтов», имея в виду научные институты в структуре университета[1].

[1]НАРБ. Ф. 457. Оп. 1. Д. 2. Л. 11, 12.

Здание на переднем плане — Институт физики
и физико-математическое отделение педагогического факультета БГУ. 1920-е гг.

Фактически данные предложения ученого и организатора науки были приняты во внимание уже в начале деятельности БГУ. Как указывалось выше, намерение открыть институт белорусской и еврейской культуры не удалось реализовать, однако другие институты начали работу в первые месяцы после развертывания занятий со студентами. Именно через институты физики, математики, биологии, химии и другие, через более десятка медицинских клиник и институтов в Беларуси стали развиваться соответствующие научные направления. Со временем они проникли в сущностные характеристики деятельности сначала ИБК, а затем и БАН. Однако данные характеристики никогда не упрощались и тем более не исчезали в многовекторных проявлениях университетской жизни.

Несколько по-иному рассматривал задачи Белорусского университета М. В. Донар-Запольский. В записке, поданной председателю Народного секретариата БНР 10 мая 1918 г., он подчеркивал, что университет является центром сохранения историко-культурного наследия, а потому в фокусе его внимания должны находиться соответствующие научные исследования. В то же время, несмотря на важность научной миссии университета, в нем должна царить «извъстнаго рода роскошь преподаванія». Оба направления должны воплощать до 75 различных кафедр (в те годы под термином «кафедра» прежде всего понимались конкретные научные знания) и десятки профессоров[1].

Любопытно лексическое сопровождение предложений того времени относительно структуры будущего университета. Например, многостраничный отчет делегации университетской комиссии при Минском отделе народного просвещения во главе с Е. Ф. Карским, посетившей Москву в августе

[1]НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1. Л. 15 об., 16.

1920 г. и подробно обсудившей организационные вопросы в НКП РСФСР, зафиксировал тот неопровержимый факт, что сущность университета определяют «профессора и научные силы», а факультеты являются «учебно-научными центрами»[1]. По этой причине в 1920-е гг. преподавателей университетов было принято официально называть «навуковымі работнікамі» или «академічным персаналам»[2]. Таким образом подчеркивалась основная суть деятельности университетских преподавателей, придерживавшихся в своей работе прежде всего научной составляющей, учитывая ее исключительное влияние на подготовку специалистов.

Н. Н. Щекотихин в рабочем кабинете

Конечно, с первых лет работы БГУ и в последующем наиболее актуальным вопросом для молодого советского правительства и интеллектуальных кругов было привлечение белорусов к познанию себя и своего культурно-исторического наследия. И сделать это необходимо было в условиях революционно-военного хаоса, многовекового польского и русского влияния на национальные и этнические проявления. В начале XX в. они обострились как никогда. Именно поэтому, с одной стороны, Е. Ф. Карский действительно воспринимал Виленский край как центр польского влияния, и, по его убеждению, там нельзя было открыть университет, с другой – представители Белнацкома заявляли: население Витебска совершенно не знает белорусского языка и не воспринимает себя как белорусов, его отношение к «белорусской работе» не только «безразличное», а даже «враждебное»[3].

Таким образом, при организации Белорусского университета приходилось принимать во внимание различные аспекты, а не просто придерживаться классических моделей. В новой советской республике, первой для белорусов за многие столетия их проживания на данной территории государственности, следовало найти ответы на вопросы о соблюдении гармонии в сочетании местных особенностей с традициями и революционными новациями российского высшего образования и академической науки. Кажется, это перевешивало все остальные возможные варианты. Университет старался максимально придерживаться мировой классики относи-

[1]НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1. Л. 17–22.
[2]Там же. Ф. 701. Оп. 1. Д. 40. Л. 81.
[3]Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 12. Л. 86, 88 об.

тельно сущностных параметров высших учебных заведений, однако объективно и субъективно (во втором случае национальная составляющая была очевидна) власть шла по пути, свойственному организации академических учреждений «старой» России, т. е. посредством выделения науки в самостоятельный центр, который можно было бы ввести в систему советского централизованного управления. Хорошо это или плохо – вопрос риторический. Данный подход отражал российский вектор развития науки, но с внедрением партийно-советской стратегии построения «нового общества» и управления им.

Научные институции, ориентированные в своей деятельности на белорусскую проблематику, начали создаваться гораздо раньше, чем была реализована идея ИБК. Для современных историков Беларуси знаменательно, что 30 декабря 1920 г. в актовом зале Института народного образования на Захарьевской улице члены двух подготовительных комиссий по созданию БГУ вместе с 400 собравшимися торжественно объявили об учреждении Минского общества истории и древностей. Эта форма научного сообщества была полным аналогом Императорского общества истории и древностей (разумеется, российского), действовавшего в царской России с начала XIX в. и до конца 1920-х гг. – уже в Советской России. На этом заседании В. И. Пичета приветствовал присутствующих, а с докладом выступил Н. А. Янчук. Несколько дней спустя, 2 января 1921 г., Владимир Иванович, избранный председателем организационного собрания общества, провел его заседание, на котором было основано Временное правление во главе с Н. Г. Маслоковцом[1]. Таким образом, под крылом только лишь создающегося БГУ началось обсуждение важнейших проблем белорусской истории. Через короткое время, уже после начала деятельности университета, все заседания этого общества проводились в Доме № 1 БГУ по улице Красноармейской. На научных заседаниях шли дискуссии по различным вопросам белорусской истории. Преподаватели БГУ были самыми активными их участниками, выступали с докладами на различные темы, в том числе и по истории России (В. И. Пичета, А. А. Савич и др.)[2].

Вторым эффективным научным обществом, созданным именно университетом и ориентированным на все важнейшие направления исследований, стало Научное общество при БГУ (НО). Организационное собрание состоялось 25 февраля 1922 г.[3] Оно объединило как гуманитариев, так и представителей естественных наук, математиков. Об этом свидетельствовала структура общества, которое состояло из четырех секций – краеведения, технико-экономической, физико-математической и общественных

---

[1] *Денисов А.* Минское общество истории и древностей // Беларус. думка. 2016. № 10. С. 96.

[2] Вестник Народного комиссариата просвещения ССРБ. 1921. № 2. С. 40–42.

[3] *Кожушков А. И., Яновский О. А.* Белорусский университет. Хроника событий (1919–1989). Минск : Университетское, 1990. С. 17.

Всебелорусский краеведческий съезд. 7 февраля 1926 г.

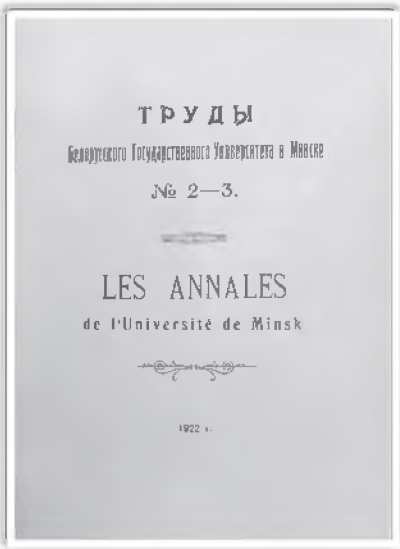
наук. Председателем общества избрали философа профессора В. Н. Ивановского[1]. Приоритетными темами для обсуждения сразу стали вопросы белорусской истории. Однако и россиеведческий вектор научной проблематики наметился уже с первых дней работы НО.

Научное общество БГУ развернуло плодотворную работу. Так, 26 мая 1922 г. на заседании совета университета В. И. Пичета сообщил собравшимся, в том числе наркому просвещения ССРБ профессору БГУ В. М. Игнатовскому, о первых результатах деятельности общества. Он отметил, что БГУ активно включился в возрождение белорусской культуры и «в ближайшем будущем предстоит учреждение при университете Научно-исследовательского института белорусской культуры, и нужно надеяться, что тогда дело изучения белорусской культуры пойдет быстрым шагом…»[2]. Как известно, этой надежде ректора не суждено было сбыться.

Между тем национальные приоритеты для университета лишь крепли. Спустя годы это отметил первый декан рабочего факультета филолог

[1] *Малиновская Э. Л.* Организатор научных школ педагогики и психологии Владимир Николаевич Ивановский // Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1941) / науч. ред. О. А. Яновский. Минск : БГУ, 2017. С. 282.

[2] НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 12. Л. 6.


ТРУДЫ
Белорусского Государственного Университета в Минске
№ 2—3.
LES ANNALES
de l'Université de Minsk
1922 г.

Труды Белорусского Государственного Университета в Минске. № 2—3. 1922 г.

В. П. Тепин. В 1943 г., не имея возможности эвакуироваться и будучи вынужденным работать в системе фашистского оккупационного режима ради выживания[1], он вспоминал, что Научное общество при БГУ ставило перед собой задачу «прычыніцца да ўздыму нацыянальнае культуры, бо ўнівэрсытэт… павінен быў зьяўляцца цэнтрам разумовага росту для цэлага краю». В. П. Тепин отмечал, что доклады в НО обычно читались на заседаниях по воскресеньям и были посвящены «палітычным і грамадскім угодкам, памяці пісьменнікаў, разгляду паасобных навуковых пытаньняў і г. д.»[2].

На заседании совета БГУ 18 марта 1922 г., разумеется, под председательством В. И. Пичеты по его предложению было принято решение о создании научной секции работников просвещения при БГУ. Тогда же утвердили президиум в составе биолога профессора В. В. Лепешкина, философа профессора С. Я. Вольфсона и доцента кафедры математики К. М. Годицкого-Цвирко. Даже учреждение 2 ноября 1922 г. на общем собрании «навуковых работнікаў» БГУ комиссии по улучшению быта ученых Белоруссии (БелКУБУ) в некоторой степени также можно считать воплощением приоритета университета в научной сфере. Руководство этой организации олицетворяли профессора В. И. Пичета, С. М. Мелких (медик, профессор) и Е. И. Боричевский (филолог, профессор)[3].

На университетском совете 26 мая 1922 г. в присутствии наркома просвещения В. М. Игнатовского В. И. Пичета рассказал о том, что историки активно включаются в возрождение знаний о прошлом Беларуси, ее культуры и намерены в «ближайшем будущем» создать при БГУ НИИ белорусской культуры, чтобы данное направление науки пошло «быстрыми шагами…»[4]. Уже с начала 1922 г. для публикации статей специалистов в области гуманитарных и естественных наук создали научный сборник «Труды БГУ». Рефреном этих и последующих шагов в постановке исторической науки в 1920-е гг. было убеждение, что университет должен «зьяўляцца цэнтрам разумовага росту для цэлага краю», «сапраўды культурным цэнтрам БССР»[5].

Идея Института белорусской и еврейской культуры в структуре создаваемого БГУ натолкнулась на жесткое непонимание со стороны наиболее

---

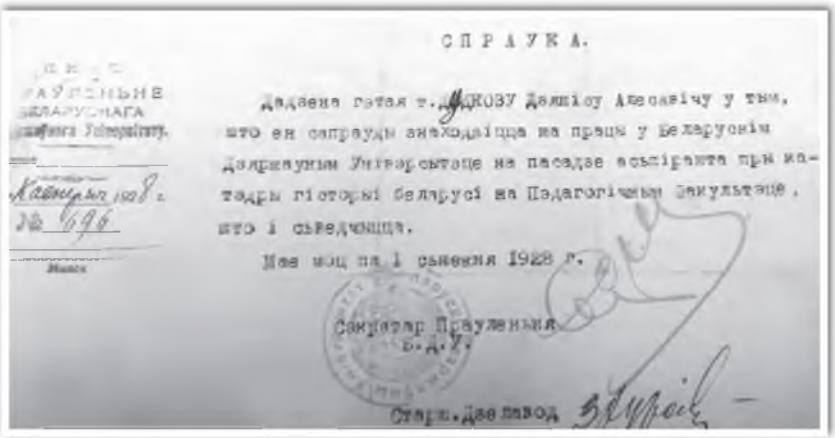
[1] *Малюгин О. И., Яновский О. А.* Василий Павлович Тепин и его «История Белорусского государственного университета» // Журн. Белорус. гос. ун-та. История. 2019. № 4. С. 82–94.

[2] *В. Тэпін.* З успамінаў // Беларус. газ. 1943. 2 кастр. № 75 (193).

[3] НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 12. Л. 4 об., 9.

[4] Там же. Л. 6.

[5] Савецкая Беларусь. 1925. 4 лістап.



СПРАУКА.

Дадзена гэтая т. ДУДКОВУ Дзяніcу Алесавічу у тым, што ен сапрауды знаходзіцца на працы у Беларускім Дзяржаўным Унівэрсытэце на пасадзе асьпіранта пры катэдры гісторыі беларусі на Пэдагогічным факультэце, што і сьведчыцца.

Мае моц па 1 сьнежня 1928 г.

Сэкрэтар Прауленьня Б.Д.У.

Старш. Дзелавод

Документ аспиранта БГУ Д. Дудкова. Октябрь 1928 г.

национально настроенных участников творческих процессов, которые воспринимали БГУ как «российский проект». В связи с этим стала закрепляться идея отдельного научного центра со схожим названием, но без еврейской составляющей. Следует отметить, что эта идея не могла быть реализована без участия в организации ИБК, а особенно в его непосредственной деятельности профессорско-преподавательского состава университета (от профессоров до ассистентов). В. И. Пичета решил отказаться от первоначальной идеи, проявил конформизм и активно участвовал в реализации обновленного проекта. Десять лет спустя, находясь под следствием в Ленинграде и заполняя массу бумаг, он упомянул: «Фактически ж в основу устава Инбелкульта был положен мой проект»[1]. Спустя годы один из его учеников, известный белорусский историк Н. Н. Улащик, писал: «В январе 1922 г. в Минске было открыто центральное научно-исследовательское учреждение республики – Институт белорусской культуры (Инбелкульт). Реорганизованный в 1924 и 1926 гг. Инбелкульт стал базой для создания в 1929 г. Белорусской академии наук (сейчас – Академии наук БССР). В. И. Пичета принимал участие в выработке устава Инбелкульта, был его членом, а с момента организации Академии наук стал ее действительным членом… С 1925 г., когда произошел первый выпуск, Владимир Иванович (Пичета) начал набирать аспирантов. Из выпусков первых лет в аспирантуру попали Ф. Забелло, А. Бурдзейко, К. Кернажицкий и др.»[2].

Большинство преподавателей и научных сотрудников БГУ составляли штат «навуковых работнікаў» ИБК. Так, в списке его «правадзейных» членов (этот список по состоянию на 1927 г. был утвержден на заседаниях СНК БССР) все 14 фамилий были представлены штатными преподавателями

[1] Архив ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Архивное уголовное дело № П–65245 : в 19 т. Т. 9. Л. 119 об., 121 об.

[2] *Улащик Н. Н.* В. И. Пичета в первые годы существования Белорусского государственного университета. С. 70.

Один из первых аспирантов БГУ В. Скардис

Один из первых аспирантов БГУ К. Керножицкий

БГУ[1]. Этот и подобные факты подтверждают состояние общественного восприятия БГУ в 1920-е гг. как научного и культурного центра БССР. «Человеческий и интеллектуальный капитал» университета был прекрасно приспособлен к непростому пути становления, развития и деятельности ИБК. И в этой двойственности труда университетских ученых было больше положительных, продуктивных результатов взаимодействия, чем соперничества и непонимания.

Если еще раз вспомнить имя В. И. Пичеты в контексте трансформации идеи и практики белорусской науки, то, не умаляя роли других в продвижении идеи превращения ИБК в полноценную АН, в этом деле все же очевидна именно его организационная и когнитивная активность. В частности, 12 апреля 1927 г. в своем обращении к СНК и ЦИК БССР Владимир Иванович отмечал: «У БССР вядзецца вялікая навуковая праца. Працы нашых вучоных друкуюцца ў розных выданьнях, на розных мовах. Мне здаецца, што ў сучасны момэнт трэба паставіць пытаньне ад адчыненьні беларускай акадэміі навук. Калі на Беларусі будзе Акадэмія навук, якая стане асяродкам навуковай працы, навуковы рух пойдзе ўперад больш хуткімі тэмпамі»[2]. Это обращение было напечатано в апреле 1927 г. в республиканской газете «Звезда». Спустя более года, в октябре 1928 г., Владимир Иванович снова опубликовал на ее страницах большую статью с доказательствами в пользу реорганизации ИБК в АН. Он писал: «Рэарганізацыя Інбелкульту ў Акадэмію навук з'яўляецца фактам надзвычайна вялікага культурнага значэньня… Арганізацыя новай акадэміі дасьць магчымасьць яшчэ больш пашырыць працу ў справе ўсебаковага вывучэньня Беларусі…»[3] Слова В. И. Пичеты о необходимости создания Белорусской академии наук привел В. М. Игнатовский в своей статье «Старонкі з гісторыі культурнага будаўніцтва ў БССР», напечатанной в 12-м номере журнала «Бальшавік Беларусі» в 1928 г. Будущий первый президент БАН сослался на слова коллеги, прозвучавшие на III сессии ЦИК БССР 4 ноября 1924 г. во время обсуждения доклада наркома просвещения В. М. Игнатовского.

[1]НАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1276. Л. 302–303.
[2]Звезда. 1927. 12 крас.
[3]Там же. 1928. 14 кастр.

Государственная библиотека. 1932 г.

В читальном зале библиотеки

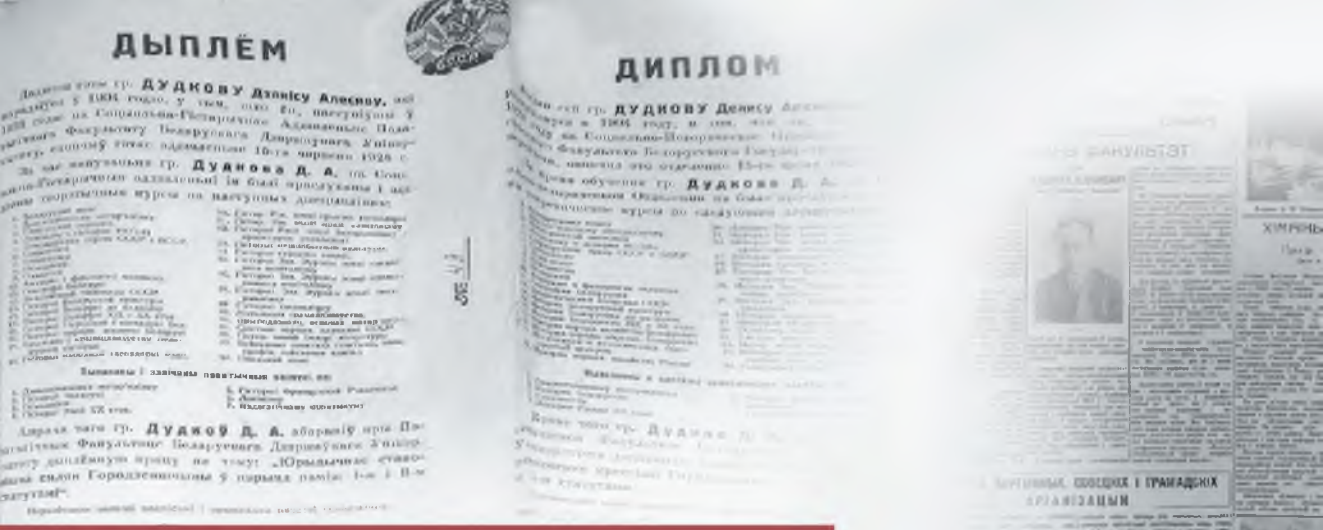
Переиздание 2003 г.
двух работ В. И. Пичеты,
опубликованных
в 1918–1920 и 1921 гг.

Сборник
научных материалов
«Пичетовские чтения – 2018»

Уже тогда Владимир Иванович настаивал, что ИБК должен стать центром «навуковай думкі ўсёй Беларусі» и быть «у сваім родзе сердцавінай будучай Беларускай Акадэміі Навук».

Газета «Рабочий» информировала читателей, что 17 октября 1928 г. на заседании правления БГУ будут обсуждаться кандидатуры в члены АН СССР, а 21 октября состоится общее собрание научных работников Минска. Так что БГУ и в этом вопросе оказался на шаг впереди, определяя общебелорусские научные приоритеты на союзном уровне.

Очевидна простая констатация: с начала своей деятельности первый белорусский университет олицетворял первенство во всем, что определяло науку и высшее образование, поиск чего-то нового, постоянную работу над совершенствованием привычных, проверенных временем форм и методов интеллектуального труда. Особого внимания заслуживает совершенно привычная сегодня практика представления научных достижений и определения новых исследовательских задач через проведение различных научных конференций. В данном случае ограничимся лишь указанием на непреложный факт первенства БГУ в становлении этой научной традиции. Именно здесь впервые стали проводиться как специальные, так и всебелорусские конференции, узконаучные и общественные чтения. Для общения со студентами и профессурой в аудитории университета приглашались знаменитые современники, здесь же при большом стечении представителей БГУ и минчан чествовали знаменитых предков. Конечно, важнее всего то, что стены университета из года в год принимали молодежь Беларуси и вводили ее не только в профессиональный мир, но и в постижение тайн науки. Делали эту благородную работу сначала десятки, а с годами сотни самых способных ученых и преподавателей, которые также начали готовить первых всецело белорусских исследователей.



РАЗДЕЛ II

РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОЙ ГУМАНИТАРИСТИКИ И РОССИЕВЕДЕНИЯ В XX в.

После достаточно долгого, но необходимого экскурса в историю создания первого белорусского университета, становления в целом высшего образования и формирования научных институций определимся в конкретике главного предмета нашего анализа. Выше не раз обращалось внимание на то, что именно БГУ положил начало изучению и преподаванию всего спектра гуманитарных знаний. В какой-то степени знаменательно, что одним из двух его первых факультетов был факультет общественных наук, который совместил в себе историю и философию, языковедение и литературоведение, право и экономику. Эти важнейшие составные части гуманитаристики в скором времени нашли свое продолжение в деятельности педагогического факультета, а в последующем – и в работе создаваемых в разные годы специальных гуманитарных факультетов.

Подобная трансформация структурных начал БГУ позволила, хотя и со значительными кадровыми и организационными потерями, оформиться различным направлениям в изучении многообразия исторического прошлого как самих белорусов, так и человеческой цивилизации в целом. И как указывалось выше, естественным проявлением крепчайших связей Беларуси с РСФСР был не только созданный с нулевой отметки университет, но и развитие в нем с первых дней деятельности исторического россиеведения. Чтобы не повторяться, попытаемся рассмотреть этот процесс в обобщенном виде. Для этого выделим некоторые этапы в развитии как самого БГУ, так и университетского россиеведения.

Поставив цель проследить становление и развитие первого белорусского университета, важно не только наполнить текст конкретными фактами, но и обобщить многовекторную организационную работу и деятельность российских ученых по налаживанию учебного процесса и научных исследований. Критерии могут быть разными. В нашем случае будем исходить из хронологического принципа, непременно дополненного смысловыми акцентами. Понимаем, что представляемая систематизация условная и может быть скорректирована, как, например, это сделал автор: по истечении почти десяти лет в данном случае ему пришлось провести некоторое уточнение ранее опубликованной схемы[1].

---

[1] *Яновский О. А.* Этапы развития белорусско-российского сотрудничества в сферах образования и науки (1918–2015 годы) // Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем : сб. науч. работ. Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2016. Вып. 1. С. 25–46.

Глава 1

ФОРМИРОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В БГУ в 1920-е гг.

Если поставить цель обобщить вековой путь становления и развития исторической науки в БГУ, то очевидно, что с самого начала деятельности университета в нем сформировались важнейшие направления исторических исследований. Особое место заняло белорусоведение – сфера профессиональной деятельности как историков, так и археологов, этнографов, источниковедов, историографов, архивистов. Одновременно, «подпитывая» белорусоведение на этапе его становления, в университете глубоко изучались российская и общеславянская история. С 1920-х гг. берут начало белорусские антиковедение, медиавистика и новистика. Столь широкий спектр исследований во многом определялся тем, что БГУ должен был готовить специалистов в соответствующих областях знаний.

Путь был сложным и тернистым. Можно выделить несколько этапов развития университетской исторической науки, которые характеризовались отличительными чертами и определялись общественно-политическими факторами. Они являются основой, на которой сформировалась современная историческая наука БГУ. Рассматривая путь, пройденный университетской исторической наукой, необходимо не только обосновать хронологические рамки выделяемых этапов, но и учесть влияние на каждом из них определенных идеологических и политических обстоятельств – воздействие на характер научных исследований, творческую судьбу того или иного историка и т. д. Немаловажно проследить некоторые общие тенденции в становлении и дальнейшем развитии как университетской, так и белорусской исторической науки в целом, найти доказательства того, как с 1921 г. и до сих пор сообщество историков БГУ определяет важнейшие направления исследований, осуществляет индивидуальную и коллективную научную разработку актуальных проблем, стремясь удовлетворить самые высокие требования и запросы государства и общества.

Тему можно раскрыть, приняв во внимание три фактора. Во-первых, как указывалось выше, необходимо определить этапы становления и развития исторической науки в БГУ. Во-вторых, следует очертить наиболее характерные для историков университета области их научных интересов (конечно, с учетом постоянных изменений творческих приоритетов). И, наконец, самое главное, нужно представить создателей – десятки выдающихся людей из университетской корпорации историков. Разумеется, очевидной данностью развития исторической науки в БГУ на протяжении всего столетнего пути было тесное сотрудничество как с белорусскими коллегами

(академическими историками и историками большинства институтов и университетов), так и с историками всего СССР, а сегодня – с коллегами из независимых стран на постсоветском пространстве и многих европейских университетов.

Хронологические рамки этапов развития исторической науки в БГУ и изменения творческих предпочтений историков могут быть определены только с учетом наиболее существенных характеристик происходившей трансформации. И в данном случае опять же будет присутствовать определенная условность выбора этапов, субъективность, поскольку каждый из предложенных имеет свои внутренние характеристики, подоплеку (если руководствоваться хотя бы теми научными доминантами, которые были свойственны некоторым из них). В то же время нельзя не учитывать и целый ряд различных объективных и субъективных обстоятельств, которые возможно принять за точку отсчета при характеристике развития истории как науки и истории как предмета преподавания. Следует принимать в расчет наиболее характерные обстоятельства общественно-политической ситуации, в которой историческая наука в БГУ как закономерно развивалась, так и была вынуждена адаптироваться в ущерб научной объективности. Эти аспекты не раз учитывались белорусскими историками в разных исследовательских интерпретациях и постановках проблемы[1].

Так, результаты научных исследований историков БГУ за 1921–1994 гг. были в некоторой степени обобщены в библиографическом справочнике[2]. Он далеко не полный, однако дает возможность не только для дальнейшего расширения списка, но, а это главное, и для обоснования пройденных исторической наукой этапов. Попробуем их представить: становление исторической науки в БГУ (1920-е гг.); время развития и разрушения (рубеж 1920-х–30-х гг.); исторический факультет БГУ в реализации новых парадигм (1934–1941); историческая наука БГУ в годы Великой Отечественной войны (1941–1945); решение актуального вопроса с историей БССР (1944–1954);

---

[1] *Михнюк В. Н.* Становление и развитие исторической науки Советской Белоруссии (1919–1941 гг.). Минск : Наука и техника, 1985 ; *Корзенко Г. В.* Научная интеллигенция Белоруссии в 1944–1990 гг. (подготовка, рост, структура). Минск : А–СКАД, 1995 ; *Моторова Л. А.* Развитие исторического образования в системе высшей школы Беларуси. 1944–1961 гг. Минск : БГУ, 2002 ; Подготовка педагогических и научных кадров историков и развитие исторической науки в Беларуси : материалы респ. науч.-практ. конф., Гродно, 30 сент. 2004 г. Гродно : ГрГУ, 2005 ; *Касцюк М. П.* Шлях да ісціны: гістарычная навука Беларусі ў канцы XX – пачатку XXI ст. Мінск : Экоперспектива, 2015 ; *Шаўчук І. І.* Гуманітарныя навукі ў сацыяльнай гісторыі Беларусі (20–30-я гады XX ст.). Брэст : Выд-ва БрДУ, 2007 ; *Острога В. А.* Развитие научных и образовательных центров по Новой и Новейшей истории в Белорусской ССР. 1919–1991 гг. Минск : РИВШ, 2016.

[2] Библиографический справочник научных трудов сотрудников исторического факультета БГУ (1921–1994) / сост.: И. В. Оржеховский [и др.]. Минск : Тип. «Победа», 1994.

закрепление советских парадигм в истории (1950–1970); от застоя и перестройки к суверенитету (1980–2000); историческая наука БГУ в XXI в.

Каждый этап развития университетской исторической науки в той или иной степени соответствует деятельности конкретных ученых. Творчество некоторых из них охватывает несколько этапов. Главным же является уникальный по своей сути факт: сразу после начала деятельности БГУ в его стенах развернулись исследования практически по всем важнейшим направлениям исторической науки. И это несмотря на то, что раньше в Беларуси нельзя было заметить даже системного развития собственно национальной истории, не говоря уже об обращении к проблемам общих, некоторых специальных и частных направлений исторического познания.

Без преувеличения можно отметить, что становление белорусской исторической науки началось лишь в XX в. Прежде всего это связано с разработкой ее многочисленных направлений в стенах БГУ теми, кто в 1921 г. стал строить первый университет Беларуси. Список имен историков и представителей сопряженных гуманитарных специальностей и научных интересов впечатляет: В. И. Пичета, В. Н. Перцев, Н. М. Никольский, В. М. Игнатовский, А. А. Савич, Д. А. Жаринов, М. В. Довнар-Запольский, Д. И. Довгялло, В. Д. Друщиц, Д. П. Кончаловский, С. Г. Лозинский, Ф. Ф. Турук, Н. Н. Щекотихин, А. Н. Ясинский, Н. А. Янчук и др. Историки не только входили в число наиболее активных организаторов БГУ и проводников идеи и практики университета в 1920-е гг., но и смогли сохранить его достойный уровень

Ученые-гуманитарии БГУ и ИБК.
В первом ряду слева направо: Д. И. Довгялло, М. В. Довнар-Запольский, И. А. Сербов

в суровые 1930-е гг., а главное – продолжить исследовательскую и педагогическую деятельность, с 1934 г. создавая исторический факультет по «лекалам» подобных классических институций как исчезнувших российских императорских, так и европейских университетов.

Минск, находившийся в полуразрушенном состоянии после двух оккупаций, все же давал возможность увидеть перспективу творческой деятельности и повседневной жизни. Условия работы и быта неуклонно улучшались, а многие организационные вопросы только стимулировали ученых в их творческих устремлениях. Перед историками время революционных перемен открыло множество новых научных проблем общесоциального характера, которые были помножены на почти неразработанную белорусскую историю. К ней обращались исследователи разных специальностей, интересов и научных школ. Одновременно формировались методические подходы, сочетавшие общенаучные традиции и требования революционных преобразований с их идеологической подоплекой и национально-белорусской спецификой. Важным является то, что уже в скором времени ученые стали привлекать к освоению исследовательских навыков студентов. Например, перед педагогическим факультетом ставилась задача, чтобы и профессоры, и студенты принимали «самое активное участие в деле организации… педагогических кружков, конференций, курсов и т. д.»[1].

Формировались важнейшие направления исторических исследований. Они в большинстве своем определяли наполняемость учебного процесса соответствующими курсами, дисциплинами, программами. Обращение к историческому прошлому приобрело актуальность в связи с необходимостью комплексного осмысления глобальных изменений в общественной и политической жизни. Именно поэтому специалисты и по всеобщей истории, и по истории России (особенно со знанием белорусского языка), и по общеславянской истории, этнографы и искусствоведы, а также те, кто имел узкую научную специализацию в разных областях исторических знаний, кто обладал историческим кругозором при анализе экономических проблем, – все они приглашались на работу в БГУ. Историки «занимали кафедры», соответствовавшие их квалификации: сначала на факультете общественных наук, затем (с 1922 г.) на педагогическом факультете, а чуть позже – и на факультете права и хозяйства. Как правило, университетские историки, социологи, экономисты, философы, педагоги и филологи в своей работе со студентами, в исследовательской практике обращались к историческим сюжетам из российской истории.

Ученые профессиональной «старой» закалки изначально определили характер, направления и уровень исторической науки 1920-х гг. не только в БГУ, но и во всей Беларуси. Более того, можно утверждать, что историки в целом являлись отцами – основателями БГУ (В. И. Пичета, В. М. Игна-

---

[1] *Успенский Е.* Задачи Педфака // Голос пролетар. студенчества. 1924. № 1 (февр.). С. 17.

Профессор факультета общественных наук и факультета права и хозяйства БГУ Н. Н. Кравченко

товский, М. В. Довнар-Запольский, В. Н. Перцев, Н. М. Никольский, А. А. Савич, Д. А. Жаринов и др.). Их работы, созданные и опубликованные в те годы, и сегодня не потеряли своей научной актуальности. И это несмотря на то, что в содержании данных трудов отражена политическая «надобность» времени, привязанность к потребностям формирования новой власти, новых общественных и личных отношений и др. Время диктовало историкам необходимость поиска и нахождения соответствующего научного исторического обоснования и исторической рефлексии. Вот почему, например, преподаватели университетов создали целый ряд работ по истории экономики «на злобу» обоснования новой экономической политики для оправдания мероприятий советских властей. Так, В. И. Пичета и М. В. Довнар-Запольский сконцентрировали свои интеллектуальные усилия на истории народного хозяйства России и стран Европы. Сегодня небезосновательно их работы включаются в исследования современных экономистов, а авторы воспринимаются как авторитетные эксперты-экономисты. Н. Н. Кравченко (уроженец Могилевщины), например, не только привнес в БГУ глубочайшие познания проблематики европейской правовой науки, но и заложил традиции изучения истории международных отношений, известные лишь узкому кругу специалистов[1].

В какой-то степени интегрирующими учебными дисциплинами и одновременно научными направлениями с первых дней университетской истории стали источниковедение и историография. Введение студентов в вопрос значимости источниковедения через отдельный курс «Крыніцазнаўства гісторыі Беларусі», который читали ректор В. И. Пичета и Д. И. Довгялло, закономерно стимулировало соответствующие научные исследования и развитие краеведческого движения. В целях расширения знаний в области историографии и написания соответствующих обобщающих работ по истории университетские специалисты на протяжении 1920-х гг. регулярно ездили в научные командировки в Россию и за границу. Для них было обычным делом участвовать в международных конференциях, не говоря уже о почти еженедельных дискуссиях, проходивших на заседаниях Научного общества или Минского общества истории и древностей БГУ, а в «Трудах БГУ» (первый номер вышел 20 апреля 1922 г.) отразился современный

[1] *Яновский О. А.* Основатель отечественных школ изучения международного права и истории международных отношений Николай Николаевич Кравченко // Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1941) / науч. ред. О. А. Яновский. Минск : БГУ, 2017. С. 285–293.

уровень научных исторических исследований. Содержание и структура публикуемых там статей явно несли на себе отпечаток старых академических традиций, носителем которых, например, был Н. М. Никольский. Есть пример и другого рода: когда преподаватель БГУ получил имя в науке уже за стенами вуза. Так, курс «Экономика переходного периода» какое-то время преподавал партийный деятель В. Г. Кнорин, хотя его образование (учитель по основной профессии) не совсем соответствовало научному уровню. Однако принадлежность к властной элите абсолютизировала политико-воспитательную значимость предмета[1]. За короткий период работы в университете Вильгельм Георгиевич смог проявить себя как лектор и популяризатор коммунистического учения[2], которое он затем систематически излагал в «Кратком курсе…» партийной истории.

Почти каждый профессор мог «занимать» несколько кафедр в соответствии с читаемыми курсами. Так, в 1923 г. на педагогическом факультете существовало 25 таких «кафедр»[3], каждая из которых нашла свое воплощение в деятельности одного-двух профессоров. Было естественным, что в силу неразработанности, например, белорусской этнографии, читался совместный курс этнографии России и Беларуси[4]. Среди лекционных курсов, которые отразили как научные интересы преподавателей, так и стремление руководства университета и факультетов сразу утвердить важнейшие векторы профессиональной подготовки студентов разных отделений, можно отметить: историю евреев в России (И. Д. Сосис)[5], этнографию России (И. А. Сербов)[6], источниковедение истории России (А. А. Савич), историю Польши (В. И. Пичета), а также семинар по истории евреев в славянских странах (И. Ю. Маркон)[7] и др. Во второй половине 1920-х гг. на социально-историческом отделении педагогического факультета преподавалось до 70 предметов, вот только учебные программы каждый год менялись в связи с кадровыми проблемами[8]. После реорганизации БГУ на этом факультете в апреле 1931 г. наряду с другими была организована кафедра истории СССР, которая сменила кафедру истории России, уже как пару лет являвшуюся полноценной, специализированной по направлению своей деятельности университетской учебно-научной институцией (ее возглавлял В. Ю. Гессен)[9].

---

[1]НАРБ. Ф. 4п. Оп. 2. Д. 19. Л. 43; Оп. 5. Д. 848. Л. 13.

[2]Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 9. Л. 4 ; Труды Белорусского государственного университета. 1922. № 1. С. 4, 210 ; Беларускі Дзяржаўны Унівэрсытэт. Да 10-й гадавіны Кастрычнікавай рэвалюцыі. Менск, 1927. С. 54–55.

[3]НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 12. Л. 57.

[4]Там же. Д. 77. Л. 79.

[5]Там же. Оп. 3. Д. 7784.

[6]Там же. Д. 7479, 7480.

[7]Там же. Д. 5235.

[8]Там же. Оп. 1. Д. 207. Л. 6, 37.

[9]Там же. Д. 515. Л. 13.

Картина художника Дм. Мочальского «Студенты БГУ 1930-х гг.»

Как правило, из-за сложных обстоятельств в подборе высококвалифицированных преподавателей Правление БГУ, исходя из реальных возможностей, предлагало профессорам и доцентам свободу в выборе лекционных курсов. Тем не менее системность преподавания истории в целом поддерживалась организационными и методическими усилиями предметных комиссий, которые были новаторским «изобретением» первых лет работы советской высшей школы. Во второй половине 1920-х гг. эти комиссии ликвидировали, заменив их кафедрами.

В 1920-е гг. именно научная квалификация преподавателя определяла структуру учебного процесса, а не «спущенные сверху» наркоматовские образовательные программы, требовавшие привлечения соответствующих специалистов. Именно поэтому преподавание различных исторических дисциплин было весьма разнообразным. В своей сумме они охватывали едва ли не важнейшие разделы истории, а также отдельные темы, преимущественно отражавшие академические предпочтения преподавателей того времени. Эту ситуацию позже представил в своих воспоминаниях один из первых профессоров истории БГУ В. Н. Перцев. Он отметил, что Университет какое-то время находился в «зародышевой своей жизни, и ему приходилось прокладывать себе дорогу в будущее среди великого рода

препятствий». Владимир Николаевич имел в виду именно то, что «не было твердого учебного плана, ни программ отдельных дисциплин… приходилось ориентироваться на наличные преподавательские силы, а не на учебные планы; иначе говоря не столько преподаватели приглашались для чтения определенных курсов, сколько определение и характер курса находились в зависимости от имеющихся научных сил». Историк также подчеркнул тот факт, что в первые годы в университете не было кафедр «как организации преподавателей определенного цикла родственных дисциплин». Их функции в современном предназначении тогда выполняли исторические предметные комиссии – сначала на факультете общественных наук, а с 1922 г. – на педагогическом факультете[1].

Предметные комиссии, обычно состоявшие из профессоров, постепенно формировали базовую учебную программу в теоретическом и практическом аспектах. В подготовке будущих педагогов она учитывала потребности сферы школьного образования, но одновременно исходила из того, что в стенах БГУ необходимо готовить ученых, которые будут обладать глубокими разносторонними знаниями. Особенностью первых лет становления исторической науки в БГУ было стремление не только историков, но и представителей прочих гуманитарных наук ознакомить студентов разных отделений и секций (белорусских, русских, еврейских, польских) с историей народного образования в целом, историей школы и историей высшего образования в Беларуси, Литве, России, Польше. Определенной тенденцией первого десятилетия было существование спроса в белорусском обществе на историю науки и техники, историю различных точных естественных и гуманитарных наук. Без преувеличения можно говорить об определенном феномене, когда в Беларуси сразу же появилась основательная научная база для разработки важнейших направлений истории, что привело к насыщению учебного процесса в БГУ разнообразными и глубокими общими курсами, а также специальными курсами и семинарами. Таким образом, создавались условия для быстрой подготовки собственных, белорусских, профессиональных кадров высшей квалификации в области истории.

Как указывалось выше, с 1921 г. в БГУ стали проводиться системные научные исследования в нескольких областях исторического знания с возрастающей интенсивностью и эффективностью. Это являлось основой университетского уровня преподавания. Прежде всего формировалось университетское белорусоведение. Его научная полноценность определялась важнейшими составляющими: собственно разработкой всевозможной исторической проблематики, а также обращением к вопросам архивоведения, источниковедения, археологии, этнографии, искусствоведения, краеведения. Первопроходцами были ректор В. И. Пичета, нарком образования и одновременно декан и профессор БГУ В. М. Игнатовский, а также М. В. Довнар-Запольский, Д. И. Довгялло, В. Д. Друщиц, А. Н. Лявданский,

[1]НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 751. Л. 101, 102.

В. Д. Друщиц. 1932 г.

Н. Н. Щекотихин, И. А. Сербов и др. Вскоре к ним присоединились первые аспиранты, проходившие научную подготовку на педагогическом факультете. С 1925 г. несколько способных молодых людей (Ф. Забелло, А. Бурдзейко, К. Товстолес-Шионок и др.) сосредоточились вокруг В. И. Пичеты и постигали научные наработки своего учителя во время проведения им уникальных мастер-классов – на так называемых «пичетниках», т. е. коллективных собеседованиях на квартире Владимира Ивановича.

В данном случае можно сослаться на пример «вхождения» в науку А. В. Бурдзейко. Будучи одним из первых студентов педагогического факультета, с сентября 1922 г. он был зачислен на должность помощника заведующего кабинетом русской истории, т. е. профессора А. А. Савича, и стал во главе кабинетной библиотеки. До него эту оплачиваемую должность занимала Н. Гюнтер, которая перешла на работу в университетскую библиотеку. Андрей Викентьевич более двух лет заведовал библиотекой кабинета русской истории (в декабре 1924 г. его сменила студентка педагогического факультета Н. Богданович), по окончании учебы защитил дипломную работу на тему «Отношения между Литвой-Беларусью и Москвой в XV–XVI вв. (с 1487 по 1572 г.)». На защите А. В. Бурдзейко оппонировали В. И. Пичета и В. Д. Друщиц, что позволило ему сразу быть принятым «к подготовке к научной деятельности»[1] под началом Владимира Ивановича.

В 1927 г. была открыта официальная аспирантура БГУ для подготовки научной смены. Университетские выпускники К. Керножицкий и В. Скардис стали первыми, кого утвердил наркомат БССР в качестве аспирантов-историков «па гісторыі Беларусі»[2].

В русле общего представления университетских россиеведения и сопряженного с ним белорусоведения органично обращение и к славяноведению. Оно, как и первые два направления исторических знаний, также связано с именем В. И. Пичеты, хотя научная направленность творческой деятельности ректора в этот период была все же больше ориентирована на белорусоведение. Исследовательские предпочтения Владимира Ивановича легко понять, если подсчитать количество его научных работ, написанных и изданных в белорусский период творчества (с весны 1921 г. до ареста в сентябре 1930 г.). За это время историк опубликовал более 90 различных трудов по белорусоведению (в их числе книги, статьи, рецензии, тексты выступлений на официальных мероприятиях, информация о деятельности БГУ и т. д.), тогда как по вопросам россиеведения – чуть больше 30,

[1]НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 1042. Л. 1, 5, 8, 14, 18.
[2]Там же. Д. 3670. Л. 4.

а славяноведения – более 20[1]. Объективно главным исследователем в области славяноведения в 1920-е гг. следует считать А. Н. Ясинского. Он работал в Минске с сентября 1922 г. по сентябрь 1928 г. и был утвержден в числе первых академиков БАН. Между тем наряду с ним славяноведение (в основном полонистика) было предметом научного и педагогического интереса и ряда других ученых университета, особенно в тот краткий период времени, когда обращение к вопросам польской истории еще не приобрело особой политической окраски.

СОЧИНЕНІЯ КНЯЗЯ КУРБСКАГО,
КАКЪ ИСТОРИЧЕСКІЙ МАТЕРІАЛЪ

Титульный лист книги А. Н. Ясинского

По причине нехватки специалистов собственно славянская история, в отличие от русской, некоторое время разрабатывалась и преподавалась лишь фрагментарно. Правда, уже в программу 1922/1923 учебного года для студентов социально-исторического отделения педагогического факультета входила не только «История России XX века» (С. А. Пионтковский), но и курс «История Польши», для чтения которого В. И. Пичета специально пригласил авторитетного польского и советского коммуниста доктора философии С. Я. Бобинского. Польское направление обучения в БГУ было обусловлено созданием на педагогическом факультете отдельной польской секции этнолого-лингвистического отделения[2]. В 1926 г. в учебной программе педагогического факультета появился отдельный курс по истории западных славян, а польская секция пополнилась соответствующими историческими дисциплинами. В 1927 г. «очень большим достижением» посчитали открытие в БГУ отдельной польской кафедры[3].

Одновременно уже названный историк-славист профессор А. Н. Ясинский, преподавая «Историю экономического быта средних веков», уделял особое внимание истории славянских стран[4]. Научные исследования по вопросам общеславянской истории, отдельных славянских стран и народов подкреплялись плодотворными творческими контактами с коллегами-историками, регулярными командировками в зарубежные страны, а также города СССР.

Несомненно, указанные направления научных исследований можно считать важнейшими по значимости в становлении белорусской исторической

---

[1]Подсчитано автором по: Владимир Иванович Пичета : библиограф. указ. / сост. Е. Я. Дукор. Минск : Изд-во БГУ, 1978. С. 35–51.

[2]Белорусский государственный университет за 1921–22 акад. год. Минск : Гос. изд-во Белоруссии, 1922. С. 32, 33.

[3]*Анджеяк Ф.* По линии польской национальности // Асвета. 1927. № 7. С. 140.

[4]*Малюгин О. И.* Выдающийся историк-медиевист и славист Антон Никитич Ясинский // Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1961) / науч. ред. О. А. Яновский. Минск : БГУ, 2019. С. 233.

Н. М. Никольский

науки. Однако не менее необходимо было освоить – как можно быстрее и плодотворнее – другие области мировой науки, например востоковедение и, конечно же, антиковедение в его широком исследовательском поле. Так получилось, что точкой отсчета, с которой начался учебный процесс в БГУ, стала первая лекция (31 октября 1921 г.) имено по истории античности – о культуре народов Средиземноморья во время Римской империи. Затем данный курс стал читать В. Н. Дьяков, уже известный знаток истории Древнего Рима, приглашенный из Смоленска. Эта составляющая учебного процесса, как и европейская медиевистика, была продолжена в лекциях С. А. Лясковского. Для еврейской секции педагогического факультета лекции по античности и средневековью читал С. Г. Лозинский. Здесь ивритологией занимались профессора И. Ю. Маркон, Г. С. Александров и их коллега И. Д. Сосис[1].

Как указывалось, антиковедение и медиевистика в университете зародились с первых дней его деятельности, буквально с первой лекции, прочитанной студентам ФОН 31 октября 1921 г., по истории Древнего Рима. Это классическое направление исторической науки и образования в БГУ воплощали в своей научной и преподавательской работе прекрасные специалисты в области древней истории – профессора Н. М. Никольский и В. Н. Перцев. В первую очередь благодаря им университет стал в своем роде научно-исследовательским центром Беларуси по востоковедению, антиковедению и медиевистике. Уже в самом начале организации БГУ универсального специалиста историка Н. М. Никольского буквально «вытащили» в Минск из Смоленского университета, первым ректором которого он был. Однако этот историк-востоковед и библеист был нужен БГУ, где вскоре по приезду в Минск был назначен заместителем декана, а затем и деканом педагогического факультета. Именно в Минске Николай Михайлович стал одним из выдающихся советских востоковедов, который, как подчеркивается в энциклопедических очерках, «плодотворно работал в области истории Древнего Востока», хотя в то же время был активным участником «научно-атеистической пропаганды»[2].

Современный взгляд на научное наследие Н. М. Никольского гораздо шире. Его воспринимают как крупного востоковеда и исследователя истории

---

[1] *Герасимова И.* К истории еврейского отдела Института белорусской культуры (Инбелкульта) и еврейского сектора Белорусской академии наук в 20–30-х годах // Вестн. Евр. ун-та в Москве. № 2 (12). Москва – Иерусалим, 1996. С. 144–167.

[2] Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. Мінск : «Беларуская энцыклапедыя» імя Петруся Броўкі, 1993–2001. Т. 3. 1996. С. 195.

религии, а также этнографии и фольклора Беларуси[1]. Николай Михайлович был одним из трех докладчиков от БССР (вместе с М. Я. Гринблатом и А. Н. Лявданским) на 1-м Всесоюзном съезде археологов и этнографов в Ленинграде. Он примечателен не только своей монографией «История русской церкви», но и таким изданием, как «Міфалогія і абрадавасць валачобных песень» (1931), «Происхождение и история белорусской свадебной обрядности» (1956) и др. Широкие творческие устремления Н. М. Никольского позволили ему принять участие в редактировании и издании второго тома «Документов и материалов по истории Беларуси» (1940), а также в руководстве подготовкой в довоенные и послевоенные годы издания «Истории Белорусской СССР», первый том которого вышел в 1954 г., но уже без упоминания имени Николая Михайловича.

А. Н. Лявданский

Привлечение студентов к изучению древнейшей истории не могло проходить без предварительного ознакомления с историей первобытности, историей Востока, а также историей религий. Н. М. Никольский уже в 1920-е гг. имел славу ученого, глубоко исследующего уникальные проблемы (библеистика, иудаика, история религий, история Древнего Востока и т. д.). В университете он сразу стал системным организатором исторической науки и образования, а впоследствии академиком АН БССР, директором Института истории. Через некоторое время Н. М. Никольский приобщился к непосредственной разработке проблем белорусской истории и этнографии. В 1920-е гг. в стенах БГУ он преподавал вместе со своим коллегой и даже другом – уже названным выше В. Н. Дьяковым. Этот научный тандем в послевоенный период создаст учебник по истории Древнего мира, предназначенный для «учительских институтов»[2] того времени. За 20 лет до этого, в 1933 г., Николай Михайлович опубликовал в Москве первый синтетический учебник для 5-го класса средней школы под характерным названием «История. Доклассовое общество. Древний Восток. Античный мир», который впоследствии не раз переиздавался во всех советских республиках[3].

В данном контексте назовем самую острую проблему первого десятилетия деятельности БГУ – практически полное отсутствие учебников и в уни-

---

[1] *Малюгин О. И.* Организатор исторической науки в Беларуси Николай Михайлович Никольский // Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1941) / науч. ред. О. А. Яновский. Минск : БГУ, 2017. С. 100, 106.

[2] История Древнего мира / под ред. В. Н. Дьякова, Н. М. Никольского. М. : Учпедгиз, 1952.

[3] *Акад. Н. М. Никольский.* История. Доклассовое общество. Древний Восток. Античный мир. М. : Учпедгиз, 1933.

верситете, и в целом в БССР. В связи с этим их подготовка стала обязанностью специалистов в области истории различных областей знаний. К решению проблемы подключился ИБК, в котором главную роль играли преподаватели университета. Например, по заданию НКП В. И. Пичета, М. В. Довнар-Запольский, В. Д. Друщиц и Д. И. Довгялло должны были разработать учебные карты для школ по первобытному периоду, а также по расположению белорусских земель в составе Великого княжества Литовского и Речи Посполитой и т. д.[1] Проблема подготовки учебников определялась не только научно-педагогической необходимостью: все больше над историками довлело развитие политической ситуации с ее изменяющимся идеологическим обеспечением. Тогда как в 1920-е гг. в учебный процесс БГУ и школ Беларуси были органично внедрены издания за авторством В. М. Игнатовского, В. И. Пичеты и их коллег, то с конца этого десятилетия и в течение многих лет после учебная и научная литература, которая ранее использовалась десятками тысяч школьников и студентов, оказалась под абсолютным запретом. Можно сказать, что с начала 1930-х и до 1980-х гг. эта проблема никогда не снималась с повестки дня профессиональной деятельности белорусских историков. Об этом речь пойдет чуть ниже.

Одним из первых в Беларуси стал изучать европейское Средневековье В. Н. Перцев, который, как и Н. М. Никольский, Д. А. Жаринов и В. И. Пичета, оказался в Минске «через Смоленск». Владимир Николаевич исследовал проблемы возникновения и развития прусского милитаристского государства и написал ряд работ по данной проблематике. Его также интересовала история древней Германии в целом, некоторые аспекты истории Великой Французской революции и экономической истории Англии XIX в. В то же время В. Н. Перцев опубликовал ряд работ по истории Древней Греции, в том числе учебник.

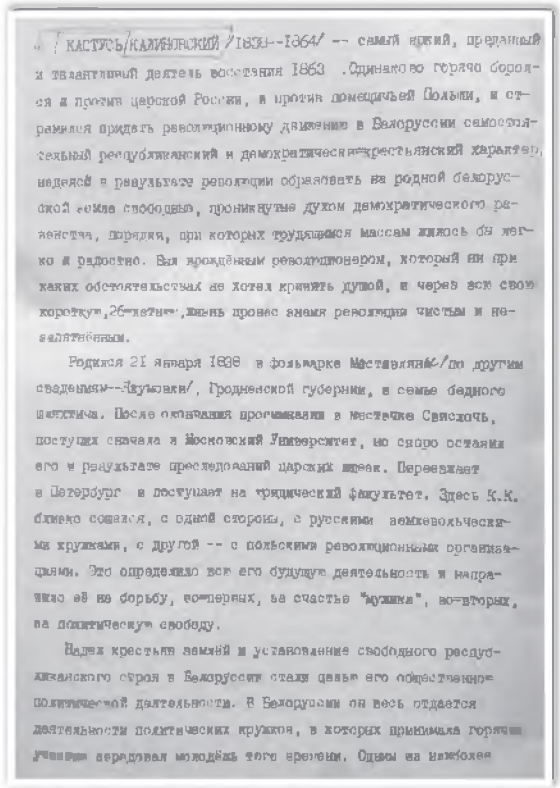
Примечательно, что Владимир Николаевич одним из первых занялся исследованием роли Кастуся Калиновского в истории Беларуси. Конечно, после В. М. Игнатовского с его монографией 1930 г. «1863 год на Беларусі: нарыс падзей» и непродолжительного положительного восприятия этого деятеля белорусской истории во властных кругах, а в обществе чуть ли не «культа Каліноўскага»[2] В. Н. Перцев как бы воссоздал тот очевидный факт, что Кастусь Калиновский – «славный деятель белорусского революционного движения», который «одинаково горячо боролся и против царской России, и против помещичьей Польши и стремился придать революционному движению в Белоруссии самостоятельный республиканский и демокра-

---

[1] ЦНА НАН Беларуси (Центр. науч. арх. Нац. акад. наук Беларуси). Ф. 67. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

[2] *Васілеўская Н. У.* Абвінавачваецца ў нацыянал-дэмакратызме (пра наркома асветы Беларусі А. В. Баліцкага). Мінск : Навука і тэхніка, 1995. С. 18 ; Академик В. М. Игнатовский : документы и материалы / сост.: В. В. Скалабан и Н. В. Токарев. Минск : Беларус. навука, 2010. С. 10.

тически-крестьянский характер, надеясь в результате революции образовать на родной белорусской земле свободные, проникнутые духом демократического равенства, порядки…»[1]. Вот только эти выводы белорусского академика, поддержанные партийным идеологом Т. С. Гарбуновым, через некоторое время были вновь отвергнуты властями.



КАСТУСЬ КАЛИНОВСКИЙ /1838--1864/ -- самый яркий, преданный и талантливый деятель восстания 1863 . Одинаково горячо боролся и против царской России, и против помещичьей Польши, и старался придать революционному движению в Белоруссии самостоятельный республиканский и демократическо-крестьянский характер, надеясь в результате революции образовать на родной белорусской земле свободные, проникнутые духом демократического равенства, порядки, при которых трудящимся массам жилось бы легко и радостно. Был прекрасным революционером, который ни при каких обстоятельствах не хотел кривить душой, и через всю свою короткую,26-летнюю,жизнь провес знамя революции чистым и незапятнанным.

Родился 21 января 1838 в фольварке Мостовляны /по другим сведениям--Якуловки/, Гродненской губернии, в семье бедного шляхтича. После окончания прогимназии в местечке Свислочь, поступил сначала в Московский Университет, но скоро оставил его в результате преследований царских шпиков. Переезжает в Петербург и поступает на юридический факультет. Здесь К.К. близко сошелся, с одной стороны, с русскими землевольческими кружками, с другой -- с польскими революционными организациями. Это определило всю его будущую деятельность и направило её на борьбу, во-первых, за счастье "мужика", во-вторых, за политическую свободу.

Надел крестьян землей и установление свободного республиканского строя в Белоруссии стали целью его общественно-политической деятельности. В Белоруссии он весь отдается деятельности политических кружков, в которых принимала горячее участие передовая молодёжь того времени. Одним из наиболее

Первая страница очерка академика АН БССР В. Н. Перцева, посвященного Кастусю Калиновскому. 1946 г.

Совместно с В. Н. Перцевым научными проблемами Средневековья, Новой и Новейшей истории зарубежных стран в 1920-е гг. занимались некоторые другие университетские историки, читавшие соответствующие учебные курсы: Д. Н. Егоров (преподавал «наездами» из Москвы), В. А. Сербента, Я. Э. Раков, Л. И. Коган, Е. И. Ривлин, С. А. Лясковский и др.[2] Среди прочих следует выделить выпускника педагогического факультета БГУ И. В. Герчикова. Израиль Вениаминович известен в истории университета не только как студент, но и как член правления. Как свидетельствуют архивные документы, он активно занимался решением административных проблем (например, в 1924 г. отвечал за «квартирный вопрос» в отношении профессуры)[3]. Что интересно, еще будучи студентом, И. В. Герчиков проводил семинарские занятия, а затем читал лекции и публиковал статьи по различным вопросам Новой истории. Впоследствии он стал известным профессором-новистом в университетах Поволжья.

Если немного коснуться дальнейшего наполнения БГУ передовыми на то время научно-образовательными направлениями в различных областях истории, то следует отметить, что первую в Беларуси кандидатскую диссертацию по античной истории в 1939 г. в ученом совете БГУ защитил Г. М. Лившиц. В последующие десятилетия Гилер Маркович своим беззаветным служением науке и широчайшим научным кругозором олицетворял

---

[1] *Академик В. Перцев.* Кастусь Калиновский // Выдающиеся люди Белорусской земли. Биобиблиографический словарь. С. 271. Машинописная рукопись (из личного архива О. А. Яновского).

[2] *Острога В. А.* Развитие научных и образовательных центров по Новой и Новейшей истории в Белорусской ССР. 1919–1991 гг. С. 41, 45.

[3] НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 80. Л. 10.

Ведущие историки БГУ. 1955 г.
Второй справа – Г. М. Лившиц

Л. М. Шнеерсон

лучшие качества ученого и педагога[1]. После создания исторического факультета специализированная кафедра истории Нового и Новейшего времени не была открыта сразу из-за нехватки специалистов. Постоянной структурой факультета она стала лишь в 1937 г., а ее руководителем был утвержден Л. М. Шнеерсон. Благодаря ему важным направлением работы кафедры долгие годы было изучение истории внешней политики европейских стран в XIX в. – начале XX в. В 1936–1939 гг. в университете предпринимались безуспешные попытки организовать кафедру востоковедения и новой истории зависимых и колониальных стран (соответствующий курс преподавался как обязательный для студентов-гуманитариев). Однако отсутствие необходимых специалистов в республике не позволило это сделать, и образовательный курс несколько потерял свою актуальность.

[1] *Ботвинник М. Б.* Г. М. Лившиц. Историографический очерк / ред. В. А. Федосик. Минск : Навука і тэхніка, 1994. С. 7 ; *Федосик В. А.* Один из основоположников мирового кумрановедения, выдающийся исследователь религий и атеизма Гилер Маркович Лившиц // Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–2001) / науч. ред. О. А. Яновский. Минск : БГУ, 2021. С. 151, 160.

Археологические раскопки древнего городища около Минска. 1926 г.
На переднем плане слева — М. В. Довнар-Запольский

При рассмотрении становления исторического образования и науки в Советской Белоруссии следует учитывать тот факт, что в 1920-е гг. доминирующая в советской исторической науке так называемая школа Покровского почти полностью отвергала необходимость изучения и научной разработки как мировой, так и российской истории до XIX в. М. Н. Покровский, историк-большевик, рассматривал докапиталистическую эпоху как своего рода введение в настоящую историю с ее революционными потрясениями. Подобный взгляд продвигался как в науке, так и в образовании, что влияло на исследовательские инициативы первых советских историков, в том числе университета. Таким образом, развитие в стенах БГУ широкой палитры исторических знаний – антиковедения, истории религий, истории Средневековья, раннего Нового времени и т. д. – следует считать личной заслугой первого поколения белорусских историков (независимо от их происхождения, национальности и предшествующих исследовательских приоритетов).

Вот и история искусства сразу была поднята на высокий уровень науки, так как это направление исторического познания возглавляли Н. Н. Щекотихин и М. Г. Сыркин. Что касается этнографии и археологии, то глубокие научные исследования проводились И. А. Сербовым и А. Н. Лявданским. Хотя, учитывая краеведческие течения, такими прикладными историческими направлениями занимались и многие другие историки (например, М. В. Довнар-Запольский участвовал в раскопках курганов под Ждановичами на Банцеровщинском городище, свидетельством чему является сохранившаяся фотография, которая демонстрируется в музее истории БГУ).

Ректор БГУ В. И. Пичета (*в первом ряду в центре*)
и члены экспедиции в Туровщину. 1927 г.

Роль профессоров в обеспечении подготовки специалистов была исключительно важной, а доверие к ним, даже «старым» (не столько по возрасту, сколько по своему недавнему профессиональному прошлому), со стороны новой власти можно объяснить исходя из следующих соображений. Во-первых, таким образом компенсировалось объективное отсутствие поначалу надлежащего порядка и дисциплины в организации занятий со студентами, так что дореволюционный опыт был как нельзя кстати. Во-вторых, доверие к профессуре, приглашенной в Минск с таким трудом и с заверениями в предоставлении свободы для реализации профессиональных знаний, нужно было демонстрировать, чтобы продолжить кадровое пополнение из все той же среды «старых» ученых, но уже приобретших некоторое доверие новой власти. В-третьих, даже эта «старая» профессура в определенной степени прониклась общим революционным настроем, раскрепощением в действиях и высказываниях. Однако главное, на наш взгляд, заключалось в том, что она принесла из прошлого свой корпоративизм, определенную изолированность от всего и всех и, что важнее всего – понимание верховенства науки.

Данный факт отмечает современный исследователь университетской науки времен Российской империи. Корпоративные характеристики того периода сохранялись в течение определенного времени и в новых условиях: «…стремление власти сохранить контроль над процессами развития науки

в университете наталкивалось в 1870–1880-е гг. на решительное противодействие членов университетских коллегий. В свою очередь отстаивание права на определение направления развития системы профессионального исторического образования приводило к актуализации рефлексивного знания и осознания его важности в качестве основы поступательного саморазвивающегося движения науки»[1].

Ярким, но далеко не единственным олицетворением подобного «здорового консерватизма», свободомыслия и свободы в поступках, привнесенных из старого в новое время, можно считать В. И. Пичету. В 1911 г. он проявил себя как профессионал, не терпящий насилия над корпоративной свободой (уход в знак протеста против неправомерных министерских решений из Императорского Московского университета). Таковым он оставался и на ректорском посту в БГУ. И лишь после заключения, ссылки, перенесенных унижений человеческого и профессионального достоинства Владимир Иванович в целях выживания занял конформистскую позицию. И тем не менее его внутренний мир не изменился, о чем можно судить хотя бы по событиям, связанным с написанием в 1930–40-х гг. многострадальной истории Беларуси, по тем его записям «для себя», которые не так давно были распознаны и опубликованы[2]. Лишь примерно с 1928 г. названия академических дисциплин, их содержание и преподавательские должности оказались под пристальным вниманием как бдительных университетских администраторов, так и различных сторонних «экспертов». Первой атакой на историков БГУ стало исключение из учебных программ «за спиной» ректора В. И. Пичеты ряда важнейших дисциплин для студентов-гуманитариев. Реакция ученого, выразившаяся в пространном письме, посланном в НКП БССР 11 июня 1928 г., была жесткой по стилю и убедительной в доводах[3], однако, к сожалению, безрезультатной. С этого, собственно, и началось наступление на многие другие демократические принципы, которые в течение 1921–1927 гг. закреплялись в деятельности БГУ. Оказалось, учебный процесс и науку в университете ожидали очередные пертурбации.

Можно было бы продолжить рассказ об особенностях первого периода становления исторической науки в БГУ, о ее очевидных взлетах и падениях, о самих историках, но тогда нам придется существенно отойти от главной проблемы. Таким образом, обратимся к конкретике темы, вынесенной в название настоящей книги.

---

[1] *Киселева Ю. А.* Правительственная политика и историографическая составляющая университетского исторического образования (на материалах Харьковского университета XIX в.) // Российская империя в исторической ретроспективе / отв. ред. И. Т. Шатохин. Белгород : ГиК, 2013. Вып. VIII. С. 77.

[2] *Пичета В. И.* «Дневниковые записи 1944–1946 гг.» / Л. И. Уткина (сост., предисл., науч. коммент.) // Российские и славянские исследования : науч. сб. Минск : БГУ, 2009. Вып IV. С. 333–337.

[3] НАРБ. Ф. 4. Оп. 7. Д. 194. Л. 23, 24.

Глава 2

РОССИЕВЕДЧЕСКИЙ ВЕКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В БГУ (1921 г. – начало 1930-х гг.)

Благодаря анализу становления преподавания истории и исследований в этой области в первые годы деятельности БГУ очевидно чуть ли не доминирование россиеведческого направления. Это объясняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, преобладание истории России в преподавании можно считать естественным «наследием»: российская история, а не еще не познанная и не написанная белорусская в Северо-Западном крае Российской империи, до 1917 г. была единственным направлением постижения прошлого для большинства населения, еще не осознающего себя белорусами, и являлась «отечественной» историей. Во-вторых, БГУ (как и вся ССРБ) строился во многом благодаря Советской России, что определяло первоначальное наполнение учебных планов российскими аналогами всевозможных дисциплин, тем более что до 1923 г. финансирование белорусского университета осуществлялось почти исключительно из Москвы. В-третьих, следует принять в расчет реалии политического свойства: белорусская государственность и в Беларуси многими воспринималась как органичная часть государственности Российской Федерации. И, наконец, в-четвертых, кадровый потенциал БГУ, утвержденный к началу его деятельности и затем пополнявшийся в 1920-е гг., в большой степени отражал стремление российских интеллектуалов именно в Минске найти решения своих профессиональных и бытовых проблем, возникших за годы мировой войны и двух революций 1917 г. Тем самым он превносил в образовательно-научную сферу свое понимание соотношения общероссийской и собственно белорусской истории.

Конечно, если продолжить аргументацию объективного преобладания на первых порах россиеведческой составляющей в гуманитаристике БГУ, то следует принять в расчет тот факт, что одим из двух его факультетов после долгих дискуссий и споров был определен факультет общественных наук, что предполагало наличие значительного числа преподавателей истории, философии, экономики, права, педагогики и др. Гуманитарии, осознанно или вынужденно осваивавшие марксизм и революционные постулаты построения «нового общества», в значительной степени имели российское происхождение, а значит, были воспитаны на русском патриотизме, закрепленном в профессиональных знаниях (уже хотя бы по факту окончания императорских университетов и некоторого времени преподавания в них). Очень быстро нарастало требование со стороны центральной власти к университетским историкам в отношении глубокого освоения марксизма в его постоянно меняющихся интерпретациях. И в данном случае, как это особенно проявилось уже в конце 1920-х гг., руководители белорусской

высшей школы, а прежде всего БГУ, уповали на авторитет московских и ленинградских ученых, на их идеологически верное понимание предъявляемых требований к преподаванию истории и исследованию ее проблем, актуальных на тот или иной момент.

Как уже указывалось, весьма важным был фактор декларирования создания в Минске классического университета с нулевой отметки, что позволяло интеллектуалам надеяться на быструю реализацию своих знаний в новых условиях. Многими фактами подтверждается наполнение БГУ учеными из России в силу того, что приглашения на работу в Минск поступали непосредственно от В. И. Пичеты. Научный опыт, опыт преподавания в высших (и не только) учебных заведениях России (в том числе в Императорском Московском университете), широкие контакты в научной среде (не только российской) позволили Владимиру Ивановичу быть убедительным в своих обращениях к коллегам. Правда, он не всегда проявлял «революционную бдительность», что, например, привело к заключению договора с известным русским ученым А. Ф. Изюмовым, который в скором времени был признан советскими властями человеком с очевидными антисоветскими настроениями и выслан за границу на «философском пароходе». Не сложилась судьба в Беларуси и В. В. Новодворского, российского специалиста по русской и польской истории, уроженца белорусского Игуменского уезда[1].

К чести российских ученых, большинство из них быстро адаптировались в белорусской общественной и политической среде и начали плодотворную педагогическую работу с белорусскими студентами. Продолжая исследование различных вопросов русской истории, они активно занялись проблемами истории белорусской. Безоговорочными лидерами, наряду с В. И. Пичетой, в первой половине 1920-х гг. были россиеведы Д. А. Жаринов и А. А. Савич. Однако уже через несколько лет разные обстоятельства, но все с политической подоплекой, вынудили обоих искать новые места работы на просторах РСФСР, чтобы избежать в БССР непоправимых последствий для своей карьеры и даже физического выживания[2].

В целях повышения статуса белорусского россиеведения в первые годы работы БГУ туда неоднократно приглашался молодой знаток истории революционных событий и Гражданской войны С. А. Пионтковский. Авторитет Сергея Андреевича на то время как научного, так и политического свойства в БССР был востребован по причине очевидной необходимости

---

[1] НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 4. Л. 29; Оп. 3. Д. 3220, 5901.

[2] *Яновский О. А.* Выдающийся россиевед и украинист, основатель научной школы изучения восточнославянской истории XVIII–XVIII вв. Александр Антонович Савич // Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1961) / науч. ред. О. А. Яновский. Минск : БГУ, 2019. С. 186 ; *Петаченко Г. А.* Создатель отечественной методики преподавания гуманитарных наук // Там же. 2017. С. 267–268 ; Письма Д. А. Жаринова В. И. Пичете // Неизвестный В. И. Пичета / сост.: М. Ф. Шумейко, В. В. Яновская, О. А. Яновский. Минск : Изд. центр БГУ, 2021. С. 271–295.

разбавить «старую» профессуру (в лице не только А. А. Савича и Д. А. Жаринова) специалистами новой формации и с их помощью приобщить весь коллектив университета к пролетарскому прочтению событий столь бурно начавшегося XX в. Посредством «красной профессуры» важно было не только учить студенчество, но и популяризировать новейшую историю России среди широких кругов белорусского населения. Чуть позже к решению столь серьезных задач были подключены первые выпускники советской высшей школы – «комвузовцы» М. А. Поташ и М. С. Югов, а также, по сути, первый заведующий университетской кафедрой истории России (позже – истории народов СССР) педагогического института В. Ю. Гессен.

Исследовательская проблема россиеведения в Беларуси в целом и в БГУ в частности до сих пор не была предметом специальных научных интересов отечественных и зарубежных историков. Однако она продуктивна в научном осмыслении. Историки БГУ внесли первостепенный вклад в разработку некоторых важных направлений изучения и преподавания российской истории в школах и вузах Беларуси.

Со второй половины 1920-х гг. две взаимодополняющие функции – изучение и преподавание – сконцентрировались в работе университетских историков на профильной кафедре. Более чем за сто лет деятельности кафедры постоянно осуществлялось ее переименование, что было обусловлено изменяющимися политическими обстоятельствами. Она носила названия то «русской истории», то «истории России», то «истории народов СССР», то «истории СССР», а на исходе истории великой страны – «истории СССР досоветского периода» и «истории СССР эпохи социализма». Уже после распада СССР и обретения Беларусью независимости в названии кафедры вновь установилась российская константа: сначала она стала называться кафедрой российской истории, а чуть позже – российской и славянской истории. Накопленные педагогические традиции и методы исследования с 1998 г. были продолжены на кафедре истории России.

Глубокоуважаемый и дорогой
Владимир Иванович!

Приветствие В. И. Пичете. 1922 г.

Обращаясь к истокам университетского россиеведения в Беларуси, с полной уверенностью можно говорить о том, что республика обязана становлению на своей земле университетского образования первому ректору БГУ историку широчайшего творческого диапазона В. И. Пичете. Он создал приемлемые на то сложное время условия для преподавания и исследования различных исторических эпох, определил научно-образовательные парадигмы. Владимир Иванович преподавал наиболее важные в профессиональном и общественно-

политическом отношении дисциплины. История России XIX – начала XX в. являлась определяющей наравне с белорусской историей. В. И. Пичета разработал новые оригинальные курсы, которые с 1921 г. стал читать студентам факультета общественных наук, а несколько позже – студентам педагогического факультета и факультета права и хозяйства. Доминировали два курса: «История народного хозяйства России и Белоруссии» и «История права России и Белоруссии». Будущим гуманитариям В. И. Пичета преподавал курс источниковедения и историографии, увязывая материал с общей и конкретной российско-белорусской научной проблематикой. На социально-историческом отделении педагогического факультета была создана группа специализации по российской истории с акцентом в преподавании на периоде протекания трех революций начала XX в. Владимир Иванович, отдавая предпочтение белорусской истории, все же вел несколько курсов по истории России на этих же, а затем и новых факультетах: например, для юристов и экономистов – «История народного хозяйства в России за первую половину XIX века», а для будущих филологов – «История русской культуры». Эти курсы, с определенной оговоркой, сопровождались и дополнялись лекциями коллег В. И. Пичеты: «Пролетарская революция» (С. З. Каценбоген), «Конституция РСФСР» (С. Г. Гурвич), «Толкование памятников древнерусского права» (Д. М. Мейчик) и др. Таким образом, можно говорить о продуманном лекционном цикле, который подводил белорусского студента к осмыслению как отдельных сюжетов, так и российской истории в целом[1], тем более что изучение и преподавание истории Беларуси довольно тесно сочеталось с историей России.

В. И. Пичета, как разносторонний историк, не мог не обратить внимание белорусских студентов на важные точки исторического соприкосновения двух народов. Таковой, например, была история рабочего движения в России и Беларуси. Актуальность его одноименного спецкурса возросла накануне 20-летнего юбилея первой российской революции. Эту тему Владимир Иванович излагал, обращаясь к обстоятельствам пореформенного развития России, к рассмотрению условий жизни трудового населения империи во второй половине XIX в. В этом он усматривал причины народного подъема 1905–1907 гг.[2] Характерно, что историк в год 20-летнего юбилея первой российской революции инициировал ее широкое освещение среди белорусского населения, а также привлек коллег к научному осмыслению прыдыстории и последствий революции[3].

---

[1] Белорусский государственный университет за 1921–22 акад. год. С. 13–17.

[2] *Пичета В. И.* История крестьянских волнений в России. Минск : Белтрестпечать, 1923 ; *Его же.* Крестьянское движение в Белоруссии в 1905 году // Труды Белорусского государственного университета в Минске. Минск : Белтрестпечать, 1926. № 12. С. 95–119 ; *Его же.* Рабочее движение в Белоруссии в 1905 г. // Там же. 1927. № 14–15. С. 154–168.

[3] *Яновский О. А.* События 1905–1907 гг. в научных интересах историков Белорусского государственного университета // Первая российская революция 1905–1907 гг.: к 110-летию начала революционных событий : междунар. науч. круглый стол, Минск, 25 нояб. 2015 г. Минск, 2016. С. 6–20. Деп. в БГУ 01.09.2016, № 006701092016. URL: http://elib.bsu.by/handle/123456789/155717 (дата обращения: 31.01.2024).

После окончания ссылки с середины 1930-х гг. Владимир Иванович весьма осторожно возобновлял контакты с минскими коллегами. Он жил и работал в Москве и приезжал в столицу БССР в силу того, что был привлечен к разработке нескольких научных тем в Институте истории АН БССР и в БГУ, а также в качестве оппонента по диссертациям. В указанных учреждениях ученый по совместительству работал соответственно в академическом секторе и на университетской кафедре с одинаковым названием – «истории СССР и БССР» (в течение 1930-х гг. названия претерпевали изменения, но суть оставалась неизменной: исследование проблем совместной истории двух народов-соседей). Так, одной из тем, которой занимался бывший ректор БГУ, было социальное устройство крепостной вотчины Смоленского края во второй половине XVIII в.

В числе первых специалистов, преподававших в БГУ российскую историю XIX в., был высокопрофессиональный ученый, профессор (хотя и без научной степени) Д. А. Жаринов. В БГУ его пригласил В. И. Пичета – коллега по преподаванию в различных учебных заведениях дореволюционной Москвы. По заведенному правилу каждый новый университетский работник должен был получить рекомендации. Дмитрию Алексеевичу ректор дал следующую оценку: «Ни один исследователь крепостного хозяйства кануна реформы не обойдется без исследования Жаринова. Я считаю Д. А. Жаринова достойным кандидатом на кафедру русской истории в Минский Университет»[1]. Столь же лестно В. И. Пичета рекомендовал для работы в БГУ и уже упомянутого выше профессора А. Ф. Изюмова. Свою оценку ректор подтвердил в 1921 г., когда университет готовился к приему первых студентов[2].

Д. А. Жаринов без проблем переехал в Минск из Смоленска. Уже в июне 1921 г., за несколько месяцев до начала работы БГУ, он согласился занять должность профессора «по кафедре истории России», хотя до лета 1922 г. не порывал связей со Смоленским университетом[3]. Дмитрий Алексеевич продолжил специализироваться на проблемах XIX – начала XX в., читал лекции и вел семинары по общественным движениям в России первой половины XIX в., по реформе 1861 г., истории русского народного хозяйства и др. Был у него и спецкурс по истории России эпохи крепостного хозяйства XVII–XVIII вв. Значительное место в учебном процессе отводилось истории России и истории славянских стран. С 1922 г. профессор (кстати, без официального утверждения в подобном научном звании во времена империи) вводил студентов педагогического факультета в перепитии истории России XIX в. Он читал курс новейшей истории России для будущих юристов и экономистов – по периоду с середины XIX в. до 1917 г. Уточним, что и во время работы в БГУ Дмитрий Алексеевич так и не стал обладателем ученых

[1]НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 2807. Л. 4.

[2]Там же. Д. 3220. Л. 5.

[3]Областное государственное казенное учреждение «Государственный архив Смоленской области». Ф. 139. Оп. 4 л. д. Д. 149. Л. 1–34.

степеней, но состоял в штате в должности профессора. Об этом свидетельствуют как архивные документы периода работы в Минске, так и горькие его сетование в последующем[1].

Знания профессора (в их качественном, профессиональном проявлении, однако традиционно не зафиксированные в соответствующих документах и научных регалиях) были востребованы в разработке учебных планов по российской истории в контексте истории белорусской. До 1928 г. в БССР Д. А. Жаринов был олицетворением знатока российской истории новейшего периода. Именно за ним с 1922 г. была закреплена кафедра российской истории педагогического факультета БГУ, что означало на то время приоритетность его научной квалификации, но не заведование кафедрой, еще не существующей официально как университетская структура.

Все годы работы в БГУ Д. А. Жаринов пользовался поддержкой В. И. Пичеты. Вдвоем специалисты вели параллельные учебные курсы по российской истории. Дмитрий Алексеевич активно разрабатывал методику преподавания истории и обществоведения, стал ведущим в БССР методистом. Его научно-преподавательская деятельность органично сочеталась с общественной и популяризаторской, что было абсолютно в духе времени. Историк мог на протяжении одной недели подготовить обстоятельный доклад о декабристе М. С. Лунине для заседания Научного общества БГУ, а на студенческом литературном вечере представить свое прочтение примеров юмора 1920-х гг. Однако изложение Д. А. Жариновым бурных событий и процессов XIX в. не всегда по достоинству оценивалось его белорусскими коллегами и студентами. Так, разгрому были подвергнуты лекции по российской истории, которые профессор издал в виде литографированного курса для студентов педагогического факультета. Не без внимания остались и два его новых лекционных курса: «Русская история эпохи крепостного хозяйства» и «Русская история эпохи промышленного капитала», которые он начал читать в 1926/1927 учебном году. Они предшествовали курсу «История России в эпоху империалистических войн и пролетарской революции» только что состоявшегося «красного» профессора В. А. Сербенты[2], недавно прибывшего в БГУ. В центре критики оказались многие аспекты российской истории в изложении Д. А. Жаринова, в том числе характеристика роли, которую сыграла российская интеллигенция в подготовке и проведении революций[3].

---

[1]НАРБ. Ф. 205. Оп. 4. Д. 9. Л. 1–6 ; Письма Д. А. Жаринова В. И. Пичете. С. 276, 278–279.

[2]Уроженец Литвы Виталий Андреевич Сербента рано приобщился к революционной деятельности. С 1917 г. в Харькове он прошел ряд ступенек партийного роста, затем после окончания в Москве Института красной профессуры был направлен в БССР. После недолгого преподавания в БГУ был вновь привлечен к партийной работе в ЦК КП(б)Б, а в 1931 г. стал академиком БАН. Более известен как белорусский философ, а не историк.

[3]Бальшавік Беларусі. 1928. № 6–7. С. 18, 19.

В феврале 1929 г. (уже после отъезда историка из Минска) зло и нелицеприятно было «разоблачено политическое лицо», а также оценен весь профессорский труд Д. А. Жаринова в БГУ. По данной Дмитрию Алексеевичу оценке, он целых шесть лет при прямом попустительстве ректора «безнаказанно обучал студентов тому, что… большевизм и меньшевизм – суть лишь два интеллигентских течения в русской социал-демократии, отличавшиеся друг от друга лишь темпераментом своих участников…»[1]. Обвинения Д. А. Жаринова в «немарксизме» звучали вкупе с травлей В. И. Пичеты. В октябре 1929 г. ректор не был переизбран на должность и вскоре оказался в ссылке. Дмитрию Алексеевичу удалось двумя годами ранее (при помощи Владимира Ивановича) уехать из БССР, сославшись на плохое здоровье. Практически сразу в адрес историка посыпались обвинения в великодержавном шовинизме, а для пущей убедительности – в сотрудничестве с белорусскими национал-демократами.

Еще более короткий путь в БГУ был пройден названным выше россиеведом А. А. Савичем. Профессор имел высшее духовное образование и диплом выпускника Московского университета, а опыт преподавания получил в Саратове. В 1917–1920 гг. Александр Антонович готовился к магистерским экзаменам у профессоров Николаевского Саратовского университета (сегодня – Саратовский национальный исследовательский университет им. Н. Г. Чернышевского) В. И. Веретенникова и С. Н. Чернова. Он писал магистерскую диссертацию под руководством профессоров М. К. Любавского и В. И. Веретенникова. Рекомендацию для работы в Минске А. А. Савичу дал профессор Казанского университета К. В. Харлампович. Известный историк указал на высокий профессионализм земляка, упоминая его «специальный интерес к западнорусской истории»[2].

В Минске уроженец Гродненщины А. А. Савич с осени 1921 г. и по начало 1924 г. преподавал российскую историю, создал и руководил соответствующим учебным кабинетом. Сначала доцент, а вскоре профессор, научные интересы которого затрагивали ранние периоды истории России, он с 1921 г. читал на факультете общественных наук курс «История Московского государства XVI–XVII веков», а в его продолжение – «История России XVIII века». А. А. Савич также проводил семинар на тему «Чтение и толкование Великого Наказа Екатерины II»[3]. Александр Антонович зарекомендовал себя одним из лучших лекторов и знатоков истории России XVII–XVIII вв. За короткое время он буквально покорил студентов БГУ своей эрудицией. Помимо многих, как тогда было принято называть, «семинариев и просеминариев» по истории России XVII–XVIII вв., А. А. Савич читал лекции студентам социально-исторического и этнолого-лингвистического отделений педагогического факультета по всем периодам истории русской культуры и по истории народного образования, а также вел факультативы по источниковедению российской истории.

---

[1]НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 4698. Л. 37.

[2]Там же. Ф. 205. Оп. 3. Д. 7305. Л. 7, 7 об.

[3]Из фондов Музея истории БГУ.

Для работы над источниками в русле своего специального интереса к западнорусской истории и завершения магистерской диссертации А. А. Савич регулярно наведывался в Москву и Петроград[1]. В научные командировки белорусский профессор ездил вместе с коллегами по БГУ филологом А. Н. Вознесенским и молодым философом С. А. Аквилоновым. Энергичный преподаватель сразу обратил на себя внимание «компетентных органов», поскольку был очень религиозен, но наибольшее внимание привлекло его желание участвовать в создании в БССР автокефальной православной церкви[2]. Александр Антонович был уличен в участии в религиозных собраниях, проводившихся в одном из переданных университету зданий, которое ранее принадлежало женской духовной семинарии. При этом здании до 1923 г. из-за нерасторопности руководства города и БГУ практически в первозданном виде сохранилась небольшая церковь Воскресения Христова. В ней собирались немногие верующие, в число которых входил и университетский россиевед, что стоило ему профессорской карьеры. Александру Антоновичу позволили «незаметно» от компетентных органов раствориться в необъятной России, хотя последующая работа в Перми также, как оказалось, таила много опасностей для неординарного историка[3].

Недолгое возвращение А. А. Савича в Минск (для работы в БГУ и АН БССР) состоялось в первые послевоенные годы. Он даже возглавил кафедру истории СССР исторического факультета. Однако вновь был обвинен молодыми, но с «острым политическим чутьем» коллегами в попытке «протащить» в учебник по истории БССР «подмену истории белорусского народа историей князей, королей, идеализацию роли церкви и духовенства в национальной борьбе и самоопределении белорусского народа»[4].

Вместе с вышеназванными историками, научной и педагогической специализацией которых была история России последних перед «судьбоносным 1917 г.» полутора столетий, отдельные курсы читали гуманитарии с разной подготовкой и квалификацией. Так, профессор педагог И. М. Соловьев по поручению В. И. Пичеты с 1923 г. читал курс истории образования в России. М. Г. Сыркин, И. А. Сербов и И. Д. Сосис преподавали российскую историю в разрезе русского искусства, русской этнографии и истории евреев в России соответственно. Уже в 1931 г. И. Д. Сосис в связи с читавшимся им

---

[1] НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 7305. Л. 33.

[2] *Яноўскі А. А.* Царкоўна-рэлігійныя аспекты ў дзейнасці БДУ (1920–1930-я гг.) // Канфесіі на Беларусі: гісторыя, сучаснасць : зб. матэрыялаў міжнар. навук.-практ. канф., Брэст, 7–8 кастр. 2004 г. / рэд.: У. П. Люкевіч, П. П. Крусь, Я. У. Скакун. Брэст : Брэсцкі дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна, 2005. С. 109.

[3] *Яновский О. А.* Из огня да в полымя и обратно, или пристальное прочтение небольшой рецензии ректора-историка // Выявление и использование возможностей региональной культурной образовательной среды для организации культурно-просветительской деятельности : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Пермь, 13–17 мая 2013 г. Пермь : ПГГПУ, 2013. С. 109–113.

[4] НАРБ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 10. Л. 86, 93.

курсом по истории евреев в России был обвинен в «еврейском шовинизме» и уволен из университета. Профессионализм преподавателей был бесспорен, поскольку советские, хотя и «старые», профессора являлись высокообразованными профессионалами. Так, И. А. Сербов в 1917 г. окончил полный курс Московского археологического института, защитил диссертацию и имел солидный опыт участия в археологических и этнографических экспедициях в Псковщине, Полесье и др.[1]

А вот уже «красный профессор» россиевед М. А. Поташ, который в середине 1920-х гг. заменил практически всех названных выше специалистов-историков, в качестве первичного имел всего лишь «домашнее образование». С подобным образовательным уровнем в 1926 г. он был зачислен в БГУ в качестве доцента для преподавания курса «История России в эпоху империализма и социальной революции». Лишь в 1930 г. он получил диплом выпускника московского Института красной профессуры. Студенты не раз выражали недовольство уровнем знаний специалиста новой подготовки, однако это не помешало Моисею Абрамовичу продолжить преподавание в Минском педагогическом институте, а в 1934 г. быть принятым на исторический факультет БГУ сразу после его открытия и читать лекции теперь уже по истории СССР, при этом оставаясь сотрудником Института истории партии и Октябрьской революции при ЦК КП(б)Б[2]. В научном плане историк занимался изучением расстановки партийных сил в революции 1905–1907 гг. Именно М. А. Поташ в Клубе им. К. Маркса в Минске зачитал университетской аудитории инструктивный доклад, посвященный юбилею революции 1905 г. У него была репутация активного общественника и критика политических позиций коллег. Позже, в 1932 г., М. А. Поташ выступил в партийном журнале с покаянной и одновременно разгромной статьей «Против фальсификации истории КП(б)Б и БССР», в которой достаточное место уделил «еврейскому вопросу»[3]. Однако в 1937 г. историк не избежал репрессий.

Схожим по характеру и профессиональной реакции на советские реалии был россиевед М. С. Югов. Его преподавательская карьера началась в 1927 г., а уже в 1931 г. историка утвердили в профессорской должности. На педагогическом факультете БГУ он читал общий курс истории России и курс истории России эпохи пролетарской революции. Михаил Симонович гордился личным знакомством с М. Н. Покровским, активно публиковался в союзном журнале «Историк-марксист» и позиционировал себя как «истинный марксист» в БССР. Тем не менее в 1932 г. он был исключен из партии за «протаскивание контрабанды контрреволюционного троцкизма в теории и на практике» и в скором времени репрессирован. Подобная участь была уготована многим белорусским историкам, в том числе специализировавшимся на истории России и истории СССР.

---

[1] НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 7480. Л. 4, 10.

[2] Там же. Д. 6521. Л. 1–3.

[3] *Поташ М.* Против фальсификации истории КП(б)Б и БССР // Большевик Белоруссии. 1932. № 19–20. С. 75–76.

Глава 3

В ПАУТИНЕ ПАРАДИГМ И УСТАНОВОК, ТЕРМИНОВ И ДЕФИНИЦИЙ, ИЛИ ПОИСК СОВЕТСКИМИ ИСТОРИКАМИ ВЕРНОГО ПРОЧТЕНИЯ ПРОШЛОГО

Сегодня мы считаем само собой разумеющимся, что отечественная история стала предметом изучения многих профессиональных учреждений и ученых, что в этой области публикуется множество монографий и статей различной научной ценности. Общественный интерес к истории Беларуси в целом растет, а отдельные периоды и события нашего прошлого становятся предметом дискуссий и споров на различных уровнях. И это естественно. Однако без преувеличения можно сказать, что в настоящее время на наших глазах развивается очередной процесс постижения своей истории. На протяжении XX в. ему предшествовали не менее пяти-шести достаточно радикальных трансформаций восприятия и трактовки древней и новой истории отечества.

В контексте общей темы вряд ли необходимо представлять авторский взгляд на данные этапы. Путь от первых попыток создания концептуального видения истории Беларуси, которые предпринимались с начала XX в. (В. У. Ластовский, В. М. Игнатовский, М. В. Довнар-Запольский, В. И. Пичета и др.), оказался не только долгим и трудным, но и незавершенным. 1920–30-е гг. были наиболее сложными, а порой и трагическими как для многих историков, так и для самой белорусской истории.

В качестве ключевых моментов для понимания проблемы можно выделить определяющие компоненты, которые, с одной стороны, явились фундаментом в развитии указанного процесса; с другой – демонстрируют конечный результат (или его отсутствие) усилий историков. В 1920–30-е гг. это были: 1) разработка новой концепции истории Беларуси и внедрения ее в образовательную сферу и общественное восприятие; 2) трактовка истории Беларуси в учебниках по истории СССР. Конечно, разграничить эту органически взаимосвязанную работу историков невозможно. Об этом современными белорусскими историками написано немало разного рода исследований с различными смысловыми акцентами (В. Н. Михнюк, Д. В. Карев, Г. В. Корзенко, Н. В. Токарев, И. И. Шевчук, Л. П. Храпко, С. В. Снапковская и др.). Эти труды позволяют в целом и в отдельных деталях оценить путь, который пришлось пройти довоенным историкам БССР со своими научными разработками, прежде чем воплотить их в неких «приемлемых» текстах, но не образцовом учебнике. Данному вопросу и его освещению

в историографии В. А. Белозорович посвятил свою докторскую диссертацию и издал ряд статей на эту тему, а в 2020 г. – монографию[1].

Сделаем попытку в общих чертах охарактеризовать ситуацию, сложившуюся в целом в советской исторической науке 1930-х гг. и в частности в белорусской науке, специфика которой определялась как отсутствием научной традиции, так и национальными особенностями в контексте общерусской истории, а тем более (в последнем случае) в условиях радикальной турбуленции научных и политико-идеологических парадигм при переходе от истории России к истории СССР.

Еще в 1918 г. в докладе «Основные моменты исторіи Белоруссіи», который был зачитан М. К. Любавским на первом публичном собрании Белорусского научно-культурного общества в Москве, созданного для того чтобы «солнце навуки скрозь хмары цемныя праглянуло ясна», Матвей Кузьмич отметил высокий интерес к «белорусскому вопросу» со стороны «Германского воинствующего национализма», а также «поляков, литовцев, русской прессы и особенно среди разрозненной белорусской интеллигенции», мысль которой существовала между тремя политическими ориентациями: «западной», «восточной» и ориентацией «незалежности» Белоруссии. Он в то же время подчеркнул незнание белорусской истории как российским обществом, так и самими белорусами, объясняя это отсутствием «специального изучения белорусского вопроса и научной высшей школы»[2].

Безусловно, системное освоение истории Беларуси началось прежде всего в стенах БГУ, а вскоре распространилось на другие институции (ИБК, БАН и др.). Только в 1920–30-е гг. над постижением белорусской истории работали В. М. Игнатовский, В. И. Пичета, Ф. Ф. Турук, М. В. Довнар-Запольский, А. А. Савич, Д. И. Довгялло, В. Д. Дружчиц, а чуть позже – В. К. Щербаков, Д. А. Дудков, К. И. Керножицкий, И. Ф. Лочмель, А. П. Пьянков, Е. И. Корнейчик и др. Так, В. И. Пичета из более чем полутысячи своих печатных работ около 180 посвятил исследованию, публицистическому изложению отдельных аспектов истории Беларуси, подчеркиванию необходимости восприятия ее белорусами как национального достояния[3]. Белорусскую историографию XX в. невозможно представить без творческого наследия первого ректора университета. Во время своего заключения и в ожидании приговора Владимир Иванович записал в тюремных показаниях (сегодня они хра-

---

[1] *Белозорович В. А.* Формирование и развитие концепции истории Беларуси в отечественной историографии (вторая половина XIX – начало XXI века). Гродно : ГрГУ, 2020.

[2] *Любавскій М. К.* Основные моменты исторіи Белоруссіи. М. : Тип. А. П. Яроцкаго, 1918. С. I–III.

[3] Владимир Иванович Пичета. Библиографический указатель / сост. Е. Я. Дукор. Минск : Изд-во БГУ, 1978.

нятся в российских архивах): «Я сам очень много работал, и молодежь продолжала работать вокруг меня в том же направлении»[1].

Еще в период подготовки к открытию БГУ С. М. Некрашевич от имени НКП ССРБ призывал В. И. Пичету написать историю Беларуси так, чтобы «в книге чувствовалась любовь к родине». На этот намек Владимир Иванович вынужден был ответить: «Если я пишу, то так, как умею, как понимаю научную книгу». Уже состоявшийся историк, россиевед и славист в короткие сроки разработал курс лекций под символичным названием «История белорусского народа». Через некоторое время он был издан в составе общего учебника по белорусоведению[2]. В этой работе отражено стремление ученого обобщить белорусское прошлое со времен первых сведений о «белорусском племени» до начала XX в., когда среди населения распространилось «кустарное производство в той или иной форме», и это происходило «параллельно с индустриализацией России». Важно, что текст основывался на тщательном исследовании, в котором хотя пока и не было места цельной истории Беларуси, но автор представил «историю той территории», где жили предки белорусов. Среди 63 наименований использованных источников – работ крупнейших на то время исследователей восточноевропейской истории (А. П. Сапунов, М. К. Любавский, В. Е. Данилевич, П. В. Голубовский, М. В. Довнар-Запольский, М. С. Грушевский, Н. А. Максимейка, М. Н. Ясинский, И. В. Якубовский, М. И. Малиновский, И. И. Лаппо, М. О. Коялович, И. А. Чистович, К. В. Харлампович, П. В. Владимиров и др.) – значились труды не только историков и уроженцев белорусских мест. Нужно было иметь научную смелость признанного россиеведа, родившегося на Полтавщине, чтобы на основе собранных воедино данных, которые были разбросаны по различным работам, доказать, что белорусы, территория их многовекового проживания, а также эволюция политического, экономического и культурного развития безусловно заслуживают своей особой и значимой во всех отношениях истории.

В. И. Пичета понимал необходимость акцентированного, доказуемого отделения белорусской истории от многовековых пластов русистики, полонистики, литуанистики, как и украинистики. Он не раз высказывался за скорейшее научное осмысление истории Беларуси как самостоятельного предмета изучения и реальных исторических данных: «…беларускім гісторыкам трэба перагледзіць старыя аджыўшыя схэмы і саўсім іначай аднесьціся да гісторыі свае стараны. Разглядаць гісторыю Беларусі як част-

---

[1]РГАСПИ (Рос. гос. арх. соц.-полит. истории). Ф. 147. Оп. 2. Д. 11. Л. 22 ; Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Архивное уголовное дело № П-65245 : в 19 т. Т. 9. Л. 261.

[2]*Пичета В. И.* История белорусского народа // Курс белорусоведения. Лекции, читанные в Белорусском народном университете в Москве летом 1918 года. М. : Белоруск. п/отд. отд. просвещения национальных меньшинств Н. К. П., 1918–1920 гг. С. 1–84.

ку гісторыі Маскоўшчыны, Літвы ці Польшчы – цяпер ужо шкодна. Трэба безадкладна будаваць гісторыю Беларускага Народу…» (из доклада, прозвучавшего на III съезде Советов ССРБ в декабре 1921 г.); «…неабходна стварыць асобную гісторыю беларускага народа з пункту гледжання самаго народа» (из доклада, прочитанного на заседании Минского общества истории и древностей 2 ноября 1922 г.).

Ученый упорно трудился над написанием не столько истории белорусского народа, сколько цельной истории Беларуси. И если в 1921 г. Владимир Иванович «автоматически» издал упрощенную историю «Литовского государства», то через три года свет увидела первая часть его обобщающей работы «Гісторыя Беларусі». В вильнюсском издании историк не использовал «белорусоориентированные» термины, а только традиционные – «литовское государство», «литовско-русское государство», хотя везде ссылался на события, происходившие на этнических белорусских территориях[1]. Список же литературы, на основании которой был написан этот труд, немного расширился по сравнению с его предыдущей «Историей белорусского народа» (В. Г. Васильевский, В. Б. Антонович, Ф. В. Тарановский, К. П. И. Стадницкий (особенно часто), М. Ф. Владимирский-Буданов). В отношении зарождающейся белорусской «письменной» истории В. И. Пичета совершенно не принимал только недавно зафиксированные многими ее творцами, как он писал, «універсітэцкіх колаў», такие термины, как «Беларусь – исконно-русский край» или «беларус – заходні рус» и т. п. Однако он уважительно относился к текстам коллег и оценивал их роль в создании исследовательских основ истории Беларуси[2].

В 1921 г. Владимир Иванович предложил читателям два историографических анализа с характерными названиями – «Новейшая история Белоруссии в зарубежной историко-политической литературе» и «Новые работы по истории Белоруссии», которые опубликовал в первом и втором выпусках «Вестника Народного комиссариата просвещения ССРБ». В течение следующего года историк чуть ли не ежемесячно делал презентации научных новинок («Новые работы по истории Белоруссии», «Очередные вопросы белорусской историографии»), а также писал рецензии на опубликованные за рубежом издания с белорусской составляющей[3]. Они приобретали четкую концептуальность, определяли научные ориентиры в постижении истории Беларуси.

Настойчивые поиски В. И. Пичеты научного фундамента написания выверенной истории Беларуси не прекращались, даже когда он изучал проблемы общерусской и общеславянской, польской, литовской и укра-

---

[1] *Пичета В. И.* История Литовского государства до Люблинской унии. Вильно : Литва, 1921.

[2] *Пічэта У.* Формы нацыянальнага й опозыцыйнага руху на Беларусі // Полымя. 1924. № 2. С. 145.

[3] Владимир Иванович Пичета. Библиографический указатель. С. 36, 38–39.

инской истории. Очевиден источниковедческий уклон Владимира Ивановича на пути к пониманию особенностей белорусского прошлого. Об этом свидетельствуют его публикации по источниковедению, регулярные зарубежные поездки в целях обнаружения новых данных, организация широкомасштабных экспедиций по Беларуси для выявления исторических источников, активное участие в организации исторических сообществ, проведение под эгидой университета или ИБК различных научных мероприятий (собраний, всебелорусских конференций и др.), а также участие в дискуссиях, в ходе которых в итоге должна была создаваться концептуальная научная история Беларуси.

Первостепенной задачей, которую необходимо было решить в кратчайшие сроки, являлось создание учебников для удовлетворения не только потребностей учебных заведений различного образовательного уровня, но и потребностей политического характера. В условиях нарастающей белорусизации не иметь учебников, позитивно оцениваемых социумом и властью в плане содержания, научной и общественно-идеологической парадигм, означало нарастание проблем в построении новой советской республики, в объединении весьма разнородных общественных групп столь еще хрупкой ССРБ-БССР. Только в 1927 г. констатировалось, что в БГУ для почти трех тысяч студентов университетскими историками уже написаны соответствующие научно-учебные по содержанию и национально ориентированные учебники[1]. Однако это было очевидным преувеличением. Студенты пользовались, например, едва ли не первым изданием по белорусской истории – книгой В. Ю. Ластовского, вышедшей в 1910 г., которая неоднократно переиздавалась[2].

В 1921 г. нарком просвещения и профессор «па кафадры гісторыі Беларусі» БГУ В. М. Игнатовский опубликовал ранее написанный им и прочитанный в виде лекционного курса студентам эвакуированного в Ярославль Минского педагогического института «Кароткі нарыс нацыянальна культурнага адраджэння Беларусі», представлявший собой пока еще упрощенный обзор этого важного аспекта белорусской истории XIX – начала XX в.[3] Всеволод Макарович понимал значение качественного во всех отношениях издания для подготовки будущих учителей. Научная и педагогическая практика, участие в исследованиях ИБК позволили ему быстро написать такой учебник[4], который, кстати, на некоторое время стал для школ

---

[1] Беларускі Дзяржаўны Унівэрсытэт. 1921–1927. Да 10-й гадавіны Кастрычнікавай рэвалюцыі. С. 30.

[2] *Ластоўскі В. Ю.* (*Власт*) Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. Вільня : Друкарня Марціна Кухты, 1910.

[3] *Ігнатоўскі У.* Кароткі нарыс нацыянальна-культурнага адраджэньня Беларусі (лекцыі, чытаныя для студэнтаў Менскага Пэдагагічнага інстытуту у г. Яраслаўлі ў 1917–1918 року). Менск : Дзярж. Выд-ва Беларусі, 1921.

[4] *Ігнатоўскі У.* Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. Выданьне 4-е, перароблене. Менск : Дзярж. Выд-ва Беларусі, 1926.

Документ члена правительства БССР В. М. Игнатовского. 1924 г.

основным. В течение 1920-х гг. В. М. Игнатовский читал студентам БГУ систематический курс лекций по истории Беларуси, который неоднократно печатался в виде учебника[1].

К концу 1920-х гг. указанные издания концептуально уже не подходили для обновляемого прочтения отечественной истории «по-советски», которое пока не оформилось, но уже по существу отторгало очевидные национальные парадигмы. Смысловое и терминологическое наполнение названных учебников (например, главы «Інкарпарацыя Беларусі ў Расійскую імперыю», «Русіфікацыя Беларусі», «Русіфікацыя на Беларусі» и др.) станет расцениваться в лучшем случае как подрыв «многовековой дружбы двух народов». В этом же ряду окажется и книга Всеволода Макаровича «1863 год на Беларусі. Нарыс падзей», вышедшая в 1930 г. в Минске незадолго до трагической кончины автора. Новая попытка осмысления тех событий, подкрепленная основательной источниковой базой (список использованных материалов насчитывал 171 единицу), в скором времени была опорочена и отвергнута.

На первом этапе постижения белорусской истории (1920-е гг.) студенты могли использовать и книгу Ф. Ф. Турука о белорусском национально-революционном движении[2], а также некоторые работы М. В. Довнар-Запольского, особенно гродненские и виленские издания 1919 г. его труда «Асновы дзяржаўнасці Беларусі» и более позднюю работу «Народное хозяйство Беларуси 1861–1914 гг.»[3], завершившую карьеру историка в БГУ и воплотившуюся в соответствующим курсе лекций, которые он читал студентам факультета права и хозяйства. Конечно же, использовались и названные выше работы В. И. Пичеты. Однако в значительной степени студенты входили в отечественную историю благодаря лекцям своих профессоров.

---

[1] *Ігнатоўскі У.* Гісторыя Беларусі ў XIX і ў пачатку XX сталецьця. Лекцыі, чытаныя студэнтам Беларускага Дзяржаўнага Унівэрсытэту. Выданьне трэцяе, стэрэотыпнае. Менск : Дзярж. Выд-ва Беларусі, 1928.

[2] *Турук Ф. Ф.* Белорусское движение. Очерк истории национально-революционного движения белорусов. М. : Госиздат, 1921.

[3] *Довнар-Запольский М. В.* Народное хозяйство Беларуси 1861–1914 гг. Минск : Госплан БССР, 1926.

Такое, по-существу, лишь информативное изложение отдельных периодов и сюжетов белорусской истории не могло конкурировать с научно сгруппированным и содержательным материалом специальных изданий, в том числе учебников. К ним, как оказалось, университетским историкам предстояло пройти очень долгий путь: через творческие мучения и физические потери. Было очевидно, что именно эти специалисты, воспитанные и получившие образование на учебниках по русской истории, но начавшие преподавать в БГУ белорусскую историю, должны были стать авторами первых настоящих (во всех отношениях) учебников и пособий. И историки определили для себя пути решения этой приоритетной задачи.

В 1924 г. В. И. Пичета представил студентам и белорусскому обществу свою «Гісторыю Беларусі», о которой упоминалось выше[1]. На относительно немногих страницах он попытался проследить основные вехи прошлого белорусов с древнейших времен до Люблинской унии 1569 г. Научная ценность текста была и остается предметом дискуссий, особенно с учетом не прежнего политизированного натиска, а нашей сегодняшней осведомленности, продвинутости в знании источников, поднаторенности в проведении сравнительных анализов накопленной более чем за столетие историографии (ранее автор этих страниц вместе с коллегой тоже пытался сделать краткое осмысление текста, готовя первый репринт данного труда В. И. Пичеты[2]). Однако было и навсегда останется одно: именно издания тех лет стали основными в обеспечении потребностей учебного процесса в первых вузах и школах Беларуси, и главное – в них были заложены важнейшие парадигмы отечественной истории как особого и архиважного предмета исследований. История Беларуси восходит к древности, охватывает все стадии Средневековья и Нового времени, наполнена эпохальными событиями XX–XXI вв.

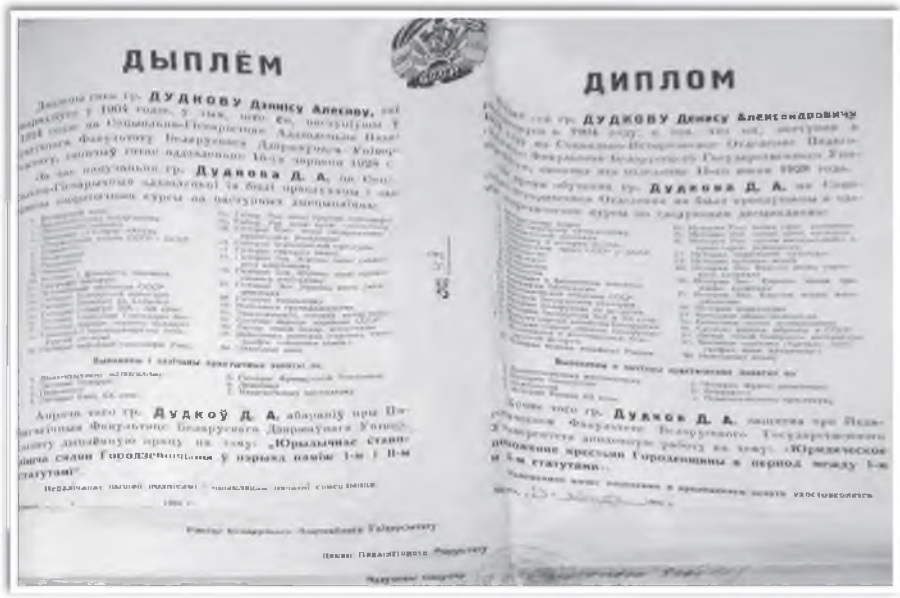
В данном отношении можно было бы проследить развитие белорусоведения в БГУ через научное творчество и политическую заангажированность в 1930-е гг. первого декана исторического факультета В. К. Щербакова, его преемника А. П. Пьянкова, опять же «позднего» В. И. Пичеты и его ближайших коллег – В. Д. Друщица, Д. И. Довгялло, а особенно Н. М. Никольского и В. Н. Перцева, студентов и учеников этих мэтров, ставших признанными белорусоведами, – К. И. Керножицкого, Д. А. Дудкова, А. В. Бурдейко, К. Н. Товстолес-Шионок, Ф. И. Забелло, В. А. Скардиса и др. Однако мы вновь обязаны вернуться к главной теме – белорусскому россиеведению, одновременно понимая его органичное сопряжение с белорусоведением. Попытаемся очертить развитие обоих научных направлений в сложных условиях теперь уже 1930-х гг.

Проблема разработки концепции систематического преподавания истории Беларуси в целях написания соответствующих учебников с самого начала

---

[1] *Пічэта У. І.* Гісторыя Беларусі. Ч. 1. М. ; Л. : Дзяржвыд., 1924.

[2] *Яноўскі А. А., Зельскі А. Г.* Напісанае – застаецца // Гісторыя Беларусі / У. І. Пічэта. Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2005.



ДЫПЛЁМ

ДИПЛОМ

Диплом об окончании БГУ выпускника Д. Дудкова

существования белорусской советской государственности не только мыслилась как первоочередная, но и никогда не снималась с повестки дня в деятельности БГУ, ИБК, БАН и наиболее авторитетных историков Беларуси. Первое, что осознавалось на всех уровнях, – это важность вовлечения общественности, а в особенности молодежи, в восприятие и понимание белорусской истории не только через устное слово профессора, учителя, лектора, контроль над которыми хотя и осуществлялся в разных формах, но не был полностью эффективным ни в научном, ни в идеологическом смысле. Учащиеся и весь социум должны были познавать прошлое посредством совершенных в научном и методическом отношении учебников, различных учебных пособий, которые могли бы объединить самих белорусов и всех жителей Беларуси вокруг истории своих предков. За короткое время актуальность учебника по истории Беларуси приобрела не только социальный и культурно-просветительский аспект, но и абсолютную политическую востребованность.

Что касается учебников по истории России, то, в принципе, острой нехватки в них в белорусских школах не наблюдалось. Известно, что на протяжении 1920-х – начала 1930-х гг. московские издательства почти ежегодно выпускали сотни тысяч экземпляров «Российской истории в кратчайшем изложении» М. Н. Покровского и распространяли их в школах всех советских республик. Это издание являлось универсальным учебником, поскольку именно такую интерпретацию истории России преподаватели должны были рекомендовать всем, постигающим прошлое для понимания настоящего[1].

[1] *Кобрин В. Б.* Кому ты опасен, историк? URL: http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/BOOKS/DANGER/PART_3.HTM (дата обращения: 31.01.2024).

При этом можно было использовать и другие учебные и даже научно-популярные издания по истории России.

О том, что власть шаг за шагом повышала бдительность в отношении «необходимого» понимания прошлого и его ретрансляции в классах и аудиториях, свидетельствует создание соответствующих дискуссионных площадок. К ним прежде всего относились публичные лекции повествовательного и методического характера для учителей. На таких лекциях в 1920-е гг. в большинстве случаев по собственной инициативе выступали преподаватели университетов, а позднее – по служебному долгу – преподаватели «красных» и партийных учебных заведений. Целенаправленно стали использоваться возможности средств массовой информации, в особенности научных журналов, которые начиная с 1920-х гг. создавались один за другим в Москве и Ленинграде («Историк-марксист», «Борьба классов», «История пролетариата СССР», «Пролетарская революция», «Красный архив», «Исторические записки», «Исторический журнал», «Вопросы истории», «Военно-исторический журнал» и др.).

Марксистская
СОЦИОЛОГИЯ
ЧАСТЬ I и II
С. З. КАЦЕНБОГЕНЫМ

Титульный лист курса лекций С. З. Каценбогена

Так, в журнале «Историк-марксист», издававшемся с 1926 г., в разделе «Преподавание истории» было предложено обсуждение различных вопросов с точки зрения политико-идеологического качества: необходимость написания учебников, методы и формы обучения, нужные и ненужные темы и т. д. Роль этого журнала неуклонно возрастала. В мае 1937 г. его главный редактор Н. М. Лукин при обсуждении вопросов о роли и месте исторических журналов в реализации сталинских указаний в области истории заявил: «Мы не можем больше уклоняться и отмахиваться от разоблачения националистической концепции, имеющейся в исторических работах украинских историков, в том числе академика Грушевского, не можем освободить себя от обязанности бороться с нацдемовщиной в работах по истории Белоруссии. Нам надо дать ряд статей по преодолению и разоблачению антиленинской концепции Покровского и его школы». Одновременно журнал представлял взгляды «официально признанных» историков на проблемы написания учебников всемирной истории и истории СССР[1].

Здесь, однако, следует отметить, что речь идет уже о другом времени – времени определения И. В. Сталиным нового прочтения, новых смыслов истории СССР. В начале же процесса ее «переосмысления» к дискуссии о состоянии и перспективах соответствующих учебников подключались лишь

[1] *Лукин Н.* Основные проблемы построения всемирной истории // Историк-марксист. 1937. № 3. С. 3–23 ; *Шестаков А.* Основные проблемы учебника «Краткий курс истории СССР» // Там же. С. 85–98 ; *Метель О. В.* Эволюция «академического сектора» советской исторической науки // Науч. диалог. 2020. № 12. С. 271–289.

немногие историки, да и то в основном из Москвы и Ленинграда. От случая к случаю публиковались отдельные критически ориентированные материалы о ситуации на историческом фронте с точки зрения педагогического дела или «школьного обществоведения»[1]. В этом отношении весьма характерен материал, опубликованный «красным» белорусским профессором М. С. Юговым в журнале «Историк-марксист» за 1930 г. под названием «Положение и задачи исторического фронта в Белоруссии». За короткое время этот историк оказался едва ли не самым активным среди белорусских гуманитариев в плане публикаций в московских изданиях. Его работа в БГУ, Минском педагогическом институте и БАН свидетельствовала о необходимости подготовки и воспитания новых историков. Тем более что вместе с М. А. Поташем и В. А. Сербентой М. С. Югов представлял коммунистическую фракцию Общества историков-марксистов БССР[2]. В названной статье автор дал абсолютно уничижительную характеристику всем предыдущим работам белорусских историков. Он выразил уверенность, что историческая наука – это фронт, на котором в Беларуси борьба идет более остро, чем в России, где «буржуазная история в основном сбита уже с позиций» и «кафедра высшей школы в основном уже завоевана». Михаил Симонович отверг все достижения, поскольку они были «обращены лицом к идеализируемому прошлому» и «еще не ощутившие критического прикосновения марксистской руки»[3]. Автор определил важнейшую задачу: «До сих пор нет нашего вполне выдержанного учебника по истории Белоруссии… нет более или менее доброкачественных учебных пособий… научный контроль преподаваемых в университете исторических дисциплин существует только формально… в стенах высшей школы Белоруссии все еще преподносится смесь из трудов Любавского, Довнар-Запольского и кое-каких польских буржуазных историков…» Подобные итоги развития белорусской исторической науки и образования можно понимать и так: даже сейчас учебники не могут быть написаны быстро, поскольку в прошлые годы белорусские историки просто совершали «прогулки по садам истории Белоруссии, прославляя "золотой век" Белоруссии XV–XVI столетий», идеализируя деятельность «Нашай Нівы», Белорусской социалистической громады и не понимая классовых корней исторических явлений и процессов[4].

---

[1] *Рахметов В.* Об одном неудачном учебнике по истории России // Историк-марксист. 1928. Т. 7. С. 223–228 ; *Мамет Л.* История и общественно-политическое воспитание // Там же. 1929. Т. 14. С. 156–172.

[2] Институт истории Национальной академии наук Беларуси в лицах (1929–2008 гг.) : Биобиблиограф. справ. / Г. В. Корзенко [и др.]. Минск : Белорус. наука, 2008. С. 51.

[3] *Югов М.* Положение и задачи исторического фронта в Белоруссии // Историк-марксист. 1930. Т. 17. С. 41.

[4] Там же. С. 42–43.

М. С. Югов предпочитал демонстрировать «нацдемовский» компонент в белорусской исторической науке на примере книги А. И. Цвикевича «Заходнерусізм», но тема «великодержавного шовинизма» была не менее актуальна для него и всей белорусской науки рубежа 1920–30-х гг. Ключевым вопросом являлось определение соотношения русского и белорусского в историческом прошлом. С точки зрения официальной интерпретации прошлого призыв Михаила Симоновича «выработать свою, марксистскую, схему национальной истории, в данном случае истории Белоруссии», был политически корректен. Однако обращение к «историкам-коммунистам» бороться «с антидиалектическими и антиленинскими попытками рассматривать историю Белоруссии как территориальное продолжение абсолютно тех же процессов и явлений, какие мы имеем в истории русского народа» и с теми, кто «не видит и не понимает самостоятельности исторического развития Белоруссии»[1], и сегодня воспринимается как весьма смелое. Автор подкрепил эти высказывания и призывы ссылкой на наличие в Беларуси научного кадрового потенциала в лице В. М. Игнатовского, И. А. Витковского, К. И. Керножицкого, Д. А. Дудкова и на деятельность Института партии и Октябрьской революции. По излишне оптимистическому его мнению, они демонстрировали «здоровое пульсирование марксистско-ленинской мысли».

Судьба же уготовила для названных историков короткий жизненный и творческий период. О В. М. Игнатовском написано немало, хотя еще не создан фундаментальный труд, в котором были бы отражены все перепетии политической деятельности историка, его научного творчества, роли в становлении в Беларуси всех уровней образования, в организации БГУ, ИБК, БАН и т. д. Более того, мы не можем говорить о судьбах еще трех названных историков. Например, И. А. Витковский, как и В. М. Игнатовский, принимал непосредственное участие в первичной разработке вопросов, связанных с историей восстания 1863–1864 гг., с 1925 г. преподавал в Коммунистическом университете в Минске, был заместителем заведующего польским отделом ИБК, а с 1932 г. – директором Института польской пролетарской культуры БАН. Важно подчеркнуть факт его преподавательской деятельности в Минском педагогическом институте, где он читал курсы не только по истории Беларуси и истории Польши, но и по истории СССР, одновременно будучи заведующим кафедрой истории. Летом 1933 г. И. А. Витковского арестовали. Он испытал муки Сибирского исправительно-трудового лагеря, а в феврале 1937 г. был расстрелян в Минске[2].

Цитируемую статью М. С. Югова можно расценивать в большей степени как личное стремление автора продемонстрировать свою абсолютную приверженность официальным установкам, которые все еще находились

---

[1] *Югов М.* Положение и задачи исторического фронта в Белоруссии. С. 49–50.

[2] Возвращенные имена: Сотрудники АН Беларуси, пострадавшие в период сталинских репрессий / сост. и авт. предисл. Н. В. Токарев. Минск : Навука і тэхніка, 1992. С. 27. URL: http://lists.memo.ru/d7/f97.htm (дата обращения: 31. 01. 2024).

в очевидной смысловой турбулентности, а потому были неоднозначными для восприятия даже наиболее пылких их адептов. Однако статья отразила состояние исторической науки в БССР и СССР, как и проблемы исторического образования в начале 1930-х гг. Конечно, на общесоюзном уровне ситуация рассматривалась несколько с другой стороны. Историкам необходимо было ответить на идеи создания качественной – прежде всего по идеологическим меркам – истории народов СССР вместо истории России. Помимо «Очерков» М. Н. Покровского, в это время появились: «Книга для чтения по истории народов СССР», «Краткий очерк истории народов СССР», «История классовой борьбы XVIII–XX вв.», «История доклассового общества. Древний Восток. Античный мир» (автором последнего школьного учебника был Н. М. Никольский, приобретший за десять лет до его написания статус белорусского историка).

Тем не менее указанные издания в смысловом поле истории народов СССР никак не могли удовлетворить потребности системы образования с ее различными формами и уровнями. Для этого надо было развивать историю «инонационалов» в столь еще расплывчатой парадигме истории народов СССР. Именно так звучал этот термин в рецензии на «Книгу для чтения по истории народов СССР», опубликованной в журнале «Историк-марксист»[1]. Автор рецензии А. И. Гайсинович осмелился критически оценить работу, опубликованную под редакцией М. Н. Покровского в издательстве «Пролетарий» Обществом историков-марксистов при Коммунистической академии СССР[2]. Он указал не только на главный недостаток этой коллективной работы (якобы искусственной как с научной, так и с образовательной точки зрения), но и в целом на понимание того, какая история необходима пролетарской стране: «В последнее время наблюдается такое явление (особенно распространенное в высшей школе), когда под ярлыком истории народов СССР подносится, в сущности, та же история России». Интересна и критическая реплика на ссылку в коллективном издании о том, что «несмотря на все усилия… не удалось получить статей по истории Украины». Вот только анализ статей этого издания, авторами которых были советские историки разного происхождения и уровня научной подготовки, занимавшие ответственные научно-управленческие или академические должности (П. И. Лященко, А. И. Малышев, А. Е. Пресняков, В. Б. Рахметов, М. В. Нечкина, С. Г. Томсинский), в части образовательной и терминологической проблематики и того же вопроса «инонационалов» у Абрама Исааковича получился поверхностным и робким, и это при том что в рецензируемом издании отсутствовала не только история Украины, но и история других советских республик, в том числе и Беларуси.

---

[1] *Гайсинович А.* Книга для чтения по истории народов СССР // Историк-марксист. 1930. Т. 18–19. С. 218–221.

[2] Книга для чтения по истории народов СССР. Т. 1 / под общ. ред. М. Н. Покровского. М. : Пролетарий, 1930.

В данном контексте, но с претензией на методологическую и теоретическую весомость анализа и вывод, в том же номере журнала опубликовал свою статью С. А. Пионтковский (где он ошибочно указан как А. Пионтковский). Автор постарался всесторонне обосновать смысл и целенаправленность ее содержания в силу того, что публикуемый текст впервые был им зачитан на совместном заседании секций промышленного капитализма Института истории Коммунистической академии и Общества историков-марксистов, а затем отредактирован для публикации в журнале. Сергей Андреевич без особых доказательств обвинил около двух десятков оппонентов в «национал-шовинизме», продвижении в своих работах «интересов великорусского племени, великорусского народа» и в неприемлемом и даже враждебном восприятии «связи с современностью и политического смысла исторических произведений». В полемическо-обвинительном запале те же пороки были замечены в трудах украинских историков «и в литературе других национальностей СССР»[1].

Статью С. А. Пионтковского журнал сопроводил «Прениями», где высказались: А. В. Шестаков, который через несколько лет станет едва ли не самым авторитетным, официально признанным создателем «сталинских» учебников по истории СССР, Л. П. Мамет – автор марксистски обоснованных методических публикаций и И. Л. Татаров (Каган) – также знаток методических изысков в преподавании истории[2]. Л. П. Мамет акцентировал внимание на том, что «буржуазные историки уходят в историю национальных окраин», ибо там можно быть далеким от марксизма. Этот посыл как бы подвел к своеобразному оправданию «местного национализма». И. Л. Татарову (Кагану) оставалось лишь взбодрить своих единомышленников-марксистов замечанием: «Буржуазные ученые живо откликаются на те проблемы, которые мы ставим. В противовес нашей постановке вопроса об истории народов СССР мы встречаем у них законченную постановку проблемы великодержавности»[3].

Конечно, можно по-разному оценивать относительную либеральность учебных программ 1920-х гг., однако очевидно, что они не отличались стабильностью в преподавании тех или иных курсов, нередко абсолютно авторских, а не объединенных общей концепцией подготовки советских историков, в целом – гуманитариев. Постоянно менялся состав предметных комиссий, происходил поиск оптимального набора и содержания учебных курсов, как и в целом изменялась структура университета. В октябре 1931 г. условная «кафедральность» в преподавании истории России в БГУ была оформлена в организационную структуру современного типа – кафедру истории народов СССР. И почти сразу в связи с выделением из БГУ

---

[1] *Пионтковский А.* Великорусская буржуазная историография последнего десятилетия // Историк-марксист. 1930. Т. 18–19. С. 158, 169.

[2] Там же. С. 170–176.

[3] Там же. С. 176.

в 1930–1931 гг. пяти самостоятельных институтов преподавание российской истории под знаком истории СССР переместилось в стены нового педагогического института, образованного на основе университетского педагогического факультета. Вот только здесь данные курсы были ощутимо сокращены. По-прежнему акцент делался на изучении именно истории революции и революционных преобразований со все нарастающей идеологической составляющей нарративного материала.

Таким образом, можно констатировать, что на рубеже 1920–30-х гг. история России вместе с гуманитарными отделениями педагогического факультета БГУ «ушла» в новооткрытый Минский педагогический институт. В нем преподавательскую работу стали осуществлять в большинстве своем представители нового поколения историков. В сравнении с первыми университетскими россиеведами они не отличались большой активностью именно в научном плане, хотя некоторые свою преподавательскую карьеру начали в БГУ, а в педагогическом институте составили коллектив отдельной кафедры. Их же коллеги-учителя в большинстве своем разными способами и в разные годы были буквально «вытеснены» из стен университета и в целом из Беларуси.

Титульный лист книги В. К. Щербакова

Итоги подобного «вытеснения» подвел приехавший из Украины В. К. Щербаков. Почти сразу после переезда из Харькова в Минск он констатировал ужасающее положение в республике в отношении кадрового потенциала в области истории. В своей статье в 1931 г. В. К. Щербаков писал, что на фоне общего культурного развития «особенно бросается в глаза наша громаднейшая отсталость на научном фронте». Он привел подробную количественную и качественную статистику научных кадров в республике: в 12 вузах и 15 НИИ всего насчитывалось 734 научных работника и 260 аспирантов. Из них ученых-историков было только 28, а недоставало 15[1].

Тем не менее пока это был лишь 1931 год. Впереди историков ожидали новые потери и в лучшем случае – отстранение от профессии. О состоянии кадрового потенциала историков Василий Карпович вновь рассказал в своем докладе (май 1935 г.) на совещании руководителей исторических факультетов и исторических институтов всех советских республик, проходившем в Москве. Он отметил, что в Беларуси «почти нет кадров для истории» и что не до конца «разоблачены националистические тенденции»[2]. Вскоре В. К. Щербаков напечатал

[1] *Щербаков В.* БССР и новые кадры // Фронт науки и техники. 1931. № 4–5. С. 36, 37.

[2] Совещание исторических факультетов и исторических институтов // Историк-марксист. 1935. № 5–6. С. 169.

этот доклад, свидетельствовавший о катастрофическом положении в отношении кадров не только на историческом факультете БГУ и в БАН, но и во всей системе учебных и научных учреждений республики, особенно в школах. Такие факты прозвучали из его уст на 1-й Всебелорусской конференции историков, состоявшейся в стенах БГУ в том же 1935 г. Об этом речь пойдет чуть ниже.

В контексте понимания историками российской истории как общей для всех (истории СССР) и собственной истории (истории народов СССР) – еще столь нестабильной и сомнительной в различных аспектах истории советских республик – белорусские ученые предпринимали попытки соответствовать очередным «современным требованиям». Речь идет о тех, кто еще не был непосредственно зачислен в «нацдэмаўскі лагер». В качестве примера ограничимся упоминанием работы ученика В. И. Пичеты – К. И. Керножицкого. В то время, когда учитель только-только покинул вятскую ссылку, его ученик опубликовал в 1935 г. объемный труд под довольно академическим названием, хотя и с легким идеологическим подтекстом – «Гаспадарка прыгоннікаў на Беларусі ў канцы XVIII і першай палове XIX ст.»[1]. Интерес представляет первая часть этой книги с совершенно не соответствующим уже тому времени названием – «Захоп Беларусі і Літвы рускім абсалютызмам». Даже первичный анализ текста дает возможность увидеть, что белорусский историк, взращенный первым поколением россиеведов и белорусоведов (а заодно его коллеги и книгоиздатели), не смог уловить смысл стремительных перемен на историческом фронте. Чего только стоили уже ставшие «неактуальными» ссылки на авторитет М. Н. Покровского. Подобные ссылки на момент написания работы (а это, конечно, конец 1920-х – начало 1930-х гг.) были естественными и необходимыми по традиции того времени. Авторитет советского гуру россиеведения еще никто не пошатнул. Вот только к моменту выхода в свет книги белорусского историка-аграрника тенденции к переменам становились все более очевидными, но все же остались неучтенными, так как в работе в соответствии с еще недавней трактовкой были употреблены такие выражения, как «тыповы каланіяльны грабёж», «прыдушэнне свабоды ўкраінцаў», «захоп новых тэрыторый і новых народаў», что, по мнению автора, прежде всего характеризовало историю России.

Между тем к середине 1930-х гг. история России, прежде всего по воле И. В. Сталина, превращалась в историю СССР, проходя краткий этап истории народов СССР. Так что далеко не все характеристики истории России, приведенные в работах покойного М. Н. Покровского, можно было воспринимать без существенной корректировки. Хотя в течение короткого времени после смерти историка его работы по инерции продолжали называться «полным марксистским курсом по истории России». Прежде всего это каса-

[1] *Кернажыцкі К. І.* Гаспадарка прыгоннікаў на Беларусі ў канцы XVIII і першай палове XIX ст. Мінск : Выд-ва Бел. акад. навук, 1935.

лось четырехтомной «Русской истории с древнейших времен», первый том которой в 1933 г. тиражом 40 тысяч экземпляров был в восьмой раз издан Институтом истории Коммунистической академии. Издание адресовывалось и советским ученым, и «широким массам трудящихся»[1].

Наступало время, когда концептуальные положения М. Н. Покровского нужно было замалчивать, а вскоре не только забыть, но и предать анафеме. Главным было понять, когда именно это сделать, когда активно включиться в очередную кампанию по разоблачению прежних авторитетов и демонстрации своей «просвещенности» на основе понимания «истинной», классовой истории. Это было одинаково трудно как для историков, опытных в «научно-политических играх», так и для еще невежественных в них. Оценку их действий и мыслей, опубликованных или высказанных, сначала, как правило, давало профессиональное сообщество, но окончательный вердикт, опробированный путем репрессий, выносился сверху. И чаще всего невозможно было определить причины и последствия, влиявшие на строгость вынесенного «приговора», поскольку это было за рамками логики.

Как известно, в мае 1934 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР». В большей степени оно касалось методов и подходов в преподавании, а не организационных вопросов подготовки историков – преподавателей и ученых. В концентрированном виде эта проблема обсуждалась 7–13 мая 1935 г. на Всесоюзном совещании исторических факультетов университетов, созванном Управлением университетов и научно-исследовательских учреждений НКП СССР при участии трех научно-исследовательских учреждений – Московского и Ленинградского институтов и Государственной академии истории материальной культуры. Было отмечено, что исторические факультеты созданы или возрождены в университетах Москвы, Ленинграда, Минска, Киева, Харькова, Самарканда и Тбилиси. О важности проведения этого заседания говорил тот факт, что участников принял лично председатель СНК СССР В. М. Молотов.

В контексте нашей темы важно подчеркнуть факт «полного отсутствия учебников по различным разделам истории для высшей школы», заявленный на совещании под председательством наркома просвещения А. С. Бубнова. Участники акцентировали внимание на необходимости создания образовательных программ по истории СССР при исключительном значении программ по истории Октябрьской революции и истории советского периода. Важным представляется тот факт, что одним из активных участников многих обсуждений был декан молодого исторического факультета БГУ В. К. Щербаков. Свой доклад он озвучил на первом общем собрании, выступая рядом с деканами Московского государственного университета

[1] *Покровский М. Н.* Русская история с древнейших времен : в 4 т. М. : Гос. социал.-экон. изд-во, 1933–1934. Т. 1. 1933. С. 5.

В. К. Щербаков (*второй справа*) с коллегами – академиками АН БССР. 1935 г.

им. М. В. Ломоносова (МГУ) Г. С. Фридляндом и ЛГУ – С. М. Дубровским. В то время как коллеги Василия Карповича больше внимания уделили проблемам и достижениям своих факультетов (например, кафедра истории СССР МГУ подготовила подборку цитат из высказываний классиков марксизма об истории СССР), он счел необходимым заявить, что в Беларуси проблемы Москвы и Ленинграда усиливаются кадровыми и национальными вопросами. Сейчас с высоты времени эти слова воспринимаются не столько как исторический факт, сколько как некое предсказание личной судьбы докладчика.

Именно на указанном совещании, а точнее – на заседании отдельной секции по истории народов СССР, которую возглавляли С. М. Дубровский и А. М. Панкратова, по существу, была разработана и утверждена на уровне РСФСР (можно считать – всего СССР) парадигма преподавания данного курса. Она предполагала, что с первого по третий год обучения необходимо преподавать общий курс в тематико-хронологической последовательности, а с четвертого по пятый – специальные курсы. Даже сегодня принятый тогда принцип преподавания общего курса воспринимается как абсолютно привычный, использовавшийся десятилетиями, а главное – эффективный с точки зрения подготовки профессиональных специалистов, педагогов и ученых-россиеведов. Его учебная программа состояла из трех частей: «а) древний период истории, кончая XVIII в., б) новый период, начиная от Павла I до Октябрьской революции, в) история Октябрьской революции и советской власти»[1]. Позднее, уже «руководствуясь указаниями товарища Сталина, данными им по конспекту учебника», авторы программы

[1]Совещание исторических факультетов и исторических институтов. С. 170–171.

выделили отдельные подпериоды исходя из важнейших принципов: показать не просто историю России, а процесс создания многонациональных государств, которые «разбила Октябрьская революция, построив новый тип советского государства»; продемонстрировать колониальную политику русского царизма, национально-освободительное движение народов, подвластных царизму, и лишь попутно дать сведения по «истории народов Украины, Белоруссии, Кавказа, Закавказья, Средней Азии и т. д.». Подчеркнем: дать сведения о «народах», а не их государственно-политической истории. По принятой установке, вся история (даже под названием «история СССР») есть лишь время, «неизбежно подготовившее Октябрьскую революцию», а ее обозначение как «гражданская история СССР» возможно только с точки зрения «увязки с историей партии». В подобных строгих рамках эта история и должна была восприниматься, изучаться, исследоваться и преподаваться.

На совещании также было заявлено, что первоочередной задачей в исследовательской работе университетских историков должно стать определение важнейших парадигм именно истории народов СССР с одновременной подготовкой учебников по основному направлению – все же истории СССР. Интересны выводы отдельной секции «по учебникам», среди которых выделяется третий пункт с предложением, адресованным историческим факультетам союзных республик: в условиях «полного отсутствия исторической литературы» переводить на национальные языки учебники, издаваемые НКП РСФСР, с одновременным переводом на русский язык книг по истории народов СССР. В последнем случае делался экивок в сторону научной литературы национальных республик. Считалось также возможным, пока не появятся официальные учебники, дать разрешение на печать лекционных курсов преподавателей методом литографии, но только под личную ответственность деканов[1]. Изданий такого рода, однако, было немного. Между тем ссылка на практику преподавания в БГУ в начале его работы показывает: подобные учебники 1920-х гг. были довольно распространены, что даже приносило некоторый доход авторам и университетской типографии. Позднее по случаю выполнения приказа НКП БССР № 737 от 3 июля 1934 г. «Аб выкананні пастаноў СНК і ЦК КПБ(б)» коллектив БГУ и его ректор поставили перед собой задачу разработать план издания серии персональных лекций преподавателей университета по истории и географии[2]. В результате появился «Зварот Беларускага Дзяржаўнага Універсітэта» к вузам республики за подписью ректора А. И. Дзьякова, четырех профессоров и пяти студентов, в котором говорилось о начале Всебелорусского соревнования. Правда, сам университет обязался напечатать всего лишь три сборника научных трудов, а не курсов лекций[3].

---

[1]Совещание исторических факультетов и исторических институтов. С. 172.
[2]Бюлетэнь Народнага Камісарыята Асветы БССР. 1934. № 1. С. 9.
[3]Рабочий. 1934. 9 сент.

Для решения подобных и других вопросов в самом начале 1935 г., т. е. за четыре месяца до названного выше Всесоюзного совещания, состоялась 1-я Всебелорусская конференция историков, организованная совместными усилиями историков БГУ и Института истории БАН. Конференция, которая 8 января 1935 г. начала свою работу на только что созданном историческом факультете БГУ, собрала более ста ученых и преподавателей вузов, а также школ, техникумов, трудовых факультетов республики. Были приглашены историки из Москвы, Ленинграда и Харькова (правда, никто из них не приехал). Конференцию открыл доклад ректора БГУ А. И. Дзьякова. Несмотря на неоконченное высшее образование, оратор активно занимался проблемами историков (в БГУ в это время возглавлял кафедру общественных наук, а вскоре стал заведующим кафедрой ленинизма и диалектического материализма[1]). Затем были заслушаны доклады П. О. Горина, В. К. Щербакова, В. Н. Перцева, К. И. Керножицкого, Е. И. Корнейчика и трех учителей школ и техникумов.

О важнейших вопросах, которые обсуждали участники конференции, краткий отчет в союзном журнале «Борьба классов» опубликовал декан исторического факультета БГУ академик БАН В. К. Щербаков. Приведем некоторые факты и цифры. Так, Василий Карпович не без горечи констатировал, что в БССР в вузах и научных учреждениях работает всего лишь 92 историка, из которых 35 аспирантов. В их числе 14 «историков народов СССР», 15 «историков Белоруссии», 19 «историков народов Запада», 27 «историков ВКП(б) и КП(б)Б», 4 «историка древней истории» и т. д. Среди аспирантов свои диссертации готовят: пятеро – по истории СССР, трое – по белорусской истории, один – по истории Запада, трое – по истории древнего мира и т. д. С сожалением было отмечено и то, что доклад, указанный в программе конференции, по проблеме преподавания и изучения истории СССР был сорван, как и то, что российские коллеги не сочли возможным откликнуться на приглашение поучаствовать в конференции, хотя от них «ожидалась большая помощь историкам, работающим в Белоруссии». Здесь следует отметить тот факт, что одна из самых острых дискуссий на конференции развернулась по вопросу о том, следует ли преподавать белорусскую историю как самостоятельный курс или же изучать ее в общем курсе истории народов СССР. В связи с этим В. К. Щербаков отметил, что в текущем 1934/1935 учебном году в преподавание в школах «ошибочно не были включены вопросы по истории Белоруссии»[2].

Основным результатом 1-й Всебелорусской конференции историков стало определение приоритетной задачи для ученых БГУ и Института истории БАН. Ее назвал в своем докладе В. К. Щербаков: написание учебника по истории Беларуси (фактически создание некой образцовой «матрицы»

---

[1]НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 602. Л. 36; Ф. 205. Оп. 1. Д. 616. Л. 15, 88 ; Рэктар Ананій Іванавіч Дзякаў // Гісторыя Беларускага дзяржаўнага універсітэта ў біяграфіях яго рэктараў / А. А. Яноўскі, А. Г. Зельскі. Мінск : БДУ, 2001. С. 47–59.

[2]*Щербаков В.* Конференция историков БССР // Борьба классов. 1935. № 6 (июнь). С. 121–122.

наиболее авторитетными белорусскими историками, признавшими ошибки своих недавних коллег) и текста «короткой» истории КП(б)Б. В качестве определенной основы заявленного учебника докладчик назвал содержание и смысл документов, собранных им и его соавторами в недавно вышедшем первом томе сборника документов по истории Беларуси[1].

Решить задачу было непросто. О необходимой помощи со стороны белорусских властей было косвенно заявлено по прошествии двух с половиной месяцев после конференции во время встречи председателя СНК БССР Н. М. Голодзеда с учеными и представителями администрации БГУ во главе с ректором А. И. Дзьяковым. Встреча состоялась 20 апреля 1935 г. В своем выступлении В. К. Щербаков отметил, что из студентов первого набора исторического факультета есть возможность подготовить «добрых савецкіх гісторыкаў», но необходима помощь правительства хотя бы для пополнения библиотеки БГУ исторической литературой и учебниками, актуальными для политического момента.

Здесь необходимо вспомнить тот факт, что среди историков БССР был автор одного из первых школьных учебников, признанных на всесоюзном уровне, – академик БАН профессор БГУ Н. М. Никольский. Правда, в 1933 г. для учащихся 5-го класса он издал учебник «История доклассового общества. Древний Восток. Античный мир» (не по истории СССР или БССР). Этот учебник не всем пришелся по душе, поскольку в нем, например, не рассказывалось о том, как «народы с примитивными чертами быта в СССР под руководством пролетариата и его партии строят социализм». По мнению одного из рецензентов, это было недопустимо при том состоянии школьного образования, когда «различные преподаватели по одним и тем же вопросам истории “преподавали” своим слушателям различные взгляды»[2]. И все же появление даже несовершенного учебника, автор которого хотя бы попытался основываться на марксистско-ленинских подходах в истории, посчиталось положительным событием. В связи с этим опыт Н. М. Никольского вскоре был востребован в начале эпопеи, связанной с написанием нового варианта «истории Беларуси»: сначала в качестве редактора и организатора дела, а позже и как одного из авторов.

Очередное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) было подписано 26 января 1936 г. В нем со ссылкой на предыдущие установки указывалось, что И. В. Сталин выразил абсолютное несогласие с предложениями историков по поводу конспектов учебников. Отмечалось, что неудовлетворительно был составлен конспект по истории СССР из-за «изобилия

---

[1] *Шчарбакоў В.* Да Усебеларускай канферэнцыі гісторыкаў // Звязда. 1934. 6 студз. ; Усебеларуская канферэнцыя гісторыкаў // Там жа. 9 студз. ; На канферэнцыі гісторыкаў БССР // Там жа. 10 студз.

[2] *Токин Н.* Акад. Н. М. Никольский. История доклассового общества. Древний Восток. Античный мир. Учебник для средней школы. 5-й год обучения. Учпедгиз. 1933 // Историк-марксист. 1933. Т. 5. С. 145, 147.

большого количества ненаучных, неграмотных с точки зрения марксизма определений», и это в то время, когда в подобного рода учебниках должно «быть взвешено каждое слово и каждое определение». Между тем две группы историков, которым была поставлена задача исправить конспект и написать учебник по истории СССР (группа под руководством профессора Н. Н. Ванага) и учебник по «элементарному курсу истории СССР» (группа под руководством профессоров И. И. Минца и С. Г. Лозинского), по оценке январского постановления, вновь «особо неудовлетворительно» выполнили свою работу. Разумеется, авторов обвинили в антимарксистских, антиленинских, ликвидаторских и антинаучных взглядах на историческую науку, в приверженности к «ошибочным историческим взглядам, свойственным так называемой "исторической школе Покровского"»[1]. Заметим, что руководители второй группы, в отличие от первой, смогли избежать смертного приговора за непонимание властного видения истории. Для «коренного улучшения» написанных текстов и даже их «переделки» было разрешено напечатать прежние «замечания» И. В. Сталина, С. М. Кирова и А. А. Жданова. Также была создана комиссия из высших чинов партийно-правительственной элиты с участием историков, занимавших высокие административные должности. В ее состав, в частности, вошел президент АН БССР П. О. Горин. Нельзя не заметить: он не только считался одним из самых преданных учеников теперь уже изгоя М. Н. Покровского, но и являлся при нем – председателем Общества историков-марксистов – ученым секретарем. Тем не менее это не помешало Павлу Осиповичу быть введенным в состав столь ответственной комиссии и даже помогло его карьере: в 1936 г. лидера белорусских историков вернули в Москву, где он занимал ряд ответственных постов и даже возглавил кафедру истории СССР МГУ[2]. Однако высокие должности не стали спасением от неминуемой гибели в жерновах репрессий.

В современной историографии ситуация почти однозначно воспринимается с той точки зрения, что в условиях подготовки к неминуемой войне советская власть стремилась перестроить идеологию и пропаганду на основе нового прочтения истории. Это должны были сделать новые люди, а не «старая» профессура и не представители «школы Покровского». Выделить таковых из имеющегося состава советских историков было практически невозможно. Новых все еще было необходимо готовить – теперь уже на созданных исторических факультетах, хотя и по-прежнему с привлечением имеющихся преподавателей и ученых, но прошедших за прежние полтора десятка лет всевозможные моральные и физические «чистилища».

Не доверяя никому, И. В. Сталин лично взялся определять парадигмы изучения истории. По этому поводу имеется богатая историография.

---

[1]На фронте исторической науки. В Совнаркоме Союза ССР и ЦК ВКП(б) // Историк-марксист. 1936. Кн. 1. С. 4.

[2]Институт истории Национальной академии наук Беларуси в лицах (1929–2008 гг.). С. 41–48.

Отметим лишь, что еще летом 1934 г. при разработке подходов к написанию учебника по истории СССР, Иосиф Виссарионович и два его политических соратника указывали, что никакой «истории народов» в представленных материалах нет, что «учебник должен быть смертным приговором царизму как поработителю народов» и являться учебником по истории СССР, а не русской истории. Они потребовали, чтобы были «учтены данные по истории Украины, Белоруссии, Финляндии и других прибалтийских народов, северо-кавказских и закавказских народов, народов Средней Азии и Дальнего Востока, а также волжских и северных районов – татары, башкиры, мордва, чуваши и т. д.». В качестве общей методологической установки было высказано требование: «Нам нужен такой учебник истории СССР, где бы история Великороссии не отрывалась от истории других народов СССР – это во-первых, – и где бы история СССР не отрывалась от истории общеевропейской и, вообще, мировой истории, – это во-вторых»[1].

Таким образом, в 1934–1936 гг. даже формулировка названия учебника и соответствующего учебного курса оставалась неустойчивой: «История СССР» подчеркивала единство советской страны, тогда как «История народов СССР» позволяла подыгрывать национальным чувствам представителей «единой семьи народов СССР». И. В. Сталин не дал ни единого «рецепта» по поводу названия, поэтому интерпретаторы и исполнители его замечаний и установок в своем рвении некоторое время оперировали то той, то другой формулировкой.

В названиях структурных подразделений образовательных и научных учреждений обе формулировки использовались вплоть до начала 1950-х гг. В данном случае можно усматривать простую расхлябанность исполнителей-документоведов. Так, в архивных документах за 1936/1937 учебный год профильную кафедру БГУ называют кафедрой то истории СССР, то истории народов СССР, то истории СССР и БССР. В ее составе были собраны главным образом специалисты по истории Беларуси (как ученые, они занимались исследованием проблем отечественной истории): В. К. Щербаков, Е. И. Корнейчик, А. Н. Лявданский, К. И. Керножицкий, И. Т. Пшеничный, И. Ф. Лочмель, Д. А. Дудков и др. В целях закрепления сущностного смысла в деятельности кафедры и обеспечения качественного преподавания истории СССР на протяжении почти всех предвоенных лет для чтения курсов приглашались историки из Ленинграда и Москвы. В отчете БГУ за первый семестр 1936/1937 учебного года называются имена приглашенных преподавателей – М. Г. Седова, В. В. Мавродина, К. В. Базилевича, Е. А. Мороховца, В. Н. Бочкарева и др.[2] Некоторое время наблюдались проблемы

---

[1]Замечания по поводу конспекта учебника по «Истории СССР» // Историк-марксист. 1936. Кн. 1. С. 5–6 ; Как Сталин критиковал и редактировал конспекты школьных учебников по истории (1934–1936 гг.) / вступит. ст. и публ. М. В. Зеленова // Вопр. истории. 2004. № 6. С. 11, 18–19.

[2]НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 670. Л. 10, 18, 54.

ПАПЯРЗДНІЯ ВЫНІКІ РАБОТЫ ГІСТФАКА ЗА ПЕРШАЕ ПАУГОДДЗЕ

Дэкан гістфака
выкладч А. П'ЯНКОЎ.

Статья декана исторического факультета А. П. Пьянкова о работе факультета (газета «За ленінскія кадры». 1938. № 1)

с руководством этого важного подразделения университета. Даже в ноябре 1937 г. отмечалась необходимость приглашения специалиста на должность заведующего кафедрой[1], поскольку «самы важны прадмет – гісторыю народаў СССР» читал И. Ф. Лочмель, будучи не подготовленным к нему, а история БССР преподавалась без учебной программы, которая появилась только к завершению лекций[2].

Таким «приглашенным» заведующим кафедрой на короткое время стал В. В. Мавродин, хотя в БГУ он был лишь «почасовиком» и работал в Минске, как тогда отмечалось даже в официальных документах, «наездами». На историка из Ленинграда невозможно было рассчитывать в перспективе, поскольку он не изъявлял желания приобщиться к научной разработке истории белорусов, которая его не интересовала. Университетское историческое сообщество, принявшее на себя ответственную задачу разработки научной истории СССР и одновременно истории народов СССР, такой кандидат не устраивал. Наконец, в Полтаве «нашли» уроженца Перми, русского по происхождению, образованию и исследовательским интересам – А. П. Пьянкова. В 1937 г. Алексея Петровича пригласили в БГУ в качестве потенциального кандидата на должность штатного заведующего кафедрой истории СССР.

Во второй половине 1930-х гг. постоянные изменения происходили и в структуре Института истории АН БССР. Так, в 1935 г. президиум академии высказался за необходимость создания секции по изучению народов СССР. Секция истории народов СССР и БССР была создана в июне 1936 г.

[1] НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 670. Л. 61.

[2] *Канстанцінаў Ф.* Непаваротлівасць // Звязда. 1938. 6 студз.

Дальнейшие предвоенные структурные изменения не затронули ни саму секцию, ни ее название[1].

Между тем не был решен ряд важнейших проблем. Какой должна быть правильная «матрица», чтобы на ее основе можно было написать учебник по белорусской истории, а точнее – серию учебников для всех уровней исторического и общего образования? Как действовать в условиях, когда абсолютно «правильный» учебник по истории СССР еще не был написан и не было возможности заимствовать парадигмы изложения конкретных фактов и интерпретации белорусской истории из учебников по истории какого-либо другого народа СССР? В первую очередь русского, тем более когда история России вдруг стала для исследователей весьма рискованной темой. А как относиться к историографическому наследию – учебникам 1920-х гг., уже освоенным тысячами обучающихся? Более того, на кого следует ссылаться при подаче не только фактов и их осмысления, но даже при изложении структуры текста, названий разделов и параграфов? В этом смысловом «лабиринте» было сложно не запутаться и не потеряться.

Почти классическая трактовка подобных проблем была сделана в одном из номеров журнала «Историк-марксист» за 1936 г. П. С. Дроздовым – заведующим кафедрой истории народов СССР Института красной профессуры и только что назначенного заместителем главного редактора этого престижного журнала. Он повторил основные сталинские идеи по написанию учебников, добавив к своим аргументам положения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 26 января 1936 г. и подчеркнул, что ошибки, допущенные авторами проектов учебников, присущи «большей части книг и статей по истории, особенно по истории СССР»[2]. Их «неисторизм» и «немарксизм» он попытался показать на примерах «ошибочных» взглядов дореволюционных историков, в особенности «исторических схем» и методологии М. Н. Покровского. К слову, сам Михаил Николаевич уже на рубеже 1929–1930 гг. попытался продемонстрировать свое понимание необходимости перехода от истории России к истории народов СССР[3].

Таким образом, журнал, изначально позиционировавший себя как истинно марксистский, в новых реалиях через своего автора и одновременно заместителя главного редактора вынес суждение обо всей исторической науке советской страны, сформировавшейся за последние полтора десятилетия. Написание учебников должно было стать для историков переформатированием прежнего восприятия прошлого, своего дела и собственных

---

[1] *Шаўчук І.* Станаўленне акадэмічнага Інстытута гісторыі (1920–1930-я гады) // Гіст.-археалаг. зб. 2010. Вып. 25. С. 111.

[2] *Дроздов П.* Решение партии и правительства об учебниках по истории и задачи советских историков // Историк-марксист. 1936. Кн. 1. С. 13.

[3] *Кривошеев Ю. В., Дворниченко А. Ю.* Изгнание науки: российская историография в 20 – начале 30-х годов XX века. URL: http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/otechhistory/1994/3/143-158.pdf (дата обращения: 07.03.2024 г.).

профессиональных знаний. Установочно резко прозвучал призыв ко всем советским историкам заняться не только критикой М. Н. Покровского, но и «беспощадной самокритикой», «в корне пересмотреть свои собственные исторические взгляды», а главное – всем советским историкам из «учеников Покровского стать учениками Ленина и товарища Сталина»[1]. Те, кто не мог или не хотел понять наступление новых времен, обрекали себя на вымирание – творческое, а то и физическое. Правда, подобная судьба была уготована и для самых преданных. Тот же П. С. Дроздов также был репрессирован.

В 1930-е гг. наряду с написанием новых учебных и общественно ориентированных пособий для усвоения школьниками, студентами и представителями широкого круга советского общества новой научно-идеологической концепции истории народов СССР происходила ликвидация представителей и парадигм «школы Покровского». Наконец, в 1937 г. с одобрения Всесоюзной правительственной комиссии был издан учебник «Краткий курс истории СССР» для 3-го и 4-го классов средней школы[2]. Его авторы – сотрудники кафедры истории СССР Московского государственного педагогического института – под руководством профессора А. В. Шестакова преодолели сложные конкурсные условия и вышли победителями среди своих коллег (всего было 45 проектов). Однако сразу комиссия высказала ряд упреков, среди которых – недостаточное представление истории народов СССР как «субъектов истории» наравне с «великорусским народом»[3]. Сам И. В. Сталин четыре раза корректировал и редактировал тут же исправляемые авторами варианты данного курса и зафиксировал окончательное название – «История СССР. Краткий курс». Впрочем, эта тема в современной российской историографии рассмотрена всесторонне и весьма остро, защищены докторские и кандидатские диссертации, опубликовано множество разноплановых книг и статей[4].

Редактор учебника А. В. Шестаков в своих статьях, опубликованных позже в исторических журналах СССР, считал необходимым говорить не столько о качественных характеристиках созданного под его руководством интеллектуально-идеологического «продукта», сколько о задачах и проблемах, которые пришлось преодолеть. Так, по вопросу о расширении российской

---

[1] *Дроздов П.* Решение партии и правительства об учебниках по истории и задачи советских историков. С. 21–22.

[2] Знать историю народов СССР // Правда. 1937. 22 авг.

[3] Постановление Жюри Правительственной комиссии по конкурсу на лучший учебник для 3 и 4 классов средней школы по истории СССР // Историк-марксист. 1937. № 3. С. 140.

[4] *Сорокин А.* Сталин и татаро-монгольское иго // Дилетант. 2013. № 1 (13). Янв. С. 37 ; *Артизов А. Н.* Судьба историков школы М. Н. Покровского (середина 1930-х годов) // Вопр. истории. 1994. № 7. С. 34–48 ; *Тихонов В. В.* Как «история народов СССР» стала «историей СССР»: к вопросу о трансформации идеологических установок советского курса истории в 1930-е годы // Россия и соврем. мир. 2023. № 4 (121). С. 168–182.

государственности за счет «захватов и присоединений отдельных народов» профессор несколько раз ссылался на аргументы либо «наименьшего зла», либо «гораздо более высокой культуры» (хотя, по его словам, эта культура исходила из «тюрьмы народов» и по своей сути была «варварской, дикой»). Что касается белорусской истории, то она не упоминалась (в отличие от длинного списка примеров из истории других народов – как Российской империи, так и СССР)[1].

Тем временем к написанию учебников по истории СССР, предназначавшихся для разных образовательных и познавательных уровней, подключались новые творческие коллективы. А перед войной мир увидел несколько альтернативных текстов, хотя все они были отформатированы по одной модели. Нельзя не вспомнить издание 1941 г., созданное под совместной редакцией недавних оппонентов, теперь ставших соавторами, В. И. Пичеты и А. В. Шестакова, а также М. Н. Тихомирова[2]. Учебник для вузов представил лишь одно из первых прочтений российского прошлого как прошлого советской страны. Здесь интересной представляется авторская «связь» его научных редакторов, чьи творческие судьбы и научная компетентность были столь разными. И в этом видна изощренность логики и действий власти: милостиво возвращенный из ссылки бывший ректор БГУ, брат уничтоженного ученика «школы Покровского» и официально приласканный создатель «краткого курса» истории СССР.

В контексте нашей общей темы – белорусское россиеведение – немаловажным представляется научное кредо М. Н. Тихомирова. Этот один из немногих авторитетных россиеведов старой закалки в 1940 г. издал первый советский учебник по источниковедению истории СССР и в предисловии по-научному точно определил, что пока «источниковедение истории отдельных народов СССР может быть написано только специалистами по истории соответствующих народов, знающих их языки»[3]. Тем самым вполне обоснованно указывались перспективы места и роли историков разных советских республик в создании вместе со своими русскими коллегами полноценного прочтения всех обстоятельств истории СССР как единой, но все же столь различающейся во многих своих проявлениях, наполненной историческими сюжетами народов и республик, составивших в XX в. данный политический союз. Если попытаться увидеть в названном учебнике Михаила Николаевича белорусскую составляющую, важную для изучения истории

---

[1] *Шестаков А.* Основные проблемы учебника «Краткий курс истории СССР». С. 91, 97 ; Боевая программа дальнейшего подъема исторической науки // Историк-марксист. 1937. № 3. С. 147.

[2] История СССР. Т. 1 / под ред. В. И. Пичеты, М. Н. Тихомирова, А. В. Шестакова. М. : ОГИЗ : ГосПолитИздат, 1941.

[3] *Тихомиров М. Н.* Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. Курс источниковедения истории СССР. Т. 1. М. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1940. С. 4.

народов СССР, то списку источников по истории Беларуси в нем отведено около 20 страниц, хотя и в сочетании с источниками по истории Украины и Прибалтики, а иногда и Крыма. Научное и источниковедческое наследие белорусских исследователей, по крайней мере В. И. Пичеты, едва заметно, хотя автор выразил благодарность коллеге как рецензенту учебника. А сам Владимир Иванович напечатал в «Историческом журнале» обстоятельный и принципиальный разбор этой работы[1].

Автор же одновременно изданного второго тома по источниковедению истории СССР – выпускник факультета общественных наук МГУ С. А. Никитин – вообще исключил из структуры учебника список источников по истории отдельных народов СССР. Он, еще в 1930 г. обвиненный по «Делу С. Ф. Платонова», а затем испытавший тяготы ссылки, также был однозначен в утверждении, что такую задачу должны решать «историки отдельных народов, владеющих соответствующими языками и могущие использовать материал всесторонне»[2]. По этой причине источники по истории Беларуси в этом томе учебника не рассматривались. Однако рецензенты издания – авторитетные историки, включая В. И. Пичету, – не усмотрели в этом недостатка. Понятно, что ученым было сложно исполнять поручения с очевидной политической подоплекой, особенно если иметь в виду «разбросанность по национальным квартирам», боязнь и нежелание историков разных республик выходить на «союзный» уровень в своем творчестве. А московско-ленинградские историки, будучи не совсем «в теме» национальных историй, особо и не пытались понять своих провинциальных коллег.

Таким образом, в белорусской историографии с начала XX в. предпринимались попытки разработать концептуальное видение отечественной истории. Однако в 1930-е гг. под давлением политических обстоятельств она остановилась в развитии и приняла новое направление: превратилась лишь в некую часть истории СССР как отечественной истории для всех республик союза. Историки БССР столкнулись с необходимостью осмысления меняющихся парадигм «модельной матрицы», заложенных властями и их российскими коллегами в учебниках по истории СССР, когда были отвергнуты изначальные робкие намерения создания истории народов СССР. Эти парадигмы следовало усвоить, чтобы органично внести их в новую концепцию и реальный текст учебника по белорусской истории, точнее – по истории БССР. И хотя накануне Великой Отечественной войны были написаны и официально одобрены на высшем уровне несколько учебников по исто-

---

[1] *Пичета В.* М. Н. Тихомиров. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. Курс источниковедения истории СССР. Т. I. Редактор Ю. В. Готье. М., 1940. 256 с. // Ист. журн. 1941. № 4. С. 124.

[2] *Никитин С. А.* Источниковедение истории СССР XIX в. (до начала 90-х годов). Курс источниковедения истории СССР. Т. 2. М. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1940. С. 4.

рии СССР различного назначения, создать (точнее – опубликовать) синтетический текст по истории БССР не удалось. Созданные тексты или отвергались коллегами-оппонентами, или не получали одобрения идеологов от ЦК КП(б)Б. И сегодня, так и не увидев своего читателя, они сокрыты в архивохранилищах Минска и Москвы. Стремление белорусских историков, пусть и заглушенное жесткими идеологическими и репрессивными мерами, представить древнюю и новую историю родной земли как историю особую и отличную от российской, перманентно приводило их к обвинениям в «национализме». Лишь через некоторое время, уже после войны, не единожды переписанный, доведенный до примитивизма и упрощения текст будет напечатан в двух томах – в 1954 и 1958 гг.

Глава 4

ОСВОЕНИЕ ИСТОРИИ СССР НА ИСТОРИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ БГУ (вторая половина 1930-х гг.)

Уже в конце 1920-х гг. наступил период жестоких репрессий против университетских интеллектуалов вне зависимости от их научных пристрастий. Пришло время кадровых потерь и попыток нахождения и реализации новых научных приоритетов. Как уже указывалось, 1928 г. можно считать календарной вехой, после которой едва закрепившиеся институциональные и качественные характеристики исторической науки БГУ и в целом всей республики стали подвергаться порой разрушительной трансформации. Ее носители в полной мере пережили «великий перелом», многие были выброшены из профессии, некоторым удалось покинуть Минск или в меру своих возможностей и понимания адаптироваться к нарастающей профессиональной «турбуленции». Поначалу историография, археология, история древних культур, этнография и многие другие дисциплины ретивыми адептами непродуманных перемен посчитались «балластом» и проявлением ненужной «шматпрадметнасці» в подготовке гуманитариев – в первую очередь историков. Затем социально-историческое отделение педагогического факультета по нарастающей избавлялось от «гіпэртрофіі гістарызму» за счет постоянной ломки учебных планов, экспериментов с методиками преподавания, сокращения времени обучения и пр.[1] Многих из вышеупомянутых историков обвиняли в том, что они являются «нацдэмамі», «заядлымі праваднікімі контррэвалюцыі», «прыхільнікамі вялікадзяржаўнага шавінізму» и теории идентичности белорусской интеллигенции.

С рубежа 1920–30-х гг. набирали размах жесточайшие репрессии против представителей университетских и академических историков. Не избежал их и В. И. Пичета, вынужденный неоднократно подчеркивать в тюремных показаниях свою приверженность всем установкам на историческом фронте (например, свои якобы антипольские взгляды, которые, конечно, абсолютно не соответствовали научной толерантности и интересам ученого). Одновремено он считал необходимым указать, что едва ли не первым начал читать курс по истории Украины, в котором обосновал идею ее автономии и национально-культурного самоопределения. Благодаря стараниям ректора в 1920-е гг. в планах подготовки историков, юристов, филологов, экономистов значительное место отводилось изучению украинской истории, истории права, культуры и этнографии Украины. Это было естественным

[1] *Вольфсон С. Я.* Навучальны працэс за дзесяцігодзьдзе БДУ // Дзесяць год Беларускага Дзяржаўнага Унівэрсытэту. 1921 – 11. VII – 1931. Менск : Выданьне ўрадавае камісіі па сьвяткаваньні дзесяцігодзьдзя вышэйшае школы ў БССР, 1931. С. 22, 25.

отражением того факта, что почти половина первых профессоров БГУ либо были выпускниками украинских вузов, либо работали там до революции, либо родились в Украине[1].

Уже находясь под арестом в тюремной камере, В. И. Пичета удостоился от ответственного секретаря секции научных работников БССР испепеляющей характеристики: будто историк и бывший ректор, заслуженный профессор БССР осуществлял «научное обоснование бесклассовости науки»[2]. В целом же и Владимир Иванович, и его коллеги в 1920-е гг. достаточно свободно выбирали для своих исследований те или иные сюжеты белорусской истории – в контексте или без ее включения в историю российскую, как и сопряженности с историей соседних народов.

Так, М. В. Довнар-Запольский буквально с первых лет своих занятий историей, этнографией, фольклористикой, лингвистикой, экономикой и другими науками, т. е. с середины 1880-х гг., столь родной ему белорусский регион России изучал скрупулезно и как абсолютно важную историко-географическую данность в познании прошлого своего этноса[3]. Конечно, десятки его работ были посвящены изучению прошлого белорусов всех регионов их расселения, а также решению иных исследовательских задач (например, «Основы государственности Белоруссии» (1919 г.; опубликована на пяти языках), «Районирование Белоруссии» (1926))[4]. Однако историк заявлял, что его исследования в целом направлены на поиск доказательств об «исконной государственной обособленности белорусского народа, его отличия от других славянских народов и его права на самостоятельное существование». И это в то время, когда в конце XIX в. его друг Е. А. Ляцкий в письме Митрофану Викторовичу горестно констатировал, что в Петербурге «до нашей милой Белоруссии здесь никому и дела нет. Для общества Белоруссия некая еврейско-польская страна или quelque chose dans ce genre»[5] (в пер. с фр. – ‘что-то вроде этого’).

---

[1] *Яновский О. А.* Украинские страницы начальной истории Белорусского университета // Київський національний університет у XXI столітті : Ювілейная наук.-теорет. конф., присвяченая 170-річчю Київ. нац. ун-ту ім. Тараса Шевченка, 24 червня 2004 р. Київ : Київ. ун-т, 2004. С. 64 ; Архив ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. Р-65245. Т. 19. Л. 259 об., 261 об.

[2] *Прокопчук А. Я.* Навуковыя кадры к Х-ці годзьдзю вышэйшай школы ў БССР // Дзесяць год Беларускага Дзяржаўнага Унівэрсытэту. 1921–11. VII–1921. Менск : Выданьне ўрадавае камісіі па сьвяткаваньні дзесяцігодзьдзя вышэйшае школы ў БССР, 1931. С. 75.

[3] Белорусское Полесье. Сборник этнографических материалов, собранных М. Довнар-Запольским. Киев : тип. Ун-та Св. Владимира, 1895. XXVIII. Вып. 1 : Песни пинчуков.

[4] *Довнар-Запольский М. В.* Основы государственности Белоруссии. Гродно : изд-во М-ва Белорус. дел, 1919. 13 с. ; *Его же.* Районирование Белоруссии // Сов. строительство. 1926. № 8–9. С. 121–140.

[5] *Михальченко С. И.* М. В. Довнар-Запольский: историк и общественный деятель // Вопр. истории. 1993. № 6. С. 163.

К концу 1920-х гг. даже те наработки в познании истории белорусов, которые рождались в стенах БГУ, ИБК, а затем БАН, были беспощадно опорочены. Об этом буквально «гудела» центральная пресса. В десятках погромных статей исторический фронт призывали наполнить новыми «бойцами», настоящими «марксистами», а прежних – Пичету, Красковского, Игнатовского и немало их молодых коллег – обвиняли в «неонароднических», «националистических», «национал-демократических» уклонах и сетовали на то, что молодежи приходилось учиться, читая «враждебные», «вредные» как бы научные работы в «Трудах БГУ» да «Записках БАН». В подтверждение их враждебной сущности приводилось хотя бы такое доказательство: в одной газете «белогвардейского» Харбина в обзоре 16 выпусков «Трудов БГУ» «буржуазный рецензент», находясь «за тридевять земель» от Минска, хвалил эти «труды»[1]. Этот же автор (А. Сенькевич) в 1930 г. яростно бичевал всех, кто «окопался» в БГУ и БАН, за «идеализацию» прошлого Беларуси и «просунул свои щупальца» на направлениях экономического и культурного фронта, провел эту «идеализацию» через учебники по истории Беларуси и истории белорусской литературы[2].

Одновременно напрочь отвергалось то, что ранее считалось несомненным научным достижением в познании прошлого, исторического и культурного наследия Беларуси: труды М. В. Довнар-Запольского с его «нацдемовскими оценками», теория народного чистого белорусского языка С. М. Некрашевича, как и теория А. К. Ленца об уникальности антропологического типа белорусов, публикации А. Н. Вознесенского в чешском журнале «Славянское обозрение» о белорусской литературе, работы «черносотенца Дурново», «великодержавного шовиниста Волк-Левановича» и т. д.[3] К обвинениям же Я. Лёсика был приобщен факт того, что весной 1921 г. на «лекторско-инструкторских курсах» он задавал курсантам тему «Как я себя познал белорусином»[4]. А весьма посредственный знаток российской истории, но активнейший борец за чистоту рядов белорусских историков М. Б. Поташ в трех номерах партийного журнала «Большевик Белоруссии» за 1932 г. разразился многостраничным погромом коллег за их увлечение прошлым в ущерб прославлению настоящего[5].

В контексте нашего рассмотрения первых злоключений молодой белорусской историографии следует учесть, что в целом отношение формирующегося

---

[1] *Сенькевич А.* Задачи обществ марксистов на данном этапе социалистического строительства // Звязда. 1930. 2 снеж.

[2] *Сенькевич А.* За ленинскую линию в нацполитике // Полымя. 1930. № 11–12. С. 168.

[3] *Сякерская Я.* Белорусский национал-демократизм и великодержавный шовинизм на идеологическом фронте» // Звязда. 1930. 19 снеж.

[4] *Жылуновіч Д.* Национал-демократы за «работай» // Камуніст. выхаваньне. 1930. № 11. С. 31.

[5] *Поташ М. Б.* Против фальсификации истории КП(б)Б и БССР // Большевик Белоруссии. 1932. № 19–20. С. 68–82; № 21–22. С. 89–107; № 23–24. С. 42–58.

Главный корпус БГУ. 1930-е гг.

белорусского общества к белорусизации было критическим и неоднозначным. Да, постоянно шла борьба за процент вовлеченных в белорусизацию, и приоритет всегда оставался за административным ресурсом. Население же пронизывал скептицизм – нередко со стороны интеллектуальной среды, в том числе университетской. Например, уже в 1932 г. в журнале «Савецкая Краіна» в одной из статей констатировалось, что в 1929 г. в БГУ было проведено анкетирование студентов по поводу их отношения к национальной политике и многие высказались о том, что белорусизация мешает учебе, из-за нее тяжело сдавать зачеты, что она совсем не нужна[1]. Этот же журнал чуть ранее словами одного из своих авторов обрушился на тех, кто стремился познать всю глубину истории: «Прикрываясь старожитностью, прошлым, идеализируя давно минулое, белорусскую особенность и самобытность, нацдемы тянули к капитализму»[2]. В. И. Пичете досталось (в ряду многих его коллег) от другого автора этого же журнала за то, что он «ориентировал на архаичное прошлое, на ископаемые из литовской метрики, на введение терминов из этой метрики в нашу современную юридическую и административную терминологию»[3]. А вот историк и искусствовед Н. Н. Щекотихин, скрупулезно

[1] *Дардак і Ерафееў.* Класавая барацьба ў школе БССР // Сав. Краіна. 1932. Ліп. – жн. № 7–8. С. 61–93.

[2] *Садовский Ф. П.* Выкорчевать контрреволюционные нацдемовские установки в экономических вопросах // Там же. 1931. № 1. С. 15.

[3] *Матюкевич Яз.* Контрреволюционная деятельность белорусских национал-демократов в области языка // Там же. С. 58.

восстанавливавший наследие древнебелорусского искусства, был обозван «сторожевым псом национал-демократизма», тогда как историка и архивиста Д. И. Довгялло уличили в «терминологическом кощунстве», когда в своей статье, опубликованной в журнале «Наш край» за 1927 г. он писал о «разорении и окупации Минска Москвой в 1655–1661 гг.»[1].

Фабрика-кухня 1930-х гг. – студенческая столовая

Указанный журнал в 1931 г. стал площадкой для растаптывания наработок историков за минувшее десятилетие в постижении реперных точек белорусского прошлого. Их творческое наследие преподносили как «буржуазные течения и теории, которые раздавались с кафедр пролетарских ВУЗ и так или иначе попали на страницы пролетарской печати»: в эти «времена профессоров Пичеты и Дружчица» «калечили своей буржуазной методологией пролетарскую молодежь»[2]. Подобные погромные статьи возможно цитировать и далее. Вот только нужно ли? Вряд ли уместно ссылаться на одного из родоначальников БГУ философа С. Я. Вольфсона, в то кошмарное время вынужденного оценивать своего кумира В. И. Пичету как адепта виленской иезуитской академии, в которую он стремился превратить БГУ, и называть коллег-историков «нацдемами, создавшими в своем преподавании культы Скорины, Тяпинского и других “предшественников” белорусского культурного возрождения»[3].

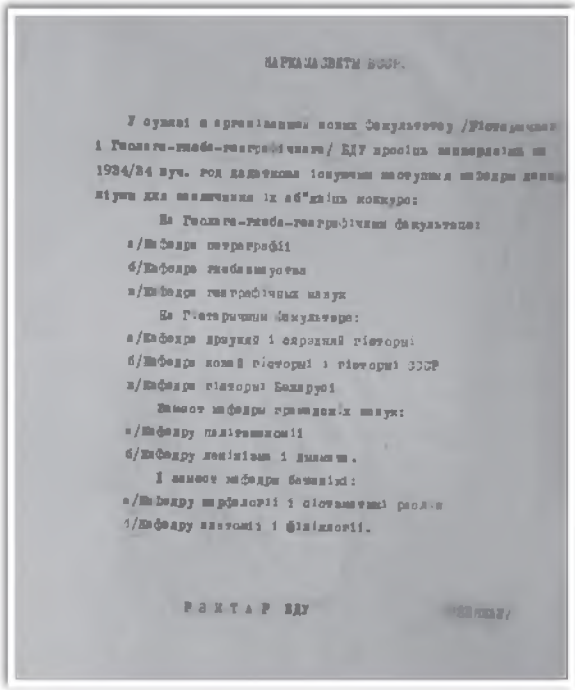
Для того чтобы поставить точку в такой неблагодарной затее, как обращение к подобного рода огульным унизительным оценкам прошлого Беларуси и примерам уничижения работы по его воссозданию, проделанной в 1920-е гг. первыми белорусоведами, приведем лексику уже предвоенной (май 1941 г.) статьи двух университетских партийных лидеров – Ш. Цоира и Е. Зальцмана. Прошло десять лет, но по-прежнему белорусская история оставалась ристалищем, на котором оттачивалось политическое оружие, когда белорусоведение как наука вызывала лишь раздражение у ретивых интерпретаторов «генеральной линиии» на политическом фронте. Эти блюстители чистоты партийных рядов и общественного единомыслия писали: «Партийной организации с первых же дней пришлось вести борьбу

---

[1] *Гурвич И., Зюзьклов А., Левкова Н.* Национал-демократизм как агентура интервенции // Сав. Краіна. 1931. № 3. С. 49, 51.

[2] *Б. Л.* Беспощадно раскрывать вражеский контрреволюционный нацдемократизм, который свил себе гнездо в культурном строительстве БССР // Там же. № 2. С. 54.

[3] *Вольфсон С. Я.* Одна из страниц… // Звязда. 1934. 16 студз.



НАРКАМАСВЕТЫ БССР.

У сувязі з арганізацыяй новых факультэтаў /Гісторычнага і Геолага-глеба-геаграфічнага/ БДУ просіць мінарадзіць на 1934/34 вуч. год дадатковых і спецыяльных кафедр дэканатуры для мацаванняя іх аб"ектаў конкурсу:

На Геолага-глеба-геаграфічным факультэце:

а/Кафедра геаграфіі

б/Кафедра глебазнаўства

в/Кафедра геаграфічных навук

На Гісторычным факультэце:

а/Кафедра старажытнай і сярэдняй гісторыі

б/Кафедра новай гісторыі і гісторыі СССР

в/Кафедра гісторыі Беларусі

Замест кафедры грамадзянскіх навук:

а/Кафедру палітэканоміі

б/Кафедру ленінізма і дыяма.

І замест кафедры бацанікі:

а/Кафедру морфалогіі і сістэматыкі раслін

б/Кафедру анатоміі і фізіялогіі.

РЭКТАР БДУ

Служебная записка ректора БГУ в НКП БССР о создании кафедр исторического факультета. 1934 г.

против контрреволюционной банды нацдемов, развернувших свою контрреволюционную деятельность в Университете и вокруг него. Эта мразь стремилась сделать Университет очагом контрреволюционной нацдемовщины»[1]. Для создания полноценной истории Беларуси, обоснованной источниками и фактами, в которой бы и прошлое, и настоящее находились в научно доказательной гармонии, как оказалось, потребовалось приложить многолетние усилия.

Белорусским историкам, работавшим в «советской интеллектуальной провинции», необходимо было и следить за ситуацией в Москве и Ленинграде, и вписываться в изменяющиеся политические реалии БССР, а местным властям – пополнять обедневшие ряды специалистов теми, кто прошел проверку на усвоение основ марксизма и продемонстрировал адекватное его использование в научных исследованиях. В начале 1930-х гг. одним из них, как указывалось ранее, и стал В. К. Щербаков – будущий первый декан исторического факультета БГУ. Его, белоруса, пригласили в Минск из Украины, где он завоевал свой научный авторитет и продемонстрировал организаторские способности в академической сфере. Пригласили, еще не зная, что в 1934 г. выйдет майский указ о создании специальных факультетов. Об этом неординарном человеке написано немало обобщающих очерков, в том числе автором данной книги[2]. Работы В. К. Щербакова под разным углом зрения анализируются в исследованиях современных белорусоведов, но и сегодня в биографии и осмыслении роли этого неординарного историка еще много пробелов. Важно, что в первой половине 1930-х гг. Василий Карпович воплотил две ипостаси –

[1] *Цоир Ш. и Зальцман Е.* Парторганизация Белгосуниверситета в борьбе за качество высшего образования // Бальшавік Беларусі. 1941. № 5. С. 60.

[2] Возвращенные имена: Сотрудники АН Беларуси, пострадавшие в период сталинских репрессий. С. 118–119 ; *Міхнюк У. М.* Шчарбакоў Васіль Карпавіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Т. 6, кн. 2. Минск : Бел. літ., 2003. С. 239 ; *Яновский О. А.* Организатор исторического образования в Беларуси Василий Карпович Щербаков // Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1941) / науч. ред. О. А. Яновский. Минск : БГУ, 2017. С. 197–209.

АКАДЭМІК В. ШЧЭРБАКОЎ
ДЭКАН ГІСТФАКА

ДАСЯГНЕННІ І НЕДАХОПЫ

Гістарычны факультэт закончыў гадавую работу. Ва ўзорным складзе студэнтаў і выкладчыкаў 27 чэрвеня падведзены вынікі работы за 1935—36 навучальны год.

Гістарычны факультэт існуе другі год. У гэтым навучальным годзе ў яго складзе было два курсы.

Навучальны год прахадзіў у радзе выпадкаў ненармальна па некаторых дысцыплінах мы не мелі высококвалёфікаваных навуковых працаўнікоў, быў выпадкі зрыву заняткаў, не было сістэматычнай работы ў сваіх методыкі выкладання гістарычных дысцыплін. Дрэнна праходзіў гістарычны кабінет. Факультэт не быў забяспечан необходнымі падручнікамі і літаратурай. Адзін, дзе гадзіны да гэтых недахопаў, вынікі здачы студэнтамі залікаў па ўсіх дысцыплінах незадавальні.

Калі ўзяць параўнальна план першага курса, мы паміж імі былі на гэтакі плану прапрацавалі 13 дысцыплін. Прапрацавана планам і ўдалае нармальна 11 дысцыплін. На гістары отвадзілася. Усходу ўчэбнага плана прахадзіла значна горш, чым на першым курсе. Па другому курсу пашыны былі прапрацавалі 15 дысцыплін, а прапрацавалі нармальна ўсяго толькі 11 дысцыплін. Частка важнейшых дысцыплін выкладалася з залікам перабраці і перарыкам. Бага выкладчыкі дабілі сваёмі адносна гістарычных заняткаў і калектыўных крыніц і гісторыі ВКП(б).

Результаты здачы залікаў па усіх дысцыплінах па абодвух курсах паступіцца «выдатна» 24,6 проц., «добрая» 42,2, «задавальняюча» 32,6, «дрэнна» 0,6.

Належыць адзначыць, што жадна бальшыні да студэнтаў пры здачы іх залікаў былі не толькі не пазнаны ў пераўзнаўні з іншымі годамі, але значна пазнаны.

Незадавальняя праца абстаіць справа з пісьменнасцю студэнтаў. Залікі на беларускай мове показалі, што мы маем 23 проц. студэнтаў факультэта, дрэнна валодаючых беларускай мовай. У гэтым адносінах студэнтам гістарычнага факультэта прадстаіць вялікая і ўдарная работа.

І першы і другі курсы факультэта выкладчыкі на працягу года рад выкладчыкаў-студэнтаў. Да іх трэба адносіці — па І-му курсу Калашнікава, Кучаро, Жорнова, Фабрыканта, Зайцева, Фурманца; па II-му курсу — Бонкіну, Петровіча, Сысобальскага. На І-м курсе ніколі ўдзельнічаў 21, а на II-м курсе — 20. Побач з передавой часткай студэнтаў мы маем і групу адстаючых. Да іх належыць адносіці: Пішчэніна, Гольдмана Я., Лазоўца, Петрачэнка, Чарнушэвіча, Германа.

На гістарычным факультэце на працягу мінулага навучальнага года працавалі калектыў навуковых работнікаў у складзе 20 чал., а іх 10 прафесароў і 4 дацэнты. Пазнаў навуковых работнікаў з гэтага калектыва прыняў выключную ахвяруючасць і добрасумленнасць у сваёй рабоце. Да іх трэба адносіці: Перлина, Корнушына, Лабудзінскага, Кернажыцкага, Сацкая, Ануфрыева, Мінсон, Зечаль. Падчас працавалі і аспірэнты Ніжэйскі, але частыя заняткі ўзнаўлялі ніяк дрэнна для факультэта таго, што ён мог бы зрабіць пры іншых умовах.

У практычным 1936—37 навучальным годзе перад факультэтам стаяць вялікія задачы: забяспечыць прыём 90 чал. на І-шы курс, набраць новыя сілы па рэалізацыі плана II-га курса, які мы будзем весці у наступным навучальным годзе. Загадак падрыхтаваць у сцяне забяспечанне факультэта падручнікамі і літаратурай, вазмаць і адносна таго, як размясціць гістарычны факультэт у праектаваным годзе.

Перад усім калектывам студэнтаў гістфака і перад навуковымі работнікамі ЦК ВКП(б) і Абкомам ССР паставілі ў сваёй дакладнік у пачатку гэтага года планы рад важных практычных задач. Пад ніякам ажыццяўлення гэтых задач пашыне будзе прадпасылкі гістарычны факультэт у праектаваным навучальным годзе.

Статья декана В. К. Щербакова об итогах работы исторического факультета за 1935/1936 учебный год (газета «За ленінскія кадры». 1936. № 13)

лидера историков и главного человека, ответственного за новое прочтение белорусской истории, когда разработки его предшественников были почти полностью отвергнуты властью. Перед ним и всеми историками БССР была поставлена задача написать историю, которая бы во всех отношениях удовлетворила и Минск, и Москву. Эта задача, как показал последующий ход событий, была невыполнимой в условиях перманентных изменений в понимании и развитии общей концепции истории СССР.

Василий Карпович, как бы не воспринимали его сегодня в качестве официального проводника властных установок, много сделал для восстановления системности в исследованиях университетских историков. Более того, именно он заложил основу очередного сбора кадрового потенциала, организации учебного процесса на историческом факультете, ставшем вдруг едва ли не самым важным. Именно он последовательно занимался формированием необходимых кафедр, которые в основном соединяли в своем предназначении классические учебные направления и дисциплины.

В результате проведенного, но далеко не завершенного «очищения» БГУ, а в особенности после удаления из университетской структуры педагогического факультета историческая наука и образование перестали быть для многих предметом как преподавательского, так и научного интереса, но превратились в поле борьбы на историческом фронте. Однако уже в скором времени стало ясно, что данный «фронт» ничто без соответствующим образом обученных «бойцов» – историков новой формации, выросших и получивших образование в условиях победоносного построения социализма в одной отдельно взятой стране. Не только политизация этих направлений знаний в СССР и его составной части – БССР – нашла масштабное воплощение в открытии в 1934 г. исторических факультетов. Развивающейся стране

„...Наб в усёй свядомасцю любіць сваю вялікую радзіму, трэба добра ведаць не сёнешняе і ўчарашняе, не выдатную гісторыю“ („Правда“)

ГІСТАРЫЧНЫ ФАКУЛЬТЭТ

Акадэмік В. К. ШЧЭРБАКОЎ
Дэкан гістарычнага факультэта

Гістарычны факультэт Беларускага дзяржаўнага універсітэта зазнаецца ваны з моладзі факультэтаў, ён існуе усяго два гады. Асачнем гістарычны факультэт пасля рэзня пасля пастановы ад 1934 года Саўнаркома СССР і ЦК ВКП(б) аб выкладанні грамадзянскіх гісторыі у школах Савецкага Саюза.

Перад факультэтам паставілі вельмі вялікія і адказныя задачы. Партыя і Савецкі ўрад узлажылі пытаннечную ўвагу развіцця гістарычнай навукі і гістарычнага выкладання. Марксістская гісторыя і яе выкладанне мае вялікае значэнне для справы нашай адукацыі, фальш партыі і для выхавання пазрастаючага пакалення.

Горачай любоўю ахапілі мільённыя масы выдатнейшая нашай крыны да сваёй радзімы. «Калі з усёй свядомасцю,—пісала «Правда», — любіць сваю вялікую радзіму, трэба добра ведаць не сёнешняе і ўчарашняе, не выдатную гісторыю». Адзінаю рашэнні партыі і ўрада, запрашэнні прафесароў і настаўнікаў пачала ідэяю тых. Сталіна, Кірава і Жданава вельмі красномўна гаварыць аб тым, якое вялікае значэнне мае для справы будаўніцтва соцыялізма марксістска-ленінская гістарычная навука.

Гістарычная навука і навучальны пасцянны быць высока ўзнятым у вялікай крыне. Для таго, каб гэта навука пасапраўдна развівалася патрэбны добрыя кадры гісторыкаў. Мінулыя гісторыкі — навукоўцы рэзня і выкладчыкі не могуць нас задаволіць. У вышэйшых навучальных і навукова-даследчых установах БССР работае ўсяго толькі 63 гісторыкі. Гэтай колькасці гісторыкаў нас зусім не задаволіць. Тым больш нас не задавальняе іх якасны кваліфікацыя. Па ўсіх галінах гісторыі, мы павінны мець выдатных гісторыкаў.

Гістарычны факультэт університэта рыхтуе высока-кваліфікаваных кадры гісторыкаў. Ён павінен выпускаць гісторыкаў для пошукі навукова-даследчых установаў, выкладчыкаў ВНУ і высокакваліфікаваных гісторыкаў для тэхнікумаў і старэйшых класаў сярэдніх школ. У складзе гістарычнага факультэта маюцца групы пад кіраўніцтвам, якія рыхтуюць гісторыкаў пачаткоўцаў СССР, гісторыкаў Беларусі, новага часу, старажытнай і сярэдняй гісторыі.

З кожным годам павялічваецца прыем на гістарычны факультэт. Наша краіна патрэбуе вялікую колькасць гісторыкаў, і мы павінны іх даць.

На гістарычны факультэт університэта ў год яго заснавання (1934 г.) былі прыняты 67 чалавек. У паступленні—1935 годзе ў сцены гістфака ўжо паступіла 82 чалавекі. Мінулай восенню студэнты гістарычнага факультэта выбралі імны навукоўцы, паэтэсы гістарычных і сучасных з гісторыяй дысцыплін. Надбор студэнтаў, іх цвёрдзіны работа на працягу двух мінуўшых год, сведчыць аб тым, што мы пазбегнем сапраўдна добрых гісторыкаў.

Для работы са студэнтамі прыцягнуты лепшыя навукоўцы сталіцы БССР. У 1934—1935 навучальным годзе на факультэце працавалі 2 акадэмікі, 3 прафесары, 4 дацэнты і 6 выкладчыкаў. У 1935—36 навучальным годзе на факультэце працуе 2 акадэмікі, 8 прафесароў, 3 дацэнты і 7 выкладчыкаў.

З выдатнымі поспехамі студэнты і прафесарска-выкладчыцкі склад закончыў 1934—1935 навучальны год. Мы спадзяемся, што ён з лепшымі поспехамі будзе закончаны 1935—36 навучальны год.

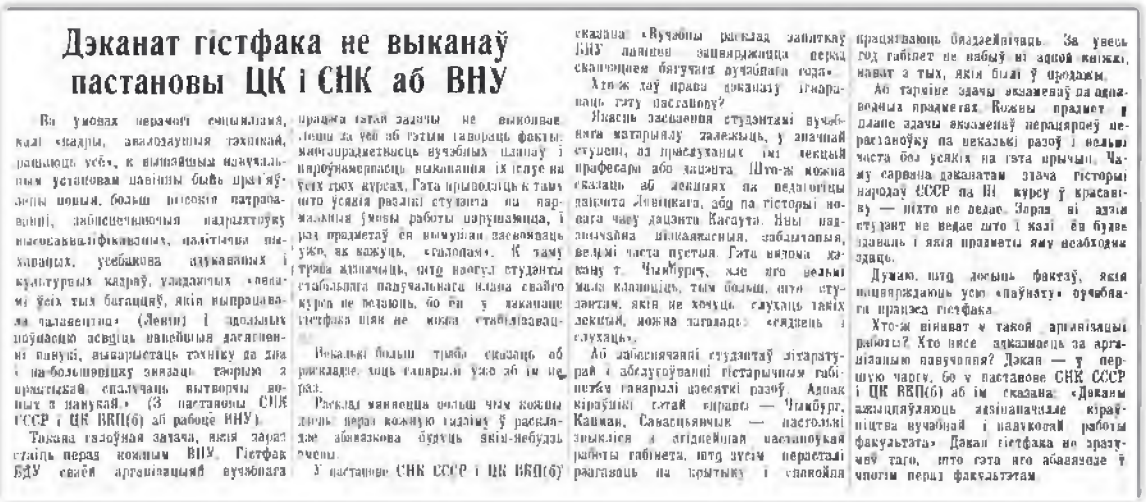
Заканчаючы работы ў гэтым годзе з першакурсніка студэнтаў з другога курса на трэці, з першакурсніка на другі, мы ў гэты-ж час пачнем падрыхтоўку і пераходзіць пад укамплектаваннем першага курса. Мы спадзяемся, што наша лепшая савецкая моладзь, нашы комсамольцы падуць шмат лепшае дастойнае папаўненне студэнтаў гістарычнага факультэта. «Вялікая сацыялістычная краіна патрэбуе вялікай гістарычнай навукі».

Статья декана В. К. Щербакова о работе исторического факультета (газета «За ленінскія кадры». 1936. № 10)

нужны были свои летописцы, знатоки прошлого, в преломлении которого возможно было ярче демонстрировать достижения настоящего.

Исторический факультет был открыт в том числе и в БГУ. Одно из ведущих мест в учебном процессе отводилось курсам истории СССР, которые читали преподаватели отдельной профильной кафедры, созданной не сразу, а по прошествии двух лет. Тем не менее уже летом 1934 г. (еще при организации учебного процесса на историческом факультете, который начинался лишь в октябре) для будущих старшекурсников была определена специализация по истории СССР[1], предполагающая углубленное изучение преимущественно российской истории. Общие и специальные курсы по истории СССР, согласно ранее установившейся практике, являли собой изучение различных периодов более всего истории России, поэтому данные дисциплины читали знатоки россиеведения – белорусские россиеведы. Это происходило не потому, что в их учебную нагрузку в условиях острейшей нехватки кадров были включены и белорусоведческие дисциплины,

[1]Звязда. 1934. 5 жн.



Дэканат гістфака не выканаў пастановы ЦК і СНК аб ВНУ

Ва умовах перамогі сацыялізма, калі «кадры, авалодаўшыя тэхнікай, ранняюць усё, к выпадкам навучальным установам павінны быць прад'яўлены новыя, больш высокія патрабаванні, забяспечваючыя падрыхтоўку высококвалифікаваных, адлічаных выхаванцаў, учёбкова адукаваных і культурных кадраў, уладаючых «лепшымі ўсіх тых багацтваў, якія выпрацавала чалавецтва» (Ленін) і здольных поўнасцю авалодаць навейшымі дасягненнямі навукі, выкарыстаць тэхніку да дна і на-большэвіцку звязаць тэорыю з практыкай, спалучаць вытворчы вопыт з навукай.» (З пастановы СНК СССР і ЦК ВКП(б) аб рабоце ВНУ).

Такая галоўная задача, якая зараз стаіць перад кожным ВНУ. Гістфак БДУ сваёй арганізацыяй вучэбнага працэсу гэтай задачы не выконвае. Лепш за ўсё аб гэтым гаворяць факты. Многіх прадметаў вучэбных планаў і нарэшце нерэгулярнасць выкладання іх ідуць на всіх трох курсах. Гэта прыводзіць к таму, што усякія рэалі студэнта на нармальныя умовы работы парушаюцца, і ён прадметаў ён вымушан засвойваць ужо, як кажуць, «галопам». К таму трэба жадаць, што многі студэнты стабільнага навучальнага плана свайго курса не ведаюць, бо ён у пакаянне гістфака ніяк не можа стабілізавацца.

Вельмі больш трэба сказаць аб расклядзе, хоць гаварыць ужо аб ім не раз.

Расклад мяняецца больш чым кожны месяц, перад кожную гадзіну ў расклядзе абвязкова будуць якія-небудзь змены.

У пастанове СНК СССР і ЦК ВКП(б) сказана: «Вучэбны расклад заняткаў БНУ павінен зацвярджацца перад пачаткам бягучага вучэбнага года».

Хто-ж даў права дэканату гнаравать гэту пастанову?

Якасць засвоення студэнтамі вучэбнага матэрыялу залежыць, у значнай ступені, ад прасłуханых імі лекцый прафесарам або дацэнтам. Што-ж можна сказаць аб лекциях па педагогіцы дацэнта Левіцкага, або па гісторыі новага часу дацэнта Касута. Яны надзвычайна бяспадзейныя, заблытаныя, вельмі часта пустыя. Гэта вялома хаваць т. Чымбурыч, але яго вельмі мала клапоціць, тым больш, што студэнтам, якія не хочуць слухаць такіх лекцый, можна загадаць «сядзець і слухаць».

Аб забяспечанні студэнтаў літаратурай і абслугоўванні гістарычным кабінетам гаварылі шматкі разоў. Адпак кіраўнікі гэтай справы — Чымбурыч, Кашкан, Савасцянчык — настойлівы зноскіяе з агідненькай пастановай работы кабінета, што зусім перасталі разгаворвць на крытыку і спакойна працягваюць бяздзейнічаць. За увесь год кабінет не набыў ні адной кнігі, нават з тых, якія былі ў продажы.

Аб тэрміне здачы экзаменаў па адзіноўных прадметах. Кожны прадмет і плане здачы экзаменаў перацярпеў перагляданоўку па некалькі разоў і вельмі часта без усякіх на гэта прычын. Чаму сарвана дэканатам здача гісторыі народаў СССР на III курсу ў красавіку — ніхто не ведае. Зараз ні адзін студэнт не ведае што і калі ён будзе здаваць і якія прадметы яму неабходна здаць.

Думаю, што досыць фактаў, якія пацвярджаюць усю «паўнату» арчэбнага працэсу гістфака.

Хто-ж вінаваты ў такой арганізацыі работы? Хто яго адказваецца за арганізацыю навучання? Дэкан — у першую чаргу, бо у пастанове СНК СССР і ЦК ВКП(б) аб ім сказана: «Дэканы адказваюць адзіначальнікі кіраўніцтва вучэбнай і навуковай работы факультэта» Дэкан гістфака не зразумеў таго, што гэта яго абавязкаде ў чэлым перад факультэтам.

Критическая статья о работе исторического факультета
(газета «За ленінскія кадры». 1 мая 1937 г. № 9—10)

а потому, что в Беларуси объективно следовало сопрягать смысловое содержание истории СССР и местной истории. Это и стало одной, хотя не единственной и не главной причиной совмещения истории СССР и истории БССР в рамках одной кафедры. Вот только количество лекционных часов по белорусской истории в предвоенные годы неуклонно сокращалось: курс по истории СССР почти вдвое превышал курс по истории БССР. Например, феодальный период русской истории М. А. Поташ читал в объеме 220 часов, а на тот же период белорусской истории, который читал декан исторического факультета В. К. Щербаков, отводилось всего 120[1]. Немаловажной в подготовке студентов не только исторического, но и всех факультетов БГУ с 1935 г. стала почти трехнедельная практика их участия в экскурсиях в различные регионы России. Соответствующее решение было принято постановлением СНК БССР «О мероприятиях по улучшению педагогического образования»[2] в июне 1935 г. В учебных планах подготовки историков данная ознакомительная практика – посещение музеев, библиотек, архивов, театров Москвы и Ленинграда – присутствовала вплоть до 1970-х гг.

Для подготовки нового поколения россиеведов уже в 1934 г. была открыта аспирантура. Одновременно с набором студентов на первый курс был осуществлен прием и на специальность «история народов СССР»[3]. Уже летом 1934 г. постановлением СНК БССР, принятым по итогам заслушивания отчета о работе БГУ, определялась специализация будущих старшекурсников исторического факультета по истории СССР[4]. Представляет инте-

[1]Рабочий. 1934. 9 сент.
[2]НАРБ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 8800. Т. 2. Л. 409.
[3]Звязда. 1934. 23 ліп.
[4]Там же. 27 жн.

Студент исторического факультета Л. С. Абецедарский. Конец 1930-х гг.

рес учебный план первых аспирантов исторического факультета того времени. Так, аспирантка Х. Энглина, руководителем которой был профессор М. А. Поташ, в 1934/1935 учебном году должна была освоить 1450 учебных часов (лекции, семинары, письменные доклады и др.), из которых 900 отводилось на историю СССР. Вдобавок по специализации (которой для нее была именно история СССР) аспирантка осваивала более тысячи часов, занимаясь изучением одной из союзных республик, русской нумизматики, палеографии, метрологии, археологии, этнографии, истории искусства и церкви. Она также должна была выполнить несколько письменных работ: «История Карелии», «История Северной войны», «История завоеваний Крыма» и др.[1]

Историки БГУ, воссоединившиеся в 1934 г. в стенах отдельного факультета, стали одними из самых активных реализаторов новой концепции – постижения как всеобщей истории, так и истории СССР (но не истории России). К их числу относились представители нового поколения (В. К. Щербаков, К. И. Керножицкий, К. М. Поликарпович, М. Я. Гринблат, А. П. Пьянков и др.) и выстоявшие в первую репрессивную волну представители «старого» (Н. М. Никольский, В. Н. Перцев, а после реабилитации – В. И. Пичета и А. А. Савич). В послевоенный период к ним присоединились представители третьего поколения, взращенного уже непосредственно на историческом факультете, – Л. С. Абецедарский, К. И. Шабуня, А. И. Сидоренко, М. П. Баранова, М. Б. Фридман и др.

Указанная концепция, как отмечалось, была рождена в кремлевских стенах. Помимо постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» (15 мая 1934 г.), неким рубиконом в науке, преподавании и самом восприятии прошлого для профессиональных историков стали «Замечания по поводу конспекта учебника по “Истории СССР”» от 8 августа 1934 г. и «Замечания о конспекте учебника “Новой истории”» от 9 августа этого же года. Разумеется, что это были не просто замечания, а однозначные к исполнению установки, так как они исходили от авторов – уже безоговорочного политического лидера И. В. Сталина и представителей его ближайшего окружения А. А. Жданова и С. М. Кирова. Для реализации их идей на фронте исторической науки в Беларуси потребовалось ровно 20 лет. Вначале предпринимались робкие попытки по-своему взглянуть на историю белорусов, предугадать позицию местных властей, как это заметно по первой части «Нарысаў гісторыі Беларусі»

[1]НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1316. Л. 4.

Из протокола № 1 заседания Совета БГУ

30 августа 1934 г.

Прысутнічалі: тт. Дзьякаў (рэктар БДУ), Каляда, Лемец, Гузей, Баланаў, Гуткоўскі, Успенскі, Прылежаеў, Дзербенцеў, Карнейчык, Земель і Данілаў.

Парадак дня:

1. Справаздача дэканаў аб выніках падрыхтоўкі да навучальнага года.

Гістфак: Карнейчык. Камплектав[анне] гістфака закончана; набрана 66 чал. Састаў добры. Выкладч[ыкамі] укомплектована: гісторыю Дрэвн[ега] міра чытае Нікольскі, гісторыю Средневеков[ўя] – Перцаў, гісторыю Расіі – Поташ; семінар – Карнейчык; гісторыю Беларусі – Шчэрбакоў і дацэнт Кернажыцкі. Такім чынам укамплектаванне кадрамі добрае.

Языкі: па лацінскаму яз. тав. Земель, па нямецкаму яз. не ізвесцен чалавек – далі прозвішча Мацісон. Заўтра расклад будзе уточнен. Аудыторыя 209 вельмі вялікая і не ачышчана, няма сталоў і гэта патрэбна зрабіць заўтра.

Прыслана з Ленінграда першая партыя кніг. Не хапае пакуль навейшай літаратуры, але яе выпішам; праграм пакуль што няма, але навук[овыя] працаўн[ікі] далі спісы тэм.

Рэктар БДУ Дзьякаў

Выдержка из протокола заседания совета БГУ:
заместитель декана исторического факультета Е. И. Корнейчик
о начале работы факультета.
Источник: НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 606. Л. 3.

В. К. Щербакова[1], а также первой части сборника документов и материалов по истории Беларуси под его научной редакцией[2]. Тогда не только чувствовались отзвуки споров недавно закрытого Общества белорусских историков-марксистов, но все активнее обсуждались различные предложения по поводу задач белорусских историков в отношении подготовки и издания такой, условно говоря, «Истории БССР» (само название являлось предметом споров), в которой бы гармонично совмещалась и «классовая борьба», и «историческая наука»[3]. Чуть позже в соответствии с вышеуказанными «Замечаниями…» даже вторая часть сборника документов и материалов по истории Беларуси прошла «чистку» новым редактором (расстрелянного В. К. Щербакова сменил Н. М. Никольский) в целях соответствия материалов крепнувшим установкам по вопросу рассмотрения прошлого[4].

---

[1] *Шчарбакоў В. К.* Нарысы гісторыі Беларусі. Мінск : Выд-ва БАН, 1934.

[2] Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах : у 3 т. Мінск : Выд-ва АН БССР, 1936. Т 1 : IX–XVIII ст. / склад.: В. К. Шчарбакоў, К. І. Кернажыцкі, Д. І. Даўгяла.

[3] Класавая барацьба і гістарычная навука на Беларусі. Менск : Выд-ва БАН, 1934.

[4] Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі : у 3 т. Мінск : Выд-ва АН БССР, 1940. Т. 2 : 1772–1903 гг. / пад рэд. Н. М. Нікольскага, Д. А. Дудкова, І. Ф Лочмеля ; АН БССР, Ін-т гісторыі.

4 курс

Специальность «История Белоруссии»

На зачетную сессию – 100 час.

Учебные предметы

Белорусская историография – 60 час.

История русской и белорусской литературы – 80 час.

Закрепощение крестьян в Белоруссии (История Киевской Руси), по выбору – 40 час.

Образование феодального государства на территории Литвы и Белоруссии – 40 час.

История Речи Посполитой – 40 час.

История крестьянских восстаний в России, Белоруссии и на Украине – 50 час.

Образование Российской империи и захват Белоруссии российским самодержавием – 40 час.

История мануфактуры и промышленного капитала в Белоруссии – 40 час.

Восстания в Польше и Белоруссии в конце 18 и 19 вв. – 30 час.

История церкви в Белоруссии – 40 час.

История революционного движения в Белоруссии – 40 час.

Методика по специальности – 40 час.

Спец. историч. семинары по истории Белоруссии – 70 час.

Факультативные курсы по истории Белоруссии – 100 час.

Педагогическая практика – 120 час.

Языки (включая древнеславянский) – 220 час.

Факультативные курсы

История общественной мысли в России и Белоруссии

История казачества в России, на Украине и в Белоруссии

История экономических учений

Расоведение

Археология

5 курс

Специальность «История Белоруссии»

На зачетную сессию – 100 час.

Учебные предметы

История Украины – 50 час.

Рабочее движение в России и Белоруссии – 70 час.

История Западной Белоруссии с момента империалистической войны – 40 час.

Практические занятия по палеографии и архивоведению – 40 час.

Белорусская нумизматика и метрология – 20 час.

Белорусская археология – 25 час.

Белорусская этнография – 25 час.

Специальные исторические семинары по истории Белоруссии – 40 час.

Факультативные предметы – 110 час.

Физкультура – 40 час.

Дипломная работа – 50 час.

Факультативные курсы

1. История искусства в Белоруссии
2. История национального движения в Белоруссии

Из учебного плана исторического факультета. 1934/1935 учебный год[1].
Источник: НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1316 а. Л. 26–27.

[1]Опущены планы 1–3-х курсов, общие для всех специальностей, а также планы специальностей «история древнего мира», «история средних веков», «история нового времени», «история СССР», «история колониальных и зависимых стран».

Историки на практике в фондах Херсонесского музея. 1939 г.

Сколько бы фактов мы ни приводили по поводу того, какие положительные и отрицательные последствия были вызваны практикой освоения всех «замечаний» да «указаний» в преподавании курса истории СССР на историческом факультете БГУ (то ли собственными силами, то ли благодаря приглашенным из РСФСР преподавателям и исследователям), но взрыв репрессий свел на нет усилия по восстановлению систематических научных исследований и налаживанию преподавания в рамках обозначенных новых парадигм, относящихся как к россиеведению, так и (прежде всего) к белорусоведению. Старания двух научных учреждений – исторического факультета БГУ и Института истории АН БССР – в сфере тесного сотрудничества накануне Великой Отечественной войны не принесли видимых результатов, хотя в конце 1930-х гг. университетские историки смогли защитить несколько кандидатских диссертаций по различным научным направлениям (А. П. Пьянков, Г. М. Лившиц, Л. М. Шнеерсон, М. Я. Гринблат и др.). Однако это было не столько проявлением установившейся системности в организации науки, сколько исключением из правил. Даже объединение усилий по выполнению «госзаказа» – написанию приемлемой во всех отношениях «Истории БССР» – так и не принесло результатов. Эти попытки продолжались и в эвакуации, что дает основание говорить об определенной мобилизации исследовательской мысли в контексте новаций на историческом фронте.

Следует привести неоспоримый факт: довоенные университетские ученые не добились значительных научных достижений в разработке сколь-нибудь актуальных проблем собственно русской истории. Как указывалось выше, определенные успехи можно отметить у А. А. Савича – одного из пер-

вых доцентов, а вскоре и профессоров БГУ. Однако вне всякого сомнения, творческое кредо А. П. Пьянкова, заведующего кафедрой истории СССР и в 1937–1941 гг. декана исторического факультета, наиболее соответствует понятию «россиевед». Почти все его работы второй половины 1930-х гг. посвящены исключительно русской феодальной истории. А. П. Пьянков явился в своем роде продолжателем россиеведческих традиций раннего А. А. Савича, которого во время преподавательской деятельности 1921–1924 гг. интересовали проблемы смутного времени в России, но более всего – вопросы украинской истории XVI–XVII вв.

Таким образом, безусловным авторитетом в области российской медиевистики являлся А. П. Пьянков. Его карьера в университете после приглашения в Минск сочеталась с работой по совместительству в должности старшего научного сотрудника в Институте истории АН БССР. Понятно, что в то время кадровый голод заставил два центральных научных учреждения Беларуси сотрудничать еще теснее, чем это было раньше, во времена ИБК и БАН. Алексей Петрович своей биографией и, конечно же, пониманием происходящего органично «вписался» в контекст решения подобных задач. Наиболее полно он отразил историю Руси в своих монографиях и статьях, а главное – в двух диссертациях (кандидатской и докторской). Без преувеличения можно сказать, что А. П. Пьянков был одним из самых авторитетных историков СССР в этих вопросах, имел теснейшие контакты с московскими и ленинградскими россиеведами, находился в переписке с Н. М. Покровским и Б. Д. Грековым (лекции последнего он слушал, будучи студентом Пермского государственного университета)[1].

В суровые годы историк, активный во всех областях, успел завершить подготовку и успешно защитить кандидатскую диссертацию на тему «Феодальное общество Верхнего Поволжья в XII–XIII веках» в ученом совете БГУ. Вскоре он отметил, что его научная деятельность «протекает главным образом в области изучения социальной истории древней Руси до XVI века и по истории Белоруссии». Тем не менее Алексей Петрович, с одобрения академика Б. Д. Грекова, продолжил исследования по выбранной ранее теме и на своей кафедре стал разрабатывать проблему «Феодальные отношения в Северо-Восточной Руси XVI века». Исследование по второй кафедральной теме возглавил уже реабилитированный В. И. Пичета. Она должна была органично соединить белорусскую историю с российской. Тема являлась правильной в политическом смысле и актуальной по своему научному значению: «Социальный строй крепостной вотчины Смоленского края во второй половине XVIII века (социальные отношения в России в XVIII в.)». В БГУ (как и в АН БССР) имени Пичеты уже можно было не бояться. Бывший ректор и бывший «враг народа» теперь вновь набирал не только науч-

[1]Из архива А. П. Пьянкова, подаренного его внуком Д. И. Пьянковым кафедре истории России исторического факультета БГУ и затем переданного в НАРБ для формирования личного фонда историка.

Студенты 3-го курса исторического факультета (будущий выпуск 1941 г.). 1938 г.

ный, но и политический вес. Его авторитет был закреплен участием в написании одного из первых официально признанных учебников по истории СССР для вузов. В результате в пятом номере журнала «Большэвік Беларусі» за 1941 г. в публикации «Партарганізацыя Белдзяржуніверсітэта ў барацьбе за якасць вышэйшай адукацыі» было указано, что кафедра истории СССР БГУ радикально улучшила свою работу.

Основными же направлениями научной деятельности историков БГУ предвоенных лет были проблемы общественных движений, классовой борьбы. В связи с этим тема «Октябрь 1917 года» являлась чуть ли не доминирующей, но только в контексте анализа событий, происходивших на территории Беларуси. В преподавании же история СССР уже с рубежа 1920–30-х гг. стала считаться важнейшим предметом наряду с марксизмом-ленинизмом. И естественным для нового факультета в целом, но в особенности для членов кафедры истории СССР и БССР являлось не только освоение и преподавание на требуемом уровне весьма объемного учебного курса, но и участие во всевозможных общественных мероприятиях. Например, таковыми могли быть торжества как по случаю выхода «Краткого курса истории ВКП(б)», так и приуроченные к 60-летию со дня рождения И. В. Сталина. В последнем случае А. П. Пьянков, годом ранее возглавивший кафедру, зачитал на научной сессии доклад «Сталин и история СССР»[1].

[1]Большэвік Беларусі. 1941. № 5. С. 62 ; НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 670. Л. 23; Д. 698. Л. 17.

Важная роль в переосмыслении задач, поставленных перед историками, принадлежала, как неудивительно, В. И. Пичете. И это несмотря на его «зековское» прошлое и прежние споры с представителями белорусских властных кругов, с коллегами и даже друзьями, которые, в отличие от Владимира Ивановича, сумели пройти через «игольное ушко» недавних репрессий (прежде всего речь идет о спорах с Н. М. Никольским и В. Н. Перцевым). Его научный авторитет как разностороннего белорусоведа и в то же время, что немаловажно, российского ученого – россиеведа и славяноведа, по-прежнему был очень высок. Недаром Владимир Иванович являлся, можно считать, единственным историком «от БССР», ставшим соавтором сборника «Двадцать пять лет исторической науки в СССР», в котором после произошедшей в начале 1930-х гг. смены научно-идеологических парадигм и уничижения заслуг «школы Покровского» были обобщены наиболее значимые достижения советских историков. Он опубликовал там три свои статьи, посвященные изложению истории Беларуси, Украины и славистики в советской историографии. Среди прочего Владимир Иванович отметил, что «первая история Белоруссии»[1], подготовленная им, А. П. Пьянковым и И. Ф. Лочмелем и изданная в 1941 г., была готова к распространению, но весь тираж уничтожили во время фашистской оккупации. Однако дело продолжается, и вторая и третья части «Нарысаў па гісторыі Беларусі» готовятся к печати[2]. Важно отметить, что в статье как пример плодотворной деятельности были упомянуты некоторые научные наработки почти всех белорусских университетских историков (за исключением В. М. Игнатовского).

О некоторых фактах работы В. И. Пичеты как сотрудника АН БССР можно узнать из его отчета за первое полугодие 1944 г.[3] В документе говорится о написанной им брошюре «Героическое прошлое белорусского народа», отзыве о кандидатской диссертации Е. И. Корнейчика «Белорусский народ в 1812 году» и, что немаловажно, участии в университетском диспуте. Многочисленные подробности этого периода творчества Владимира Ивановича можно узнать, если обратиться к результатам проекта «Документальное наследие академика В. И. Пичеты в белорусских и российских архивах», который был завершен в 2014 г. белорусскими и российскими историками (от исторического факультета БГУ в нем плодотворно участвовали М. Ф. Шумейко, Т. Д. Гернович, В. С. Иванова)[4]. Это уникальный и необычайно полезный справочник для всех исследователей подобных тематико-хронологических проблем белорусской историографии и истории.

В условиях 1930-х гг. история СССР понималась широко, но реально в большей степени она воплощала историю «княжеско-имперской»

---

[1]Нарысы па гісторыі Беларусі. Ч. I. М., 1941.

[2]*Пичета В. И.* История Белоруссии в советской историографии // Двадцать пять лет исторической науки в СССР. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1942. С. 181.

[3]ЦНА НАН Беларуси. Ф. 3. Оп. 1. Д. 50.

[4]Архивы Российской академии наук. URL: http://arran.ru/?q=ru/node/413.

и Советской России, которая сплотила вокруг себя «союз братских народов». И курс истории народов СССР плавно трансформировался в курс истории СССР как «самой важной исторической дисциплины», преподавание которой осуществлялось в разных объемах на всех факультетах БГУ. В целом объем работы на профильной кафедре был большой. Например, в предвоенные годы только на специализацию «история СССР» на 4-м курсе отводилось 1210 часов, распределенных по 16 спецкурсам (как обязательным, так и по выбору студентов). Кроме того, обучающиеся должны были прослушать 8 факультативных курсов общим объемом 100 часов. На 5-м курсе акцент в отношении этой специализации делался на изучении вспомогательных исторических дисциплин. Также студенты-выпускники должны были прослушать курс по истории одной из республик СССР и посещать несколько факультативов. Напряженной была учебная нагрузка аспирантов кафедры: именно на написание и научную апробацию диссертации отводилось, согласно учебным планам, 2500 часов, а на углубленное изучение истории России и СССР – 2200. Уже в 1938 г. на кафедре истории народов СССР занималось девять аспирантов, а в 1941 г. – шесть.

Глава 5

СОВЕТСКОЕ РОССИЕВЕДЕНИЕ – ДОМИНАНТА ИСТОРИИ СССР (1930–70-е гг.)

После обращения к некоторым обстоятельствам изучения истории СССР на историческом факультете БГУ в 1930-е гг. есть необходимость взглянуть на содержание данного курса в целом. Именно в это десятилетие он, по-существу, и приобрел свои основные качественные характеристики, которые воплотились прежде всего в текстах первых вузовских и школьных учебников.

Сегодня с момента утверждения в научном и образовательном обиходе термина-понятия «история СССР» прошло более 90 лет. И если первые 20 лет советские историки, общественность и властные круги (партийно-идеологические структуры различного уровня) свои когнитивные усилия направляли на осмысление содержательного наполнения или собственно истории СССР, или более сложной в восприятии и однозначности понимания истории народов СССР, то с рубежа 1940–50-х гг. окончательно утвердилась первая трактовка – понятие смысла приложения профессиональных усилий всех советских историков. Однако для подобной «канонической» данности потребовалось пройти 1950–60-е гг. Так что в сущности завершенная в научной обоснованности и государственно-политической приемлемости история СССР в учебной литературе и преподавательской практике просуществовала в сбалансированности различных ее смысловых постулатов, обоснованности хронологических периодов и информационной доказательности не более 20 лет.

Термин «советское россиеведение», по нашему мнению, позволяет объединить несколько важнейших смысловых парадигм. Вместе с тем это название в своей возможной трактовке максимально широкое и требует всестороннего анализа – как развития самой науки «советское россиеведение» (в отличие от зарубежного россиеведения и советологии), так и ее преломления/воздействия на учебно-образовательное пространство. Современное россиеведение во многом зиждется на скрепах, заложенных историографией дореволюционной России, и в значительной степени – на научных традициях истории СССР, хотя в научно-публичном поле ссылки на второй компонент не особо популярны.

В данном случае рассмотрим характеристики, которые развивались и закреплялись в учебной литературе, имевшей общее название – «история СССР». Многолетний опыт изучения и преподавания в БГУ сначала различных учебных курсов в рамках единой дисциплины «История СССР», а затем уже на этой основе – истории России и Украины позволяет сделать

вывод о том, что в 1930–90-е гг. и студентам, и школьникам преподносилась преимущественно российская история от времен Древней Руси до современной на тот или иной период советской истории. Представляется небезынтересным проследить это утверждение, как бы и не требующее доказательств, на некоторых примерах – на базе анализа в основном учебной литературы по истории СССР, изданной в Советском Союзе в 1940–80-е гг. и предназначенной для студентов и школьников, а также выявить структурные и смысловые парадигмы, которые в это время утвердились в содержании учебного курса «История СССР». Данная учебная дисциплина закрепила понимание истории СССР как истории России. История же народов союзных республик (а тем более Российской Федерации) излагалась поверхностно и в основном в контексте, во-первых, «закономерности» их «воссоединения» с русским народом и вхождения в состав российской государственности и, во-вторых, благотворного воздействия российского «царства» и «империи» на развитие их культуры и экономики. Есть все основания видеть в становлении и эволюции учебной дисциплины (разумеется, и предмета научных исследований) «История народов СССР», уже к концу 1940-х гг. утвердившейся как «История СССР», развитие в первую очередь советского россиеведения. Опираясь на новую идеологическую платформу, оно, в принципе, продолжило в науке и образовании наработки и традиции дореволюционного россиеведения.

Автор настоящего издания является «продуктом» советской школы истории СССР, прошедшим после распада союза непростой путь переквалификации в белорусского россиеведа. По прошествии десятков лет работы в новой ипостаси оказалось весьма поучительно и любопытно обратиться к некоторым образчикам учебной литературы по истории СССР. На основе их содержательно-смысловых парадигм проходило формирование собственных профессиональных компетенций, а затем – на протяжении более чем 20 лет – эти компетенции реализовывались в студенческих аудиториях. Теперь автору представилась возможность на своем субъективном уровне заново прочесть эту литературу и поразмышлять о соотношении национальной «русско-российской» составляющей истории СССР и ее «государственно-российских» характеристик. Здесь следует отметить, что сегодня эти две части единого целого – истории России – вовсе не предполагают прежних ухищрений в подведении истории собственно великорусского народа к гармонизации с историей больших и малых народов, входивших – разными путями и способами на разных этапах истории – в состав формирующейся и крепнущей российской государственности («царства», «империи», «союза советских республик»).

Кратко проанализируем некоторые примеры. Представляется интересным учебное издание[1], в котором определяющую роль сыграл К. В. Ба-

[1] *Базилевич К. В., Новицкий Г. А.* История СССР от древнейших времен до конца XVIII века : учеб. пособие для слушателей ВПШ при ЦК ВКП(б). Ч. I. М. : [б. и.], 1946.

зилевич, известный в Беларуси тем, что в середине 1930-х гг. преподавал курс лекций по истории народов СССР на историческом факультете БГУ. С 1935–1936 гг. Константин Васильевич работал старшим научным сотрудником сектора истории СССР Института истории АН СССР, профессором кафедры истории СССР исторического факультета МГУ. В это время и состоялось привлечение талантливого ученого и лектора к работе в БГУ, тем более что он вошел в состав одной из групп историков, которым было поручено подготовить школьные и вузовские учебники по истории СССР. Наиболее известным стал учебник для средней школы под редакцией А. М. Панкратовой авторов К. В. Базилевича, С. В. Бахрушина и А. В. Фохта, вышедший в предвоенные годы двумя изданиями. Со второй половины 1940-х гг. и на протяжении 1950-х гг. в разных вариантах он публиковался более десятка раз. Подобный авторитет был нужен для придания новому учебному курсу и всему историческому факультету БГУ смысловых и идеологически выверенных импульсов. Вот только преподавание в Минске «наездами» отдельных периодов истории СССР оказалось недолгим.

Рассматриваемое учебное пособие 1946 г. – одно из первых послевоенных изданий системного курса лекций, прочитанных уже зарекомендовавшими себя специалистами слушателям Высшей партийной школы (ВПШ) при ЦК ВКП(б). В принципе, оно повторяло структуру и смысловые акценты, утвердившиеся в конце 1930-х гг. Авторство последней главы «о борьбе царизма с Французской буржуазной революцией» принадлежит Э. Н. Бурджалову – специалисту по советскому периоду истории СССР и соавтору двух других пособий для слушателей ВПШ, вышедших в этом же году. Однако в данном случае он почему-то не назван в качестве одного из авторов.

Сегодня поражает обилие фактического материала, представленного на страницах глав-лекций данного пособия. Правда, информация подается без особых комментариев, авторских обобщений и в своем роде напрашивающейся (имея в виду читательскую аудиторию) политической морализации. Язык простой, а фразы максимально короткие. Авторы называют факты один за другим. Так что читателям (а это, напоминаем, слушатели ВПШ) надо было не только многое усвоить, запомнить, но и о многом догадаться самостоятельно: как трактовать, расставлять акценты и пр. Правда, подсказки содержатся в самих названиях глав и разделов, определяются общей структурой книги, в которой история России доминирует абсолютно.

По-хорошему удивляет представление национальной истории разных народов, уважительное авторское отношение: например, когда рассказывается о важности внутренних процессов экономического и культурного развития для образования украинской и белорусской народностей, а тем более проявлений различных характерных особенностей с едва ли не доминирующей ролью формирующихся украинского и белорусского языков.

Отдана дань Франциску Скорине как «пионеру книгопечатания», оказавшему огромное влияние на «развитие национальной белорусской культуры»[1]. А утверждение к середине XIV в. названия «Белая Русь», по мнению авторов, означало «усиление этнического и культурного единства населения» данной территории[2]. В этом случае можно отметить возможный (но, конечно, отсутствующий в тексте пособия) вывод, который могли сделать слушатели и читатели: важнейший процесс белорусы прошли гораздо раньше, нежели великоросы.

Подобная трактовка не прижилась как в публичной сфере, так и в научной среде. В то короткое время послевоенного либерализма она, возможно, была изложена К. В. Базилевичем в силу его прежней практики (середины 1930-х гг.) преподавания курса лекций по истории СССР на историческом факультете БГУ. Эта трактовка потребовала более пристального обращения к истории Беларуси и более глубокого ее понимания, как и знания конкретного материала. Чтобы быть понятым белорусским студенчеством, историк-россиевед из Москвы в определенной степени был обязан стать и белорусоведом.

Если обратиться к другим подобным изданиям, по которым учились слушатели ВПШ в «хрущевско-брежневские времена», то среди прочих определенной «классикой», выдержавшей не одно переиздание, было учебное пособие под общей редакцией Б. Д. Дацюка. Оно предназначалось для заочников ВПШ при уже ЦК КПСС и впервые было опубликовано в 1960 г.[3] Борис Дмитриевич к этому времени отметился в советской историографии рядом публикаций – от разбора наследия Юрия Крыжанича до рассмотрения характеристик российской журналистики XIX в. и издания совершенно популяризаторских брошюр[4]. Важно, что его учебное пособие многие годы рекомендовалось абитуриентам опытными преподавателями и репетиторами для успешной сдачи экзаменов. В особенности оно было востребовано при поступлении на исторические факультеты БССР в условиях, когда конкурс составлял 10–15 человек на место. Однако в учебном процессе этих факультетов подобная литература не была популярна не столько из-за своей очевидной заполитизированности, сколько по причине схематичной подачи исторического материала и его очевидной недостаточности для университетского уровня.

Бегло пролистаем некоторые страницы второй части названного учебного пособия, вышедшего уже четвертым изданием, дополненным и усо-

---

[1] *Базилевич К. В., Новицкий Г. А.* История СССР от древнейших времен до конца XVIII века. С. 266.

[2] Там же. С. 264.

[3] История СССР : учеб. пособие / Высш. парт. шк. при ЦК КПСС. М. : Изд-во ВПШ и АОН, 1960.

[4] *Дацюк Б. Д.* Москва – светоч славянства. М. : Моск. рабочий, 1947.

вершенствованным в соответствии с изменениями в концептуальном отношении, которые накопились почти за 15 лет[1]. Не вдаваясь в детализацию авторских новаций в прочтении истории СССР, а тем более в целом в обновленную общую ее концепцию, отметим лишь подробнейшую (хотя и названную краткой) хронологию, которая дана в этой части. Все даты приведены в единственной для того времени системе – в соответствии с формационным подходом, продиктованным и закрепленным историческим материализмом, т. е. в одной данности совмещены все народы и территории, которые в конце концов станут воплощением уникальности российской государственности, переросшей в государственность Союза советских республик. Конечно, абсолютное центростремительное движение определено марксистско-ленинским пониманием закономерности исторического развития, историей Руси-России. Некоторые даты и их определения любопытны и сегодня (в разных смысловых измерениях), например 1812 г. – «Отечественная война народов России» , «1863–1864 гг. – восстания в Польше, Литве и Белоруссии» и др.[2] Среди прочих дат в разделе «Хронология» приведены некоторые имена и годы жизни деятелей национальных культур (преимущественно литераторов). Вот только в XIX в. авторы не рассмотрели ни одного незаурядного представителя белорусских территорий. Сколь бы выверенными ни были на официально-партийном уровне эти и иные издания по истории СССР, которые использовались в обучении партийных кадров страны, массовыми и формирующими специалистов по истории являлись все же учебники и учебные пособия, предназначенные для исторических факультетов университетов и педагогических институтов. За 1940–80-е гг. вышло огромное их количество. Рассмотрим лишь некоторые, следуя хронологическому принципу и беря во внимание книги, написанные признанными в те годы специалистами с высокими учеными степенями и званиями.

Наверное, не было более авторитетного прочтения истории СССР, нежели связанное с именем академика Б. Д. Грекова. После окончания Великой Отечественной войны вышло издание, которое на протяжении многих последующих лет было востребованным преподавателями и студентами университетских исторических факультетов. Кроме трех указанных в оглавлении редакторов, являвшихся также и авторами, в предисловии к учебнику в качестве авторов названы еще четыре известных советских историка, в том числе В. И. Пичета. Они определены как «основные»[3]. Однако это издание готовили более 20 историков, включая А. А. Савича. Так, Владимир Иванович является автором глав XV «Великое княжество Литовское

---

[1]История СССР : учеб. пособие : в 2 ч. 4-е изд., доп. / под общ. ред. Б. Д. Дацюка. М. : Мысль, 1973. Ч. 2. С. 416–444.

[2]Там же. С. 418, 419.

[3]История СССР. Т. I : С древнейших времен до конца XVIII века / под ред. акад. Б. Д. Грекова, чл.-корр. АН СССР С. В. Бахрушина, проф. В. И. Лебедева. М. : ОГИЗ, 1948. С. 5.

в XIII–XVI вв.» (с. 214–237), XX «Крестьянская война начала XVII в. и польско-шведская интервенция»[1], а также материалов в главах XXVI и XXVII о разделах Польши (а не Речи Посполитой) (это 8 и 7 страниц соответственно). По приблизительным подсчетам, истории Руси-России, т. е. великорусской истории, в учебнике отведено 82,5 % текста, тогда как истории Украины и Беларуси (без особой индивидуализации их очевидной исторической уникальности) – не более 2 % (соответственно 22 и 10 страниц). История же народов Кавказа, Закавказья, Средней Азии и Прибалтики «уместилась» на 103 страницах, а это где-то 15,5 % всего объема издания.

Данный учебник предназначался для исторических факультетов университетов, т. е. это было «высшее прочтение» истории великой страны, которое, конечно же, требовало продолжения. Оно последовало в 1949 г., когда вышел учебник для студентов-историков университетов и педагогических институтов, содержащий 31 главу. Среди собственно российской-великорусской истории были представлены несколько глав о «региональной» истории в связи с обстоятельствами и значением завоевания в XIX в. огромных территорий. Так, отдельно поданы III глава «Народы Прибалтики. Финляндия и ее завоевание» и XXIII глава по истории Средней Азии, завоеванной во второй половине века. Глава же XI «Народы Кавказа в первой половине XIX в. Борьба горских народов под руководством Шамиля» повествует уже об утверждении России на немногим ранее присоединенных территориях. Подобная логика присуща и VIII главе «Украина, Молдавия, Белоруссия, Литва в первой половине XIX в.», когда авторам хватило около 40 страниц, чтобы рассказать не столько об особенностях истории этих уже российских территорий, сколько об истории утверждения на них российской государственности[2].

Подобная парадигма очевидна и закреплена в структуре и тексте данного учебника, как и акцентированное употребление термина «народы» в названиях глав и разделов, что должно было подчеркнуть первичность и историческую важность «вхождения» в состав России многочисленных народов в высоком смысле последующего воздействия на них благотворного цивилизационного влияния русского мира. При этом приращение колоссальных территорий являлось не столь значимым фактом. Важнее была непременно уничижительная критика «национальной политики царизма». Этот идеологический постулат однозначно проведен в отдельной главе учебника – «Народы России и национально-колониальная политика царизма в 1860–1880-е годы»[3]. Однако в целом, как и в предыдущих вариантах изданий по истории СССР, в данном случае абсолютный приоритет оставался за великорусской историей – доминантой во всей многонацио-

---

[1]История СССР. Т. I : С древнейших времен до конца XVIII века. С. 353–397.

[2]История СССР. Россия в XIX веке : в 2 т. М. : Гос. изд-во полит. лит. 1949. Т. II / под ред. М. В. Нечкиной. С. 66–81, 172–212.

[3]Там же. С. 694–767.

нальной особенности России. Тем не менее для 1940-х гг. даже такое прочтение истории СССР вполне понимаемо: очевидно стремление авторов найти золотую середину в представлении «русской» истории и истории многих народов России, ставших в силу различных обстоятельств частью многонациональной страны, а тем более, принимая в расчет необходимость взвешенного распределения внимания к истории собственно «русской» и истории «российской» в рамках ее превращения в историю Союза советских республик. Прочтение истории народов советских республик, их политико-государственной эволюции требовало от авторитетных ученых нахождения баланса не только в объемах материала, подаваемого читателю различного уровня подготовки, но, самое главное, в выявлении в столь далеких от русской истории обстоятельствах истории иных народов, неких предопределенных их «тяготений к Москве».

Если продолжить даже поверхностное рассмотрение содержания и структуры учебников по истории СССР, выходивших в последующие годы и ставших «законодателями мод» в преподавании соответствующей учебной дисциплины (кстати, второй по своей идеологической важности после курса «История КПСС»), то можно констатировать: неуклонно происходило слияние «русского» и «российского» контекста. Например, в новом варианте вузовского учебника авторы представили 32 главы[1]. В текстах более изящно и научно в историю России вплетена история ее народов, в особенности в связи с их контактами с Русью-Московией, развитием их освободительной борьбы (она выявлена даже в XIV в.). И, конечно же, как особо значимое определено «включение» народов Поволжья и Сибири в состав России, а также «воссоединение» Украины. Правда, наконец обращено внимание (сделан экскурс) на собственно культуру украинцев, белорусов и других народов – «не русских». Однако от этого процент чисто русской истории не уменьшился, а даже возрос.

Нельзя обойти стороной учебник для исторических факультетов педагогических институтов, который несколько раз переиздавался и редактировался профессором В. В. Мавродиным. Обратим внимание, что Владимир Васильевич в середине 1930-х гг. первым возглавил отдельную кафедру истории народов СССР исторического факультета БГУ, созданную в БССР впервые. В четвертом издании данного учебника в 22 главах при освещении истории от первобытности до Крымской войны середины XIX в. авторы не стали акцентировать внимание студентов на особенностях и обстоятельствах исторического пути народов СССР. Даже история украинцев и белорусов подана как бы «всуе» с историей собственно русских. В «воссоединении» с романовской Россией определен важнейший смысл всей многовековой и весьма сложной с политической и культурной сторон истории предков украинцев XX в. Более того, это оценено как «спасение их как

[1]История СССР. Т. I / под ред. Л. В. Черепнина (отв. ред.) [и др.]. М. : Госполитиздат, 1956.

нации от порабощения и поглощения иноземными захватчиками»[1]. Историю же белорусов вообще сложно найти в главах учебника. Даже при изложении трех разделов Речи Посполитой о ней не просматривается почти ничего, хотя сделаны достаточно противоречивые посылы: результатом разделов «явилось объединение украинских и белорусских земель в единое этническое целое и воссоединение их с Россией», тогда как «польский народ оказался под гнетом русского и австрийского императоров и прусского короля»[2].

По учебнику под редакцией академика Б. А. Рыбакова (многократно переиздававшемуся) учились студенты советских университетов и педагогических институтов в канун распада СССР На десяток лет он стал для преподавателей этого курса обязательным при подготовке к занятиям, вытеснив иные. С высоты времени в сравнительном контексте можно отметить: тенденция к унификации национальных историй и истории русской в этом учебнике достигла апогея. Да, остались несколько особых глав по истории Беларуси (Белоруссии), Украины, Поволжья, Средней Азии, Молдовы (Молдавии), Казахстана. Но в них лишь лапидарно прослеживалась собственно история этих народов, стран и территорий (по подсчетам автора, 85 % текста отведено русской истории, а истории остальных народов – около 15 %). Однозначно проводилось утверждение об их исторической предопределенности входить в состав России. Это утверждение без обиняков сделано в «Заключении»: «В процессе образования единого Российского государства, превращения его в мощную Российскую империю вокруг великой Руси объединялись многие народы, воссоединялись с ней… В XVII–XVIII вв. с Россией воссоединились Украина и Белоруссия»[3]. Таким образом, исчезли прежние весьма порой неуклюжие пояснения насчет «правомерности завоеваний», присоединений посредством военной силы, а также манипуляции такими в своем роде нейтральными и даже позитивными терминами, как «воссоединение» и «вхождение».

Совершая краткий экскурс в содержание вузовских учебников и его эволюцию, необходимо взглянуть и на учебники школьные. Ведь именно в школе закладывались основы знаний, понимания и даже мировоззрения гражданина СССР. И в этом история СССР играла определяющую роль. Писать школьные учебники, на первый взгляд, было легче, нежели издания уровня университетов и институтов. Авторы шли проторенными путями, вслед за парадигмами, утвержденными в вузовских учебниках, тем более что и те и другие писались, как правило, самыми известными, проверенными временем историками из Москвы и Ленинграда. Однако в школьных учебниках некоторые обстоятельства, в особенности установки на однозначность по-

---

[1]История СССР. Ч. I. 4-е изд., испр. / под ред. проф. В. В. Мавродина. М. : Просвещение, 1979. С. 308.

[2]Там же. С. 449.

[3]История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. / под ред. Б. А. Рыбакова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Высш. шк., 1983. С. 396.

нимания острых вопросов совместной и отдельной истории народов СССР, должны были прописываться без обиняков, с четкой утвердительностью. Так, в учебнике для 8-го класса все 16 глав целиком представляют ученикам российско-русскую историю XIX в. В нем 11-я и 12-я главы выделены лишь потому, что именно здесь повествуется о включении Кавказа, Казахстана и Средней Азии в состав империи. Однако это соответственно лишь 7 и 6 страниц всего 224-страничного объема учебника. Таким образом, для автора и всей системы школьного образования было важно дать ученику не историю этих народов, государств, территорий, а именно обстоятельства их «присоединения» к России с акцентом на «большое прогрессивное значение для грузин, армян, азербайджанцев и других народов»[1].

В унисон учебникам подавались и методические (с очевидным политическим подтекстом) работы типа пособий для учителей, которые всегда были чуть ли не в два раза объемнее соответствующих тому или иному периоду, изложенному в школьных учебниках. Среди такого рода методичек изначально в лучшую сторону (сторону науки, объективности) отличались хрестоматии, ставшие на долгие годы популярными в среде преподавателей школ и вузов. Скажем несколько слов об одной из них, вышедшей в 1948 г. под редакцией профессора С. С. Дмитриева[2]. Изначально подкупает точность в определении хронологических рамок представленных документов. Этот объемный том замечателен не только важной и полезной даже сегодня подборкой порой уникальных документов, но прежде всего стремлением составителя найти гармонию между представлением великорусской истории и истории других народов и республик СССР, как, впрочем, и истории наиболее многочисленных народов РСФСР. Так, реформы 1860-х гг. даются в разрезе в том числе Беларуси и Польши, когда приводятся выдержки из более чем 15 документов о событиях 1863–1864 гг. (по Закавказью – 4 документа).

Особо значима глава III под характерным названием «Национально-колониальная политика царизма в шестидесятых-семидесятых годах и национально освободительное движение». Здесь приведены материалы о событиях на украинских территориях империи, в Поволжье, Приуралье, на Кавказе, в Средней Азии. В главе IV есть раздел в продолжение темы «Национально-колониальная политика царизма в восьмидесятых и в начале девяностых годов», в котором собраны документы по среднеазиатской проблематике, о событиях в Бурятии и другие, но в наибольшем объеме – материалы о еврейских погромах[3]. Правда, документов в отношении не только состояния великороссийской культуры, но и особенностей процессов, характерных для культур народов России (в разрезе «школа», «печать», «литература», «искусство» и т. д.), приведено ничтожно мало. А по Беларуси

---

[1] *Федосов И. А.* История СССР. Учебник. 8 класс. Изд. второе. М. : Просвещение, 1984. С. 76.

[2] *Дмитриев С. С.* Хрестоматия по истории СССР. Пособие для учителей средней школы. Т. III : 1857–1894. М. : Гос. учеб.-пед. изд-во М-ва просвещения РСФСР, 1948.

[3] Там же. С. 211–284, 437–461.

они вообще отсутствуют! Даны семь выдержек из произведений Ивана Франко, Ильи Чавчавадзе, Микаэла Налбандяна, Косты Хетагурова, Сеид-Азим Ширвани и Абая Куананбаева. Иные же проявления культур многонациональной России, которые не укладывались в идеологему совместной борьбы, а просто отражали их уникальность, исторические корни и иную эстетику, просто остались без внимания.

Празднование 30-летия БССР в БГУ (здание современного географического факультета). 1949 г.

В еще большей степени подобная парадигма в представлении «невеликорусской истории», которую должны были освоить учителя-историки, проведена в содержании пособия, вышедшего в 1971 г.[1] Из 26 глав лишь одна дает учителям установки, как правильно преподавать события «присоединения Средней Азии к России» (глава X). На восьми страницах излагаются некоторые подробности событий, олицетворявших факт очередного приращения российских земель, рост империи. Вряд ли это можно считать полноценной историей данных государств (ханств и эмирата) – Кокандского, Бухарского, Хивинского, а также ряда отдельных полусамостоятельных владений (Шахрисяб, Китаб, Карши)[2]. Хотя уже это должно было нацеливать учителя истории на обладание более глубокими знаниями и готовность отвечать на возможные вопросы «продвинутых» учеников. Подкупает то, что автор пособия открыто говорит о завоевании, проведении Россией колониальной политики, превращении территорий в сырьевой придаток. Однако одновременно в очередной раз закрепляется тезис о «прогрессивности» присоединения, хотя и отягощенного «национальным гнетом», и, конечно же, говорится о том, что «год от года крепла взаимная связь и совместная борьба русского народа и народов Средней Азии против угнетателей и эксплуататоров всех мастей...»[3].

Особое место в утверждении и закреплении преподавания истории СССР на всех уровнях (а также в общественной среде) занимают 1950-е гг. Тогда историки и представители иных гуманитарных наук буквально заполнили всевозможные лакуны информационно-аналитических доказа-

---

[1] *Кузнецов И. В.* История СССР. Эпоха капитализма: 1861–1917 гг. : пособие для учителей. М. : Просвещение, 1971.

[2] Там же. С. 134–141.

[3] Там же.

тельств древности и закономерности развития истории СССР, конечно, при этом преимущественно опираясь на великорусскую историю. Можно сказать, история советских республик должна была писаться местными силами, хотя при строжайшем контроле, внутренней и внешней верификации каждого факта и положения со стороны авторитетных российских историков. Свидетельством тому была настоящая эпопея с написанием «Истории Белорусской ССР», затянувшаяся на период с 1920 по 1950-е гг.

Наконец, приведем несколько субъективных оценок еще одного пособия для учителей[1]. По какой-то причине в «Оглавлении» авторы не обратили внимание учителей, что история XIX – начала XX в. для Российской империи, а затем и истории СССР – это не только история «русской России». Что касается структуры и содержания текста, то в методике осмысления материала и последующего его преподавания ученикам присутствует не только «единая Россия». В нескольких разделах даны методики проведения уроков по темам о народах Кавказа в первой половине, а затем и в середине XIX в., о присоединении Средней Азии к России (почему-то вкупе с темой «Сибирь и Дальний Восток в XIX в.»). Впрочем, эти события были лишь обозначены, и для «продвинутого» в своих знаниях учителя не могли расширить его профессиональный кругозор, а тем более сформировать новый уровень познания начинающего специалиста. Учителю голословно рекомендовалось «на конкретных фактах раскрывать диалектическую противоречивость… положительное значение включения в состав России народов Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока» и «отрицательные последствия колонизаторской политики царизма»[2].

Разумеется, даже бегло невозможно (да и нет особой надобности) дать анализ составных элементов огромной массы историко-юридико-экономико-философской, методической и иной литературы, содержание которой объединено двумя словами – «история СССР». Общую для нее, по нашему мнению, смысловую парадигму выразило «Предисловие» к третьему выпуску издания «Памятник русского права». Оно выходило под руководством мэтра россиеведа-медиевиста Л. В. Черепнина – будущего академика АН СССР (1972). Весь том состоит из подборок документов юридического характера исключительно в отношении русской истории. Это и объяснимо, ведь уже в «Предисловии» дано однозначное утверждение: «Важную роль в объединении народов нашей Родины сыграли великороссы». Затем в этом пространном вступительном слове чеканными фразами, без аргументации фактами сделана попытка составителя закрепить изначальное весьма пафосное определение: «Сплочение нерусских народностей в составе Русского централизованного государства способствовало росту экономических и культурных связей этих народностей с русским народом и было прогрес-

---

[1] *Волобуев О. В., Клокова Г. В.* Методика преподавания истории СССР (VIII–IX кл.) : пособие для учителей. М. : Просвещение, 1979.

[2] Там же. С. 104–105, 180.

сивным явлением, спасая их от поглощения отсталыми государствами, объективно создавая для них возможности развития в условиях воздействия более высокой по своему уровню экономики и культуры России»[1].

Рассматривая огромное количество подобной литературы, созданной известными и не очень советскими российскими россиеведами на потребу большой страны, нельзя не отметить неуклонное движение к некому фундаментализму, т. е. к написанию многотомных, всеобъемлющих прочтений истории СССР. Эти издания должны были не только дать исчерпывающий фактический материал и расставить «нужные» акценты по всему хронологическому периоду и всем сюжетам, но и собрать под единой обложкой полномасштабное представление истории советской родины. В данном случае первым таким изданием стали «Очерки истории СССР». Девять увесистых томов (всего около 8 тыс. страниц) имели простое разделение – по хронологии, которая не всегда выглядела убедительной, однако давала авторам (а это крупнейшие россиеведы того времени: Б. А. Рыбаков, Б. Д. Греков, Л. В. Черепнин, В. Т. Пашуто, А. Н. Насонов, А. А. Зимин, А. А. Новосельский, Б. Б. Кафенгауз, Н. И. Павленко, Л. Г. Бескровный и др.) возможность рассмотреть детали в огромном массиве информации. Разделение было осуществлено по формационному принципу. В этих томах рассматривалось зарождение, расцвет и разложение феодализма в России (до конца XVIII в.). Однако вот что является важным: в принципе, читатель мог обратиться к конкретике национальных историй (ей посвящены значительные блоки в каждом томе), безусловно, рассматривая их как предтечу закономерного вхождения то ли в Русское централизованное государство, то ли в Российскую империю. Всевозможные противоречия в этом аспекте легко преодолевались с помощью уже освоенного историками логического построения, основанного на марксизме: «Политика царизма в отношении нерусских народов была политикой национального угнетения. Но присоединение народов Сибири и Поволжья к Русскому государству, стоявшему на более высоком уровне развития, имело для этих народов прогрессивное, цивилизующее значение»[2]. Насчет же, например, неуклонного движения Великого княжества Литовского к своей гибели в результате «обострения классовых и национальных противоречий» рассказывалось в контексте поучительного умозаключения о том, что белорусское население в ходе Ливонской войны «видело в русском народе, в Русском государстве своего защитника против панско-католической агрессии». Авторов не смущали факты. Главное, что в ходе этой войны «освобождение западнорусских земель диктовалось и жизненно необходимыми интересами Русского государства»[3]. В общем

---

[1]Памятники русского права. Вып. третий : Памятники права периода образования Русского централизованного государства. XIV–XV вв. / под ред. проф. Л. В. Черепнина. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1955. С. 6, 28.

[2]Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV в. – начало XVII в. / под ред. А. Н. Насонова, Л. В. Черепнина, А. А. Зимина. М. : Изд-во АН СССР, 1955. С. 15.

[3]Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV в. – начало XVII в. С. 738.

целью всего этого более чем столетнего отрезка времени российской истории в области внешней политики государства последних Рюриковичей авторы определили развертывание борьбы за «воссоединение в составе Русского государства тех русских, украинских и белорусских земель, которые находились под властью Польского и Литовского государств», а также осуществление обороны от крымчаков и ведение борьбы с Турцией за Казанское и Астраханское ханства[1].

Через десять лет решением Президиума АН СССР было начато издание академического обобщающего многотомника «История СССР с древнейших времен до наших дней». В результате было разработано две серии. И опять же в написании и редактировании участвовали крупнейшие россиеведы… России же. О ходе обсуждения этого издания на заседании Президиума АН СССР достаточно подробно информировалась научная общественность[2]. Это происходило с акцентом на политической важности работы академических историков. Президент АН СССР М. В. Келдыш подчеркивал «необходимость создать документально достоверный труд, который явится серьезным политическим оружием». Свои суждения на том заседании высказал даже выпускник БГУ – знаменитый советско-российский физик Л. А. Арцимович[3]. Таким образом, академическое сообщество в целом было крайне заинтересовано в демонстрации завершенного прочтения столь сложной и противоречивой истории СССР. Сегодня же эта работа подается в качестве полного прочтения истории России (но не СССР), а ее авторы – как «специалисты-историки нашей страны», т. е. России[4].

Всего с 1966 г. было написано и издано 11 томов, в которых излагался весь хронологический период истории СССР в широком, насколько это было возможно, тематическом спектре: первые 6 томов – это события до февраля 1917 г., а последующие 5 – от октября этого года по «настоящее время» того периода, а точнее – в тематическом обозначении томов – от «Первобытнообщинный строй древнейших государств Закавказья, Средней Азии и Древней Руси» до «Советский Союз на пути к развитому социализму» (с 1945 г. по 1961 г.). Главное, что уже с третьего тома, названного «Превращение России в великую державу», именно российская – русская история стала всеобщей доминантой повествования. Научная и политическая важность проекта подчеркивалась соавторством многих россиеведов, принадлежавших к академическому сообществу, и публикацией томов в издательстве «Наука». Главным редактором был Б. Н. Пономарев – секретарь ЦК КПСС, академик и орденоносец, главный редактор много раз переиз-

---

[1]Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV в. – начало XVII в. С. 8.

[2]*Куманев В. А.* О ходе подготовки двенадцатитомной «Истории СССР» (1966) // Вопр. истории. 1966. № 3. Март. С. 139–142.

[3]Там же. С. 141.

[4]URL: https://istoriirossii.ru/sssr/385-istoriya-sssr-s-drevnejshix-vremen-do-nashix-dnej.html (дата обращения: 04. 09. 2023).

дававшегося учебника для вузов «История КПСС». Вот только оказалось, что из запланированных 12 томов к 1980 г. ученые осилили только 11. Хотя с 1968 г., после разделения Института истории АН СССР, вся история СССР сконцентрировалась в специальном Институте истории СССР.

Издание не произвело нужного эффекта. В принципе, в нем были повторены и уже устоявшиеся парадигмы истории СССР как истории России с поверхностным обзором истории народов, которые ее наполняли в то или иное историческое время. В этих обзорах все внимание обращалось на неминуемость их «включения» (или «воссоединения») в российскую государственность с последующим расцветом экономики и культуры и совместной борьбой с разного рода «эксплуататорами». На ниве преподавания курса «История СССР» на профильных специальностях в университетах и педагогических вузах с 1960-х гг. утвердилось абсолютно завершенное прочтение всех главных и не совсем обстоятельств истории страны «победившего социализма». Была выработана четкая структура курса, осуществлен подбор фактического материала с его политико-идеологическим сопровождением. Все это нашло полное воплощение в Программе курса, составленной, конечно же, историками МГУ (хотя без указания авторов) и предназначенной для всех государственных университетов СССР. Во «Введении» определялся не только «предмет исторической науки» в целом и «основные задачи и проблемы курса истории СССР», но и ориентирование студентов на постижение значения истории СССР для изучения мировой истории, а главное – они должны были усвоить, что отечественная история является средством коммунистического воспитания. Через лапидарность формулировок однозначно подавались все еще спорные в научных кругах страницы истории Руси, Московии, России царской и имперской. Для национальных историй был избран вполне аргументированный принцип обращения к истории Закавказья и Средней Азии, Великого княжества Литовского с его украинскими и белорусскими «землями»[1]. До 1917 г. доминировала формула «народы России» преимущественно с акцентом на представление развития их культур в контексте русской.

Подводя некоторые итоги достаточно пространного, но по-существу беглого рассмотрения эволюции истории СССР в направлении истории России (преимущественно в образовательной сфере), можно констатировать, что советское россиеведение, проходя новый виток в своем развитии, определяемый властными установками 1930–50-х гг., вполне оформилось, утвердило каноны и постулаты восприятия и интерпретации «большой» истории – великорусской, но в непременном сопровождении экивоков в сторону историй «малых» – народов советских республик и десятков народов не «титульной нации» России. В последующие 1960–80-е гг. эти каноны и постулаты приобрели непререкаемую в научной, а тем более образовательной

[1] Программа курса «история СССР» для государственных университетов. Специальность 2008 – История. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 3, 8, 10, 11, 25, 26.

среде авторитетность, излагаясь (письменно и устно) без особой доказательности. За предшествующие десятилетия эта доказательность приобрела некую завершенность в фактах и выводах, произошла стандартизация набора информации и оценок. И все это закреплялось титулами, званиями и наградами гуру того времени от советского россиеведения, что много значило для широких кругов потребителей и распространителей этого интеллектуального продукта.

В дальнейшем уже в рамках суверенизации былых республик распавшегося союза собственно советское россиеведение без перегруппировки сил и позиций стало наращивать знания о своей стране – Российской Федерации, уже в малой степени заботясь о том, чтобы не затронуть чувства, а тем более амбиции национальных историй. Перед белорусскими же историками, которые все годы до этого постигали названные выше «московско-ленинградские канонические постулаты» и подстраивали белорусскую историю под них, после 1991 г. встала сложнейшая задача – постичь уникальность и особенность родной истории по всем хронологическим и тематическим парадигмам, не придерживаясь ранее освоенной методики преподавания истории СССР, когда приходилось встраивать свою национальную историю в прокрустово ложе как бы общей истории национальных республик, но на самом деле собственно российской истории[1]. Это тот путь, который и сейчас продолжают торить ученые-гуманитарии Беларуси, а в особенности белорусоведы и белорусские россиеведы.

---

[1] *Баранова М. П., Павлова Н. Г.* Изучение истории БССР в курсе истории СССР; 9–10 классы. Минск : Нар. асвета, 1983 ; История Белоруссии в курсе истории СССР (IX в. – 1917 г.). Методические указания для слушателей подготовительного отделения / сост.: С. В. Позняк, М. Ф. Чудаев, О. А. Яновский ; науч. ред. И. В. Оржеховский. Минск : БГУ, 1983.

Глава 6

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОСТИЖЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИИ В ПАРАДИГМАХ ИСТОРИИ СССР И НЕРАЗРЫВНОЙ СВЯЗИ С РУССКОЙ ИСТОРИЕЙ (1940-е гг. – начало 1950-х гг.)

Ранее неоднократно приходилось повторять, что белорусские историки всех направлений знаний за 1920–30-е гг. прошли трудный путь, напрямую связанный с политической историей тех лет. Сопряжение знаний об историческом прошлом с решением политических задач настоящего наиболее ярко проявилось в работе историков при очередном переосмыслении структуры и содержания учебника по истории БССР Его авторы подвергались физическим и моральным испытаниям, постоянной ротации в условиях и «борьбы на идеологическом фронте», и советско-немецких и советско-польских отношений, и явной «фронтирности» Беларуси в масштабах СССР, и собственно необходимости выявить в истории белорусов сугубо национальные особенности, но при одновременной их гармонизации с общей – интернационально-советской, а в особенности русской историей.

Выше отмечалось, что во второй половине 1930-х гг. на всех уровнях науки, образования и власти сложилось твердое убеждение, что очередное новое прочтение белорусской истории могли осуществить новые кадры, которые следовало и профессионально подготовить, и воспитать. Также необходимо было задействовать «зарекомендовавших» себя историков (пусть даже не совсем специалистов) в собственно научном сопровождении истории белорусов. Хотя при этом все же были нужны имена рядовых членов авторского коллектива. В связи с этим обращение за помощью к настоящим специалистам старой выучки – В. И. Пичете, очевидно сломленному ссылкой, и А. А. Савичу, который хоть и избежал прямых репрессий, но был серьезно гоним в 1920-е и 1930-е гг., – представлялось для правительственного и научного руководства БССР вполне естественным решением столь важного вопроса.

Директор Института истории АН БССР Н. М. Никольский в дружественном письме к В. И. Пичете от 27 сентября 1938 г., ссылаясь на поручение президента академии К. В. Горева, заявил: «Академия наук БССР считала бы огромным приобретением для обеспечения ее работы, если бы Вы согласились вернуться в среду научных работников Академии. Конкретно мы желали бы, чтобы Вы взяли на себя руководство секцией истории СССР и БССР Института истории… Кроме того, мы хотели бы, чтобы вы взяли на себя также руководство аспирантурой по истории СССР и БССР… Прибавлю к этому, что работники секции истории СССР и БССР являются горячими сторонниками этого проекта и желают скорейшего его осущест-

вления. О моем настроении говорить не буду – Вы сами его понимаете…» Внезапный переход Николая Михайловича на эзопов язык и отточия можно оценить как свидетельство серьезных его проблем на посту директора Института истории, сопровождавших работу коллектива над учебником. Однако завершил письмо академик донельзя политкорректно: «Для Вашего сведения сообщаю, что сейчас секция заканчивает составление I части учебника истории Белоруссии для средней школы, а на 1939 г. запроектировано составление II части этого учебника и составление I части учебника для вузов. Я буду бесконечно счастлив, если опять буду работать рука об руку с Вами, на победу и славу Сталинской передовой науки!»[1]

Обратим внимание на указание Н. М. Никольского на масштабность запланированной работы – одновременно шла подготовка и школьного, и вузовского учебников. Однако в скором времени слово «учебник» перестанет конкретизироваться своей предназначенностью, что можно расценить как намерение (установку?) изначально создать текст с неким общим образцовым прочтением и осмыслением прошлого белорусов, а уж потом «разверстать» его по сферам употребления.

Ожидания скорого завершения работы, однако, в очередной раз не оправдались, хотя тот же В. И. Пичета напряженно работал над своей частью коллективного текста. Академия (по большому счету – лично Н. М. Никольский) в значительной степени рассчитывала на Владимира Ивановича, совершенно объективно видя в нем крупнейшего знатока едва ли не всех периодов и белорусской, и украинской, и (а это было наиболее важным) великорусской истории. В данном отношении дорогого стоил отзыв о научной деятельности В. И. Пичеты, который явно по запросу Института истории дал «профессор по кафедре Истории народов СССР Московских Педагогических Институтов: им. К. Либкнехта, им. Бубнова и Городского». Так столь авторитетно подписал свою многостраничную оценку А. А. Савич. Он четко выделил круг проблем, в которых Владимир Иванович наиболее преуспел как авторитетный историк. Среди прочих – «История Белоруссии и Литвы» и «История народов СССР XVI–XX вв.»[2].

Нападение на СССР фашистской Германии стало невиданной катастрофой для белорусов. Разрушениям подверглось буквально все, в том числе сфера образования и науки, которая за двадцать предшествующих лет, в принципе, только и смогла сформироваться, набрать темп своего развития, несмотря на огромные потери в кадровом потенциале за время репрессий, структурные потрясения в связи с так называемым разукрупнением единственного белорусского университета в начале 1930-х гг. и постоянные организационные пертурбации в Институте истории АН БССР. К примеру,

---

[1]АРАН (Арх. Рос. акад. наук). Ф. 1548. Оп. 3. Д. 171. Л. 15.

[2]Отзыв о научной деятельности заслуженного деятеля науки, доктора истории, профессора В. И. Пичеты // ЦНА НАН Беларуси. Личное дело академика Пичета Владимира Ивановича. Арх. № 607. Л. 20–27.

в 1921 г. БГУ к началу регулярных занятий смог привлечь 14 профессоров, а через 20 лет их количество увеличилось всего лишь на 3 специалиста с одновременным почти полным обновлением имен. Тем не менее эти скромные цифры с определенным идеологическим пафосом были приведены в программе, подготовленной к юбилейной университетской научной сессии[1]. Никто не мог осмелиться сравнить эти данные.

Названная научная сессия по случаю 20-летия БГУ была назначена на 24–28 июня 1941 г. Научные доклады подготовили и ученые АН БССР, которые являлись органичной частью педагогического коллектива БГУ. Большинство же профессоров университета плодотворно участвовали в работе отделов и секций академии. Среди докладчиков были и историки, в том числе белорусовед и одновременно россиевед Д. А. Дудков, а также его ученик студент Л. С. Абецедарский. Однако вместо научных дискуссий и представления достижений ученым пришлось испытать кошмар фашистских авианалетов и тяготы хаотичного бегства из горящего Минска. Многие из них затем воевали на фронте, в партизанских отрядах, влились в ряды подпольщиков, приближали победу в тылу. По оценке ректора БГУ П. П. Савицкого, который уже после войны защитил в Москве кандидатскую диссертацию, содержащую анализ потерь Беларуси за годы фашистского оккупационного режима, только в июне 1941 г. около 450 мужчин (из них почти 50 преподавателей) из коллектива БГУ были призваны в Красную армию и взяли в руки оружие[2].

В годы Великой Отечественной войны немало белорусских историков непосредственно вели борьбу с врагом. Те же, кто в силу разных обстоятельств продолжили свою профессиональную деятельность в тылу, занимались нахождением единственно верных фактов, обстоятельств, парадигм и многого иного, что позволило бы завершить долгий процесс написания истории БССР в контексте российской истории и истории СССР. Первый реальный результат был достигнут непосредственно перед вторжением фашистов. В статье «История Белоруссии в советской историографии», напечатанной в 1942 г. в юбилейном сборнике «Двадцать пять лет исторической науки в СССР» (отметим, что его редактировали два союзных академика – В. П. Волгин и Е. В. Тарле, а также член-корреспондент АН СССР А. М. Панкратова), ее автор В. И. Пичета привел интересную информацию о том, что работа Института истории АН БССР над «марксистско-ленинской историей Белоруссии» в 1941 г. была воплощена в издании «Нарысы па гісторыі Беларусі. Ч. І». Однако Владимир Иванович с сожалением констатировал, что во время бомбардировки Минска немецкой авиацией весь тираж был уничтожен, хотя «несколько экземпляров этой ценной книги» все же сохранилось. В. И. Пичета утверждал, что институт в лице А. П. Пьянкова,

---

[1]Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны універсітэт у гады Вялікай Айчыннай вайны. 1941–1945 / склад.: С. А. Балашэнка [і інш.]. Мінск : БДУ, 2005. С. 32.

[2]НАРБ. Ф. 4. Оп. 33 а. Д. 667. Л. 6–14.

И. Ф. Лочмеля и его самого «подготовил первую часть учебника по истории Белоруссии для высших учебных заведений», охватившего период от первобытности до «аграрно-крестьянской реформы 1861 г.», а также идет подготовка к печати второй части (с 1861 г. по 1914 г.) и третьей («от начала мировой войны до наших дней»)[1].

В своем тексте Владимир Иванович привел факт, свидетельствующий, что к разработке белорусской истории перед войной активно привлекались историки-«всеобщники» и россиеведы, в разное время «осевшие» в научных и образовательных учреждениях БССР. На смену «нацдемам» и иным историкам, столь «исказившим» прошлое белорусов, приходили уже более приспособленные к новым политическим условиям интерпретаторы самых острых периодов и вопросов. И если уже в 1920-е гг. белорусскую историю понемногу, по отдельным сюжетам осваивали такие специалисты, как Д. А. Жаринов (хотя бы с его статьей «Прыгонная гаспадарка Беларусі паводле даных расійскай гаспадарчай літаратуры і журналістыкі 30–40-гг.», напечатанной в № 8–9 республиканского журнала «Полымя» за 1928 г.), Н. М. Никольский и В. Н. Перцев, то вскоре к ним присоединились А. П. Пьянков и даже Л. М. Шнеерсон. Так, В. И. Пичета даже с некоторым восхищением дал характеристику научной качественности «прекрасной кандидатской монографии» Льва Михайловича «Положение крестьянства в Белоруссии во второй половине XVIII ст.», опубликованной в Москве в 1939 г.[2]

Тень «нацдемовского» и «великодержавного» прошлого незаурядного ученого, однако, постоянно сопровождала его. Так, вопиющий случай, произошедший уже в военный 1942 г., описал сын Якуба Коласа Д. К. Мицкевич. Во время пребывания в эвакуации в Ташкенте один из партийных лидеров БССР Иван Климов с очевидным намеком «пошутил» при случайной встрече с В. И. Пичетой: «Ну, ты, стары… у цябе яшчэ не ўсе валасы павылазілі?»[3] Якуб Колас сумел несколько сгладить ситуацию. После в доверительном письме к поэту Владимир Иванович слал привет ему и его «ласковой семье» и одновременно, как-то по-детски рассчитывая на сочувствие, жаловался на моральную и физическую усталость от напряженной научной работы[4].

Суть указанной работы в конце 1942 г. была конкретизирована историком в письме секретарю ЦК КП(б)Б по пропаганде Т. С. Горбунову. В нем В. И. Пичета подробно изложил свое видение структуры «Истории Белоруссии», хотя в основном положительно оценил программу, утвержденную НКП БССР еще до войны. Ее реализация, как указывалось в письме, была

---

[1] *Пичета В. И.* История Белоруссии в советской историографии. С. 181.

[2] Там же. С. 187.

[3] *Міцкевіч Д.* Любіць і помніць. Мінск : Полымя, 2000. С. 108.

[4] Памяць і слава: Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта – Уладзімір Іванавіч Пічэта / склад.: С. М. Ходзін, М. Ф. Шумейка, А. А. Яноўскі. Мінск : БДУ, 2011. С. 334.

завершена в 1940 г. Однако военное время, по мнению Владимира Иванович, требовало внести коррективы, среди которых: «усилить первоначальную общность славян», «показать, что Белоруссия – авангард русского народа в борьбе против завоевателей», «ослабить антипольский характер веков XVI–XVIII» и др. Вот, правда, тон письма В. И. Пичета почему-то избрал явно подобострастный и просительный. В отношении той же «Истории Белоруссии» профессор буквально умоляет партийного идеолога дать «последние замечания», чтобы первый том «скорее вышел». Со своей же стороны историк обязался «по указанию ЦК БССР выполнить любую работу по истории белорусского досоветского периода» и назвал 32 темы по белорусской древней и новейшей истории, которые он готов был лично развернуть в виде отдельных брошюр объемом «от двух до четырех печатных страниц»[1].

К чести Т. С. Горбунова (который хоть и заочно, но все-таки закончил исторический факультет БГУ) он вскоре дал эти свои (читай – партийно-установочные) «последние замечания». Владимир Иванович мог приступать к внесению правок, так как имел в своем распоряжении (как вскоре Т. С. Горбунов указал в предновогоднем приветственном письме от 26 декабря 1942 г., посланном им из Москвы в Ташкент Якубу Коласу) один из немногих машинописных экземпляров первого тома «Истории Белоруссии» объемом почти 1,5 тысячи страниц[2].

По поручению президента АН БССР К. В. Горева В. И. Пичета не только занялся внесением правок, но и продолжил работу над написанием первого тома «Истории Белоруссии 1861–1914 гг.». Официально это поручение было озвучено руководителем белорусских ученых на сессии АН БССР в Казани, а Якубу Коласу было доверено курировать многострадальный проект.

В скором времени, однако, историка охватило смятение, отразившееся в его письме от 12 мая 1943 г. в Президиум АН БССР. Владимир Иванович вынужден был признать, что «специалистов по истории Белоруссии вообще нет» и он «не знает, кто будет ее разрабатывать». Одновременно В. И. Пичета высказал свое возмущение передачей президиумом некому «другому лицу» его части уже выполненной работы. Историк признавал определенную незавершенность текста, но после внесения правок оставлял за собой право использовать его «по собственному усмотрению без всяких руководств и редакций малокомпетентных лиц». И более того, резко заявлял: «…я никому не позволю использовать мой труд»[3]. Скорее всего, здесь определяющую роль сыграли общая объективно-идеологическая атмосфера тех лет и вызванные ею субъективно-творческие разногласия в среде историков. Ставший после ссылки донельзя сдержанным В. И. Пичета все же не удержался и отчитал адресантов из Президиума АН БССР за неспособность «ценить работу и зна-

[1]НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 47. Д. 15. Л. 65–66.

[2]Шляхам гадоў: гісторыка-літаратурны зборнік / укл. Г. Кісялёў. Мінск : Маст. літ., 1990. С. 109–110.

[3]НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 47. Д. 15. Л. 67.

Студентка М. Баранова (*в верхнем ряду по центру*) среди однокурсниц во время работы БГУ на станции Сходня

ния академиков»[1]. Тон письма ученого резок и требователен, в отличие от обращения к Т. С. Горбунову, где Владимир Иванович – сама любезность и даже покорность. Чего только стоят следующие слова историка: «Ни Президиум АН БССР, ни другие учреждения БССР не умеют ценить мои знания и мое желание отдать их Белоруссии… Я являюсь специалистом по истории БССР и считаю других лиц мало компетентными. Поэтому я не нуждаюсь в чьей бы то ни было редакции»[2].

Подобную метаморфозу в поведении В. И. Пичеты, видимо, можно объяснить тем, что ему стала известна иная реакция Т. С. Горбунова на свое письмо. Пространная оценка научного и политического кредо Владимира Ивановича вскоре прозвучала в докладной записке партийного секретаря по пропаганде белорусской компартии ее первому секретарю – П. К. Пономаренко. В августе 1943 г. «партийный идеолог-историк» информировал своего шефа, тоже историка, о положении дел в отношении понимания и написания «Истории Белоруссии». В. И. Пичете были предъявлены старые «грехи», а в его последних работах выявлены новые. Можно утверждать, что партийное руководство республики возмутило содержание вышеназванной статьи Владимира Ивановича «История Белоруссии в советской историографии», опубликованной в 1942 г. в высокостатусной коллективной работе «Двадцать пять лет исторической науки в СССР». Статья была оценена как очевидный возврат В. И. Пичеты на нацдемовские позиции в трактовке белорусской истории, как попытка «реанимации» вычеркнутых из бытия имен А. Н. Ясинского, Ф. И. Забелло, А. В. Бурдейко, К. Н. Товстолес-Шионок, В. Д. Друщица, М. В. Мелешко, К. И. Керножицкого и даже Д. А. Жаринова[3]. Отметим, что большинство из работ этих историков до сих пор не находятся в центре научного интереса современных белорусоведов.

Таким образом, при составлении в очередной раз авторского коллектива по переписыванию текстов, уже много раз подвергнутых редакции, Т. С. Горбунов испрашивал разрешения не включать в него В. И. Пичету. При этом он просил П. К. Пономаренко лично включиться в работу, так как «нам из-

[1]Памяць і слава: Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта – Уладзімір Іванавіч Пічэта. С. 338.

[2]НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 47. Д. 15. Л. 67.

[3]Там же. Оп. 61. Д. 492. Л. 28.

Историки во время работы БГУ на станции Сходня. 1944 г.

вестно, что у Вас имеются написанные целые очерки и фрагменты по истории Белоруссии, о белорусских деятелях. Все это может послужить для написания подлинной истории белорусского народа». Были приведены имена нового авторского коллектива: «1. Академик Никольский. 2. Якуб Колас. 3. Проф. Добрынин. 4. Горбунов. 5. Доц. Лочмель. 6 Доц. Пьянков. 7. Доц. Шекун. 8. Доц. Поликарпович»[1]. Имя В. И. Пичеты названо не было.

На исходе Великой Отечественной войны давление на донельзя измученного ученого продолжилось на самом высоком по меркам республики уровне – VI Пленуме ЦК КП(б)Б, который состоялся 29 марта 1945 г. уже в освобожденном от фашистов Минске. П. К. Пономаренко пространно ответил на давнее письмо-обращение к нему В. И. Пичеты, который в октябре 1943 г. попытался найти у первого секретаря совета и защиты от развернувшегося гонения, отстранения от участия в переделке учебника и буквально изгнания из Беларуси[2]. Ответ выразился в учиненном разгроме всех научных позиций историка. С трибуны партийного форума было заявлено, что и без В. И. Пичеты «учебник по истории в ближайшее время будет». Правда, одновременно, совершенно опровергая самого себя и суть положений критики Владимира Ивановича, партийный лидер БССР буквально пропел оду «героическому белорусскому народу» и его истории как истории особенной, исключительно значимой и сравнимой с историей всех прочих народов, в том числе русского[3].

---

[1]НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 47. Д. 25. Л. 467–477.
[2]АРАН. Ф. 1548. Оп. 2. Д. 76. Л. 1, 1 об.
[3]НАРБ. Ф. 63. Оп. 13. Д. 20. Л. 1–28.

Первый послевоенный ректорат БГУ. Минск. 1945 г.

Вскоре после завершения Великой Отечественной войны, в августе 1945 г., в Москве состоялось 4-е Всесоюзное совещание руководителей кафедр общественных наук. Впервые на нем присутствовали заведующие кафедрами истории СССР. В выступлениях В. И. Пичеты и некоторых других историков было обращено внимание на отдельные сюжеты белорусской истории, но лишь в контексте исключительной роли «русского народа в исторических судьбах славянских народов». Правда, Владимир Иванович позволил себе обозначить некоторые аспекты, ранее не особо замечавшиеся: например, что «предел агрессии немецких феодалов» был осуществлен не только на Чудском озере, но и под Грюнвальдом[1]. Для победного 1945 г. такая констатация была естественной, указывала на связи в истории народов СССР. Вот только как было возможно проследить их по всему необъятному прошлому, как выделить одно и умолчать о другом, как сохранить науку в «объятиях» политики и идеологии – это по-прежнему оставалось для историков нерешаемой проблемой.

Спустя некоторое время массированная атака высоких партийных инстанций, видимо, заставила В. И. Пичету попытаться смягчить свою позицию и даже выразить согласие предоставить в Институт истории часть рукописи учебника. По крайней мере, об этом можно судить из письма Н. М. Никольского к Владимиру Ивановичу, отправленного из Минска в Москву 12 декабря 1946 г. Однако в письме одновременно с упоминанием якобы проявленной конструктивной позиции коллеги было выражено недоумение,

[1] *Плотникова Е.* Всесоюзное совещание руководителей кафедр общественных наук // Вопр. истории. 1945. № 5–6. С. 204–206.

связанное с очередным несогласием Владимира Ивановича пойти на выручку минским историкам. Со ссылкой на А. М. Панкратову директор Института истории констатировал-вопрошал: «Вы в большой обиде на “Белоруссию” и не собираетесь давать нам своих глав». Одновременно он как бы оправдывался, почему семь глав однотомника «История БССР», уже написанных В. И. Пичетой, были переданы для подготовки другому автору. Оказывается, по утверждению Н. М. Никольского, Владимир Иванович никак не откликнулся на предыдущие письма срочно выслать в Минск эти главы, а в июльском полугодовом отчете за 1946 г. даже выразил свое сомнение в том, «нужны ли они» Институту[1].

Дом № 1 БГУ в руинах. 1944 г.

Данное письмо несколько проясняет и измененную стратегию в выполнении столь затянувшейся важной работы. В нем речь идет всего лишь о семи пичетовских главах для всего лишь «однотомника» «История БССР», тогда как ранее от Владимира Ивановича пытались получить чуть ли не полторы тысячи страниц в качестве части запланированных в довоенные годы трех выпусков белорусской истории. Предстоит еще детально разобраться в ситуации. Видимо, победа в Великой Отечественной войне заставила и историков, и партийное руководство БССР продемонстрировать реальный итог более чем десятилетних усилий написать «настоящую» историю Беларуси. По крайней мере, фонды белорусских архивов в этом отношении слабо проработаны исследователями. Предстоит восстановить в деталях логику, которой руководствовались партийные кураторы проекта, и разобраться в зигзагах организации его выполнения непосредственно в Институте истории АН БССР, а также в принципах подбора и пересмотра кадрового состава академических и университетских историков и др. Эти, на наш взгляд, принципиальные вопросы, по сути, не затронуты и в последнем крупном исследовании проблемы эволюции концепции истории Беларуси в условиях последних более чем полутора столетий[2].

Вновь отметим, что в условиях войны историки обязаны были сделать то, что ранее не смогли, и даже превзойти намеченное. Для них открывались новые научные горизонты. Историки должны были стать летописцами, аналитиками и интерпретаторами текущих событий и привлечь пред-

---

[1] АРАН. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 88. Л. 2.

[2] *Белозорович В. А.* Формирование и развитие концепции истории Беларуси в отечественной историографии (вторая половина XIX – начало XXI века). Гродно : ГрГУ, 2020.

ставителей способного молодого поколения. Победы под Сталинградом и на Курской дуге конкретизировали задачи. Так, в планы исследований на 1944 г. восстановленного Института истории АН БССР, наряду с изданием «серии политических брошюр, имеющих военно-оборонное, политико-воспитательное значение и направленных к целям мобилизации всех сил нашего народа на борьбу против гитлеровской тирании», была включена коллективная работа «Краткая история БССР с древнейших времен до наших дней» (однотомник)[1]. Концептуальный подход изложения истории Беларуси досоветского периода («целевая установка» – согласно плану НИР Отделения общественных наук АН БССР) заключался в необходимости подчеркнуть «самобытность белорусского народа и внутреннюю преемственность отдельных этапов развития его истории независимо от того, в состав какого государства входили белорусские земли». Правда, тут же определялись границы этой самобытности, ибо «основной мыслью всего издания должно быть доказательство, что народ, живший на территории Белоруссии, мог достигнуть объединения и приобрести государственность лишь при Советской власти». А при изложении фактов, связанных с революционными движениями, необходимо было отметить «во-первых, руководящую роль белорусского пролетариата и, во-вторых, совместную борьбу против царизма со стороны белорусского народа в союзе с русским и украинским народами»[2].

Выяснение обстоятельств и коллизий при написании «Истории Белоруссии», что были связаны с именем В. И. Пичеты, несколько с иной стороны дополняется документами, раскрывающими роль еще одной знаковой для советской белорусской исторической науки личности – В. Н. Перцева. В отсутствие Н. М. Никольского, который оказался в оккупированном Минске и которого вывезли из партизанского отряда в Москву лишь к 1944 г., именно он был привлечен к руководству выполнением партийного задания. Незаурядный медиевист посмотрел на ситуацию по-своему, исходя из условий и возможностей военного времени, и предложил пошаговые действия, которые были изложены им в Докладной записке секретаря-академика Отделения общественных наук В. Н. Перцева в ЦК КП(б)Б, направленной в высший партийный орган 1 ноября 1943 г. Вначале новоназначенный секретарь-академик назвал ряд имен специалистов, которых следует привлечь для работы в следующих важных направлениях: 1) издание брошюр, посвященных замечательным людям прошлого и настоящего Беларуси; 2) переработка 1-й части учебника по истории Беларуси (до 1861 г.) и «скорейшее осуществление частей 2-й и 3-й»; 3) издание серии брошюр, посвященных разработке проблем, «выдвинутых в письме т. Гуторова к академикам и научным сотрудникам Отделения общественных наук АН БССР», как то: «Извечная дружба славянских народов», «Формы

[1]ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 91. Л. 1; Ф. 3. Оп. 1. Д. 59. Л. 7.
[2]Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 91. Л. 1, 2.

проявления всеславянского движения в истории Европы», «Нацизм и фашизм как самая мрачная реакция внутренней и внешней политики в истории», «Совместная борьба белорусского и русского народов против немецкой агрессии» и др.

Владимир Николаевич указал на то, что в распоряжении ЦК КП(б)Б находится огромное количество материалов по истории Великой Отечественной войны, которые только частично подверглись обработке, поэтому их полное изучение и подготовка к печати могут быть осуществлены совместными усилиями Отделения общественных наук АН БССР и отдела пропаганды и агитации при ЦК КП(б)Б. Таким образом следовало поступить и при подготовке других коллективных работ. Для этого предлагалось создать четыре комиссии в составе: по изданию «Замечательные люди Белоруссии» – В. И. Пичета (председатель), А. П. Пьянков, Т. П. Ломтев, Д. А. Дудков, М. К. Добрынин (был ученым-литературоведом, после работы в СмолГУ в 1920-е гг. преподавал в Минске, а в 1943 г. в Ярославле издал актуальную книгу «Борьба за родину в русской литературе». Интересно, что в январе 1944 г. в совете БГУ на станции Сходня он не смог защитить свою докторскую диссертацию на тему «Белорусская литература. Древний период»[1]); по изданию «Материалы по истории Великой Отечественной войны» – И. С. Кравченко (председатель) (на тот момент являлся заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КП(б)Б), Стальнов, Купреев, И. В. Гуторов, В. И. Агиевич (занимал должность ученого секретаря Отделения общественных наук АН БССР); по изданию «История Белоруссии» – Т. С. Горбунов (председатель), В. И. Пичета, А. П. Пьянков, Д. А. Дудков, Т. П. Ломтев, А. М. Панкратова, М. К. Добрынин, О. С. Шекун; по изданию, которое не было конкретно определено автором записки, – В. Н. Перцев (председатель), И. В. Гуторов, А. П. Пьянков, М. К. Добрынин и др.

В своей записке В. Н. Перцев отметил: «Ввиду того, что первый том “Истории Белоруссии”, как выяснилось, нуждается в переработке, а остальные два тома еще в процессе работы, необходимо ускорить работу над осуществлением этих изданий». Как видим, автор предложений пока еще не совсем вник в суть нарастающей обструкции со стороны ЦК КП(б)Б по отношению к В. И. Пичете (августовская записка Т. С. Горбунова к П. К. Пономаренко могла быть не доведена до него по причине военных условий или же еще не принятого окончательного решения). Кроме всего прочего, Владимир Николаевич предложил, чтобы Отделение общественных наук АН БССР приняло участие в разработке серии исторических романов, посвященных деятельности выдающихся людей Беларуси. Возглавить эту работу он решил просить Якуба Коласа, а исполнять – белорусских поэтов и прозаиков Кандрата Крапиву, Михася Лынькова, Михася Климковича и др. Серьезный ученый счел необходимым указать, что кадровый потенциал отделения слаб и «особенно плохо обстоит дело в группе историков». Тем не менее академик-секретарь

[1]НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 971. Л. 4, 5.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ
БЕЛОРУССКОГО
НАРОДА

Титульный лист книги А. П. Пьянкова с дарственной подписью В. Н. Перцеву

Отделения общественных наук АН БССР в своей докладной записке в отдел пропаганды ЦК КП(б)Б смело утверждал: «Общественная задача нашей научной литературы заключается в том, чтобы защищать способность белорусского народа на самостоятельное духовное и социально-политическое развитие...»[1] С учетом подобных обстоятельств тех лет думается, что вряд ли первое академическое издание истории белорусов не состоялось из-за военного лихолетья или «в связи с отсутствием собственной типографии...»[2].

В. Н. Перцев – крупный специалист в области европейской средневековой и новой истории – не только дал развернутый и крайне напряженный план подготовки названных изданий, но и сам переквалифицировался в историка-белорусоведа, а заодно и россиеведа. За более чем 20-летнюю свою работу в БГУ и других вузах БССР, в АН БССР он не считал необходимым изменять своим научным приоритетам. Однако время, война и ситуация с написанием столь долгожданного учебника заставили ученого это сделать. Уже по прошествии лет в его характеристике, подготовленной к 80-летнему юбилею (1958), президент АН БССР академик В. Ф. Купревич вместе с секретарем академического парткома В. Ф. Романовским назвал среди множества научных достижений Владимира Николаевича его «крупные научно-исследовательские работы по всеобщей истории и истории Белоруссии». Особенно «важное значение имела подготовка первого тома истории БССР» (здесь имелось в виду издание 1954 г.). Было подчеркнуто, что «он руководил всей работой по написанию книги, он же является автором нескольких ее разделов и под его руководством редактировалась эта книга»[3].

Можно констатировать, что в 1946 г. усилия В. Н. Перцева и его коллег воплотились в однотомнике с пространным (на 22 страницы) «Вступлением» секретаря ЦК КП(б)Б Т. С. Горбунова[4], наполненным идеологическими штампами и констатациями утвердившихся исторических парадигм (в том числе о «кровном родстве» белорусского народа с русским и украинским),

[1]Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны універсітэт у гады Вялікай Айчыннай вайны. 1941–1945. С. 85–89.

[2]Национальная академия наук Беларуси: историко-документальная летопись, 1928–2008 гг. / сост.: Г. В. Корзенко [и др.]. Минск : Белорус. наука, 2008. С. 70, 83.

[3]Характеристика на академика-секретаря Отделения общественных наук АН БССР, доктора исторических наук, профессора Перцева Владимира Николаевича // Личное дело академика Перцева Владимира Николаевича / ЦНА НАН Беларуси. Д. 3505. Л. 57, 58.

[4]История БССР. Вып 1. Минск : Гос. изд-во БССР. Ред. полит. лит., 1946.

Ознакомительная практика студентов-историков в Ленинграде. 1946 г.

а полстраницы авторского «Предисловия» обозначили перспективу издания в том же 1946 г. еще трех выпусков «Истории БССР», но «по мере их подготовки к печати». Также были названы имена редакторов всего издания: Т. С. Горбунов, Н. М. Никольский, А. М. Панкратова, В. Н. Перцев, А. П. Пьянков и А. А. Савич[1]. Однако достоянием даже аудитории специалистов это наспех сделанное издание так и не стало по все тем же причинам, что и предыдущие книги, в которых отразились попытки историков найти единственно верное прочтение всех без исключения сюжетов белорусской истории (об этом речь пойдет чуть ниже).

Сегодня же издание и вовсе предано забвению, даже со стороны историографов. Об однотомнике косвенно свидетельствует любопытный документ – «Список учреждений и лиц, которым рассылается макет по “Истории БССР”» (далее – «Список»), извлеченный нами из архивного фонда академика В. Н. Перцева в Центральном научном архиве (ЦНА) НАН Беларуси. Он не датирован, но, скорее всего, этот «Список» со множеством правок был составлен как раз в 1946 г., поскольку в нем указаны имена А. П. Пьянкова и Н. В. Каменской как заведующих кафедрами соответственно истории СССР и истории БССР БГУ. Это как раз тот недолгий период, когда в университете

[1]История БССР. Вып 1. С. XXII, 3.

Кафедра истории СССР.
В центре за столом — А. А. Савич. 1945 г.

стала действовать самостоятельная кафедра истории БССР. При рукописной редакции «Списка», в котором названы десятки знаковых на тот период фамилий (от членов ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)Б до «рядовых» руководителей районных парткомитетов, от историков-академиков СССР и БССР до «простых» заведующих кафедрами истории СССР МГУ, ЛГУ и белорусских педагогических институтов), автор правок (видимо, сам В. Н. Перцев) вынужден был сделать сложный выбор при распределении 110 экземпляров этого с таким трудом вымученного макета[1]. В очередной раз проясняется, что главными рецензентами созданного текста должны были стать самые высокие руководители партии и правительства СССР и БССР, а также ведущие историки Москвы и Ленинграда. Сами же историки-белорусы в данном случае отводили себе роль некого сопровождения, которое должно было оперативно среагировать на все возможные замечания «главных знатоков» истории их родины.

Очередной первый секретарь ЦК КП(б)Б Н. И. Гусаров (в отличие от своего предшественника П. К. Пономаренко он не имел исторического образования) в докладе о состоянии парторганизационной и политической

[1]Список учреждений и лиц, которым рассылается макет по «Истории БССР» // ЦНА НАН Беларуси. Ф. 3. Д. 25. Л. 27–30.

работы среди белорусских коммунистов, с которым он выступил в 1947 г. перед партактивом республики (доклад напечатан летом 1947 г. под грифами «Для служебного пользования» и «после прочтения с возвратом в ЦК партии»), в очередной раз разразился критикой насчет «отставания в изучении истории БССР», ее «ненадлежащего научного освещения», отсутствия «учебников по истории Белоруссии», недостаточности внимания со стороны историков к «принципу большевистской партийности в области идеологии» и т. д. В качестве скорейшего выхода из подобной ситуации предлагалось «широко изучать Краткий курс истории ВКП(б)» и одновременно на страницах партийного журнала «Большэвік Беларусі», помимо освещения вопросов истории белорусского советского государства, обращаться к «историческому прошлому белорусского народа, его борьбы против угнетателей»[1]. Через несколько месяцев XV Пленум ЦК КП(б)Б рассмотрел вопрос «О политической и идеологической работе среди интеллигенции» и подверг историков особо жесткой критике за их все так и не изжитые «националистические взгляды» и «низкопоклонство перед западом».

Естественной реакцией историков на партийные установки-призывы стала подготовка и публикация «Тезисов об основных вопросах истории БССР». Первая часть этой брошюры (всего 63 страницы) была посвящена изложению сюжетов всей дореволюционной истории Беларуси[2]. На первой странице под заголовком «В составлении Тезисов участвовали» указаны 11 фамилий: А. И. Воронова, Н. В. Каменская, Е. И. Корнейчик, С. Н. Малинин, Н. М. Никольский, В. Н. Перцев, К. М. Поликарпович, А. П. Пьянков, В. В. Саевич, К. И. Шабуня и Е. П. Шлосберг. В нашем случае нет необходимости заниматься разбором содержания этой коллективной работы, в которой не просматривается именно тезисное обозначение огромного периода белорусской истории. По сути, даны лишь очень краткие очерки в соответствии с марксистско-ленинской периодизацией и отдельными акцентами на, по мнению авторов, важнейших событиях, а вот в «Предисловии» изложены четыре тезиса с характеристикой «наиболее антинаучных и вредных концепций» истории Беларуси. Более всего развернуто и уничижительно говорится о «лживости отрицания постоянного стремления белорусского народа к единству с русским народом». Характерно, что авторы аргументируют свои тезисы ссылкой лишь на два примера: недавно вышедшие работу Т. С. Горбунова «Героическое прошлое белорусского народа» и первый выпуск издания АН БССР «История БССР». Среди пяти имен авторов, которые ранее в своих работах «антинаучно или нарочито лживо,

---

[1] *Гусаров Н.* О состоянии и мерах улучшения партийно-организационной и партийно-политической работы в организациях КП(б) Белоруссии. Минск : тип. им. Сталина, 1947. С. 14–15, 21–22.

[2] Тезисы об основных вопросах истории БССР. Материалы для преподавателей, лекторов и докладчиков. Ч. I : История белорусского народа до Великой Октябрьской социалистической революции. Минск : Изд-во АН БССР, 1948.

Восстановленный к 1948 г. корпус БГУ, где занимались студенты исторического факультета

извращенно» излагали историю Беларуси, назван и В. И. Пичета[1]. В названном уже деле из фонда В. Н. Перцева имеется «Список глав "История БССР" (однотомника)», который косвенно датируется 1948 г. Рукой Владимира Николаевича напротив большинства из 38 глав (в издании 1946 г. всего 5 небольших глав) этого опять же однотомника карандашом указаны фамилии авторов. Себе он наметил написать две главы – «Культура Белоруссии XIV–XVI веков» и «Восстание 1863 г. в Белоруссии». Названы имена нескольких новых исполнителей, среди которых недавний студент исторического факультета БГУ Л. С. Абецедарский. Ему предстояло написать XII главу с пространным названием «Освободительная война белорусского народа против владычества польских панов и борьба за белорусские земли в середине XVII в.»[2]. Видим, что недавний призыв В. И. Пичеты «ослабить антипольский характер веков XVI–XVIII» полностью игнорировался.

В архиве отдела редкой книги Центральной научной библиотеки (ЦНБ) НАН Беларуси имеется один экземпляр (за № 55) из 150 отпечатанных академическим издательством в 1948 г. макета первой части «Истории БССР (с древнейших времен до конца XVIII века)». Известна информация и об отпечатанных экземплярах второй и третьей частей (некоторые находятся в личных библиотеках). Данные макеты в количестве 95 были разосланы партийным и научным работникам СССР и БССР (согласно реестру, составленному, видимо, лично В. Н. Перцевым, рукописный вариант которого содержится в личном фонде историка в ЦНА НАН Беларуси). Указывалось, что 15 экземпляров оставили в резерве. Первый беглый анализ убеждает, что структура макета первой части, названия 15 ее глав почти полностью совпадают с приведенными в рукописном «Списке глав "История БССР" (однотомника)», как уже отмечалось, выявленном в личном фонде В. Н. Перцева, где

[1]Тезисы об основных вопросах истории БССР … С. 3–4.

[2]Список глав «История БССР» (однотомника) // ЦНА НАН Беларуси. Ф. 3. Д. 25. Л. 11–13.

названы 38 глав. Таким образом, остальные главы вошли во вторую и третью части, но это еще предстоит доказать. Вначале важно хотя бы найти сохранившиеся экземпляры этих частей макета. Но отметим, что любопытно само слово в названии – «однотомник», тогда как работа состояла из трех объемных частей. Только первая часть насчитывает 459 страниц полновесного книжного формата.

Как можно судить по другим материалам о ходе доработки макетов трех частей, после их в своем роде публичного обсуждения, инициированного историками АН БССР и обоснованного в выступлении В. Н. Перцева на специальном совещании по «рассмотрению "Тезисов об основных вопросах истории БССР"» (Владимир Николаевич почему-то назвал работу «Курс по истории Белоруссии»), после прочих исканий и метаний ему и К. И. Шабуне Президиум АН БССР и ученый совет Института истории осенью 1951 г. поручили сделать окончательную редакцию уже в очередной раз нового «I-го тома макета № 2 Истории БССР». Это В. Н. Перцев отмечал в специальном письме в Президиум АН БССР, которое было отправлено им «по свежим следам» после телефонного разговора с долго болевшим (а потому отошедшим от столь важных дел) директором Института истории АН БССР Н. М. Никольским. По сути, академик-секретарь направил жалобу в высшие научные инстанции на академика же и непосредственно ответственного за подготовку очередного обновленного варианта белорусской истории[1].

Уже в год выхода макетов, однако, Владимир Николаевич в докладе, подготовленном (как академик пометил карандашом на первой странице своего текста) «для сессии о дружбе польского и сов. народов», с пафосом заявил: «Мы заканчиваем в настоящее время издание книги, рассчитанной на широкие круги белорусской, советской и славянской общественности под названием "История Белоруссии". Книга должна быть закончена к концу 1948 года… Мы надеемся, что наша чрезмерно затянувшаяся с выполнением "История Белоруссии" удовлетворит тем требованиям, которые вправе предъявить к ней советская общественность, и выполнит те задачи, которые ставит перед ней марксистская наука»[2]. Отметим, что в данном докладе ученый позволил себе смелую критику в адрес самого партийного секретаря Т. С. Горбунова. Так, В. Н. Перцев сослался на его текст под названием «Героическое прошлое белорусского народа», вошедший в первый выпуск «Истории БССР» (1946), в котором якобы присутствует «чрезмерное восхваление некоторых деятелей прошлого», а автор позволяет себе «затушевывание остроты классовой борьбы в Белоруссии»[3]. Таким образом, в данном случае имя недавнего партийного идеолога и руководителя всего процесса написания белорусской истории вновь, как и в «Тезисах об основных вопросах истории БССР», было выставлено в резко негативном свете.

---

[1]ЦНА НАН Беларуси. Ф. 3. Д. 15. Л. 52–61, 62–64.

[2]Там же. Л. 89, 90.

[3]Там же. Л. 54.

Делегация БССР на Учредительной сессии ООН. 1945 г.

В результате от очередной корректировки планов до их реализации историкам пришлось пройти еще больше десяти лет (издание 1946 г. не идет в счет по причине моментального его неприятия самими же творцами, а главное рецензентами). Инициативность же В. Н. Перцева в попытках активизировать реализацию, по сути, партийного задания в немалой степени повлияла на представление его в 1944 г. к званию заслуженного деятеля науки БССР, а главное – включению историка в 1945 г. в состав делегации от БССР на конференцию Организации Объединенных Наций (ООН) в Сан-Франциско.

В целом же, обобщая вышесказанное, можно констатировать, что продолжение начатого в предвоенное десятилетие проекта под названием «История БССР» осуществлялось и в годы войны, которая усилила идеологическую подоплеку с таким напряжением создававшегося синтетического курса белорусской истории. Он еще больше актуализировался, а вместе с тем обострил научные и политические, личностые и общественные коллизии, которые и так все время сопровождали работу историков. В условиях роста патриотических настроений и акцента «сверху» на просопографическую составляющую прошлого белорусские историки попытались найти спасение в создании упрощенного варианта обобщения наследия белорусов – биобиблиографического словаря под условным названием «Выдающиеся люди Белорусской земли». Этот так и не реализованный в издательском виде проект, конечно же, возглавили секретарь ЦК КП(б)Б Т. С. Горбунов и вновь занявший пост директора Института истории АН БССР Н. М. Никольский. Однако данный проект тихо «угас» в условиях очередного пересмотра приоритетов на историческом фронте и перетасовки исполнителей.

Декан исторического факультета Ф. М. Нечай (*третий справа*)
с преподавателями и студентами у могилы
Героя Советского Союза Л. В. Коргузалова. Начало 1950-х гг.

В 1952 г. появились очередные макеты – уже двухтомника «История БССР». Пока в архиве отдела редкой книги ЦНБ НАН Беларуси удалось выявить макет второго тома[1]. Только на последней странице указано, что этот том редактировали член-корреспондент АН СССР и действительный член АН БССР А. М. Панкратова, кандидаты исторических наук И. С. Кравченко и Н. В. Каменская. В макете тома изложены события от Октябрьской революции до 1951 г. включительно. Примечательно, что треть текста посвящена событиям Великой Отечественной войны и годам восстановления народного хозяйства БССР. Найти имена авторов конкретных 10 глав не представляется возможным. Однако академический экземпляр содержит броскую и размашистую чернильную запись: «Основной рабочий экземпляр. По нему внести исправления в другие экз.». Вот только сколь-нибудь серьезных пометок данный «основной рабочий экземпляр» не содержит: то ли редактору не хватило новаторских суждений и научной компетентности, то ли все уже было десятки раз прочитано и согласовано.

После многократного изменения за 1941–1953 гг. авторского коллектива и постоянной переоценки всего и вся в 1954 г. был наконец издан первый том под названием «История Белорусской ССР» (на обложке название иное – «История БССР»), а после опять же многолетней «шлифовки» в 1958 г.

[1]История БССР. Т. II. Минск : Изд-во АН БССР, 1952.

Восстановленный Дом № 1 БГУ. 1957 г.

массовым тиражом вышел и второй том. Второе издание двухтомника после внесения корректив увидело свет в 1961 г. Подробности этой работы заслуживают отдельного рассказа о том, как затянувшееся осмысление белорусской истории продолжало разъединять ее творцов разных поколений. Стремительно менявшаяся политическая ситуация, по сути, заставила авторов отказаться от своего детища: даже по прошествии лет они, являясь преподавателями, практически запрещали студентам-историкам использовать это издание в качестве учебного пособия. Его судьба стала схожей с судьбой однотомника 1946 г., даже не в деталях создания и оценок тех лет (официальных, научных и общественных), как и оценок в области историографии, а прежде всего в том, что история белорусов никак не могла «вырваться» из сети советских реалий, представлений, идеологем, уровня познания, как и уровня общей моральности ученых, власти и общества.

Глава 7

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ РОССИЕВЕДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ОЧЕРЕДНОГО ЭТАПА ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИИ (1950–60-е гг.)

После возвращения БГУ в августе – сентябре 1944 г. в Минск началось постепенное его восстановление. На рубеже 1940–50-х гг. на кафедру истории СССР пришло работать поколение преподавателей, подготовленное самим историческим факультетом БГУ. Среди них не было тех, кого бы не затронула своим огненным дыханием война: Л. С. Абецедарский, М. П. Баранова, Ю. И. Драгун, И. М. Игнатенко, М. Д. Мельцер, П. З. Савочкин, А. И. Сидоренко, М. Б. Фридман и др. В дальнейшем кафедра пополнялась новыми знатоками истории СССР – россиеведами. Трансформация кафедры наблюдалась до конца 1950-х гг., когда было осуществлено окончательное разделение двух научно-учебных направлений – россиеведения и белорусоведения – через создание в 1958 г. отдельной кафедры истории БССР[1].

Послевоенный период – время укрепления советской страны, понесшей военные и оккупационные потери, – для исторической науки в БГУ, как и в целом для республики, был одновременно и плодотворным, и проблемным. Особенно это проявлялось в продолжившемся напряжении интеллектуальных сил в связи с нахождением единственно верного прочтения прошлого белорусов, которое должно было отразить столь долго ожидаемое издание «Истории БССР». Как говорилось в предыдущей главе, эта преемлемая для всех текстовая «матрица» создавалась почти два десятилетия в разных вариантах. Университетские историки, многие из которых одновременно были научными сотрудниками Института истории АН БССР, все еще находились в своеобразном цугцванге, когда почти любой их текст подвергался критике со стороны коллег, а более всего партийных идеологов. Даже сегодня эта тема требует досконального изучения, несмотря на защиты диссертаций и немалое количество опубликованных статей. В контексте рассмотрения университетского россиеведения нас все же более интересует феномен причастности к написанию белорусской истории специалистов именно в области истории России. Этот феномен возник сразу же после начала работы БГУ. С годами он перестал быть таковым по причине того, что в условиях белорусской действительности востребованность в прочтении «местной» истории заставила россиеведа В. И. Пичету стать крупнейшим знатоком истории белорусов. К этому были подвигнуты и его коллеги Д. А. Жаринов и А. А. Савич. И только быстротечность пребывания в БССР

[1]Архив БГУ (Арх. Бел. гос. ун-та). Ф. 205. Оп. 1. Д. 70. Л. 1, 32.

В кабинете истории СССР. 1952 г.

помешала им в 1920-е гг. сменить научную специализацию. Хотя в 1940-е гг. Александр Антонович, уже будучи заведующим университетской кафедрой истории СССР, все же получил горький опыт плотного приобщения к написанию очередного варианта коллективной истории БССР[1].

После возобновления в 1943 г. работы БГУ на станции Сходня под Москвой университетское руководство было вынуждено признать, что без А. П. Пьянкова исторический факультет оказался в «вялікім прарыве па курсу гісторыі народаў СССР»[2], т. е. констатировалась не только кадровая необеспеченность факультета вообще, но и нехватка россиеведов в частности. В то же время в конце 1943 г. университетские историки вместе со своими коллегами из АН БССР начали коллективную работу над энциклопедическим справочником «Замечательные люди белорусского народа». Преподаватели исторического факультета даже привлекли к его реализации студентов[3]. Алексей Петрович лишь в августе 1945 г. смог возобновить работу в БГУ

[1] *Яновский О. А.* Выдающийся россиевед и украинист, основатель научной школы изучения восточнославянской истории XVII–XVIII вв. Александр Антонович Савич. С. 191.

[2] НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 45. Л. 10.

[3] Там же. Д. 48. Л. 43.

Заседание кафедры истории СССР. 1958 г.

(уже после переезда университета из-под Москвы в Минск) в должности доцента своей кафедры. С февраля 1947 г. А. П. Пьянков вновь возглавил ее. Вскоре к кафедре присоединили небольшой коллектив кафедры истории БССР, которая смогла просуществовать в структуре факультета всего лишь с весны 1946 г. по ноябрь 1949 г. (сначала ее возглавлял Т. С. Горбунов, а после его отъезда на партийное повышение в Москву – Н. В. Каменская)[1].

Примечательный эпизод случился 17 октября 1946 г. Во время обсуждения рукописей второго и третьего томов истории БССР А. П. Пьянков публично заявил, что один из авторов, а именно его коллега по БГУ и на то время заведующий кафедрой истории СССР А. А. Савич, в своих текстах подменяет историю белорусского народа описанием жизни царей, а распространение русской культуры связывает только со строительством церквей и монастырей, не показывает классовой сущности публицистов и т. д. В результате в постановлении собрания было зафиксировано, что заведующий столь важной кафедрой при подготовке пока лишь сборников по истории БССР «допустил ряд принципиальных ошибок, подменяя историю белорусского народа историей князей, королей и т. п., идеализируя роль церкви и духовенства в национальной борьбе и самоопределении белорусского народа»[2]. Подобная резолюция стоила Александру Антоновичу должности, и он вновь покинул Беларусь – уже навсегда. Через короткое время под ана-

[1]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 70. Л. 20, 32.
[2]НАРБ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 10. Л. 86, 93.

логичные обвинения попал и сам А. П. Пьянков, что также стоило ему университетской карьеры.

Несколько послевоенных лет, однако, для Алексея Петровича были плодотворными как в творческом, так и в карьерном плане. В апреле 1948 г. произошло знаменательное для всей Беларуси событие – впервые ее ученым была защищена докторская диссертация по древнерусской истории. В ученом совете ЛГУ А. П. Пьянков успешно представил свои научные выводы, оформленные в объемной рукописи (до 40 печатных листов), по теме «Очерки по истории феодальных отношений в Северо-Восточной Руси до начала XVI века». Через короткое время историка назначили проректором по научной работе БГУ с сохранением должности заведующего кафедрой истории народов СССР (такое название продолжало фигурировать в университетском делопроизводстве). Однако вскоре А. П. Пьянкова обвинили в неактуальности запланированной им (как проректором) научной работы всего коллектива БГУ и ее неудовлетворительном исполнении. Последовало увольнение со всех должностей[1]. В пользу Алексея Петровича прозвучал лишь один аргумент: информация о плодотворной научной работе – написании I–IV глав для первого тома академического двухтомника «История БССР», статьи в журнале «Полымя» на тему «Периодизация истории феодального общества Белоруссии», статьи в сборнике АН БССР «Восстание Дениса Мурашки» и др. Особо фундаментальными в научном (и не только) плане можно считать также его работы «Основные этапы в развитии белорусской историографии за 30 лет» и «Происхождение белорусского народа». Уже в 1980 г. в издательстве БГУ вышла монография А. П. Пьянкова «Происхождение общественного и государственного строя Древней Руси», в которой он обобщил результаты своих многолетних исследований.

Тем временем ученые исторического факультета продолжали писать белорусскую историю и уточнять написанное. А партийные идеологи (прежде всего в лице Т. С. Горбунова) шаг за шагом отслеживали суть сделанного и вносили коррективы. Здесь немного уточним обстоятельства, изложенные в предыдущей главе. Так, сначала в 1945 г. за образец должна была быть взята 68-страничная брошюра самого Т. С. Горбунова «Героическое прошлое белорусского народа» (вспомним одноименную брошюру В. И. Пичеты!), которая была напечатана в 1945 г. тиражом 15 тысяч экземпляров Минской типографией им. И. В. Сталина. На тот момент еще не угасла идея написать книгу о выдающихся деятелях белорусской истории. В 1946 г. произошел своеобразный прорыв: в государственном издательстве многотысячным тиражом вышел первый выпуск «Истории БССР» на русском языке. Авторами весьма небольшого текста были названы четверо: Н. М. Никольский, К. М. Поликарпович, А. П. Пьянков и А. А. Савич, а вот редакторами – целых шестеро человек: Т. С. Горбунов, академики Н. М. Никольский и В. Н. Перцев, профессора А. П. Пьянков и А. А. Савич и московский авторитетный

[1]НАРБ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 19. Л. 86; Д. 20. Л. 15, 55.

в высших кругах историк А. М. Панкратова[1]. Затем, в 1948 г., появились обстоятельные «Тэзісы аб асноўных пытаннях гісторыі БССР», построенные на ссылках на «Краткий курс ВКП(б)» и высказываниях И. В. Сталина. Каждый тезис представляет собой своего рода когнитивный перл, далекий от научного осмысления столь сложного прошлого белорусов (например, «Іван III пачаў барацьбу за вызваленне беларускіх зямель з-пад уладніцтва літоўскіх феадалаў»). Их можно объединить очевидной современному читателю сквозной установкой, приведенной в этом издании: все предыдущие попытки историков (разумеется, «националистов») осмыслить белорусскую историю – это «шляхам фальсіфікацыі гісторыі» дать обоснование «адрыву беларускага народа ад рускага народа»[2].

Н. Г. Павлова и Л. А. Михайловский во дворике университетского городка. Середина 1950-х гг.

В результате осмысления подобных тезисов в 1948 г. были напечатаны три части «макетов на правах рукописи» столь долгожданной «Истории БССР». Было выпущено всего 120–150 экземпляров, так как они предназначались для чтения и обсуждения представителями узкого круга официальных лиц и некоторых историков, хотя в предисловии к первой части Н. М. Никольский писал о другом предназначении: «Для ознакомления и обсуждения широкой советской, научной и партийной общественностью»[3]. Что примечательно в этом нумерованном издании (каждый экземпляр каждой части был расписан для вручения конкретным лицам), так это полное отсутствие имен авторов. Между тем в ноябре 1950 г. было констатировано, что 16 из 35 глав «Гісторыі Беларускай ССР» были написаны университетскими историками и по плану на 1951 г. осталась только редакционная работа[4]. Очередной макет «Истории БССР», но уже в двух томах, был напечатан академическим издательством в 1951 г. (первый том) и в 1952 г. (второй том). Если первый

[1]История БССР. Вып. I.

[2]Бальшавік Беларусі. 1948. № 8. С. 42, 45.

[3]История БССР. Ч. I : С древнейших времен до конца XVIII века. Минск : Изд-во АН БССР, 1948. С. 3.

[4]НАРБ. Ф. 142. Оп.1. Д. 20. Л. 60.

том снова был анонимным, то во втором редакторами (но не авторами) названы А. М. Панкратова, И. С. Кравченко и Н. В. Каменская. Общий объем двух томов составил более 1300 страниц. Все события белорусской истории были доведены до начала 1950-х гг.

Общую картину настроений в среде советских историков, которые даже в первые победные послевоенные годы были весьма неоднозначными, можно почувствовать в дневниковых записках известного российского историка-россиеведа С. С. Дмитриева. Так, под 1949 г. можно прочесть: «22 июня. Среда. 1949 г. Восемь лет от начала войны 1941–45 гг. Тяжёлые и трудные для всех восемь лет. И впереди (недалеко) и новая война… Приезжал на Истфак МГУ договариваться о спецкурсе своём по истории Белоруссии Тимофей Сазонович Горбунов (заместитель председателя Общества по распространению научных и политических знаний). Оставил серьёзное впечатление. Между прочим, рассказывал, что в Белоруссии все историки вывелись, которые её историей занимались. Одного на войне убили. Другой, по его словам, человек молодой, талантливый, но потрёпанный войной (фамилия что-то вроде Дудкарь, Дудник, Дударь? А может быть и не так) нынче в марте-апреле повесился. Его, по словам Горбунова, небезызвестный Иовчук (М. Т. Иовчук, доктор философских наук, в 1947–1949 гг. являлся секретарем ЦК КПБ(б) по агитации и пропаганде. – *О. Я.*) и др., сначала объявили буржуазным националистом и соответственно “проработали”, затем буржуазным космополитом и тоже соответственно “проработали”. Человек с нервами, развинченными войной, взял, да и повесился. Это прибавление, таким образом, к самоубийству Разумовской в Иванове»[1].

Трагедия Д. А. Дудкова (именно его фамилию никак не мог припомнить московский историк) черными красками оттенила долгий путь научных поисков, творческих находок и, к сожалению, страданий в длительном процессе познания белорусскими историками своей истории с обязательным ее включением в историю российскую. А между тем Д. А. Дудков был незаурядным знатоком российской и своей, белорусской, истории. Он с 1930-х гг. читал соответствующие курсы на историческом факультете БГУ, готовил смену из числа наиболее способных студентов (его учениками были Л. С. Абецедарский и другие, кто до конца 1980-х гг. стал воплощением белорусского и белорусоведения, и россиеведения).

Другой пример малоизвестен и забыт. Партийное бюро БГУ 13 сентября 1951 г. приняло к сведению выступление преподавателя Л. С. Абецедарского, содержавшее информацию о том, что на заседании кафедры истории СССР ее сотрудники и научный руководитель В. Н. Перцев выступили против защиты выполненной аспиранткой В. Чепко кандидатской диссертации

---

[1] *Дмитриев С. С.* Дневники : в 4 т. СПб. : Алетейя, 2023. (Труды исторического факультета МГУ ; вып. 209. Серия I: Исторические источники, 13). Т. 1 : 1941–1960 / подгот. текста Е. Н. Мухиной, Л. С. Новосёловой, Л. И. Смирновой ; коммент. Е. Н. Мухиной, И. Н. Мухина ; вступ. ст. Е. Н. Мухиной. С. 198.

на тему «Русское влияние на реформацию в Польше». Академик заявил о неактуальности этой темы[1]. Между тем не все было так однозначно. Несколько позже, 22 ноября того же года, партийцы вновь вернулись к рассмотрению «дела» аспирантки, которая в годы Великой Отечественной войны пережила блокаду Ленинграда, а затем прошла фронтовыми дорогами. Тот же Л. С. Абецедарский, выступая оппонентом по докладу нового проректора по научной работе А. А. Сорокина (который сменил А. П. Пьянкова), раскритиковал его тезис о том, что тематика научных работ кафедры истории СССР является актуальной. Л. С. Абецедарский снова сослался на диссертацию В. Чепко, которая, по его словам, свидетельствовала об обратном: она не только не актуальная, но даже «вредная». Был высказан однозначный вывод: нечего аспиранту прятаться за спиной академика, но надо понимать, что такая тема «не должна быть в нашей тематике»[2]. Как можно полагать, после первой дискуссии В. Н. Перцев все же попытался защитить научные достижения своей ученицы, но не смог отстоять актуальность прежней темы. И все же диссертация была написана под его научным руководством и успешно защищена в июне 1953 г. Вот только это было совершенно другое исследование – «Социально-политическая и культурная деятельность Франциска-Георгия Скорины». Поражает его объем – за два года Валентина Владимировна написала свою диссертацию на 470 страницах[3]!

Доцент А. И. Сидоренко и академик, профессор В. Н. Перцев (*справа*). Середина 1950-х гг.

В любом случае другого пути пополнения рядов белорусских историков, кроме расширения аспирантуры, не было. Например, в 1954 г. из 31 человека, рекомендованного в аспирантуру БГУ, шестеро были историками[4]. Однако кафедре и всему факультету нужно было проявлять бдительность при выборе «актуальных» тем для диссертаций.

Наконец, в 1954 г. вышел в свет первый том титанического труда, предназначенный для широкого использования на всех уровнях познания

---

[1]НАРБ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 20. Л. 110–111.

[2]Там же. Д. 23. Л. 84.

[3]*Макаревич В. С.* Интеллектуал с незаурядной жизненной судьбой Валентина Владимировна Чепко // Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–2021) / науч. ред. О. А. Яновский. Минск : БГУ, 2021. С. 148.

[4]НАРБ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 49. Л. 188–189.

прошлого Беларуси. Изданию дали измененное название – «История Белорусской ССР». Книга была на русском языке, но в данном случае уже с обозначением всех авторов, которых оказалось достаточно много. Среди них чуть ли не половина были привлечены к написанию столь ответственной работы уже в послевоенное время, т. е. почти не были связаны с прежними дискуссиями, спорами, опасениями, которые так и не позволили их старшим коллегам представить читателю совершенное во всех отношениях прочтение белорусской истории. Фактически подавляющее большинство из них можно считать университетскими историками, хотя некоторые имели «двойной статус» – преподавателя БГУ и научного сотрудника Института истории АН БССР: А. П. Пьянков, К. М. Поликарпович, Н. М. Никольский, В. Н. Перцев, М. Я. Гринблат, Е. И. Корнейчик, К. И. Шабуня, Д. А. Дудков (его фамилия в этом издании подана в черной рамке), А. И. Воронова, М. П. Баранова, М. Д. Мельцер, Л. С. Абецедарский, М. Б. Фридман, В. В. Шатилло. Наряду с академиком В. Н. Перцевым редакторами были еще только набиравшие авторитет в среде белорусских историков нового поколения Л. С. Абецедарский и К. И. Шабуня.

Свежий воздух в стены исторических учреждений вдохнул XX съезд КПСС. Так, осенью 1956 г. в БГУ состоялись факультетские и общеуниверситетские партийные собрания, на которых активно обсуждалось постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий»[1]. Историки были первыми горячими сторонниками новых течений, в дозволенных пределах развивали новые партийные оценки. Между тем либеральная «пыль» улеглась очень быстро, когда 17 декабря 1956 г. секретарь ЦК КПБ(б) Т. С. Горбунов лично посетил БГУ и зачитал своим коллегам весьма принципиальный доклад – «Некоторые вопросы идеологической работы и задачи парторганизации Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина». Среди прочего он раскритиковал намерение провести со студентами дискуссию по роману В. Д. Дудинцева «Не хлебом единым», поскольку партия уже обозначила его как «клевету на нашу советскую действительность». Одновременно в докладе досталось доценту М. Г. Ларченко за статью в газете «Літаратура і мастацтва» (17 ноября 1956 г.), в которой филолог затронул не только историю литературы, но и важный сюжет белорусской истории рубежа XIX–XX вв.: он попытался пересмотреть «общепринятую оценку» газеты «Наша Ніва» и предложил ввести рассказ о ней в учебные программы и учебники. Во всем этом бдительный партийный идеолог усматривал попытку подтолкнуть молодежь к крамольным оценкам творчества белорусских интеллектуалов, которые являлись авторами публикаций в этой газете, а сами «сотрудничали с оккупантами-белополяками»[2].

---

[1]НАРБ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 89. Л. 95.

[2]Там же. Л. 178, 179.

Вручение дипломов об окончании исторического факультета. 1957 г.

В политической атмосфере выхода второго тома «Истории Белорусской ССР», готовившегося к печати вместе с первым, пришлось ждать четыре года. Он был опубликован в 1958 г. Историки БГУ имели к его написанию гораздо меньшее отношение, если не считать упомянутых Л. С. Абецедарского и К. И. Шабуни. В 1961 г. вышло новое, расширенное, издание двухтомника, в котором среди авторов были названы новые имена историков БГУ: Э. М. Загорульский, В. В. Чепко и др. Между тем ни первое, ни второе издание не удовлетворило как руководство республики, так и самих авторов. В образовательной сфере они практически не использовались. В скором времени белорусская школа получила скромный учебник за авторством того же Л. С. Абецедарского и его коллег по историческому факультету БГУ – М. П. Барановой и Н. Г. Павловой. В целом обстоятельства тех событий в белорусской историографии изучались и оценивались по-разному. Можно было бы сослаться на историографические работы белорусских авторов разных лет – В. Н. Перцева, А. П. Игнатенко, Л. П. Храпко, В. А. Белозаровича и др. Однако этот анализ будет вне темы данной работы. Правда, в известных нам статьях с историографическим уклоном не просматривается анализ роли университетских историков – белорусоведов и россиеведов – в создании истории БССР, как и нет сравнительной характеристики о соотношении истории Беларуси с историей России на том или ином этапе.

В археологическом отделе исторического музея БГУ. 1959 г.
Слева направо: Л. А. Михайловский, Ф. И. Адащик, студент исторического факультета

Безусловно, однако, что история Беларуси на протяжении всего рассматриваемого периода находилась в эпицентре научных интересов университетских историков, тем более что большинство из них к своей белоруссоведческой подготовке и специализации (научной и преподавательской) органично добавляли познания в истории СССР (считай – истории российской). Такое сочетание сегодня можно расценивать позитивно, ведь исследовать и преподавать историю Беларуси возможно было только в ее органичной связи с общей восточнославянской историей, когда времена и Древней Руси, и становления российской государственности, и имперского расцвета, а тем более советские следовало сопрягать если не с «вековой дружбой русского и белорусского народов», то с неразрывностью их исторических судеб с научно доказательной констатацией позитивных или негативных обстоятельств взаимоотношений.

В рассматриваемое время продолжала нарастать актуальность работ по истории октябрьских событий 1917 г., поэтому на выбор научного направления будущего белорусского историка академика И. М. Игнатенко в 1950–60-е гг. повлияло изучение и преподавание им истории СССР. Он основывался на белорусских источниках, хотя их прочтение не могло выходить за рамки закрепленных в партийных установках парадигм. Илларион Мефодьевич избрал для своих исследований вопросы, суть которых нашла отражение в его первой крупной монографии «Беднейшее крестьянство – союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской революции в Белоруссии (1917–1918)». Он был назначен заведующим кафедрой истории

СССР БГУ и одновременно избран секретарем парткома, позднее занимал должности директора Института истории партии при ЦК КПСС, директора Института истории АН БССР и др. Высокая научная квалификация позволила в полной мере раскрыться таланту ученого, знатока проблем революционных потрясений XX в.[1]

Сложно изложить все обстоятельства развития университетского россиеведения в советские послевоенные годы. Они наполнены множеством фактов, противоречивостью процессов, попытками не растерять накопленный потенциал и одновременно идти вперед в постижении истории СССР как средоточия прежде всего обстоятельств тысячелетней истории России. Неким маркером тех лет, как представляется, можно считать уникальную биографию П. З. Савочкина – воспитанника исторического факультета БГУ, на долгие годы ставшего его деканом и одновременно заведующим кафедрой истории СССР – с 1 октября 1955 г. по 1 мая 1973 г. (на протяжении почти 18 лет)[2]. В эти годы на историческом факультете БГУ шел процесс подготовки и совершенствования его кадрового состава, углубления научных направлений, оптимальной организации учебного процесса. Разумеется, факультет единственного в Беларуси университета должен был не только руководствоваться требованиями, предъявляемыми органами власти, но и соответствовать уровню классического исторического образования. В условиях, когда выпускники исторического факультета получали широкие карьерные возможности, овладевая историей КПСС, приверженцы иных направлений исторических знаний не могли рассчитывать на реализацию других компетенций. Однако в годы деканства П. З. Савочкина последовательно выстраивалась почти разрушенная в университете еще на рубеже 1920–30-х гг. система подготовки так называемых гражданских историков.

Студент второго набора слушал лекции специалистов-россиеведов московско-ленинградских научных школ и белорусских историков, уцелевших в условиях репрессий. Петр Захарович более всего был увлечен родной белорусской историей и историей СССР. Один из его товарищей писал в университетской газете «За ленінскія кадры»: «…разам са студэнтам Савачкіным увесь матэрыял паўтарыў па падручніку, разабраўся па праграме, адначасова скарыстаў канспект лекцый. Усе незразумелыя пытанні дэтальна высвятляў на прасемінарскіх занятках і кансультацыях. У выніку першую заліковую сесію па гісторыі народаў СССР і па палітэканоміі мы здалі на выдатна»[3].

После демобилизации фронтовик П. З. Савочкин в июле 1946 г. принял решение стать ученым, заняться исследованием малоизученных вопросов

---

[1]Іларыён Мяфодзьевіч Ігнаценка: да 80-годдзя з дня нараджэння / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі ; склад.: М. М. Смальянінаў, У. Я. Калаткоў. Мінск : НАН Беларусі, 2000.

[2]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 174а. Л. 14 ; НАРБ. Ф. 205. Оп. 4. Д. 1469. Л. 35.

[3]За ленінскія кадры. 1936. 24 студз.

белорусской истории. Учебу в аспирантуре исторического факультета БГУ по кафедре истории СССР он совмещал с работой по созданию экспозиции нового музея истории Великой Отечественной войны[1]. Аспирантура была закончена в 1949 г. , но без защиты диссертации. Коллеги П. З. Савочкина, также выпускники исторического факультета, фронтовики А. И. Сидоренко и Л. С. Абецедарский, к 1951 г. сумели и защитить свои диссертации, и стать доцентами, а Лаврентий Семенович даже был назначен, как гласила соответствующая запись в приказе, «заведующим кафедрой истории народов СССР»[2]. Правда, еще осенью 1950 г., после отъезда А. П. Пьянкова в Могилев, П. З. Савочкину было доверено руководство этой кафедрой в качестве исполняющего обязанности заведующего. Об ответственности руководителя такого важного университетского подразделения напоминал каждый новый день. Например, в 1952 г. инструктор отдела науки и вузов ЦК КП(б) Б дотошно проверил идеологическую качественность читавшихся преподавателями кафедры лекций и составил записку с множеством замечаний и претензий, порекомендовав П. З. Савочкину, М. Д. Мельцер, М. Б. Фридман, М. П. Барановой, А. И. Сидоренко и Л. С. Абецедарскому «шире привлекать к чтению своих лекций труды классиков марксизма-ленинизма»[3].

Диссертацию на тему «Борьба за власть Советов в западных областях Белоруссии в 1918–1920 гг.» П. З. Савочкин успешно защитил в совете БГУ в декабре 1952 г.[4] Немногим ранее молодому ученому пришлось пережить крайне тяжелую ситуацию: он не разобрался в постоянно изменяющейся политической обстановке, когда в конце 1951 г. в газете «Звязда» опубликовал статью «Амерыкана-англійскія імперыялісты – злейшыя ворагі беларускага народа (матэрыялы аб рабаванні Заходняй Беларусіі амерыкана-англійскімі імперыялістамі)», а в восьмом номере партийного журнала «Большевик Белоруссии» за 1952 г. – статью «Антисоветские происки американо-английских империалистов в Белоруссии в 1918–1919 гг.». Публикации вызвали недовольство партийных верхов, так как в недалеком историческом прошлом автором была усмотрена излишняя негативная оценка действий тех стран, с которыми у СССР в 1952 г. наметилось потепление отношений. Эта история стала уроком для Петра Захаровича: семь раз отмерь и один отрежь. В русле известной поговорки в последующем действовал историк и в науке, и в административной сфере. Правда, оценки «англо-американских империалистов», данные П. З. Савочкиным в тех публикациях, в условиях разгоравшейся холодной войны уже вскоре были вос-

---

[1]Научный архив Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. Д. 284. Л. 4 ; Архив БГУ. Ф. 205. Оп 10. Д. 210. Л. 2 ; Личный архив семьи П. З. Савочкина.

[2]НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 1179. Л. 151–174.

[3]Там же. Ф. 4. Оп. 73. Д. 33. Л. 144–165.

[4]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 210. Л. 58 ; НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 931. Л. 107.

требованы, а сам он стал активным автором партийной прессы, что всегда высоко оценивалось в его всевозможных характеристиках[1].

В октябре 1953 г. П. З. Савочкину пришлось отказаться от работы на университетской кафедре истории народов СССР. Однако вскоре он вернулся и в марте 1955 г. был назначен деканом родного факультета. И только всесторонне войдя в курс дел, 27 октября 1958 г. Петр Захарович вновь возглавил кафедру истории СССР и почти 16 лет плодотворно ею руководил (по совместительству)[2]. В его характеристиках, которые сохранились в семейном архиве и архиве БГУ (в личном деле историка), постоянно подчеркивается кафедральный аспект его трудовой биографии, успешная научная и учебно-методическая результативность работы коллектива: «Руководимая им кафедра истории СССР по постановке учебной и воспитательной работы является одной из лучших в университете». В 1971 г. на первой странице газеты «Беларускі універсітэт» была широко представлена плодотворная работа кафедры и подчеркнуто: «…менавіта тут вырашаюцца важнейшыя вучэбныя задачы, арганізуецца самастойная работа студэнтаў, навуковая праца сталых і маладых даследчыкаў, фарміруецца ў студэнтаў навуковы, марксісцка-ленінскі светапогляд, навыкі і інтарэс да выбранай спецыяльнасці»[3].

Формирование учебных кабинетов с фондом литературы при целом ряде кафедр, в том числе при кафедре истории СССР, было также одной из особенностей организации учебного процесса. Петр Захарович сохранял эту традицию, заложенную еще В. И. Пичетой и А. А. Савичем. Знаково сегодня воспринимается факт, что П. З. Савочкин – декан и заведующий кафедрой истории СССР – прошел через все организационные препоны при создании отдельной кафедры белорусской истории (конечно, под названием «истории БССР»), что было поистине огромным прорывом в организации университетской структуры со времен гонения на «нацдемов». Придание белорусоведческой составляющей в работе исторического факультета БГУ особой статусности, выделение этого научно-образовательного направления из общей истории СССР и истории российской возвращало подготовку историков в БГУ к истокам университетской логики 1920-х гг.

Назначение Петра Захаровича деканом исторического факультета можно считать совершенно закономерным. Он сменил на этом архиважном и ответственном посту целую плеяду неординарных в личностном и профессиональном плане предшественников и за долгие годы руководства факультетом стал в своем роде олицетворением самых важных характеристик и факультета, и кафедры истории СССР. В творческом списке белорус-

---

[1]Архив семьи П. З. Савочкина.

[2]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 174а. Л. 14, 15 об. ; Личный архив семьи П. З. Савочкина ; Гістарычны факультэт. Да 70-годдзя заснавання / адк. рэд. С. М. Ходзін. Мінск : БДУ, 2004. С. 105.

[3]Беларускі універсітэт. 1971. 30 снеж.

ского россиеведа и одновременно белорусоведа – ученого и администратора – насчитывается более 40 различных научных, научно-методических, учебных, историко-публицистических работ. Для студентов, учащихся на рубеже 1960–70-х гг., классикой являлись хрестоматия по истории БССР 1917–1971 гг. и «Практикум по истории СССР», составленные П. З. Савочкиным совместно с коллегами по факультету В. Н. Сидорцовым, А. П. Игнатенко и А. И. Сидоренко. Как прорыв на фронте интернационализма воспринималась книга «Дружба сквозь века» П. З. Савочкина и Д. Б. Мельцера, вышедшая на белорусском языке. Сегодня не утратили своей информационной значимости две публикации П. З. Савочкина по истории БГУ – статья в журнале «Вопросы истории» за 1962 г. и глава «История» в книге «Белорусский государственный университет имени В. И. Ленина», приуроченной к 40-летнему юбилею БГУ[1]. К 1970 г. Петр Захарович смог завершить рукопись своей докторской диссертации на тему «Экспансия иностранного капитала в Западную Белоруссию (1919–1939 гг.)»[2], однако здоровье не позволило осуществить последние формальности.

П. З. Савочкин сумел достойно пройти через горнило политических кампаний, не переусердствовать в публичных обвинениях «безродных космополитов», приверженцев «формализма и эстетства в искусстве» или же «морганистов-вейсманистов» в биологии, а тем более «махровых идеалистов» в философии и «клерикалов-монархистов» в истории[3]. Даже в кампаниях по пропаганде «сталинской конституции», в защиту «мира во всем мире», в борьбе с «тлетворным влиянием на советскую молодежь буржуазной пропаганды» и подобных его миссия была более организаторская, не терпящая крикливости, суеты, показухи.

Важной в судьбе состоявшегося ученого-историка, специалиста прежде всего в области белорусской истории, стала педагогическая специализация – история СССР (прежде всего история России). Он многие годы читал первокурсникам во втором семестре курс истории СССР XVII–XVIII вв. По словам доцента М. П. Барановой, прошедшей весь аспирантский и преподавательский путь на кафедре истории СССР вместе с Петром Захаровичем, его лекции заставляли «студентов постоянно учиться, что особенно важно в наш век бурного потока информации и потери в связи с этим относительной устойчивости знаний»[4]. Чтение курсов по истории СССР (конкретно – по истории укрепления российской государственности) на соответствующей специальной кафедре, являвшейся преемницей кафедры истории России, которую в БГУ 1920-х гг. олицетворяли В. И. Пичета, Д. А. Жаринов

---

[1]Белорусский государственный университет имени В. И. Ленина. Минск : Изд-во БГУ, 1971.

[2]Архив БГУ. Ф. 205. Оп 10. Д. 210. Л. 33 ; НАРБ. Ф. 205. Оп. 8. Д. 1020. Л. 215, 255.

[3]*Яноўскі А. А., Зельскі А. Г.* Гісторыя Беларускага дзяржаўнага універсітэта ў біяграфіях яго рэктараў. Мінск : БДУ, 2001. С. 105.

[4]Архив семьи П. З. Савочкина.

и А. А. Савич, позволяло П. З. Савочкину владеть широким спектром знаний в области как россиеведения, так и белорусоведения и славяноведения.

Вершиной организаторского таланта Петра Захаровича в научном плане стала эпохальная для Беларуси историческая в полном смысле слова IV Межвузовская конференция историков-славистов, проходившая в 1968 г. на базе БГУ и собравшая около 200 специалистов в области славянской истории из крупнейших университетских и академических центров 46 городов СССР, а также Софийского, Люблянского и Йенского университетов. Вся работа по подготовке и проведению конференции осуществлялась под руководством Петра Захаровича. Он возглавлял делегацию исторического факультета БГУ (на конференции университетские историки прочитали 9 докладов), а затем был главным научным редактором сборника материалов этой конференции[1]. В следующем году историк участвовал в составе делегации БССР в работе XIII Международного конгресса историков, который проходил в Москве, т. е. через 42 года после участия В. И. Пичеты во всемирном конгрессе историков в Осло (1927) белорусские историки различных научных направлений вновь влились во всемирное научное пространство.

Возглавляя на протяжении почти двух десятилетий большой коллектив творческих работников, людей с разными характерами, темпераментом, взглядами и жизненными целями, Петр Захарович зарекомендовал себя чрезвычайно мудрым руководителем, способным и умеющим не допустить конфликтов (на крайний случай – сгладить их) между неординарными личностями. В то время на историческом факультете работал ряд известных не только в Беларуси, но и во всей стране ученых, крупных специалистов в различных направлениях исторической науки – профессора Л. С. Абецедарский, И. М. Игнатенко, Г. М. Лившиц, Ф. М. Нечай, Н. П. Полетика, Г. М. Трухнов, Л. М. Шнеерсон и другие; доценты с профессорским уровнем знаний М. П. Баранова, Н. А. Гусакова, Г. И. Довгяло, Э. М. Загорульский, А. П. Игнатенко, А. И. Кожушков, М. С. Корзун, В. Н. Рябцевич, В. Н. Сидорцов, М. Б. Фридман и многие другие. Сплотить этот творческий коллектив и нацелить его на решение поставленных задач было нелегким делом. Эту миссию П. З. Савочкин исполнял весьма тонко, тактично, но целенаправленно и твердо.

Нет необходимости в который раз доказывать и приводить примеры для утверждения неоспоримого факта: большинство классических направлений исторических исследований уже с 1920-х гг. получили свое развитие на историческом факультете БГУ. Однако они не могли иметь такого общественно-политического резонанса, как беларусоведение и россиеведение, тем более в их очевидной неразрывности. Специалисты, работавшие на кафедре истории СССР и по-существу преподававшие обширные учебные курсы с акцентом на историю России, в абсолютном большинстве писали

[1]НАРБ. Ф. 205. Оп. 8. Д. 899. Л. 12 ; Советское славяноведение : материалы IV конф. историков-славистов / гл. ред. П. З. Савочкин. Минск : Изд-во БГУ, 1969.

и защищали диссертации, а также публиковали статьи на темы, непосредственно связанные с белорусской историей. Можно говорить о том, что со второй половины 1950-х гг. исторический факультет БГУ вступил в новый период своей деятельности, когда все «механизмы» учебного процесса получили прочную организационную и смысловую основу, были определены приоритеты в научной работе, освоены очередные идеологемы и установки на ретрансляцию в общественное сознание перспектив «построения социализма» в его новых формах, этапах и характеристиках вплоть до вхождения советского гражданина в «светлое коммунистическое общество». Этому способствовало и то, что кадровые волнения предыдущих десятилетий утихли. Исторический факультет БГУ стал органичной учебной и научной единицей среди аналогичных факультетов СССР.

В течение 1960–80-х гг. первостепенная роль кафедры истории СССР была очевидна как в учебном процессе и реализации воспитательных функций, так и в идеологическом воздействии на будущих историков, юристов, филологов, журналистов, которым преподавались курсы, соответствующие ее профилю. Именно в эти годы проявился научный потенциал сотрудников кафедры, которую практически до середины 1970-х гг. возглавлял П. З. Савочкин. Он приложил немало усилий для укрепления творческого потенциала кафедры и факультета. В то время действенная система сложилась как в преподавании, так и в изучении российской и советской истории. Доценты и старшие преподаватели Ф. И. Адащик, М. П. Баранова, Ю. И. Драгун, А. И. Кожушков, Л. А. Михайловский, Л. Т. Мирончиков, В. Н. Сидорцов, Я. П. Науменко, М. Б. Фридман и другие, а несколько позже –

В. А. Титок (*стоит*) во время заседания профбюро исторического факультета. Начало 1970-х гг.

А. У. Колымаго, Д. И. Лазарева, И. А. Литвиновский, Л. Л. Михайловская, Е. Ф. Савчук, О. А. Симакова, Ж. Б. Чепа и другие в своей педагогической и научной деятельности олицетворяли основные направления отечественной (в понимании того времени) истории.

Если подвести черту под достаточно неполной характеристикой развития белорусского россиеведения в условиях пертурбаций вокруг осмысления его представителями в своей профессиональной деятельности предмета и объекта курса «История СССР», участия в написании собственно белорусской истории, а более всего – под своими размышлениями о том, сколь сложные задачи должны были решать наши учителя и учителя наших учителей, то обобщенно можно констатировать некоторые обстоятельства.

Только к середине 1960-х гг. смогли повсеместно утвердить общую, зафиксированную на научном и педагогическом уровнях парадигму восприятия пути, пройденного белорусами за более чем тысячелетнюю документально читаемую историю. Несмотря на очевидные разночтения, продолжавшиеся в среде историков, все были обязаны воспринимать и трактовать историю БССР как цельный, позитивный путь единения (или путь к единению) с великим русским братом. Так, главный интерпретатор истории этого пути и на протяжении 1950–70-х гг. авторитет среди коллег в определении сущностных парадигм белорусской истории, заведующий кафедрой истории СССР, а с 1958 г. – уже отдельной кафедрой истории БССР БГУ Л. С. Абецедарский нацеливал на необходимость яростного сопротивления историков «бездоказательному утверждению фальсификаторов истории» того, что «определяющее влияние на экономику и культуру Белоруссии XVI–XVII вв. оказывали ее связи с западноевропейскими странами»[1]. Он был убежденным сторонником необходимости активизировать исследования русско-белорусских связей. Одним из главных доводов по поводу плотворности подобных исследований профессор университета называл деятельность «выходцев из Белоруссии» в России в XVII в., которая являла собой «дружбу русского и белорусского народов… на протяжении веков не только в совместной борьбе против общих врагов, но и в совместном созидательном труде». Вот только историк не счел уместным назвать настоящие причины появления в Москве этих «выходцев», а пафосно, но бездоказательно писал, что они стремились «освободиться от гнета магнатов, шляхты и католического духовенства»[2]. К истории Украины этот принцип-парадигма в белорусской историографии применялся как-то по инерции, тем более что и украинские советские историки в целом исходили из подобной общесмысловой константы. Сам Лаврентий Семенович, а затем его ученик и преемник на посту заведующего кафедрой истории БССР А. П. Игнатенко наряду с приоритетной темой «русско-белорусских связей» активно разра-

---

[1] *Абецэдарскі Л. С.* У святле неабвержных фактаў. Мінск : Голас Радзімы, 1969.

[2] *Абецедарский Л. С.* Белорусы в Москве XVII в. Из истории русско-белорусских связей. Минск : Изд-во Белгосуниверситета им. В. И. Ленина, 1957. С. 3.

батывали тему совместной борьбы в XVII в. украинского и белорусского казачества, крестьянства и горожан против названных выше «общих врагов»[1].

Общее историческое прошлое для восточных славян и многих других народов, «соткавших» российскую государственность, заставляет современных белорусских историков направлять свои усилия на познание его глубинных основ. В БГУ идет достаточно плодотворная работа по гармоничному совмещению сугубо белорусской научной проблематики с конкретными темами общерусской и общероссийской истории. Представление студентам общих реперных точек в познании проблем более чем тысячелетнего прошлого должно определить понимание необходимости единения усилий в не менее бурном и противоречивом настоящем. Эти задачи решает единственная в Республике Беларусь (и, вероятно, на всем постсоветском пространстве) университетская кафедра истории России, которая осуществляет преподавание студентам-историкам общего курса «История России и Украины».

---

[1] *Абецэдарскі Л. С.* Барацьба ўкраінскага і беларускага народаў за ўз'еднанне з Расіяй у сярэдзіне XVII века. Мінск : Дзярж. выд-ва БССР, 1954 ; Русско-белорусские связи (1570–1667 гг.) : сб. док. / отв. ред.: Л. С. Абецедарский, М. Я. Волков. Минск : Высш. шк., 1963 ; *Абецедарский Л. С.* Белоруссия и Россия: очерки русско-белорусских связей второй половины XVI – XVII вв. Минск : Высш. шк., 1978 ; Русско-белорусские связи во второй половине XVII в. (1667–1686) : сб. док. / сост. А. П. Игнатенко. Минск : Изд-во БГУ, 1972 ; *Игнатенко А. П.* Борьба белорусского народа за воссоединение с Россией: вторая половина XVII – XVIII в. Минск : Изд-во БГУ, 1974.

Глава 8

ПРИУМНОЖЕНИЕ РОССИЕВЕДЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ в 1976–1998 гг.

После достаточно пространного введения, обощающего эволюцию организации и смысла деятельности историков-россиеведов БГУ в последние полсотни лет, несколько уточним ее важнейшие обстоятельства. Вполне аргументированно можно утверждать, что с 1945 г. по первую половину 1970-х гг. в БССР не проводились научные исследования сугубо в контексте россиеведения и, конечно, отсутствовали работы, в которых бы история СССР, преподававшаяся и изучавшаяся в системе образоваия БССР, рассматривалась под углом зрения преимущественно российской истории. Только с приездом в Минск И. В. Оржеховского, который в 1976 г. возглавил университетскую кафедру истории СССР досоветского периода, изучение истории России стало особой областью научных интересов белорусских историков[1].

Становление И. В. Оржеховского как ученого и педагога проходило под влиянием и руководством известного советского историка П. А. Зайончковского, занимавшегося различными проблемами истории России второй половины XIX в. В БГУ молодой заведующий новой кафедрой продолжил исследование данного периода российской истории, нацелил своих первых аспирантов на разработку вопросов «длинного XIX века». Историк-россиевед, родившийся в Минске и ставший профессионалом в Горьком (современный Нижний Новгород), занимался разработкой концепции оценки политики российского императора Александра II и его реформ. В 1974 г. он опубликовал тексты своих лекций по спецкурсу «Из истории внутренней политики самодержавия в 60–70-х годах XIX в.» и впервые представил новые архивные материалы из фондов Центрального государственного исторического архива СССР и отдела рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. В работе дан анализ отдельных аспектов внутренней политики и деятельности высших государственных учреждений Российской империи, освещены обстоятельства покушения Д. В. Каракозова на Александра II и др. Исследование было проведено с использованием большого количества уникальных документов. В 1975 г. в Ленинградском отделении Института истории АН СССР оно позволило И. В. Оржеховскому успешно

[1] *Сяргеенкава В. В.* Ігар Вацлававіч Аржахоўскі: чалавек, вучоны, настаўнік // Беларус. гіст. часоп. 2009. № 8. С. 47–52 ; *Яновский О. А.* И. В. Оржеховский – россиевед, продолжатель традиций университетской кафедры истории СССР // К 25-летию кафедры истории России и 90-летию профессора И. В. Оржеховского : материалы междунар. науч. круглого стола, Минск, 20 июня 2023 г. Минск : БГУ, 2023. С. 8–14.

защитить докторскую диссертацию по теме «Внутренняя политика российского самодержавия в 1866–1878 гг. (усиление реакционно-охранительных начал)» и опубликовать монографию[1].

Возглавив в БГУ кафедру истории СССР досоветского периода, молодой доктор наук сразу оживил научную работу ее сотрудников и начал подготовку аспирантов именно в русле исследований внутренней политики российского правительства XIX в. Диапазон диссертационных тем, которые опытный ученый предлагал своим ученикам (В. В. Сергеенковой, Ю. А. Блашкову, И. Л. Качалову, А. А. Загорнову, К. И. Афониной и др.), был весьма широк, однако охватывал исключительно названную проблематику. Они писали свои диссертации по вопросам начального образования, создания и деятельности военных поселений, судебной реформы и ее реализации на территории белорусских губерний, общественно-политических взглядов Н. С. Мордвинова, белорусских сюжетов на страницах «Колокола», цензурной политики на белорусских землях империи и подобным, т. е. исследовалась российская история, но в очевидном приближении к проблематике истории белорусской[2]. Если до 1990-х гг. тематика подобных диссертаций относилась к научной специальности «отечественная история», что соответствовало исследовательскому направлению «история СССР» (в том числе к нему относилась и «гражданская» история Беларуси), то с получением республикой независимости российская история составной частью вошла в научную специальность «всеобщая история». В 1980-е гг. научное руководство не только аспирантами, но и молодыми «неостепененными» преподавателями кафедры осуществлял не только Игорь Вацлавович, но и те, кто состоялись как специалисты в области истории СССР еще с конца 1940-х гг.: М. П. Баранова, А. И. Кожушков, Ю. И. Драгун и др. Защитили кандидатские диссертации и стали квалифицированными преподавателями курса истории СССР, а затем истории России Л. Л. Михайловская, С. В. Позняк, О. А. Симакова, М. Ф. Чудаев, О. А. Яновский и др.

В 1982 г. И. В. Оржеховский издал монографию – комплексное исследование, посвященное возникновению, формированию и деятельности III отделения с момента его основания в 1826 г. и до ликвидации в 1880 г. и его

---

[1] *Оржеховский И. В.* Из истории внутренней политики самодержавия в 60–70-х годах XIX в. Горький : Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 1974.

[2] *Сергеенкова В. В.* Правительственная политика в области начального образования в России во второй половине 60-х–70-х гг. XIX в. : автореф. дис. … канд. ист. наук : 07.00.02. Минск, 1980 ; *Блашков Ю. А.* Военные поселения на территории Беларуси в первой половине XIX в. : автореф. дис. … канд. ист. наук : 07.00.02. Минск, 1984 ; *Москаленко Л. Я.* Общественно-политические взгляды и социальная программа Н. С. Мордвинова : автореф. дис. … канд. ист. наук : 07.00.02. Минск, 1984 ; *Качалов И. Л.* Теория официальной народности и ее создатели : автореф. дис. … канд. ист. наук : 07.00.02. Минск, 1995 ; *Афонина К. И.* «Колокол» А. И. Герцена и Н. П. Огарева о Беларуси и Литве : автореф. дис. … канд. ист. наук : 07.00.02. Минск, 1996 ; *Загорнов А. А.* Цензурная политика самодержавия в Беларуси в первой половине XIX в. : автореф. дис. … канд. ист. наук : 07.00.02. Минск, 1997.

Совет молодых ученых исторического факультета
под руководством профессора Д. Б. Мельцера (*второй слева*).
Начало 1980-х гг.

исполнительного органа – корпуса жандармов[1]. В дальнейшем важной стороной профессиональной деятельности Игоря Вацлавовича стало его участие в написании первого поколения школьных учебников по всеобщей истории, в которых его перу принадлежали разделы по российской истории.

Блестящий лектор, педагог, ученый за годы работы подготовил 11 кандидатов наук. Кончина профессора не позволила ему завершить подготовку своих последних аспирантов (А. Киселев, Е. Корень, А. Самович, А. Гронский) к защите диссертаций. Работа с молодыми россиеведами продолжалась: эстафету научного руководства подхватили ученики и коллеги И. В. Оржеховского (В. В. Сергеенкова, Ю. А. Блашков, С. В. Позняк, О. А. Яновский и др.). Аспиранты кафедры С. Жихарев, О. Ершова, М. Гулюк, Н. Сугако и другие, названные выше, успешно довели свои исследования до защиты, найдя поддержку у представителей уже сложившейся на кафедре научной школы. Тематика исследований расширилась: правительственная политика в сфере железнодорожного строительства, подготовка педагогических кадров для Виленского учебного округа, система государственных учреждений и чиновничества Беларуси как проявление политики российского правительства, декабризм и влияние событий 1825 г. на развитие общественно-политической мысли России, общественно-политические взгляды М. П. Погодина и др. Изучались и проблемы, связанные с российской историей в контексте истории белорусской.

---

[1] *Оржеховский И. В.* Самодержавие против революционной России (1826–1880 гг.). М. : Мысль, 1982.

В определенной степени характерным примером все большей конкретизации именно российской тематики в исследовательской практике членов кафедры и в то же время сохранения белорусоведческих традиций можно считать организацию конференции «Пичетовские чтения». Так, 8 декабря 1982 г. она была проведена не только в память о первом ректоре БГУ, но и в связи с 60-летием СССР. Большинство сотрудников приняли участие в этом мероприятии, и их доклады отразили новые тенденции в научной проблематике – как индивидуальной, так и общекафедральной. Сошлемся лишь на несколько тем. Например, доценты Ф. И. Адащик и И. В. Каменская, преподаватели О. А. Симакова и Н. Е. Аблова выступили соответственно по следующим проблемам: «К вопросу о происхождении Древнерусского государства, его органов власти и управления», «Царскосельский лицей в воспоминаниях пушкинского выпуска», «Русский театр в Белоруссии в начале XX века» и «Обострение англо-русских противоречий на Среднем Востоке накануне Берлинского конгресса миссии Столетова в Кабул». Для сравнения: члены кафедры истории БССР, занимаясь «чисто» белорусской тематикой, в традициях «школы Абецедарского» прежде всего предпочитали исходить из российской составляющей своей национальной истории (профессор А. П. Игнатенко и преподаватель В. А. Сосно на указанную конференцию представили совместный доклад «Русско-белорусские торговые связи в первой половине XVIII в.»)[1].

Под руководством профессора И. В. Оржеховского кафедра значительно расширила свои контакты с российскими историками. На научные конференции и семинары в качестве оппонентов по диссертациям в Минск часто приезжали известные историки из Москвы, Ленинграда, Волгограда и других городов России: П. А. Зайончковский, Б. В. Ананьич, Л. Г. Захарова, В. А. Китаев, Ю. Д. Марголис, В. А. Федоров, В. Г. Чернуха, А. П. Шевырев, Г. И. Щетинина и др. Важно, что укрепилась практика долговременных (до четырех месяцев) и кратковременных научных стажировок членов кафедры на историческом факультете МГУ. Стажировки позволяли не только основательно поработать в московских архивах и библиотеках, но и прослушать систематические курсы таких крупнейших советских россиеведов, как А. Д. Горский, И. Д. Ковальченко, Ю. С. Кукушкин, Л. В. Милов, Б. А. Рыбаков и др. Регулярными стали научные командировки в целях участия в конференциях, проводившихся в разных городах России. Например, в 1982 г. трое молодых преподавателей кафедры истории СССР досоветского периода, преодолев тысячи километров на самолете, выступили со своими докладами в далеком Новосибирском Академгородке. Общение с коллегами из десятков российских научных центров в реальном времени позволило расширить научный кругозор, установить творческие контакты, определить новые возможности в преподавании, казалось бы, донельзя заформализованного курса истории СССР.

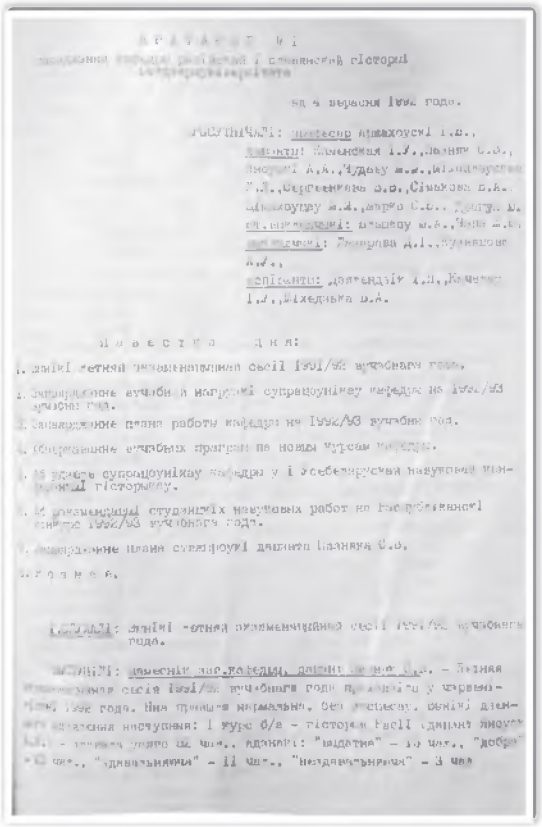
---

[1]Автор благодарит коллег, профессора М. Ф. Шумейко и доцента Т. Д. Гернович, за предоставленный документ, находящийся в фонде Национального исторического музея Республики Беларусь.

РАЗДЕЛ III

ИСТОРИЯ РОССИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ РОССИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Изучение не всегда однозначных в своих формулировках документов, содержащих эволюцию названий разных учебно-научных институций БГУ с 1936/1937 учебного года, позволяет документально проследить преемственность в изучении и преподавании россиеведческих дисциплин на уровне соответствующих структур (кафедр): кафедра истории народов СССР и истории БССР (1936–1937), кафедра истории народов СССР (1937–1953), кафедра истории СССР (1953 г. – сентябрь 1974 г.), кафедра истории СССР досоветского периода (сентябрь 1974 г. – август 1991 г.), кафедра истории СССР эпохи социализма (сентябрь 1974 г. – август 1991 г.), кафедра новейшей истории славянских стран (август 1991 г. – июнь 1998 г.). На основе этой кафедры в июне 1998 г. была создана кафедра истории южных и западных славян. Кафедра российской истории (август 1991 г. – январь 1992 г.), которая была сформирована на базе кафедры истории СССР досоветского периода, трансформировалась сначала в кафедру российской и славянской истории (январь 1992 г. – июнь 1998 г.), а затем в современную кафедру истории России (8 июня 1998 г. – наши дни).



Протокол заседания кафедры российской и славянской истории. 1992 г.

Сделаем небольшой, обобщенный экскурс в кафедральную историю последних пятидесяти лет. В 1970–80-е гг. преподавание и исследование российской и отчасти украинской истории воплощали две новые кафедры, созданные в 1974 г.: истории СССР досоветского периода и истории СССР эпохи социализма. Их возглавил опытный профессор И. В. Оржеховский и молодой доцент, выпускник факультета И. А. Литвиновский. В наибольшей степени собственно российская история изучалась и исследовалась на кафедре истории СССР досоветского периода. В то время на ней работали доценты Н. Е. Аблова, Ф. И. Адащик, М. П. Баранова, Ю. И. Драгун, С. Б. Жарко, И. В. Каменская, А. И. Кожушков, Д. И. Лазарева, Л. Т. Мирончиков, Я. П. Науменко, С. В. Позняк, О. А. Симакова, Н. М. Тимоховцев, М. Б. Фридман, О. А. Яновский, а также преподаватели А. У. Колымаго, Л. А. Москаленко и Ж. Б. Чепа. Другой кафедрой, продолжавшей традиции общей кафедры истории СССР, стала кафедра истории СССР эпохи социализма. На протяжении 1974–1988 гг. ею заведовал доцент И. А. Литвиновский.

Заседание кафедры истории СССР.
В первом ряду слева направо: М. П. Баранова,
Я. П. Науменко, Л. А. Михайловский, Ю. И. Драгун.
Во втором ряду слева направо: Е. Ф. Савчук,
Л. П. Сушкевич, В. А. Титок.
Начало 1970-х гг.

Коллектив кафедры истории СССР досоветского периода. Конец 1970-х гг.

Заседание кафедры истории СССР досоветского периода. Конец 1970-х гг.

На кафедре работали В. А. Андрухович, П. К. Кравченко, Л. А. Михайловский, К. И. Осипов, Е. Ф. Савчук, А. П. Сальков, В. Н. Сидорцов, М. Э. Чесновский и Н. А. Царюк.

В истории кафедр 1980-е – начало 1990-х гг. были примечательны в двух отношениях: во-первых, перестройка и гласность открыли новые возможности, стали активно дискутироваться сложные вопросы, изменился характер преподавания дисциплин, а также содержательное наполнение учебных курсов; во-вторых, вслед за структурными преобразованиями менялся состав преподавателей кафедр, но не в ущерб традициям и преемственности. В 1990-е гг. кафедры находились в состоянии поиска ниши в обновлявшей свои основы белорусской исторической науке. В то время белорусская история, ставшая по-настоящему отечественной, вышла на первые

Коллектив кафедры истории СССР эпохи социализма. 1980-е гг.

Заседание кафедры истории СССР досоветского периода.
Слева направо: Ю. И. Драгун, Я. П. Науменко, Ю. А. Блашков,
М. П. Баранова, Л. Л. Михайловская.
Начало 1980-х гг.

позиции, а российская и славянская должны были обеспечивать ее широким фактическим и смысловым контекстом. После некоторых дискуссий в последнее десятилетие XX в. на базе кафедр истории СССР досоветской эпохи и истории СССР эпохи социализма создали кафедры российской и славянской истории, разделенные хронологическими рамками предмета исследования и преподавания. Главное заключалось в том, что новое поколение историков, продолжавших дело своих учителей и коллег, более смело взялось за изучение проблем российской и советской истории – без идеологическо-партийной закрепощенности. Новые кафедры возглавил опытный профессор И. В. Оржеховский и молодой доцент, выпускник факультета А. П. Сальков.

Уже через короткое время, однако, стало очевидно, что российская, украинская и славянская исторические составляющие значительно различаются, впрочем, как разнятся и исторические судьбы десятков этносов, являющих собой уникальность российского народа и столетиями впитывавших мощную русскую государственность и культуру. Так что совмещение российской и славянской истории в деятельности кафедр было непродуктивным ни в педагогическо-образовательном, ни в научно-исследовательском отношении. После некоторых экспериментов, связанных с переформатированием кафедральной структуры, в июне 1998 г. по решению ученого совета факультета, которое поддержал и утвердил ученый совет БГУ, были созданы отдельные кафедры – истории России и истории южных и запад-

Заседание кафедры истории СССР досоветского периода.
Слева направо: доценты Ю. А. Блашков,
Ф. И. Адащик, О. А. Яновский.
Начало 1980-х гг.

ных славян. Их преподавательский состав сформировали на основе учета творческих интересов и возможностей сотрудников предыдущих кафедр. Данное решение устранило противоречия в преподавании и научной специализации, имевшиеся в конгломерате общей славянской истории.

Состав новой кафедры истории России на первых порах был сформирован из преподавателей прежних кафедр. Ее членами стали профессор И. В. Оржеховский, доценты Н. Е. Аблова, Ю. А. Блашков, О. В. Бригадина, С. Б. Жарко, И. В. Каменская, И. А. Литвиновский, В. И. Меньковский, С. В. Позняк, Е. Ф. Савчук, В. В. Сергеенкова, Н. М. Тимоховцев, М. Ф. Чудаев, а также старший преподаватель Ж. Б. Чепа. В дальнейшем кафедра пополнялась из числа собственных выпускников и выпускников других вузов. Так, на рубеже XX–XXI вв. в ее состав влились Г. А. Болсун (выпускница Костромского государственного педагогического института

Доценты кафедры истории СССР досоветского периода после лекций.
Слева направо: О. А. Яновский,
С. В. Позняк, М. Ф. Чудаев. 1982 г.

Коллектив кафедры истории России. Ноябрь 1999 г.

А. П. Сальков на Объединенном ученом совете БГУ
по случаю принятия символики университета. 2000 г.

им. Н. А. Некрасова) и С. Л. Луговцова (выпускница Минского государственного педагогического института им. Максима Танка). Аспиранты кафедры О. Ершова, В. Кохнович, Г. Петаченко, С. Темушев, М. Шабасова, Е. Шимак после успешной защиты своих диссертаций также были приняты в ее штат, стали доцентами и своей научной квалификацией укрепили ряды медиевистов и новистов российской истории. Возглавил новую кафедру декан исторического факультета доцент О. А. Яновский. С 1982 г. по настоящее время огромную организационно-методическую работу, объединяющую научные и педагогические усилия преподавательского коллектива, на вы-

Коллектив кафедры истории России. Начало 2000-х гг.

Кафедра истории России. 2003 г.

соком профессиональном уровне проводит ведущий специалист по обеспечению учебного процесса кафедры Н. А. Гонтаренко.

Таким образом, логическим итогом предыдущего, почти восьмидесятилетнего, развития в университете данной области всемирной истории (конечно, в сравнении с национальной – белорусской – историей) стало создание 8 июня 1998 г. (в этот день ректором БГУ был подписан приказ) отдельной кафедры истории России, вобравшей в себя изучение и преподавание всей тематико-хронологической данности российской и украинской истории. Это решение предопределило подготовку учебных планов и про-

грамм по большому общеобразовательному для студентов-историков курсу «История России и Украины», нацелило усилия на исследование проблем истории соседних для Беларуси стран. В данном направлении, как отмечалось выше, имелся существенный задел, так как ранее члены кафедры истории СССР регулярно обращались в своей научной деятельности к вопросам российской истории разных периодов.

Исследовательская проблема россиеведения в Беларуси в целом и в БГУ в частности до сих пор не была предметом специальных научных интересов отечественных и зарубежных историков, хотя в современных условиях тема приобрела не только чисто научный интерес. В последние годы ею активно занимаются наши российские коллеги, как правило, привлекающие к сотрудничеству историков Беларуси. В то же время сами белорусы на своих творческих площадках организуют конференции, круглые столы и другие мероприятия для обсуждения взаимоинтересных проблем[1].

---

[1]Беларусь, Расія, Украіна: дыялог народаў і культур. Гродна : ЮрсаПрынт, 2013. (Серыя «Гістарыяграфічныя даследаванні») ; Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем : сб. науч. работ. Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2016. Вып. 1 ; Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и в настоящем : материалы междунар. науч. конф., Смоленск, 11–12 окт. 2018 г. Смоленск : Смол. гос. ун-т, 2018. Вып. 4 ; Историческая культура белорусов и россиян: формирование представлений о национальном и общем прошлом (памяти профессора В. Е. Козлякова). Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2023 ; Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и в настоящем : материалы исслед. проекта по белорусоведению и россиеведению / под ред. Е. В. Кодина. Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2023. Вып. 9 ; История белорусских земель и белорусского государства. Краткий очерк. Материалы к лекционному курсу : учеб. пособие / под ред. В. В. Даниловича, О. В. Солоповой. СПб. : Алетейя, 2023.

Глава 1

КАФЕДРА ИСТОРИИ РОССИИ: СОХРАНЯЯ ТРАДИЦИИ, ОТКРЫВАТЬ НОВЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ГОРИЗОНТЫ (1998–2025)

После ухода И. В. Оржеховского из жизни кафедра, возродившая в 1998 г. первоначальное название – «истории России», которое утвердилось в БГУ еще в 1920-е гг., продолжила системные исследования российской истории. Активизировалась издательская деятельность, в круг научных интересов преподавателей кафедры вошла история не только России, но и Украины.

Представление работы кафедры истории России может быть достаточно долгим, если задаться целью назвать множество направлений ее деятельности за двадцать пять лет, однако сделать это весьма сложно. Огромный фактический материал содержат ежегодные кафедральные отчеты по учебно-воспитательной и научной деятельности (кстати, в последнем направлении достигнутые показатели почти всегда определяли первенство коллектива среди своих коллег по факультету), а общие отчеты состоят из отчетов индивидуальных, в которых отражена многогранность деятельности каждого из членов коллектива. Представляется, что переносить этот материал на страницы данной книги непродуктивно. Ограничимся лишь рассмотрением наиболее существенных, на наш взгляд, достижений в учебном и научном плане.

Научный семинар, посвященный М. С. Грушевскому.
Октябрь 2006 г.

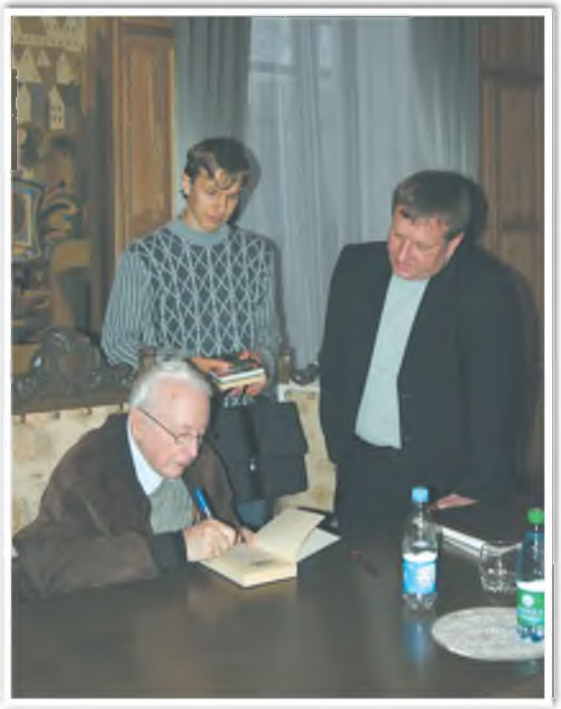
Несмотря на присутствие в структуре книги главы о россиеведах, позволим себе продолжить представление кафедры истории России в коротких очерках о ее сотрудниках, содержащих краткие биографические сведения, характеристику их научных интересов и некоторых результатов исследовательской деятельности. И сделаем это исходя из штатного состава на начало 2024 г. Информация обо всех членах кафедры прежних лет, оставивших ее по разным причинам, достаточно полно представлена в отдельной главе о россиеведах. Направления их научных интересов разнообразны и результативны в творческом плане.

Так, заведующий кафедрой (сначала доцент, а с 2003 г. профессор) О. А. Яновский уже много лет разрабатывает тему, в эпицентре которой стоят проблемы генезиса и адаптации творческих интересов российских и белорусских интеллектуалов к изменяющимся на протяжении XIX–XXI вв. общественно-политическим условиям. Он является автором многих работ на данную тематику, многократно выступал с докладами на научных конференциях в России, Украине, Польше, Литве, Беларуси. Одновременно О. А. Яновский продолжает заниматься историей внешней политики России XV–XIX вв., а также другими проблемами.

О. А. Яновский (*слева*) и ректор Смоленского государственного университета Е. В. Кодин на месте убиения древнерусских князей Бориса и Глеба

Заведующий кафедрой подготовил 18 кандидатов исторических наук, темы исследований которых определялись как научными интересами руководителя, так и перспективами развития кафедры, когда было необходимо укрепить научно-исследовательскую компетентность по большинству периодов российской истории. В силу личных и общественно-политических процессов и служебной необходимости с 1993 г. историк был вовлечен в написание учебников и учебных пособий по истории Беларуси, России и Украины, а также других славянских стран для вузов и школ Республики Беларусь. Он является соавтором десятков подобных изданий, различающихся по формату, предназначению и характеру содержания. С участием Олега Антоновича и под его научным руководством издан весь ряд учебных пособий по курсу «История России и Украины» для вузов республики. Многолетнее увлечение историей alma mater позволило О. А. Яновскому

подготовить несколько научных и публицистических работ, в которых прослежен более чем столетний путь «первенца» белорусской высшей школы, отдана дань памяти сотням его сотрудников и студентов. Впервые за всю практику высшей школы О. А. Яновский разработал учебную программу и стал читать курс «Университетоведение». Под его руководством издано соответствующее учебное пособие. Историк является активным участником и руководителем научных коллективов по разработке государственных стандартов, учебных планов и программ для высшей школы страны.



На встрече с Р. А. Медведевым в ректорате БГУ

В контексте общей темы данной работы представляется уместным предложить достаточно обширный список работ О. А. Яновского, в первую очередь не для характеристики научных интересов историка, а для демонстрации одного из значимых направлений работы всей кафедры истории России более чем за двадцатипятилетний период ее деятельности. С определенной долей условности подобного рода публикации (в ряде случаев в соавторстве) можно разделить на три группы. К первой, которую назовем «Историографические исследования в контексте жизненных и творческих судеб университетских россиеведов и украиноведов», относятся работы, где историографический анализ тесно переплетен с рассказом в целом о жизни историков[1]. Вторую группу, которую можно назвать «В. И. Пичета как историк со всесторонними исследовательскими интересами», составляют

[1] *Яновский О. А.* Экзамены на выживание у суровой «учительницы жизни» (к 120-летию со дня рождения Александра Антоновича Савича) // Российские и славянские исследования. Минск : БГУ, 2010. Вып. V. С. 281–301 ; *Литвиновский И. А., Ходин С. Н., Яновский О. А.* «…Недаром на истфаке он глава…» (К 100-летию со дня рождения декана исторического факультета БГУ Петра Захаровича Савочкина) // Там же. 2011. Вып. VI. С. 235–248 ; *Яновский О. А.* Памяти белорусского историка-медиевиста Виктора Николаевича Темушева (04.03.1975–23.06.2011) // Studia Historika Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы : науч. сб. Минск : РИВШ, 2012. Вып. 4. С. 316–320 ; *Яноўскі А. А., Ходзін С. М., Каханоўскі А. Г.* Жыццёвыя і творчыя карані дэкана гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта // Працы гіст. фак. БДУ. 2013. № 9. С. 218–242 и др.

Профессора В. И. Меньковский (*слева*) и О. А. Яновский на конференции в Национальном академическом театре им. Янки Купалы. 2018 г.

работы, преимущественно посвященные творчеству уникального историка и первого ректора БГУ В. И. Пичеты[1]. И, наконец, третья группа с несколько метафорическим названием «Историографические “экзерсисы”» в различных проявлениях научной школы россиеведения и украиноведения БГУ» представлена обобщающими исследованиями различных (тематически и хронологически) проявлений научной деятельности университетских историков и институций[2].

Уже многие годы единственным кафедральным доктором исторических наук является профессор В. И. Меньковский – признанный далеко за пределами Беларуси специалист-историограф, сконцентрировавший свои научные интересы на разработке проблем сталинизма. В 2002 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Власть и советское общество 1930-х годов в англо-американской историографии». Профессор осуществляет исследования в области англоязычной историографии российской истории, занимается разработкой проблемы репрессий 1930-х гг. (несомненный приоритет здесь остается за В. И. Меньковским и его учениками). Он является автором

---

[1] *Яноўскі А. А.* Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага універсітэта // Беларус. гіст. часоп. 1998. № 3. С. 3–10 ; *Яновский О. А., Казаков Ю. Л., Сальков А. П.* Владимир Иванович Пичета (к 125-летию со дня рождения) // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3. 2003. № 3. С. 111–113 ; *Яноўскі А. А., Зельскі А. Г.* Трымацца гістарычнай праўды (да 125-годдзя з дня нараджэння рэктара БДУ У. І. Пічэты) // Российские и славянские исследования. Минск : БГУ, 2004. Вып. I. С. 7–24 ; *Яновский О. А.* Первые профессора БГУ В. И. Пичета и Д. П. Кончаловский: позиции и судьбы ученых «старой» формации // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3. 2006. № 3. С. 3–9 ; *Яго ж.* Беларускі перыяд жыцця і дзейнасці У. І. Пічэты (аб увядзенні ў навуковы ужытак звестак з яго «крымінальнай справы») // Працы гіст. фак. Беларус. дзярж. ун-та. 2006. Вып. 1. С. 209–213 и др.

[2] *Позняк С. В., Яновский О. А.* Преподавание истории славянских стран в Белорусском государственном университете (1921–1997 годы) // Віснік. Історія. 1998. Київ. 1998. Вип. 37. С. 11–14 ; *Яновский О. А.* Украинские страницы начальной истории Белорусского университета // Київский національний університет в XXI столітті: Ювілейная наук.-теорет. конф., присвяченая 170-річчю Київ. нац. ун-ту ім. Тараса Шевченка, 24 червня 2004 р. Київ : Київ. ун-т, 2004. С. 64–65 ; *Яго ж.* Кафедра гісторыі Расіі: заўсёды ў складзе БДУ і гістарычнага факультэта // Беларус. гіст. часоп. 2004. № 8. С. 14–23 ; *Его же.* Диссертационные исследования по российской и славянской истории в Республике Беларусь (1991–2005 гг.) // Российские и славянские исследования. Минск : БГУ, 2007. Вып. II. С. 258–262 и др.

и соавтором ряда монографий и статей, изданных в том числе за пределами Беларуси. В соавторстве с зарубежными коллегами историк опубликовал несколько монографий по проблемам репрессий 1930-х гг. в СССР (например, «ГУЛАГ: идеология и экономика подневольного труда в XX в.», 2017). Сегодня исследования В. И. Меньковского находятся в русле одного из наиболее актуальных направлений исторической науки – изучения накопления исторических знаний, методологии истолкования исторических явлений, смены и развития направлений в исторической науке.

Вячеслав Иванович – лауреат престижной в БГУ премии им. В. И. Пичеты. Ученый является заместителем председателя совета по защите диссертаций при БГУ. Под его научным руководством успешно защитили свои диссертации пять аспирантов кафедры. Научный авторитет В. И. Меньковского подкреплен тем, что он выступает приглашенным профессором университетов Казахстана и Словакии, входит в редколлегии многих периодических научных изданий Беларуси и зарубежных стран («Acta Historica Neosoliensia» – Словакия, Международный электронный журнал «European Researcher. Series A» (Россия), «Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук», «Сумский историко-архивный журнал» и др.). Вячеслав Иванович – один из университетских ученых, статьи которых регулярно публикуются в изданиях, индексируемых в международных базах данных SCOPUS и WoS.

Долго пустовавшее место специалиста в области древнерусского периода (после ухода из БГУ в начале 1950-х гг. профессора А. П. Пьянкова) с начала 2000-х гг. занял доцент С. Н. Темушев. Воспитанник кафедры

Ректор БГУ А. Д. Король (*второй слева*)
и лауреаты премии им. В. И. Пичеты. 2021 г.

С. Л. Луговцова (*третья слева*) и С. Н. Темушев (*четвертый слева*) на конференции в Костроме. 3 сентября 2009 г.

уже в годы студенчества проявил несомненный талант историка-исследователя: вместе с братом Виктором они победили в университетском конкурсе научных работ им. В. И. Пичеты. После окончания магистратуры, а затем аспирантуры в 2002 г. Степан Николаевич успешно защитил диссертацию на тему «Генезис и эволюция института верховной власти в славянских раннефеодальных государствах (VII–XII вв.)» (научный руководитель – О. А. Яновский), а через двадцать лет состоялась защита докторской диссертации, в которой были обобщены факты, версии, теории о генезисе налогово-даннической системы древней Руси. В 2023 г. Степан Николаевич получил научное звание профессора. Он является автором сотен публикаций, нескольких монографий, большого количества учебников, учебных пособий и исторических карт. С. Н. Темушев активно разрабатывает и внедряет в учебную деятельность научные и дидактические основы исторической картографии. Историк завершил издание научных трудов своего безвременно ушедшего брата Виктора – в прошлом сотрудника кафедры и крупнейшего специалиста в области изучения и картографического представления формирования первых государственных границ Московии и Российского государства.

С. Н. Темушев активно занимается исторической географией и картографией. В этом направлении он поддерживает широкие международные связи с историками России, Украины, Польши и представляет свои исследования на международных конференциях. Креативный ученый создал и много лет руководил студенческим научным кружком. Степан Николаевич – президентский стипендиат, неоднократный лауреат президентской

Спартакиада историков в оздоровительном лагере БГУ «Бригантина». 2007 г.

премии за успехи в работе с одаренными детьми. В 2023 г. его утвердили в должности заведующего кафедрой истории Беларуси древнего времени и средних веков исторического факультета БГУ с сохранением чтения курса по средневековой российско-украинской истории на родной кафедре.

Доцент О. В. Бригадина работает на кафедре с 1990 г. Она начинала с чтения лекций по истории СССР, истории восточных славян, а с 1998 г. является одним из ведущих специалистов по истории России и Украины XX в. Приоритетное место в научно-исследовательской деятельности Ольги Васильевны занимают вопросы истории трех волн российской советской эмиграции, диссидентское движение в советском обществе. В последние годы она акцентировала внимание на изучении истории повседневности Российской империи и СССР. Историк, автор около ста публикаций, соавтор коллективных учебно-методических пособий, участник многих международных научно-теоретических конференций Ольга Васильевна активно внедряет в учебную практику подготовленные ею лично и с участием студентов различные электронные образовательные проекты, тем самым обогащая методические приемы преподавания.

От студента до аспиранта, от преподавателя до доцента – вся трудовая деятельность Ю. А. Блашкова связана с кафедрой и факультетом. Он является учеником профессора И. В. Оржеховского, у которого и перенял преподавательские и научные интересы. Многие годы Юрий Андреевич читает общий курс истории России и Украины первой половины XIX в., а также ряд спецкурсов по темам и сюжетам этого отрезка истории. В научном плане в основном он продолжает тему своего кандидатского исследования по истории формирования и деятельности военных поселений в России. Ученый доказал, что если для всего аракчеевского периода существования военных поселений было характерно увеличение круга обязанностей военных поселян, то в последующем наблюдалась обратная тенденция. Историк увлечен также некоторыми аспектами внешней политики России,

О. А. Яновский (*в четвертом ряду второй справа*)
и В. В. Сергеенкова (*в четвертом ряду третья справа*)
на конференции в Саранске «1000 лет Мордовии в составе России». 2012 г.

периодом столыпинских реформ, а также в целом политической ситуацией в России начала XX в.[1]

Доцент В. В. Сергеенкова работает на кафедре с 1979 г. Вера Васильевна – одна из первых учениц И. В. Оржеховского. Это крупный специалист в исследовании образовательной политики российского правительства во второй половине XIX в., общественной мысли и революционного движения в стране, историографии истории России и Украины, истории дома Романовых, политики России на польских землях[2]. В. В. Сергеенкова является автором более 120 опубликованных работ. Она подготовила пять кандидатов наук по проблемам эволюции российского образования в XIX – начале XX в. Сфера ее педагогической деятельности – значимый курс «История России и Украины XIX – начала XX в.», на основе которого создано и опубликовано учебное пособие под научной редакцией Веры Васильевны. Она

[1] *Блашков Ю. А.* Столыпин: проблемы исследовательской трансформации образа российского премьер-министра // Российские и славянские исследования. Минск : БГУ, 2013. Вып. VIII. С. 166–174.

[2] *Сергеенкова В. В.* Виленский учебный округ: политика российского правительства в области образования (вторая половина XIX – начало XX в.) // Российские и славянские исследования. Минск : БГУ, 2008. Вып. III. С. 57–75.

разработала и успешно апробировала почти 10 спецкурсов по различным проблемам российской истории предреволюционного столетия. Результаты научной работы В. В. Сергеенковой воплощены, к примеру, в таких спецкурсах, как «Политика российских властей в польских землях в конце XVIII – начале XX в.», «Политика российского правительства в сфере образования во второй половине XIX в.» и др. Будучи многие годы председателем факультетской учебно-методической комиссии, Вера Васильевна проявила себя активным участником разработки ряда программ по учебным дисциплинам, в том числе типовой программы по «Истории России и Украины», множества учебно-методических указаний по обеспечению управляемой учебной работы студентов. Под ее руководством и при непосредственном участии создано более 20 многоцелевых электронных проектов, внедренных в учебный процесс. Как никто другой, Вера Васильевна целенаправленно и эффективно использует новые информационно-коммуникационные технологии, модульно-рейтинговую систему и т. д. В научном плане она сконцентрирована на проведении исследований в области истории России XIX – начала XX в., несколько лет руководила разработкой научно-исследовательской темы «Российское общество в XIX – начале XX в.: эволюция национальных, региональных и социокультурных отношений».

О. И. Ершова – одна из учениц В. В. Сергеенковой – в 2005 г. после окончания аспирантуры по кафедре истории России защитила кандидатскую диссертацию на тему «Политика российского правительства в области начального образования во второй половине XIX в. (на материалах белорусских губерний Виленского учебного округа)». Как доцент она уже более двадцати лет работает на кафедре – сначала в качестве совместителя, а с 2021 г.– штатного доцента. Ольга Игоревна преподает курсы «История России и Украины (первая половина XIX в.)», «История России и Украины (вторая половина XIX – начало XX в.)», «Университетоведение», спецкурсы «Развитие социальной сферы в дореволюционной России», «Политика российских властей в области образования (XIX – начало XX в.)». Научно-исследовательские интересы Ольги Игоревны лежат в области изучения истории правительственной политики Российской империи в социальной сфере и в сфере образования конца XVIII – начала XX в.

После окончания аспирантуры с 2006 г. на кафедре работает Г. А. Петаченко – кандидат исторических наук, доцент. Сферой его педагогической деятельности являются общие курсы «Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны» и «Университетоведение», которые ученый читает на ряде факультетов БГУ, а спецкурс «Генезис советской высшей школы 1918–1929 гг.» – для студентов, специализирующихся по кафедре истории России. В 2013 г. Г. А. Петаченко защитил кандидатскую диссертацию на тему «Пролетаризация советской высшей школы (1918–1929)» (научный руководитель – О. А. Яновский). В 2014 г. на основе проведенного исследования была издана его монография «Советская высшая школа 1918–1929 гг. История повседневности». В круг научных инте-

ресов Григория Алексеевича входит история развития советской высшей школы в современной России и Беларуси, а также развитие советского государства и общества в годы нэпа.

В 2009 г. две разноплановые диссертации были защищены выпускницами аспирантуры по кафедре. И обе сразу пополнили штат ее коллектива. М. А. Шабасова под руководством профессора В. И. Меньковского исследовала тему «Англо-американская историография политической истории России (1991–1999 гг.)». Став кандидатом наук, она заинтересовалась проблемами истории СССР 1917–1939 гг., «переходными» процессами в современной России, теорией посткоммунистической трансформации в 1990-е гг., а также разрабатывала тему «Американские журналисты в СССР в 1920-е – 1930-е гг.». В 2014 г. Марина Алексеевна проходила стажировку в Университете Индианы в Блумингтоне (США) по стипендиальной программе «Фулбрайт», затем участвовала в программе обмена Basercan+ и преподавала в Хельсинском университете (Финляндия), а в 2016 г. прошла стажировку в Центре российских и евразийских исследований в г. Уппсала (Швеция). Марина Алексеевна преподает общий курс «История России и Украины (1917–1939 гг.)», а также специальные курсы «Политические и экономические преобразования в РФ (1991 г. – н/в)» и «Российская политика на постсоветском пространстве (1991 г. – н/в)». В последние годы она читает на английском языке ряд курсов для китайских студентов, обучающихся в магистратуре факультета.

Коллега М. А. Шабасовой по учебе в аспирантуре Е. К. Шимак после успешной защиты кандидатской диссертации на тему «Западный вектор внешней политики России и дипломатия Римской курии (1478–1582 гг.)» (научный руководитель – О. А. Яновский) и недолгой преподавательской работы на кафедре ушла в многолетний отпуск по уходу за ребенком, став счастливой мамой четверых детей. Затем она продолжила преподавательскую и научную практику. Будучи доцентом, Елена Казимировна читает лекции и ведет семинарские занятия по периоду XVII–XVIII вв. общего курса российской и украинской истории.

Уже более трех лет на кафедре в штатной должности преподавателя работает И. А. Ефременко. Выпускник-аспирант кафедры древнего мира и средних веков подготовил к защите кандидатскую диссертацию на тему «Императорский культ в Римской империи периода принципата» и в силу производственной необходимости был принят на должность преподавателя в штат, казалось бы, не профильной в отношении его научной компетенции кафедры. Однако освоенные в годы учебы на факультете курсы по истории России и Украины, молодой энтузиазм и работоспособность позволили Ивану Анатольевичу очень быстро адаптироваться к ведению множества семинаров. В ноябре 2023 г. аттестационная комиссия приняла решение о переводе молодого россиеведа на должность старшего преподавателя при условии защиты диссертации в ближайшее время.

В ноябре 2023 г. на должность доцента кафедры истории России (по совместительству) была принята Ю. В. Ситкевич. Она ведет практические за-

Профессорско-преподавательский состав
и аспиранты кафедры истории России. 2010-е гг.

нятия по дисциплинам «История России и Украины (с древнейших времен до XVII в.)» и «Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны». Молодой кандидат исторических наук является автором статей по истории внешней политики и дипломатии Великого княжества Московского периода правления Ивана III и Василия III. Научные интересы Юлии Владимировны определены тематикой ее диссертации «Российское государство во взаимоотношениях со странами Восточной Европы (последняя четверть XV – середина 50-х гг. XVI в.)», защищенной в 2018 г. (научный руководитель – О. А. Яновский).

Представление современного штатного состава кафедры истории России было бы неполным без упоминания имени Н. А. Гонтаренко – бессменного руководителя всей организационно-методической работы и делопроизводства, которые требуют постоянного составления и перманентного переоформления массы кафедральных дел, планов, отчетов, записок и т. д. Наталья Алексеевна – «центр притяжения» не только преподавателей кафедры, но, без преувеличения, и многих сотрудников факультета. Ее профессионализм безоговорочно признается как на уровне руководства факультета, так и многочисленными проверяющими по линии аудита, мониторинга и прочих форм отслеживания функционального состояния главной университетской учебно-научной структуры, коей является кафедра истории России. Безупречное состояние делопроизводства – результат высокоорганизованного труда и личной ответственности Н. А. Гонтаренко.

Таким образом, есть все основания считать, что за двадцатипятилетний путь деятельности кафедры истории России, кроме восстановления важнейших научно-педагогических парадигм, которые исповедовало первое поколение университетских россиеведов и украиноведов, произошло и выявление ряда новых. Сложился творчески работающий коллектив, в котором индивидуальные научные устремления гармонично сопряжены с главным

Научный круглый стол на кафедре истории России. 22 февраля 2011 г.

предназначением кафедры как важного центра по изучению истории столь близких Беларуси стран и народов, а главное – как центра подготовки новых поколений высококлассных специалистов.

На протяжении всего периода обучения белорусских студентов-историков кафедра преподает системный курс «История России и Украины», который позволяет находить общее и особенное на многовековом пути двух соседних для Беларуси народов. Заметим, что его структура и распределение в рамках тем пяти семестров, начиная с первого, в основе переняли традиции курса истории СССР, сложившиеся еще во второй половине 1930-х гг. Особое место в преподавании российской истории кафедра истории России отводит специальным курсам, которые позволяют нацелить студентов на конкретизацию особо важных сюжетов, событий, процессов, а также фактов в познании уникальности и значимости истории России. Так, спецкурс «История внешней политики России от Ивана III до Петра I», который с различными вариациями в определении проблем уже почти тридцать лет читается на кафедре, в 2012 г. стал базовым для утверждения в общереспубликанском классификаторе специальностей и направлений подготовки историков такого нового направления, как «История международных отношений и внешней политики». Это позволяет пристальнее взглянуть на проблематику российской истории. Преподаватели кафедры истории России читают лекции студентам не только исторического факультета, но и факультета международных отношений, филологического, юридического и других факультетов БГУ. Они востребованы в вузах Минска, оппонируют на защитах диссертаций, консультируют по учебно-методическим вопросам, участвуют в организации конференций и т. п.

Кафедра ведет подготовку студентов в профессиональном и общеобразовательном поле истории России и Украины с древнейших времен до настоящего времени. В рамках общего курса «История России и Украины» в ряде конкретных научно ориентированных спецкурсов заключена сложная задача – в едином русле представить белорусским студентам своеобразие

истории двух народов-соседей, прошедших разные, но тесно связанные процессы развития своих государственностей. Разумеется, в дефиниции названия данного курса присутствует некая условность, возможная девальвация уникальности исторического пути, пройденного россиянами и украинцами. Пришлось согласиться с этим в силу очевидных проблем с наполнением учебного плана, исключающего чисто страноведческий принцип изучения истории. Однако, как показал опыт преподавания и создания учебных пособий по всем периодам российской и украинской истории, такое совмещение только способствовало гармоничному освоению студентами и уникальности, и общности истории наших соседей. А за счет специальных курсов, когда преподаватели кафедры представляют студентам конкретные проблемы из российской и украинской истории, стало возможным углублять знания и давать шанс наиболее увлеченным студентам специализироваться в том или ином направлении как российской, так и украинской истории.

Курс «История России и Украины» максимально возможно сочетается с многими сюжетами белорусской истории, конечно, в случаях когда это научно обоснованно и вытекает из конкретики тех или иных событий и фактов. Более того, в научно-исследовательском плане (тематика лекций, магистерских, аспирантских, курсовых и дипломных работ, практика проведения научных конференций и круглых столов и др.) кафедра придерживается принципа максимального междисциплинарного сочетания основного предмета своих интересов с отечественной историей, историей Польши, Литвы и некоторых других европейских стран. В этом видится предназначение кафедры истории России как кафедры белорусского университета и всей Беларуси. Возможности, которыми располагают белорусские исследователи, по-своему уникальны в сравнении с научной практикой наших коллег из России и Украины.

Численность преподавателей кафедры на начало ее деятельности составляла около 20 человек, затем в результате развернувшейся в университете оптимизации в 2017 г. снизилась до 16, а в 2024 г. – и вовсе до 10 (поэтому выше даны краткие характеристики образовательно-научной деятельности коллег, исходя из штатного состава на начало 2024 г.). Тем не менее для коллектива всегда было важным находиться в общем потоке разработки научной проблематики в области современных россиеведения и украиноведения. Конечно, во втором случае почти полное отсутствие традиций в преподавании и исследовании истории Украины вынуждало разработать специальную программу по подготовке профессиональных кадров, а общей профессионализации преподавателей способствовало установление многочисленных творческих контактов с коллегами двух стран. Они постоянно поддерживаются на кафедральном и индивидуальном уровнях и позволяют говорить о несомненном научном авторитете коллектива кафедры среди зарубежных коллег.

Одним из важнейших направлений реализации исследования истории России является использование научных наработок в учебном процессе. В последние годы широко применяются информационно-

коммуникационные технологии (ИКТ). Так, в 2014 г. в электронной библиотеке БГУ были размещены четыре первых электронных учебно-методических комплекса по дисциплине «История России и Украины» (первая половина XIX в., вторая половина XIX – начало XX в.) авторов Ю. А. Блашкова, В. В. Сергеенковой и О. И. Ершовой. По данному курсу в учебный процесс внедрены мультимедийные электронные учебные пособия (ЭУП). Их использование существенно изменяет характер и методы преподавания, способствует созданию творческой атмосферы в работе преподавателей и студентов, более глубокому усвоению учебного материала. Список ЭУП достаточно большой: «Административно-политическая система и социально-экономическое развитие России в первой половине XIX в.», «Александр I. Внутренняя политика», «Движение декабристов», «Внешняя политика России во второй четверти XIX в.», «Внутренняя политика Николая I», «Общественное движение в России во второй четверти XIX в.», «Кавказская война: 1817–1864 гг.», «Общественно-политическая борьба во второй половине XIX в.», «Дальневосточная политика России во второй половине XIX – начале XX в.», «Общественно-политическая борьба на рубеже XIX–XX вв. Революция 1905–1907 гг.», «Россия в Первой мировой войне», «Русская культура во второй половине XIX в.» и др. Разработанные электронные пособия с успехом представлялись на международных конференциях в Екатеринбурге, Саранске, Москве, Пскове, а также на республиканских выставках научно-методической литературы. Студентка Е. Воднева подготовила к защите кандидатскую диссертацию, посвященную исследованию деятельности Ф. Булгарина. Она является одним из авторов учебного пособия «Культура России во второй половине XIX – начале XX в.», за которое на конкурсе студенческих работ в Москве (2015) получила диплом I степени и удостоилась приглашения в Оренбург на заседание научного круглого стола талантливой молодежи России.

Таким образом, российская история всех периодов в своем тематическом многообразии абсолютно преобладает в исследованиях и повседневной преподавательской работе сотрудников кафедры истории России БГУ. Проблематика научных изысканий преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов бакалавриата с каждым годом становится все более разнообразной. Она охватывает внутреннюю и внешнюю политику, общественно-политическое движение, вопросы культуры, интеллектуальную историю в ее просопографическом и сугубо биографическом направлениях и многое другое.

Широкий спектр научных интересов позволяет сотрудникам кафедры поддерживать высокий уровень специализации студентов исторического факультета, читать общие и специальные курсы, освещающие вышеуказанные вопросы политической, социально-экономической и культурной истории России и Украины. Несомненно, существенным отличием работы кафедры истории России от деятельности ее кафедр-предшественниц стала целенаправленная подготовка именно россиеведов, т. е. проблематика

Издания кафедры истории России

курсовых и дипломных студенческих работ, но главное – диссертаций аспирантов определяется непреходящим значением актуальности российской истории.

В 1990–2020-е гг. усилия учебно-методической работы кафедры истории России сосредоточились на создании учебных курсов и обеспечении преподавания собственными материалами. Особенностью деятельности кафедры истории России стало изучение российской истории в широком евро-азиатском контексте во взаимодействии с историей соседних государств и народов. В связи с этим с момента создания кафедра обратилась к разработке учебных материалов по истории Украины, для чего ее сотрудники целенаправленно начали исследовать научные проблемы украинской истории, а аспиранты (В. Кохнович, А. Ярмоленко и др.) – готовить диссертации по украинской тематике. И, как отмечено выше, по инициативе молодого коллектива в вузах Беларуси впервые был введен общий курс «История России и Украины». На самой же кафедре наряду с этим курсом (он преподается студентам-историкам на протяжении пяти семестров) в рамках специализации читаются несколько авторских курсов по проблемам украинской истории. Уже в 2002 г. доцент С. В. Позняк разработал и издал «Курс лекций по истории Украины (IX – 1-я треть XVII в.)»[1]. В 2019 г. впервые в Беларуси было опубликовано пособие для студентов университетских исторических факультетов по истории Украины от древнего времени до начала XX в.[2] На основе богатого источникового материала его авторы не только

[1] *Позняк С. В.* История Украины (IX – первая половина XVIII в.) : курс лекций. Минск : БГУ, 2002.

[2] *Лугаўцова С. Л., Кахновіч В. А., Цемушаў С. М.* Гісторыя Украіны ад старажытных часоў да пачатку XX ст. (з электронным дадаткам) : дапаможнік / пад навук. рэд. А. А. Яноўскага. Минск : БДУ, 2019.

Учебные пособия
по истории России и Украины

первыми проследили важнейшие этапы и процессы формирования украинской нации и украинской государственности, но и предложили студентам развернутое методическое обеспечение для облегчения усвоения многочисленных фактов, процессов, смысловых парадигм. Пособие написано на белорусском языке, что отразило работу кафедры на двух потоках отделения истории – русскоязычном и белорусскоязычном.

В целом можно считать, что важнейшими достижениями кафедры за последние годы стало издание учебной литературы, авторами которой являются почти все преподаватели. В ней отражена полная история Руси-России и Украины с древнейших времен до настоящего времени. К поставленным задачам относится как написание приемлемых во всех смыслах учебников и пособий, так и переложение текстов на язык современных методик, в которых доминируют ИКТ. Подобные издания, как нам кажется, помогают достучаться до разума современного неординарного и неоднозначного студента. Как справедливо было отмечено на международном семинаре «Россия – Беларусь: отражение общей истории в учебной литературе», состоявшемся в Смоленском государственном университете 23–24 ноября 2017 г., важно, чтобы история на страницах учебников не становилась основой конфликтов при безусловном позитивном отображении «своей» истории. Найти эту золотую середину – наш профессиональный долг.

В 2005 г. с грифом Министерства образования (МО) Республики Беларусь вышло учебное пособие «История России. XX век»[1], подготовленное едва ли не всеми сотрудниками кафедры, и как необходимое дополнение к нему – двухтомник «Современная российская историография»[2]. В 2008 и 2010 гг. в московском издательстве «Эксмо» были изданы фундаментальные учебные пособия (к их написанию кафедра привлекла своих коллег из Института истории НАН Беларуси) «Всеобщая история России с древнейших времен до конца XVIII в.» и «История России: Новое и Новейшее время»[3]. Затем в учебном пособии с грифом учебно-методического объединения (УМО)

[1]История России. XX век : учеб. пособие / под ред. В. И. Меньковского и О. А. Яновского. Минск : РИВШ, 2005.

[2]Современная российская историография : в 2 ч. / В. И. Меньковский [и др.] ; под ред. В. И. Меньковского. Минск : РИВШ, 2009.

[3]Всеобщая история России с древнейших времен до конца XVIII века / под ред. проф. О. А. Яновского. М. : Эксмо, 2008 ; История России: Новое и Новейшее время / под общ. науч. ред. О. А. Яновского. М. : Эксмо, 2010.

«История России и Украины (XIX – начало XX в.)» была конкретизирована украинская составляющая читаемого кафедрой объемного курса. Данная книга вышла в издательстве БГУ в двух частях в 2008 и 2010 гг.[1] В 2012 г. в этом же издательстве был опубликован объемный труд с грифом УМО по истории России и Украины с IX до конца XVIII в.[2] Новые факты и их прочтение отразило пособие «История России и Украины (XX – начало XXI в.)»[3], изданное в 2020 г.

Востребованным результатом многогранной исследовательской и преподавательской работы сотрудников кафедры истории России явился трехтомник «Кортеж российской власти. IX–XXI века», изданный в 2013–2014 гг.[4] В нем удалось вполне органично совместить освещение истории трех восточноевропейских народов почти за два тысячелетия бурных пертурбаций в политической, социально-экономической, культурной и иных сферах посредством обращения к методу «личность в истории», «история через личность». Представлены жизнеописания около 1700 представителей верховной российской власти и ее окружения с древнего времени до начала XXI в., а также людей, прямо или опосредованно принадлежавших к определенным социальным группам – как просто контактировавших с властью, так и находившихся в числе ее приближенных лиц. В издании содержатся биографии деятелей, чаще всего упоминающихся в учебных пособиях по истории России для высших учебных заведений. Замысел отразили названия разделов книги («Власти предержащие», «Венценосное семейство», «…Кесарю – кесарево?», «Интеллектуальное сопровождение», «Оппоненты», «Оппозиционеры, или искушаемые властью» и др.).

В 2011 г. было издано учебно-методическое пособие (с грифом УМО) по разработанному профессором О. А. Яновским курсу «Университетоведение»[5]. Эта учебная дисциплина ставит задачу введения первокурсников всех факультетов БГУ и в специальность, и в огромный и удивительный мир Университета.

Кафедра истории России БГУ всегда находится в центре организации и проведения различных конференций, круглых столов, семинаров и других научных и методических мероприятий, в особенности в случаях когда важно достойно отметить ту или иную юбилейную дату в истории России,

---

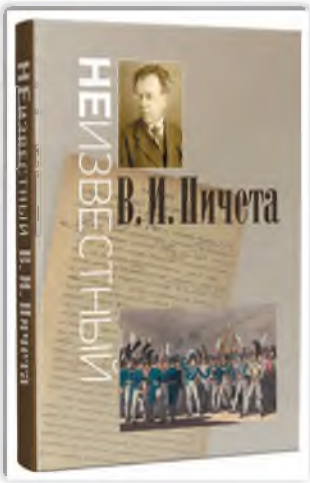
[1] История России и Украины (XIX – начало XX в.) : в 2 ч. / под ред. В. В. Сергеенковой, В. И. Меньковского, О. А. Яновского. Минск : БГУ, 2008–2010.

[2] История России и Украины (с древнейших времен до конца XVIII в.) / под науч. ред. О. А. Яновского. Минск : БГУ, 2012.

[3] История России и Украины (XX – начало XXI в.) : пособие / В. И. Меньковский [и др.] ; под ред. В. И. Меньковского, О. А. Яновского, В. В. Сергеенковой. Минск : Изд. центр БГУ, 2020.

[4] Кортеж российской власти. IX–XXI века : биограф. справ. : в 3 ч. / под ред. О. А. Яновского. Минск : РИВШ, 2013–2014.

[5] Университетоведение : учеб.-метод. пособие (с приложением CD) / О. А. Яновский [и др.] ; под общ. ред. О. А. Яновского. Минск : БГУ, 2011.



Книга о первом ректоре БГУ, подготовленная к 100-летию университета. 2021 г.

Украины или Беларуси. Например, в 2012 г. она приняла активное участие в ряде научных мероприятий, проведенных под знаком «грозы 1812 года». В острых научных дискуссиях прошли конференции на историческом факультете БГУ, в НАН Беларуси, а также в Гомеле, Могилеве, Мозыре. Одной из обсуждавшихся проблем стала интерпретация определения, свойственного российской историографии: была ли эта война для населения западных губерний России, недавно присоединенных к империи, войной «Отечественной» или все же просто «войной 1812 г.» и даже «франко-российской войной»? Поднимались вопросы об ущербе, нанесенном войной белорусскому народу, о глубине общественного раскола и др.[1]

В октябре 2013 г. кафедра истории России провела международный научный круглый стол «Проблемы истории России, Беларуси и Украины XIX – начала XX в.», посвященный 135-летию со дня рождения академика В. И. Пичеты и 80-летию со дня рождения профессора И. В. Оржеховского. В нем приняла участие вся кафедральная «семья» – преподаватели, ученые, многие выпускники кафедры, аспиранты и студенты. По итогам заседания был издан электронный сборник статей, а тезисы докладов опубликованы в ежегодном научном сборнике «Российские и славянские исследования», который на протяжении 2004–2017 гг. издавала кафедра истории России совместно с кафедрой истории южных и западных славян[2]. В 2014 г. большинство сотрудников кафедры участвовали в научных мероприятиях в связи со 100-летием начала Первой мировой войны, проводившихся в республике, а пятеро преподавателей – в юбилейной конференции в Псковском государственном университете. В ноябре 2015 г. состоялся очередной научный круглый стол уже по проблеме «Первая российская революция 1905–1907 гг.: к 110-летию

[1] *Сергеенкова В. В.* Война 1812 г. в практике преподавания университетского курса «История России и Украины» // Россия, Беларусь, Украина: история, современность, будущее : сб. науч. материалов / ред. А. А. Коваленя. Минск, 2014. С. 162–166 ; *Блашков Ю. А.* Перестройка – гласность: проявление «белых пятен» истории «грозы 12-го года» // Там же. С. 76–79 ; *Яноўскі А. А.* Малавядомы артыкул У. І. Пічэты «Барадзіно» ў праламленні праз лёс і творчасць гісторыка // Беларус. гіст. часоп. 2012. № 11. С. 5–13.

[2] Проблемы истории России, Беларуси и Украины XIX – начала XX века // К 135-летию со дня рождения академика В. И. Пичеты и 80-летию со дня рождения профессора И. В. Оржеховского : сб. ст. науч. круглого стола, Минск, 28 окт. 2013 г. / Яновский О. А., Сергеенкова В. В. (ред.). Минск : БГУ, 2004 ; Проблемы истории России, Беларуси и Украины XIX – начала XX в. : материалы науч. круглого стола, Минск, 28 окт. 2013 г. // Российские и славянские исследования. Минск : БГУ. 2014. Вып. IX. С. 314–325.

О. А. Яновский во время научной конференции на историческом факультете, посвященной событиям войны 1812 г. 2012 г.

начала революционных событий». Издание вышло в виде электронного сборника докладов и их тезисов в ежегоднике «Российские и славянские исследования», что определялось предшествующей практикой[1]. На заседании было заслушано и обсуждено немало интересных выступлений, в которых поднимались различные проблемы (например, «Первая российская революция как предмет исследования историков БГУ», «Влияние Первой российской революции на самосознание и стратегии поведения российской интеллигенции», «Воспоминания П. Г. Курлова как источник по истории Первой российской революции», «Иван Васильевич Бабушкин: Беларусь в судьбе русского революционера», «Влияние Первой российской революции на внутреннюю политику в Болгарии», «Интеллигенция Беларуси перед вызовом революционных будней 1905–1907 гг.», «Украинское студенческое революционное движение в Петербурге в начале XX в.» и др.). В 2023 г. в онлайн-режиме многие преподаватели кафедры участвовали в заседаниях конференции, совместно организованной с Курским государственным университетом в ознаменование 80-летия битвы на Курской дуге.

Коллектив кафедры истории России чтит традиции и хранит память о своих предшественниках. Так, 30 апреля 2010 г. кафедра провела вечер воспоминаний «Настаўнік, перад імем Тваім… (Кафедра гісторыі Расіі ў асобах: 1921–2010 гг.)», посвященный памяти коллег разных поколений. А 18 октября 2011 г. состоялось заседание круглого стола «Наша шчырая павага – Чалавеку, Гісторыку, Настаўніку, Дэкану: Да 100-годдзя з дня нараджэння Пятра Захаравіча Савачкіна», на котором не только прозвучали сообщения по отдельным научным проблемам, но своими воспоминаниями о выдающемся декане, заведующем кафедрой и просто человеке поделились многие

[1] *Яноўскі А.* Рэвалюцыя 1905–1907 гг. і Беларусь : матэрыялы навук. круглага стала, Мінск, 25 лістап. 2015 г. // Российские и славянские исследования. Минск : БГУ, 2016. Вып. XI. С. 316–322.

П. З. Савочкин (*стоит*) во время открытия конференции историков-славистов. 1968 г.

преподаватели кафедры и факультета, а также его жена и дочери. В июне 2023 г. кафедра организовала заседание научного круглого стола, посвященного ее 25-летнему юбилею и 90-летию со дня рождения профессора И. В. Оржеховского, где присутствовало почти 50 участников, большинство из которых кафедральные воспитанники разных лет.

Можно было бы долго перечислять научные мероприятия только последних лет, а также проекты, встречи, дискуссии, которые состоялись с участием буквально всех без исключения преподавателей кафедры. Широка география творческих контактов: Москва, Санкт-Петербург, Киев, Смоленск, Львов, Бердянск, Псков, Иваново, Чернигов, Волынь, Сыктывкар, Луцк, Воркута, Курск, Владимир и т. д. Нельзя не отметить, что востребованы преподаватели и в Варшаве, Вильнюсе, Брно, Братиславе, Берлине, Лейпциге, Вене, а также в других городах. Разумеется, во многом столь широкое международное научное сотрудничество объясняется феноменом наших общих интересов, так как россиеведение и украиноведение традиционно являются одними из приоритетных исследовательских направлений в мировой историографии. Однако нельзя не признать, что уровень компетентности преподавателей кафедры обеспечивает их востребованность в научном сообществе. Как и научные контакты, так и участие в различных научных мероприятиях помогают подпитывать этот профессиональный уровень.

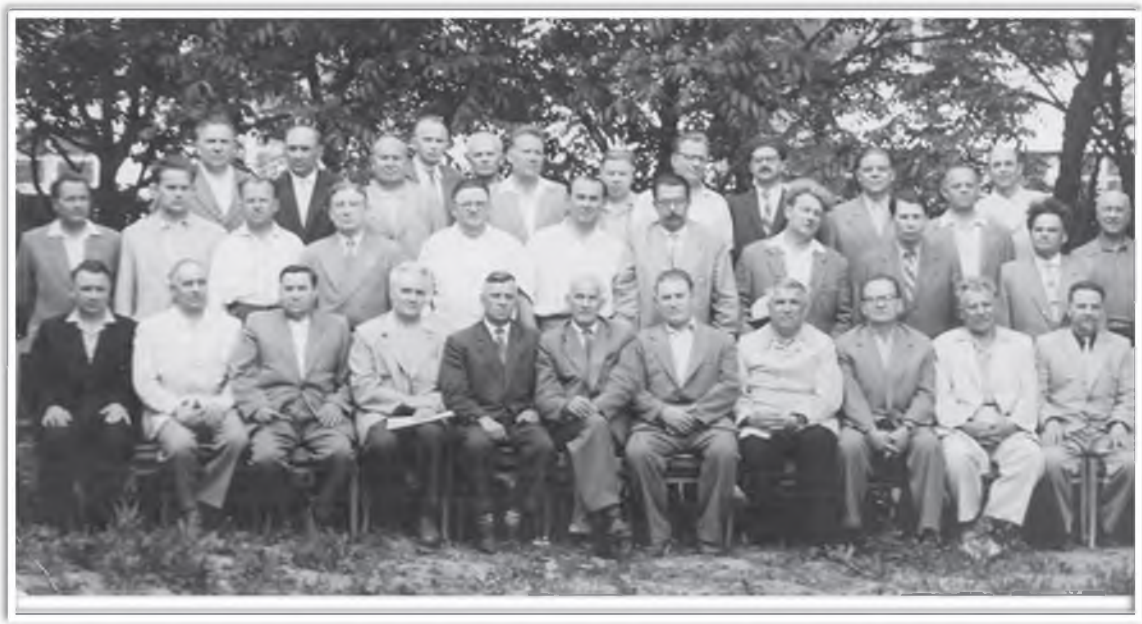
Научную составляющую проводимых сотрудниками кафедры исследований можно оценить по большому количеству их публикаций в разных

И. В. Оржеховский (*в первом ряду по центру*)
в актовом зале исторического факультета. Конец 1990-х гг.

научных изданиях Беларуси и зарубежных стран. По сложившейся традиции и в силу очевидной необходимости все, от профессора до магистранта и даже студента-дипломника, в поисках весомой научной базы для своих работ, несмотря на объективные финансовые сложности, осуществляют поездки в архивы и библиотеки Москвы, Санкт-Петербурга, Смоленска, Варшавы, Вильнюса, Киева, Львова и других городов.

В стратегию кафедры изначально была заложена константа: все годы заниматься подготовкой кадров высшей квалификации. Постоянно шел и продолжается поиск новых, актуальных в научном плане сюжетов при определении тем магистерских и кандидатских диссертаций. Приходится находить очевидные и не очень научно ориентированные «стыки» в общероссийской и собственно белорусской истории, чтобы идти по исследовательскому пути не столько отечественной истории, сколько всеобщей как особой научной специальности, к которой в Беларуси отнесена история России.

Проблемам истории России отдают приоритет аспиранты кафедры, в том числе зарубежные. Так, в 2009 г. гражданин Турции А. Тибет стал разрабатывать актуальную тему по истории курдского вопроса в России XIX в. (защита состоялась в Москве), а аспирант из Китая Чэн Юаньцзи с 2014 г. на материалах Виленского учебного округа исследовал проблему становления и развития церковно-приходских школ в России во второй половине XIX в. Выпускник магистратуры гражданин России А. А. Самойлов успешно защитил диссертацию по проблеме военной истории России XV–XVII вв. Разумеется, белорусские аспиранты более всего увлечены исследовательским поиском и иногда опережают своих российских коллег в выявлении белых пятен в древней и новейшей истории России.



Заседание ученого совета БГУ. Середина 1960-х гг.

Лишь в качестве примера, демонстрируя широкий тематический диапазон защищенных аспирантами кафедры кандидатских диссертаций, можно сослаться на некоторые из них: «Международные отношения в Восточной Европе в 30–80-е гг. XVI в.» (В. Бобышев), «Внешнеполитические приоритеты России во взаимоотношениях с Римской курией (1469–1582 гг.)» (Е. Шимак), «Российское государство во взаимоотношениях со странами Восточной Европы (последняя четверть XV – середина 50-х гг. XVI в.» (Ю. Ситкевич), «Военное духовенство России в годы Первой мировой войны: состав, комплектование, управление» (А. Кащеев), «Становление советской высшей школы (1917 г. – середина 1930-х гг.)» (Д. Мартинович) и др. Немало аспирантов исследования проводили и по темам историографического и методологического направлений: «Методология исторического исследования в трудах В. О. Ключевского» (М. Матюшевская), «Англо-американская историография политической истории России, 1991–1999 гг.» (М. Шабасова), «Присоединение Северного Кавказа к России в историографии XIX – начала XXI в.» (А. Максимчик), «Дисциплинарное становление исторической биографики в российской исторической науке (конец 1980-х гг. – первая четверть XIX в.)» (С. Настусевич) и др.

В какой-то мере новаторским стало исследование соискателя ученой степени кандидата исторических наук Е. В. Хроленка, инициировавшего разработку и детально исследовавшего под научным руководством сначала доцента В. А. Кохновича, а затем, после его ухода с кафедры, профессора С. Н. Темушева тему по проблеме российского западного пограничья – «Социальная структура Стародубского полка (казачество, кре-

стьянство, мещанство) в XVII–XVIII вв.». В 2022 г. кандидатская диссертация была успешно защищена, а в московском издательстве вышла монография Е. В. Хроленка[1]. Молодой кандидат исторических наук с 2023 г. продолжил изучать проблему, поступив в докторантуру кафедры.

После заседания совета БГУ. *Слева направо*: С. А. Умрейко, П. З. Савочкин, В. А. Титок. Середина 1960-х гг.

Историографическое направление исследований, проводимых на кафедре, во многом обязано научной квалификации ее профессора, доктора исторических наук В. И. Меньковского. В 2002 г. после длительной научной стажировки в США он подготовил и защитил докторскую диссертацию «Власть и советское общество 1930-х годов в англо-американской историографии». Только по прошествии почти двадцати лет после этой по-настоящему прорывной защиты уже два представителя нового поколения «питомцев» кафедры и ее сотрудников в начале 2020-х гг. успешно защитили две первые докторские диссертации: штатный доцент кафедры С. Н. Темушев и ее совместитель доцент А. В. Мартынюк.

Названные исследования без преувеличения можно считать знаковыми в научном плане для белорусского россиеведения. В одном из них обобщены все доступные данные по проблеме формирования финансовой системы Древней Руси и по-новому определены парадигмы этой важнейшей составляющей государственности (С. Н. Темушев). В другом на основе уникальных источников (в том числе впервые выявленных в зарубежных архивах) прослежена эволюция персональных и культурных связей между восточноевропейскими и центральноевропейскими элитами в XIII – начале XVI в. (А. В. Мартынюк). В 2021 г. Алексей Викторович с блеском защитил (в присутствии посла Австрии в Республике Беларусь) в Совете БГУ докторскую диссертацию на тему «Австрия и Восточная Европа: становление и развитие политических взаимоотношений и культурных контактов (XIII–XV вв.)». Чуть позже, но в том же году и столь же убедительно С. Н. Темушевым была защищена докторская диссертация на тему «Формирование государственных финансов Древней Руси (IX – первая половина XIII в.)». Это стало явлением в истории белорусского россиеведения: более чем через семьдесят лет после защиты докторской диссертации А. П. Пьянковым в республике состоялись сразу два крупных специалиста по российской медиевистике. Оба ученых опубликовали десятки статей по своим темам и издали объемные монографии[2].

---

[1] *Хроленок Е. В.* Стародубский полк: люди и власть: Эволюция сословной структуры в XVII–XVIII вв. М. : Квадрига, 2022.

[2] *Мартынюк А. В.* До Герберштейна: Австрия и Восточная Европа в системе персональных связей и культурных контактов (XIII – начало XVI века). М. : Квадрига, 2019 ; *Темушев С. Н.* Налоги и дань в Древней Руси. М. : Квадрига, 2021.

Если обратиться к статистике защит, то можно констатировать, что под руководством профессоров В. И. Меньковского, С. Н. Темушева и О. А. Яновского, а также доцентов Ю. А. Блашкова, С. В. Позняка и В. В. Сергеенковой за двадцать пять лет деятельности кафедры истории России защитили кандидатские диссертации более 30 ее аспирантов и соискателей: (Е. В. Баранова, В. И. Бобышев, И. А. Валаханович, А. А. Горовая, А. Д. Гронский, М. А. Гулюк, А. Б. Елисеев, О. И. Ершова, С. Б. Жихарев, А. В. Кащеев, И. А. Качалов, А. А. Киселев, В. А. Кохнович, Д. С. Лавринович, А. Н. Максимчик, Д. А. Мартинович, М. И. Матюшевская, Л. А. Москаленко, С. В. Настусевич, Г. А. Петаченко, Ф. В. Подберезкин, Е. Г. Сакович, А. Л. Самович, Ю. В. Ситкевич, П. Д. Скурко, Н. А. Сугако, С. Н. и В. Н. Темушевы, А. А. Хотеев, Е. В. Хроленок, М. А. Шабасова, Е. К. Шимак и др. Некоторые из них пополнили штат кафедры, другие успешно работают в вузах Беларуси и России. Четверо «питомцев» кафедры защитили докторские диссертации: Д. С. Лавринович, А. В. Мартынюк, А. Л. Самович и С. Н. Темушев. За последние годы научная тематика кафедры все больше привлекает внимание уже состоявшихся исследователей, которые ставят целью подготовку к защите докторских диссертаций. Научное консультирование докторантов кафедры осуществляют не только два доктора исторических наук – В. И. Меньковский и С. Н. Темушев, но и ее выпускники, работающие в других вузах республики: Д. С. Лавринович и А. В. Мартынюк. К слову, С. Н. Темушев свою докторскую диссертацию готовил к защите при научном консультировании старшего коллеги – профессора В. И. Меньковского.

В целом научно-исследовательские интересы сотрудников кафедры истории России обращены к разнообразным научным направлениям: история высшей школы и образования, просопография, политическая история русских земель (от древнейшего до настоящего времени), история русской культуры, социальная и экономическая история России и Украины, историография исследований советского общества и России в англоязычном и русскоязычном научном мире, история внешней политики России и Советского Союза, политическая история России и Украины в Средневековье и Новое время, история общественных движений, история регионов, краеведение и др. Многое говорит в пользу того, что исследовательская работа коллектива кафедры и ее научно-издательская, популяризаторская деятельность плодотворны. Так, в 2004–2016 гг. совместно с коллегами с кафедры истории южных и западных славян кафедра истории России издавала ежегодный научный сборник «Российские и славянские исследования», который стал популярным среди ученых многих стран как постсоветского пространства, так и зарубежных. Его считали центром белорусского россиеведения и славяноведения. Однако, к сожалению, несмотря на очевидный авторитет, который сборник завоевал среди ученых многих стран, в первую очередь России, Украины и всех славянских государств, решением ректората в 2016 г. (тогда вышел 11-й (он же последний) номер) его издание было прекращено в русле приснопамятной «оптимизации».

И это при том, что ежегодник входил в перечень Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Республики Беларусь, а в 2014 г. стал лауреатом среди подобного рода изданий на международном отраслевом конкурсе «Университетская книга: социально-гуманитарные науки», состоявшемся в Казани. Кафедрам, столь много сил затратившим на воплощение в жизнь этой очевидно важной идеи, как и редколлегии сборника, объединившей в своих рядах многих ведущих ученых из разных стран, остается только надеяться, что рано или поздно он будет восстановлен.

В последние двадцать пять лет научная тематика кафедры во многом разрабатывалась в рамках нескольких пятилетних государственных комплексных программ исследований. Свои подзадания в них выполняли и продолжают выполнять творческие коллективы под руководством профессоров В. И. Меньковского, С. Н. Темушева и О. А. Яновского. При поддержке государственных программ и в рамках международного сотрудничества были подготовлены и изданы индивидуальные и коллективные монографии с участием профессоров О. А. Яновского[1], В. И. Меньковского[2], С. Н. Темушева[3], а также доцентов М. А. Шабасовой[4], Г. А. Петаченко[5], В. А. Кохновича[6] и др. На протяжении последних шести лет коллектив кафедры совместными усилиями разрабатывает нефинансируемую научную тему «Внешнеполитические факторы в формировании эволюции российской

---

[1] *Федосик В. А., Яновская В. В., Яновский О. А.* Мученичество в раннем христианстве: очерк исторического восприятия. Минск : Белорус. Православ. Церковь, 2011 ; Рим и христианские мученики (реалии античности и духовная традиция) / В. А. Федосик [и др.]. Минск : БГУ, 2012 ; Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–2021) : в 5 кн. / науч. ред. О. А. Яновский. Минск : БГУ, 2017–2021.

[2] *Меньковский В. И.* История и историография: Советский Союз 1930-х гг. в трудах англо-американских историков и политологов. Минск : БГУ, 2007 ; *Berdinskikh V. A., Menkovskiy V. I., Zherebtsov I. L.* GULAG: Ideology and Economy of Forced Labour in the XX century. Second extended edition. Banska Bystrica : Belianum, 2017 ; *Meerovich M. G., Menkouski V. I., Zherebtsov I. L.* «Socialist City» Idea and its Realization in the Soviet Union 1920's and 1930's. Second extended edition. Banska Bystrica : Belianum, 2019 ; *Menkouski V., Šmigeľ M., Dubinka-Hushcha L.* «The Hunger Games»: Ukrainian Famine of 1932–33 in History, Historiography and Historical Policy. Banska Bystrica : Belianum, 2020.

[3] *Темушев С. Н.* Начало Руси: генезис государственности в источниках и исторической традиции. Минск : Изд. центр БГУ, 2008 ; *Его же.* Налоги и дань в Древней Руси. Минск : БГУ, 2015 ; *Его же.* Образование Древнерусского государства. 4-е изд. М. : Квадрига, 2020.

[4] *Меньковский В. И., Уль К., Шабасова М. А.* Советский Союз 1930-х гг. в англоязычной историографии. Сыктывкар : Изд-во ИЯЛИ Коми науч. центра УрО РАН, 2013.

[5] *Петаченко Г. А.* Советская высшая школа 1918–1929 гг. История повседневности. Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014.

[6] *Кохнович В. А.* Хозяйство в имениях на Полесье в 1861–1914 гг. Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015.

государственности в период позднего Средневековья, Нового и Новейшего времени». Это позволяет соединить разноплановые индивидуальные творческие усилия в целях демонстрации ведущих научных интересов и в целом смысла работы кафедры.

Плодотворно развивается сотрудничество кафедры истории России с учебными заведениями и общественными организациями Беларуси и зарубежья. Примером могут служить творческие проекты, которые были реализованы совместно с представительством Россотрудничества в Республике Беларусь, МГУ им. М. В. Ломоносова, Смоленским государственным университетом, Белорусским общественным объединением украинцев «Ватра», Институтом истории НАН Беларуси, Республиканским институтом им. Конфуция, Белорусским государственным педагогическим университетом (БГПУ) им. М. Танка, МГУ им. А. Кулешова, гимназией № 21 г. Минска и многими другими организациями образования, науки и культуры. Примером эффективного сотрудничества стало участие заведующего кафедрой профессора О. А. Яновского 7–8 декабря 2011 г. в VI Всероссийском совещании деканов и заведующих кафедрами исторических факультетов вузов России, организованном Институтом всеобщей истории Российской академии наук (РАН), где был сделан доклад об опыте и традициях преподавания истории России в университетах Беларуси. Все без исключения сотрудники кафедры ежегодно принимают участие в международных и республиканских конференциях и заседаниях научных круглых столов.

Кафедра истории России совместно с кафедрой источниковедения упрочила практику проведения осенью каждого года «Пичетовских чтений»,

Деканы исторического факультета на 70-летии факультета.
Слева направо: Э. М. Загорульский, С. Н. Ходин,
И. О. Царюк, О. А. Яновский

которые прежде курировала кафедра истории СССР исторического факультета БГУ. Их организация, научное редактирование представляемых участниками текстов, а также подготовка к изданию объемных сборников стали предметом ответственности главным образом О. А. Яновского, М. Ф. Шумейко, Т. Д. Гернович и А. И. Маскевич. Каждое из заседаний данной международной научной конференции посвящено той или иной научной проблематике в русле российской, украинской и белорусской истории. Например, в 2019 г. темой являлась университетская наука и историческое образование, в 2020 г. – войны в истории человечества, а в юбилейном для БГУ 2021 г. участникам был предложен широкий выбор демонстрации своих исследовательских наработок в контексте сопряжения со столетней историей первого университета Беларуси. В 2022 г. приоритетными были вопросы архивного дела в рамках деятельности университетов, а также всех аспектов изучения, развития и сохранения культуры. А вот в 2023 г. «Пичетовские чтения» собрали участников для обсуждения проблемы институциональных изменений в гуманитарной сфере, что было обусловлено важными для БГУ юбилейными датами: 80-летием возобновления его работы в условиях войны на подмосковной станции Сходня и 145-летием со дня рождения первого ректора В. И. Пичеты[1].

Сотрудники кафедры постоянно участвуют в рецензировании различных научных работ, проводят экспертизы кандидатских и докторских диссертаций белорусских, российских и украинских исследователей, редактируют учебные пособия, разрабатывают материалы для средней школы, издают школьные учебники. В последнем случае можно говорить о том, что сотрудники кафедры являются авторами и соавторами всех учебников по всеобщей истории для 5–11-х классов белорусских школ, которые изданы за последние тридцать лет – в 1993–2023 гг., а это годы становления независимого белорусского государства, когда решалась задача перехода всей системы образования на использование собственных учебников и учебных пособий. В соответствии с концепцией среднего образования

[1] Пічэтаўскія чытанні – 2019: універсітэцкая навука і гістарычная адукацыя ў Беларусі XX – пачатку XXI ст. Да 85-годдзя стварэння гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта : матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 23–24 кастр. 2019 г. Мінск : БДУ, 2019 ; Пичетовские чтения – 2020: войны в истории человечества. К 75-летию Победы над фашизмом : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 окт. 2020 г. Минск : БГУ, 2020 ; Пічэтаўскія чытанні – 2021: 100 гадоў БДУ – першаму ўніверсітэту Беларусі : матэрыялы міжнар. навук.-тэарэт. канф., Мінск, 27–28 кастр. 2021 г. Мінск : БДУ, 2021 ; Пічэтаўскія чытанні – 2022: універсітэты і архівы як састыўныя элементы экалогіі культуры : матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 30 верас. 2022 г. Мінск : БДУ, 2022 ; Пічэтаўскія чытанні – 2023: інстытуцыянальныя змены ў гуманітарнай сферы як адлюстраванне палітычных і эканамічных працэсаў : матэрыялы міжнар. навук. канф., прысвеч. 80-годдзю аднаўлення работы БДУ на станцыі Сходня і 145-годдзю з дня нараджэння У. І. Пічэты, Мінск, 11 кастр. 2023 г. Мінск : БДУ, 2023.

Члены кафедры истории России на заседании ученого совета БГУ. Вторая половина 1990-х гг.

стали создаваться и из года в год совершенствоваться учебники по всеобщей истории, к которой с 1991 г. была отнесена и история России, поэтому естественно, что профессор И. В. Оржеховский и доцент О. А. Яновский активно включились в разработку структуры и информационно-методического наполнения первых белорусских учебников, став одними из их авторов.

Таким образом, можно констатировать, что в Беларуси сложилась прочная научная школа россиеведов, основы которой закладывались с момента образования БГУ, но в полной мере были закреплены в годы суверенного развития Республики Беларусь. Сегодня ученые кафедры истории России развивают достигнутое, строят творческие планы на продолжение исследований в направлениях, востребованных современными общественно-политическими реалиями. Они не только создали полноценную линейку учебников и пособий, необходимых для обеспечения преподавания курса «История России и Украины» в университетах страны, но и постоянно обновляют и совершенствуют их.

Рассматривая перспективы белорусского россиеведения, прежде всего обратим внимание на необходимость развития и укрепления творческих научных связей с российскими коллегами. Это имеет первостепенное значение в условиях, когда прошлое играет важную роль для понимания модерности, когда история представляет уже не только предмет научных дискуссий, но и поле идеологической борьбы, политической конкуренции, псевдопатриотической демагогии, т. е. всего того, что вошло в понятие «бои за историю». На первый план вышла историческая политика – инструментальное использование истории (или коллективных представлений о прошлом и его репрезентаций) в политических целях. История представляется обществу и начинает восприниматься им не как наука, а как средство манипуляции, форма произвольного объяснения и оправдания современной политики. Соответственно закладывается и отношение общества

Президиум торжественного заседания в актовом зале исторического факультета по случаю 65-летия начала его деятельности.
Слева направо: В. С. Кошелев, П. А. Шупляк, О. А. Яновский (декан), Ю. Л. Казаков, Э. М. Загорульский, В. Н. Михнюк.
26 ноября 1999 г.

к корпорации историков. Для того чтобы выйти из этой ситуации, нужны совместные усилия ученых по минимизации одностороннего восприятия и упрощенной интерпретации истории народов и государств соседних стран. В этом случае наука история (и в форме исследования, и в форме преподавания) становится основой взаимоуважения к общему сложному прошлому и не менее сложному настоящему.

На всем протяжении кафедральной истории реализовывалась общая стратегия: преподаватели кафедры должны иметь высшую научную квалификацию, защищать в плановом порядке кандидатские диссертации, а в идеале – работать над докторскими. Благо, что основу коллектива в 1998 г. составили те, кто стали кандидатами исторических наук в «эпоху Оржеховского», т. е. еще в 1970–80-е гг. (Ю. А. Блашков, О. В. Бригадина, С. Б. Жарко, И. А. Литвиновский, В. И. Меньковский, В. В. Сергеенкова, О. А. Яновский). В процессе развития кафедрального коллектива научную степень получили Г. А. Болсун, В. И. Бобышев, О. И. Ершова, С. Л. Луговцова, А. Н. Максимчик, А. В. Мартынюк, Г. А. Петаченко, Ю. В. Ситкевич, С. Н. и В. Н. Темушевы, М. А. Шабасова, Е. К. Шимак, Ю. В. Ситкевич. И сегодня, в 2025 г., коллектив кафедры, несмотря не все текущие и ставшие едва ли не перманентными кадровые подвижки, представляет собой сплав научного опыта и молодого интеллекта.

Решение о создании особой кафедры истории России, которое было принято руководством исторического факультета и ректората БГУ в 1998 г., впервые ввело в практику подготовки университетских гуманитариев (прежде всего историков) научные принципы построения полноценного

Дом № 1 БГУ –
здание исторического факультета.
2000-е гг.

учебного процесса именно с конкретизацией данной области исторического знания. По прошествии более четверти века деятельности кафедры можно утверждать, что это был правильный шаг. Кафедра истории России превратилась в полноценный научно-педагогический коллектив, члены которого обладают всеми необходимыми профессиональными качествами как для разработки уникальных научных проблем, так и для чтения разнообразных общих и специальных курсов. Определенная на исходе XX в. стратегия подготовки специалистов по важнейшим направлениям научных знаний в области россиеведения исходила из двух простых задач: во-первых, осуществить переподготовку тех, кто влился в состав кафедры, уже будучи сформировавшимся специалистом по истории СССР; во-вторых, и это главное, развернуть аспирантуру в сторону конкретных исследовательских тем, необходимых в первую очередь кафедре. Данная стратегия была выдержана в полной мере и принесла результаты. Кафедра истории России располагает достаточно гармоничным сочетанием специалистов по древней, средневековой, новой и новейшей истории России, продолжается работа, направленная на продуктивное исследование украинской истории как в рамках аспирантских и магистерских тем, так и в русле индивидуальных научных проектов преподавателей. Тем не менее еще нельзя говорить о достижении конечного результата. Все-таки тенденции последнего времени по «оптимизации» учебного процесса и штатов не способствуют превращению кафедры в развернутый белорусский в первую очередь центр россиеведения.

Глава 2

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ В ПОСТИЖЕНИИ ИСТОРИКОВ БГУ

Безусловно, в работе историка всегда были и остаются важными его профессионализм и личная позиция (кредо) как исследователя. Для белорусского историка-россиеведа всестороннее объективное прочтение истории сопредельных государств, а в первую очередь России, невозможно без глубокого погружения в белорусскую историю, в контекст многочисленных связей, переплетений, проблем двусторонних и многосторонних отношений в разных областях государственной политики и повседневной жизни народов. Для ученого из университетской среды к тому же важно свои исследовательские экскурсы сопрягать с анализом современного состояния белорусоведения и россиеведения, всевозможных требований в преподавании студентам высшей школы истории соседних восточнославянских народов, а также учитывать ее воспитательную значимость в подготовке новых специалистов.

С одной стороны, история каждого народа исключительна, с другой – именно она в значительной степени и определяет исключительность того или иного этноса, народа, нации, как и язык и некоторые особенности культуры, этноса, менталитета и др. Общество заинтересовано в знании своей истории как правдивой и объективной. Власти же видят в ней один из важнейших рычагов управления современными политическими, образовательными, научными, культурными и иными процессами, поэтому с летописных времен существует «заказная» история с «приглаженными углами», «белыми пятнами» и т. д. Те же, кто непосредственно занимается научным творчеством – историки – в меру своей компетентности и внешних обстоятельств, стремятся к объективному представлению результатов своего труда, а главное – сущностных параметров исторических сюжетов и коллизий. При этом они остаются людьми своего времени и политических систем, в которых живут. Так или иначе, они вовлечены в реалии политики. Разумеется, индивидуальность историка, особенности его мировоззрения всегда накладывают свой, порой значительный отпечаток на создаваемый творческий продукт. В связи с этим существует определенное недоверие общества к индивидуальным работам, а со стороны коллег

Ж. Б. Чепа (*вторая слева*) и Л. Л. Михайловская (*третья слева*) на общественно-политической аттестации. Конец 1970-х гг.

Вступительный экзамен по истории СССР. Середина 1970-х гг.

Вступительный экзамен по истории СССР. 1974 г.

Государственный экзамен по истории СССР. 1974 г.

по цеху – завышенный критический подход. Это же относится и к коллективным трудам, хотя многие из них нередко имеют заказной характер.

В целом все субъекты (общество, государство) – заказчики и создатели исторических трудов – действуют не по отдельности, а в единстве – в единстве совместного проживания в конкретное время, которое всегда сопряжено с определенной гармонией и дисгармонией прав и обязанностей. И все же, вопреки довлеющей над историком необходимости придерживаться некой «политкорректности» (конечно, в разном ее понимании и прочтении), профессиональным кредо является создание совершенной с научной точки зрения, объективной (в отношении к общественным требованиями и ожиданиям), толерантной, но в то же время наступательной при отстаивании национальных приоритетов отечественной истории. Вообще, тема «историк и власть» в последние десятилетия активно, в особенности в России, разрабатывается в разных временных и смысловых аспектах[1].

На белорусских землях попытки написания объективной истории на протяжении последних почти ста лет предпринимались не единожды. К ней подступались (и не безрезультатно) представители первой волны профессиональных белорусских историков, которые вынуждены были в своем научном творчестве воспринимать и учитывать революционные сдвиги начала XX в., эйфорию 1920-х гг. и почти тут же приспосабливаться к политическим обстоятельствам 1930-х гг. Создавались,

[1] *Дубровский А. М.* Власть и историческая мысль в СССР (1930–1950-е гг.). М. : Полит. энцикл., 2017 ; *Тихонов В. В.* Историки, идеология, власть в России XX века. Очерки. М. : ИРИ РАН, 2014.

И. В. Каменская (*вторая слева*), М. П. Баранова (*в центре*), Я. П. Науменко (*четвертая слева*) с коллегами на общественно-политической аттестации. Начало 1980-х гг.

чтобы сразу на долгое время лечь на полки «спецхранов» как индивидуальные, так и коллективные работы по белорусской истории. И только некий информационный (чаще всего искаженный) отзвук об их физическом существовании в 1950–80-е гг. доходил до заинтересованного белоруса. Обучение в школах и даже на исторических факультетах вузов велось в своем роде по «мумиям» реально написанных работ, находящихся, однако, вне досягаемости даже специалистов-историков. И до сих пор многое из созданного в те годы недоступно, правда, уже по иным причинам: из-за нашей суетливости и небрежности по отношению к «гигантам, на плечи которых мы взобрались»[1], выражаясь словами средневекового ученого-монаха Б. Шартрского.

Мы постепенно разучиваемся читать работы современников и оценивать их хотя бы в виде рецензий, не говоря уже о том, чтобы обращаться просто так, для расширения своего профессионального кругозора, к творчеству предшественников. К слову, абсолютно не потеряли своей научной и общественно-политической актуальности многочисленные научные и публицистические статьи В. И. Пичеты по различным сюжетам белорусской истории, хотя бы его оценка исторического пути и значения белорусского национального движения[2]. Однако и сегодня не находит своих издателей коллективная работа по отечественной истории академических и университетских историков Беларуси, созданная в конце 1930-х – начале 1940-х гг. при непосредственном участии Владимира Ивановича[3]. Все еще не рас-

---

[1] *Гофф Жак Ле*. Интеллектуалы в Средние века / пер. с фр. А. М. Руткевича. 2-е изд. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. С. 13.

[2] *Пічэта У.* Формы нацыянальнага й опозыцыйнага руху на Беларусі. С. 142–162.

[3] *Королюк В. Д.* Рукописное наследство академика В. И. Пичеты // Ученые записки Института славяноведения. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. Т. 1. С. 29 ; Национальная академия наук Беларуси: историко-документальная летопись, 1928–2008 гг. С. 57, 59.

П. З. Савочкин (*слева*) проводит заседание деканата исторического факультета. 1970 г.

ставлены по местам в соответствии со степенью восприятия и значимости такие политически заангажированные дефиниции (по В. И. Пичете), как «национальный и оппозиционный», «национализм», «патриотизм», «историзм» и т. д.

В данном случае многое обусловлено от профессионализмом историка, не просто его пониманием дефиниций, а возможностью быть доказательным в их использовании. Здесь многое зависит от некоего внутреннего кредо, которым он руководствуется в конкретике научных исследований. Как представляется, классическим примером можно считать кредо, даже некую глубоко личную исповедь, написанную в условиях тюремного заточения В. И. Пичетой. Это кредо-исповедь было дополнено и существенно изменено (как бы перечеркнуто) через многие годы в его «дневниковых записях», которые велись в целях материального воплощения мучительных внутренних раздумий[1]. Однако в сумме противоположные по смыслу тексты в его научном наследии представляют собой цельный, хотя и противоречивый внутренний мир историка, всеми обстоятельствами внешнего мира принуждаемого к лавированию между научной истинностью и общественно-политической необходимостью. Историки уходят, но их идеи остаются в научных трудах, памяти коллег, их учениках.

На другом временном полюсе, но далеко не смысловом, находимся все мы, историки XXI в. И каждый, обращаясь к предмету своих исследований, почти всегда сопрягает его с реалиями настоящего времени, будучи связанным сотнями условностей, лично осознанных и корпоративных, более того – неким общественно-властным пониманием ответственности за достоверность выводов и оценок в переложении на современные реалии, как бы далеко не отстоял от них предмет научного исследования со столь трудно достижимой объективностью его прочтения. Сегодня проводятся всевозможные конференции и круглые столы, пишутся индивидуальные и коллективные работы. Как и ранее, множатся наши сложные и плодотворные связи с соседями, из которых Россия очевидно являлась и является наиболее значимой хотя бы в контексте понимания путей и смысла развития белорусской государственности. Уже не раз отмечалось, что ее судьба, характер и перспективы – предмет исследований и историков-белорусоведов и историков-россиеведов. В принципе,

[1] *Пичета В. И.* Мое общественно-политическое кредо // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 147. Оп. 2. Д. 11. Л. 20–22 ; *Пичета В. И.* «Дневниковые записи 1944–1946 гг.». С. 333–337.

эти проблемы можно считать некой особенностью академического изучения и университетского преподавания белорусской и российской истории, впрочем, как и всей славянской. Опять же, все вышесказанное подтверждает непреложную данность: белорусские историки-россиеведы всех поколений при проведении системных исследований истории России всегда учитывали проблематику белорусской истории.

Л. С. Абецедарский
на 60-летии П. З. Савочкина.
1971 г.

Данная проблематика никуда не исчезла на рубеже XX–XXI вв., когда шел активный поиск оптимального организационного решения при переходе от преподавания истории СССР к истории России. Тогда перед белорусскими россиеведами был поставлен ряд злободневных, хотя по сути и не новых вопросов:

М. П. Баранова (*первая слева*),
Л. А. Михайловский (*второй слева*),
Д. Б. Мельцер (*третий справа*),
Я. П. Науменко (*вторая справа*)
с коллегами. 1980-е гг.

- осмысление территориально-государственных параметров в конкретных временных рамках именно российской истории (под углом зрения великорусской истории с государственно-политическим центром в Москве);
- определение «белорусского взгляда» и подходов к изучению и преподаванию истории в рамках временных отрезков, наполненных позитивными и негативными сюжетами раздельной и совместной политической, экономической, социальной, культурной и духовно-религиозной жизни белорусского, русского и украинского народов;
- очевидная необходимость осмысления «по-белорусски» уникального и общего восточноевропейского единства украинской истории с учетом ее отношения к общерусской, российской и белорусской истории;
- выход в 2003 г. на преподавание в БГУ единого курса «История России и Украины», а затем и на внедрение в высшей школе Беларуси типовой программы этого курса;

• необходимость (при условии использования возможностей слабо разработанной источниковой базы Беларуси в русле изучения истории России, а также преодоления финансовых и временных затруднений при работе в российских архивах) акцентированного изучения «включенности» белорусской истории в общий восточнославянский контекст и конкретно в контекст истории России;

• попытка выхода на подготовку докторских диссертаций в большей степени в терминологической белорусской «оболочке» (состоявшиеся в Беларуси защиты докторских диссертаций, в принципе, по российско-имперской истории XIX – начала XX в. А. М. Лютым, З. В. Шибеко, О. Г. Буховцом, Н. И. Полетаевой, А. П. Житко, Н. М. Забавским, Д. В. Каревым, В. Е. Козляковым, А. А. Горбацким, С. В. Морозовой, В. В. Шведом, Д. С. Лавриновичем, Е. К. Анищенко и др.);

• повышенное внимание к истории именно XIX в. как возможность «наложить» белорусскую составляющую на российскую историю, используя доступные архивные фонды (в первую очередь Минского и Гродненского исторических архивов, а более всего – Санкт-Петербурга и Москвы);

• преодоление определенной боязни обращаться к темам советской истории (может быть, исключая проблематику Великой Отечественной войны), тем более постсоветской, которую прочно захватили представители политической науки (массовость защит докторских диссертаций по этой специальности по сравнению со скудостью защит исторических работ);

• восприятие как данности наметившегося присутствия на поле российской истории представителей иных кафедр всеобщей истории, в особенности истории Нового и Новейшего времени, а также международников (главным образом по проблемам участия России в европейской политике второй половины XIX – XX в.);

• осмысление очевидной увлеченности исследователей историографической тематикой, в том числе советского периода истории; пересмотр ими ключевых проблем и терминологического обеспечения исследований («сталинизм», «РПЦ и советская власть» и др.) в научном освещении.

Вышесказанное не только констатирует круг очевидных научных и образовательных проблем, но и очерчивает возможные пути их решения, перспективы и надежды на эффективность труда историка. А они-то несбыточны без прочных и взаимозаинтересованных творческих связей между россиеведами всех стран, и в первую очередь России. Пока что можно говорить о достаточно хорошем уровне таких связей с коллегами из МГУ, а также отдельных «провинциальных» российских университетов в таких городах, как Иваново, Брянск, Псков, Кострома, Курск, Смоленск, Сыктывкар и др. Здесь непреложной данностью были и остаются личные контакты, а возможность виртуального общения через интернет значительно расширяет их (в том числе при организации и проведении совместных научных мероприятий в условиях скромных финансовых возможностей всех сторон).

В русле постижения важнейших этапов белорусской истории, ее форм и государственности, векторов политического и цивилизационного развития

никак не обойтись без наращивания творческих контактов с историками ближнего и дальнего зарубежья. Одним из возможных направлений могло бы быть реальное (а не неоднократно продекламированное на самом высоком уровне) сотрудничество в написании учебников и пособий по истории Беларуси и России (конечно, не исключая иные страны-соседи) с тем, чтобы добиться наиболее объективного прочтения исторического прошлого. Это важно для того, чтобы на самом высоком политическом уровне не возникало необходимости заниматься проблемой фальсификации истории, а также чтобы минимизировать однобокое восприятие и интерпретацию истории любой из сторон: чтобы торжествовала *наука история* как основа основ профессионально-эффективного преподавания истории «своей» и «чужой», как основа и патриотизма, и, по-советски банально выражаясь, интернационализма, взаимоуважения к нашему общему сложному прошлому и столь же непростому настоящему.

Профессорско-преподавательский состав исторического факультета. Конец 1950-х гг.

В то же время представляется, что вся историческая наука соткана из альтернативных концепций, сумма которых и позволяет говорить об истории как науке. В этом отношении проблематика российской и белорусской истории может быть исследована и в общей конкретике, и в детализации всей гаммы нюансов, которые свойственны только тому или иному народу, территории его проживания, а также политическим и иным обстоятельствам его цивилизационного развития.

Заседание деканата исторического факультета. 1979 г.

Строительство Главного корпуса БГУ. Начало 1960-х гг.

Что же касается именно истории двух народов-соседей, то вряд ли правомерно оперировать термином «российско-белорусская история» (и это несмотря на современные политические реалии, когда своеобразным девизом Союзного государства Беларуси и России является выражение: «Две страны – одно государство»). В действительности и русские, и белорусы исповедуют незыблемость принципа своей государственной «независимости-незалежнасці», суверенности – принципа, выстраданного предками за многие столетия их развития в этом направлении.

На самом деле есть все основания в который раз повести разговор о том общем и, однако, особенном, что не разъединяло и не разъединяет нас, а именно сближает, не умалчивая при этом факты нашей истории, которые сегодня нелицеприятны и могут восприниматься (в особенности в массовом сознании) и подаваться «заинтересованными специалистами» в контексте противостояния и отторжения. В связи с этим следовало бы наметить конкретные по своей постановке проблемы из российской и белорусской истории. Их достаточно, чтобы начать с наиболее очевидных, может быть, в первую очередь чисто историографических. Если история России как наука восходит к эпохе Петра I, то история Беларуси в этом отношении стала полноценно разрабатываться лишь с начала XX в., да и то в контексте нескончаемых политических условностей, если не прямого политического прессинга. Без преувеличения можно отметить, что многие политические обстоятельства довлеют над ней и сегодня. Печально, когда в науке, политике и общественном сознании так до сих пор и не установилось единение в понимании непреложного факта, что белорусы не менее иных народов располагают глубокой историей и цивилизационным разнообразием ее политического, экономического и культурного наполнения. Остается лишь изучать и отстаивать эту историю на основе научных доказательств.

Причины данного положения профессиональному историку понятны, как понятна и «встроенность» науки истории в «здание» государственности с его идеологией и прочими скрепами. Можно говорить о том, что до тех пор, пока независимость государства не обретет устойчивость, международное признание и в особенности общественное осознание его непреходящей ценности, отечественная история будет находиться (в лучшем случае) в неком разновекторном состоянии. Она будет оставаться разменной монетой в политике и изгоем в еще не состоявшемся гражданском обществе. Для того чтобы это изменить, сама наука должна разрушить барьеры в общественно-политическом восприятии отечественной истории. Подобное возможно только в постоянном развитии научных исследований, выявлении, накоплении и распространении документальных свидетельств в отношении тех или иных событий, их аналитического осмысления. Важны как научно выверенные работы, так и их переложение на язык учебной, научной и научно-популярной литературы. Сегодня этот процесс идет постоянно, преодолевая массу объективных и чисто личностных препятствий.

Остановимся лишь на некоторых обстоятельствах начального формирования исторической науки в Советской Белоруссии. Как ни странно, но при наличии массы публикаций на эту тематику до настоящего времени не существует цельного исследования о том, как создавалась история Беларуси (о чем говорилось выше). Мы уже привыкли к тому, что белорусская отечественная история стала предметом исследования многих профессиональных институций и ученых, что издано множество разных по своей научной качественности монографий и статей. Постоянно растет общественный интерес к истории Беларуси в целом, а отдельные периоды и события из нашего прошлого становятся предметом дискуссий на различных уровнях – и это хорошо, это естественно. Недаром даже реклама социальной направленности сегодня обратилась к простому, но такому знаковому тренду: «История – это то, что нас объединяет!» В республике 2022 г. был периодом углубленного осмысления истории белорусов и их государства. Это осмысление продолжается. Значит, у власти и общества сформировалось

Панорама университетского городка (вид с площади Ленина). Начало 1960-х гг.

Л. С. Абецедарский (*слева*) и Л. А. Михайловский. Начало 1950-х гг.

понимание важности знания и уважения истории родины, а при осмыслении себя, соседей, мира становится прочнее одна из самых действенных скреп, благодаря которой возможно вести речь о самоидентификации белорусской нации, о перспективах ее самостоятельности и независимости.

Данное состояние – результат очень сложного и относительно долгого пути к познанию своего наследия и оформлению разнообразных и эффективно действующих научных и учебных структур. Однако только в последние три с половиной года историки по-настоящему смогли раскрепоститься в своих творческих устремлениях. Стало возможным разрабатывать темы, на которые ранее существовало табу, высказывать диаметрально противоположные мнения и делать выводы (разумеется, при условии их историко-научной доказательности). Хотелось бы думать, что данное положение вещей будет иметь продолжение и крепнуть.

Белорусская общественность, представители официальных кругов все чаще обращаются к интеллектуальной истории, к знаковым датам в деятельности НАН Беларуси и ее Института истории, а также БГУ и его исторического факультета. Безусловно, деятельность этих учреждений наиболее плодотворна в русле изучения отечественной истории. Их сотрудники задействованы в системе среднего и высшего образования (через преподавание курсов и спецкурсов, написание учебников и пособий, аттестацию кадров и др.). Они взращивают кадры высшей квалификации – кандидатов и докторов исторических наук. К этим институциям существует явное творческое тяготение (прямое или косвенное) других белорусских исторических учреждений. И так было всегда. Нельзя не отметить плодотворность совместных усилий на профессиональной ниве, очевидную корпоративность. Упомянем лишь один пример: благодаря совместным усилиям в первые годы независимости были проведены 1-я и 2-я Всебелорусские конференции историков, которые позволили наладить и синхронизировать деятельность институтов и лиц, очертить для них первоочередные задачи по разработке тем, соответствующих задачам общественно-политического развития новой суверенной Беларуси. Спектр научных исследований, на которых сосредоточили свое внимание белорусские историки сразу после получения страной независимости, был отражен в сборниках материалов, опубликованных

Россиеведы БГУ.
Слева направо: П. З. Савочкин, Н. Г. Павлова, М. П. Баранова.
Середина 1950-х гг.

Авторы первого школьного учебника по истории БССР.
Слева направо: Н. Г. Павлова, Л. С. Абецедарский, М. П. Баранова.
Конец 1950-х гг.

сразу после окончания этих двух по-настоящему научных форумов[1]. Однако нельзя не заметить, что при проведении всебелорусских конференций историки уже суверенной Беларуси как-то забыли, что «1-я Всебелорусская конференция» состоялась в далеком 1935 г. и также была результатом совместных усилий университетских и академических историков. И вот прошло почти 30 лет, а продолжения заложенной традиции не наблюдается.

Между тем предыдущие более чем сто лет представляют собой сложный путь восприятия особенностей и весомости белорусской истории и самими белорусами, и учеными, и официальными властями. Этот путь был затруднен обстоятельствами, которые точно и кратко определил один из основателей БГУ филолог С. М. Некрашевич: «…з-за некультурнасці і абманчывай незразумелай варожасці да беларускай культуры, як да праявы нацыяналізму…»[2] Этот путь может быть воспринят через осмысление двух сюжетных линий: 1) как в новой Советской Белоруссии шло становление научных исследований; 2) как их результаты использовались при налаживании учебного процесса в высшей школе республики. Разумеется, невозможно

[1] Усебеларуская канферэнцыя гісторыкаў «Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь (новыя канцэпцыі і падыходы)», Мінск, 3–5 лют. 1993 г. : тэз. дакл. і паведамленняў : у 2 ч. Мінск : Універсітэцкае, 1994–1995 ; Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь: стан і перспектывы развіцця : матэрыялы II Усебеларус. канф. гісторыкаў, Мінск, 10–11 крас. 1997 г. Мінск : БДУ, 1999.

[2] Савецкая Беларусь. 1921. 25 студз.

В. А. Титок (*стоит*) во время заседания совета исторического факультета. Начало 1970-х гг.

абсолютно дифференцировать эту органически взаимосвязанную работу историков. И хотя по данной тематике написано достаточно большое количество различных исследований, они затрагивают лишь отдельные ее аспекты, обобщенно представляя связи между научными разработками и созданием системного общенационального учебника по истории страны, народа, государства.

Можно восхищаться способностями бывших советских историков, внезапно оказавшихся в новых государственно-политических обстоятельствах (суверенном белорусском государстве), «по-новому» анализировать научное наследие предшественников, например, утверждать, что работы В. М. Игнатовского «в значительной мере удовлетворили… рост национально-государственного самосознания и потребности в освещении исторического прошлого белорусов». И тут же следует продолжить, что этот патриотический подход был преодолен в советской историографии, а в качестве очевидного ее достижения отметить обоснование того, что «окрепшее Московское государство имело историческое право претендовать на земли Киевской Руси, частью которой были и его (Великого княжества Литовского. – *О. Я.*) земли»[1].

Сосредоточим внимание на процессах и событиях, которые протекали в первой половине XX в. Тематика, в которой прослеживается прямое сопоставление далеко не однозначного прошлого России и Беларуси в конкретике политической данности, требует обязательного историографического сопровождения, к тому же с учетом современных научных парадигм и с учетом подходов, которые отражают «белорусский взгляд» на прошлое белорусов.

[1]Наука Беларуси в XX столетии. Минск : Беларус. навука, 2001. С. 70, 73.

Заседание в Клубе им. Дзержинского
по случаю 40-летия исторического факультета. 1974 г.

Выступление декана И. О. Царюк
на совете исторического факультета. Середина 1970-х гг.

На встрече в ректорате
с космонавтом Г. С. Титовым

Безусловно, историографические опыты проводились и проводятся почти каждый раз, когда историки в своих статьях и монографиях затрагивают соответствующие темы. Невозможно не обратиться, например, к разработкам 1920–30-х гг., ведь в это короткое время и началось осмысленное и достаточно системное изучение истории Беларуси, был сделан очевидный вклад в науку, без которого не может обойтись ни один современный исследователь.

В любом случае научный опыт предшественников возможно постичь только с учетом как политических реалий и установок того периода, так и общественной востребованности научных исследований и в то время, и сегодня. К тому же историографический анализ не может быть просто отвлеченным: прочтение наследия историков тех знаковых лет, по нашему глубокому убеждению, находится в поле зрения как истории исторической науки, так и интеллектуальной истории. В первом случае проблема нашла свое место в трудах Н. В. Василевской, В. Н. Михнюка, Г. В. Корзенко, Н. В. Токарева, И. И. Шевчука и др. В последние годы стала набирать темпы и интеллектуальная история, все шире используется просопографический метод исследования. Однако подход к разработке общественно-политических проблем, истории науки, образования, культуры через прикосновение к судьбам их творцов по-прежнему не привычен для белорусских исследователей. Превалирует сухой констатирующий язык, перечисление достоинств, определенная критика позиций и оценок, но отсутствует погружение во время, понимание личности историка – творца того или иного научного произведения.

Сегодня белорусская наука располагает специальными коллективными разработками историографического наследия и отдельными исследованиями источниковедческого характера[1]. Эти труды можно считать лишь началом кропотливого изучения того, как и в каких общественно-политических обстоятельствах разрабатывалась история Беларуси, как она внедрялась в систему образования, в первую очередь – высшего.

---

[1]Гістарыяграфія гісторыі Беларусі канца XVIII – пачатку XX ст.: праблемы, здабыткі, перспектывы / Н. В. Анофранка [і інш.]. Мінск : Беларус. навука, 2006 ; На шляху станаўлення беларускай нацыі: гістарыяграфічныя здабыткі і праблемы / В. В. Яноўская [і інш.]. Мінск : Беларус. навука, 2011 ; *Фірыновіч А. Э.* Паўстанне 1863–1864 гг.: вядомыя і невядомыя крыніцы беларускіх архіваў. Мінск : Беларус. навука, 2013.

Заведующий кафедрой истории БССР Л. С. Абецедарский со студентами. Середина 1960-х гг.

Между тем белорусские историки, без сомнения, отстают от своих российских коллег, которые проводят большое количество историографических исследований по общим и конкретным проблемам отечественной истории. Их так много (и это хорошо), что уже можно вести речь о необходимости глобального обобщения самой историографии. Для Беларуси пока такой проблемы не существует. Наоборот, очевидна необходимость более широкого (тематического и хронологического) подведения итогов исследований по отечественной истории за все время советского и постсоветского развития Беларуси в той или иной политической данности.

Нельзя обойти и такую популярную в последние годы линию исследований, уже не раз упоминавшуюся выше, как интеллектуальная история, «история через личность», т. е. рассмотрение научных и образовательных вопросов через призму жизни и личности историков, перипетии их судеб, когда так тесно переплетались творчество, мировоззрение, конформизм и нонконформизм в отношении всякого рода оппонентов от профессии и власти. В России такими исследованиями занимаются многие историки. Существуют их объединения, проводятся конференции, издаются основательные монографии и статьи (можно сослаться на 34 международные конференции по интеллигентоведению, которые регулярно проходят в Иваново под эгидой НИИ по интеллигентоведению местного государственного университета и при поддержке администрации города).

Наши попытки разделять и объединять историю двух народов и двух современных государств весьма подобны на прежнее «встраивание» белорусской истории в историю российскую, а затем в историю СССР. И при этом в открытую или исподволь мы стремимся отыскать и закрепить глубинные основы своей, национальной, истории. Подобные процессы в исторической науке БССР и всего СССР описаны многократно и в разных вариациях.

Историки во время обсуждения решений XXV съезда КПСС
в актовом зале Главного корпуса БГУ

Однако имеется большой и достаточно доступный материал, который еще не нашел полноценного выхода на страницы научных работ.

Хорошо известно, что с началом белорусской государственности написание белорусской истории в советском отображении осуществлялось прежде всего в стенах БГУ, ИБК, БАН (с середины 1930-х гг. – АН БССР). Деятельность этих научных институций воплощали историки, имена которых и сейчас воспринимаются в контексте перманентного написания (и переписывания) отечественной истории: В. М. Игнатовский, В. И. Пичета, М. В. Довнар-Запольский, В. Д. Друщиц, А. А. Савич, В. Н. Перцев, Н. М. Никольский, В. К. Щербаков, Д. А. Дудков, И. Ф. Лочмель, К. И. Керножицкий и многие другие. Наверное, для представителей первого поколения интеллектуальной элиты было естественным понимание того, что национальное государство должно иметь и свою национальную историю – историю, в которой бы не присутствовали акценты на какие-либо исключения из общего европейского цивилизационного пути развития предков белорусов – этноса, народа и, наконец, нации XX в., а были бы прослежены этапы их «встроенности» как в общероссийский, так и в общеевропейский контекст и доказана правомерность самостоятельной государственно-политической жизни.

Археологическая практика студентов.
Слева направо: Л. С. Абецедарский, А. И. Кожушков,
П. З. Савочкин, Э. М. Загорульский.
Начало 1970-х гг.

Важность и необходимость исследования истории Беларуси через определение в качестве самостоятельных разных научных проблем были очевидными с начала создания первого в Беларуси университета (1921), Института белорусской культуры (1922), а затем академического Института истории (1929). Первичной по актуальности не столько научной, сколько политической стала проблематика белорусской истории конца XVIII – начала XX в. Данный вывод основывается на следующем. Еще в 1919 г. В. М. Игнатовский (позднее – первый директор Института истории БАН) издал «Кароткі нарыс гісторыі Беларусі», который только на рубеже XX–XXI вв. был признан первой научной работой по истории Беларуси. Предложенная им периодизация отечественной истории, основанная на политико-государственном принципе, в качестве одного из этапов включала нахождение белорусских земель в составе Российской империи. Однако в середине 1930-х гг. имя Игнатовского и его работы были вычеркнуты из памяти, а упоминались лишь для того, чтобы подчеркнуть «антынавуковасць», «антынароднасць» и «ідэялагічную варожасць». Второй момент, иной по своей сути, но не менее важный: на заседании Президиума БАН, на котором было принято решение о создании института, шла речь и о тематике предстоящих исследований. В постановлении было записано: «зьвярнуць увагу Інстытуту на прабел вывучэння гісторыі 70-х, 80-х і 90-х гадоў XIX стагодзья»[1].

[1] Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі (да 70-годдзя ўтварэння). Мінск : Экаперспектыва, 1999. С. 9.

И. А. Литвиновский (*первый слева*)
и В. А. Титок (*второй справа*) среди коллег
на демонстрации. Начало 1970-х гг.

Жизнь внесла свои коррективы. На протяжении многих лет данной тематике так и не суждено было стать одним из приоритетных направлений научных исследований института. Здесь подчеркнем, что, упоминая деятельность его сотрудников, нужно в который раз обратить внимание на существование тесной связи между ними и преподавателями БГУ. Кадровый потенциал не позволял по-сегодняшнему дифференцированно определять принадлежность историков только к одной из научных институций. С начала 1920-х гг. имело место реальное воплощение научной сопряженности БГУ и ИБК, затем БГУ и БАН (АН БССР) через творчество почти одних и тех же лиц (с учетом постоянного «переформатирования» их состава на предмет выявления «врагов», «немарксистов», «нацдемов» и т. д.).

Утвердившись в качестве господствующей, марксистско-ленинская методология заняла прочные позиции и в исторической науке. Академик АН БССР В. Н. Перцев в русле понимания «лояльными» историками невероятно противоречивого и одновременно упрощенного марксистско-ленинского прочтения страниц прошлого писал: «Преувеличивать роль внешних обстоятельств в истории Белоруссии и строить ее только на основе фактов внешнеполитического порядка (по схеме Белоруссия в пределах Киевского государства, Белоруссия в пределах Литвы, Белоруссия в пределах Польши, Белоруссия в пределах царской России) было бы грубой методологической ошибкой». Одновременно историк предупреждал и о недопустимости «увлечения национальным фактором», «затушевывания классовых противоречий» при построении периодизации истории Беларуси: «На Украине – Грушевский, у нас – Игнатовский старались представить основное содержание белорусской истории на всех этапах ее развития, как борьбу против угнетателей, принадлежащих к чужой вере и другой национальности»[1].

[1]ЦНА НАН Беларуси. Ф. 3 (Личный фонд академика АН БССР В. Н. Перцева). Д. 4. Л. 1, 2.

Студенты и преподаватели исторического факультета на демонстрации (последний выпускной курс декана П. З. Савочкина). 1 мая 1972 г.

Подобные представления надолго укоренились в отечественной историографии, да так, что во многих работах сложно увидеть самостоятельный, оригинальный, когнитивный подход. Каждый историк, который намеревался последовательно пройти максимальное количество ступеней творческой (а тем более служебной) карьеры, должен был пристально отслеживать все официальные установки на фронте своей деятельности и руководствоваться ими даже в мелочах, как бы это не противоречило внутреннему пониманию той или иной научной проблемы. Уже гораздо позже, подводя итоги пятидесятилетнего развития белорусской академической исторической науки, доктор исторических наук З. Ю. Копысский в который раз после своих предшественников усмотрел причину концептуальной несостоятельности исторического очерка В. М. Игнатовского в том, что в нем были отражены «националистические тенденции, зародившиеся в начале XX в. среди белорусской мелкобуржуазной интеллигенции», в то время как насущной необходимостью, по мнению историка, становилась «разработка конкретных проблем истории Белоруссии, а важнейшей предпосылкой решения этой задачи было усвоение историками марксистско-ленинского мировоззрения»[1].

Вот только за границами внимания опытного ученого остались работы иных советских историков, порой не вписывавшихся в официально признанные каноны. Например, таковым был один из первых белорусских россиеведов А. А. Савич. В 1927 г., уже уехав из Минска и работая в далекой Перми, он опубликовал в журнале «Крывіч» (который выходил в «буржуазной Литве») довольно большой очерк по истории города Минска, где не стал ретушировать сложнейшие обстоятельства в истории русских

[1] Достижения исторической науки в БССР за 50 лет. 1919–1969 гг. Мінск : Навука і тэхніка, 1970. С. 44.

Декан исторического факультета И. О. Царюк (*в центре*) и россиеведы во дворике университетского городка. Середина 1970-х гг.

и белорусов. Так, была позитивно оценена деятельность на территории Великого княжества Литовского церковных братств и иезуитов по развитию школьного образования. К тому же автор не счел необходимым скрывать факты «маскоўскай акупацыі» Вильно в 1655–1662 гг. и то, что «Пасьля выхаду з Менску маскоўскіх войск ад манастырскіх і школьных будынкаў асталіся толькі руіны»[1]. Стоит лишь удивляться тому, что судьба была милостива к этому историку, хотя изрядно и потрепала в последующие десятилетия.

Прочтение белорусской истории В. У. Ластовским и вовсе приводило в трепет его коллег-современников и советских историографов. Его рассуждения о дефинициях парных терминов «народность» и «нация», «национальная» и «народная интеллигенция», «космополитизм» и «интернационализм», опубликованные в том же номере журнала «Крывіч», никоим образом не могли быть затронуты оппонированием историка-марксиста, хотя в них присутствовало глубокое постижение сущностного и политически обусловленного содержания столь употребляемых терминов. И сегодня проблема терминологической корректности в научных исследованиях остается острой и побуждает к поиску истины хотя бы посредством компромиссов[2].

Репрессии против разного рода «врагов» или просто отрешенных от политических реалий ученых не могли исправить положение. Одновременно необходимо было обезопасить советского читателя от «вредного» влияния

---

[1] *Савіч А.* Горад Менск (Кароткі гістарычны нарыс) // Крывіч. 1927. № 12. Ліп. 1926 г. – сак. 1927 г. С. 25.

[2] *Яновский О. А.* Национальная история в «тисках» терминов, дефиниций, парадигм… // Российские и славянские исследования : науч. сб. Минск : БГУ, 2007. Вып. II. С. 225–235.

Студенты исторического факультета
на практике в Эрмитаже. 1972 г.

изданных ранее работ. Борьба со стороны разных инстанций против подобной «вредной» литературы была естественным сопровождением процесса постижения белорусскими историками своего отечественного наследия. Первичную роль играл соответствующий цензурный орган, созданный по московскому образцу и с начала 1923 г. приобретший название Главного управления по делам литературы и издательств БССР (сокращенно – Главлитбел). После постановления секретариата ЦК КП(б)Б «Об усилении работы Главлита по политконтролю за выпускаемой периодической и непериодической печатью» (август 1931 г.) цензура в скором времени приобрела абсолютные прерогативы, включив в поле своей компетенции и отслеживание военных тайн[1].

Таким образом, историки в силу абсолютной включенности истории (как науки и предмета преподавания) в логику политических установок того времени, общественно-политической значимости своей «продукции», а также постоянного контроля и оценок со стороны властей как никто другой находились под повседневным прессом «ответственности». Для большинства из них стояла задача «включать» самоцензуру, предугадывать и реагировать на цензорские (не путать с научным оппонированием) оценки со стороны коллег, а тем более государственных органов. Например, 14 августа 1937 г. на заседании Президиума АН БССР был заслушан вопрос «Об изъятии вредной литературы по Институту истории». К сожалению, список этой литературы в исследованных документах не обнаружен, но и без того понятно, какие работы могли в нем содержаться, ведь на этот счет были

[1] *Гужалоўскі А. А.* Чырвоны аловак: нарысы па гісторыі цэнзуры ў БССР : у 2 кн. Мінск : Рэд. газ. «Звязда», 2012. 304 с. Кн. 1 : 1919–1941 гг. С. 9, 23–24.

Студенты исторического факультета на военных сборах. 1972 г.

даны весьма конкретные установки. К литературе, подлежащей конфискации, были отнесены произведения, авторы (или один из авторов) которых были признаны «врагами народа», а также те, в которых встречались цитаты «троцкистов», «бухаринских», «нацдемовских» и «розных іншых контррэвалюцыйных аўтараў: не ў парадку крытыкі, а ў парадку спасылкі на іх». Кроме этого, при библиотеке АН БССР создавался отдел «няпэўных кніг». Сюда вошли: книги, идейное направление которых не вызывало сомнений, но редактором был «враг народа»; журналы и газеты, где встречались отдельные статьи «врагов»; издания, содержащие библиографию, которая включала имена «контрреволюционных» авторов; книги, в тексте которых упоминались имена «врагов народа» «не в порядке критики»[1].

В результате в число запрещенных попали практически все издания по истории Беларуси XIX – начала XX в., подготовленные сотрудниками Института истории, Института национальных меньшинств и, конечно, БГУ (в силу совмещения работы в этих институциях). Среди указанных книг оказались даже сборники документов – те, что еще недавно были отнесены к числу важных достижений белорусской исторической науки. Оценивая в целом научную «продукцию» белорусских историков довоенного времени, З. Ю. Копысский и В. В. Чепко отметили, что с точки зрения методологии главным в ней было то, что в это время по-новому предстал сам объект исследования. Это был уже не Северо-Западный край с его неочерченностью исторических и народных границ, а территория Белорусской Советской Социалистической Республики[2]. Так то оно так, но принципиальность научных выводов относительно многих проблем белорусской истории никоим образом не могла ограничиваться только этим утверждением, тем более что и к середине 1980-х гг. оно относилось к разряду «разрешенных»,

[1]ЦНА НАН Беларуси. Ф 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 17.

[2]*Копысский З. Ю., Чепко В. В.* Историография БССР (эпоха феодализма) : учеб. пособие / под ред. Я. Н. Мараша. Минск : Университетское, 1986. С. 65.

вписанных в парадигму официального прочтения истории народов СССР через историю СССР как истории России.

Если по завершении рассмотрения эволюции «белорусского россиеведения» продолжить подобный историко-историографический экскурс, озвучивая некоторые факты освоения белорусскими историками «альтернативного прочтения российско-белорусской истории» и одновременного написания собственно истории Беларуси, то приходится констатировать: научные усилия 1920–30-х гг. и результаты работы белорусских историков в послевоенное время в основе своей были преданы забвению. Выросла когорта новых профессионалов, которые в постижении прошлого научились гармонично увязывать научную составляющую с интерпретацией, обусловленной установками на «укрепление дружбы советских народов» во главе с «великим русским народом», конечно, руководствуясь и иными подобными идеологемами-скрепами страны «победившего социализма».

В качестве выводов можно привести всем известное выражение – «Ничто не ново под Луной». И сегодня приходится в который раз постигать все ту же альтернативность в истории народов-соседей, однако с научной точки зрения делать это можно более убедительно в силу состоявшейся во всех смыслах белорусской исторической науки. Обеим сторонам, затевающим дискуссии, лишь следует быть компетентными в познании истории соседней страны.

Глава 3

КАФЕДРА ИСТОРИИ РОССИИ: ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ И ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

На окончание 2023/2024 учебного года в штате кафедры истории России осуществляли преподавательскую и научную деятельность два профессора (в том числе заведующий кафедрой), восемь доцентов и один старший преподаватель (не являвшийся кандидатом исторических наук, однако подготовивший диссертацию к защите). Всего кафедра располагала девятью ставками, что означало работу ряда сотрудников на 0,5 и 0,25 ставки. Можно утверждать, что все годы поддерживалась гармонизация штатного состава кафедры в возрастном аспекте, когда опыт дополняется молодой компетентностью (возраст четверых кандидатов наук не достигал сорока трех лет). Правда, современные тренды в высшем образовании, среди которых чуть ли не главенствует «оптимизация» всего и вся, приводят к достаточно негативным последствиям, в том числе и в кадровом отношении. Тем не менее все двадцать шесть лет своей деятельности кафедра осуществляет успешную подготовку кадров высшей квалификации через аспирантуру и магистратуру (регулярно защищаются одна – три магистерские диссертации, приблизительно раз в два-три года – кандидатская, а в начале 2020-х гг. были защищены две докторские диссертации (доцентами С. Н. Темушевым и А. В. Мартынюком). Только за 2018–2024 гг. осуществлена подготовка (с защитой) 2 докторов наук и 10 аспирантов.

Если оглянуться назад и попытаться определить результаты, достигнутые более чем за четверть века работы кафедры истории России, то прежде всего следует указать на факт создания 8 июня 1998 г. единственной в Беларуси и по настоящее время учебно-научной институции подобного рода именно с таким конкретным названием, указывающим направление и смысл ее работы. Важно, что благодаря инициативе кафедры с 1998 г. на всех исторических факультетах Беларуси был введен общепрофессиональный курс «История России и Украины». Сотрудники кафедры разработали несколько типовых учебных планов по данному курсу. Действующий сегодня утвержден МО Республики Беларусь 18 января 2023 г.

Учебный процесс полностью обеспечен авторскими и коллективными учебными пособиями, шесть из них, в которых представлен весь хронологический период истории стран – соседок Беларуси, имеют гриф УМО. Кроме того, изданы (индивидуально и коллективно) более 20 учебных пособий по различным периодам и темам как общего, так и специальных курсов по истории России и Украины, а также по курсу «Университетоведение». Идя в ногу со временем, преподаватели активно разрабатывают многоцелевые

электронные учебные пособия по всем темам читаемых дисциплин, а также презентации по дисциплинам специализации и дисциплинам по выбору студентов (с эвристическими и креативными составляющими). По состоянию на 2024 г. подготовлено 75 электронных учебных пособий и 46 электронных учебно-методических комплексов. Подобные издания доступны студентам, например, при изучении большинства тем дисциплин «История России и Украины», «Университетоведение», «История науки и техники» и др.

В контексте данного направления деятельности кафедры нельзя не отметить тот факт, что с начала 1990-х гг. и до настоящего времени ее сотрудники участвуют в обеспечении подготовки школьных учебников и учебных пособий с грифом МО Республики Беларусь по истории европейского Средневековья, Нового и Новейшего времени (в части древнерусской истории, истории России, истории славянских стран). В 2022/2023 учебном году подготовлено 17 учебных и учебно-методических пособий, а на 2024 г. издано 40 учебных и учебно-наглядных пособий для школ.

Кафедра истории России поддерживает постоянные и плодотворные творческие связи с многими учебными и научными коллективами России (Москва, Иваново, Курск, Саранск, Саратов, Пермь, Псков, Смоленск, Сыктывкар и др.) и Украины (Киев, Львов, Чернигов, Луцк, Житомир и др.), а также ряда иных европейских стран (Польша, Словакия, Германия, Литва и др.). Тесными и результативными являются образовательные и научные контакты с коллегами из буквально всех университетов Беларуси, с научными сотрудниками Института истории НАН Беларуси, трех республиканских фундаментальных библиотек, а также архивов и музеев страны.

Содружество историков и издателей.
Слева направо: С. Н. Ходин,
Н. Н. Герасимович, О. А. Яновский

Расширение сотрудничества происходит постоянно. О нем можно вести речь в плане поддержания плодотворных контактов, как установленных в недавней ретроспективе, так и новых. В особенности в последние два-три года постоянные контакты в образовательной и научной сферах поддерживаются с коллегами из МГУ, а также Псковского, Ивановского, Саратовского и Смоленского университетов. Завязалось перспективное творческое сотрудничество с коллегами из Курского государственного университета. Ученые кафедры истории России многие годы востребованы на различных образовательных и научных мероприятиях не только в России и Украине, но и в Словакии, Германии, Австрии, Швеции, Финляндии, Польше, Литве и других странах. Важно, что в центре взаимных интересов всегда были различные научные проблемы в контексте россиеведения, но с непременным включением сопряженных вопросов белорусоведения и в целом славяноведения.

Университетская кафедра всегда считалась сосредоточением науки в конкретике ее предназначения для подготовки поколений специалистов по тому или иному направлению знаний. Кафедра не может быть создана, а тем более функционировать, если в штате отсутствует профессор, доктор наук. В этом отношении кафедра истории России всегда выделялась среди иных высоким научным уровнем своих кадров. Их квалификация и компетентность в образовательной сфере гармонично сочетаются с масштабностью и качественностью научно-исследовательских разработок. Об этом свидетельствуют факты. Только за 2014–2024 гг. профессора и доценты кафедры истории России БГУ опубликовали 12 научных монографий, около 400 научных статей, приняли участие в более чем 300 научных конференциях, организовали 12 научных конференций и круглых столов. Они приняли активное участие в подготовке различных печатных работ в русле 100-летнего юбилея первого университета Беларуси. Среди прочих выделяются своей уникальностью пять томов научно-популярного издания «Интеллектуальная элита Беларуси» о 132 выдающихся ученых БГУ и книга «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. Нарысы гісторыі і сучасны стан» и в особенности издание «Неизвестный В. И. Пичета», которое стало итогом плодотворного сотрудничества с коллегами из архива РАН. Эти работы важны при изучении студентами насыщенного «личностным фактором» XX в. Их богатое информационное, смысловое и иллюстративное наполнение позволило качественно улучшить и разнообразить учебный процесс, сопроводить лекции и семинары оригинальными презентациями видео- и аудиоматериалов, накопленных за годы исследовательской работы по проблемам истории высшего образования вообще и университетской истории в частности.

Третий том пятитомного юбилейного издания, подготовленного к 100-летию БГУ

Основные направления научных исследований, проводимые на кафедре в рамках сложившейся за многие годы деятельности в научном постижении и истории СССР, и истории России, без преувеличения можно определить понятием «научная школа». Спектр проблем и сюжетов, которые разрабатываются учеными кафедры, разнообразен: это изучение внешнеполитических факторов в формировании и эволюции российской и украинской государственности в период Средневековья, Нового и Новейшего времени, зарубежная историография российской истории, политическая история России и Украины в целом, история дипломатии, история образования и, в частности, университетоведение, история интеллигенции, история культуры, история формирования государственных институтов и др.

Во все годы своей деятельности кафедра истории России принимала активное участие в проведении исследований по ряду тем НИР в рамках государственной программы научных исследований. В 2021–2025 гг. выполнялась пятилетняя программа «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» (подпрограмма 1 «История»), осуществлялись исследования по трем темам, к которым были привлечены пять сотрудников кафедры, а также аспиранты и магистранты. Все преподаватели и аспиранты участвуют в разработке общей кафедральной внебюджетной темы «Внутри- и внешнеполитические факторы формирования и эволюции российской и украинской государственности в период Средневековья, Нового и Новейшего времени». В рамках программы ERASMUS+ и других научных и образовательных программ преподаватели кафедры стажировались и читали лекции на английском языке в университетах Германии, Финляндии, Словакии, Индии. По итогам научной деятельности профессорско-преподавательского состава (ППС) – публикации, участие в конференциях, признание коллег – на протяжении двадцати шести лет работы кафедра постоянно входила в число лучших кафедр факультета.

В качестве одного из многих примеров целеустремленности в научных исследованиях, а одновременно проявления научно-организационной креативности коллектива кафедры истории России следует назвать факт издания в 2004–2016 гг. (совместно с кафедрой истории южных и западных славян) первого в Республике Беларусь специализированного журнала «Российские и славянские исследования». Он получил признание в мировом историческом сообществе (членами редакционного совета являлись ведущие историки Беларуси, России и восьми славянских стран). Было подготовлено и выпущено 11 номеров журнала. Он был включен в Перечень ВАК Республики Беларусь, имел свой сайт в интернете и был интегрирован в электронный ресурс БГУ, однако в начале 2017 г. в рамках «оптимизации» был ликвидирован по решению ректората, что с недоумением было воспринято научным сообществом многих стран.

Коллективная работа сотрудников кафедры на поприще высшего образования и россиеведения стала слагаемым педагогической и исследовательской деятельности каждого штатного сотрудника, аспирантов и магистран-

тов, а также возможностью привлечения к НИР студенческой молодежи. Можно утверждать, что все сотрудники кафедры полноценно и продуктивно трудятся на учебно-методическом и научном поприще. Каждый из них имеет особые заслуги, о чем говорят итоги ежегодных аттестаций ППС, которые принципиально строго проводятся на историческом факультете. Почти все сотрудники не только регулярно получают одни из самых высоких аттестационных балов, но и представляют на аттестации достаточно интересные и важные итоги своей работы. Например, в научной области бесспорным лидером является профессор В. И. Меньковский – автор 7 изданий за 2014–2017 гг., включенных в международную базу данных SCOPUS, и 42 публикаций за 2019–2023 гг., в том числе 2 монографий, 22 статей в научных периодических изданиях (из них 4 включены в международную базу данных SCOPUS), 6 учебно-методических пособий и 12 статей в материалах конференций. Заведующий кафедрой профессор О. А. Яновский за 2019–2023 гг. опубликовал 76 работ (63 научные издания, 13 учебных пособий с грифом УМО и МО Республики Беларусь), а также осуществлял научное редактирование 17 изданий. Ежегодно авторами трех – шести и более публикаций в различных научных изданиях являлись доценты Ю. А. Блашков, Г. А. Болсун, О. В. Бригадина, О. И. Ершова, С. Б. Жарко, В. А. Кохнович, И. А. Литвиновский, С. Л. Луговцова, В. В. Сергеенкова, Г. А. Петаченко, М. А. Шабасова, Е. К. Шимак. Доцент С. Н. Темушев не только показывал пример научно-исследовательской работы, ежегодно издавая более десятка статей и материалов конференций, но и участвовал в подготовке множества пособий для обеспечения учебного процесса в вузах и школах республики. Итогом его деятельности явилась защита докторской диссертации, получение профессорского звания и заведование кафедрой истории Беларуси древнего времени и средних веков.

Весь коллектив слаженно и продуктивно работает по различным учебно-воспитательно-идеологическим направлениям (именно «учебно-» – когда воспитательный и идеологический компоненты органично вводятся в читаемые курсы по российской и украинской истории). Стало традицией через проведение ежегодных студенческих конференций и совместных со студентами круглых столов не только добиваться приобщения молодежи к науке или углублять их профессиональные знания, но и расширять общий кругозор, укреплять гражданскую позицию, вырабатывать инициативу в приобретении новых знаний о стране и мире.

Разумеется, каждодневный труд в аудиториях исторического (и не только) факультета, в архивах и библиотеках далеко не всегда приносит удовлетворение. Приходится решать многие проблемные вопросы, вызванные как спецификой профессии, так и современными трендами, связанные со снижением интереса студентов к полноценной подготовке по истории России и Украины (в первую очередь этому способствует существенное сокращение учебных часов, что сказывается на нагрузке ППС кафедры). Не в меньшей мере снижается интерес у студентов к белорусскому языку, что, соот-

ветственно, является причиной снижения и уровня освоения ими учебных дисциплин на родном языке (это также сказывается на нагрузке преподавателей кафедры, которые работают со студентами белорусскоязычного потока). Очевидный диссонанс в работу кафедры вносит усиливающееся из года в год игнорирование большинством факультетов БГУ ранее обязательных (а сегодня «по выбору») курсов «Университетоведение» и «Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны», которые были по решениям (соответственно) ректората и МО Республики Беларусь введены в учебные планы университета и других вузов (их разработала и не один год преподавала на разных факультета БГУ кафедра истории России). Конечно, говоря о проблемах в работе, невозможно обойтись без сентенций: отсутствие современных условий (помещения, техника и пр.) для продуктивной учебной и научной работы (впрочем, это является проблемой всего факультета), а также не адекватная интеллектуальным затратам и государственно-общественной значимости оплата труда ППС, что сказывается на притоке молодых талантов, заставляет магистрантов и аспирантов работать в период учебы, отвлекая их от полноценной напряженной НИР и повышения своего профессионализма в избранной сфере деятельности.

Очевидно, что в масштабе БГУ (если не всей высшей школы Беларуси) следовало бы пересмотреть структуру учебной нагрузки ППС: при утверждении индивидуальных планов больше акцентировать внимание на поощрении современных форм учебно-методической деятельности (дистанционность, презентации, организация самостоятельной работы студентов и пр.) и увеличении в этом направлении количества «часов» в индивидуальных планах преподавателей за счет «аудиторных», которые не всегда эффективны в больших объемах. Так, объемные лекционные курсы (даже архиоснащенные современными визуальными техническими средствами обучения) теряют свою эффективность в силу очевидного снижения у студентов навыков прослушивания, фиксирования, оперативного анализа и запоминания даже общей информации, озвучиваемой преподавателем. Понятно, что решение этой и иных проблем в работе кафедры происходит исключительно за счет добросовестного отношения к своему делу ее сотрудников. В силу возможного ведется отстаивание приоритетности преподаваемых курсов, обеспечивается их популяризация среди студенчества, коллег, общества (в том числе через СМИ) и пр. Однако в части стратегических решений, в том числе и финансово-материальных, возможности кафедры ничтожны.

К сожалению, сегодня учебные планы дневной формы получения образования не предполагают дистанционного обучения (если не считать включение в арсенал работы всего ППС кафедры ее элементов в виде управляемой самостоятельной работы студентов). Несколько шире возможно практиковать дистанционные контакты со студентами заочной формы получения образования, но и в данном случае в учебных планах не зафикси-

рованы подобные курсы. Нельзя не отметить и отсутствие реальных технических возможностей для чтения таких курсов. Однако не существует особых проблем в разработке силами большинства преподавателей кафедры подобных курсов в случае их официального признания на уровне учебных планов и продуктивной, а не формальной организации их чтения. Наблюдая современные тенденции развития высшей школы, можно отметить, что будущее не за чисто дистанционными курсами, а за расширением индивидуализации работы с каждым из студентов с использованием широких возможностей современной компьютерной техники и виртуального пространства, социальных сетей (а тем более нейросетей) и т. д. Однако это будет иметь перспективу и по-настоящему определит оптимизацию всех аспектов работы высшей школы только при условии четкости в организации и прежде всего – через введение таких форм взаимодействия в учебные планы, планы работы кафедр и каждого преподавателя. Здесь надо возлагать надежды на усиление в ближайшей перспективе личной заинтересованности студентов в освоении избранной специальности, на определение важнейших форм эффективного контроля и оценки их знаний, полученных в большей степени дистанционно.

Кафедра истории России БГУ всегда видела свои перспективы развития и на годы вперед выстраивала стратегию решения первоочередных и долговременных задач, среди которых вопросы сохранения и укрепления кадрового потенциала кафедры были приоритетными. Наличие на кафедре аспирантов и успешные защиты ими кандидатских диссертаций позволяют не только готовить смену себе, но и обеспечивать кадрами высшей квалификации большинство университетов страны.

Современные тенденции в развитии белорусской высшей школы, в том числе и БГУ, определяют все более глубокое проникновение в образовательную среду программ на английском языке, а значит, и обеспеченность кадрами, преподающими на английском языке сложные, высокопрофессиональные курсы. У кафедры истории России уже накопился немалый опыт преподавания отдельных курсов. Так, первопроходцами в использовании английского языка при чтении курсов российской истории белорусским студентам были доценты Г. А. Болсун и С. Л. Луговцова. В последние два года их читали студентам из Китайской Народной Республики (КНР) профессор В. И. Меньковский и доцент М. А. Шабасова. Например, В. И. Меньковский читал спецкурс для иностранных студентов на тему «Политические и экономические преобразования в Российской Федерации (1991 г. – н/в)», М. А. Шабасова же читала спецкурс для белорусских студентов на тему «Российская политика на постсоветском пространстве (1991 г. – н/в)», а для китайских (2023/2024 учебный год) – «Актуальные проблемы зарубежного искусства» и «Советское изобразительное искусство в музейных экспозициях».

Кафедра истории России всегда вела подготовку специалистов исходя из планов, определявшихся МО Республики Беларусь. Однако многолетнее руководство всеми видами производственных и учебных практик пока-

зывает, что студенты-практиканты в этот период вызывали к себе интерес принимающих организаций и впоследствии туда и распределялись (в добавление к скудеющим из года в год министерским планам распределения).

Работа (точнее поиск работодателей с использованием личных контактов) в данном направлении ведется, однако во многом она изначально формальна и не может принести конечного результата: все же именно министерство образования в первую очередь обязано связать нашу работу по подготовке специалистов с интересами и потребностями реальной сферы деятельности. Оно владеет всеми данными, соотносит ситуацию с установками и требованиями иных министерств республики. Когда же историческая кафедра (с абсолютно конкретными направлениями своей деятельности), отрываясь от повседневной педагогической, научной и воспитательной работы, буквально выискивает места для трудоустройства своих будущих выпускников, это можно расценивать весьма неоднозначно. И все-таки она много лет тесно сотрудничает с несколькими отделами Института истории НАН Беларуси (на их базе проходят практику студенты и магистранты, консультируются аспиранты, проводятся круглые столы и др.), т. е. идет совместная работа по углублению подготовки выпускников данной кафедры. Однако рассчитывать на вероятность прямого распределения в штат научных сотрудников, как и на поступление в аспирантуру, не приходится, хотя в 2023 г. в штат научных сотрудников Института истории НАН Беларуси были зачислены выпускники аспирантуры А. Хотеев, К. Латышев и выпускник магистратуры Д. Коновалов.

Перспективы расширения баз практики имеются, хотя на 2024 г. используемые базы вполне эффективны (Институт истории НАН Беларуси, школы, архивы, музеи и библиотеки Минска). Очевидно важную роль в повышении профессиональных компетенций как студентов, так и сотрудников кафедры играла и играет достаточно обширная академическая мобильность всех участников образовательного процесса. За 2012–2016 гг. на кафедре проходили стажировку граждане Китая, Украины, Казахстана, России (2014 г. – стажировка доцента Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета В. А. Порозова, научная экспертиза докторской диссертации доцента из Краснодара Н. П. Курускановой, 2016 г. – подготовка в магистратуре выпускника университета Екатеринбурга А. Самойлова, руководство аспирантом, научным сотрудником Эрмитажа В. С. Кулешовым), а также Чехии, Финляндии, Германии, Греции. В 2019 г. на кафедре истории России БГУ проходили стажировку доцент кафедры инженерных дисциплин и управления Новороссийского политехнического института (филиала) ФГБОУ ВО «КубГТУ» Т. В. Лохова. В 2020–2024 гг. профессор В. И. Меньковский и доцент М. А. Шабасова руководили подготовкой аспирантских и магистерских диссертаций шести граждан КНР. Под научным руководством доцентов О. И. Ершовой и Г. А. Петаченко в 2022–2024 гг. успешно защитили дипломные работы два студента из Туркмении.

Связь поколений кафедры истории России. *Слева направо*: С. Л. Луговцова, И. А. Литвиновский, М. А. Шабасова

В течение только 2000-х гг. сотрудники кафедры стажировались и участвовали в различных проектах за пределами Беларуси. Так, доцент М. А. Шабасова в 2012 г. прошла стажировки по гранту поддержки Центра исследований Восточной Европы на факультете восточных исследований Варшавского университета, а в 2015 г. – по гранту Финского центра российских и восточноевропейских исследований Университета Хельсинки. В 2017 г. профессор В. И. Меньковский в рамках проекта Erasmus читал лекции и осуществлял сбор учебного и научного материала в Словакии (Университет Матея Бела г. Банска-Быстрица). Заведующий кафедрой профессор О. А. Яновский, участвуя в реализации договора между БГУ и Смоленским государственным университетом, читал лекции студентам и магистрантам Смоленска и участникам Научно-образовательной школы для молодых гуманитариев России и Беларуси.

Сложившаяся традиция зарубежных стажировок была продолжена. В 2019–2024 гг. сотрудники кафедры стажировались и участвовали в различных проектах за пределами Беларуси. Например, М. А. Шабасова в качестве разработчика была задействована в международном проекте FOSTERC, направленном на развитие компетентностного подхода в обучении студентов и на подготовку новых учебных планов для студентов магистратуры. Это были обучающие семинары для представителей университетов-партнеров международного проекта «Содействие развитию компетенций в белорусском высшем образовании» (FOSTERC). Она же в рамках программы «Эразмус+» в июле 2019 г. читала лекции на тему «Иностранцы в Советском Союзе в конце 1920-х–1930-е гг.» в Гиссенском университете им. Ю. Либиха (Германия).

Многие годы крепнет сотрудничество между БГУ и МГУ, которое предусматривает реализацию ряда проектов и программ. В частности, в 2019 г. была открыта совместная образовательная программа исторических факультетов двух названных университетов – «История белорусской диаспоры». Для студентов этой магистратуры профессор О. А. Яновский ежегодно читает дисциплину «Интеллектуальная история Беларуси».

В 2023 г. к 25-летию кафедры истории России совместно с Научно-образовательным центром «Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем» Смоленского государственного университета под научной редакцией профессора Е. В. Кодина был подготовлен и издан научный сборник «Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и в настоящем: материалы исследовательского проекта по белорусоведению и рос-

сиеведению». В нем опубликованы статьи профессоров О. А. Яновского и В. И. Меньковского, а также шести белорусских аспирантов.

А. Н. Максимчик со студентами Университета Мохагег Ардабили. Иран, Ардебиль, июнь 2016 г.

В разные годы студенты, которые специализировались на кафедре истории России БГУ, проходили зарубежные стажировки в Москве, Смоленске, Лейпциге, Тюбингене и других городах: В. Волкогонова, Ф. Подберезкин, А. Левицкий, Н. Мерзлов, И. Петрович, Е. Воднева, И. Курск и др. В 2016 г. студент Я. Левицкий (научный руководитель – О. А. Яновский) принял участие в работе летней школы Института международных отношений и регионального развития Восточно-китайского педагогического университета, а затем вместе с магистрантом И. Цвирко – в научно-образовательной школе для молодых гуманитариев России и Беларуси «Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем» Смоленского государственного университета. В 2017 г. студент И. Палачанин по гранту Лейпцигского университета в рамках программы международной мобильности Erasmus учился в Германии. Аспирант Ф. Подберезкин по той же программе проходил научную стажировку в университете Тюбингена. Магистранты Е. Воднева и И. Палачанин по образовательной программе «Школа молодых ученых-историков по сложным вопросам истории XX века» в сентябре 2017 г. проходили обучение в Институте всеобщей истории РАН.

О несомненной мобильности преподавателей и студентов кафедры говорят награды, полученные за победы в различных конкурсах. Например, магистерская диссертация Ф. Подберезкина (научный руководитель – О. А. Яновский) выиграла конкурс, посвященный истории Германии, проводившийся в 2016 г. Германским историческим институтом в Москве. Он, а также А. Левицкий (научный руководитель – С. Н. Темушев) победили в конкурсе грантов по программе международной мобильности Erasmus. О мобильности также можно говорить в связи с участием преподавателей и студентов в многочисленных конференциях, проводимых за пределами Беларуси (счет идет на многие десятки).

О научной востребованности опытных и молодых членов кафедры истории России БГУ свидетельствует их участие в реализации международных проектов и программ. Приведем лишь некоторые примеры:

• 2012 г.: профессор В. И. Меньковский участвовал в реализации модульно-образовательной программы в качестве приглашенного специалиста. Он читал лекции и проводил научные консультации по программе подготовки докторов философии PhD в Евразийском национальном универси-

тете им. Л. Н. Гумилева (Астана, Казахстан); читал лекции в Ашхабадском университете (Туркменистан), в Ханты-Мансийске, Салехарде, Омске, Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН. Доцент Г. А. Болсун принимала участие в учебно-образовательном проекте по линии отделения Международного Красного Креста;

• 2013 г.: профессор В. И. Меньковский и доцент М. А. Шабасова издали монографию «Советский Союз 1930-х гг. в англоязычной историографии» в рамках Программы инициативных фундаментальных исследований Уральского отделения РАН (проект «История и культура Европейского Севера России в XVII – середине XX века (новые источники)»;

• 2014 г.: профессор В. И. Меньковский в рамках Национальной программы Республики Словакии участвовал в научных мероприятиях словацких научно-исследовательских центров, Университета Матея Бела. Он же получил грант Национальной программы Республики Словакии по поддержке обменов университетских преподавателей и исследователей на выполнение проекта по теме «Исследования европейской историографии сталинизма». Заведующий кафедрой профессор О. А. Яновский совместно с профессором Государственного университета управления доктором исторических наук, действительным членом Академии гуманитарных наук Российской Федерации Э. Б. Ершовой провел международный межкафедральный научный семинар по проблемам роли советской интеллигенции в становлении советской высшей школы в 1920–30-е гг. Доцент М. А. Шабасова получила грант программы «Фулбрайт» для реализации научно-исследовательского проекта «Российские, восточнославянские и евразийские исследования в США: история и современность», а доцент С. Л. Луговцова – грант XI образовательной программы для соотечественников, проживающих за рубежом «История Государства Российского» по теме «100-летие начала Первой мировой войны». Доцент В. А. Кохнович принимал участие в реализации гранта по программе научных стажировок факультета Artes Liberales Варшавского университета по исследовательскому проекту «Трансформации в хозяйственной и культурной жизни владельцев имений на землях прежней Речи Посполитой в XIX – начале XX в.: сравнительный и региональный аспект»;

• 2015 г.: доцент С. Н. Темушев сотрудничал с Центром военной истории России Института российской истории РАН по подготовке исторических карт по военной истории России; группой исторической географии Института российской истории РАН по подготовке исторических карт по истории средневековой России; Институтом истории Ягеллонского университета (Краков, Польша) в оказании помощи в подготовке периодического научного сборника «Colloquia Russica» (Series I и Series II), а также картографировании исследований польских, украинских и российских историков. Доцент В. А. Кохнович участвовал в польском исследовательском проекте (Варшавский университет) с темой «Влияние науки и техники Нового времени на прогресс на польских землях XVIII – начала XX в. и роль дворянства в историко-культурных процессах»;

• 2016 г.: доцент В. А. Кохнович по гранту фонда св. Войцеха Адальберта (Гнезно, Польша, Музей истоков Польского государства, Институт Европейской культуры) участвовал в X Гнезненском съезде «Европа новых начал». Доцент М. А. Шабасова по гранту на выполнение проекта «Потенциал использования “мягкой силы” в Российской Федерации» стажировалась и читала лекции в Швеции (Уппсальский центр российских и евразийских исследований – UCRS);

• 2017 г.: профессор В. И. Меньковский завершил проект Вышеградского фонда (Чехия, Словакия, Польша, Венгрия), разрабатывая тему «Миграционные процессы в Центральной и Восточной Европе во второй половине XX века»;

• 2019 г.: профессор В. И. Меньковский в рамках Национальной программы Словацкой Республики (проект Международного Вышеградского фонда (Чехия, Словакия, Польша, Венгрия) участвовал в научных мероприятиях словацких научно-исследовательских центров, Университета Матея Бела в области новейшей европейской истории и историографии, являясь приглашенным профессором Университета Матея Бела для разработки темы «Историческая память и историческая политика в Центральной и Восточной Европе на рубеже XX–XXI вв.». Он же по Программе инициативных фундаментальных исследований Уральского отделения РАН (проект «История и культура Европейского Севера России в XVII – середине XX века (новые источники)» плодотворно сотрудничал с учеными Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН (Сыктывкар);

• 2021 г.: профессор О. А. Яновский участвовал в разработке Договора о совместном издании с Архивом РАН научного наследия В. И. Пичеты. В результате он и его коллеги (профессор кафедры источниковедения М. Ф. Шумейко и доцент заведующий отделом Института истории НАН Беларуси В. В. Яновская) подготовили и издали в 2021 г. к 100-летию родной alma mater уникальную книгу «Неизвестный В. И. Пичета». В ней опубликована одна из не издавшихся ранее работ первого ректора БГУ и большое количество его эпистолярного наследия. Все материалы были предоставлены коллегами Архива РАН и взяты из личного фонда академика В. И. Пичеты;

• 2022 г.: профессор В. И. Меньковский осенью 2022 г. почти месяц находился в Ереванском государственном университете, где проходил стажировку в рамках реализации комплекса мероприятий подпрограммы «Высшее образование» Государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 гг. Профессор С. Н. Темушев работал в редколлегии российского журнала «Историко-географический журнал» (Екатеринбург), который издается при поддержке Фонда-оператора президентских грантов по развитию гражданского общества;

• 2023 г.: профессор В. И. Меньковский в ноябре 2023 г. проходил стажировку в Республике Узбекистан (Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека) по реализации комплекса мероприятий Государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 гг.

Коллектив кафедры истории России. Декабрь 2024 г.

Направления, смыслы и итоги подобного рода международных контактов коллектива кафедры истории России БГУ свидетельствуют не только о квалификации и востребованности большинства ее преподавателей, об их значении в подготовке аспирантов, но и о том, что проблематика российской истории является важным фактором в сближении научных и педагогических интересов ученых различных стран мира.

Обозначая тему подготовки кадров высшей квалификации на кафедре, сложно ограничиться простой статистикой, перечислением десятков тем, которые успешно разрабатывались силами аспирантов и докторантов на протяжении 1998–2025 гг., т. е. времени полноценной деятельности кафедры истории именно России, а не СССР. За эти годы были защищены более 30 диссертаций, но важнее то, что все они без исключения посвящены проблемам российской истории во всем многообразии хронологических рамок. Свою неоценимую лепту в подготовку молодой поросли белорусских россиеведов внесли профессора О. А. Яновский, В. И. Меньковский и С. Н. Темушев, а также доценты В. В. Сергеенкова, Ю. А. Блашков, О. И. Ершова, В. А. Кохнович и др. К защите готовят докторские диссертации: выпускница докторантуры кафедры Э. В. Старостенко, докторанты А. Н. Загидулин, Ю. Н. Кежа и Е. В. Хроленок. Стоит задача подготовки в ближайшей перспективе двух-трех докторских диссертаций доцентами кафедры (О. И. Ершова, Г. А. Петаченко и М. А. Шабасова).

Научная жизнь кафедры воплощена в десятках различных изданий. Запланированные еще на начальном этапе истории кафедры учебники и учебные пособия для обеспечения общих и специальных курсов на всех образовательных уровнях успешно реализованы. Одновременно изданы десятки индивидуальных монографий и написаны разделы в коллективных монографиях, опубликованы сотни статей (в том числе в рейтинговых журналах с высоким импакт-фактором, входящих в перечень ВАК Республики Беларусь, за рубежом).

На учебно-методическом поприще, реализуя свой творческий и профессиональный потенциал, кафедра истории России не только обеспечивает преподавание общего курса «История России и Украины» на историческом факультете родного университета, но и является ведущей среди остальных университетских кафедр Беларуси, которые по примеру БГУ включили в свои учебные планы такой сложный, но важный в подготовке белорусских историков предмет. Помимо этого, кафедра разработала и читает на многих факультетах университета значимые в подготовке современных специалистов, получающих высшее образование, курсы «Университетоведение» (с 2005 г.), «Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны», «История белорусской государственности», а также «История науки и техники». Вкупе с системным курсом «История России и Украины» они предоставляют все возможности для формирования общей и профессиональной культуры личности студентов с 1-го курса и до защиты дипломной работы. Научные же исследования, которыми в большинстве своем занимаются студенты кафедры (от курсовых работ до публикаций в научных журналах, от участия в кафедральном научном кружке до участия в международных научных конкурсах и пр.), прослушивание ими ряда важных спецкурсов по проблематике современной российской и украинской истории способствуют углублению всестороннего развития личности молодых интеллектуалов. Вся работа кафедры подчинена достижению единой цели – подготовки профессионального, образованного, владеющего цифровыми технологиями, компетентного специалиста – гражданина и патриота Республики Беларусь, развития у студентов высоких моральных и человеческих качеств, патриотизма, преданности интересам родного государства и его народа. Она утверждена советом исторического факультета в документе «Цель и целевые задачи-установки кафедры истории России БГУ в области качества образования на 2024 год». Достижению данной цели подчинены более 35 конкретных задач в области проектирования образовательных программ и планирования образовательных процессов, их научно-методического обеспечения, подготовки бакалавров и магистров, научных работников высшей квалификации, научной и научно-инновационной деятельности, воспитательной и идеологической работы. И, конечно же, важной была и остается работа по сохранению и повышению кадрового потенциала кафедры.

Перспективы кафедры определены общими задачами развития исторического образования в Беларуси вообще и в БГУ в частности. Из всего значительного комплекса дидактических, научных и идеолого-воспитательных задач наиболее важными в деятельности коллектива должны стать: разработка курсов по истории Молдавии, Казахстана, стран Центральной Азии, Кавказа, Прибалтики; чтение лекций на иностранном языке, в том числе по истории стран на постсоветском пространстве. В публикационной деятельности приоритетом обладают научные статьи в изданиях, индексируемых в международных базах данных, и прежде всего «Журнале БГУ. История», а также коллективные монографии и учебные пособия нового типа. Важно расширять практику организации и проведения конференций и круглых столов по актуальным проблемам истории России, а также в контексте ее преподавания на различных образовательных уровнях. По всем направлениям существенное значение имеет поддержание тесного сотрудничества, обмен опытом работы, участие в общих проектах с ведущими вузами Российской Федерации и других стран Европы, а также с Институтом истории НАН Беларуси. Требует новых идей долговременное сотрудничества с учебными заведения России, ведущими центрами и специалистами в области россиеведения.

Цель и задачи кафедры истории России полностью определены стратегией развития БГУ. Имидж университета вытекает и определяется имиджем всей Республики Беларусь. Он был *первым* в развитии всей системы высшего образования *первой* по-настоящему белорусской государственности. Первым (ведущим!) по всем параметрам университет остается и сегодня. Он во многом определяет характеристику современной системы высшей школы Беларуси, на него ориентируется мировое образовательное и научное сообщество (да и политические институции тоже) при восприятии успехов и провалов в такой тонкой и всегда важной сфере, как подготовка и взращивание будущего любой страны. Феномен Университета еще никто не смог поколебать, как бы ни звучало сегодня мнение об «университете в руинах». А для упорно двигающейся по тропе независимости Беларуси БГУ в абсолютной мере есть феномен, поэтому коллектив кафедры истории России просто обязан соответствовать своей alma mater!

РАЗДЕЛ IV

РОССИЕВЕДЫ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА 1921–2025 гг.: ТВОРЧЕСКИЕ И ЖИЗНЕННЫЕ СУДЬБЫ

Как уже неоднократно указывалось, наше современное понимание роли и значения кафедры в общей структуре университета отличается от того, что она собой представляла в первые годы деятельности БГУ. Именно тогда дефиниция, т. е. сущностное наполнение понятия «кафедра», претерпела эволюцию. По традиции императорских университететов Правлением первого белорусского университета квалифицированному ученому – прежде всего профессору – предоставлялось право читать тот или иной цикл лекций, что определялось как «читать по кафедре» и означало именно специфику читаемой учебной дисциплины. Однако уже со второй половины 1920-х гг. под кафедрой стал подразумеваться прежде всего небольшой коллектив специалистов по определенному направлению знаний и читаемых учебных курсов. Тем самым кафедра превратилась в важную научно-образовательную институцию в системе высшей советской школы, узаконенную соответствующими документами союзного и республиканского наркоматов просвещения. Таковой она остается до настоящего времени.

Исходя из вышесказанного, когда мы называем имена В. И. Пичеты, А. А. Савича и Д. А. Жаринова в ряду заведующих кафедрой, то в данном случае в большей степени определяем их принадлежность к ведущим специалистам-россиеведам и организаторам россиеведческого направления в университетском образовании. Можно утверждать, что первым руководителем кафедры, а не только специалистом-россиеведом следует считать В. Ю. Гессена. В БГУ в 1929–1931 гг. он возглавлял кафедру истории России, которая впоследствии стала называться кафедрой истории СССР. В такой «двойственности» в 1931 г. кафедра перешла в структуру самостоятельного Минского педагогического института, образованного на основе университетского педагогического факультета.

С началом деятельности исторического факультета БГУ в 1934–1935 гг. проходил весьма болезненный процесс оформления новой кафедральной структуры. На первых порах В. К. Щербаков как декан возглавлял единую кафедру «грамадзянскай гісторыі». Одновременно вместе с ректором А. И. Дьяковым он пытался провести через наркомат просвещения утверждение двух отдельных кафедр – «новай гісторыі» і «гісторыі СССР и гісторыі Беларусі». В результате в 1936–1937 гг. уже утвержденной НКП БССР кафедрой истории народов СССР и БССР исторического факультета БГУ «наездами» из России руководил В. В. Мавродин. В последующие годы россиеведческой кафедрой университета с ее не только постоянно уточняющимися названиями, но и направлениями преподавания руководили девять историков: А. П. Пьянков (1937–1941, 1947–1950), А. А. Савич (1944–1947), Л. С. Абецедарский (1951–1955), И. М. Игнатенко (1956–1957), П. З. Савочкин (1958–1974), И. В. Оржеховский (1976–1998), И. А. Литвиновский (1974–1988), А. П. Сальков (1988–1998) и О. А. Яновский (с 1998 г. по настоящее время).

Конечно, во второй главе данного раздела в представлении белорусских историков как россиеведов присутствует определенная доля условности. Все же многие из них, помимо преподавания и изучения истории России

и истории СССР, достаточно глубоко исследовали всевозможную проблематику отечественной – белорусской – истории, а потому есть все основания называть их и россиеведами, и белорусоведами. Однако в данном случае акцент сделан именно на россиеведческой составляющей жизненных и творческих биографий более ста историков, которые в разных условиях, но одинаково ответственно исполняли свой профессиональный долг преподавателя ведущего и многие годы единственного университета Беларуси. Без всякого сомнения, благодаря их россиеведческой квалификации было возможным преодоление многих препятствий, которые возникали в указанное время на пути осознания научных основ белорусской истории.

При написании кратких биографических очерков автор шел разными путями в поисках информации. Использованы сведения как опубликованные, так и по крупицам изъятые из архивных документов, а также найденные в современных виртуальных сетях. Важной информационной составляющей стал собственный опыт общения автора с многими героями очерков, воспоминания о них, написание достаточно пространных биографий, основанных на просопографическом методе. Некоторые ценные сведения дало знакомство с семейными архивами, а также непосредственное общение со здравствующими коллегами разных поколений. У нас не было цели написать научно аргументированные тексты, но все же нередко через ссылки приходилось конкретизировать различные обстоятельства, научные достоинства, жизненные перипетии и достижения. Автор намеренно ввел в тексты свое восприятие тех, о ком он с нескрываемым благоговением взялся рассказать заинтересованному читателю. Все они являются учителями и коллегами, определившими судьбу автора как служителя родной alma mater и музе Клио… Конечно, удалось выявить далеко не всех, кого так или иначе мы вправе называть россиеведами БГУ. Например, когда текст был уже подготовлен к изданию, в одном из архивных документов встретилась фамилия Беляевой, которая с 1 февраля 1939 г. была зачислена старшим преподавателем по истории СССР исторического факультета БГУ[1]. А ставший известным в скором будущем знаток всеобщей истории И. В. Герчиков в 1926 г. вел семинары по истории народного хозяйства России в рамках лекционного курса В. И. Пичеты. Так что предстоит продолжение поисков.

После раздумий было принято решение использовать упрощенный, но в данном случае наиболее приемлемый способ подачи материала – в алфавитном порядке. Он оптимален для читателя при поиске сведений о том или ином историке, а при последовательном прочтении очерков даст возможность воспринять и людей, и время в их неординарности, сопоставимости и особенности. Автор стремился представить не только вербальный портрет человека, но и наиболее характерные, на его взгляд, фотографии.

---

[1]НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 718. Л. 92.

Глава 1

ЗАВЕДУЮЩИЕ КАФЕДРАМИ ИСТОРИИ СССР И ИСТОРИИ РОССИИ

АБЕЦЕДАРСКИЙ Лаврентий Семенович (29.06/12.07.1916–06.07.1975)

Л. С. Абецедарский родился в г. Горки Могилевской губернии. В 1937 г. он поступил на учебу на исторический факультет БГУ, который окончил уже после Великой Отечественной войны – в 1946 г. К первым научным исследованиям в студенческие годы Лаврентия Семеновича приобщили декан, заведующий кафедрой истории СССР А. П. Пьянков и непосредственный научный руководитель – талантливый белорусовед Д. А. Дудков, который в 1938 г. перешел на работу в БГУ из АН БССР. Уже тогда объектом научных интересов Л. С. Абецедарского стала белорусская история XVI–XVII вв. В ней молодой исследователь искал примеры «исторического тяготения» белорусского (равно как и украинского) народа к воссоединению с Россией. Этой проблематике была посвящена его кандидатская диссертация (1950), выполнявшаяся аспирантом сначала по кафедре истории БССР, созданной и недолго просуществовавшей в первые послевоенные годы (упразднена в ноябре 1949 г.), а затем по кафедре истории СССР исторического факультета БГУ. Будучи аспирантом, Лаврентий Семенович являлся редактором университетской многотиражной газеты, читал различные курсы белорусской истории, позволял себе резко критиковать на партсобраниях профессоров-россиеведов А. А. Савича и А. П. Пьянкова за их «политическую недальновидность и научный консерватизм» при написании учебника по истории БССР.

В скором времени после защиты диссертации, в конце 1951 г., ВАК СССР присвоил Л. С. Абецедарскому ученое звание доцента кафедры истории СССР. Спустя годы не без гордости Лаврентий Семенович отмечал: «В сентябре 1951 г. постановлением МВО был назначен зав. кафедрой истории СССР Белорусского государственного университета им. В. И. Ленина». В этой должности Л. С. Абецедарский пробыл до 1955 г., когда его сменили И. М. Игнатенко, а потом П. З. Савочкин.

Лаврентий Семенович мог быть напористым, убедительным и храбрым, когда чувствовал политическую ситуацию. Это проявилось и в его обосновании важности открытия в БГУ кафедры истории БССР. Выступая на республиканском совещании работников вузов БССР (1958), тогда еще просто доцент, он отважился отметить, что «в деле идеологического воспитания

студентов не малую роль играет изучение истории своего народа, изучение истории БССР». Особенно в то время, когда «империалистический лагерь… извращает подлинную историю белорусского народа. И это в той ситуации, когда даже на историческом факультете БГУ курсу истории БССР отведено не более 100 часов, когда ни в одном вузе республики нет кафедры истории БССР». После таких «убийственных» доводов прозвучало и совсем уж «ниспровергающее устои советской высшей школы» доказательство: учебные планы в республику идут из Москвы, от разработчиков-историков МГУ, и они «не позволяют изучать историю БССР». Так что должен вмешаться ЦК партии[1].

Будучи в должности заведующего кафедрой истории БССР (1958–1975), Л. С. Абецедарский защитил докторскую диссертацию (1966). Он являлся олицетворением историка-белорусоведа, порожденного советским временем. Как никто другой Лаврентий Семенович отторгал прежнее прочтение истории, был адептом концепции восточнославянского единства на всех этапах эволюции русского, белорусского и украинского этносов. По этой причине он считал своим долгом историка отыскивать в прошлом то, что в советском настоящем должно было аргументировать «вековую дружбу советских народов» во имя построения «светлого будущего». Из-за этой парадигмы-установки не принималась в расчет любая историческая реальность, нарушавшая идеолого-кабинетную аксиому. Свои взгляды на историю Л. С. Абецедарский проводил уже со времени написания студенческих работ по истории «восстания Михненки» и до участия в подготовке (как соавтор) и издании в 1954 г. первой обобщающей «Истории Белорусской ССР» (она получила позитивную оценку центральных партийных органов), до написания и редактирования первой «истории Минска» и издания в 1964 г. первого школьного учебника по истории БССР и др. Как исследователь он больше всего известен работами по позднему белорусскому средневековью, среди которых выделяется участие в подготовке к печати текста Литовского Статута 1529 г. И сегодня не потеряло актуальности небольшое, но по своей сути пионерское исследование Л. С. Абецедарского по выявлению вклада выходцев из белорусских земель в культуру России – «Белорусы в Москве XVII в.»[2]. Кстати, в выходных данных оно содержит упоминание о выполнении именно по университетской кафедре истории СССР. Затем были опубликованы радикально различающиеся по своей научной значимости сборник исторических документов и пропагандистская брошюра[3].

---

[1]НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 73. Д. 176. Л. 64–66.

[2]*Абецедарский Л. С.* Белорусы в Москве XVII в. Из истории русско-белорусских связей.

[3]Русско-белорусские связи: сборник документов (1570–1667 гг.) / отв. ред.: Л. С. Абецедарский, М. Я. Волков. Минск : Высш. шк., 1963 ; *Абэцэдарскі Л. С.* У святле неабвержных фактаў.

Говоря о творческом наследии историка, нельзя не упомянуть о том, что он являлся автором первого официального учебника по белорусской истории для школ республики. За 1960–80-е гг. он выдержал много переизданий и потерял свою актуальность только во времена перестройки. Фактически учебник был принят во внимание при присвоении Л. С. Абецедарскому звания члена-корреспондента Академии педагогических наук СССР (1968). В последней своей работе «Белоруссия и Россия в XVI–XVII вв.» историк попытался обобщить то, чем занимался как исследователь всю свою творческую жизнь[1].

Под руководством и с установками-назиданиями профессора писались студентами исторического факультета БГУ курсовые и дипломные работы, а также газетные публикации, «заказанные» Лаврентием Семеновичем под характерными названиями: «Большой праздник братских народов. 300 лет воссоединения Украины с Россией», «Участие белорусского народа в разгроме шведских оккупантов во время Северной войны», «Белорусско-русское боевое содружество во времена Ливонской войны» и т. д.[2]

Тем не менее школа Абецедарского многим, кто ее прошел, по истечении лет дала возможность быть максимально внимательным к историческим фактам, анализировать их, но (наперекор ей) не подгонять под готовые когнитивные, а тем более идеологические шаблоны. Отважившиеся «взять старт» в науку благодаря или вопреки Л. С. Абецедарскому в своей профессиональной деятельности не раз корректировали усвоенный во время учебы материал, чтобы по-научному разобраться в хитросплетениях белорусской истории, найти объективные ответы на вопросы о характере ее сопряженности с историей соседних стран и народов, непредвзято понять и оценить ее. Л. С. Абецедарский лично подготовил девять кандидатов наук.

Выпускник БГУ и преданный патриот своей alma mater, профессор Л. С. Абецедарский (профессорское звание получил в 1966 г.) всю свою профессиональную карьеру восхищал тысячи студентов и своих коллег удивительным даром лектора-преподавателя, всезнающего историка с только ему присущей аурой собеседника. Он имел высокий авторитет и мог аналитически подать факты из прошлого и настоящего своего факультета, а также найти теплые и проникновенные слова о своих предшественниках, учителях и коллегах. Лаврентий Семенович безгранично любил свой университет, факультет, кафедру. Искренние слова об историческом факультете БГУ и его сотрудниках он высказал на юбилейном собрании по случаю 30-летия факультета: «…большое спасибо нашим Деканам, которых мы очень рады видеть всех вместе с нами, которые, вообще говоря, справедливо гоняли нас когда-то, большое спасибо всем преподавателям, которые так много сделали, чтобы вооружить нас знаниями. <…> Пожелаем

---

[1] *Абецедарский Л. С.* Белоруссия и Россия: очерки русско-белорусских связей второй половины XVI–XVII в.

[2] Архив автора.

новых встреч в дни 40-летия, 50-летия, 60-летия и в последующие Юбилеи нашего славного факультета!»[1]

По сути, Л. С. Абецедарский стоял у начала научного «летописания» БГУ. Именно под его редакцией и при его активном участии в 1962 г. была напечатана первая книга, в которой последовательно отображены основные вехи университетской истории[2]. Он внезапно скончался на 59-м году жизни, активно занимаясь вместе с молодыми коллегами подготовкой к открытию первого в Беларуси музея истории вуза – музея истории Белорусского государственного университета.

ГЕССЕН Владимир Юльевич
(27.05.1901–1963)

В. Ю. Гессен родился в семье известного историка еврейского народа. В 1918 г. юноша поступил на историко-филологический факультет Петроградского университета, одновременно работая сначала архивистом, а затем в Центральном информационном бюро при СНК РСФСР. В 1920 г. он вступил в ряды Красной армии, сражался на Западном фронте, участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа.

С 1921 г. Владимир Юльевич работал в различных учреждениях Петрограда и одновременно под руководством профессора А. Е. Преснякова подготовил и опубликовал книгу «Вечевой суд в Новгороде и Пскове». Затем вышла серия его статей «К истории ремесленного труда в древней Руси». В 1927 г. молодой ученый поступил в аспирантуру Института истории Российской ассоциации НИИ общественных наук, затем – аспирантуру Коммунистической академии в Москве. Он написал и издал монографию «Труд детей и подростков в фабрично-заводской промышленности России: от XVII века до Октябрьской революции». Учебу в 1928 г. В. Ю. Гессен совмещал с работой ассистентом профессора Е. А. Мороховца в Московском университете. Видимо, как раз в этот период на него обратило внимание руководство БГУ (В. И. Пичета был в тесных творческих отношениях с Е. А. Мороховцом).

С 1929 г. Владимир Юльевич стал эпизодически преподавать в БГУ, на педагогическом факультете которого осваивалась новая учебная дисциплина – курс лекций по истории народов СССР, но доцентом кафедры российской истории факультета права он был зачислен с 1 декабря 1929 г.[3] По оконча-

[1]Архив автора.

[2]Белорусский государственный университет имени В. И. Ленина / ред. кол.: Л. С. Абецедарский [и др.]. Минск : Изд-во МВССПО БССР, 1962.

[3]НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 411. Л. 284.

нии в 1930 г. московской аспирантуры (без защиты диссертации) историк был направлен в Минск и утвержден в должности доцента кафедры истории народов СССР педагогического факультета университета. В архивных документах В. Ю. Гессен в то время называется заведующим данной кафедрой. Известно, что 9 апреля 1931 г. на педагогическом факультете были организованы 17кафедр и назначены их заведующие. В результате В. Ю. Гессен стал заведующим кафедрой истории народов СССР[1].

С лета 1931 г. в связи с реорганизацией БГУ и созданием Минского высшего педагогического института Владимир Юльевич продолжил преподавание истории народов СССР уже в этом учебном заведении (в документах он называется доцентом, заведующим кафедрой истории народов СССР). Его учебная деятельность в основном состояла в преподавании различных курсов истории России «эпохи феодализма и крепостничества». Знания Владимира Юльевича были востребованы в подготовке аспирантов, а также в работе в должности научного сотрудника Института истории партии и Института истории БАН.

Весной 1933 г. историк был арестован по обвинению в троцкизме. В НАРБ сохранились материалы, в которых отмечалось: «Курс истории народов СССР до его снятия вел апологет белорусского кулачества Гессен. В настоящее время эти дисциплины не проводятся из-за отсутствия руководителя». Одновременно его уличали в «протаскивании своей антипролетарской идеологии»[2]. Однако историк избежал репрессий и уже летом был назначен исполняющим обязанности директора Белорусского государственного исторического музея. В минский период своей деятельности Владимир Юльевич опубликовал несколько работ на белорусском языке[3], а в 1934 г. в «Историческом сборнике» вышла его большая статья о подготовке реформы 1861 г. в Беларуси[4].

В 1934 г. В. Ю. Гессен навсегда покинул Минск и до 1940 г. работал в вузах и научных учреждениях Ленинграда. Кандидатом исторических наук «без защиты диссертации за работы по истории труда рабочей молодежи» Владимир Юльевич стал лишь в 1936 г. В эти годы он продолжал исследовать историю восстания 1863 г. в Польше, Литве, Беларуси и Украине (по данной

---

[1] НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 934. Л. 36.

[2] Улада і грамадства: БССР у 1929–1939 гады: у дакументах Сакрэтнага аддзела / Асобага сектара ЦК КП(б)Б. / склад., аўтар прадмовы І. Раманава. Вільня : Логвінаў, 2019. С. 714.

[3] *Гесэн У.* Нацыянал-дэмакратычная гісторыя беларускай літаратуры // Бальшавік Беларусі. 1930. № 10–12. С. 110–123 ; *Яго ж.* Супраць трацкістскай кантрабанды // Камуніст. выхаваньне. 1932. № 4–5. С. 111–119 ; *Яго ж.* Да пытаньня аб перадумовах Кастрычніцкай рэвалюцыі ў Беларусі // Бальшавік Беларусі. № 14. С. 31–44 ; *Яго ж.* Сялянская барацьба ў Беларусі напярэдадні рэформы 1861 г. // Сав. краіна. 1932. № 6. С. 16–34.

[4] *Гессен В. Ю.* Крестьянский вопрос в помещичьих проектах реформы 1861 г. в Белоруссии // Ист. сб. 1934. № 2. С. 117–167.

проблеме готовил к публикации монографию), изучал ход и последствия крестьянских волнений в России предреформенного времени, писал главы для многотомного издания «История СССР» и закончил монографию «Сталинская методология исторического анализа». Однако в июне 1940 г. В. Ю. Гессен был арестован по обвинению в шпионаже и осужден на восемь лет. Наказание он отбывал в лагерях Сибири, в Томской тюрьме. После освобождения Владимир Юльевич работал доцентом, а затем заведующим кафедрой истории народов СССР историко-филологического факультета Томского государственного университета. В 1948 г. он переехал в Тамбов, затем в Сыктывкар, где работал в педагогическом институте заведующим кафедрой истории народов СССР. В Коми АССР он и умер.

ЖАРИНОВ Дмитрий Алексеевич
(30.12.1875–07.02.1943)

Д. А. Жаринов родился в Ташкенте. Как историк-россиевед Дмитрий Алексеевич состоялся (он сам это отмечал) благодаря своим учителям – российским ученым В. И. Герье, П. Г. Виноградову и В. О. Ключевскому. В полной мере он проявил свои глубокие знания, участвуя в написании фундаментальных работ совместно с В. И. Пичетой (юбилейные многотомники «Три века» и «Отечественная война 1812 г. и русское общество»), а также сотрудничая с Н. М. Никольским (в 1914 г. в соавторстве вышел «Культурно-исторический путеводитель по Музею изящных искусств имени императора Александра III», а в первые постреволюционные годы – «Былое вокруг нас. Книга для чтения по русской истории»). Д. А. Жаринов основательно разрабатывал социально-экономические проблемы российской истории XIX в. (в 1913 г. он опубликовал книгу «К истории помещичьего хозяйства в Тульской губернии»).

После революции 1917 г. Дмитрий Алексеевич был приглашен на профессорскую кафедру в открываемый Смоленский государственный университет. В июне 1921 г. он дал согласие временному правлению БГУ на «занятие кафедры истории России» и уже 16 августа был утвержден в должности профессора БГУ. Безусловно, это В. И. Пичета инициировал приглашение хорошо известного ему коллеги и в своей рекомендации подчеркнул: «Ни один исследователь крепостного хозяйства кануна реформы не обойдется без исследования Жаринова…» В связи с этим ректор считал, что Д. А. Жаринов – «достойный кандидат на кафедру русской истории в Минский Университет»[1], и это при том что Дмитрий Алексеевич не имел ученой степени.

[1]Неизвестный В. И. Пичета / сост., предисл., примеч.: М. Ф. Шумейко, В. В. Яновская, О. А. Яновский. Минск : Изд. центр БГУ, 2021. С. 280.

Специализируясь на истории России XVIII–XIX вв., Д. А. Жаринов стал вести семинары по реформе 1861 г. и по общественным движениям в России первой половины XIX в., а также истории русского народного хозяйства. Вместе с В. И. Пичетой, А. А. Савичем, В. М. Игнатовским и В. Д. Друщицем на заседаниях предметной исторической комиссии в 1920-е гг. он разрабатывал оптимальные (с учетом кадровых возможностей и требований к подготовке специалистов-гуманитариев) учебные планы по российской и белорусской истории.

В преподавательской деятельности Д. А. Жаринов исходил из принципов, определенных в совместной работе с Н. М. Никольским «Былое вокруг нас: Книга для чтения по русской истории»: русская история подавалась через отдельные очерки с выявлением характерных черт и с опорой на источники. Дмитрий Алексеевич сразу прослыл авторитетом в части методики преподавания истории и обществоведения. В первую очередь он считал, что в подготовке студентов важна их самостоятельность, стремление к постижению источников, умение их анализировать и сравнивать. Он разработал курс методики обществоведения, был научным редактором учебника по обществоведению для 5-го класса семилетки. Так, в 1925/1926 и 1926/1927 учебных годах он читал курсы «Методыка грамадазнаўства (по групавому метаду)» и просто «Методыка грамадазнаўства», рекомендуя студентам (помимо многих иных) в качестве пособия свою статью «Грамадазнаўства на падставе краязнаўства» («Асьвета». 1926. № 4) [1].

Д. А. Жаринов работал в БГУ с первых дней его деятельности и до 1 июля 1928 г. На протяжении всех лет преподавания в университете Дмитрий Алексеевич воплощал собой уровень и авторитетность в изложении именно российской истории, тем более что за ним как за профессором все это время была закреплена кафедра российской истории педагогического факультета. Только А. А. Савич, который был сначала доцентом, а затем короткое время – профессором этой кафедры, мог конкурировать (в лучшем смысле этого слова) с Дмитрием Алексеевичем в студенческих аудиториях. Например, увлечение краеведением подтолкнуло Д. А. Жаринова к написанию статьи «Краязнаўства і працоўная школа». С 1926/1927 учебного года для студентов педагогического факультета он читал два курса: «Гісторыя Расіі эпохі прыгоннай гаспадаркі» и «Гісторыя Расіі эпохі гандлёвага і прамысловага капіталу»[2]. Эти общие курсы дополнялись специальным – «История России в эпоху империалистических войн и пролетарской революции». Высокий авторитет профессора был подчеркнут тем, что в сентябре 1925 г. в БГУ

[1] Агляд выкладаньня на 1-ым курсе педагагічнагат факультэту Бел. Дз. Ун-ту. Менск, 1926. С. 27; Агляд выкладаньня на педагагічным факультэце Бел. Дз. Ун-ту. Менск, 1927. С. 30.

[2] Агляд выкладаньня на педагагічным факультэце Бел. Дз. Ун-ту. Менск, 1927. С. 25, 29.

прошло торжественное заседание в честь 25-летней культурной и научной деятельности известного знатока российской истории. Все эти годы рядом с Дмитрием Алексеевичем в БГУ трудилась и его жена В. С. Жаринова, которая с сентября 1922 г. работала делопроизводителем в канцелярии факультета общественных наук университета[1], а до переезда с мужем в Минск – в отделе народного образования исполнительного комитета Смоленского губернского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов[2].

Плодотворный период педагогической и научной деятельности Д. А. Жаринова в БГУ был недолог. Он ушел не только из университета, но и вообще из системы белорусского советского образования. Причины этого ухода кроются, скорее всего, в его «несоответствии» новому прочтению марксизма, в неприятии «настоящими» историками-марксистами его курсов российской истории. Это был удел в целом всей «старой» профессуры БГУ. И на долгое время имя одного из первых университетских россиеведов вовсе исчезло из информационного пространства, стало недоступным даже для искушенных исследователей. Лишь недавно судьбу Дмитрия Алексеевича вне БССР и БГУ удалось проследить из переписки историка С. Я. Борового и В. И. Пичеты, но буквально мельчайшие ее подробности, как оказалось, содержала переписка самого Дмитрия Алексеевича с В. И. Пичетой. После научной обработки она была издана в юбилейной книге, приуроченной к 100-летию БГУ, «Неизвестный В. И. Пичета»[3]. Из переписки следует, что Д. А. Жаринов все 1930-е гг. буквально скитался по просторам СССР и последний период своей жизни провел в родном Ташкенте, где скоропостижно умер в тяжелый период Великой Отечественной войны. Все это время он с теплотой вспоминал свою работу в БГУ.

ИГНАТЕНКО Илларион Мефодьевич
(28.12.1919–03.02.2002)

Подать в кратком очерке нашего издания даже важнейшие факты и события творческой жизни столь значимой фигуры, которой в белорусской историографии является И. М. Игнатенко, весьма сложно. Об Илларионе Мефодьевиче в первую очередь говорят его многочисленные исследования, научное кредо. Без глубокого их постижения сложно ожидать компетентности от ученого, занимающегося проблемами истории XX в. Возможно, представление читателю развернутой биографии академика И. М. Игнатенко с использованием просо-

[1]НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 55. Л. 13.

[2]Областное государственное казенное учреждение «Государственный архив Смоленской области». Ф. 139. Оп. 4 л. д. Д. 152. Л. 1–11.

[3]Неизвестный В. И. Пичета. С. 271–295.

пографического метода еще впереди. Материалы личного фонда ученого (Ф. 1455), хранящиеся в НАРБ, могут пролить свет на многие обстоятельства его бурной жизни в политике и науке. В нашем случае сошлемся на то, что в данной книге основное внимание уделяется работе и ее результатам, напрямую связанным с историей кафедр истории СССР и истории России.

И. М. Игнатенко родился в крестьянской семье в д. Дамамерки Лоевского района Гомельской области. После семилетки он поступил в Климовичский сельскохозяйственный техникум. Выпускника со специальностью зоотехника в 1939 г. направили на работу в Амурскую область СССР. Однако почти сразу по приезду И. М. Игнатенко пришлось стать рядовым морской пехоты Тихоокеанского флота. В годы Великой Отечественной войны он уже входил в состав Каспийской военной флотилии, затем Азовской, Черноморской. Илларион Мефодьевич – участник обороны Кавказа и освобождения Крыма (Керчинская операция). В освобожденном Крыму он приобщился к партийной работе, стал членом Севастопольского горкома партии. За военные подвиги И. М. Игнатенко был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После демобилизации в 1947 г. Илларион Мефодьевич работал в Гомеле инструктором обкома КП(б)Б, окончил в Ленинграде однолетние курсы прокуратуры СССР и стал прокурором Гомеля. В это же время он экстерном сдавал экзамены на историческом факультете Гомельского педагогического института, который с отличием окончил в 1950 г., а уже в январе 1951 г. поступил в аспирантуру по кафедре истории народов СССР БГУ. Диссертация была быстро написана и успешно защищена в 1953 г. Молодой кандидат исторических наук начал работать старшим преподавателем своей кафедры, стал доцентом и секретарем парткома БГУ. Но в напряженной политической ситуации того времени опыт И. М. Игнатенко был востребован в Венгрии. В Будапеште он стал заведующим кафедрой истории СССР в Институте им. В. И. Ленина. После возвращения из этой своеобразной командировки Илларион Мефодьевич вновь преподавал историю СССР на кафедре БГУ, которой вскоре стал руководить (1956–1958). Одновременно во второй раз он возглавил и партийную организацию университета. Столь бурные карьерные перемещения привели И. М. Игнатенко в кресло секретаря Минского горкома КПБ по идеологии (1958–1960). Тем не менее преподавание на кафедре истории СССР было продолжено.

Однако быть рядовым доцентом, заниматься повседневной научной работой столь многогранному и многоопытному человеку не дал ректор БГУ А. Н. Севченко. В скором времени после ухода из горкома партии И. М. Игнатенко был назначен деканом подготовительного факультета для иностранных студентов БГУ (1961–1964). На исходе работы в этой должности была защищена докторская диссертация, что определило дальнейшую

карьеру Иллариона Мефодьевича в университете: в 1964–1966 гг. он являлся деканом престижного юридического факультета и одновременно возглавлял кафедру истории государства и права СССР. Однако он был утвержден профессором кафедры истории СССР[1].

В последующем научная и административная карьера Иллариона Мефодьевича была связана с работой в должности директора Института истории партии при ЦК КПБ и многими годами плодотворного труда в Институте истории АН БССР. На пике своей научной карьеры он стал академиком, известным исследователем истории революций 1917 г., Гражданской войны и Советско-польской войны на территории Беларуси.

Как академик АН БССР, И. М. Игнатенко был очень востребован в БГУ в 1980–90-е гг. В Советском Союзе шли бурные общественно-политические процессы, и на кафедре истории СССР эпохи социализма были крайне нужны авторитетные, с мощным научным багажом преподаватели. Илларион Мефодьевич, пожалуй, как никто другой мог дать студентам исчерпывающие ответы на важнейшие вопросы современности. Когда в 1980 г. он был принят на 0,5 ставки профессора кафедры истории СССР эпохи социализма, то ректор В. А. Белый, сам академик, в специальном письме выразил благодарность коллеге за согласие принять приглашение поработать в БГУ и «включиться в научно-педагогическую работу» по кафедре, так как это «окажет существенное влияние на качество подготовки высококвалифицированных специалистов»[2]. В последующие несколько лет историк регулярно переоформлял свое совместительство (с 1984 г. – только на 0,25 ставки профессора) и работал до сентября 1994 г. уже на кафедре с новым названием – «новая и новейшая история славянских стран»[3].

ЛИТВИНОВСКИЙ Иван Афанасьевич
(род. 15.07.1942)

И. А. Литвиновский родился далеко от Минска – в с. Слобода Бурынского района Сумской области УССР. Он появился на свет, когда его родина находилась под фашистской оккупацией. Родители, украинские крестьяне Апанас Терентьевич и Прасковья Максимовна, до войны работали в колхозе «Червоный Донбасс». Отца успели призвать в Красную армию, где он воевал до 1944 г., а после тяжелого ранения вернулся в семью и вскоре умер. Матери приходилось одной поднимать детей на ноги, зарабатывая «трудодни» на колхозных полях. Сын Иван

[1]Іларыён Мяфодзьевіч Ігнаценка. Да 80-годдзя з дня нараджэння. Мінск : [б. в.], 2000. С. 6.

[2]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 1 пс. Д. 1984. Л. 3.

[3]Там же. Л. 51.

с детства помогал ей, но изо всех сил старался получить достойное образование. Он с отличием окончил Первомайскую среднюю школу Сумской области, в 1957 г. вступил в комсомол. Поначалу юноша не мог определиться с дальнейшим направлением реализации своих интеллектуальных дарований, и пришлось почти год после школы работать слесарем на сахарном заводе в родном селе.

Молодой человек «из украинской глубинки» отважился поехать в Минск, чтобы поступить на исторический факультет БГУ. В 1960 г. в условиях политической оттепели университет предложил абитуриентам новую и по меркам того времени уникальную квалификацию: был открыт прием на специальность «история» с возможностью преподавания ее на иностранном языке. Одержимая молодежь из разных уголков всего Советского Союза устремилась в Минск, не обращая внимания даже на огромный конкурс. Иван Литвиновский сумел выдержать этот конкурс и стал студентом БГУ.

После пяти лет учебы, в сентябре 1965 г., молодой специалист по распределению был направлен учителем в среднюю школу № 3 г. Молодечно. Получение первого преподавательского опыта прервала повестка из военкомата. Служба в армии продолжалась менее года: Иван Афанасьевич служил в составе Группы советских войск в Германии. После демобилизации в 1967 г. он работал представителем Минской городской организации общества «Знание», затем методистом. В 1968 г. И. А. Литвиновский поступил в аспирантуру родного исторического факультета БГУ и стал готовить к защите диссертацию на кафедре истории СССР: по проблеме осуществления электрификации в Беларуси в межвоенный период (научный руководитель – П. З. Савочкин). Молодой ученый впервые в Беларуси последовательно проследил весь путь насыщения промышленных и гражданских объектов энергией XX в. И сделал он это на основе новых источников, обзора и анализа большого количества документального материала. В конце 1971 г. диссертация была успешно защищена, и молодой кандидат наук был зачислен преподавателем в штат кафедры, подготовившей его как ученого.

Так И. А. Литвиновский начал свой многолетний плодотворный труд преподавателя, а с 1978 г. – доцента исторического факультета БГУ. За десятилетия он стал воплощением педагогической и научной основательности на факультете и в то же время – искренней сердечности и теплоты по отношению к своим ученикам и коллегам. Эти человеческие качества сыграли свою роль, когда еще молодому педагогу предложили должность исполняющего обязанности заведующего только что созданной кафедрой истории СССР эпохи социализма. Она «отпочковалась» от кафедры истории СССР (как и кафедра истории СССР досоветского периода). Такое разделение прежде единой кафедры, действовавшей на факультете с середины 1930-х гг., было обусловлено новым витком придания властями особого идеологического значения советскому периоду в постижении его как студентами, так и обществом.

Иван Афанасьевич должен был организовать данную кафедру и утвердить в учебном процессе приоритет подготовки специалистов – знатоков заключительного этапа исторического развития «многонационального советского народа». Он оказался на своем месте, смог не только начать такую подготовку, но за 1974–1988 гг. сделал кафедру одной из самых известных на факультете и в университете. Здесь были собраны как опытные, так и молодые, амбициозные историки (Л. А. Михайловский, К. И. Осипов, Е. Ф. Савчук, В. Н. Сидорцов, М. Э. Чесновский, П. К. Кравченко, А. П. Сальков). На кафедре истории СССР эпохи социализма было подготовлено немало аспирантов, которые сегодня в БГУ и за его пределами продолжают исследования по многим проблемам столь сложного и насыщенного эпохальными событиями XX в. Иван Афанасьевич, как заведующий кафедрой, стал тем, кто дал им путевку в большую науку.

С конца 1980-х гг. начался новый этап в судьбе И. А. Литвиновского. На волнах перестройки и в начале истории независимой Беларуси он, как и все его коллеги – историки БГУ, прошел трудный путь реализации своего назначения – преподавателя высшей школы независимой Республики Беларусь. Шел поиск новых научных парадигм, организационных форм образовательного процесса. Логическим подведением итогов бурных 1990-х гг. стало создание в июне 1998 г. кафедры истории России с преподаванием систематического курса «История России и Украины» – истории ближайших сопредельных стран, столь тесно связанных общими историческими узами с Беларусью. Иван Афанасьевич влился в первый состав новой кафедры и начал читать важные лекционные курсы по межвоенной истории этих, тогда советских, республик, уделяя особое внимание истории своей малой родины – Украины. Доцент сосредоточился на разработке учебных материалов по истории Украины, стал одним из авторов ряда первых белорусских вузовских учебников по истории России и Украины.

Вокруг И. А. Литвиновского на кафедре, в аудиториях и коридорах факультета всегда было много студентов. Тихий приглушенный его баритон был слышен постоянно: молодежь тянулась к своему учителю, способному дать ценный совет, раскрыть тайны истории Великой Отечественной войны, внешней политики СССР (в этих вопросах он, пожалуй, являлся самым авторитетным специалистом исторического факультета). Белорусский историк вдруг стал активным организатором нескольких студенческих конференций на тему «Китай: история и современность», которые инициировал Республиканский институт китаеведения им. Конфуция БГУ. Во многом благодаря Ивану Афанасьевичу конференция не только приобрела масштаб, но и привлекла десятки студентов к углубленному изучению истории далекой страны. В целях популяризации среди молодежи своих личных научных изысканий по проблемам истории энергетики он стал одним из организаторов студенческой научно-теоретической конференции «Атом на служ-

бе человека: вчера, сегодня, завтра»[1]. Ученый был востребован на телевидении и радио, где особый интерес представляли его рассказы о событиях (и их обстоятельствах) Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Исключительной чертой И. А. Литвиновского как педагога и ученого всегда были его добросовестность, преданность делу, помноженные на любовь и уважение к своим ученикам. И они, ученики, всегда возвращали Учителю благодарность не только за полученные знания, но и за пример того, каким должен быть педагог высшей школы. Все коллеги Ивана Афанасьевича – а многие из них его ученики – всецело благодарны ему за примеры верности музе Клио, человеческой искренности, великодушия и честности во всем.

И. А. Литвиновский – один из тех, кто своим многолетним и кропотливым трудом в области педагогики и науки в полной мере воплощает в себе цель и суть профессии преподавателя вуза. Более того, он является примером искренней преданности своей alma mater за возможность пройти путь творчества и постижения Истины. Этот путь не оборван: Иван Афанасьевич и после ухода на заслуженный отдых постоянно находится в тесной связи с кафедрой и факультетом.

МАВРОДИН Владимир Васильевич (21.02.1908–20.11.1987)

В. В. Мавродин родился в Кишиневе в семье офицера российской армии. В 1930 г. он окончил Ленинградский государственный университет (ЛГУ), где в последующем работал всю жизнь. Больше тридцати лет Владимир Васильевич был деканом исторического факультета ЛГУ. В 1933 г. молодой историк защитил кандидатскую диссертацию на тему «К вопросу о крупном барщинном хозяйстве в XVII в.», хотя в связи с временным неприсуждением ученых степеней кандидатом исторических наук стал лишь в 1938 г. В сфере научных интересов В. В. Мавродина с этих лет оказались история Древней Руси, история классовой борьбы и общественных движений, историография и др.

В силу отсутствия квалифицированных кадров в первые годы деятельности исторического факультета БГУ Владимира Васильевича пригласили в Минск для разработки и чтения лекций по истории народов СССР. Его научная специализация в условиях нового властного прочтения истории России, а теперь уже истории народов СССР была весьма кстати для

[1]Архив кафедры истории России БГУ.

заполнения кадрового вакуума, образовавшегося в ходе «борьбы на историческом фронте». В 1936 г. в анналах истории БГУ он не раз называется даже заведующим кафедрой истории народов СССР и истории БССР. Вот только фактически в 1936–1938 гг. ленинградский историк исполнял свои обязанности заведующего кафедрой достаточно номинально, бывая в Минске эпизодически.

Конечно, не приходится вести речь о системном и перспективном планировании со стороны В. В. Мавродина работы кафедры, столь специфичной по своей образовательной и политической важности, на которой-то и штатных сотрудников в то время было очень мало. Кафедра, которая осуществляла преподавание и многопрофильного курса истории народов СССР, и курса отечественной (истории БССР) истории, остро нуждалась в кадрах. По этой причине наряду с Владимиром Васильевичем в аудиториях исторического факультета БГУ не один год преподавал российский профессор В. Н. Бочкарев, а также более молодые, уже сугубо советской выучки россиеведы из Москвы и Ленинграда. Конечно, они также работали «наездами». Характерно, что и В. Н. Бочкарев упоминается в архивных материалах как заведующий кафедрой.

Хорошо иллюстрирует проблемы с приглашением специалистов-россиеведов из российских столичных городов эпизод летней экзаменационной сессии 1936/1937 учебного года. Получилось так, что из-за необходимости спешного отъезда из Минска Владимир Васильевич не смог принять экзамен у всех студентов исторического факультета, а тем более назначить время переэкзаменовки. Все просьбы и требования студентов были отложены на неопределенное время, так как российский историк в силу острого недостатка времени не мог точно определить дату следующего своего приезда в Минск[1].

Уже с 1937 г. название кафедры «упростили» до «истории народов СССР», однако по-прежнему за ней было закреплено преподавание истории БССР. Владимира Васильевича перестали приглашать в Минск, хотя в 1940 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времен до второй половины XIV в.)» и мог быть полезным для развития в БГУ подзабытого со времени В. И. Пичеты украиноведения. Только тогда университет взял курс на подготовку местных специалистов по истории. Однако по факту В. В. Мавродин вошел в историю БГУ в качестве первого заведующего кафедрой истории СССР в новом образовательном формате, определенном в 1930-е гг. радикальными изменениями в осмыслении и преподавании отечественной истории для всех граждан Советского Союза.

[1]За ленінскія кадры. 1937. 22 чэрв.

ОРЖЕХОВСКИЙ Игорь Вацлавович
(11.05.1933–29.04.2002)

И. В. Оржеховский – коренной минчанин. Он родился, когда его отец, имевший дворянское происхождение, будучи военнослужащим, был репрессирован и в 1932 г. умер. В 1935 г. мать с сыном переехали в Горький (современный Нижний Новгород). В 1944–1951 гг. юноша учился в местном суворовском училище, а после его окончания – во Львовском пехотном училище. Затем он служил командиром взвода во Львове, стал членом КПСС, но в 1955 г. попал под сокращение армии. В 1956–1961 гг., будучи офицером в отставке, Игорь Вацлавович учился на историко-филологическом факультете Горьковского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. В последующем была учеба в аспирантуре по кафедре истории СССР в родном университете, работа ассистентом, старшим преподавателем, доцентом этой кафедры.

Молодой историк начал публиковать свои научные работы с 1961 г., избрав темой мало исследованные вопросы российских реформ 1861 г. В 1964 г. по данной проблематике он защитил кандидатскую диссертацию в МГУ. В 1967 г. Игорь Вацлавович стал доцентом и занялся изучением внутренней политики самодержавия (деятельность III отделения и его жандармского управления, цензура в России и т. д.). В 1975 г., будучи уже опытным исследователем, он защитил в совете Ленинградского отделения Института истории АН СССР докторскую диссертацию на тему «Внутренняя политика российского самодержавия в 1866–1878 гг. (усиление реакционно-охранительных начал)». Становление ученого и педагога проходило под влиянием и руководством известного советского историка П. А. Зайончковского – представителя Московской школы исследователей, сформировавшейся под руководством академика Ю. В. Готье.

Игорь Вацлавович, став известным в СССР исследователем внутренней политики российского самодержавия и политической истории России второй половины XIX в., в 1976 г. подал документы на участие в конкурсе на замещение вакантной должности заведующего кафедрой истории СССР досоветского периода БГУ[1]. Его переезд в Минск был обусловлен стремлением руководства университета укрепить столь авторитетным историком идеологически важную кафедру истории СССР после ее разделения на две – досоветского периода и эпохи социализма. Под руководством И. В. Оржеховского кафедра истории СССР досоветского периода (с 1991 г. (после переименования) – кафедра российской и славянской истории с древнейших времен до начала XX в.) продолжала развивать свой творческий и кадровый потенциал. Заведующим этими кафедрами Игорь Вацлавович был с 1976 по 1998 г. Он под-

[1]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 866. Л. 1.

готовил 11 учеников, ставших кандидатами исторических наук как раз в области проблем России XIX в. Можно говорить о том, что именно благодаря И. В. Оржеховскому, его широкой профессиональной компетентности в БГУ возродилось россиеведение как научное направление, нацеленное на постижение именно проблем истории России без обязательного акцентирования тем исследований на сопряженности с проблемами белорусской истории.

Игорь Вацлавович с первых лет работы в БГУ был известен как инициатор многих новаций и в научной деятельности кафедры, и в учебном процессе. Он окружил себя молодыми, жадными до науки и карьерного роста преподавателями. Многие из них под руководством мэтра написали и защитили кандидатские диссертации. В 1981 г. белорусовед профессор В. В. Чепко отметила: «Благодаря И. В. Оржеховскому заменены все спецкурсы в соответствии с профилем кафедры, а всего 19 новых». Чуть позже, в 1986 г., коллега Игоря Вацлавовича, заведующий кафедрой истории СССР эпохи социализма, И. А. Литвиновский подчеркнул тот факт, что И. В. Оржеховский «является инициатором внедрения ТСО в учебном процессе»[1]. Он одним из первых прочувствовал перспективы применения в работе историков сначала ЭВМ, а затем и персональных компьютеров и стал едва ли не самым продвинутым пользователем. В 1992 г. московские коллеги (академик АН СССР И. Д. Ковальченко и тогда еще доцент, а сегодня член-корреспондент РАН Л. И. Бородкин) назвали коллектив кафедры российской и славянской истории «пионерами по созданию автоматизированных обучающих курсов»[2]. Игорь Вацлавович стал соавтором семи публикаций по компьютерной тематике. Около 20 различных методических пособий и рекомендаций для студентов и слушателей подготовительного отделения вышли по его инициативе и с его авторским участием (чтение большого курса истории СССР на подготовительном факультете БГУ осуществляли преподаватели кафедры).

Глубокая погруженность профессора в проблематику улучшения и даже существенного реформирования учебного процесса на рубеже 1980–90-х гг. сделала его непременным участником обсуждения правомерности введения двухступенчатой системы образования, написания своих, белорусских, учебников для школ и вузов. В 1993 г. Игорь Вацлавович стал председателем Республиканского научно-методического объединения преподавателей истории при МО Республики Беларусь. Он не только активно участвовал в разработке учебных программ для вузов и школ республики, но и стал соавтором нескольких учебных пособий для старшеклассников. В 1996 г. министр образования В. И. Стражев в письме на имя ректора БГУ выразил благодарность И. В. Оржеховскому «за актыўную работу ў дзяржаўнай камісіі па распрацоўцы новых падручнікаў у гуманітарна-грамадазнаўчай сферы». Чуть позже (в том же 1996 г.) благодарность поступила в ректорат БГУ из Администрации Президента Республики Беларусь за активное

[1]Архив кафедры истории России БГУ.
[2]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 866. Л. 89.

участие в работе «информационно-пропагандистской группы по разъяснению населению социально-политической обстановки в стране накануне республиканского референдума»[1].

Разумеется, несмотря на масштабы подобной работы, И. В. Оржеховский как заведующий кафедрой не снижал своей профессиональной креативности. Уже в 1980 г. он отдал дань уважения одному из своих предшественников-россиеведов – выдающемуся историку и первому ректору БГУ В. И. Пичете, опубликовав в сборнике «Вопросы истории СССР» статью «Русская история в трудах В. И. Пичеты»[2]. Эпохальной можно назвать совместную работу всего коллектива кафедры над написанием «Биографического словаря по истории дореволюционной России». К сожалению, почти 65 листов печатного текста в условиях набиравшей силу новой волны национального возрождения того времени не нашли своего издателя. Через десятилетия в память о старшем коллеге и руководителе уже преподаватели кафедры истории России после существенных добавлений, переработки, обновления и редактирования данного текста воплотили эту идею в трехтомнике «Кортеж российской власти», одним из авторов которого, конечно же, был назван И. В. Оржеховский. К сожалению, его фамилия уже была в траурной рамочке[3].

На протяжении всех лет работы заведующим кафедрой Игорь Вацлавович являлся постоянным участником серьезных в научном плане конференций, проводившихся в Москве, Ленинграде, Воронеже, Калининграде и других городах. А в 1986 г. в Йене (ГДР) во время командировки он довел до завершения научный проект по написанию белорусскими и немецкими историками совместной коллективной монографии. Через три года профессор был командирован в Филадельфию (США), где принял участие в международной конференции «Великие реформы».

Ученый и педагог высшей школы И. В. Оржеховский был непременным членом различных советов – двух специализированных советов по присуждению ученых степеней, проблемного совета по истории Института истории АН БССР, Научно-технического совета Министерства высшего и среднего специального образования, а также являлся ученым секретарем ученого совета БГУ и др. Среди многочисленных наград Игоря Вацлавовича выделяется уникальный значок «За отличные успехи в работе», которым в 1983 г. его наградил министр Министерства высшего и среднего специального образования СССР В. П. Елютин.

К сожалению, тяжелая болезнь не позволила И. В. Оржеховскому до конца реализовать свой творческий потенциал. Летом 1998 г. Игорь Вацлавович перешел на должность профессора кафедры истории России, только что созданной на базе его кафедры, где он плодотворно проработал еще почти четыре учебных года.

---

[1] Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 866. Л. 113.

[2] *Оржеховский И. В.* Русская история в трудах В. И. Пичеты // Вопросы истории : межвуз. сб. Минск, 1980. Вып. 7: Проблемы истории СССР. С. 161–171.

[3] Кортеж российской власти. IX–XXI века.

ПИЧЕТА Владимир Иванович
(9(21).10.1878–23.06.1947)

О первом ректоре БГУ автор данного текста написал достаточно много, стремясь обосновывать каждый факт ссылками на архивы, различные документы, а также работы самого Владимира Ивановича. Здесь же будут использованы лишь некоторые сведения в контексте рассказов о тех, кто развивал россиеведение в Беларуси и заложил основы современного его состояния в БГУ. Среди многих именно В. И. Пичете принадлежит исключительно важная роль.

Владимир Иванович родился в Полтаве. Его отец некоторое время был ректором и преподавал в семинарии Витебска, где сын-подросток получил первые знания о белорусской культуре и истории. После Полтавской гимназии Владимир Иванович блестяще окончил историко-филологический факультет Императорского Московского университета, в котором под руководством историков М. К. Любавского и В. О. Ключевского начал первые научные исследования. Взятого направления в науке – история славян, история России, белорусская и украинская история – он придерживался всю свою жизнь. В 1903 г. В. И. Пичета издал первую научную работу, а к концу жизни стал автором почти 600 книг, брошюр, статей, рецензий, выступлений в прессе и др.

До 1917 г. Владимир Иванович преподавал славянскую и российскую историю в Императорском Московском университете (который в знак протеста покинул в 1911 г.), народных университетах, гимназиях и школах различных городов России. Уже в революционный год за монографию «Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве» историку были присуждены ученые степени магистра и вскоре доктора наук. После революции 1917 г. В. И. Пичета воспринял новую власть и стал с ней сотрудничать. С 1918 г. он читал курс лекций по истории Беларуси в Белорусском народном университете в Москве, был избран председателем Белорусского научно-культурного общества. Деятельность Владимира Ивановича в 1918–1921 гг. разворачивалась в нескольких направлениях: участие в создании и руководстве Белорусским научно-культурным обществом, преподавание в Белорусском народном университете, участие в Рижских мирных переговорах, работа в комиссиях по организации БГУ.

Важной составляющей биографии В. И. Пичеты как ученого было участие в деятельности комиссии специалистов по исследованию вопросов об этнографическом состоянии отдельных территорий Литвы и Беларуси. В сентябре 1920 г. в качестве эксперта Владимир Иванович вошел в состав делегации, которая ехала в Ригу для мирных переговоров с Польшей, а 9 июля 1921 г. он был назначен ректором открывавшего свой первый учебный год БГУ. Белорусские власти наметили его на эту должность как

«по своим политическим взглядам близкого к коммунистам». Во многом благодаря В. И. Пичете работать в БГУ приезжали известные ученые из разных университетов России и Украины.

Профессорско-преподавательский состав университета был разделен на предметные комиссии, которые создали на всех отделениях факультетов. На заседаниях члены этих комиссий рассматривали учебные программы и планы, кандидатуры преподавателей на новые кафедры, методы преподавания, отчеты сотрудников о проделанной работе, в том числе и научно-исследовательской, темы и организацию защит дипломных работ и т. д. Сам В. И. Пичета некоторое время возглавлял экономическую и правовую предметные комиссии и принимал участие в работе исторической предметной комиссии. В БГУ прежде всего им были заложены основы изучения и преподавания белорусской, российской и славянской истории.

Научная работа профессорско-преподавательского состава БГУ базировалась на книжных фондах единой на то время Белорусской государственной и университетской библиотеки, входившей до 1926 г. в состав БГУ. Для решения важнейших вопросов ее деятельности была создана специальная библиотечная комиссия, председателем которой являлся ректор. Уже к концу 1922 г. библиотека насчитывала около 100 тыс. томов, а в 1929 г. – 500 тыс. Значительное влияние на ход научной работы как университета, так и всей Беларуси оказывало Научное общество БГУ, организованное в 1921 г. по инициативе В. И. Пичеты. Он был одним из основателей Минского общества истории и древностей, объединившего большинство столичных ученых в области истории. Именно там до становления ИБК решались важнейшие вопросы исследования белорусского исторического прошлого.

Владимир Иванович с успехом представлял белорусскую историческую науку на международных съездах историков. Например, в декабре 1925 г. он принял участие в работе съезда польских историков в Познани, а летом 1928 г. побывал на международном научном съезде в Берлине, VI Международном конгрессе историков в Осло, а затем в Праге.

В. И. Пичета был не только первым ректором и отцом – основателем БГУ, работая в нем администратором-руководителем, но и ведущим профессором, читавшим сложные курсы и готовившим аспирантов. Как вспоминал один из соратников Владимира Ивановича по организации деятельности БГУ профессор А. А. Савич, на посту ректора «В. И. Пичете пришлось совмещать в себе и организатора научной жизни в новооткрытом университете, и администратора-хозяйственника, и профессора». В первые годы работы БГУ он читал курсы и, как тогда официально определялись профессорские полномочия, «занимал кафедры» истории России, русской истории, истории русского народного хозяйства и др. Таким образом, именно Владимир Иванович всеми поколениями университетских россиеведов воспринимается в качестве основателя кафедры истории России и/или русской истории. Это так, хотя организационное оформление кафедр, в том числе и истории России, в качестве самостоятельных учебно-научных институций начнется

лишь во второй половине 1920-х гг. Тем не менее с 1921 г. В. И. Пичета и его коллеги Д. А. Жаринов и А. А. Савич читали различные общие и специальные курсы российской истории студентам факультета общественных наук, а затем педагогического.

В. И. Пичета преподавал наиболее важные и в профессиональном, и в политическом смысле курсы российской и белорусской истории, истории славянских стран (прежде всего Польши), истории народного хозяйства России и Беларуси, а также российского и белорусского источниковедения и историографии. На социально-историческом отделении педагогического факультета с 3-го курса вводились специализации по белорусской и российской истории. И если на факультете права и хозяйства эти курсы входили в число общепрофессиональных, то будущим филологам, юристам, экономистам и другим гуманитариям они давали широкую общеуниверситетскую подготовку. Владимир Иванович первым брался за разработку спецкурсов для студентов социально-исторического отделения педагогического факультета (всего было запланировано 28 спецкурсов). Если Д. А. Жаринов читал спецкурсы по истории России эпохи крепостнического хозяйства XVII–XVIII вв., то ректор – два спецкурса по белорусской истории, спецкурс по истории Польши, спецкурс по истории культурных движений в Польше и Беларуси, а также особый спецкурс по истории рабочего движения в России и Беларуси. Разумеется, все они в содержательной части были сопряжены с российской историей. Согласно правилам приема в БГУ все поступавшие подвергались испытаниям по целому ряду предметов, в том числе по русской истории и конституции РСФСР.

Когда в 1925 г. попытка централизованной разработки учебных планов провалилась и все вопросы учебного характера вновь были переведены в компетенцию предметных комиссий, В. И. Пичета и его коллеги на время отстояли хоть и относительную, но все же преподавательскую автономию, право самостоятельно выбирать курсы для подготовки белорусских гуманитариев. Тогда углубление исторических знаний студентов, развитие у них научного исторического мышления исходило от профессоров старой закалки, но проникнутых поиском новых возможностей в подготовке по-настоящему советских специалистов-гуманитариев.

С именем В. И. Пичеты связано становление в Беларуси архивного дела. Здесь пригодился его опыт, полученный сразу после революции, когда Владимир Иванович работал в Центрархиве РСФСР. Став ректором БГУ, он по-прежнему являлся членом архивной научно-организационной коллегии. В. И. Пичета принимал участие в первой конференции архивистов Беларуси (1924), где выступил с пятью докладами, в которых содержались концептуальные предложения по продолжению архивного строительства.

В 1927 г. после реорганизации ИБК Владимир Иванович стал в этом научном учреждении заведующим кафедрой права и хозяйства класса истории отдела гуманитарных наук, где также руководил работой прикрепленной к кафедре археографической комиссии (секретарь и единственный член – Д. И. Довгялло), а в 1927–1928 гг. (возможно, и позднее) возглавлял

археологическую комиссию (секретарь – А. Н. Лявданский, аспиранты – К. Поликарпович и С. Дубинский). С 1929 г. он короткое время возглавлял комиссию (кафедру) права и хозяйства класса истории и археографическую комиссию БАН.

Ректор БГУ 12 апреля 1927 г. на VIII Всебелорусском съезде Советов предложил на государственном уровне принять решение о создании в Беларуси аспирантуры. Уже в октябре она была официально открыта в БГУ, в нее вошли 26 аспирантов, а через два года числился 51 соискатель ученой степени. Сам В. И. Пичета начал подготовку аспирантов-историков с 1925 г. Первыми его учениками стали Ф. Забелло, А. Бурдейко, К. Товстолес-Шионок, К. Керножицкий, Т. Степанов, Д. Дудков, В. Скардис. Разносторонний историк возлагал на своих аспирантов большие надежды, видел в них будущее белорусской исторической науки, своих преемников в исследованиях отечественной, российской и славянской истории. Вот только в силу сложных политических обстоятельств лишь через некоторое время, в 1930-е гг., степень кандидата наук будет присвоена всего двоим из этой плеяды пичетовских учеников: К. И. Керножицкому и Д. А. Дудкову.

В октябре 1929 г. во время очередных перевыборов Правления БГУ В. И. Пичету по указанию Бюро ЦК КП(б)Б не переизбрали на новый срок. Он был снят со всех занимаемых должностей, лишен звания академика БАН, а 30 сентября 1930 г. арестован и заключен в ленинградскую тюрьму. Суд вынес приговор: ссылка в Вятку. Несколько лет профессор работал нормировщиком, выполнял другие подобные работы. Потом последовало освобождение с разрешением работать вне Москвы (преподавал в Воронеже). Наконец, выдающийся ученый получил «добро» на возвращение к семье в Москву. На постоянную работу в Минск В. И. Пичета больше не вернулся.

Дальнейшая судьба первого белорусского советского ректора университета вплоть до его кончины в 1947 г. была связана с Москвой. Здесь Владимир Иванович целиком сосредоточился на работе в МГУ и АН СССР. Очень осторожно, только в некоторых случаях, он возобновлял отношения с коллегами из Беларуси: приезжал оппонировать на защите диссертации Я. П. Шлосберга, участвовал в разработке нескольких научных тем, в том числе и на университетской кафедре истории народов СССР (например, «Социальный строй крепостной вотчины Смоленского края во второй половине XVIII в.»). В. И. Пичета не раз выступал на научных сессиях АН БССР, выезжал с белорусскими академиками в Белосток, давал интервью белорусской прессе. По поручению «сверху» 18 ноября 1939 г. Владимир Иванович составил обстоятельную научную записку по проблеме определения новых границ Советского Союза – «К вопросу о южной границе БССР». На 15 листах машинописного текста было изложено мнение историка о возможном разграничении белорусско-украинского порубежья. Продолжились и фундаментальные исследования ученого. В издательский план Института истории АН БССР на 1941 г. была включена монография В. И. Пичеты «Западный комитет и политика Николая I в Беларуси» и его же «Источниковедение истории БССР». Активно

работал Владимир Иванович над написанием системной истории Беларуси. Во время подготовки БГУ к мероприятиям в связи с 20-летним юбилеем его портрет занял почетное место на специальной выставке среди фотоснимков Якуба Коласа, Н. М. Никольского и других самых видных ученых, внесших выдающийся вклад в развитие alma mater.

В годы Великой Отечественной войны творческий запал историка не угас. Он не только напряженно работал за письменным столом в эвакуации в Ташкенте, но и выступал с лекциями перед населением, выезжал на фронт и там читал лекции на различные исторические темы, поднимая боевой дух солдат и офицеров. За 1941–1945 гг. Владимир Иванович опубликовал почти сто различных по форме и предназначению работ, которые, как всегда, были глубоко научны и документально обоснованы. Когда осенью 1944 г. был освобожден Минск и вся Беларусь, в планах БГУ и Института истории АН БССР, возобновивших свою деятельность, актуализировалась идея подготовки системной истории белорусов. В. И. Пичета был снова привлечен к написанию столь важной коллективной работы. Кроме того, он был назван в качестве руководителя подготовки коллективной монографии под знаковым названием «Замечательные люди Белоруссии». Предполагалось создать научно аргументированные очерки о сотнях известных и малоизвестных деятелей (политиках, служителях культа, литераторах, ученых и др.), которые родились или жили и работали в Беларуси в различные исторические периоды. В серии брошюр, «связанных с военно-оборонными задачами», была запланирована работа Владимира Ивановича «Белорусский народ и война 1812 г.».

Без преувеличения можно утверждать, что В. И. Пичета стоял у истоков белорусской научно-исторической школы и, конечно же, школы белорусского россиеведения и школы белорусского украиноведения.

ПЬЯНКОВ Алексей Петрович
(03.03.1901–12.11.1987)

А. П. Пьянков родился в Перми в семье служащего городской казенной палаты. Получив среднее образование и прослужив три месяца в Красной армии, Алексей Петрович в 1920 г. поступил на историческое отделение факультета общественных наук Пермского государственного университета, совмещая учебу с преподаванием в школах. Очевидно, что он слушал лекции по русской истории профессора А. А. Савича, который как раз в эти годы перебрался из Минска в Пермь. В дальнейшем, уже будучи деканом исторического факультета БГУ и заведующим сектором истории СССР и БССР в Институте

истории АН БССР, Алексей Петрович пригласил Александра Антоновича в Минск для совместной работы по написанию истории БССР.

После окончания Пермского университета (1925) молодой специалист работал в вузах и школах Перми, а в 1934 г. был приглашен на должность доцента в Полтавский педагогический институт. Уже в 1937 г. он оказался в Минске, где был зачислен в БГУ доцентом кафедры истории народов СССР. Вскоре Алексей Петрович стал заведующим этой кафедрой и тут же был назначен деканом исторического факультета.

Как историк-россиевед А. П. Пьянков состоялся еще в Перми, где опубликовал семь своих исследований (например, «Колонизация Северо-Западного Заволжья в XV веке», «Хозяйство уральской деревни в XVII веке», «Пережитки пугачевщины на Урале» и др.). В Полтаве он расширил свою квалификацию исследованием украинской истории (изучал архив Кочубеев). Однако в Минске Алексей Петрович сразу включился в разработку тем по белорусской истории, так как перед университетскими и академическими историками была поставлена первоочередная задача – написать идеологически выверенный учебник по истории БССР. В связи с этим декана, заведующего кафедрой БГУ привлекли к работе в Институте истории АН БССР по созданию первой многотомной истории БССР. С 1938 по 1941 г. в академии А. П. Пьянков работал по совместительству старшим научным сотрудником, а в послевоенные годы (с сентября 1946 г.) – заведующим сектором истории СССР и БССР. Вместе со своим факультетским коллегой историком-белорусоведом Д. А. Дудковым декан в 1940 г. издал «Программу курса истории Белоруссии» для вузов, которая была обновлена и переиздана лишь через двадцать лет. Познания А. П. Пьянкова в древнерусской истории при полноценном изложении собственно белорусской истории были весьма кстати. В марте 1939 г. по итогам защиты кандидатской диссертации «Феодальное общество Верхнего Поволжья в XII–XIII вв.» решением совета БГУ ему была присвоена ученая степень кандидата исторических наук (но только в декабре 1945 г. союзный ВАК выдал долгожданный диплом, а одновременно и аттестат доцента).

В годы Великой Отечественной войны историк преподавал в родном Пермском государственном университете. В августе 1945 г. он начал свой новый, минский, период научно-педагогической деятельности в должности доцента кафедры истории народов СССР. А. П. Пьянков никогда не был комсомольцем, но в декабре 1945 г. стал кандидатом в члены партии ВКП(б), а в апреле 1947 г. – членом партии. Он читал общие курсы по истории СССР, доводил до совершенства свою докторскую диссертацию, уделял много внимания выполнению партийного задания по завершению подготовки «Истории Белорусской ССР». В 1946 г. была опубликована ее первая (пробная) часть. А. П. Пьянков написал для нее четыре главы: по истории восточного славянства, Киевской Руси и истории важнейших княжеств на территории Беларуси IX–XIII вв. Его имя было названо на первой странице этого издания среди имен историков СССР и БССР – А. М. Панкратовой, Н. М. Никольского,

А. А. Савича, В. Н. Перцева, К. М. Поликарповича, а также главного партийного идеолога БССР Т. С. Горбунова[1].

При полной загруженности работой в условиях нарастающего идеологического напряжения Алексей Петрович сумел подготовить и успешно защитить докторскую диссертацию. Защита на тему «Очерки по истории феодальных отношений в Северо-Восточной Руси и до начала XVI века» состоялась 31 мая 1948 г. на заседании ученого совета Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова[2]. В сентябре этого же года должность заведующего кафедрой истории народов СССР (А. П. Пьянков занял ее после устранения из БГУ А. А. Савича) была дополнена назначением историка проректором по научной работе БГУ. Однако уже в скором времени высокие оценки деятельности А. П. Пьянкова сменились обструкцией в условиях партийных «чисток» с обвинениями в «сокрытии» сведений, порочащих звание коммуниста. Алексей Петрович покинул БГУ и некоторое время работал в Могилевском, а затем в столичном педагогическом институте. До преклонных лет он был активен в профессии, умножал традиции белорусских россиеведов-медиевистов. Его взгляды и концептуальные оценки поддерживали далеко не все московские и ленинградские авторитетные историки. Однако в 1950–70-е гг. А. П. Пьянков продолжал оставаться одной из наиболее значимых фигур среди советских историков. Его востребованность в научно-образовательных учреждениях республики объяснялась тем, что Алексей Петрович являлся одним из ведущих в СССР исследователей древнерусской истории и тех, кто внес выдающийся вклад в формирование белорусской национальной исторической школы.

Научное наследие А. П. Пьянкова в значительной степени посвящено исследованию проблем социально-экономической истории Древней Руси. Одновременно он разрабатывал актуальные направления истории Беларуси для вузов и школ, опубликовал монографию «Происхождение белорусского народа»[3]. Историк придерживался концепции, которую постоянно стремился доказать: восточнославянские народы имеют общее происхождение и «общие пути развития». В 1950–70-е гг. Алексей Петрович активно участвовал в дискуссиях по вопросам зарождения феодальных отношений, а в 1979 г. в Москве опубликовал монографию «Происхождение общественного и государственного строя Древней Руси», которая через год была переиздана в БГУ[4]. Так что его по праву следует считать основоположником

---

[1] История БССР. Вып. I.

[2] *Яновский О. А.* Основоположник научной школы восточнославянской исторической медиевистики Алексей Петрович Пьянков // Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1961) / науч. ред. О. А. Яновский. Минск : БГУ, 2019. С. 331.

[3] *Пьянков А. П.* Происхождение белорусского народа. Стенограмма публичной лекции, прочит. в авг. 1948 г. в г. Минске. Минск : Гос. изд-во БССР Ред. полит. лит., 1948.

[4] *Пьянков А. П.* Происхождение общественного и государственного строя Древней Руси. Минск : Изд-во БГУ, 1980.

белорусской научной школы восточнославянской исторической медиевистики. В общем контексте данной книги важно подчеркнуть, что А. П. Пьянкову принадлежит значительная роль в создании в БГУ полноценной учебно-научной структуры – кафедры истории СССР, где наравне с традициями, заложенными В. И. Пичетой, Д. А. Жариновым и А. А. Савичем, крепли белорусские россиеведение и украиноведение. Профессор был ее заведующим в 1938–1944 гг., а затем в 1946–1950 гг. Отметим, что недавно его внук Д. И. Пьянков передал на исторический факультет БГУ значительный по объему личный архив своего деда, в котором собраны важные документы, содержащие новые данные об истории развития россиеведческих и белорусоведческих исследований в Беларуси 1930–80-х гг.

САВИЧ Александр Антонович
(01.03.1890–21.10.1957)

А. А. Савич – уроженец с. Переволока Гродненской губернии, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии и Императорского Московского университета. В советской историографии он известен как исследователь монастырской колонизации в XVI–XVII вв. и пугачевского движения на Урале. Однако сразу после революции 1917 г., молодой историк под руководством М. К. Любавского и В. И. Веретенникова подготовил в Саратове магистерскую диссертацию «Западнорусские школы в XVI–XVIII вв.». Проблемы образования и культуры на восточнославянских землях XVI–XVIII вв. находились в эпицентре внимания ученого и в последующие годы.

Уже в июне 1921 г. А. А. Савич дал согласие Временному правлению БГУ преподавать «по кафедре истории местного края». Он приехал в Минск вслед за В. И. Пичетой. В БГУ с 18 октября 1921 г. по 2 апреля 1924 г. Александр Антонович работал сначала в должности доцента, а затем профессора. Все имеющиеся в нашем распоряжении документы свидетельствуют о том, что с самого начала своей деятельности в университете он «занял» кафедру российской истории. Одновременно А. А. Савич возглавлял кабинет русской истории, работа которого играла большую роль в учебном процессе и поддержке научных исследований. Александр Антонович по праву считается основателем научной школы изучения российской и украинской истории XVII–XVIII вв. Он первым стал читать в БГУ общие и специальные курсы российской истории этого времени, уделяя внимание наиболее значимым событиям, происходившим на украинских землях. А. А. Савич заложил основы исследования церковной истории и истории культуры на украинских и белорусских землях, истории религиозного и светского образования, изучения объективных и субъективных факторов противостояния России и Речи Посполитой в XVII в.

С именем А. А. Савича связано первоначальное научное и организационное обеспечение преподавания курсов истории России в университете. В это время появился курс истории классовой борьбы, который в первую очередь основывался на примерах российской истории. Курс истории России в эпоху империалистических войн и пролетарской революции Александр Антонович продолжал в логике эволюции освободительного движения. Историку было разрешено работать в должности члена архивной комиссии в Академическом центре Наркомата просвещения БССР. Александр Антонович не только превосходно владел белорусским языком, но и говорил, читал и писал на чешском и польском, а также на древних классических языках. На заседаниях Научного общества БГУ он не раз дискутировал с В. И. Пичетой по различным проблемам (например, в марте 1922 г. развернулись жаркие споры по теме «Культурная борьба в Белоруссии в XVI в.»)[1]. А. А. Савич стал одним из создателей и активных авторов первого университетского научного печатного органа – «Трудов БГУ». С результатами своих научных изысканий историк неоднократно выступал на заседаниях Минского общества истории и древностей.

В БГУ А. А. Савич напряженно работал над завершением исследования по истории московско-польских отношений в 1600–1619 гг., изучал историю культурных движений в Беларуси и Украине в XVII–XVIII вв. Однако социальное происхождение (отец и дед были священниками, а сам Александр Антонович имел высшее церковное образование) и общественная позиция профессора россиеведа вынудили Правление БГУ весной 1924 г. освободить А. А. Савича от трудовой деятельности в университете «по болезни». Затем, работая в Перми, историк не оставил своих творческих увлечений минского периода жизни. Его по-прежнему интересовали проблемы генезиса общественной мысли и образования в России, Украине и Беларуси XVI–XIX вв., истории международных отношений и внешней политики России в XVI–XVII вв. Более чем за десять лет он опубликовал разные по научной качественности работы, отразившие реакции историка на изменения, происходившие на историческом фронте: от «Нариси з історії культурних рухів на Вкраїні та Білорусі в XVI–XVIII вв.» (1929) и «Деулинское перемирие 1618 году (Из истории польской интервенции нач. XVII в.» (1939) до брошюры, предназначенной для расширения исторического кругозора советской молодежи (1938)[2]. В Перми же А. А. Савич впервые разработал и читал общий курс по истории Урала, а также революционного и рабочего движения в XIX в. – начале XX в.

---

[1] *Яновский О. А.* Выдающийся россиевед и украинист, основатель научной школы изучения восточнославянской истории XVII–XVIII вв. Александр Антонович Савич. С. 183.

[2] *Савич А.* Нариси з історії культурних рухів на Вкраїні та Білорусі в XVI–XVIII вв. Київ : З друк. Всеукр. АН, 1929 ; *Его же.* Деулинское перемирие 1618 году (Из истории польской интервенции нач. XVII в.) // УЗ Мордовского госпединститута им. К. Либкнехта. Серия историческая. 1939. Т. 4 ; *Савич А., Ровинский О.* Разгром польской интервенции в XVII веке. М. : Молодая гвардия, 1938. (Молодежи об истории СССР).

Александр Антонович был вновь востребован в БССР – в БГУ и АН БССР – в первые послевоенные годы. В 1944–1946 гг., после переезда в Минск, когда возрождавшийся по окончании войны университет остро нуждался в квалифицированных кадрах, опытный россиевед и украиновед возглавлял кафедру истории народов СССР. Приглашение поработать в БССР было вполне взвешенным со стороны белорусских властей: А. А. Савич являлся соавтором официального университетского учебника по истории СССР. Наиболее всего его квалификация была задействована при подготовке второго и третьего томов «Истории Белорусской ССР», которая проходила в стенах АН БССР с привлечением историков БГУ. Однако в ходе обсуждения рукописи на университетском партсобрании (17 октября 1946 г.) в текстах А. А. Савича оппоненты «вдруг обнаружили», что история народа подменена описанием жизни королей, распространение русской культуры автор связывает только с построением церквей и монастырей, не учитывает классовый подход[1]. На этом трудовая деятельность профессора А. А. Савича в БГУ была закончена.

В последующие годы Александр Антонович работал в вузах Москвы, в Государственном историческом музее, Институте истории АН СССР, в духовных учреждениях. Последнее место его работы – Московский государственный заочный педагогический институт. Примечательно, что в 1950-е гг. А. А. Савич был известен на Западе как «крупный советский историк, который начал свой путь всего лишь доцентом в БГУ»[2].

САВОЧКИН Петр Захарович
(11.06.1911–13.11.1975)

П. З. Савочкин родился в д. Родина Витебского уезда Витебской губернии в семье крестьянина-середняка. Окончив семилетнюю школу, он поступил в Витебское педагогическое училище и через два года стал работать рядовым школьным учителем. Затем Петр Захарович продолжил учебу на двухлетних педагогических курсах в Витебске, а также на курсах повышения квалификации при Минском педагогическом институте. Будучи опытным школьным педагогом, в 1935 г. Петр Захарович подал документы на исторический факультет БГУ. Студент получал знания в то время, когда в университетских аудиториях еще не забыли В. И. Пичету, Д. А. Жаринова, А. А. Савича, М. В. Довнар-Запольского,

[1] *Яновский О. А.* Выдающийся россиевед и украинист, основатель научной школы изучения восточнославянской истории XVII–XVIII вв. Александр Антонович Савич. С. 191.

[2] Архив автора.

В. М. Игнатовского, Д. И. Довгялло, А. Н. Ясинского, В. Д. Дружчица и др. Он слушал лекции россиеведов московско-ленинградских научных школ – В. В. Мавродина, К. В. Базилевича, В. Н. Бочкарева, Е. А. Мороховца, М. Г. Седова и др. Во всемирную историю П. З. Савочкина вводили признанные белорусские историки – академики Н. М. Никольский и В. Н. Перцев, приехавшие из России Л. М. Шнеерсон, Г. М. Лившиц и А. П. Пьянков.

В июне 1940 г. Петр Захарович окончил университет и получил распределение на работу в школу. Однако осенью этого года молодой учитель был призван в Красную армию и направлен в Прибалтийский военный округ. В годы войны его боевой путь пролегал по важнейшим направлениям советско-германского фронта. Он форсировал Днепр, освобождал родную Беларусь, Варшаву. В июле 1944 г. П. З. Савочкин был принят в члены партии. В своей автобиографии он лапидарно указал: «Участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками на фронтах Великой Отечественной войны с 22 июня 1941 года до 9 мая 1945 года в различных должностях – солдата, помощника начальника разведки дивизии, офицера связи, начальника отдела кадров дивизии»[1]. Ратный подвиг Петра Захаровича отмечен восемью боевыми наградами – тремя орденами и многими медалями, среди которых медаль «За отвагу».

После демобилизации в 1946 г. П. З. Савочкин поступил в аспирантуру БГУ, одновременно работая в Музее истории Великой Отечественной войны. В архивной записи зафиксировано: в 1946–1949 гг. он «состоял в аспирантуре БГУ при кафедре истории СССР, которую закончил без защиты диссертации» и работал старшим преподавателем этой же кафедры (на 0,5 ставки) с октября выпускного года. Чтение общих и специальных курсов по истории СССР (точнее, по дореволюционной истории России) на кафедре, которую в БГУ 1920-х гг. олицетворял В. И. Пичета, позволяло Петру Захаровичу обладать широким спектром знаний в области славистики. Уже осенью 1950 г., после отъезда А. П. Пьянкова в Могилев, ему было доверено руководство кафедрой в качестве исполняющего обязанности заведующего. Именно тогда, можно считать, состоялось апробирование задатков П. З. Савочкина как руководителя творческого коллектива. В 1952 г. инструктор отдела науки и вузов ЦК КП(б)Б скрупулезно проверил идеологическую качественность читавшихся преподавателями кафедры лекций и составил записку с множеством замечаний и претензий, порекомендовав П. З. Савочкину, М. Д. Мельцер, М. Б. Фридман, М. П. Барановой, А. И. Сидоренко и Л. С. Абецедарскому «шире привлекать к чтению своих лекций труды классиков марксизма-ленинизма». Руководство кафедрой пришлось оставить.

Диссертация «Борьба за власть Советов в Западных областях Белоруссии в 1918–1920 гг.» была успешно защищена на заседании ученого совета факультетов гуманитарных наук БГУ 23 декабря 1952 г. (17 февраля 1953 г.

[1]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 210. Л. 1–63.

утверждена ВАК СССР)[1]. Молодого кандидата наук назначили заместителем директора по учебной и научной работе Минской школы профдвижения Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС), но в 1955 г. его знания и авторитет вновь были востребованы в БГУ. П. З. Савочкин вернулся на кафедру истории СССР (по совместительству). В июне 1954 г. ученым советом БГУ он был избран на должность доцента (также по совместительству), а 8 января 1955 г. утвержден в этом звании ВАК СССР. Новый поворот в судьбе Петра Захаровича произошел в марте 1955 г.: он не только вернулся в родные стены БГУ, чтобы читать курс истории СССР на заочном факультете, но уже 1 октября 1955 г. был назначен деканом исторического факультета, а 20 октября 1958 г. его утвердили исполняющим обязанности заведующего кафедрой истории СССР по совместительству (избран по конкурсу на совете БГУ 8 мая 1959 г.).

Таким образом, всесторонне войдя в курс деканских дел, П. З. Савочкин в 1958 г. вновь возглавил свою кафедру и почти шестнадцать лет плодотворно ею руководил. В характеристиках на Петра Захаровича, писавшихся по разным случаям, постоянно подчеркивалось: «Руководимая им кафедра истории СССР по постановке учебной и воспитательной работы является одной из лучших в университете»[2]. В 1971 г. в редакционной статье газеты «Беларускі універсітэт» было отмечено: «Менавіта тут вырашаюцца важнейшыя вучэбныя задачы, арганізуецца самастойная работа студэнтаў, навуковая праца сталых і маладых даследчыкаў, фарміруецца ў студэнтаў навуковы, марксісцка-ленінскі светапогляд, навыкі і інтарэс да выбранай спецыяльнасці»[3]. Создание учебных кабинетов с фондом литературы при целом ряде кафедр, в том числе при кафедре истории СССР, было одной из особенностей организации учебного процесса в тот период. Именно П. З. Савочкин как декан и заведующий кафедрой истории СССР в данном случае возродил традиции В. И. Пичеты и А. А. Савича.

Петр Захарович находил возможности для продолжения научных занятий: история Западной Беларуси оставалась главным предметом его исследований. За свою творческую жизнь он опубликовал более 40 различных научных, научно-методических, учебных, историко-публицистических работ. Для студентов, учащихся на рубеже 1960–70-х гг., классикой являлись хрестоматия по истории БССР 1917–1971 гг., «Практикум по истории СССР», составленные деканом совместно с коллегами по факультету В. Н. Сидорцовым, А. П. Игнатенко и А. И. Сидоренко. За 1952–1966 гг. только в журнале

---

[1] *Яновский О. А.* Историк-россиевед, белорусист и славист, организатор исторического образования и разноплановых научных исследований Петр Захарович Савочкин // Ителлектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1981) / науч. ред. О. А. Яновский. Минск : БГУ, 2020. С. 184.

[2] Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 210. Л. 37.

[3] Беларускі універсітэт. 1971. 20 мая.

«Коммунист Белоруссии» историк напечатал до 10 статей и рецензий. Уже через многие годы, когда 23 ноября 1971 г. на ученом совете факультета Петра Захаровича представляли к ученому званию профессора, его коллега Л. С. Абецедарский подчеркнул не только «прекрасные организаторские способности, доброжелательное отношение к преподавателям и студентам», «высокий идейно-теоретический уровень» лекций, практических и семинарских занятий П. З. Савочкина, но и тот факт, что он являлся автором опубликованных «серьезных работ, разоблачающих буржуазную фальсификацию истории БССР…»[1]. В это время декан, заведующий кафедрой напряжено трудился над весьма сложной темой докторской диссертации «Экспансия иностранного капитала в Западной Белоруссии (1919–1939 гг.)» и завершил бы свое исследование, если бы здоровье позволило осуществить последние формальности.

Важной в судьбе ученого была педагогическая специализация. Студентам разных поколений Петр Захарович читал курс истории СССР XVII–XVIII вв., а иногда вел по нему и практические занятия. Он читал в тихой задушевной манере, которая не усыпляла, а заставляла постоянно думать. Лектор не отвлекался на риторские ухищрения и актерские приемы, которые сейчас чуть ли не обязательны и для профессора и для молодого преподавателя. По словам доцента М. П. Барановой (сказанным в далеком 1971 г.), которая прошла весь аспирантский и преподавательский путь по кафедре истории СССР вместе с Петром Захаровичем, его лекции «с удовольствием слушали» не только белорусские студенты, но и студенты Софийского университета, так как он «учит студентов постоянно учиться, что особенно важно в наш век бурного потока информации и потери в связи с этим относительной устойчивости знаний»[2].

Сегодня особый интерес вызывают публикации П. З. Савочкина по истории БГУ. И если его статья в межведомственном сборнике «Вопросы истории» (1962) лишь схематично очертила положение дел на историческом факультете БГУ, то глава под названием «История» в книге, подготовленной к 50-летнему юбилею университета, достаточно полно отразила важнейшие стороны деятельности историков БГУ за пять десятилетий[3]. Именно в годы деканства Петра Захаровича началась реальная работа по сбору материалов для открытия музея истории БГУ, которую проводили сотрудники его кафедры. В середине 1970-х гг. собранные тогда и позже раритеты позволили открыть экспозиции первого в Беларуси музея истории ведущего вуза страны.

---

[1]Архив кафедры истории России БГУ.

[2]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 210. Л. 45.

[3]Белорусский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени В. И. Ленина / ред. кол.: А. Н. Севченко [и др.]. Минск : Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1971. С. 168–181.

Во многом благодаря заботе и деятельному участию П. З. Савочкина к началу 1970-х гг. исторический факультет подготовил более 2 тыс. выпускников-специалистов, а почти 200 его сотрудников защитили кандидатские и докторские диссертации. Не мал и «послужной список» аспирантов самого Петра Захаровича, успешно защитивших кандидатские диссертации под его научным руководством (И. А. Литвиновский, П. К. Кравченко и др.). Определенной вершиной организаторского таланта П. З. Савочкина стала эпохальная для Беларуси IV Межвузовская конференция историков-славистов, которая прошла в 1968 г. Она собрала около 200 ведущих ученых из крупнейших университетских и академических центров 46 городов СССР, а также Софийского, Люблянского и Йенского университетов. Вся работа по подготовке и проведению конференции осуществлялась под руководством декана, заведующего кафедрой истории СССР. На ней университетские историки прочитали девять докладов. Фотография президиума этой конференции во главе с открывающим ее заседание Петром Захаровичем стала классикой фотолетописи БГУ, как, впрочем, и фотография участников делегации от БССР на XIII Всемирном конгрессе историков, который проходил в Москве в 1969 г.

В последний раз П. З. Савочкин единогласно был переизбран на должность декана и вскоре заведующего кафедрой истории СССР в 1969 г. Однако судьба отмерила ему всего лишь несколько лет активной деятельности. По состоянию здоровья Петр Захарович попросил руководство БГУ освободить его от должности декана с 1 мая 1973 г. Два года, несмотря на прогрессирующую болезнь, он продолжал руководить кафедрой, в названии которой после ее разделения появилось дополнение – «досоветского периода». В приказе ректора от 19 ноября 1975 г. в последний раз было названо имя одного из выдающихся представителей университетского коллектива: «Исключить из списков БГУ зав. кафедрой истории СССР до советского периода Савочкина П. З. с 12-го ноября 1975 г. в связи со смертью»[1].

Дань памяти незаурядному историку и человеку, педагогу и ученому, декану исторического факультета БГУ, заведующему кафедрой истории СССР коллектив кафедры истории России отдал 18 октября 2011 г., проведя круглый стол, посвященный 100-летию со дня рождения Петра Захаровича. Название научного заседания было эмоционально искренним: «Наша шчырая павага – Чалавеку, Гісторыку, Настаўніку, Дэкану». Более 50 собравшихся ученых, аспирантов, магистрантов и студентов наряду с научными докладами выступили с воспоминаниями об историке и своем учителе. Особое значение имели воспоминания о Петре Захаровиче жены Тамары Михайловны и дочерей Натальи, Елены и Ирины[2].

---

[1]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 210. Л. 62.

[2]Наша шчырая павага – Чалавеку, Гісторыку, Настаўніку, Дэкану: да 100-годдзя з дня нараджэння Пятра Захаравіча Савачкіна (11 чэрв. 1911 г. – 11 лістап. 1975 г.) : праграма пасяджэння круглага стала, Мінск, 18 кастр.2011 г. (Архив кафедры истории России).

САЛЬКОВ Анатолий Петрович
(род. 03.04.1950)

А. П. Сальков родился в Заполярье в семье военнослужащего. Еще в дошкольном возрасте он переехал с родителями в Минск. По окончании с медалью минской средней школы в 1967 г. юноша поступил на исторический факультет БГУ и в 1972 г. получил диплом о его окончании с отличием. Научная карьера историка началась даже раньше педагогической – в апреле 1972 г. он стал лауреатом Республиканского конкурса студенческих работ, представив текст по проблеме «Белорусская ССР на международной арене». Исследование было подготовлено по документам текущего архива Министерства иностранных дел БССР и материалам периодической печати. Вскоре по данной теме была защищена дипломная работа объемом 200 страниц. В молодые годы Анатолий Петрович работал в различных комсомольских структурах БГУ, в качестве бойца и командира отряда трижды (1969, 1970, 1977) был участником студенческого строительного движения (в том числе интернационального – в ГДР).

Трудовую деятельность А. П. Сальков начал преподавателем кафедры истории СССР (1972–1974) родного исторического факультета. В соответствии с принятой в то время концепцией профессиональной подготовки и широкой научной осведомленности молодых преподавателей он проводил занятия по всем периодам истории СССР – с древнейших времен до начала XX в. С разделом единой кафедры истории СССР на две А. П. Сальков продолжил работу на кафедре истории СССР эпохи социализма в качестве преподавателя (1974–1981). Он вел общие и специальные курсы, руководил всеми видами практики – педагогической, музейной, архивной и даже археологической (Рогачев, 1973), когда вместе с Э. М. Загорульским приобщал к полевым исследованиям будущего доктора наук в области археологии, а в то время студента-практиканта А. А. Егорейченко. На 1973–1977 гг. пришлась учеба в заочной аспирантуре БГУ. Решая дихотомическое противоречие – доступ в архивы по большинству проблем советской истории представлялся только членам партии при крайне ограниченной квоте приема в нее для научных работников без ученой степени, – А. П. Сальков принял на себя такое количество общественных поручений (более 10), что для него партком БГУ сделал исключение: в 1976 г. он стал членом КПСС. В 1979 г. состоялась защита А. П. Сальковым кандидатской диссертации по проблематике социальной структуры рабочего класса Беларуси. Вскоре Анатолий Петрович был переведен на должность исполняющего обязанности доцента кафедры истории СССР эпохи социализма.

В марте 1981 г. А. П. Сальков был выдвинут на должность заместителя декана, став одним из самых молодых руководителей в БГУ (коим являлся

до октября 1988 г.). В 1982 г. ВАК СССР присвоил ему ученое звание доцента. Много сил и времени в эти годы Анатолий Петрович отдал участию в организации учебного процесса на отделениях факультета (вечернем, истории, политэкономии, философии, истории КПСС), формированию студенческих строительных и сельскохозяйственных отрядов, студенческой науке, спорту, самодеятельности. Отвечая вызовам «невыездного» времени и заботясь о своем профессиональном уровне, креативный историк закончил курсы английского языка для специалистов, командируемых за границу, в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков (октябрь 1982 г. – июль 1984 г.), а также курсы учебного телевидения Северо-Западного заочного политехнического института в Ленинграде (март – апрель 1987 г.).

В июле 1988 г. на конкурентной основе по результатам трех тайных голосований на ученых советах факультета и БГУ А. П. Сальков был избран заведующим кафедрой истории СССР эпохи социализма (1988–1992). В период идейно-политической нестабильности в СССР 1980-х гг., отмеченный кризисной трансформацией от авторитаризма и застойного догматизма до перестройки-гласности и возрождения реалий советского прошлого, Анатолий Петрович с коллегами по кафедре стремился модернизировать учебно-воспитательный процесс. Стали широко использоваться новые доступные источники, персонализировался учебный материал, вводились дискуссионные приемы обсуждения острых проблем, вскрывались белые пятна прошлого, был разработан ряд актуальных спецкурсов. Одновременно у А. П. Салькова проявились способности научного редактора и организатора: в 1980–1985 гг. он был ответственным секретарем редколлегии межведомственного сборника «Вопросы истории», который выходил в 1974–1985 гг. В 1982 г. за цикл научных публикаций по теме диссертации Анатолий Петрович удостоился высшей награды белорусского комсомола – стал лауреатом премии ЛКСМБ (в области науки). Занимаясь общественной работой, он сотрудничал со структурами совета молодых ученых БГУ, Комитета молодежных организаций, Белорусского отделения Советского комитета защиты мира. Столь заангажированный в советских реалиях того времени молодой руководитель стал натуральным участником короткого периода «народной дипломатии» и как член официальных делегаций посетил Болгарию, страны Латинской Америки и США. А. П. Сальков всегда проявлял высокую общественную и академическую активность: был участником ряда ежегодных Дней белорусской письменности, работал в секции истории и обществоведения Научно-методического совета при Министерстве образования по общему среднему и специальному образованию. С 1981 г. он является бессменным членом деканата и совета исторического факультета.

В 1992 г. на базе кафедры истории СССР эпохи социализма была создана кафедра истории славянских стран новейшего времени, где изучалась советская история и история зарубежных славян. С июня 1998 г. в результате ее перепрофилирования А. П. Сальков возглавил новую, классическую для университетской подготовки историков, кафедру истории южных и за-

падных славян и уже более двадцати пяти лет руководит ею. Данная кафедра – единственная в Беларуси научная структура подобного профиля (на постсоветском пространстве таких кафедр только две – в МГУ и БГУ). Анатолий Петрович награжден нагрудным знаком Министерства образования Республики Беларусь «Отличник образования» (2000), а также имеет почетное звание «Заслуженный работник Белорусского государственного университета» (2013).

ЩЕРБАКОВ Василий Карпович
(27.02.1898–29.06.1938)

В. К. Щербаков родился в д. Дубровка Оршанского уезда Могилевской губернии в многодетной крестьянской семье. После окончания курсов двухклассной школы он учился в Рогачевской учительской семинарии (1914–1918). В Рогачеве молодой парень активно включился в подпольную борьбу против немецких оккупантов и в 1918 г. вступил в члены РСДРП(б), был избран членом Рогачевского партийного комитета и возглавил местное агентство Центрпечати. Затем последовало участие в Гражданской войне, партийная политическая работа, что после демобилизации весной 1921 г. позволило Василию Карповичу получить рекомендацию на учебу в Харьковскую высшую партийную школу. После года обучения выпускник был направлен в Чернигов, где состоялся как партийный работник, советский агитатор-пропагандист. В скором времени он был назначен ректором городского Института народного образования, стал читать учебные курсы истории России, диалектического материализма и др. В 1924 г. вышло первое исследование В. К. Щербакова – «Подготовка Октябрьской революции», а через три года второе – «Октябрьская революция и годы гражданской войны на Черниговщине». Вскоре на короткий срок он переехал в Харьков (в то время украинская столица) для научной работы в качестве сотрудника Института истории партии при ЦК КП(б)Украины.

Весной 1930 г. В. К. Щербаков оказался в Минске: был назначен заведующим сектором науки и просвещения ЦК КП(б)Б и одновременно стал сотрудником Института истории партии при ЦК КП(б)Б. Его карьера развивалась стремительно. Вскоре Василий Карпович стал членом Минского городского партийного комитета. Будучи ответственным партийным работником, он продолжил свои исследования, но, разумеется, уже занявшись разработкой проблем местной истории, а более всего в контексте темы «Кастрычнік на Беларусі».

В условиях когда кадры историков-белорусоведов буквально «вычищались» по политическим обвинениям, подобная деятельность не могла

остаться незамеченной. В 1931 г. В. К. Щербаков был избран действительным членом БАН и стал ее вице-президентом. Эту высокую и ответственную научно-организаторскую должность он занимал вплоть до 1936 г. Одновременно с 1931 г. Василий Карпович был назначен заместителем директора Института истории БАН, а в 1936–1937 гг. являлся его директором. С 1931 г. В. К. Щербаков читал курсы белорусской истории в БГУ, Минском высшем педагогическом институте, а также Высшей коммунистической сельскохозяйственной школе Беларуси им. В. И. Ленина. В том же столь знаковом для доцента В. К. Щербакова 1931 г. ему было присвоено звание профессора кафедры истории БССР (скорее всего, учитывая учебную специализацию, но не реально действовавшую кафедру, которой еще не существовало)[1], и тогда он озаботился проблемой научных кадров в БССР, опубликовав специальную статью[2].

В. К. Щербаков исследовал разные темы из советской истории. В 1930 г. вышла его работа «Кастрычніцкая рэвалюцыя на Беларусі і белапольская акупацыя», а через год – труды «Очерк истории социал-демократии Черниговщины» и «Партызанскі рух на Беларусі пры нямецкай і белапольскай акупацыі». Всего за короткий срок своей творческой деятельности Василий Карпович успел написать и издать около 30 работ по различным периодам и сюжетам белорусской истории. Он первым попытался создать в новых политических условиях образцовый учебник по белорусской истории. Предыдущие попытки (В. М. Игнатовского, В. И. Пичеты, М. В. Довнар-Запольского и В. Ю. Ластовского) были признаны на это время «вредоносными и националистическими». В 1934 г. Василий Карпович опубликовал первую часть задуманного в «свете сталинских установок» всеобщего курса белорусской истории – «Нарыс гісторыі Беларусі»[3]. Опубликовать вторую часть так и не удалось, хоть она и была написана.

В 1934 г., когда был создан исторический факультет БГУ, его деканом назначили В. К. Щербакова. Приказ от 23 августа НКП БССР утвердил за факультетом лишь одну кафедру – «грамадзянскай гісторыі». Декан стал ее заведующим. Эту кафедру, в которой наркоматовские чиновники попытались объединить все многообразие направлений учебной и научной сущности университетской институции, призванной готовить специалистов-историков, можно считать первой попыткой организации специализированных кафедр, в том числе и кафедры истории народов СССР, которая и была создана в скором времени в ряду нескольких других. Новым приказом НКП на 1935/1936 учебный год на историческом факультете утверждались три кафедры: «дрэўняй і сярэдняй гісторыі», «новай гісторыі і гісторыі СССР»

---

[1] *Яновский О. А.* Организатор исторического образования в Беларуси Василий Карпович Щербаков. С. 200.

[2] *Шчарбакоў В.* Праблема навуковых кадраў у БССР // Сав. краіна. 1931. № 1. С. 33–41.

[3] *Шчарбакоў В.* Нарыс гісторыі Беларусі. Ч. 1. Мінск : Выд-ва Беларус. акад. навук, 1934.

и «гісторыі Беларусі». Уже в 1936 г. при прямом участии В. К. Щербакова была основана кафедра истории народов СССР, к которой присоединили и белорусоведческое направление. Руководство факультетом и кафедрой сопровождалось активной преподавательской деятельностью: декан читал курс белорусской истории феодального периода, занимался подготовкой аспирантов-белорусоведов, обеспечивал общее методическое руководство и, помимо всего, руководил работой по подготовке сборника документов по всем периодам белорусской истории. Первую часть сборника «Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах» под его редакцией в 1936 г. напечатали в академическом издательстве[1]. Вторая часть, также подготовленная усилиями Василия Карповича, вышла уже после его смерти и без упоминания его имени.

Среди белорусских историков разных поколений В. К. Щербаков известен не столько своими высокими должностями, сколько как автор трудов по истории первобытнообщинного и феодального строя на территории Беларуси, освободительной борьбы белорусского народа в средневековье. Прежде чем работы были опубликованы, их апробацию профессор проводил в аудиториях БГУ. Опираясь на марксистскую методологию, он занимался исследованием крестьянского движения, истории октябрьской революции и гражданской войны в Беларуси. Василий Карпович одним из первых на основании формационного подхода попытался комплексно показать историю Беларуси с древних времен до XX в. В работе «Класавая барацьба і гістарычная навука на Беларусі» он представил свою историографическую концепцию развития исторической науки на белорусских землях и в БССР[2]. Его «Нарыс гісторыі Беларусі» (первая часть) можно расценивать как попытку изложить белорусскую историю иначе, чем предшественники: изложить по неустоявшимся «лекалам» партийных установок и при условии неприятия концепций и схем «немарксистов».

В. К. Щербаков был главным организатором I Всебелорусской конференции историков, прошедшей в начале 1935 г. в БГУ. Официально ее созвали по инициативе университетских историков при участии Института истории БАН. Ученый в своем лице воплощал эти две главные институции, занимавшиеся проблемами белорусской истории. В своем докладе на конференции Василий Карпович отчитался о проделанной работе и заверил всех, что она осуществляется в заданном направлении. На этой конференции среди шести основных докладов было запланировано и выступление К. И. Керножицкого на тему «Вопросы истории Белоруссии в программе по истории народов СССР». Однако оно было сорвано, а приглашенные историки из Москвы и Ленинграда почему-то не приехали в Минск, хотя, как отмечал В. К. Щербаков, от них «ожидалась большая помощь белорусским историкам»[3], ведь основные прения на конференции разгорелись по вопросу о том, как преподавать

---

[1] Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах. Т. 1.

[2] *Шчарбакоў В. К.* Класавая барацьба і гістарычная навука на Беларусі. Мінск : Выд-ва Беларус. акад. навук, 1934.

[3] *Щербаков В. К.* Конференция историков БССР. С. 121.

историю БССР – отдельно или в курсе истории народов СССР. Подобная проблема тогда была актуальна для всех союзных республик. Конференция решила включить курс белорусской истории в преподавание истории народов СССР. Декан назвал удручающие цифры в отношении педагогических и научных кадров в республике: в вузовской системе имелось 14 специалистов по истории СССР, 15 – по истории БССР и 27 – по истории ВКП(б). В аспирантуре училось пятеро человек будущих россиеведов и трое – белорусоведов[1].

Немногим позже в статье университетской газеты[2] декан определил состояние кадрового состава на историческом факультете в период второго года его деятельности: два академика, восемь профессоров, четыре доцента и семь преподавателей. Цифры оставались схожими с предыдущим годом, хотя количество профессоров увеличилось на пять человек! Также было отмечено, что среди прочих «аддзяленняў» готовят «гісторыкаў народаў СССР».

В 1936 г. постановлением президиума ЦИК БССР В. К. Щербаков был включен в состав правительственного комитета по проведению празднования 15-летия БГУ. Под его руководством развернулась работа по подготовке написания истории университета. Однако в августе этого года академика АН БССР декана БГУ (и прочее, и прочее) исключили из партии и лишили всех должностей и званий. Последовал арест (21 июля 1937 г.), обвинения в участии в «контрреволюционной национал-фашистской террористической организации», скорый суд и расстрел. Невиновность ученого была официально подтверждена только через девятнадцать лет – 25 июля 1957 г.

ЯНОВСКИЙ Олег Антонович
(род. 06.04.1951)

О. А. Яновский родился в д. Крички Минского района, которая находится в двух километрах от знаменитой купаловской Вязынки. После окончания восьмилетней белорусскоязычной школы, а затем Заславской средней школы с русским языком обучения в 1968 г. поступил на исторический факультет БГУ. В первый студенческий год он активно занимался изучением античной истории (под руководством профессора Г. М. Лившица), однако в последующем все курсовые и дипломная работы выполнялись по кафедре истории БССР (под руководством профессора Л. С. Абецедарского). Студент 4-го курса был удостоен чести опубликовать в «Белорусской советской энциклопедии» (БелСЭ) большую статью

[1] *Щербаков В. К.* Конференция историков БССР. С. 122.
[2] За ленінскія кадры. 1936. 31 мая.

«Лівонская вайна», которая явилась итогом упорной работы над постижением внешнеполитических хитросплетений далекого XVI в.[1] Диплом историка позволил ему в сентябре 1973 г. быть принятым на кафедру истории СССР в качестве старшего лаборанта с поручением ректората создать музей истории БГУ. Впервые в истории высшей школы Беларуси осенью 1977 г. этот музей открыл свои двери.

Первый опыт преподавания Олег Антонович получил в 1977 г.: стал читать лекции и проводить семинары по истории СССР и обществоведению на подготовительном отделении БГУ. В феврале 1978 г. ученый совет исторического факультета избрал О. А. Яновского на должность преподавателя кафедры истории СССР досоветского периода. Годом ранее он поступил в аспирантуру на заочную форму обучения. Кандидатскую диссертацию на тему «Трудовой вклад студенческой молодежи Белоруссии в выполнение народнохозяйственных задач девятой пятилетки (1971–1975 гг.)» Олег Антонович писал и защищал под руководством доцента кафедры А. И. Кожушкова. Он стал для начинающего историка авторитетом как в науке, так и в жизни и привлек молодого коллегу к постижению феномена первого университета Беларуси.

В октябре 1991 г. Олег Антонович по предложению нового декана исторического факультета П. А. Шупляка приказом ректора БГУ Ф. Н. Капуцкого был назначен заместителем декана. За несколько лет на факультете был создан белорусскоязычный поток для студентов, обучавшихся по специальности «история», образованы две кафедры истории Беларуси, организованы и проведены I и II Всебелорусские конференции историков, по решениям которых создали Ассоциацию белорусских историков и ее печатный орган – журнал «Беларускі гістарычны часопіс». С сентября 1996 г. О. А. Яновский стал исполнять обязанности декана исторического факультета, а в декабре по итогам тайного голосования расширенного ученого совета (в заседании участвовал почти весь коллектив факультета) подавляющим количеством голосов (свои кандидатуры на выборы выдвинули четыре кандидата) был избран на должность декана. В это время происходил поиск оптимальных организационных решений при переходе преподавания от истории СССР и истории восточных славян к истории России и истории славянских народов. С учетом традиций, заложенных в 1920-е гг. первым ректором БГУ В. И. Пичетой, в июне 1998 г. приказом ректора были созданы две самостоятельные кафедры – истории России и истории южных и западных славян. Заведующим кафедрой истории России (на тот момент на общественных началах) был назначен О. А. Яновский. Ее название отразило преемственность в эволюции научного осмысления и преподавания российской истории.

Кафедра истории России по традиции, сложившейся еще во времена деятельности кафедр истории СССР, стала решать вопросы формирования новых научных и педагогических подходов в преподавании истории России

[1] *Яноўскі А. А.* Лівонская вайна // БелСЭ : в 12 т. Мінск : БелСЭ, 1972. Т. VI. С. 361.

и Украины в учебно-научном поле истории Беларуси. В исследовательской деятельности коллектива – преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов первой ступени образования – доминировала проблематика именно российской и украинской истории. Решение этих многовекторных вопросов требовало установления прочных творческих связей с россиеведами и украиноведами других стран. Одним из объединяющих центров сотрудничества стал научный сборник «Российские и славянские исследования», который инициировали и на протяжении 2004–2016 гг. научными редакторами которого были О. А. Яновский и А. П. Сальков (заведующий кафедрой истории южных и западных славян).

В августе 2000 г. декан исторического факультета приказом ректора был назначен на должность проректора БГУ по учебной работе, а с 1 ноября 2001 г. по декабрь 2003 г. являлся первым проректором БГУ. В 2003 г. ВАК Республики Беларусь присвоил ему ученое звание профессора. По инициативе О. А. Яновского были заложены университетские издательские традиции. Олег Антонович инициировал возрождение практики ежегодного проведения на историческом факультете научных «Пичетовских чтений», начало которым было положено его учителями.

Около тридцати лет О. А. Яновский являлся членом ученых советов БГУ и исторического факультета, почти десять лет – ученым секретарем специализированного совета по защите докторских диссертаций, членом Научно-методического совета при Министерстве образования Республики Беларусь, вице-президентом Ассоциации белорусских историков. Его работы опубликованы в Беларуси, России, Украине, Германии, Польше, Литве, Латвии. Всего в научном багаже историка более 400 монографий, статей, докладов на конференциях, учебников и учебных пособий, методических разработок и др.

С начала 1990-х гг. университетский россиевед читает общие курсы по истории России и Украины с древнейших времен до конца XVIII в., специальные курсы по проблемам внешней и внутренней политики стран Восточной и Центральной Европы. Перечень преподаваемых О. А. Яновским спецкурсов достаточно широк и разнообразен, что связано с эволюцией структуры исторического факультета и постоянным совершенствованием направлений подготовки его студентов. Среди таких спецкурсов: «Внешнеполитический фактор в формировании и эволюции российской государственности», «Университет как особая социальная конструкция и субъект общественно-политических процессов в России и Беларуси», «Внутренняя политика Екатерины II: консерватизм и новации», «Внешняя политика и дипломатия Рюриковичей и первых Романовых (от Ивана III до Петра I)», «Современная Россия в освещении СМИ и научном обобщении», «Феномен Университета: от исторических основ к современным цивилизационным парадигмам», «Российский “просвещенный абсолютизм”: общее и особенное», «Россия в системе международных отношений позднего Средневековья и начала Нового времени», «Оппозиция и оппоненты в истории России

XIX – начала XX в.», «Власть и ее оппоненты в исторической ретроспективе», «Интеллектуальная история Беларуси», «Тенденции и новации в современной историографии», «Модернизационные процессы в истории России и Украины». Впервые по инициативе и при активном участии Олега Антоновича с середины 2000-х гг. в учебные планы всех факультетов БГУ был введен новый предмет – «Университетоведение». Заведующий кафедрой является непременным участником разработки всевозможных учебных программ для вузов и средних школ, а также соавтором школьных учебников и методических пособий. Коллектив кафедры истории России за двадцать пять лет своей деятельности подготовил необходимые для полноценного преподавания учебные пособия (обязательно с грифом МО Республики Беларусь) по всем курсам.

Среди студентов Олег Антонович пользуется заслуженным авторитетом. Не допуская панибратства, проявляя строгость и требовательность, он вызывает заинтересованность и любовь к читаемым им дисциплинам. Целеустремленность историка передается и его ученикам – под научным руководством О. А. Яновского 17 аспирантов успешно защитили кандидатские диссертации, а сейчас работают как доценты и профессора на своей кафедре и в ведущих образовательных и исследовательских центрах республики. Двое из них – А. В. Мартынюк и С. Н. Темушев – защитили докторские диссертации, став профессорами.

О. А. Яновский неоднократно награждался почетными грамотами БГУ (1981, 1985, 1989, 2006), Министерства образования и науки (1994), Совета Министров Республики Беларусь (2001), Национального собрания Республики Беларусь (2016), ВАК Республики Беларусь (2001). В обосновании наград неизменно констатировалось: «За многолетнюю плодотворную работу по подготовке высококвалифицированных специалистов, успехи в научно-исследовательской работе, организации учебно-методической и научной деятельности…» В 2017 г. он удостоен Почетной грамоты исторического факультета МГУ за системную и продуктивную работу по расширению и укреплению гуманитарных связей между историческими факультетами МГУ и БГУ и благодарности региональной общественной организации «Национально-культурная автономия “Белорусы Москвы”» за системное и плодотворное гуманитарное сотрудничество. Олег Антонович награжден нагрудным знаком «Отличник образования» Республики Беларусь (2003), является заслуженным работником БГУ, лауреатом университетской премии им. В. И. Пичеты в области науки (2021).

Глава 2

РОССИЕВЕДЫ БГУ 1921–2025 гг.: ПРОФЕССОРА, ДОЦЕНТЫ, ПРЕПОДАВАТЕЛИ

АБЛОВА Надежда Евгеньевна
(род. 18.04.1956)

Н. Е. Аблова родилась в Минске в семье советских высокопоставленных чиновников. Ее мать в первые послевоенные годы окончила исторический факультет БГУ, так что выбор дочери после получения общего среднего образования в одной из минских школ был естественным и осознанным. В 1978 г. Надежда Евгеньевна окончила исторический факультет БГУ, а в 1981 г. – аспирантуру МГУ с защитой в 1982 г. кандидатской диссертации на тему «Политика России и Англии в Иране после Крымской войны 1856–1881 гг.» (научный руководитель – Н. С. Киняпина). Вернувшись в Минск, она была принята на должность доцента кафедры истории СССР досоветского периода БГУ. В 1982–1994 гг. Надежда Евгеньевна читала общие курсы по истории России первой половины XIX в. и периода 1861–1917 гг., спецкурсы по истории внешней политики России в XIX в.

Н. Е. Аблова продолжила работу в БГУ на факультете международных отношений, где в 1994–2000 гг. прошла путь от доцента кафедры международных отношений до заместителя декана по научной работе. Она активизировала свои исследования по проблематике внешней политики России в XIX в. В 1999 г. в издательстве БГУ Н. Е. Аблова опубликовала монографию, в которой во взаимосвязи исследовалась история Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и российской эмиграции в Китае в первой половине XX в.[1] Продолжая изучать эту проблему, в 2005 г. историк успешно защитила докторскую диссертацию на тему «КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.)». В одном из издательств Москвы в этом же году вышла ее одноименная монография[2], а в 2007 г. в Минске в развитие темы – еще одна[3]. В последующие годы научные статьи Надежды Евгеньевны публиковались

[1] *Аблова Н. Е.* История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX в.). Минск : БГУ, 1999.

[2] *Аблова Н. Е.* КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М. : Рус. панорама, 2005.

[3] *Аблова Н. Е.* Дальневосточная ветвь Русского зарубежья. Минск : РИВШ, 2007.

в авторитетных журналах («Вестник Московского университета», «Проблемы Дальнего Востока», Россия XXI», «Социология» и др.).

В дальнейшем Н. Е. Аблова в должности профессора кафедры политологии продолжила работать в Институте социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета, являлась членом экспертного совета ВАК Республики Беларусь по историческим наукам.

АДАЩИК Федор Иванович
(03.09.1930–10.10.2020)

Ф. И. Адащик родился в д. Заполье Щучинского района Гродненской области в крестьянской семье. После окончания в 1949 г. Лидского педагогического училища он продолжил учебу в Барановичском учительском институте и в 1951 г. стал дипломированным специалистом. Однако вместо начала педагогической карьеры молодой учитель был направлен военкоматом в военное училище. После его окончания Федор Иванович до 1960 г. нес военную службу в должности командира стрелкового взвода. Указ 1960 г. об очередном сокращении рядов Советской армии заставил демобилизованного старшего лейтенанта искать свое место на гражданке. В феврале 1961 г. его приняли на должность препаратора кафедры истории БССР БГУ. Затем он стал лаборантом, старшим лаборантом кафедры древнего мира и средних веков. Впоследствии декан факультета П. З. Савочкин отмечал: «Адащик был в течение ряда лет заведующим историческим музеем университета, приложил много усилий к расширению и обновлению экспозиции музея и пополнению его фондов»[1]. Таким образом, названные кафедральные должности были условными, а главной задачей бывшего военного являлось переоформление исторического музея. С ней он успешно справился.

Одновременно с работой в БГУ Федор Иванович продолжил свое педагогическое образование и в 1963 г. заочно окончил исторический факультет Минского педагогического института им. А. М. Горького. Это определило его перевод на кафедру истории БССР в качестве преподавателя, а в мае 1970 г. он стал старшим преподавателем кафедры истории СССР. В это время Ф. И. Адащик основательно занимался подготовкой диссертации. В 1970 г. в совете университета он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Экономическое развитие белорусского города в XVII – первой половине XIX века

[1]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 393. Л. 47.

(на материалах Витебска)». С 1975 до 1990 г. Федор Иванович в научном звании доцента кафедры истории СССР досоветского периода преподавал различные курсы, среди которых общий курс истории СССР периода феодализма, спецкурсы «Внешняя политика России во второй половине XVIII в.», «Внутренняя политика и госучреждения России XIII–XVII вв.», а также вел спецсеминар «Крепостническое законодательство и классовая борьба в России в XV–XVIII вв.» и др. Однако в особенности студентам запомнились его лекции по курсу «Русская палеография». Преподавание Ф. И. Адащик осуществлял на всех отделениях (дневном, заочном и вечернем) исторического и филологического факультетов. Коллеги по кафедре (А. И. Кожушков, И. В. Каменская, Ю. А. Блашков и др.) отмечали: «Федор Иванович всегда стремится найти соответствующую форму изложения материала для различных категорий студентов»[1].

За годы работы на кафедре Ф. И. Адащик опубликовал несколько десятков статей по проблемам средневековой истории Беларуси, используя материалы и опыт участия в археологических раскопках, а также включился в разработку и собственно вопросов российской истории. Он дважды стажировался в МГУ (1968, 1981), опубликовал в статусном союзном журнале «Советское славяноведение» статью «Торговля Витебска с Ригой в XVIII–XVIII вв.» (1969), а также ряд статей – в БелСЭ («Владимир Мономах», «Табель о рангах», «Переяславская рада», о крестьянских войнах под предводительством Ивана Болотникова и Емельяна Пугачева и др.). Федор Иванович был постоянным автором журнала «Веснік БДУ імя У. І. Леніна». Совместно с коллегами по кафедре истории СССР в 1969 г. Ф. И. Адащик написал и опубликовал статью в сборнике «Вопросы истории БССР»[2]. Это издание объединило работы, в которых освещались различные вопросы белорусской истории в контексте истории России и СССР. Почти все годы Федор Иванович был увлечен сбором документов (в белорусских архивах, архивах Москвы и Ленинграда), работая над темой «Ремесленное производство в городах Белоруссии в период кризиса феодализма и зарождения капиталистических отношений».

Коллеги по факультету и кафедре истории СССР досоветского периода помнят Федора Ивановича как мягкого, тонкого в общении человека, всегда готового протянуть руку помощи в разных вопросах. Помнят и странную для советского доцента набожность, которую он всячески пытался скрывать. Для всех стало неожиданностью, когда на свой 60-летний юбилей, получив Почетную грамоту БГУ за многолетнюю, безукоризненную работу в университете, Ф. И. Адащик написал заявление об увольнении «в связи с уходом на пенсию».

---

[1]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 393. Л. 47, 59.

[2]Вопросы истории БССР / отв. ред. П. З. Савочкин. Минск : Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1969.

АНАТОЛЬЕВ Павел Ильич
(28.09/10.10.1897–20.06.1937)

П. И. Анатольев родился в Екатеринославле (современный Днепр) в еврейской семье мелкого торговца. Он окончил реальное училище, недолго состоял членом Бунда (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России), а в 1919 г. вступил в РКП(б). В Гражданскую войну Павел Ильич был политработником, затем редактировал партийные газеты в Украине. В 1925–1929 гг. он учился на историко-экономическом отделении Института народного образования и в аспирантуре по проблемам новейшей русской истории в Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. Здесь Павел Ильич слушал лекции М. Н. Покровского, познакомился с историком и государственным деятелем В. И. Невским, по сути, став его учеником. С 1930 г. П. И. Анатольев работал старшим научным сотрудником Института истории Коммунистической академии, где возглавлял партком. Одновременно он преподавал в МГУ и Академии коммунистического воспитания, готовил к изданию книги о Морозовской стачке и предыстории марксизма в России.

Деятельность Павла Ильича была на виду: он являлся редактором и автором примечаний в серии «Революционное движение в России в мемуарах современников», консультировал издание «История фабрик и заводов» и др. Интересно пересечение П. И. Анатольева с белорусскими историками в качестве авторов журнала «Историк-марксист». Так, в № 21 за 1931 г. его рецензия «Эсеровщина в советской исторической литературе» в рубрике «Критика и библиография» была опубликована после рецензии М. С. Югова и перед рецензией П. О. Горина. В ноябре 1933 г. Павел Ильич сделал два доклада на конференции историков-марксистов в Воронеже: «Маркс и Ленин о первом этапе рабочего движения в России» и «Об изучении истории фабрик и заводов». В следующем году в журнале «Борьба классов» он опубликовал статью о формировании пролетарского революционного движения в Москве второй половины XIX в.[1]

Такой «статусный» по советским меркам историк, конечно же, был востребован и в БГУ. По вопросу о приглашении его прочесть лекции белорусским студентам по кафедре истории России (или на конец 1920-х гг. – уже истории народов СССР) архивные материалы содержат скупые констатации. Так, на 1929 г. П. И. Анатольев вместе с С. А. Пионтковским и А. И. Малышевым был приглашен для преподавания в БГУ, тогда как «неработа-

[1] *Анатольев П. И.* Первые московские рабочие-революционеры (70-е – 80-е годы XIX века) // Борьба классов. 1934. № 7–8. С. 94–101.

ющий доцент» М. С. Югов с 15 января «был снят с оклада». В отношении А. И. Малышева имелось уточнение – «работал наездами»[1]. Однако, как оказалось, кандидатуры «из Центра» были «ошибочно» выбраны руководством БГУ. Уже в феврале 1935 г. Павла Ильича арестовали, и он проходил «по делу контрреволюционной группы В. И. Невского» (одним из обвинений в адрес последнего была якобы «попытка смазать и замолчать величайшую роль т. Сталина»). П. И. Анатольев получил пять лет трудовых лагерей и отбывал наказание в Верхнеуральской тюрьме особого назначения, откуда весной 1937 г. его этапировали в Москву для предъявления новых обвинений. Обращение на имя Ежова не получило реакции, а судилище во главе с А. Я. Вышинским вынесло смертный приговор[2].

АНДРУХОВИЧ Валентин Адамович
(14.01.1951–26.09.1984)

В. А. Андрухович родился в д. Булавки Калинковичского района Гомельской области в семье рабочих совхоза. Он с отличием окончил Лоевское педагогическое училище, где проучился четыре года, и был принят кандидатом в члены КПСС. В 1970–1975 гг. Валентин Адамович учился на историческом факультете БГУ. В те годы для молодого и активного члена партии были открыты все возможности строить карьеру: староста группы, парторг, а в 1974–1976 гг. – заместитель секретаря комитета комсомола БГУ по идеологии. Он был непременным участником многих тогда престижных общественно-политических и научных мероприятий, проводившихся как в БССР и других советских республиках, так и за рубежом. Так, студент исторического факультета участвовал в работе конгресса «Студенты и европейская безопасность» (Бухарест, Румыния), трижды работал в студенческих строительных отрядах, в том числе в 1973 г. в интернациональном отряде, направленном в ГДР. За свою активность он получал всевозможные грамоты и поощрения, стипендию им. Д. Бернала.

Окончив в 1975 г. исторический факультет с отличием, В. А. Андрухович был распределен в качестве преподавателя-стажера на кафедру истории КПСС гуманитарных факультетов, а затем стал ее аспирантом. За три года он опубликовал пять статей по теме исследования, а в 1979 г. защитил кандидатскую диссертацию «Деятельность КПСС по вовлечению комсомольцев

[1] Архив автора.

[2] Мартиролог расстрелянных в Москве и Московской области. URL: https://www.sakharov-center.ru/asfcd/martirolog/?t=page&id=2279 (дата обращения: 17.10.2025).

и молодежи в управление государством (на материалах компартии Белоруссии, 1971–1975 гг.)» (научный руководитель – И. О. Царюк).

Молодой кандидат исторических наук в октябре 1979 г. был принят в качестве преподавателя на кафедру истории СССР эпохи социализма, а в 1981 г. стал доцентом. В поле его научных интересов в отведенные судьбой недолгие годы жизни оставалось исследование роли комсомола и рабочей молодежи БССР в управлении государством и производством в 1970-е гг. На новой для себя кафедре В. А. Андрухович разработал и стал читать на филологическом факультете общий курс истории СССР советского времени, на историческом – спецкурс «Осуществление культурной революции в СССР», а также вел спецсеминар «Этапы социалистического и коммунистического строительства в СССР и развитие Советской конституции». Валентин Адамович по-прежнему был включен в различные общественно-политические процессы тех лет: член Совета молодых ученых и специалистов ЦК ЛКСМБ, заместитель секретаря партбюро исторического факультета и т. д. В сентябре 1982 г. он являлся одним из руководителей производственно-ознакомительной практики историков и филологов в Йенском университете им. Ф. Шиллера (ГДР)[1].

Столь поступательное развитие карьеры В. А. Андруховича неожиданно оборвалось: в феврале 1984 г. он написал заявление о своем уходе из университета. Приказом ректора БГУ от 7 марта историк был уволен по собственному желанию[2]. В скором времени его жизнь трагически оборвалась.

БАЗИЛЕВИЧ Константин Васильевич
(12(24).05.1892–03.03.1950)

К. В. Базилевич родился в семье военного педагога. Вначале он также стал профессиональным военным, участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах. В 1922 г. Константин Васильевич окончил ФОН МГУ (был учеником С. В. Бахрушина) и начал работать в различных научных учреждениях Москвы. В 1933 г. в Ленинграде вышла его небольшая книга по тем временам еще на востребованную тематику («торговый капитал» и т. п.), которой отдавали предпочтение многие советские историки, в том числе и белорусские[3], а чуть позже – другая, не менее актуальная не только с научной точки зрения исследования событий «бунташного»

[1]Архив автора.

[2]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 1 пс. Д. 1478. Л. 1–46.

[3]*Базилевич К. В.* Крупное торговое предприятие в Московском государстве в первой половине XVII в. Л. : Изд-во АН СССР, 1933.

российского XVII в., но и в русле представления неискушенному советскому читателю эволюции освободительного движения в России на основе опубликованных документов[1].

С середины 1930-х гг. Константин Васильевич работал старшим научным сотрудником сектора истории СССР Института истории АН СССР, профессором кафедры истории СССР исторического факультета МГУ. В это время и состоялось привлечение талантливого ученого и лектора к работе в БГУ, тем более что он вошел в состав групп историков, которым было поручено создать школьные и вузовские учебники по истории СССР. Наиболее известным стал учебник для средней школы К. В. Базилевича, С. В. Бахрушина, А. М. Панкратовой и А. В. Фохта, который еще до Великой Отечественной войны издавался в двух частях[2]. Такой авторитет как раз и был нужен для придания новому учебному курсу смысловых и идеологически выверенных импульсов, одновременно он был необходим всем студентам и преподавателям исторического факультета БГУ. Вот только преподавание в Минске университетским студентам «наездами» отдельных периодов истории СССР оказалось недолгим. Во второй половине 1930-х гг. университет взял курс на подготовку своих знатоков истории СССР, но при регулярных консультациях с российскими коллегами в Москве и Ленинграде.

В научном плане Константин Васильевич более всего исследовал процесс образования Российского государства, тенденции внешней политики Великого княжества Московского и затем России, а также проблематику социально-экономической истории России XVII в. Он изучил таможенные книги и ввел их в научный оборот, посвятил серию статей истории российской торговли XVII в., а также истории почты, написал монографию «Внешняя политика России в период образования централизованного государства, 2-я половина XV в.» (за которую К. В. Базилевичу посмертно присуждена премия им. М. В. Ломоносова I степени). В учебном процессе всех университетов Советского Союза использовался курс лекций Константина Васильевича по истории СССР от древнейших времен до конца XVII в., хотя данный курс и был предназначен для слушателей партшколы при ЦК ВКП(б)[3].

---

[1] *Базилевич К. В.* Городские восстания в Московском государстве XVII в. : сб. док. / под ред. С. А. Пионтковского. М. ; Л. : Соцэкгиз, 1936.

[2] История СССР. : учеб. для сред. шк. : в 3 т. / К. В. Базилевич [и др.] / под ред. А. М. Панкратовой. М. : Учпедгиз, 1940–1941. Ч. 3 : Для X класса. 1941.

[3] *Базилевич К. В.* История СССР. Ч. I : От древнейших времен до конца XVIII века. М. : Изд-во Высш. парт. шк. при ЦК ВКП(б), 1946.

БАРАНОВА Мария Порфирьевна
(09.10.1918–05.11.1992)

М. П. Баранова (в девичестве Артюшкевич) родилась в Орше в семье (как она писала в своих автобиографиях) служащих. В 1936 г. в родном городе Мария окончила среднюю школу и сразу стала преподавать в 5–7-х классах, но уже в 1937 г. поступила на исторический факультет БГУ. После четырех лет учебы, не успев получить диплом, в июне 1941 г. она эвакуировалась в Свердловскую область. Здесь в годы войны М. П. Баранова преподавала историю ученикам средней школы с. Горки Ирбитского района, была ее завучем и директором. В сентябре 1943 г. студентку-отличницу вызвали для завершения учебы на станцию Сходня, где возобновил свою работу БГУ. На редких фотографиях этого недолгого в истории БГУ периода Мария Порфирьевна, можно сказать, олицетворяет судьбы тех, кто даже в самых сложных военных условиях, работая в тылу и внося посильный вклад в приближение победы над врагом, не оставлял надежд на продолжение учебы в университете. За свой вклад в победу в 1945 г. она была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а затем – «Участнику трудового фронта».

Уже после переезда БГУ в Минск Мария Порфирьевна в августе 1944 г. получила диплом с отличием об окончании исторического факультета. Почти сразу она поступила в аспирантуру по кафедре истории народов СССР и одновременно стала вести семинарские занятия на 1-м и 2-м курсах исторического факультета, читать лекции по источниковедению истории народов СССР.

Осенью 1946 г. девушка вышла замуж за офицера-фронтовика Ивана Баранова, родила дочь Елену (впоследствии она многие годы будет работать на историческом факультете доцентом кафедры новой и новейшей истории). Эти события в личной жизни не позволили способной исследовательнице в срок завершить работу над темой «Белоруссия накануне Отечественной войны 1812 г.», хотя заведующий кафедрой истории народов СССР А. П. Пьянков отмечал, что «в лице М. П. Барановой кафедра имеет молодого, подающего надежды научного работника»[1]. А здесь еще случилась трагедия – от ранений 8 мая 1947 г. умер муж Марии Порфирьевны. Тем не менее она нашла в себе силы в 1948 г. поехать в Ленинград для завершения сбора материалов по теме диссертации, почти год работала заместителем декана факультета, будучи с декабря 1947 г. (по окончании учебы в аспирантуре) старшим преподавателем своей кафедры.

[1]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 394. Л. 14.

В 1953 г. М. П. Баранова наконец подготовила текст кандидатской диссертации, хотя и в достаточно измененном проблемном поле: «Крестьянское движение в Белоруссии в конце XVIII и начале XIX в. (1796–1810 гг.)». В этом году она стала кандидатом исторических наук, а с 1957 г. – доцентом кафедры истории СССР. В последующие годы приоритетными областями научных интересов Марии Порфирьевны являлись история крестьянского движения в Беларуси XIX в., культура и освободительное движение (например, в 1970 г. в журнале «Народная асвета» вышла ее статья «Герцэн і Беларусь»), вопросы восстановления народного хозяйства БССР после Великой Отечественной войны и патриотического воспитания молодежи и др. Историк постоянно совершенствовала свои знания. Ее интересовало буквально все. Будучи в Москве на повышении квалификации (1973), Мария Порфирьевна напряженно работала в столичных библиотеках и архивах, набирая абсолютно новый материал для уже читавшихся и новых учебных курсов, а также будущих научных публикаций. В 1979 г. она побывала в ГДР на научном симпозиуме, а в следующем году в сборнике докладов, который вышел в Йене, была опубликована статья М. П. Барановой «Осуществление ленинской национальной политики в государственном строительстве БССР (октябрь 1917 г. – 1939 г.)». В 1985 г. она стала соавтором книги «Краткая история Белорусской Советской Социалистической Республики», изданной на немецком языке.

Мария Порфирьевна была разносторонним по своим жизненным и творческим интересам человеком. Увлекшись русской культурой XVIII в., она подготовила и многие годы читала соответствующий спецкурс, а также спецкурсы «Русская историческая периодика с момента возникновения до наших дней», «Карл Маркс и Фридрих Энгельс о России», вела спецсеминар «Образование СССР» и др. На историческом факультете М. П. Баранова десятки лет считалась своеобразным мэтром, знатоком самых различных вопросов истории России и Беларуси. Безусловной классикой стали ее лекции по источниковедению и историографии истории СССР (России), по российской истории (конечно же, истории СССР) с древнейших времен до конца XVIII в. При обсуждении значимости работы Марии Порфирьевны коллеги по кафедре всегда были единодушны в позитивных оценках: «М. П. Баранова – человек очень образованный и широко эрудированный, почти все сотрудники кафедры были и остаются ее учениками» (А. И. Кожушков); «Мария Порфирьевна прекрасно читает лекции, она чуткий старший товарищ для коллег и студентов» (Ю. И. Драгун); «М. П. Баранова занимает одно из первых мест на кафедре» (И. В. Оржеховский)[1] и т. д.

[1]Архив кафедры истории России БГУ.

Высокий профессионализм историка, владение методическим мастерством и школьного учителя, и преподавателя высшей школы, разносторонние знания в области белорусской истории позволили М. П. Барановой в 1961 г. стать соавтором (совместно с коллегами Л. С. Абецедарским и Н. Г. Павловой) школьного учебника «История БССР» для 7–8-х классов средней школы, который в 1960–80-е гг. удерживал монополию на первичное прочтение отечественной истории (хотя его объем немного превышал 100 страниц). Учебник регулярно переиздавался едва ли не до конца 1980-х гг., как, впрочем, и новый учебник «История БССР» для 8–9-х классов, первое издание которого вышло в 1989 г. (авторы – М. П. Баранова, Э. М. Загорульский и Н. Г. Павлова) и который также не раз дополнялся, совершенствовался и переиздавался (его третье издание (1992) уже называлось «История Беларуси»). Сплав научной квалификации россиеведа и белорусоведа, а также педагога-методиста в 1983 г. был реализован в книге с характерным названием «Изучение истории БССР в курсе истории СССР», написанной М. П. Барановой совместно с ее коллегой и подругой Н. Г. Павловой. Она предназначалась в помощь учителям-историкам 9–10-х классов и была издана большим тиражом, а в 1985 г. – переиздана. Мария Порфирьевна также являлась автором многочисленных методических пособий по преподаванию истории в школе и вузах. Дань уважения своему коллеге и соавтору Л. С. Абецедарскому она отдала в очерке об этом человеке, написанном совместно с коллегами и опубликованном в журнале «Народная асвета»[1].

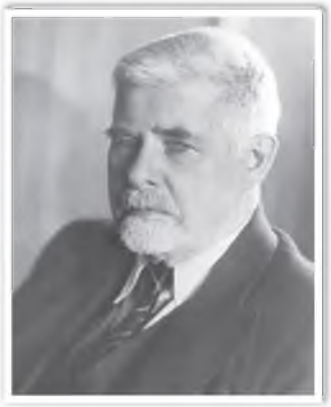
Много лет Мария Порфирьевна возглавляла университетское педагогическое общество, с 1965 г. по 1972 г. была членом ЦК профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений, затем входила в состав его президиума. М. П. Барановой присвоены почетные звания «Заслуженный учитель БССР» (1982) и «Заслуженный работник высшей школы БССР». Она удостоена знака «Победитель социалистического соревнования» (1974), нагрудного знака Министерства просвещения БССР «Выдатнік народнай асветы» (1975), а также медали «Ветеран труда» (1984); награждена грамотой Верховного Совета БССР, Почетной грамотой Министерства среднего и высшего образования СССР (1985), многими грамотами высших профсоюзных органов СССР и БССР, а также БГУ.

Последние годы работы М. П. Барановой на историческом факультете БГУ пришлись на переломный период, когда рушился СССР и рождалась независимая Республика Беларусь. В таких условиях было сложно определить свою новую миссию педагога и ученого. Мария Порфирьевна сначала перешла по 0,5 ставки доцента кафедры истории СССР досоветского периода, а в июне 1990 г. уволилась.

---

[1] *Баранова М. П., Павлова Н. Г., Москаленко В. П.* Ученый и педагог // Нар. асвета. 1976. № 7. С. 88–90.

БАХРУШИН Сергей Владимирович
(26.09/8.10.1882–08.03.1950)



Известный советский россиевед-медиевист С. В. Бахрушин в 1904 г. окончил историко-филологический факультет Императорского Московского университета. Как и В. И. Пичета, он являлся учеником В. О. Ключевского. В 1909 г. Сергей Владимирович стал приват-доцентом, а в 1918 г. – профессором в своей alma mater. Он изучал историю Киевской Руси и историю Русского государства XV–XVII вв., а в советские годы – социально-экономическую историю народов Сибири и Средней Азии. В 1930-х гг. Сергей Владимирович оказался в центре дискуссий о социально-экономическом развитии Древней Руси и высказывал точку зрения, отличную от мнения Б. Д. Грекова, который улавливал позицию властей и пытался доказать, что уже в IX в. на Руси существовало развитое феодальное общество. Б. Д. Греков так и не принял замечаний, а С. В. Бахрушин в дальнейшем фактически признал концепцию оппонента.

Творческий путь историка в чем-то сравним с пертурбациями, которые выпали на долю его коллеги В. И. Пичеты. Так, оказавшись в первой половине 1930-х гг. в ссылке по обвинениям участников «Академического дела», Сергей Владимирович должен был занять конформистскую позицию, в том числе и в науке – советской российской медиевистике. Его имя, уже как профессора МГУ, зафиксировано среди авторов первого советского учебника по истории СССР для вузов (1939)[1].

Во второй половине 1930-х гг. С. В. Бахрушин упоминается в связи с начальным периодом становления исторического факультета БГУ. В приглашении преподавать в Минске, видимо, сыграли свою роль как очевидная научная компетентность ученого (член-корреспондент АН СССР, действительный член Академии педагогических наук), чего так не хватало молодому белорусскому россиеведению, так (в большей степени) и близкое знакомство с бывшим «опальным» В. И. Пичетой и молодым деканом исторического факультета БГУ А. П. Пьянковым. Он, как и Владимир Иванович, «отметился» своей статьей в печально известном двухтомнике «Против исторической концепции М. Н. Покровского»[2]. А. П. Пьянков нуждался в консультациях двух маститых оппонентов (С. В. Бахрушина и Б. Д. Грекова), хотя и расходившихся в научных взглядах при подготовке своих диссертаций – сначала кандидатских, а затем докторских. Однако время пребывания Сергея Владимировича в студенческих аудиториях Минска было мимолетным, хотя и отразило характерные искания белорусских историков оптимальных решений по организации за короткое время полноценной подготовки специалистов.

---

[1]История СССР. Т. 1 : С древнейших времен до конца XVIII в.

[2]Против исторической концепции М. Н. Покровского : в 2 ч. : сб. ст. / редкол: акад. Б. Греков [и др.] М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1939–1940.

БЛАШКОВ Юрий Андреевич
(род. 15.01.1954)

Ю. А. Блашков родился в Орше. По завершении учебы в городской средней школе № 8 он поступил на исторический факультет БГУ, который окончил в 1977 г., и в качестве стажера-преподавателя был распределен на кафедру истории СССР досоветского периода. Вскоре Юрий Андреевич поступил в аспирантуру по этой кафедре и под научным руководством профессора И. В. Оржеховского занялся исследованием проблемы военных поселений на территории Российской империи. В 1982 г. учеба в аспирантуре была закончена, и Ю. А. Блашков, продолжая готовить кандидатскую диссертацию к защите, был зачислен в штат преподавателем кафедры. В 1984 г. состоялась защита его диссертации на тему «Военные поселения на территории Белоруссии в первой половине XIX в.». В своей работе молодой исследователь рассмотрел предпосылки учреждения военных поселений на территории Могилевской губернии Российской империи, их место и роль в системе организации российской армии, обустройство, повседневность жизни поселян, причины ликвидации этих поселений и последствия.

Состоявшийся кандидат исторических наук год за годом набирал опыт преподавания разных учебных дисциплин. Для оттачивания педагогического мастерства многое дала работа на подготовительном отделении, где Юрий Андреевич читал весь курс истории СССР, т. е. с древнейших времен до современности. Однако именно в работе со студентами исторического факультета он стал ведущим специалистом по истории России и Украины XIX – начала XX в., что наиболее проявилось, когда в июне 1998 г. была создана особая кафедра истории России с четко очерченными научно-учебными полномочиями – исследовать и преподавать историю двух соседних независимых государств, ставших таковыми после распада СССР.

С 1995 г., получив научное звание доцента, Ю. А. Блашков постоянно совершенствовал свои учебные курсы и всегда первым откликался на предложения о разработке новых, оригинальных спецкурсов. Кроме общего курса «История России и Украины XIX – начала XX в.», он многие годы читал студентам разных факультетов БГУ общеобразовательную дисциплину «Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны», студентам-историкам – спецкурс «Военные поселения в России», а совместно с коллегами кафедры истории древнего мира и средних веков – «Люди Европы в исторической литературе Средневековья». Юрий Андреевич принял участие в написании главных учебных пособий по об-

щему курсу «История России и Украины», который читается преподавателями кафедры на протяжении пяти семестров[1].

В научном арсенале историка более 70 опубликованных работ, написанных как лично, так и в соавторстве. Юрий Андреевич – непременный соавтор едва ли не всех учебников и учебных пособий, которые были опубликованы коллективом кафедры истории России за 1998–2023 гг. Обладая оригинальным мышлением и находясь в постоянном поиске еще не изведанных исторических сюжетов, Ю. А. Блашков раз за разом издавал на первый взгляд спорные по названиям, но всегда глубокие и документально убедительные статьи типа «Кто из министров иной раз мог толочься в передней апартаментов Ивана Александровича Хлестакова? (к 200-летию образования в России министерств)»[2], «Феномен периодики эпохи перестройки»[3], «Первая мировая война на страницах “Августа Четырнадцатого” А. И. Солженицына: упущенные читательские возможности»[4] и др.

На историческом факультете Ю. А. Блашков – всеми уважаемый и ценимый коллега, человек, который всегда эмоционально сдержан в отношении себя, но остро воспринимает проблемы других и готов прийти на помощь. Он убежденный сторонник здорового образа жизни, организатор и активный участник едва ли не всех соревнований в рамках круглогодичной спартакиады БГУ «Здоровье». Юрий Андреевич всегда интересуется новинками научной и художественной литературы, обладает богатой личной библиотекой. Студенты всех поколений, без преувеличения, обожают его за профессионализм и позитивную ауру, которая постоянно сопровождает этого внутренне и внешне обоятельного человека. Вот лишь некоторые их оценки любимого преподавателя, которые можно встретить в интернете и найти в материалах архива кафедры истории России: «Очень хороший человек. Один из немногих…»; «Юрий Андреевич и по профессиональным, и по человеческим качествам – один из лучших преподавателей исторического факультета. Настоящий интеллигент! Исключительно мягкий и доброжелательный, вместе с тем на его занятиях выкладываешься с пользой и выносишь знания! Спасибо Вам»; «На 100 % уверен, что Юрий Андреевич настоящий Профессионал, Преподаватель и, самое главное, Человек!!! Он первым показал, как надо правильно писать грамотные научные статьи» и т. д.

---

[1]История России. XX век ; История России и Украины (XIX – начало XX в.) и др.

[2]Российские и славянские исследования. Минск : БГУ, 2004. Вып. I. С. 91–99.

[3]Белорусская думка. № 3. 2012. С. 72–79.

[4]Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов : сб. науч. тр. Минск : РИВШ, 2017. Вып. 7. С. 128–136.

БОБЫШЕВ Валерий Иванович
(род. 21.10.1974)

В. И. Бобышев родился в д. Старое Соколино Толочинского района Витебской области. После окончания средней школы № 2 г. Толочина в 1991–1996 гг. он учился на историческом факультете БГУ, специализируясь по российской истории и истории восточных славян. Валерий Иванович поступил в аспирантуру, которую закончил в 2000 г. В это время молодой исследователь состоялся как специалист в области истории международных отношений периода перехода населения Восточной Европы от позднего Средневековья к Новому времени. Тема его кандидатской диссертации «Международные отношения в Восточной Европе в 30–80-е гг. XVI в.» (научный руководитель – О. А. Яновский) стала достаточно новаторской для белорусской историографии и в целом открывала новые перспективы в изучении внешней политики Великого княжества Московского в начальный период укрепления великорусской государственности после появления России на политической карте Европы. В октябре 2001 г. аспирант кафедры истории России успешно защитил диссертацию в совете БГУ.

Кандидат исторических наук был сразу востребован в преподавательской работе на родной кафедре. В 2002–2005 гг. В. И. Бобышев по совместительству читал студентам, специализировавшимся по кафедре истории России, спецкурсы, которые были разработаны им на основе материалов диссертационного исследования и ряда его опубликованных статей (например, «Международные отношения в Восточной и Центральной Европе XVI в. в интерпретации польской историографии»), а также совместно подготовленного с научным руководителем учебного пособия «Дипломатия и дипломаты России от Ивана III до Петра Великого»[1].

В дальнейшем Валерий Иванович избрал продолжение своей трудовой карьеры на государственной службе в Республике Беларусь. Однако его творческие задатки, основанные на опыте россиеведа, остаются востребованными в системе высшей школы страны. Он выступал в качестве оппонента на защите кандидатских диссертаций. Историк приглашается для рецензирования выпускных работ студентов исторического факультета БГУ. В последние годы по совместительству он преподает различные курсы на кафедре источниковедения («Информационная безопасность и защита информации», «Конфиденциальное делопроизводство», «Основы управления интеллектуальной собственностью» и др.).

---

[1] *Яновский О. А., Бобышев В. И.* Дипломатия и дипломаты России от Ивана III до Петра Великого. Минск : БГУ, 2000.

БОЛСУН Галина Александровна
(род. 26.01.1969)

Г. А. Болсун родилась в России – в знаменитой Костроме на Волге, откуда начался отсчет правления династии российских царей Романовых. В 1991 г. она закончила Костромской государственный педагогический институт, а в 1998 г. – аспирантуру БГУ. В апреле 1999 г. в совете по защите диссертаций БГУ Галина Александровна, аспирант университетской кафедры мировой и отечественной истории (научный руководитель – В. К. Коршук), успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Противостояние немецкой и советской пропаганды на оккупированной территории Беларуси (1941–1944 гг.)». Вскоре она была принята в качестве преподавателя на кафедру истории России. В силу своей научной специализации и активной жизненной позиции молодой ученый расширила диапазон востребованности данной кафедры, когда проблематика истории Великой Отечественной войны была по-прежнему актуальна на общественном и государственном уровнях. К тому же Галина Александровна имела достаточный опыт преподавания: с 1994 г. она вела занятия со студентами по кафедре, аспиранткой которой являлась. В 2005 г. Г. А. Болсун было присвоено ученое звание доцента.

Все годы работы на кафедре истории России Галина Александровна демонстрировала высокий уровень профессиональной компетенции, была авторитетным специалистом в вопросах истории России XX в. и в особенности – истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Она является соавтором почти всех учебных изданий, подготовленных в 2000-е гг. коллективом кафедры. Галина Александровна лично разработала и издала оригинальный учебно-методический комплекс для студентов-историков по проблеме истории политических партий России рубежа XIX–XX вв. через судьбы их лидеров[1]. Она много сделала для подготовки важного курса «Великая Отечественная война в контексте Второй мировой войны» и сама блестяще его читала студентам разных специальностей БГУ, а также делилась опытом преподавания с коллегами. Г. А. Болсун выступала на радио и телевидении, в печатных СМИ, перед различными коллективами (в особенности была востребована в воинских частях), знакомя общество с трагическими и героическими страницами войны.

Владея в совершенстве английским языком, в апреле 2010 г. Галина Александровна представляла Беларусь на днях памяти Холокоста (учреждены Конгрессом США), организованных Национальным музеем Холокоста

[1] *Болсун Г. А.* Политические партии России в судьбах их лидеров (конец XIX – первая треть XX века) : учеб.-метод. комплекс. Минск : БГУ, 2001.

в Вашингтоне, где выступила с докладом «Холокост на территории Беларуси в годы нацистской оккупации (1941–1944 гг.)»[1]. Она принимала участие в подготовке и проведении международных научных конференций «Гражданское население в период Второй мировой войны в архивных материалах, исследованиях и воспоминаниях» (апрель 2014 г.), «Культура памяти в диалоге поколений» (сентябрь 2016 г.) и др.

Г. А. Болсун является автором более 30 научных публикаций по различным вопросам военной истории. Ее лекции и семинары для студентов, без преувеличения, всегда были праздником, о чем свидетельствуют десятки восторженных отзывов, которые сегодня можно встретить в интернете и найти в материалах архива кафедры истории России: «Любимая преподавательница и великолепная женщина! Чувство юмора потрясающее»; «Замечательный преподаватель! А самое главное справедливый!»; «Лучшие лекции! Спасибо Галине Александровне за это!»; «Меня г-жа Болсун поразила двумя вещами: знанием истории ВОВ (отнюдь не женской темы) и, конечно же, своей обаятельностью и красотой»; «Восхитительный преподаватель, с которым расставаться не хочется». Подобных откликов масса. К сожалению, из-за проблем со здоровьем Галина Александровна в начале 2020 г. была вынуждена оставить работу на кафедре и уехала на свою родину – в Кострому.

БОЧКАРЕВ Валентин Николаевич
(17.02.1880–17.01.1967)

В. Н. Бочкарев родился в Москве в семье инженера-железнодорожника. Он окончил Ярославскую гимназию, затем историко-филологический факультет Императорского Московского университета (1906) и был оставлен при кафедре русской истории для подготовки к научной деятельности под руководством В. О. Ключевского. В 1915 г. Валентин Николаевич защитил диссертацию и получил ученое звание приват-доцента, а в 1917 г. – профессора. Научную деятельность он совмещал с преподавательской: читал лекции в высших учебных заведениях Москвы, Нижнего Новгорода, Твери, Ярославля. В эти годы В. Н. Бочкарев тесно сотрудничал с В. И. Пичетой. Историки были соавторами знаменитого многотомника «Отечественная война 1812 года и русское общество», изданного к 100-летию событий 1812 г., а также нескольких других работ по российской истории. Он был известен своими публикациями по методике преподавания истории в школах Российской империи.

[1]Архив кафедры истории России БГУ.

После революции В. Н. Бочкарев преподавал в ряде российских педагогических институтов и университетов. Круг научных интересов историка необычайно широк: он занимался изучением российского позднего Средневековья и Нового времени, революционного движения в России, истории российского Севера и др. Известно, что с утверждением в системе советского образования такой учебной дисциплины, как «История народов СССР», Валентин Николаевич был востребован во многих вузах СССР как разносторонний специалист, и это несмотря на то что в начале 1930-х гг. он подвергся трехлетней ссылке.

В 1936–1937 гг. профессор В. Н. Бочкарев читал несколько курсов истории народов СССР в БГУ, что объяснялось острой нехваткой квалифицированных специалистов в данной области и стремлением руководства университета использовать опыт и авторитет российского историка (как и ряда его коллег). Результаты преподавания были отменными. В университетской газете Валентин Николаевич сделал краткий обзор сдачи студентами-первокурсниками экзамена по своему курсу – истории народов СССР эпохи феодализма. Профессор отметил, что в процессе учебы студенты проявляли к предмету очевидный интерес. В итоге на экзамене около 80 % из них получили отличные и хорошие оценки[1]. Однако уже вскоре из-за проблем с составлением расписания учебных занятий для лекторов, далеко не системно приезжавших в Минск из Москвы и Ленинграда, было решено отдавать предпочтение местным молодым россиеведам.

В последний период жизни В. Н. Бочкарев преподавал в Коломенском педагогическом институте, где организовал кафедру, которой руководил до 1962 г. Валентин Николаевич умер в Москве.

БРИГАДИНА Ольга Васильевна
(род. 24.07.1952)

О. В. Бригадина родилась в г. п. Улла Бешенковичского района Витебской области в семье служащих. Позже семья переехала в районный центр Шумилино. В 1970 г. Ольга с золотой медалью окончила шумилинскую среднюю школу № 2. Девушка с активной жизненной позицией, как тогда было принято говорить, органично сочетала учебу в школе с общественной работой и была избрана секретарем комсомольской организации школы. Ее труд высоко оценили, избрав в 1970 г. делегатом XVI съезда ВЛКСМ от Витебской области.

Увлечение историей определило выбор О. В. Бригадиной своего дальнейшего пути. В 1970 г. она поступила

[1] За ленінскія кадры. 1936. 24 студз.

на исторический факультет БГУ, который окончила в 1975 с присвоением квалификации «историк, преподаватель истории и обществоведения». Ольга Васильевна по распределению начала работать освобожденным секретарем комсомольской организации Минского медицинского училища № 2, затем инструктором отдела пропаганды и агитации Минского горкома ЛКСМБ. С образованием Московского района г. Минска О. В. Бригадина была избрана вторым секретарем РК ЛКСМБ. После довольно продолжительной работы в комсомольских органах она решила сменить сферу деятельности и была принята на должность преподавателя кафедры истории КПСС Минского медицинского института, а в скором времени (в 1983 г.) поступила в аспирантуру по кафедре истории КПСС гуманитарных факультетов БГУ. Под руководством доктора исторических наук, профессора В. К. Коршука аспирантка выполнила и в 1988 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию «Деятельность комсомола Белоруссии по развитию системы политической учебы молодежи (1966–1975 гг.)». В работе исследовалась деятельность ЛКСМБ по совершенствованию структуры комсомольской политики, обеспечению пропагандистскими кадрами, поиску новых форм работы с молодежью. В 1993 г. молодому кандидату исторических наук было присвоено ученое звание доцента кафедры новейшей истории славянских стран исторического факультета БГУ, на которой она стала работать с 1990 г. Ольге Васильевне пришлось включиться в новую область преподавания, разработать и читать лекции для студентов по истории СССР, истории восточных славян. С образованием в июне 1998 г. кафедры истории России О. В. Бригадина стала ее доцентом.

За годы преподавательской работы в сферу научных интересов Ольги Васильевны естественным образом вошла история России и Украины советского и постсоветского периодов, история русской культуры с древнейших времен до современности, повседневная история, история российской советской эмиграции, диссидентское движение в СССР в 1960–80-е гг. Приоритетными в ее научно-исследовательской деятельности стали: история трех «волн» российской советской эмиграции (1917–1991) и диссидентское движение как синоним инакомыслия в советском обществе (1960–1980). Ольга Васильевна акцентирует внимание на изучении повседневной истории Российской империи и СССР и считает это направление исторического исследования перспективным, так как оно позволяет раскрыть малоизученные аспекты эволюции человеческой цивилизации.

О. В. Бригадина является автором более 60 научных работ, опубликованных в периодических изданиях и сборниках материалов международных и республиканских конференций. Она приняла участие в написании многих учебных и учебно-методических пособий, которые в XXI в. подготовила и издала кафедра истории России[1]. Ольга Васильевна опубликовала

[1] История России. XX век ; История России и Украины (XIX – начало XX в.) ; История России и Украины (с древнейших времен до конца XVIII в.) и др.

несколько оригинальных учебных пособий, которые помогают студентам, слушающим ее спецкурсы, разобраться в сложных вопросах истории российской культуры и эмиграции XX в.[1] За годы активной преподавательской работы на кафедре истории России О. В. Бригадина являлась научным руководителем по созданию различных электронных учебно-методических проектов, которые нашли эффективное применение в учебном процессе («Великая Отечественная война в контексте Второй мировой войны», «Мир после войны (1945–1953)», «Время Хрущева (1953–1964)», «СССР в годы перестройки (1985–1991)») и др. Она читает лекции и проводит семинарские занятия по дисциплине «Университетоведение» на многих факультетах БГУ (историческом, географическом, биологическом, прикладной математики и электроники, международных отношений). Ольга Васильевна не раз являлась членом Государственной экзаменационной комиссии, а также руководителем научных секций международных конференций и научных чтений, организатором которых выступал исторический факультет БГУ.

За время работы в университете О. В. Бригадина зарекомендовала себя не только профессиональным специалистом, о чем свидетельствуют такие награды, как Почетная грамота Министерства образования Республики Беларусь, грамоты БГУ, юбилейный нагрудный знак «100-лет БГУ» и другие, но и высококультурным, мягким во взаимоотношениях с коллегами человеком. Ее интеллектуальное обаяние распространяется на студентов, заставляя их быть похожими на своего любимого преподавателя.

ГОНТАРЕНКО Наталья Алексеевна
(род. 12.09.1958)

Н. А. Гонтаренко родилась в Лейпциге (в те годы в составе ГДР) в семье офицера, служившего в Группе советских войск в Германии. После окончания школы с сентября 1976 г. она работала в БГУ на различных должностях учебно-вспомогательного персонала, а с октября 1981 г. стала секретарем-машинисткой на историческом факультете. В 1983 г. Наталья Алексеевна окончила данный факультет (заочная форма обучения) и с августа 1983 г. была принята на работу лаборантом кафедры истории СССР досоветского периода, а через год стала старшим лаборантом.

[1] *Бригадина О. В.* «Три волны» российской советской эмиграции (1917–1991 гг.) : учеб.-метод. комплекс. Минск : БГУ, 2003 ; История культуры России новейшего времени. 1917–2000 гг. Хрестоматия / авт.-сост. О. В. Бригадина. Минск : Науч.-метод. центр «Электронная книга БГУ», 2003.

В последующем Наталья Алексеевна оставалась верна своей кафедре, название которой в 1990-е гг. претерпело ряд изменений: с 1 августа 1991 г. – кафедра российской истории, с 27 января 1992 г. – российской и славянской истории (с древнейших времен до начала XX в.), с 8 июня 1998 г. – истории России. В этот период менялись и названия функциональных обязанностей Н. А. Гонтаренко: старший лаборант, лаборант II категории, методист исторического факультета, ведущий лаборант, ведущий специалист по обеспечению учебного процесса. Однако, несмотря на подобные трансформации, Наталья Алексеевна всегда оставалась высокопрофессиональным работником не только кафедры, но и всего факультета. Ее познания в области документооборота, организационных начал учебного процесса, методического сопровождения многообразия функциональных обязанностей коллег – профессоров, доцентов и преподавателей – всегда востребованы и позволяют сотрудникам кафедры быть уверенными в том, что при ответах на сотни административных и методических вопросов из всех возможных решений будет найдено оптимальное.

За годы работы на кафедре Н. А. Гонтаренко стала признанным авторитетом в своей области, которая отличается тем, что требует не только организации, методического обеспечения и повседневного сопровождения учебно-воспитательного процесса, но и владения всеми нюансами научно-педагогической работы как преподавателя, так и профессора. Под ее контролем во многом находится обоснование выбора и практического использования методов, средств и форм обучения. Документация, которую ведет Наталья Алексеевна, безупречна по форме и содержанию. Об этом свидетельствуют итоги многочисленных проверок, мониторингов, аккредитаций, через которые постоянно проходят кафедра и факультет. Опытный специалист в течение многих лет эффективно участвует в работе приемной комиссии.

Неоценима роль Натальи Алексеевны в составлении типовых, учебных программ, выявлении критериев распределения учебной нагрузки между преподавателями и подведении итогов ее выполнения. Особо большой вклад Н. А. Гонтаренко вносит в подготовку методических документов современного поколения, обеспечивающих учебный процесс кафедры и некоторые стороны деятельности факультета. С ее непосредственным участием преподаватели кафедры истории России подготовили и издали весь необходимый ряд учебных пособий для студентов по общим и специальным курсам. Высококвалифицированный историк уже более двадцати лет в составе творческих коллективов выполняет научные задания в рамках государственных программ, имеет научные публикации[1]. Н. А. Гонтаренко не оставалась в сто-

[1] *Яноўскі А. А., Гантарэнка Н. А.* Гісторыя БДУ ў матэрыялах архіўных фондаў (прасапаграфічныя эпізоды мемарыялізацыі сведчанняў інстытуцыяналізацыі інтэлектуальнага супольніцтва Беларусі // Пічэтаўскія чытанні – 2022: універсітэты і архівы як састаўныя элементы экалогіі культуры : матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 30 вер. 2022 г. Мінск : БДУ, 2022. С. 156–165.

роне и от непосредственной педагогической работы: на условиях почасовой оплаты она выполняла учебную нагрузку в объеме 240 часов за учебный год.

Все годы своей высокопрофессиональной деятельности Наталья Алексеевна демонстрирует пример глубокого знания и выполнения служебных обязанностей, стремление прийти на помощь коллегам, преподавателям и студентам факультета в решении различных вопросов. За плодотворную многолетнюю работу по организационно-методическому обеспечению работы факультета и кафедры истории России в октябре 2021 г. Н. А. Гонтаренко было присвоено звание «Заслуженный работник БГУ».

ГОРБУНОВ Тимофей Сазонович
(06.08.1904–08.10.1969)

Т. С. Горбунов родился в д. Старые Санники Бешенковичского уезда Витебской губернии в крестьянской семье. Он окончил церковно-приходскую школу и трудился с юных лет то пастухом, то разнорабочим на предприятиях Бешенкович и Витебска. Вступление в комсомол, а затем в партию определило развитие карьеры Т. С. Горбунова. В 1929–1932 гг. уже сформировавшийся в своих убеждениях молодой человек учился в Минске на пропагандистском отделении Коммунистического университета им. В. И. Ленина, затем работал корреспондентом газеты «Правда» в разных городах СССР. Заочно в 1936 г. Тихон Сазонович окончил исторический факультет БГУ. Весной 1941 г. он был избран секретарем ЦК КП(б)Б по пропаганде. В годы войны историк являлся членом президиума Всеславянского комитета в Москве, редактировал журнал «Славяне».

С 1932 г. Т. С. Горбунов стал публиковать свои пропагандистские и научные работы («Прищеповщина – белорусская кондратьевщина», «Освобожденная Западная Белоруссия», «Героическое прошлое белорусского народа» и др.). Хотя еще с конца 1930-х гг. Тимофей Сазонович как кандидат исторических наук преподавал в Минском институте журналистики, только по окончании в 1948 г. аспирантуры Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Воссоединение белорусского народа в едином Советском государстве». Еще до начала работы БГУ на станции Сходня секретарь ЦК КП(б)Б 2 августа 1943 г. был назначен заведующим кафедрой истории БССР университета, а ВАК в Москве присвоил ему звание доцента (ученый совет БГУ утвердил Т. С. Горбунова в должности исполняющего обязанности профессора). В качестве секретаря ЦК КП(б)Б Тимофей Сазонович курировал написание «Истории Белорусской ССР» историками университета и академии, был редактором и одним из авторов так и не изданной энциклопедии «Выдающиеся люди

Белорусской земли». Рукопись этой уникальной коллективной работы буквально испещрена его редакторскими пометками и замечаниями. По ним хорошо видно, что Тимофей Сазонович владел не только официальными идеологемами того времени, но и серьезными знаниями в области белорусской истории[1].

Заведующим университетской кафедрой Т. С. Горбунов работал по совместительству и 30 октября 1948 г. был освобожден от должности в связи с отъездом в Москву. Однако уже в скором времени, 1 ноября 1950 г., приказом ректора его зачислили доцентом (также по совместительству) кафедры истории СССР БГУ (в ее составе работали и преподаватели ликвидированной ранее кафедры истории БССР). Летом 1951 г. эта кафедра (в лице ее заведующего Л. С. Абецедарского), а затем ученый совет университета ходатайствовали перед ВАК о присвоении Т. С. Горбунову звания «профессор кафедры истории СССР»[2]. Однако в конце 1954 г. Тимофея Сазоновича избирали по конкурсу как доцента этой кафедры. Разумеется, он читал спецкурсы по белорусской истории, но не СССР. Т. С. Горбунов являлся научным руководителем нескольких аспирантов, которые исследовали историю Беларуси советского периода.

В сентябре 1955 г. историк и партийный деятель оставил работу в БГУ. В архиве университета сохранилось личное дело Т. С. Горбунова, которое позволяет проследить главные этапы его университетской деятельности[3]. В 1959 г. он был избран академиком АН БССР, а в 1960–1967 гг. работал академиком-секретарем Отделения общественных наук АН БССР.

ГРЕКОВ Борис Дмитриевич
(21.04/03.05.1882–09.09.1953)

Б. Д. Греков родился в Миргороде в семье чиновника. В 1901 г. он поступил в Императорский Варшавский университет, но завершил образование в Императорском Московском университете.

В 1914 г. Борис Дмитриевич защитил магистерскую диссертацию по древнерусской истории и стал профессором Петроградского университета. В 1916–1918 гг. он работал в Пермском государственном университете, где основал кафедру русской истории. В эти годы лекции Б. Д. Грекова в качестве студента слушал будущий декан исторического факультета и заведующий кафедрой истории СССР БГУ А. П. Пьянков. Тогда и сложились

[1]Рукопись хранится в личном архиве автора.
[2]НАРБ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 172. Л. 15.
[3]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10 пс. Д. 70. Л. 1–50.

творческие отношения между ними, что позволило в дальнейшем не раз привлекать Б. Д. Грекова, с 1930-х гг. ставшего авторитетом среди советских россиеведов (1935 г. – академик АН СССР), к участию в становлении преподавания и научных исследований по истории СССР в БГУ. Он имел непосредственное отношение к написанию и защитам кандидатской и докторской диссертаций по проблемам древней Руси своего молодого минского коллеги (консультации, оппонирование). В личном архиве Алексея Петровича собраны научные и учебно-методические материалы, а также переписка, проливающие свет на некоторые обстоятельства контактов российских и белорусских историков. Среди них уникальны письма, фотографии и другие документы, связанные со взаимоотношениями Б. Д. Грекова и А. П. Пьянкова. Этот личный архив был передан на хранение на кафедру истории России БГУ внуком белорусского историка – Д. И. Пьянковым. После изучения и систематизации документов их передали в НАРБ, где формируется личный фонд А. П. Пьянкова.

В 1943 г., когда в годы Великой Отечественной войны БГУ возобновил свою работу на станции Сходня, Б. Д. Греков вместе с московскими коллегами читал белорусским студентам курс истории СССР. Из первых уст они слушали лекции автора «классических» для советской исторической науки монографий «Киевская Русь» и «Золотая Орда», а также выдержки из готовящихся к изданию трудов «Культура Киевской Руси», «Крестьяне на Руси: с древнейших времен до XVII века», «Русская Правда» и др.

ГУЛЮК Михаил Арисович
(род. 08.05.1962)

В 2006 г. М. А. Гулюк, будучи аспирантом кафедры истории России БГУ, под научным руководством доцента В. В. Сергеенковой защитил кандидатскую диссертацию на тему «Политика российского правительства по подготовке педагогических кадров для Виленского учебного округа (вторая половина XIX – начало XX в.)». В скором времени он стал доцентом кафедры гуманитарных дисциплин Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники и некоторое время преподавал по совместительству на кафедре истории России БГУ. Михаил Арисович был привлечен к написанию нескольких разделов для коллективных учебных пособий[1], а также проявил активность в подго-

[1] История России: Новое и Новейшее время ; История России и Украины (XIX – начало XX в.). Ч. 1.

товке первого в Беларуси учебного пособия по новой дисциплине «Университетоведение»[1], введенной решением ректора В. И. Стражева для чтения на всех факультетах БГУ. М. А. Гулюк не раз выступал с докладами на конференциях, проводившихся историческим факультетом университета, публиковал свои статьи в научных сборниках «Российские и славянские исследования» и «Працы гістарычнага факультэта БДУ».

ДОВГЯЛЛО Михаил Степанович
(род. 03.06.1956)

М. С. Довгялло родился в д. Медведи Бешенковичского района Витебской области в крестьянской семье. Во время учебы в Ржавской средней школе под влиянием учителя истории и обществоведения Н. И. Берестеня он стал увлекаться историей. После окончания школы юноша работал слесарем автогаража Бешенковичского районного объединения «Сельхозтехника», затем проходил срочную военную службу в Группе советских войск в Германии.

В 1982 г. Михаил Степанович окончил отделение истории исторического факультета БГУ и по распределению был зачислен стажером-преподавателем на университетскую кафедру истории КПСС гуманитарных факультетов. В 1983 г. он поступил в аспирантуру по этой кафедре и, завершив учебу, был распределен в Белорусский технологический институт им. С. М. Кирова на кафедру истории КПСС. В апреле 1987 г. в совете БГУ М. С. Довгялло защитил кандидатскую диссертацию «Деятельность компартии Белоруссии по организации охраны и рациональному использованию природных ресурсов (1976–1985 гг.)», подготовленную под научным руководством доктора исторических наук, профессора В. Г. Ивашина.

С ноября 1989 г. по 1992 г. М. С. Довгялло исполнял обязанности доцента кафедры истории СССР эпохи социализма исторического факультета БГУ (ученое звание доцента он получил в 1991 г.). Это предопределило изменение сферы научных интересов Михаила Степановича. Он занялся разработкой вопросов не только по теме своей диссертации (экологические проблемы в СССР и БССР), но и в сфере истории Гражданской войны, внешней политики СССР в довоенный и послевоенный периоды, историографии истории России и славянских стран, культурных преобразований в СССР и др. На историческом факультете для студентов отделений истории и международных отношений (затем и факультета международных отноше-

[1] Университетоведение / О. А. Яновский [и др.].

ний) молодой доцент читал общий курс лекций по истории СССР XX в., ряд спецкурсов («Внешняя политика Советской России и СССР в 1920–30-х гг.», «Историческая экология» и др.), руководил написанием курсовых и дипломных работ, а также педагогической и преддипломной практиками. С 1990/1991 учебного года он стал читать важный в подготовке историков-педагогов лекционный курс «Методика преподавания истории», тем самым вместе с коллегой по кафедре доцентом М. Э. Чесновским приняв эстафету от старшего коллеги – доцента Л. А. Михайловского.

Не раз Михаил Степанович был членом и ответственным секретарем приемной комиссии факультета во время летних вступительных кампаний. Он проявил себя активным участником общественной жизни кафедры и факультета: как лектор республиканского общества «Знание», командир Слуцкого и Новоржевского (Псковская область, РСФСР) зональных студенческих строительных отрядов и др. В декабре 1991 г. М. С. Довгялло был избран секретарем ученого совета исторического факультета.

За время работы на кафедре Михаил Степанович стал автором и соавтором более 15 учебно-методических пособий – в основном в контексте проблематики кафедры истории СССР эпохи социализма[1]. Он выступил на авторитетной научной конференции, где обсуждались актуальные вопросы современного политического положения в Европе, и стал одним из авторов соответствующего научного сборника[2]. М. С. Довгялло принял участие в написании третьей части коллективного учебного пособия «Всемирная история» (в трех частях), которое вышло в 2002 г. и было дополнено и переиздано в 2006 г. (Михаил Степанович участвовал в переиздании второй части)[3]. Он также публиковался в других научных, справочных и методических изданиях по истории СССР, истории России и всемирной истории новейшего времени.

С 1998 г. М. С. Довгялло плодотворно работает доцентом кафедры истории южных и западных славян исторического факультета БГУ, используя богатые знания и педагогический опыт, накопленные за время работы на предыдущих кафедрах.

---

[1] *Довгялло М. С., Позняк С. В., Яновский О. А.* В помощь изучающим отечественную историю: пособие для школьников и учащихся средних специальных учебных заведений, изучающих историю народов СССР и историю Беларуси. Ч. 1. Минск : БГУ, 1991 ; Учебно-справочное пособие по всеобщей истории новейшего времени (1917–1993) : в 2 ч. / М. С. Довгялло [и др.]. Минск : БГУ, 1993.

[2] Перспективы создания в Центральной и Восточной Европе пространства, свободного от ядерного оружия : материалы междунар. конф., Минск, 8–9 апр. 1997 г. Минск : БГУ, 1997.

[3] Всемирная история : учеб. пособие : в 3 ч. / О. А. Яновский [и др.]. Минск : Юнипресс, 2002. Ч. 3 : Октябрь 1917 г. – 90-е гг. XX века ; Всемирная история : учеб. пособие : в 3 ч. / О. А. Яновский [и др.]. 2-е изд., доп. и перераб. Минск : Юнипресс, 2006. Ч. 2 : XIX в. – СССР накануне Второй мировой войны.

ДРАГУН Юрий Иосифович
(14.05.1926–18.12.2001)

Ю. И. Драгун родился в Минске в семье высокопоставленного советского управленца. Накануне Великой Отечественной войны он окончил 7-й класс. Отец Юрия ушел на фронт, а семья была эвакуирована на Урал, где мальчик стал работать трактористом в колхозе. По ходатайству отца-фронтовика Юрий (в силу возраста он не подлежал призыву) был принят в Чкаловское танковое училище. С января 1945 г. в звании младшего лейтенанта Ю. И. Драгун был направлен на фронт командиром экипажа самоходной артиллерийской установки. Юрий Иосифович участвовал в наступательных операциях на территории Польши и Германии, был ранен. Он награжден орденами Отечественной войны I и II степени, а также медалями.

По завершении войны Ю. И. Драгун был демобилизован. В Минске он получил начальное юридическое образование, однако затем вернулся в армию: служил в Беларуси, на Дальнем Востоке, в годы войны на Корейском полуострове был советником-инструктором в корейских механизированных подразделениях. Юрий Иосифович награжден двумя медалями «Китайско-советская дружба». И только пройдя столь длительный боевой путь, в 1960 г. он окончил исторический факультет БГУ и стал археологом. В 1960–1962 гг. Ю. И. Драгун работал младшим научным сотрудником сектора археологии Института истории АН БССР, участвовал в раскопках Минского замчища и проведении дендрологического анализа выявленных находок.

Будучи аспирантом исторического факультета БГУ, с 1962 г. Юрий Иосифович стал работать в историческом музее университета. Его учеба в аспирантуре завершилась в 1963 г., но защитить кандидатскую диссертацию удалось лишь в 1969 г. – по результатам археологических раскопок в Орше: «Социально-экономическое развитие белорусского города в XI–XVIII веках (по материалам Орши)». Подготовка к защите, проведенной в совете университета, осуществлялась соискателем по двум университетским кафедрам – истории СССР и истории БССР. Ранее, в 1967 г., Юрий Иосифович стал соавтором монографии «Орша: историко-экономический очерк», которая была востребована и сразу же переиздана[1]. Совместно с коллегами по кафедре истории СССР в 1969 г. он подготовил сборник статей, где освещались различные вопросы белорусской истории в контексте истории России и СССР [2], и опубликовал в нем свою статью.

---

[1]Орша: историко-экономический очерк / ред. П. Голубцова. 2-е изд., перераб. и доп. Минск : Беларусь, 1967.

[2]*Драгун Ю. И.* Орша в XVI – 1-й половине XVII века (историко-экономический очерк) // Вопросы истории БССР / отв. ред. П. З. Савочкин. Минск : Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1969. С. 3–18.

Ю. И. Драгун известен своим участием в создании (точнее, расширенном воссоздании) действовавшего еще с 1920–30-х гг. исторического музея университета, чему способствовало его увлечение археологией (историк исследовал раннеславянские городища и селища, курганные захоронения на Минщине и Витебщине). Работа в музее побудила Юрия Иосифовича к изучению истории первого белорусского университета. В 1981 г. он стал соавтором книги «Академик В. И. Пичета. Страницы жизни». Это была первая системная работа, в которой белорусские историки обобщили научное наследие выдающегося ученого и ректора. В ней Ю. И. Драгун опубликовал очерк «У истоков белорусской советской историографии»[1] и сделал вывод: «Историографические работы В. И. Пичеты, написанные в 1921 г., наметили пути научных исследований истории нашей республики»[2].

В должности доцента Ю. И. Драгун до 1997 г. преподавал курсы историографии России и СССР, ряд спецкурсов сначала по кафедре истории СССР досоветского периода, а с 1992 г. (после ее переименования и смены сущностных характеристик) – по кафедре российской и славянской истории. Юрий Иосифович занимался исследованием проблем историографии, опубликовал ряд статей и методических разработок.

ДРУЖИНИН Николай Михайлович
(01/13.01.1886–08.08.1986)

Будущий советский академик-историк, россиевед, лауреат всевозможных государственных премий, Н. М. Дружинин родился в Курске в обеспеченной семье. В условиях трех российских революций и Первой мировой войны с 1904 по 1918 г. ему удалось (не без «приключений») окончить юридический и историко-филологический факультеты Московского университета, где в 1918 г. он был оставлен для подготовки к получению профессорского звания. Николай Михайлович специализировался по истории России XIX в. Он участвовал в Гражданской войне. В 1924–1934 гг. Н. М. Дружинин являлся сотрудником Музея революции, исследовал историю декабристского движения, в целом придерживаясь марксистских установок в исторической науке, что позже обосновывал в своих проблемно-методологических работах на тему российского феодализма и капитализма.

---

[1] *Драгун Ю. И.* У истоков белорусской советской историографии // Академик В. И. Пичета. Страницы жизни. Минск : Изд-во БГУ, 1981. С. 82–90.

[2] Там же. С. 90.

В условиях середины 1930-х гг., когда в БГУ актуализировалось преподавание учебных курсов по истории СССР в «правильной» ее интерпретации, обращение к московским и ленинградским интеллектуальным силам стало выходом из ситуации кадрового голода. Пригласить на постоянную работу даже молодых специалистов было сложно, так как большинство опасалось ехать в весьма неоднозначный по своей политической атмосфере Минск. В связи с этим несколько командировок Николая Михайловича для чтения курсов в Коммунистическом университете и БГУ в ряду других приглашаемых историков и обществоведов были необходимы для постепенного освоения нового курса – истории СССР вместо «просто» истории России. К тому же в 1927 г. Н. М. Дружинин издал монографию, в некоторой степени обратившись к истории народов СССР[1].

О своих поездках в Минск (в 1937 г. историк трижды был в столице БССР) Николай Михайлович оставил краткие зарисовки в дневнике, опубликованном в 1990-е гг. в нескольких номерах журнала «Вопросы истории». Однако в них неконкретно описаны обстоятельства чтения лекций, реакция на них студентов и белорусских коллег. Интересна, например, зарисовка о том, как Н. М. Дружинин вместе с К. В. Базилевичем, возвращаясь в феврале 1937 г. в Москву после чтения лекций белорусским студентам и «проезжая мимо Борисова», смотрел из вагонного купе на место окончательной гибели «Великой армии» на Березине[2].

Возвращение к белорусскому студенчеству у Николая Михайловича состоялось уже в 1943 г., когда он вместе с Б. Д. Грековым, А. М. Панкратовой, И. И. Полосиным и другими московскими историками помогал возобновить регулярные занятия в БГУ на станции Сходня. В то время авторитетный россиевед читал лекции московским студентам, будучи профессором кафедры истории СССР МГУ. Опять же, о «сходенском эпизоде» в жизни российского историка есть упоминания, но пока не найдены пространные описания столь неоценимой его помощи. В 1944 г. Н. М. Дружинин защитил докторскую диссертацию о положении государственных крестьян и реформе П. Д. Киселева и впервые всесторонне рассмотрел деятельность секретных комитетов по крестьянскому вопросу. В 1953 г. он был избран действительным членом АН СССР. Сведений о продолжении непосредственных контактов Николая Михайловича с белорусскими историками не найдено, за исключением косвенных упоминаний о реакциях на написание «Истории Белорусской ССР», контактах с В. И. Пичетой и редактировании некоторых его работ, чтении в МГУ лекций по истории Беларуси, Украины, Литвы и др.

---

[1] *Дружинин Н. М.* В страну туркмен и узбеков: Туркмено-хивинская экспедиция Н. Н. Муравьева. Л. : Брокгауз-Ефрон, 1927.

[2] Дневник Николая Михайловича Дружинина // Вопр. истории. 1997. № 6. С. 94.

ДУДКОВ Денис Александрович
(01/14.06.1904–23.03.1949)

Д. А. Дудков родился в м. Круглое Круглянской волости Могилевской губернии в многодетной крестьянской семье. После окончания 17 июля 1922 г. Круглянской Советской школы II ступени он несколько лет занимался «землепашеством и письмоводством», проявлял комсомольскую активность по укреплению советской власти в родных местах. В сентябре 1924 г. Денис Александрович был командирован ЦК ЛКСМБ на учебу в БГУ[1]. По причине бедности родителей студент вынужден был постоянно писать заявления с просьбой об оказании материальной помощи и переводе на бесплатное обучение. В обоснованиях он отмечал: «Учиться без помощи государства я не могу»[2], и в подтверждение подобных аргументов проявлял активность в общественной работе. Так, в октябре 1926 г. Минский окружной комитет ЛКСМБ командировал Дениса Александровича в Шацкий район «дзеля правядзеньня курсаў вясковых прапагандыстаў».

В 1928 г. Д. А. Дудков получил диплом об окончании социально-исторического отделения педагогического факультета с защитой дипломной работы на тему «Юридическое положение крестьян Городенщины в период между I и II Статутами». Без сомнения, эта тема была предложена В. И. Пичетой, и ректор университета оставил своего ученика в аспирантуре, точнее, как позже было зафиксировано в документах, в «Институте аспирантуры при Белорусской академии наук», но «по кафедре истории СССР и БССР» БГУ. «Да працы» в аспирантуре, как в те годы было принято определять смысл столь важной учебы, Денис Александрович приступил в сентябре 1928 г.[3] Учеба в аспирантуре завершилась в 1931 г. без защиты диссертации.

В 1930-е гг. Д. А. Дудков стал известен как специалист в области белорусской истории и преподаватель курса истории народов СССР в нескольких вузах. Свою трудовую деятельность он начал старшим научным сотрудником в Институте истории партии при ЦК КП(б)Б. Не пройдя партийной «чистки», в 1935 г. Денис Александрович перешел в Институт истории БАН. Будучи старшим научным сотрудником института, в мае 1935 г. по решению квалификационной комиссии академии он был утвержден в ученой степени кандидата исторических наук «без абароны дысертацыі згодна прадстаўлення Інстытута гісторыі і надрукаваных ім у мінулым работ». Это решение приняли четверо академиков – В. К. Щербаков, Якуб Колас, П. Я. Панкевич и Ц. Л. Бурстин, а также профессор Чуденок. Список работ историка, принятых во внимание комиссией, состоял из пяти публикаций, куда входили: «Сталыпінская рэ-

[1]НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 266. Л. 1, 4.
[2]Там же. Л. 11.
[3]Там же. Л. 24.

форма ў Віцебскай губерніі» (1931), «Аб развіцці капіталізма ў Беларусі» (1933), идеологически выдержанная статья в газете «Звязда» (1935) и др.[1]

Уже с 1931 г. Денис Александрович в должности доцента, которая была присвоена ему Наркоматом просвещения в сентябре 1931 г., стал преподавать историю БССР в Коммунистическом университете им. В. И. Ленина, затем в Коммунистическом институте журналистики, Высшем педагогическом институте, а с 1 сентября 1936 г. – на историческом факультете БГУ. Сначала он работал в университете на 0,5 ставки, но с февраля 1938 г. полностью перешел из академического Института истории «на сталую працу» в БГУ. ВАК СССР 17 июня 1939 г. утвердил Д. А. Дудкова в ученом звании доцента кафедры истории народов СССР. В то время путаница в названии кафедры была вызвана как неустоявшейся во всей великой стране терминологией, так и спецификой местного характера: нужно было преподавать историю народов СССР в контексте истории БССР (и, конечно, наоборот). Таким образом, Денис Александрович (и не только он) в разные годы по-разному называл свою кафедру: например, в ноябре 1945 г. в заявлении о приеме в БГУ он указал, что до войны работал «по кафедре истории СССР и истории Белоруссии», в реальности же он преподавал и курс истории СССР XIX в., и различные курсы истории БССР. Важно, что во время работы в БГУ Д. А. Дудков стал одним из трех редакторов (и, конечно же составителей) знакового для белорусоведения сборника документов и материалов, не утратившего своего научного значения и сегодня[2].

В январе 1941 г. на заседании кафедры истории СССР, где присутствовало всего три человека (А. П. Пьянков, К. И. Шабуня и Д. А. Дудков), было решено просить ректора направить Дениса Александровича в научную командировку на два месяца для сбора материалов по теме диссертации «Столыпинская реформа в Белоруссии». Таковая была разрешена в феврале-марте. Однако грянула Великая Отечественная война. Несколько месяцев пробыв курсантом полка связи, Д. А. Дудков воевал на различных фронтах, в том числе в составе Войска Польского на I Белорусском фронте. Был отмечен тремя медалями.

После демобилизации Денис Александрович вернулся на кафедру истории СССР исторического факультета. Его научные заслуги были хорошо известны. Ректор П. П. Савицкий отмечал в характеристиках, что Д. А. Дудков еще в 1940 г. стал соавтором второго сборника «Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах», вместе с А. П. Пьянковым написал программу курса «Гісторыя Беларусі» для исторических факультетов педагогических институтов, в 1941 г. в журнале «Бальшавік Беларусі» опубликовал статью о революционных событиях 1905–1907 гг. в Беларуси, а главное – «лекции доцента Дудкова являются содержательными, интересными и пользуются популярностью среди студентов». Денис Александрович стал научным ру-

[1]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10/з. Д. 5. Л. 1, 4.

[2]Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі. Т. 2 : (1772–1903 гг.).

ководителем своих молодых коллег по кафедре – М. Б. Фридман, А. И. Сидоренко, Л. С. Абецедарского[1].

В августе 1946 г. Д. А. Дудков написал заявление о переходе со штатной должности на работу по совместительству, так как стал научным сотрудником Института истории АН БССР. Годом позже у него начались проблемы со здоровьем, что не способствовало плодотворной работе. Затем последовала трагическая кончина Д. А. Дудкова (о ней косвенно упомянул известный российский историк С. С. Дмитриев в своих «Дневниках», опубликованных в 2023 г. (см. первый раздел данной книги). Научные тексты Дениса Александровича (три главы о реформе 1861 г., восстании 1863 г. и пореформенном развитии капитализма) вошли в изданный в 1954 г. первый том «Истории Белорусской ССР»[2].

ЕРШОВА Ольга Игоревна
(род. 09.11.1975)

О. И. Ершова родилась в Могилеве. После переезда семьи в Оршу в 1990 г. она окончила местную среднюю школу № 19, а затем в 1994 г. – Оршанское педагогическое училище и сразу поступила на исторический факультет БГУ. На выбор профессии повлияло то, что девушка выросла в семье преподавателей истории, активно занимавшихся историческим краеведением. Со 2-го курса студентка специализировалась на российской истории XIX в. После окончания в 1999 г. исторического факультета О. И. Ершова поступила в аспирантуру БГУ по специальности «всеобщая история» и три года на кафедре истории России под руководством доцента В. В. Сергеенковой писала кандидатскую диссертацию на тему «Политика российского правительства в области начального образования во второй половине XIX в. (на материалах белорусских губерний Виленского учебного округа)». Это потребовало глубокого изучения российских и белорусских архивов. В университетском совете по защите диссертаций в апреле 2005 г. молодая исследовательница успешно защитила свою научную работу.

В 2003–2014 гг. Ольга Игоревна преподавала в филиале Российского государственного социального университета в Минске, где читала курсы по истории России, истории социальной работы в России и др. Одновременно она продолжала работать по совместительству на своей кафедре – истории России, стала соавтором ряда учебных изданий, подготовленных в 2000-е гг. коллективом кафедры. В 2010 г. историку было присвоено ученое

[1]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10/з. Д. 5. Л. 27.

[2]История Белорусской ССР : в 2 т. Минск : Изд-во АН БССР, 1954–1958. Т. I / под ред. В. Н. Перцева, К. И. Шабуни и Л. С. Абецедарского. 1954. С. 258–319.

звание доцента. В 2014 г. Ольгу Игоревну пригласили занять должность доцента кафедры политологии и социального управления в Белорусском национальном техническом университете. В 2016 г. она вернулась в свою alma mater в качестве доцента общеуниверситетской кафедры педагогики и проблем развития образования. Работая в штате кафедры, О. И. Ершова много времени посвятила исследованиям в области истории образования, обогатив тем самым предметное поле преподаваемых дисциплин. В 2020 г. ее назначили на должность исполняющего обязанности заведующего кафедрой, что означало как доверие руководства университета, так и принятие огромного груза ответственности за судьбу коллектива, сохранение традиций и дальнейшее развитие одной из старейших кафедр БГУ.

Через год О. И. Ершова приняла важное решение: перейти с должности исполняющего обязанности заведующего общеуниверситетской кафедрой на должность доцента кафедры истории России, тем самым сделав окончательный выбор в пользу российской истории и того коллектива, который взрастил ее в качестве исследователя-россиеведа.

Как преподаватель Ольга Игоревна отличается высоким уровнем профессионализма и интеллекта, глубоким знанием своей специальности в теории и на практике, творческим подходом к педагогической деятельности. За годы деятельности в БГУ она разработала более 10 учебных программ и учебно-методических комплексов, а также 3 оригинальных спецкурса: «Развитие социальной сферы в дореволюционной России», «Образовательная политика правительства России в XIX – начале XX в.» (для студентов первой ступени высшего образования) и «Белорусская диаспора в Санкт-Петербурге: XIX – начало XX в.» (для студентов второй ступени высшего образования). Для магистрантов Ольга Игоревна читает дисциплины «Теория и практика революций XVI–XXI вв.» и «Методологические основы преподавания истории в высшей школе».

О. И. Ершова постоянно стремится к совершенствованию и повышению квалификации. Она использует инновационные методы преподавания, опытом применения которых делится с коллегами на кафедре, факультете, а также в рамках научно-методических и научно-практических конференций. Ольга Игоревна умеет устанавливать позитивные отношения со студентами (сказывается многолетний опыт работы, а также кураторства студенческих групп). Одним из эффективных педагогических приемов историк считает организацию научно-исследовательской работы студентов. Так, по ее инициативе были созданы три новые секции в проведении ежегодной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов БГУ. Креативно думающий и действующий историк подготовила немало лауреатов ежегодного республиканского конкурса НИРС.

Ольга Игоревна постоянно занимается научными исследованиями в области истории образования и социальной истории. В 2021 г. она включилась в разработку темы «Институционализация образования и науки в Беларуси в условиях общественно-политических процессов 1920–1930-х гг.» в рамках государственной программы НИР «Общество и гуманитарная безопасность

белорусского государства». Ученого отличает добросовестность, объективность и системный подход в анализе изучаемых исторических явлений и процессов, а также критический анализ исторических источников и историографии. Результатом стали более 100 публикаций О. И. Ершовой в научных изданиях Беларуси, России и Китая.

Ольга Игоревна внесла значительный вклад в изучение истории БГУ, став соавтором учебно-методического пособия «Университетоведение», изданного в 2011 г. Более десяти лет она читает данный курс лекций студентам разных специальностей БГУ. К 100-летию университета историк опубликовала ряд статей в научных журналах и сборниках о развитии педагогической науки в БГУ. О. И. Ершова является автором 10 статей о выдающихся ученых БГУ (О. Д. Акимова, Ю. С. Богданов, Ф. Д. Гахов, Н. Н. Дурново, М. А. Жидович, С. М. Некрашевич, П. Я. Панкевич, И. М. Соловьев, С. А. Умрейко и И. В. Шабловская), увидевших свет в серии «Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования»[1]. Сегодня доцент кафедры истории России постоянно преподает в студенческих аудиториях, а также проводит скрупулезную исследовательскую работу в архивах и библиотеках.

ЕФРЕМЕНКО Иван Анатольевич
(род. 20.09.1992)

И. А. Ефременко родился в Могилеве, но детство его прошло в Минске. К углубленному изучению истории он проявлял интерес уже во время учебы в минской гимназии № 23 и после ее окончания в 2010 г. поступил на исторический факультет БГУ. На протяжении обучения (2010–2015) студент специализировался по кафедре истории древнего мира и средних веков, писал курсовые работы на темы по истории религий (христианство и римские религиозные идеи, взаимоотношения религий и политических институтов, сравнительное религиоведение). По завершении с отличием первой ступени обучения в 2015–2016 гг. Иван Анатольевич освоил магистерский курс и сразу поступил в аспирантуру по кафедре истории древнего мира и средних веков. Тема его кандидатской диссертации – «Императорский культ в Римской империи периода принципата» (научный руководитель – В. А. Федосик). Исследование успешно завершилось в срок, прошло обсуждение на научно-методологическом семинаре, но в связи с высказанными замечаниями было возвращено на доработку.

[1]Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования : в 5 кн. / науч. ред. О. А. Яновский. Минск : БГУ, 2017–2021.

После аспирантуры И. А. Ефременко был принят на должность специалиста по обеспечению учебного процесса исторического факультета БГУ. Молодой историк, хорошо владевший современными компьютерными технологиями, поддерживал в рабочем состоянии персональные компьютеры факультета и их программное обеспечение, давал консультации преподавателям и студентам по использованию технических средств обучения, устранял неполадки в работе компьютерной техники. Креативный молодой человек стал востребованным и в преподавательской работе: в 2019 г. он был зачислен преподавателем на кафедру истории Беларуси древнего времени и средних веков с выполнением учебной нагрузки по кафедре истории древнего мира и средних веков. Иван Анатольевич вел семинарские занятия по дисциплинам «История древнего мира» и «История религий».

В 2020 г. И. А. Ефременко, получивший первый педагогический опыт на своей кафедре, был зачислен на штатную должность преподавателя кафедры истории России, которая после ухода нескольких доцентов испытывала кадровый дефицит. Нужен был современный, молодой преподаватель, который мог бы вести со студентами практические занятия по различным периодам российской и украинской истории, обеспечить их сопровождение визуальным учебно-методическим материалом. Несмотря на очевидную специфику исследовательской подготовки и интересов, И. А. Ефременко за короткое время освоил весьма большой круг учебной работы, которая свойственна кафедре истории России. В течение 2020–2023 гг. Иван Анатольевич проводил семинарские занятия по дисциплинам «История России и Украины 1917–1939 гг.», «История России и Украины с 1939 г. по настоящее время», «История государственной власти и управления», «Университетоведение» и др. Большая учебная нагрузка затруднила, но не приостановила доработку диссертации. Ее защита откроет для И. А. Ефременко новые карьерные горизонты в реализации накопленного разностороннего опыта.

ЖАРКО Сергей Борисович
(род. 25.01.1953)

С. Б. Жарко родился в Киеве. Семья в 1958 г. переехала в Мукачево, затем во Львов, а в 1964 г. – в Будапешт. В 1970 г. выпускник школы поступил на исторический факультет Львовского государственного университета им. И. Франко, но уже через год перевелся в БГУ. Учебу он завершил в 1975 г. Затем несколько лет выпускник исторического факультета работал в Научно-исследовательской части БГУ, занимаясь вопросами организации и сопровождения соответствующей работы в университете.

В 1986 г. С. Б. Жарко защитил кандидатскую диссертацию на тему «Военно-патриотическое воспитание рабочей молодежи Белорусской ССР (1971–1975 гг.)».

На историческом факультете С. Б. Жарко стал преподавать с 1987 г. (утвержден в научном звании доцента в 1989 г.). Все годы он работал доцентом кафедры истории СССР досоветского периода, затем российской и славянской истории (с древнейших времен до начала XX в.), а в 1998–2021 гг. – кафедры истории России.

Учебная нагрузка С. Б. Жарко выполнялась в формате направлений, присущих кафедре истории России. Областью ответственности были в основном лекционные и семинарские занятия по курсу «История России и Украины с древнейших времен до конца XVIII в.». Сергей Борисович читал спецкурсы «Русь и Золотая Орда в XIII–XV вв.» и «Российско-американские отношения (1741–1867)». Для последнего спецкурса в 2008 г. он разработал авторскую учебную программу. Придерживаясь новых образовательных трендов, историк подготовил и предоставил студентам для лучшего усвоения читаемых им курсов пять электронных учебно-методических комплексов, в соавторстве с коллегой разработал и опубликовал в университетском издательстве учебное пособие по освоению сложных перипетий нашествия монгольских орд на Русь[1] и учебно-методический комплекс по своему основному учебному курсу[2]. Сергей Борисович выступил соавтором большинства учебных и учебно-методических пособий, созданных и опубликованных коллективом кафедры истории России в 1998–2021 гг. Лучшей характеристикой его педагогической деятельности являются отзывы студентов разных поколений: «Строгий на лекциях и лояльный на экзаменах (если не пропускал занятий)»; «Отличный специалист, дает информацию четко и понятно»; «Скучно на лекциях не бывает, на любой вопрос дает исчерпывающий ответ»[3] и т. д.

Научные интересы доцента кафедры главным образом были связаны с проблемами российского Средневековья, а более всего он занимался вопросами внешней политики Руси IX–XIII вв., начала и развертывания монгольского нашествия на славянские земли и страны Центральной Европы, историей Золотой Орды. В разные годы Сергей Борисович опубликовал ряд статей по данной тематике: «Источники по истории монгольских нашествий в XIII в.» (2004), «Хроника сплитского архидьякона Фомы о Руси и монголах XIII в.» (2000), «Венгерские источники о монголах и Руси XIII в.» (2006) и др. Историк также интересовался российско-американскими отношениями XVIII–XIX вв.: например, в 2006 г. была опубликована его статья «Российская демократическая печать и гражданская война в США 1861–1865 гг.».

С 2011 г. благодаря инициативности и организаторским способностям С. Б. Жарко исторический факультет стал регулярно проводить ежегодные международные студенческие научные конференции под общим названием «Китайская цивилизация в диалоге культур» (на базе Республиканского ин-

---

[1] *Жарко С. Б., Мартынюк А. В.* История восточных славян: Монгольское нашествие на Русь / науч. ред. О. А. Яновский. Минск : БГУ, 2003.

[2] *Жарко С. Б.* История восточных славян с древнейших времен до начала XVII в. : учеб.-метод. комплекс для студентов ист. фак. Минск : БГУ, 2004.

[3] Архив кафедры истории России БГУ.

ститута китаеведения им. Конфуция БГУ). Цель этих конференций – укрепление и дальнейшее развитие дружественных отношений между студенчеством Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. Таким образом, студенты-историки не только приобщались к научно-исследовательской работе, но и на своем опыте осознавали перспективы развития дружественных отношений этих двух стран. В апреле 2016 г. Сергей Борисович с коллегами организовал и провел республиканскую студенческую научно-теоретическую конференцию на тему «Атом на службе человека: вчера, сегодня, завтра».

В 2021 г. С. Б. Жарко принял решение уйти на пенсию.

ЗНАК Людмила Михайловна
(род. 14.05.1948)

Л. М. Знак (в девичестве Пушковская) родилась в д. Белоусовщина Пружанского района Брестской области в семье служащих. Ее трудовой и творческий путь был удивительно сложным. После окончания школы, прежде чем оказаться на историческом факультете БГУ, Людмила Михайловна сменила несколько рабочих профессий, в том числе трудилась на Минском часовом заводе. Поступив в 1968 г. на вечернее отделение исторического факультета, она стала занимать не совсем престижные должности, которыми располагал БГУ: работник гардероба, переплетчица, библиотекарь. И только в 1976 г. уже с дипломом историка Л. М. Знак получила должность старшего лаборанта кафедры политэкономии естественных факультетов. После десяти лет работы Людмиле Михайловне доверили заведование кабинетом этой кафедры, но уже в ноябре 1988 г. она была переведена на кафедру истории СССР досоветского периода с понижением – вновь всего лишь старшим лаборантом.

Перевод на родной факультет дал Л. М. Знак возможность приобщиться к преподавательской работе. С сентября 1995 г. она и ее коллега Н. А. Гонтаренко были зачислены на 0,25 ставки преподавателя (по совместительству) данной кафедры, в очередной раз сменившей свое название (теперь – российской и славянской истории с древнейших времен до начала XX в.). Разумеется, без педагогического опыта учебную нагрузку они осуществляли в основном на заочном отделении. Затем последовали новые перемещения по служебной лестнице: методист заочного отделения исторического факультета, методист по учебной работе деканата, лаборант кафедры источниковедения. И на всех этих учебно-вспомогательных должностях, столь важных для ведения полноценного учебного процесса, Людмила Михайловна демонстрировала «владение вопросами планирования и организации

учебно-методической работы», «знания специфики организации учебного процесса», «ответственность и инициативность»[1]. По прошествии времени Л. М. Знак приняла решение уйти на пенсию.

ИГНАТЕНКО Александр Петрович
(10.02.1932–24.05.1998)

А. П. Игнатенко родился в д. Студенец Климовичского района Могилевской области в крестьянской семье. В годы войны погиб его отец, а семья находилась в условиях немецко-фашистской оккупации. В 1950–1954 гг. Александр Петрович учился на историческом факультете БГУ, который окончил с отличием, а затем поступил в аспирантуру по специальности «история СССР» (научный руководитель – Л. С. Абецедарский). А. П. Игнатенко опубликовал статью по теме диссертации с многообещающим названием не только в научном плане, но и в подтверждение главных идеологических установок по прочтению различных эпизодов истории – «Участие белорусского народа в борьбе против шведских захватчиков в годы Северной войны». Таким образом, даже в неоднозначных событиях Северной войны, которую вела петровская Россия со шведами в союзе с Речью Посполитой, молодой историк пытался выявить примеры «белорусско-русского боевого содружества».

Когда в ноябре 1958 г. на историческом факультете была создана самостоятельная кафедра истории БССР, выпускник аспирантуры по кафедре истории СССР начал свой творческий путь от старшего лаборанта до профессора, заведующего кафедрой. Опыт, приобретенный на прежней кафедре, и работа над темой кандидатской диссертации позволили А. П. Игнатенко поучаствовать в составлении тематических указателей советской литературы, в которой отражалась история Беларуси. Однако работа на кафедре белорусской истории заставила переключиться на соответствующую ее профилю научную и преподавательскую деятельность. Защищенная в 1963 г. диссертация была посвящена сугубо проблеме отечественной истории – «Основные черты экономического развития городов Белоруссии в XVII–XVIII веках». И в дальнейшем Александр Петрович много внимания уделял русской составляющей белорусской истории. Он участвовал в подготовке издания «Русско-белорусские связи. Сборник документов (1570–1667 гг.)», несколько позже – сборника документов «Русско-белорусские связи во второй половине XVII века (1667–1686 гг.)». Совместно с коллегами с кафедры истории СССР Л. А. Михайловским и П. З. Савочкиным

[1]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 3/сот. Д. 4141. Л. 1–99.

было издано методическое пособие для слушателей курсов по дисциплине «История СССР»[1], а вскоре совместно с филологом Н. С. Можейко – пособие «Древнерусский язык», предназначенное для студентов исторического факультета, в те годы изучавших эту дисциплину[2].

Установки на поиск примеров «стремления Белоруссии к воссоединению с Россией», которыми должны были руководствоваться белорусские историки, для А. П. Игнатенко и его коллег являлись безусловными, определяя логику научных и методических публикаций и учебных курсов. Это научное кредо было не столько вынужденным, сколько в исследовательском плане натуральным, так как отражало всю сложность белорусской истории в ее связи с историей восточной соседки. Вот и Александр Петрович плодотворно работал в этом направлении. В 1969 г. в сборнике «Вопросы истории БССР» была напечатана его большая статья «Русско-белорусские торговые связи во второй половине XVII века». Затем появился солидный сборник документов, раскрывающих белорусско-русские связи, имевшие место в XVII в.[3], а в скором времени – монография «Борьба белорусского народа за воссоединение с Россией: вторая половина XVII – XVIII в.»[4]. В 1976 г. по этой теме была защищена докторская диссертация. После дополнительных доказательств своей научной состоятельности в Институте истории СССР АН СССР А. П. Игнатенко получил ученую степень доктора исторических наук по специальности «история СССР». Таким образом, белорусский историк-белорусовед и историк-россиевед выстоял перед критикой оппонентов, доказав правомерность своих научных взглядов.

В 1985 г. в белорусском межведомственном сборнике «Вопросы истории» А. П. Игнатенко в соавторстве с коллегами по историческому факультету, представителями двух кафедр истории СССР И. В. Оржеховским и И. А. Литвиновским, в честь 50-летия родного факультета опубликовал статью о практике изучения отечественной истории в БГУ[5]. Тогда под «отечественной» понималась история не столько белорусская, сколько исключительно всего СССР.

В годы перестройки и с началом независимости Республики Беларусь в круг исследовательских интересов Александра Петровича по-прежнему входило сочетание истории Беларуси и России-СССР. Так, он стал соавтором

---

[1] *Игнатенко А. П., Михайловский Л. А., Савочкин П. З.* Методические указания по истории СССР Для учащихся заочных подготовительных курсов. Минск : Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1968.

[2] *Игнатенко А. П., Можейко Н. С.* Древнерусский язык. Минск : Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1970.

[3] Русско-белорусские связи во второй половине XVII века (1667–1686).

[4] *Игнатенко А. П.* Борьба белорусского народа за воссоединение с Россией: вторая половина XVII – XVIII в.

[5] *Игнатенко А. П., Литвиновский И. А., Оржеховский И. В.* Изучение проблем отечественной истории в Белорусском государственном университете // Вопросы истории. Межведомственный сборник. Минск : Университетское, 1985. Вып. 12 : Историческому факультету БГУ им. В. И. Ленина – 50 лет / редкол.: В. М. Фомин (гл. ред.) [и др.]. С. 12–27.

учебно-методических рекомендаций по дисциплине «История СССР» для слушателей подготовительного отделения[1]. Также Александр Петрович продолжал собирать материалы по истории Северной войны 1700–1721 гг. на землях Беларуси, готовя монографию. Однако он всегда оставался верен своему главному предназначению – исследовать именно белорусскую историю.

КАМЕНСКАЯ Ирина Владимировна
(09.03.1946–21.09.1998)

И. В. Каменская родилась в Минске в элитной, высокоинтеллектуальной советской семье. Ее отец Владимир Георгиевич, доктор технических наук, с середины 1930-х гг. прошел многие ступеньки хозяйственной и политической карьеры. В послевоенное время он был министром, заместителем председателя СНК БССР. Однако дочь Ирина пошла по стопам матери. Нина Васильевна в 1940–60-е гг. считалась авторитетным знатоком истории революционных преобразований в Беларуси, строительства белорусской советской государственности, к тому же она занимала должность заместителя, а затем директора Института истории АН БССР.

Ирина Владимировна в 1967 г. окончила исторический факультет БГУ и стала работать ассистентом на кафедре истории СССР Минского государственного педагогического института им. А. М. Горького. Там же И. В. Каменская училась в аспирантуре, по окончании которой решением Министерства высшего и среднего специального образования БССР была направлена в качестве преподавателя на кафедру истории СССР БГУ. В совете педагогического института в октябре 1973 г. Ирина Владимировна защитила кандидатскую диссертацию. В скором времени она была принята в члены КПСС. На университетской кафедре молодой специалист последовательно прошла путь от преподавателя до доцента (1983). После разделения и переименования кафедры с 1974 г. И. В. Каменская работала на кафедре истории СССР досоветского периода. Нельзя не отметить два важных факта в ее рабочей биографии: весной 1979 г. Ирина Владимировна заменяла Л. В. Лойку на посту заместителя декана исторического факультета (на время его стажировки), а в дальнейшем была заместителем заведующего кафедрой профессора И. В. Оржеховского.

И. В. Каменская преподавала историю СССР XIX–XX вв., в которой доминировала история России. Изначально на нее была возложена задача по разработке и чтению исключительно важного в подготовке историков курса источниковедения – истории России и СССР. Можно говорить, что в освоении этого курса Ирина Владимировна стала первопроходцем.

[1]История СССР : учеб.-метод. рекомендации для слушателей подгот. отд-ния и подгот. курсов. Минск : Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1989.

Она читала спецкурсы «Политика правительства в области народного образования в России в первой половине XIX в.» и «Первый этап освободительного движения в России». На научном поприще И. В. Каменская известна своими статьями о Царскосельском лицее, об истории Министерства народного просвещения России, о воскресных школах, а по теме своей кандидатской диссертации она опубликовала несколько статей об участии комсомола БССР в общественной жизни республики в первой половине 1920-х гг. Ирина Владимировна стала автором многих методических разработок[1].

И. В. Каменская запомнилась коллегам и студентам своей исключительной доброжелательностью, тактом, которые в сочетании с природной женской красотой сделали высокопрофессионального специалиста одним из самых любимых преподавателей на факультете. Коллеги по кафедре отмечали: «Ирина – чрезвычайно требовательная к себе, умеет наладить контакт со студентами» (Я. П. Науменко); «И. В. Каменская успешно овладела и читает очень сложный курс источниковедения истории СССР» (М. П. Баранова); «Ирина Владимировна – квалифицированный, опытный специалист, авторитетный педагог» (О. А. Яновский)[2]. Ко всеобщему сожалению, трагическая случайность привела к преждевременной смерти историка.

КИШТЫМОВ Андрей Леонидович
(род. 31.07.1954)

А. Л. Киштымов родился в Пинске. В 1981 г. он окончил исторический факультет БГУ. С 1979 г. по 2005 г. Андрей Леонидович работал в отделе истории науки Института истории АН БССР (затем НАН Беларуси), где занимался созданием музея истории академии. В 2001 г. в совете БГУ он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Беларусь на выставках XIX – начала XX в.» (научный руководитель – В. В. Яновская). Став кандидатом исторических наук, Андрей Леонидович до 2005 г. продолжал заниматься исследовательской работой в качестве уже старшего научного сотрудника отдела истории Беларуси XIX – начала XX в. Института истории НАН Беларуси.

В 2001–2004 гг. А. Л. Киштымов работал совместителем на университетской кафедре истории России. Он один из первых, кто стал преподавать учебные курсы студентам только что открывшейся в БГУ магистратуры. Как вспоминает сам историк, ситуация выглядела следующим образом: «В БГУ впервые в его истории и истории высшего образования Беларуси решили открыть магистратуру. Меня пригласили на беседу к первому проректору.

[1]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 714. Л. 1–87.
[2]Архив кафедры истории России БГУ.

Спрашиваю: Курс, программы? – Ничего нет, дело новое, только начинаем. – А как я буду преподавать, что от меня требуется? – То, что в учебниках написано, они уже знают. Теперь надо то, что пока в учебники не попало. Ты из академического института истории. Сам пишешь, на конференциях бываешь, других слушаешь – значит, ты в курсе проблем, новых тем, дискуссий. Вот с этим их и ознакомишь. – Тогда понятно. Мне и самому это интересно. Даю согласие. Хронологические рамки учебного курса – как в моем отделе истории Беларуси XIX – начала XX в. Так тогда и начался этот магистерский эксперимент – для БГУ, для меня и для первых магистрантов. Начался и продолжается по сей день в постоянно видоизменяющихся формах, направлениях, сроках обучения и т. д.»[1].

В дальнейшем опыт преподавательской работы креп в различных университетах Беларуси и ближнего зарубежья. С 2016 г. А. Л. Киштымов работает старшим научным сотрудником Республиканской лаборатории историко-культурного наследия Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси. Сфера его основных научных интересов постоянно расширяется – проблемы социально-экономической истории, история предпринимательства Беларуси, урбанистика, история науки и техники, геополитика, история этнического самосознания, конфессиональная история, проблемы историографии и источниковедения, вопросы сохранения исторического наследия. Он является автором более 350 публикаций по данной тематике в научных изданиях Беларуси, Германии, США, Великобритании, Польши, Чехии, России, Украины, Литвы, Эстонии, Киргизии. Также Андрей Леонидович выступает членом многих научных обществ, ассоциаций, комитетов, советов, участником международных программ, экспедиций, конгрессов, соавтором нескольких телефильмов, автором и ведущим научно-образовательных передач на телевидении («Деловые люди», «Капитализм: это мы уже проходили», «Картинки с выставки» и др.), радио, в интернете.

КОЖУШКОВ Анатолий Иосифович
(27.02.1921–11.07.1992)

А. И. Кожушков родился в Дзержинске, и до начала Великой Отечественной войны вся его биография была связана с родными местами. После школы с 1938 г. он три года заочно учился на филологическом отделении Минского государственного педагогического института им. А. М. Горького, одновременно работая пионервожатым и учителем русского языка и литературы средней школы с семью классами обучения. Это продлилось буквально до 22 июня 1941 г., когда Анатолий Иосифович был мобилизован. Он прошел всю войну – от рядового

[1]Архив кафедры истории России БГУ.

до командира отдельного пулеметно-артиллерийского батальона. За ратные подвиги А. И. Кожушков удостоен двух благодарностей Верховного главнокомандующего, орденов Красной Звезды, Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, Кутузова III степени, а также шести боевых медалей. В ходе сражений Анатолий Иосифович был ранен пять раз (три раза тяжело). После войны демобилизованный гвардии майор, с 1945 г. член партии, около полугода работал первым секретарем Дзержинского РК ЛКСМБ, а затем продолжил армейскую службу. Одновременно с 1952 г. Анатолий Иосифович заочно учился на историческом факультете БГУ, который с отличием окончил в 1956 г. Затем он снова заочно учился в аспирантуре (1956–1960) по кафедре истории СССР и по совместительству стал преподавать.

В 1962 г. А. И. Кожушков успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Развитие капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии во второй половине XIX века». В этом же году он демобилизовался в звании полковника, комбата и в должности старшего преподавателя был принят на кафедру истории СССР. В 1968 г. Анатолий Иосифович был утвержден в ученом звании доцента.

В 1964–1965 гг. А. И. Кожушков работал заместителем декана подготовительного факультета для иностранных граждан, а в 1971–1978 гг. – заведующим подготовительным отделением БГУ. Он ввел обширный (более 350 аудиторных часов) курс истории СССР, который изучали все, кто поступал на гуманитарные специальности, а также географы. Эти занятия проводили молодые коллеги Анатолия Иосифовича по кафедре истории СССР досоветского периода (С. В. Позняк, О. А. Симакова, М. Ф. Чудаев, О. А. Яновский). Сам А. И. Кожушков читал курсы и спецкурсы на историческом факультете, вел спецсеминары в основном по российской истории XIX в. и истории СССР межвоенного периода: общий курс по истории СССР 1961–1917 гг., спецкурсы и спецсеминары «Внешняя политика самодержавия и государственные учреждения России во второй половине XIX – начале XX в.», «Социально-экономические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции», «Развитие капитализма в России», «Осуществление ленинского плана культурной революции в СССР» и др. В особенности его глубокие познания и интеллектуальный уровень проявились в чтении спецкурсов по истории культуры разных периодов (например, «Русская культура эпохи капитализма»). А. И. Кожушков всегда отличался своей принципиальностью, имел в университете высокий авторитет, основанный на профессионализме, деятельном участии историка в общественной жизни, а также боевых заслугах[1].

Анатолий Иосифович изучал проблемы развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве Беларуси, издал монографию, подготовленную по теме диссертации[2], а также ряд статей. Он являлся научным ре-

---

[1]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 475. Л. 12.

[2]*Кожушков А. И.* Развитие капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии во второй половине XIX века. Минск : Изд-во МВССиПО БССР, 1963.

дактором в то время вызвавшей споры в академических кругах монографии Н. Б. Лосинского о развитии революционного народничества в белорусских губерниях Российской империи[1]. Вместе с коллегами по кафедре в 1969 г. А. И. Кожушков опубликовал статью в сборнике «Вопросы истории БССР», объединившей материал, в котором освещались различные вопросы белорусской истории в контексте истории России и СССР[2]. В эти годы Анатолий Иосифович работал над докторской диссертацией и выявил в минском историческом архиве массу документов по теме «Магнатские имения Белоруссии во второй половине XIX в.».

С конца 1960-х гг. А. И. Кожушков был более всего увлечен воссозданием научной и одновременно популярной истории родного университета. Наряду с Л. С. Абецедарским он уже тогда слыл главным летописцем истории БГУ. Анатолий Иосифович стал автором и научным редактором нескольких книг по истории alma mater, иллюстрированных альбомов, а также десятков статей и выступлений в печати. Труд А. И. Кожушкова «Белорусский университет. Хроника событий (1919–1989)», написанный в соавторстве с его аспирантом и коллегой по кафедре истории СССР досоветского периода О. А. Яновским и вышедший 10-тысячным тиражом, на многие годы стал главным руководством по славной и трагической истории первого белорусского университета[3]. Можно говорить, что именно от Анатолия Иосифовича пошла традиция увековечивания памяти и о самом университете, и о его преподавателях и студентах. Среди многих «гражданских» наград, которых историк был удостоен за более чем 35 лет работы в БГУ, особенно символичен значок «За отличные успехи в работе в области высшего образования СССР».

КОЛЫМАГО Александр Устинович
(25.04.1949–18.06.2010)

А. У. Колымаго родился в белорусском городке Сенно на Витебщине в семье служащих. После окончания средней школы г. Борисова в 1966–1971 гг. он учился на историческом факультете БГУ. С 20 августа 1971 г. в соответствии с решением государственной комиссии по распределению молодых специалистов выпускник был оставлен на факультете для работы в качестве преподавателя кафедры истории СССР. Александр

[1] *Лосинский Н. Б.* Революционно-народническое движение в Белоруссии. 1970–1894 гг. Минск : Наука и техника, 1983.

[2] *Кожушков А. И.* Крестьянское движение в Минской губернии в период капитализма (60–90-е годы XIX века) // Вопросы истории БССР / отв. ред. П. З. Савочкин. Минск : Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1969. Вып. 37. С. 91–113.

[3] *Кожушков А. И., Яновский О. А.* Белорусский университет. Хроника событий (1919–1989).

Устинович вел практические занятия по истории СССР XIX – начала XX в. на 2-м и 3-м курсах дневного отделения, на 2-м курсе вечернего и заочного отделений, а также на подготовительном отделении. В качестве исключения способному преподавателю доверили читать лекционный курс на философском отделении исторического факультета. Как свидетельствуют архивные материалы[1], он проявил себя в качестве старосты теоретического семинара для преподавателей факультета, заместителя декана Школы молодого историка, а также куратора студенческих групп.

Областью исследовательских интересов А. У. Колымаго были российско-польские культурные и революционные связи конца XIX – начала XX в. Будучи в 1977 г. на стажировке в МГУ, он не только прослушал на кафедрах исторического факультета ряд специальных курсов по российской истории разных периодов, но и, работая в архивах, приблизился к завершению своей кандидатской диссертации. Однако способный преподаватель и ученый в начале 1980-х гг., очевидно, понизил требования в отношении себя, что отразилось на развитии его университетской карьеры. В августе 1984 г. А. У. Колымаго написал заявление об увольнении по собственному желанию и в дальнейшем до своей преждевременной кончины работал в Минске в системе среднего специального образования.

КОРНЕЙЧИК Ефрем Иванович
(17.03.1900–18.01.1972)

Е. И. Корнейчик родился в д. Турин Пуховичской волости Игуменскоего уезда Минской губернии в крестьянской семье. В биографии молодого человека, встретившего перипетии революций и 1920-х гг., была служба в Красной армии, вступление в партию, учеба в Коммунистическом университете им. В. И. Ленина в Минске и получение в 1929 г. его диплома, открывшего перспективы карьерного роста. Сначала Ефрем Иванович стал научным сотрудником БАН (1932–1933), а с осени 1934 г. – заместителем декана исторического факультета БГУ. Совместно с деканом В. К. Щербаковым он развернул первые организационные мероприятия, которые уже в скором времени обеспечили полноценную работу факультета. Без сомнения, несмотря на отсутствие особой кафедры истории народов СССР, Е. И. Корнейчик читал первым студентам недавно открывшегося исторического факультета БГУ лекции по новой дисциплине. Так, известно, что заместитель декана в 1934/1935 учебном

[1]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 1 пс. Д. 1490. Л. 1–34.

году вел семинары по истории России[1]. Однако в большей степени он отмечен в университетской газете в качестве члена парткома БГУ и пропагандиста: вел университетский парткружок, состоявший из 41 участника, хотя, как было замечено бдительным анонимным автором, «слаба паказваў палітычны твар кантррэвалюцыянераў Троцкага, Каменева, Зіноўева…». Ефрем Иванович поставил свою подпись в коллективной здравице в честь И. В. Сталина за его речь, в которой прозвучало, что «кадры решают всё»[2].

Через некоторое время Е. И. Корнейчик перешел, видимо, на более спокойную для него работу – в Минский педагогический институт, где все довоенные годы в качестве доцента преподавал историю СССР на соответствующей кафедре. Заместителем же декана исторического факультета стал Цеханович (всего лишь аспирант)[3].

С первых дней Великой Отечественной войны Е. И. Корнейчик был на фронте: участвовал в боях под Смоленском, Москвой, Ржевом и в Прибалтике, дослужился до звания батальонного комиссара (затем гвардии майора) и должности лектора отделения агитации и пропаганды политического отдела 10-й и 30-й армий. Его семья, оставшаяся на оккупированной территории, была расстреляна фашистами.

После демобилизации гвардии майор Е. И. Корнейчик в 1944 г. (скорее всего, в «сходненский» период работы БГУ) защитил кандидатскую диссертацию на тему «Белоруссия в Отечественной войне 1812 года». Официальными оппонентами были академик В. И. Пичета и профессор К. В. Сивков. С 1946 г. Ефрем Иванович занимал должность заместителя директора Института истории партии при ЦК КП(б)Б, а в 1950–1970-е гг. работал в Институте истории АН БССР. В 1955 г. он был утвержден ВАК СССР в ученом звании старшего научного сотрудника в области истории СССР. В круг его научных интересов входили вопросы политической истории Беларуси и, что примечательно, идейно-теоретической борьбы в белорусской исторической науке. Однако и сегодня историк более всего известен своей диссертацией и изданной на ее основе монографией «Белорусский народ в Отечественной войне 1812 года»[4]. Хотя нельзя не обратить внимание на его объемную работу «Беларуская нацыя. Гістарычны нарыс»[5]. В ней Ефрем Иванович в духе времени, проследив исторические этапы развития, увидел в современниках новую политическую «конструкцию» – «беларускую сацыялістычную нацыю».

---

[1] НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 606. Л. 3 ; Рабочий. 1934. 9 сент.

[2] За ленінскія кадры. 1935. 22 мая; 12 чэрв.; 17 снеж.

[3] Там же. 1937. 22 кастр.

[4] *Корнейчик Е. И.* Белорусский народ в Отечественной войне 1812 года. Минск : Госиздат БССР, 1962.

[5] *Карнейчык Я. І.* Беларуская нацыя. Гістарычны нарыс. Мінск : Навука і тэхніка, 1969.

КОХНОВИЧ Виктор Адамович
(род. 24.08.1983)

В. А. Кохнович родился в д. Теребень Пинского района Брестской области. После 9-го класса он поступил в лицей БГУ. Во время учебы юноша был призером республиканских олимпиад по истории. В 2000 г. он стал студентом исторического факультета университета и являлся стипендиатом специального фонда Президента Республики Беларусь (2005). В магистратуре (2005–2006) Виктор Адамович подготовил и защитил магистерскую диссертацию «Социально-экономическая эволюция населения Полесья в пореформенный период Российской империи: историографический аспект».

Став магистром гуманитарных наук, В. А. Кохнович поступил в аспирантуру БГУ по кафедре истории России исторического факультета. За 2006–2009 гг. он подготовил диссертацию «Гаспадаранне ў маёнтках Палескага рэгіёну Расійскай імперыі ў 1861–1914 гг.» (научный руководитель – О. А. Яновский), которую успешно защитил в марте 2010 г. В своем исследовании автор впервые системно осветил эволюцию хозяйственных практик в имениях обширного региона Полесья на основании разработки ряда документов фамильных фондов исторических архивов Беларуси, Украины и России, а также большого массива архивных и опубликованных (законодательных, статистических и др.) источников. Была разработана и внедрена методика исследования с опорой на типологический и институциональный анализ социальных практик, дано инструментальное определение региона Полесья. Тем самым экономическая история вновь вернулась в стены кафедры и факультета. Вполне обоснованно эту диссертацию ВАК Республики Беларусь признал лучшей за 2010 г.

Уже по завершении учебы в аспирантуре В. А. Кохнович в ноябре 2008 г. был принят на кафедру истории России преподавателем, а с сентября 2012 г. молодой кандидат исторических наук стал ее доцентом. В его компетенцию входило преподавание различных курсов: «История России и Украины (XVII–XVIII вв.)», «История России и Украины (1-я половина XIX в.)», «История России и Украины (вторая половина XIX – начало XX в.)», «Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны», «История славянских народов». По ряду дисциплин инициативный историк разработал и внедрил новые учебные программы, а также стал соавтором ряда электронных учебно-методических комплексов по дисциплинам, преподаваемым кафедрой истории России. В последующем Виктору Адамовичу было поручено разработать новый учебный курс «История науки и техники», который он читал студентам различных факультетов БГУ (в том числе и исторического факультета). В. А. Кохнович занял ведущее место в написании глав кафедральных пособий, освещающих историю Украины XVII–XVIII вв.

В продолжение изучения украинской истории он стал читать оригинальные спецкурсы по истории Украины разных периодов. В 2019 г. вышло в свет коллективное издание «Гісторыя Украіны ад старажытнасці да пачатку XX стагоддзя» – первое пособие по истории соседней страны, написанное на белорусском языке (да и вообще первое!)[1]. В оценках студентов преподавательской и научной работы Виктора Адамовича чаще всего звучало: «Хороший преподаватель. Особенно радует то, что фокусирует внимание на истории Украины, чего часто не хватает в нашем белорусском (русском) образовании»[2].

В сферу научных интересов В. А. Кохновича входила региональная история (в особенности Полесского региона в его белорусской, украинской, польской и российской составляющих), социальная и экономическая история России и Украины, история предпринимательства, проблемы источниковедения. За достаточно непродолжительное время в активе Виктора Адамовича набралось свыше 50 научных публикаций, включая изданную за рубежом монографию «Хозяйство в имениях Полесья: 1861–1914»[3]. К сожалению, по семейным обстоятельствам талантливый, креативно мыслящий и действующий историк в 2021 г. принял решение уволиться из университета.

КРАВЧЕНКО Петр Кузьмич
(род. 13.08.1950)

П. К. Кравченко родился в Смолевичах, затем жил с родителями в Молодечно. После окончания городской средней школы в 1967 г. он поступил на исторический факультет БГУ. Став в 1972 г. дипломированным историком, Петр Кузьмич сразу поступил в аспирантуру по кафедре истории СССР. Он писал кандидатскую диссертацию на тему становления внешнеэкономических и торговых связей Советской Белоруссии в межвоенный период. В 1975 г. (после окончания аспирантуры) П. К. Кравченко был принят на должность преподавателя уже кафедры истории СССР эпохи социализма (в 1974 г. единая кафедра истории СССР была разделена на две). В 1976 г. состоялась успешная защита его диссертации в совете БГУ, и соискателю было присвоено ученое звание кандидата исторических наук. До 1985 г. П. К. Кравченко, будучи пре-

[1] Гісторыя Украіны ад старажытных часоў да пачатку XX ст. (з электронным дадаткам) : дапаможнік / С. Л. Лугаўцова, В. А. Кахновіч, С. М. Цемушаў / пад навук. рэд. А. А. Яноўскага. Мінск : БДУ, 2019.

[2] Архив кафедры истории России БГУ.

[3] *Кохнович В. А.* Хозяйство в имениях Полесья: 1861–1914. Saarbrücken : Lambert Academic Publishing, 2015.

подавателем, а затем доцентом, читал студентам исторического факультета общие и специальные курсы по советской истории, а как исследователь углублял свои познания в русле проблематики первых постреволюционных лет в конкретике внешнеполитических и внешнеэкономических проблем, которые решала молодая белорусская республика.

Одновременно Петр Кузьмич проявлял активность в общественной работе, а в перестроечные годы полностью ушел в политику. Начав с должности секретаря Минского городского комитета КПБ, в 1990–1994 гг. он стал министром иностранных дел сначала БССР, а затем независимой Республики Беларусь. Впоследствии политическая и дипломатическая карьера несколько сбавила обороты, но с 1998 г. по 2002 г. П. К. Кравченко уже занимал должность Чрезвычайного и Полномочного посла Республики Беларусь в Японии и на Филиппинах. Сегодня имя первого министра иностранных дел Республики Беларусь можно встретить в различных информационных ресурсах, а его статьи, интервью, воспоминания и научные труды облачены в книжные переплеты и позволяют заинтересованному читателю узнать многое из истории становления Беларуси как независимого, суверенного государства (конечно, в субъективной интерпретации непосредственного участника неоднозначных, но все же судьбоносных для белорусов политических и общественных процессов)[1].

КУЗНЕЦОВА Алла Владимировна
(род. 12.01.1948)

А. В. Кузнецова родилась в Мяделе. В 1974 г. она окончила исторический факультет БГУ, но уже с 1967 г. работала лаборантом в университете. В 1977–1998 гг. в качестве преподавателя (с 1979 г.), а потом старшего преподавателя (с 1993 г.) Алла Владимировна вела семинарские занятия у студентов исторического факультета по курсу истории СССР (России) сначала на кафедре истории СССР досоветского периода, а затем российской и славянской истории. В эти годы и впоследствии на протяжении длительного времени она была руководителем педагогической практики студентов на факультете, демонстрируя образцовое выполнение своих обязанностей.

В дальнейшем (до ухода на пенсию) А. В. Кузнецова работала старшим преподавателем на кафедре истории Беларуси нового и новейшего времени. За это время она опубликовала более 30 научных статей и методиче-

[1] *Кравченко П. К.* Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении. Записки дипломата и политика. М. : Время, 2006 ; *Его же.* Беларусь на переломе: дипломатический прорыв в мир: выступления, статьи, интервью, беседы, дипломатические документы и переписка. Минск : Белорус. ин-т правоведения, 2009.

ских разработок, была соавтором востребованного учебного пособия для старшеклассников и абитуриентов высших учебных заведений[1]. Исследовательские интересы Аллы Владимировны совмещали проблематику как собственно российской истории, так и белорусской (реализация политики Российской империи на территории ее западных губерний).

КУН Владимир Николаевич
(1886–1955)

В. Н. Кун родился в Санкт-Петербурге в семье военного фармацевта. В 1913 г. он окончил историко-филологический факультет столичного университета, постигая российскую историю под руководством А. С. Лаппо-Данилевского. Владимир Николаевич был оставлен на факультете для подготовки к получению профессорского звания по кафедре русской истории. Там же, в родном университете, после сдачи магистерских экзаменов он был избран приват-доцентом с правом самостоятельного преподавания. В лекционных курсах В. Н. Кун отдавал предпочтение истории России середины XVIII в., т. е. времени правления императрицы Елизаветы Петровны. В научном плане он работал над составлением описей рукописных документов различных храмов России.

В первые советские годы уже в звании профессора Владимир Николаевич преподавал в Костроме, а с 1920 г. – в Туркестанском университете, где занимал должность профессора кафедры русской истории. Затем до 1931 г. он трудился в Казахстанском государственном университете, с 1935 г. – в Андижанском вечернем педагогическом институте. С 1938 г. Владимир Николаевич являлся профессором Среднеазиатского государственного университета (Ташкент). В Узбекистане В. Н. Кун стал заниматься изучением истории Средней Азии, но не оставлял исследования российской истории XVIII в. Интересно, что столь интенсивная преподавательская работа в различных вузах совмещалась с работой в советских государственных учреждениях, не имевших никакого отношения к истории: консультант в Народном комиссариате финансов и Госплане СССР, в НИИ каучука, начальник планового отдела завода в Казани, старший экономист экскаваторного отдела вольнонаемного строительства канала Москва – Волга в Дмитрове и др.

Весной 1947 г. Владимир Николаевич переехал из Ташкента в Минск, и 31 мая был утвержден профессором кафедры истории СССР БГУ. Однако

[1] История Беларуси. Полный курс : пособие для старшеклассников и поступающих в вузы / под ред. А. Г. Кохановского и О. А. Яновского. Минск : Юнипресс, 2008.

в его личном деле, которое сохранилось в архиве БГУ[1], имеется запись, что в 1949 г. В. Н. Кун работал в Минском педагогическом институте. Наибольшее количество информации о его университетской деятельности сохранилось за первую половину 1950-х гг.

Так, летом 1952 г. «профессору без степени» В. Н. Куну на следующий учебный год определили нагрузку в 550 часов, а в октябре 1953 г. приказом Министерства культуры СССР он получил отпуск на три месяца «для завершения докторской диссертации» на тему «Борьба Киевской Руси с кочевниками X–XII веков». В характеристике от 19 мая 1954 г. (ее подписали декан исторического факультета А. И. Сидоренко и секретарь партбюро Л. С. Абецедарский) по какой-то причине указывалось, что профессор работает на историческом факультете с 1952 г., читает курс истории СССР с древнейших времен до XVIII в. и ведет практические занятия (в том числе на заочном отделении), принимает активное участие в работе кафедры, руководит студенческим научным кружком и др. Однако за последние годы Владимир Николаевич не опубликовал ни одной научной работы, не выступал в печати со статьями, хотя в 1954 г. должен был завершить работу над докторской диссертацией. Известно, что в 1950 г. В. Н. Кун опубликовал в журнале «Известия АН Белорусской ССР» небольшую статью «Суворов как полководец»[2], которую можно расценивать как дань политическим установкам того времени. Тем не менее в июне 1954 г. совет БГУ вновь единогласно избрал В. Н. Куна профессором кафедры истории СССР. Однако в скором времени историк вынужден был долго лечиться в ленинградском рентгеновском институте, а 25 августа 1955 г. Владимир Николаевич приказом ректора БГУ К. И. Лукашева был уволен из университета «в связи с продолжительной болезнью и переходом на пенсию». Это был последний год его жизни.

ЛАЗАРЕВА Диана Ивановна
(12.10.1948–24.09.2021)

Д. И. Лазарева родилась в Минске в семье служащих. В 1958 г. она вместе с отцом переехала в Дагестан и окончила среднюю школу Махачкалы. Через год, в 1967 г., Диана Ивановна поступила на заочный факультет (отделение истории) БГУ, однако свой трудовой путь продолжила в Дагестане. В Махачкале Д. И. Лазарева работала сначала в горкоме, затем в комитете комсомола местного университета, а с 1972 г. – преподавателем и методистом городского Дворца пионеров и школьников. Выйдя замуж,

[1]Архив БГУ. Ф. 205. Оп.1 пс. Д. 621. Л. 1–24.

[2]*Кун В. Н.* Суворов как полководец // Изв. Акад. наук Белорус. ССР. 1950. № 4. С. 21–31.

Диана Ивановна переехала в родной Минск и после окончания БГУ до начала 1983 г. являлась лаборантом, старшим лаборантом, аспирантом кафедры истории КПСС гуманитарных факультетов университета. Решением Министерства высшего и среднего специального образования БССР после окончания учебы в аспирантуре в 1983 г. она была оставлена на кафедре преподавателем. Интересно, что в уже в 1986 г. молодой преподаватель прошла подготовку по использованию вычислительной техники в учебном процессе.

В сентябре 1988 г. Д. И. Лазарева была переведена на кафедру истории СССР досоветского периода для преподавания на подготовительном отделении БГУ. Ей также доверили ведение занятий на всех отделениях исторического факультета. В связи с реформированием его кафедр в условиях начала истории независимой Беларуси Диана Ивановна, как и ее коллеги, продолжила свою работу сначала на кафедре российской и славянской истории, а с 8 июня 1998 г. – на кафедре истории России. Однако уже в сентябре этого года она написала заявление о переводе на кафедру истории южных и западных славян.

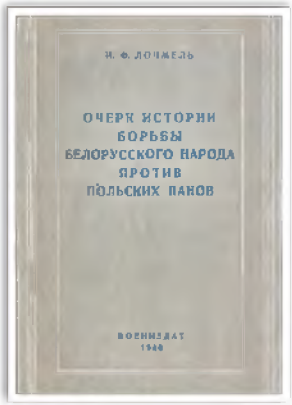
Будучи обаятельной женщиной, Д. И. Лазарева являлась любимым преподавателем практически у всех студентов. Ее мягкий, чуть вкрадчивый голос вызывал у коллег умиротворение даже во время самых острых дискуссий и споров. Очевидная интеллектуальность была непоказная, но ощущалась всеми и вызывала восхищение. К сожалению, Диана Ивановна не смогла до конца раскрыть свой творческий потенциал, в большой степени посвятив себя семье. Однако несколько ее печатных работ подтвердили непреложный факт: при концентрации усилий кандидатская диссертация могла стать событием для белорусской исторической науки. В 1996 г. в журнале «Веснік БДУ» Д. И. Лазарева напечатала статью «Ранние этапы истории Жировичского монастыря по письменным источникам», а в 1998 г. в научном сборнике, посвященном 120-летию В. И. Пичеты, – небольшую статью «Культура “Серебряного века”». Ей приходилось осваивать не только новые для себя темы, но и участвовать в организации учебного процесса на новой кафедре, когда история ни южных, ни западных славян на историческом факультете БГУ никогда ранее не преподавалась достойным образом. Так, вместе с коллегами А. П. Сальковым и Л. Л. Михайловской Д. И. Лазарева стала первопроходцем в создании программы курса «История западных славян» (1998)[1], а затем ряда других учебно-методических материалов.

С лета 2010 г. старший преподаватель Д. И. Лазарева сначала была переведена на 0,5 ставки, а 30 июня 2010 г. уволена «в связи с истечением срока трудового соглашения».

---

[1]Архив кафедры истории южных и западных славян БГУ.

ЛОЧМЕЛЬ Иосиф Фадеевич
(1907–01.03.1942)



Об И. Ф. Лочмеле, к сожалению, многочисленные поисковые интернет-ресурсы говорят очень скупо, повторяя чуть ли не слово в слово одни и те же факты. В научной справочной литературе биографического жанра также мало конкретики. В то же время сохранившиеся архивные страницы (НАРБ, ЦНА НАН Беларуси, БГУ) содержат различные сведения о работе Иосифа Фадеевича во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. в качестве научного сотрудника Института истории АН БССР и доцента кафедры истории народов СССР БГУ.

И. Ф. Лочмель имел высшее историческое образование, полученное в Могилевском педагогическом институте. За короткие годы исследовательской деятельности он стал одним из авторитетных специалистов в вопросах белорусско-польских отношений, национально-освободительной борьбы белорусского народа (вслед за В. М. Игнатовским и В. Н. Перцевым продолжил интерпретацию характера и целей восстания под руководством Кастуся Калиновского). Свою исследовательскую парадигму, столь политико-идеологически актуальную и востребованную в те годы, И. Ф. Лочмель представил в статье «Борьба белорусского народа против литовского и польского ига», вышедшей в 1938 г. в Москве в статусном на то время «Историческом журнале»[1]. Она была развернута в двух небольших монографиях об освобождении Беларуси от польской оккупации, которые автор и издатели приурочили к 19-й и 20-й годовщинам освобождения Минска. Третья монография вышла в 1940 г., уже обобщая историю «борьбы белорусского народа против польских панов» и как бы приводя исторические доказательства неминуемого краха очередной Речи Посполитой[2]. Более всего достаточно высокий исследовательский уровень и мастерство источниковеда Иосиф Фадеевич (вместе с коллегой академиком В. К. Щербаковым) продемонстрировал при подготовке второго тома сборника «Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі»[3]. Он вышел в 1940 г. (имени расстрелянного Василия Карповича не было среди авторов и соредакторов этого фундаментального издания).

---

[1] *Лочмель И. Ф., Щербаков В. К.* Борьба белорусского народа против литовского и польского ига // Истор. журн. 1938. № 7. С. 24–35.

[2] *Лочмель И. Ф.* Освобождение Белоруссии от белопольских оккупантов 11 июля 1920 г.: к 19-й годовщине. Минск : Госиздат БССР, 1939 ; *Яго ж.* Барацьба беларускага народа супраць інтэрвентаў: Да 20-й гадавіны вызвалення Беларусі ад белапольскіх акупантаў. Мінск : Дзярж. выд-ва пры СНК БССР, 1940 ; *Его же.* Очерк истории борьбы белорусского народа против польских панов М. : Воениздат, 1940.

[3] Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі. Т. II : 1772–1903 гг.

Известно, что И. Ф. Лочмель преподавал во второй половине 1930-х гг. на историческом факультете БГУ, будучи доцентом кафедры истории народов СССР. В его компетенцию входило преподавание истории народов СССР, хотя в исследовательском плане он предпочитал заниматься исключительно белорусской историей.

В годы Великой Отечественной войны Иосиф Фадеевич воевал в качестве старшего политрука 4-й армии Волховского фронта. Войска этой армии участвовали в тяжелейших боях, которые в январе – апреле 1942 г. велись в ходе Любанской наступательной операции в попытке прорвать блокаду Ленинграда[1]. Он погиб (если судить по сведениям военного архива в Подольске) в начале марта 1942 г. в ходе этих сражений.

ЛУГОВЦОВА Светлана Леонидовна
(род. 25.09.1970)

С. Л. Луговцова родилась в Минске. Уже в средней школе № 65 она определила (под влиянием учителя истории А. В. Егорова) выбор будущей профессии. В 1992 г. Светлана Леонидовна окончила Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка (БГПУ), в 1998 г. там же – аспирантуру по специальности «отечественная история». В феврале 1999 г. она защитила кандидатскую диссертацию по теме «Политика российского самодержавия по отношению к дворянству Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в.».

Трудовой путь Светлана Леонидовна начинала в гимназии № 23 г. Минска, работала в БГПУ, Национальном институте образования. С 2000 г. она стала преподавать на кафедре истории России БГУ (в 2007 г. присвоено ученое звание доцента). Для деятельности С. Л. Луговцовой в период работы на кафедре истории России характерно многообразие проявлений педагогического мастерства: лектор, исследователь, автор учебно-методических пособий, руководитель педагогической и преддипломной практики, член приемной и государственно-экзаменационной комиссий, организатор студенческих экскурсий в Национальный художественный музей и другие культурные учреждения белорусской столицы, краевед. Она читала лекционные курсы по истории России и Украины XVII–XVIII вв., университетоведению, истории государственных учреждений, истории Украины (исторические портреты гетманов) и др. Светлана Леонидовна является автором и соавтором более 20 учебно-методических пособий и электронных учебно-методических комплексов по курсам: «Университетоведение» (2011), «Гісторыя і сучасная арганізацыя дзяржаўных устаноў

[1] Любанская наступательная операция. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 04.05.2024).

Беларусі» (2013), «Кортеж российской власти. IX–XXI века» (2014, в 3 ч.), «Гісторыя Украіны ад старажытнасці да пачатку XX стагоддзя» (2019), «Органы местного управления и самоуправления на территории Беларуси. IX век – 30-е годы XX века» (2019) и др.

С. Л. Луговцова – автор около 80 научных публикаций. В центре ее научных интересов находился широкий круг вопросов, и в первую очередь история местного управления и самоуправления в белорусских губерниях Российской империи (принципы формирования государственных органов, их состав, деятельность, взаимодействие с центральными и высшими учреждениями); борьба шляхты белорусских губерний против российского самодержавия в первой трети XIX в. (цели и деятельность тайных обществ, судьбы участников антиправительственных акций); историко-демографические исследования белорусской шляхты (брачная структура, сотношение полов, численность холостых мужчин и незамужних женщин в разных возрастных группах, типы семейных хозяйств, примерный состав семьи).

В июне 2020 г. Светлана Леонидовна приняла приглашение стать проректором по учебной работе Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. Тем самым кафедру истории России БГУ покинул один из самых перспективных ее доцентов. Весной 2021 г. С. Л. Луговцова оставила сферу образования, сменив род деятельности. Студенты разных лет с теплотой вспоминают своего учителя: «Ее пытливый и аналитический ум поражал, он был беспощаден к банальным и слабо аргументированным утверждениям… Ей удавалось прививать нам глубокий и неподдельный интерес как к изучаемому предмету, так и к историческим исследованиям в целом»; «Светлана Леонидовна умело сочетает в работе материнскую опеку и строгость научного руководителя. Она делится идеями и мыслями, которые вдохновляют и заставляют двигаться вперед»; «Светлана Леонидовна умела оживить историю, и скучать на ее предметах не приходилось никогда. Цари и правители воскресали на семинарах, равно как и холопы всех мастей»; «Абсолютное открытие истории Украины произошло для меня именно на лекциях доцента Луговцовой»[1].

МАКСИМЧИК Андрей Николаевич
(род. 08.04.1985)

А. Н. Максимчик родился в г. Дятлово Гродненской области, но его детство прошло в Минске, где у Андрея рано проявился интерес к нумизматике, фалеристики и в целом к истории. Это и предопределило в 2003 г. его путь на исторический факультет БГУ. На протяжении пяти лет А. Н. Максимчик специализировался на кафедре истории России: писал курсовые работы под научным руководством доцентов С. Б. Жарко и И. А. Литвиновского, профес-

[1]Архив кафедры истории России БГУ.

сора О. А. Яновского, принимал участие (выступал с докладами) в студенческих научных конференциях. В 2007 г. студент Андрей Максимчик подготовил и внедрил в учебный процесс электронное учебное издание «Кавказская война 1817–1864 гг.». Активность в науке совмещалась с трудовой деятельностью: сначала он работал охранником, а затем младшим научным сотрудником отдела истории партизанского движения Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны.

После получения диплома о высшем образовании А. Н. Максимчик продолжил обучение в магистратуре в родной alma mater по специальности «всеобщая история». Затем, в 2009 г., он поступил в аспирантуру на специальность «историография, источниковедение и методы исторического исследования» и под научным руководством О. А. Яновского определился с направлением. По теме выбранного исследования в 2011 г. Андрей Николаевич стажировался при Международной школе кавказских исследований в Тбилиси, где проводил поисковую работу в местных архивах, библиотеках и музеях. Параллельно с написанием текста диссертации с ноября 2011 г. он работал в должности старшего преподавателя кафедры истории России на 0,25 ставки. А. Н. Максимчик читал лекции и вел семинарские занятия по курсу «Великая Отечественная война советского народа в контексте истории Второй мировой войны» на юридическом факультете. На заседании совета БГУ 26 сентября 2013 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Присоединение Северного Кавказа к России в историографии XIX – начала XXI в.». На X Юбилейном международном конкурсе научных работ по кавказоведению и южно-российскому регионоведению им. Ю. А. Жданова, проводимом Южным федеральным университетом, рукопись диссертации была отмечена дипломом в номинации «Молодые ученые».

После окончания аспирантуры в 2012–2017 гг. Андрей Николаевич трудился в Минском филиале Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова на кафедре гуманитарных наук старшим преподавателем, доцентом, а в 2016–2017 гг. – и ее заведующим. Однако с родной кафедрой истории России он связь не прерывал. В 2015 г. А. Н. Максимчик разработал и на историческом факультете читал спецкурс «Узловые проблемы истории и интерпретации Кавказской войны»[1].

С 1 февраля 2017 г. на штатной основе Андрей Николаевич стал работать на историческом факультете БГУ в должности доцента кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени (звание доцента присвоено летом 2018 г.). Он читал лекции по учебным дисциплинам «История Беларуси в контексте европейской цивилизации», «Этническая и конфессиональная история Беларуси», «Этнические группы Беларуси: история, культура и социально-правовое положение», «Белорусы зарубежья», «Выходцы из Беларуси в истории

[1]Архив кафедры истории России БГУ.

и культуре Кавказского региона в XIX–XX вв.», «Кавказское направление миграционной активности белорусского населения в XIX–XX вв.». А. Н. Максимчик подготовил одного кандидата исторических наук (М. М. Король).

Андрей Николаевич – соавтор пособия для студентов «Кортеж российской власти. IX–XXI века» (в трех частях), подготовленного коллективом кафедры истории России[1]. Он является автором свыше 80 научных публикаций, в том числе монографии (в соавторстве) «Историография российско-кавказских отношений XVI–XIX вв.: два подхода к осмыслению проблемы» (Владикавказ, 2017), очерков в коллективном издании «Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования» (Минск, 2017–2021), а также книги «Армянская этничность в диаспоре» (Ереван, 2021). Историк участвовал в подготовке ряда альбомов-каталогов, в которых отражены различные сюжеты российской истории и истории СССР: «Альбом подвижного сбора и торжеств на Гунибе по случаю 50-летнего юбилея покорения Восточного Кавказа» (2019), «Полководцы Великой Победы: операция “Багратион”» (2020), «Великая Северная война (1700–1721): к 300-летию со дня окончания» (2021), «1812. Столкновение двух империй» (2022). В последние годы научные интересы исследователя перешли в область изучения белорусско-кавказских исторических связей и взаимодействия, начался сбор материала для подготовки докторской диссертации на тему «Участие уроженцев Беларуси в военно-политических, социально-экономических и культурно-образовательных процессах в Кавказском регионе в конце XVIII – первой половине XX в.». Также исследователь отдает приоритет проблемам, связанным с историей музейного дела на Кавказе, историей высшего образования в Беларуси.

К 100-летию со дня основания БГУ доцент А. Н. Максимчик 26 августа 2021 г. поднялся на высшую точку Европы – гору Эльбрус (5642 метра над уровнем моря) – и водрузил на ее вершине флаг своей alma mater. Летом 2023 г. он принял решение оставить работу на историческом факультете БГУ.

МАЛЫШЕВ Александр Ильич
(06.08.1902–11.10.1936)

А. И. Малышев родился в с. Колено Саратовской губернии в семье надзирателя каторжной тюрьмы. В пятнадцатилетнем возрасте он вступил в РСДРП, участвовал в Гражданской войне, был комсомольским функционером. С 1921 г. Александр Ильич учился в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова, по его окончании находился на партийной работе в Азербайджане. Потом вернулся в Москву и стал слушателем Института красной профессуры, где посещал лекции М. Н. Покровского по истории российского феодализма. С таким образованием в 1929 г. А. И. Малышев стал одним из руководящих работников научных учреждений в Ленинграде, про-

[1]Кортеж российской власти. IX–XXI века.

фессором ЛГУ, Института красной профессуры и других высших учебных заведений Ленинграда, заведующим кафедрой истории России и народов СССР Ленинградского государственного института истории и лингвистики, а также был включен в группу по подготовке школьного учебника.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ИСТОРИК АЛЕКСАНДР ИЛЬИЧ МАЛЫШЕВ (1902–1936)

С такими высокими учеными регалиями Александр Ильич и был в конце 1920-х гг. востребован в БГУ для налаживания лекционных курсов по истории народов СССР. В документах он отмечен в качестве приглашенного профессора наряду с другими ленинградскими и московскими историками-россиеведами. Областью научных интересов А. И. Малышева были проблемы эволюции феодализма в России, крепостного права и столь модного в те годы «торгового капитала». В журнале «Историк-марксист» он опубликовал несколько статей и заявил о себе в качестве знатока эволюции феодализма в России.

Пребывание в стенах БГУ для А. И. Малышева быстро оборвалось, так как в начале 1935 г. историка арестовали «за участие в троцкистско-зиновьевской оппозиции». На допросах обвиняемый указал, что в число «троцкистов» изначально входил и М. С. Югов, с которым он, конечно же, был знаком и мог встречаться и в Минске, и в Москве (в редакции журнала «Историк-марксист»)[1]. Вначале по приговору были определены пять лет заключения, но уже вскоре Александр Ильич проходил по новому делу – «подготовка убийства С. М. Кирова». На этот раз он был приговорен к расстрелу, который последовал 11 октября 1936 г. К сожалению, ни один интернет-ресурс не располагает какими-либо документами и фотографиями о нем.

МАРТЫНЮК Алексей Викторович
(род. 08.05.1972)

А. В. Мартынюк родился в Минске в семье преподавателей высшей школы. Уже первая самостоятельно прочитанная им книга была посвящена истории – военным и общественно-политическим событиям 1812 г. в истории России, поэтому выбор профессии был очевиден. В 1988 г. юноша пришел на вечерние подготовительные курсы при историческом факультете БГУ, а в 1989 г. стал студентом данного факультета. Во время обучения он занимался проблематикой Древней Руси и развития восточнославянских земель в XIII–XV вв., в силу чего органичной стала специализация на кафедре истории СССР

[1] *Брячев В. С.* Историк Александр Ильич Малышев (1902–1936) // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 2. С. 39.

досоветского периода. Данной проблематике были посвящены первые учебные работы и научные публикации А. В. Мартынюка, подготовленные под руководством преподавателей кафедры (прежде всего доцента О. А. Яновского). Для кафедры истории СССР досоветского периода и исторического факультета БГУ в целом в эти годы были характерны творческая атмосфера, внимание преподавателей к студентам и поддержка их научных поисков.

На время учебы пришлись значительные политические преобразования, вследствие чего возникли новые возможности самореализации. Белорусский государственный университет – ведущее высшее учебное заведение суверенной Республики Беларусь – активно включался в систему международных научных и образовательных связей. В 1992 г. А. В. Мартынюк продолжил обучение в Германии, в вузе – партнере БГУ – Рурском университете г. Бохума (*Ruhr-Universität Bochum*). В 1997 г. он завершил обучение с присвоением ученой степени магистра и поступил в аспирантуру того же университета. В 2002 г. Алексей Викторович защитил диссертацию на тему «Восточные, русские и западноевропейские визуальные источники по истории Монгольской империи и государств ее наследников в XIII–XVI вв.». На основе диссертации была написана монография[1]. Выбор темы исследования был связан с общим контекстом развития исторической науки в начале XXI в., а также поиском новых концептуальных подходов к изучению истории. В рамках одного из таких подходов – визуального поворота (*visual turn*) – и была подготовлена диссертация.

В 2002 г. Алексей Викторович вернулся в Беларусь и пришел на кафедру истории России БГУ уже в качестве преподавателя, а с 2005 г. – доцента. В 2003 г. основным местом его работы стал Республиканский институт высшей школы (РИВШ), где в 2005–2022 гг. (с перерывом на обучение в докторантуре) он возглавлял кафедру историко-культурного наследия Беларуси. Совмещение работы со «взрослой» аудиторией в РИВШ и со студенческой в БГУ сформировало собственный преподавательский стиль А. В. Мартынюка, основанный на уважительном отношении к студентам как к коллегам-историкам. Он откликался на инициативы руководства кафедры по разработке новых спецкурсов и учебных изданий. В течение многих лет А. В. Мартынюк вел общий курс «Истории восточных славян», а также разработал серию авторских спецкурсов – по истории средневековой Руси, визуальным источникам, а также проблематике взаимоотношений восточнославянских земель с Германией и Австрией.

Работа в студенческой аудитории обусловила новые научные интересы, в том числе и тему будущей докторской диссертации. В рамках научной и учебно-методической деятельности кафедры историк подготовил учебные пособия[2], а также коллективное научное издание «Alba Ruscia: белорус-

---

[1] *Martyniouk Aleksey*. Die Mongolen im Bild. Hamburg, 2002.

[2] *Мартынюк А. В., Жарко С. Б.* История восточных славян. Монгольское нашествие на Русь. Минск : БГУ, 2003 ; Средневековая Русь в текстах и документах / авт.-сост. А. В. Мартынюк. Минск : РИВШ, 2005.

ские земли на перекрестке культур и цивилизаций (X–XVI вв.)», вышедшее в 2015 г. в одном из московских издательств. Совмещение работы в РИВШ и БГУ позволило реализовать несколько совместно с кафедрой истории России научных и издательских проектов, а также укрепило связи исторического факультета БГУ с РИВШ в целом.

В 2014 г. А. В. Мартынюк пришел на кафедру истории России уже в качестве докторанта. Темой его исследования стали взаимоотношения Австрийского герцогства с государствами Восточной Европы (княжества Древней Руси, Великое княжество Литовское) в период позднего Средневековья. В ходе работы Алексей Викторович выявил и ввел в научный оборот большой фактический материал по истории восточных славян, международным и межкультурным контактам в регионе Центральной и Восточной Европы. Результаты исследования были опубликованы в объемной монографии[1]. В 2021 г. А. В. Мартынюк представил и успешно защитил в БГУ диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук, которая на конкурсе, проведенном ВАК Республики Беларусь, была признана лучшей докторской диссертацией в области гуманитарных наук в 2021 г. В 2022 г. ему было присвоено ученое звание профессора.

С момента когда А. В. Мартынюк переступил порог БГУ, прошло уже более трети столетия. За это время он приходил на кафедру истории России в разном качестве – как слушатель подготовительных курсов, студент, преподаватель, доцент, докторант, руководитель курсовых и дипломных, а затем и диссертационных исследований. Свое сотрудничество с кафедрой профессор Алексей Викторович продолжает и сегодня.

МЕЛЬЦЕР Мера Давидовна
(1908–01.03.1955)

М. Д. Мельцер родилась в Минске в семье приказчика по найму у владельца скобяного магазина (точная дата ее рождения отсутствует даже в личных документах, хранящихся в НАРБ и архиве БГУ)[2]. В пространной автобиографии Мера Давидовна, уже будучи доцентом БГУ, подробно описала перипетии своей карьеры[3]. Так, в 1924 г. девушка окончила школу и до 1927 г. преподавала в нулевом классе минской школы № 30, а также заведовала детским садом в Острошицком городке. С таким педагогическим багажом она без проблем по-

[1] *Мартынюк А. В.* До Герберштейна: Австрия и Восточная Европа в системе персональных связей и культурных контактов (XIII – начало XVI века).

[2] НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 5379.

[3] Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 1 пс. Д. 399. Л. 1–54.

ступила на социально-историческое отделение педагогического факультета БГУ. После окончания университета Мера Давидовна была распределена в Мозырь на должность директора школы № 4. Затем она преподавала историю и политэкономию в школах Витебска, Полоцка, Лиозно, Копаткевичей, Копцевичей. Наконец, по возвращении в Минск в 1938–1940-х гг. М. Д. Мельцер работала учителем в школе № 13. В 1940 г. М. Д. Мельцер поступила в аспирантуру БГУ по кафедре истории народов СССР. В годы Великой Отечественной войны Мера Давидовна работала учительницей в школах Чувашской АССР.

В августе 1944 г. ЦК КП(б)Б вызвал М. Д. Мельцер в Минск. Она была принята на работу в БГУ в качестве старшего преподавателя кафедры основ марксизма-ленинизма и стала вести занятия на подготовительных курсах. В скором времени Мера Давидовна вступила в партию. В 1946 г. историк защитила диссертацию на тему борьбы белорусского крестьянства за свое освобождение в предреформенные годы. В начале 1948 г. ВАК СССР присвоил ей ученое звание доцента. С этого времени Мера Давидовна и стала работать на университетской кафедре истории СССР. На историческом факультете она читала общий курс истории СССР XX в., ряд спецкурсов в русле своей диссертационной темы, а также работала с аспирантами.

Среди научных публикаций М. Д. Мельцер можно выделить «Крестьянское движение в Белоруссии в 1-й четверти XIX в.», «Да гісторыі сялянскага руху на тэрыторыі Беларусі перад сялянскай рэформай 1861 г.» и др. Она приняла активное участие в подготовке многострадальной «Истории Белорусской ССР» – фундаментального труда по отечественной истории, в котором нужно было совместить национальное и интернациональное в советской интерпретации. С начала 1930-х гг. в подготовке этого издания участвовали многие историки Института истории и БГУ под повседневным кураторством ЦК КП(б)Б. Мера Давидовна написала для него три очерка. Однако в первом томе, вышедшем в 1954 г., она стала соавтором XI главы «Белоруссия в период разложения феодально-крепостнического строя и зарождения капиталистических отношений», а также написала раздел «Организация РСДРП в Белоруссии. Борьба большевиков против меньшевиков и националистических партий» главы XVI. Во втором издании этой работы за авторством уже покойной М. Д. Мельцер был сохранен лишь один параграф – «Положение крестьян и крестьянское движение в Белоруссии в 30–50-е годы XIX в.».

С 1951 г. здоровье Меры Давидовны пошатнулось. Она дважды увольнялась и дважды восстанавливалась как доцент кафедры истории СССР, но уже на 0,5 ставки. В январе 1952 г. о нагрузке М. Д. Мельцер на этой кафедре перед ректором БГУ хлопотал Л. С. Абецедарский, подписавший свою служебную записку как «заведующий кафедрой истории БССР»! К сожалению, преодолеть тяжелую болезнь еще совсем молодой женщине не удалось. М. Д. Мельцер умерла 1 марта 1955 г.

МЕНЬКОВСКИЙ Вячеслав Иванович
(род. 13.10.1959)

В. И. Меньковский родился в Лейпциге в семье советского офицера. В 1976 г. он поступил на исторический факультет БГУ, который окончил с отличием в 1981 г. и был распределен на кафедру истории КПСС Белорусского государственного института народного хозяйства (БГИНХ, современный БГЭУ), где в должности ассистента преподавал до 1983 г. Затем Вячеслав Иванович поступил в аспирантуру БГУ и в 1987 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. До 1992 г. молодой исследователь работал ассистентом, а затем доцентом кафедры истории КПСС (в скором времени ставшей кафедрой политической истории) БГИНХ.

В 1992 г. В. И. Меньковский вернулся на родной факультет своей alma mater. До 1998 г. он работал доцентом кафедры новейшей истории славянских стран, а после ее реорганизации с 8 июня 1998 г. – доцентом кафедры истории России. Одновременно в этот период (1993–1998) инициативный, коммуникабельный, уже с опытом организационной работы член факультетского коллектива являлся заместителем декана исторического факультета. Однако увлеченность наукой определила дальнейшее развитие его карьеры: в 1998–2001 гг. Вячеслав Иванович учился в докторантуре по своей кафедре и в 2002 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Власть и советское общество 1930-х годов в англо-американской историографии».

С 2002 г. В. И. Меньковский является профессором кафедры истории России. Вячеслав Иванович – ведущий специалист по истории России и Украины, а также истории СССР. Многолетний стаж научно-педагогической работы позволяет ему демонстрировать в студенческих аудиториях высокое мастерство лектора и педагога, увлекать будущих историков в процесс познания еще не исследованных проблем XX в., побуждать их стать учеными. Многие годы В. И. Меньковский читает общие лекционные курсы, приобретшие за 1990–2000-е гг. новые смысловые акценты: от «Истории восточных славян (1917 г. – настоящее время)» до «Истории России и Украины (1917 г. – настоящее время)». Они читались и читаются на всех отделениях исторического факультета. Однако особое значение в подготовке выпускников этого факультета имеют спецкурсы, предназначенные для групп специализации кафедры истории России и магистратуры, которые разработал и постоянно обновляет профессор: «Национальные истории в новых независимых (постсоветских) государствах», «Историческая память и историческая политика современной России и Украины», «Центральная

Азия в системе Нового Шелкового пути», «Советская история в современном историографическом нарративе».

В. И. Меньковский участвовал в подготовке многочисленных программ учебных курсов дисциплины «История России и Украины» для студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений Республики Беларусь, учебных программ и методических рекомендаций для студентов исторического факультета, программы кандидатского минимума. Он соавтор (а также руководитель творческих коллективов и редактор) ряда основных учебных пособий для студентов и учащихся по истории России, Украины и СССР[1].

Вячеслав Иванович является автором более 300 научных и учебно-методических публикаций. Он выступал с докладами и сообщениями на более чем 100 международных и республиканских конференциях. Среди научных работ историка особое место занимают его монографии[2]. Он также соавтор нескольких коллективных монографий, опубликованных за рубежом: «Советский Союз 1930-х гг. в англоязычной историографии» (Сыктывкар, 2013), «GULAG: Ideology and Economy of Forced Labour in the XX century» (Банска-Бистрица, 2017), «"Socialist City": Idea and its Realization in the Soviet Union 1920's and 1930's» (Банска-Бистрица, 2019), «"The Hunger Games": Ukrainian Famine of 1932–33 in History, Historiography and Historical Policy» (Банска-Бистрица, 2020).

Исследования В. И. Меньковского находятся в русле одного из наиболее актуальных направлений исторической науки – изучения процесса накопления исторических знаний, методологии истолкования исторических явлений, смены и развития направлений в исторической науке. Этим современным научным направлениям следуют и его ученики: в качестве научного руководителя и консультанта Вячеслав Иванович подготовил одного доктора и четырех кандидатов исторических наук, в настоящее время он руководит четырьмя белорусскими и зарубежными аспирантами и осуществляет научное консультирование трех докторантов. В. И. Меньковский является лауреатом премии им. В. И. Пичеты в области науки (2013). Вячеславу Ивановичу присвоены звания заслуженного работника БГУ (2017), почетного профессора Университета Матея Бела в Банска-Бистрице (Республика Словакия, 2017). Также он награжден нагрудным знаком «Отличник

---

[1]История России. 1917–1945 гг. Курс лекций. Минск : БГУ, 2001 ; История России. XX век ; Современная историография новейшей истории России и истории СССР : справ.-библиогр. пособие для студентов истор. специальностей. Минск : БГУ, 2007 ; История России: Новое и Новейшее время ; История России и Украины (XIX – начало XX в.). Ч. I ; История России и Украины (XX – начало XXI в.).

[2]*Меньковский В. И.* Англо-американская советология: история, современность, академические ресурсы. Минск : ИП «Экоперспектива», 2000 ; *Его же.* Власть и советское общество в 1930-е годы: англо-американская историография проблемы. Минск : БГУ, 2001 ; *Его же.* История и историография: Советский Союз 1930-х гг. в трудах англо-американских историков и политологов.

образования» Республики Беларусь (2019). Кроме того, историк выступал делегатом I (2007) и II (2017) съездов ученых Республики Беларусь.

Высокий научный и педагогический статус В. И. Меньковского подтверждает его международное признание. В. И. Меньковский был приглашенным профессором Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (Астана, Казахстан), Казахского национального университета им. Аль-Фараби (Алматы), Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауэзова (Шымкент), Университета Матея Бела (Банска-Бистрица, Словакия), Университета им. Дж. Неру (Нью-Дели, Индия). Он являлся ранее и состоит сегодня членом редколлегий периодических научных изданий, заслуживших признание в среде историков всего мира: «Российские и славянские исследования» (БГУ, Минск), «Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны» (БГУ, Минск), «Працы гістарычнага факультэта БДУ» (БГУ, Минск), «Acta Historica Neosoliensia» и «Druhá svetová» (Банска-Бистрица, Словакия), «История и культура. Арменоведческий журнал» (Ереван, Армения), «Историческая демография» (Сыктывкар, Россия), «Украинский крестьянин» (Черкассы, Украина), «Сумский историко-архивный журнал» (Сумы, Украина), «Вестник ЕНУ имени Л. Н. Гумилева» (Астана, Казахстан), «Вестник Академии наук Республики Башкортостан» (Уфа, Россия), «Гуманитарные науки и образование» (Саранск, Россия), «Kulturní studia» (Прага, Чешская Республика). С 2017 г. Вячеслав Иванович является заместителем главного редактора «Журнала Белорусского государственного университета. История», входящего в международную базу данных Scopus.

Многие годы В. И. Меньковский был ученым секретарем совета по защите диссертаций БГУ (докторский совет по историческим наукам), а с 2018 г. является заместителем его председателя. Он также член совета по защите диссертаций Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка (докторский совет по историческим наукам). Большой вклад профессора в подготовку специалистов высшей квалификации отмечен благодарностью ВАК Республики Беларусь.

На протяжении многих лет В. И. Меньковский руководит научными заданиями в рамках пятилетних республиканских государственных программ научных исследований. Вместе с коллегами и учениками он разрабатывал темы «Советское общество 1930-х гг. в контексте мировой и европейской цивилизации», «Историографические парадигмы и научные школы изучения российской и советской истории XX в.», «Новейшая история России как исследовательский проект и социальный заказ: современная российская историография в восприятии белорусских исследователей», «“Советское прошлое” в концепции современной исторической политики Республики Беларусь».

Вячеслав Иванович полон творческих планов, которые он непременно реализует в повседневной исследовательской работе, а также в органичном сочетании фундаментальной науки и педагогической практики.

МИРОНЧИКОВ Леонид Титович
(25.08.1928–28.11.2010)

Л. Т. Мирончиков родился в д. Запрудье Горецкого района на Могилевщине в крестьянской семье. Среднюю школу он окончил только в 1951 г. В годы оккупации подросток помогал партизанам, а во время проведения операции «Багратион» в августе 1944 г. в составе команды Горецкого райвоенкомата участвовал в разминировании освобожденной территории и во время сбора военных трофеев подорвался на фашистской мине, получив тяжелейшие ранения лица, лишившись глаза и руки. Однако, став инвалидом I группы, юноша нашел в себе мужество не только завершить школьное образование, но и поступить на исторический факультет БГУ.

По окончании университета с 1956 г. Леонид Титович работал старшим лаборантом кафедры истории древнего мира и средних веков родного факультета, а затем начал преподавательскую деятельность. В 1969 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Дохристианское жречество Древней Руси (старцы, старосты, волхвы)». После этого Л. Т. Мирончиков недолго являлся преподавателем кафедры нового и новейшего времени исторического факультета, а с начала 1971 г. – истории СССР. В 1978 г. он получил звание доцента. В 1975–1985 гг. Леонид Титович читал ряд учебных курсов на кафедре истории СССР досоветского периода (на философском отделении, а также вечернем и заочном отделениях), вел практические занятия на дневном отделении, специализируясь главным образом на древнерусском периоде. Эти и другие подробности биографии историка можно найти в документах архива БГУ[1].

Л. Т. Мирончиков – автор ряда статей по проблемам истории первобытнообщинного строя и феодализма на восточнославянских территориях, в том числе девять из них опубликованы в «Белорусской советской энциклопедии». Историк отличался дотошностью во всех вопросах, которыми он занимался. Даже во время стажировок в Минском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького (1974) и Институте истории АН БССР (1981) он вел жаркие дискуссии со своими научными руководителями и консультантами – А. П. Пьянковым, Г. В. Штыховым, П. Ф. Лысенко, а также другими коллегами. Вопреки недопониманию коллег, Л. Т. Мирончиков все-таки опубликовал монографии «Словарь славянской мифологии: происхождение славянской мифологии и этноса», «Древняя терминология в нашей современности», «Происхождение человека и его первобытное общество», «Наши предки (антропогенез)». Леонид Титович отличался оригинальностью научного мышления, упорно отстаивал собственные убежде-

[1]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 311. Л. 1–102.

ния, по-своему доказательно интерпретируя известные и малоизвестные факты древнерусской истории, истории язычества. Он был коммуникабельным и одновременно скрытным, вызывал уважение практически у всех, но и некоторый скепсис со стороны отдельных коллег. Символично, что декан исторического факультета П. З. Савочкин, как вспоминает внук историка, во время празднования годовщины освобождения Беларуси от фашистов наградил Л. Т. Мирончикова своей медалью, снятой с пиджака, сказав: «Ты не только медаль заработал во время войны – тебе нужен орден».

В июне 1985 г. на основании медицинского заключения врачебно-консультационной комиссии о невозможности в связи с состоянием здоровья дальнейшего продолжения педагогической деятельности приказом ректора Л. Т. Мирончиков был уволен из БГУ.

МИХАЙЛОВСКАЯ Людмила Львовна
(род. 07.03.1948)

Л. Л. Михайловская родилась в Минске в семье профессиональных историков – выпускников и преподавателей БГУ (Л. А. Михайловского и Н. Г. Павловой). По примеру родителей их дочь также связала свою судьбу с историческим факультетом БГУ, пройдя путь от студентки до доцента.

С сентября 1975 г. молодой историк стала преподавателем, а с 1987 г. – доцентом кафедры истории СССР досоветского периода. Она работала здесь до июня 1998 г., когда в результате трансформаций кафедральных названий и содержания преподававшихся курсов (что было так характерно для 1990-х гг.) научная квалификация Людмилы Львовны была востребована на новой кафедре – истории южных и западных славян. Дело в том, что ее кандидатская диссертация, защищенная в 1981 г., в тематическом аспекте носила междисциплинарный характер: «Белоруссия и Литва конца XIV – первой трети XVI в. (по материалам хроники Бернарда Ваповского)». Автор данного исследования являлась как белорусоведом и россиеведом, так и специалистом в проблемах истории западных славян. Все годы преподавательской работы на кафедре истории СССР Л. Л. Михайловская читала лекции и вела практические занятия по истории России с древнейших времен до XIX в. (разумеется, в учебно-смысловой парадигме истории СССР, а затем истории восточных славян того времени). Ее авторские спецкурсы «Литературные памятники Древней Руси» и «Публицистика и общественная мысль России XVI в.» в особенности вызывали интерес студентов, так как в них отражалась компетентность и присутствовал богатый фактический материал.

Все годы Людмила Львовна стремилась обогатить свои курсы методическими изысками, даже став доцентом кафедры истории южных и западных славян. Например, в соавторстве с коллегой по кафедре истории России И. В. Каменской в 1999 г. она подготовила и издала учебное пособие «Дидактический материал по истории России VI–XIX вв.»[1]. В 2003 г. в соавторстве с С. В. Позняком Л. Л. Михайловская разработала настенные исторические карты, которые также были опубликованы в издательстве «Белкартография»: «Славяне и их соседи на рубеже XII–XIII вв.» и «Образование и расширение Российского государства в XIV – середине XVI в.». Как показала практика преподавания, эти издания содействовали усвоению студентами учебного материала, а также стимулировали их внимание к предмету и теме изложения.

Научные интересы Л. Л. Михайловской выходили за рамки истории России, сопрягаясь с источниковедением и охватывая исторические источники европейского Средневековья. В первую очередь сюда относится исследование содержания польских хроник, которые отчасти отражали и историю Руси. Из публикаций по данной проблематике можно выделить статьи, изданные в Кракове[2], Йене[3], Москве[4], а также в трехтомнике «Всемирная история» – коллективной работе историков БГУ[5]. О многогранности научных интересов Людмилы Львовны говорит хотя бы тот факт, что и на новой кафедре она не только углубилась в постижение истории западных славян, но и продолжала изучать различные сюжеты средневековой Руси. Так, когда в 1997 г. ее назначили научным руководителем магистерской диссертации выпускника кафедры истории российской и славянской истории В. Темушева, Л. Л. Михайловская предложила ему заняться разработкой темы «Ян Длугош и польские хроники». Это объяснялось тем, что молодой историк со студенческой скамьи был увлечен лекциями своего будущего научного руководителя: превосходными, эмоционально насыщенными, живо и доступно доносившими до студенческой аудитории сложнейший, во многом незнакомый материал по истории славян периода Средневековья. Глубокое впечатление произвел и прочитанный Л. Л. Михайловской спецкурс «Славяне и тевтоны», к материалу которого позднее В. Темушеву приходилось неоднократно обращаться. Именно Людмила Львовна порекомендовала ему более плотно заняться проблемами источниковедения.

---

[1] *Каменская И. В., Михайловская Л. Л.* Дидактический материал по истории России VI–XIX вв. Минск : Харвест, 1999.

[2] *Михайловская Л. Л.* Длугош и Ваповский: сравнительная характеристика на материалах истории Руси // Науч. тр. Ягеллон. ун-та. Серия: История. Краков. 1985. № 76. С. 85–93.

[3] *Михайловская Л. Л.* А. Н. Радищев в Лейпцигском университете (к вопросу о формировании взглядов) // Науч. журн. ун-та им. Фридриха Шиллера. № 1–2. 1990. С. 7–11.

[4] Всеобщая история России с древнейших времен до конца XVIII в.

[5] *Михайловская Л. Л.* Киевская Русь и Русь Московская в IX–XIV вв. // Всемирная история : учеб. пособие : в 3 ч. Минск : Юникросс, 2002. Ч. 1. С. 221–278.

С 1998 г. на новой кафедре фокус преподавательской и научной деятельности Л. Л. Михайловской постепенно перешел на проблематику истории западных славян. Людмила Львовна успешно работала в этом направлении вплоть до ухода на пенсию.

МИХАЙЛОВСКИЙ Лев Антонович
(05.05.1918–29.04.1996)

Л. А. Михайловский родился в г. Ельце Воронежской области. В три года вместе с родителями он переехал в Оршу, где окончил среднюю школу № 6. В этой школе мальчик нашел друзей, которые в течение всей дальнейшей жизни были с ним рядом: Нина Павлова (будущая жена) и Мария Артюшкевич (по мужу Баранова). Их старшим товарищем и признанным в школе авторитетом был Лаврентий Абецедарский (близкие друзья называли его просто Ларик, а коллеги – Лаврен). Лев Антонович являлся инструктором отдела пионерии Оршанского горкома комсомола и вместе с сестрой Лидой курировал работу пионерских отрядов. Во время школьных каникул юноша подрабатывал на предприятиях города. Ограниченность семейного бюджета и в годы учебы (1937–1941) на историческом факультете БГУ вынуждала студента постоянно искать подработку. С началом Великой Отечественной войны Лев Антонович оказался в эвакуации: работал учителем сначала в школах Тамбовской, а затем Чкаловской области. В 1942 г. его призвали в действующую армию, однако весной 1943 г. по состоянию здоровья (плохое зрение) демобилизовали. Пришлось вернуться и работать учителем в Чкаловской области.

После освобождения Минска в 1945–1946 гг. Л. А. Михайловский завершил учебу на историческом факультете БГУ, получив квалификацию ассистента, младшего научного сотрудника, преподавателя старших классов. Однако главным его увлечением в течение всей жизни была археология. Лев Антонович специализировался на кафедре древнего мира и еще в студенческие годы, накануне войны, проходил археологическую практику в Крыму, очарованный его историей и красотой. После войны в 1946–1957 гг. Л. А. Михайловский работал лаборантом, затем младшим научным сотрудником сектора археологии Института истории АН БССР и в 1950 г. окончил аспирантуру (заочную форму). С увлечением трудился он над созданием «Археологической карты БССР». В истории белорусской археологии это были замечательные времена – расцвет археологической школы К. М. Поликарповича, любимого учителя и друга Льва Антоновича. В 1946 г. в Брянской области (Юдиново, Курово) были проведены раскопки, открывшие уникальные палеолитические стоянки и ставшие сенсацией в миро-

вой археологии. Однако на этом «археологическая Одиссея» Льва Антоновича закончилась.

В начале 1950-х гг. Л. А. Михайловский опубликовал в журнале «Беларусь» пять статей об историко-археологических достопримечательностях Беларуси, хотя уже в это время начал исследовать обстоятельства восстановления промышленности Минска после оккупации и вошел в академический коллектив по подготовке книги «История Минска» (издана в 1967 г.). В 1957–1959 гг. он окунулся в новую среду. Так, в 1956 г. «компетентные органы» предложили Л. А. Михайловскому возглавить научную группу в музее истории Великой Отечественной войны. Работа состояла в поиске, систематизации и расположении экспонатов, отражавших историю и значение Великой Победы. Поначалу музей располагался в бывшем здании Дома профсоюзов на площади Свободы. По мере накопления и расширения экспозиции встал вопрос о строительстве отдельного здания. Однако здесь Лев Антонович столкнулся с непредвиденными трудностями. Он плохо разбирался в архитектурных проектах, строительной документации и еще хуже в финансовой отчетности, поэтому по собственному желанию был освобожден от руководящей должности. С этого времени начался новый период в карьере и жизни историка.

Материалы архива БГУ позволяют в деталях воссоздать творческий путь Л. А. Михайловского после возвращение в лоно alma mater[1]. Так, в 1959 г. под влиянием своего земляка и друга Л. С. Абецедарского, недавно ставшего заведующим воссозданной на историческом факультете кафедры истории БССР, он был принят сюда старшим преподавателем. Лев Антонович оказался на своем месте. Студенты не прогуливали его лекции. Молодой по стажу преподавания, но уже опытный историк читал их увлекательно, артистично, с чувством юмора. Он сразу активно включился в руководство археологической и педагогической практикой студентов, активизировал подготовку кандидатской диссертации. Проработав на этой кафедре до 1965 г., Лев Антонович стал сотрудником кафедры истории СССР. После защиты в 1972 г. кандидатской диссертации на тему «Борьба трудящихся Минска за восстановление и дальнейшее развитие промышленности города после освобождения от немецко-фашистских захватчиков (июль 1944 – 1950 г.)» в 1974 г. Л. А. Михайловский стал сначала исполняющим обязанности доцента кафедры истории СССР эпохи социализма, а в 1978 г. ВАК СССР утвердил его в ученом звании доцента «по кафедре истории СССР».

На факультете Лев Антонович был известен как мэтр в части методики преподавания. Помимо соответствующих лекционных курсов, он самостоятельно или в соавторстве со своими молодыми коллегами издал массу методических пособий различных уровней постижения истории. В сентябре 1977 г. Л. А. Михайловского назначили заведующим заочными подготовительными

[1]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 408. Л. 1–106.

курсами БГУ. Ежегодно в июле он выступал на телевидении с консультациями для абитуриентов по обязательному тогда вступительному экзамену – истории СССР. Впоследствии Л. А. Михайловский передал эту миссию кафедральному аспиранту О. Яновскому. Доцент Л. А. Михайловский многие годы читал общий курс советской истории межвоенного периода, спецкурс «История внешней политики советского государства». Это направление интересов Льва Антоновича несколько лет было востребовано в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков. Он также приглашался председателем государственной экзаменационной комиссии в Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины. На одном из заседаний кафедры истории СССР эпохи социализма доцент Е. Ф. Савчук отметила, что ее коллега, «опытный педагог и прекрасный лектор», первым взялся «за такое трудное дело, как чтение курса лекций для иностранных студентов». Он не раз официально исполнял обязанности заведующего кафедрой во время длительного отсутствия И. А. Литвиновского. С именем Л. А. Михайловского связано также самое активное участие в расширении экспозиции исторического музея университета и подготовке материалов для создания музея истории БГУ.

За годы работы на кафедре Л. А. Михайловский проявил себя как разносторонний педагог и исследователь: публиковал статьи в рамках тематики защищенной диссертации (выделяются своей значимостью разделы в коллективной работе «История Минска»). В «Белорусской советской энциклопедии» Лев Антонович опубликовал очерки по военной истории России XVIII–XIX вв., а в 1968 г. вышла его статья о деятельности в XVII в. белорусских мастеров в Оружейной палате Московского Кремля. Всего в научном арсенале историка свыше 50 работ. Лев Антонович был увлекающимся человеком. Так, чуть ли не событием на факультете в 1980 г. стал его туристический круиз по Дунаю, когда в условиях апогея «застоя» белорусский гуманитарий посетил все придунайские страны, в том числе и «буржуазную Австрию»! Незаурядность личности подчеркивал и тот факт, что два брата Льва Антоновича, доцент-медик и главный конструктор, своими знаниями расширяли горизонты мировосприятия историка.

Летом 1989 г. Л. А. Михайловский принял решение уйти на пенсию, но еще год он был востребован на кафедре истории СССР эпохи социализма. Включиться в новые испытания, которые предполагала эволюция кафедры в условиях независимости, Лев Антонович не счел возможным. Однако, помимо всего прочего, он оставил после себя самое важное: системность курсов методики преподавания истории и обществоведения, которые продолжили читать его ученики М. С. Довгялло и М. Э. Чесновский. Мечислав Эдвардович так отзывался о своем старшем коллеге: «Мы ведем родственные дисциплины, и советы опытного педагога очень помогают мне в работе».

МОРОХОВЕЦ Евгений Андреевич
(20.04.1880–03.10.1941)

Е. А. Мороховец родился в дворянской семье в Харькове. Он отлично учился в местной гимназии и смог поступить на историко-филологический факультет Императорского Московского университета. Активное участие в общественно-политической жизни не помешало Евгению Андреевичу успешно завершить учебу в 1904 г. Он был учеником В. О. Ключевского. В советские годы причастность к революционным событиям (даже на меншевистских позициях) позволила историку стать авторитетной фигурой среди коллег. Евгений Андреевич работал ученым секретарем Института истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук, преподавал историю России в МГУ, в 1930-е гг. был привлечен к написанию одного из вариантов учебника «История СССР». В научном плане он занимался исследованием крестьянской реформы 1861 г., а также темой вовлечения крестьянства в российские революции.

Схожие научные интересы еще в дореволюционное время сблизили Е. А. Мороховца с В. И. Пичетой (они были соавторами изданий к 50-летию отмены крепостного права в России). Однако, будучи ректором БГУ, Владимир Иванович не приглашал своего коллегу, профессора МГУ, для чтения лекций в Минск (видимо, причиной был «меншевизм» ученого). В МГУ же Евгений Андреевич преподавал российскую историю на различных факультетах, в 1930–1931 гг. занимал должность заведующего кафедрой истории России эпохи промышленного капитализма, читал курс «Из истории крестьянских движений в России XIX – начала XX в.». В 1935 г. Е. А. Мороховец без защиты диссертации был утвержден в степени доктора исторических наук и перешел на работу в Историко-археографический институт АН СССР, а затем в академический Институт истории, где участвовал в подготовке учебника по истории СССР для вузов и многотомной «Истории СССР».

Лишь после создания исторического факультета БГУ Евгений Андревич стал заметной фигурой в аудиториях белорусского университета. Его имя не раз упоминается в числе приглашавшихся из Москвы и Ленинграда знатоков истории СССР. Профессор осуществлял в БГУ научное консультирование аспирантов по специальности «история СССР»: так, В. Ф. Кашперов и В. Г. Корень готовили к защите кандидатские диссертации «Русская публицистика в годы Крымской войны» и «Крестьянское восстание в селе Бездно (борьба крестьян с помещиками в годы проведения реформы 1861 г.»)[1]. Очевидно, что подобные темы были предложены российским историком.

[1]НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 737. Л. 103, 104.

Евгений Андреевич умер в первый год Великой Отечественной войны в эвакуации в Казахстане. Академик АН СССР Н. М. Дружинин называл его «благороднейшим и опытном историком».

МОСКАЛЕНКО Людмила Яковлевна
(22.09.1954–27.05.2007)

Л. Я. Москаленко родилась в Минске в семье советских интеллигентов. Ее отец умер рано. Мать работала главным редактором журнала «Народная асвета», а брат – военным переводчиком в Эфиопии. После окончания в 1976 г. исторического факультета БГУ молодого специалиста распределили на работу в родной университет в качестве старшего лаборанта кафедры истории СССР эпохи социализма. С 1980 г. она стала работать в этой должности на кафедре истории СССР досоветского периода по причине соискательства ученой степени. С 1977 г. под научным руководством профессора заведующего кафедрой И. В. Оржеховского Людмила Яковлевна писала диссертацию на тему «Общественно-политические взгляды и социальная программа Н. С. Мордвинова». В 1980 г. она поступила в аспирантуру на заочную форму обучения. Одновременно Л. Я. Москаленко преподавала курс обществоведения на подготовительном отделении университета (которое являлось «зоной ответственности» преподавания истории СССР и обществоведения слушателям всех специальностей именно кафедры истории СССР досоветского периода)[1].

В апреле 1984 г. проректор по научной работе БГУ И. П. Зятьков обратился в Министерство высшего и среднего специального образования БССР с просьбой разрешить перевод аспирантки-заочницы в очную аспирантуру и объяснил причину: «Тема диссертации требует длительной работы в архивах Москвы, Ленинграда и Киева». Заместитель министра Ф. Н. Капуцкий дал такое разрешение. Кандидатская диссертация на указанную выше тему была защищена в срок в 1984 г.[2] Эта тема стала одной из первых исключительно россиеведческих, написанных и защищенных в БГУ после долгого периода, когда с конца 1940-х гг. почти все сотрудники кафедры истории СССР исследовали проблемы, максимально приближенные к истории БССР.

Молодой кандидат исторических наук непродолжительное время проработала в качестве преподавателя. Вскоре Л. Я. Москаленко покинула университет. Затем тяжело заболела и безвременно ушла из жизни.

---

[1]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 1 ахп., увп. Д. 7442. Л. 1–19.
[2]Там же. Оп. 1 асп. Д. 3041. Л. 1–53.

НАУМЕНКО Ядвига Павловна
(03.02.1929–28.03.2000)

Я. П. Науменко (в девичестве Иконникова) родилась в Минске. Ее мать имела шляхетское происхождение, а отец – дворянское. Он работал на железной дороге и трагически погиб в 1934 г. Учеба Ядвиги в школе пришлась на сложные во всех отношениях 1937–1948 гг.

Сразу же после школы девушка поступила на исторический факультет БГУ, а по его окончании в 1953–1956 гг. училась в аспирантуре по кафедре истории СССР. Тему диссертации Ядвиге Павловне предложили явно исходя из того, что с начала 1950-х гг. в университете зародилась идея создания музея истории БГУ. Аспирантка должна была обобщить важнейшие факты в диссертации с очень простым названием: «История Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина». Она сдала все экзамены кандидатского минимума, в том числе комиссии во главе с проректором по научной работе Г. А. Поветьевым, а экзаменаторами были историки факультета Л. С. Абецедарский, А. И. Сидоренко и И. М. Игнатенко. Этой комиссии Ядвига Павловна сдала два экзамена – по истории БССР и истории СССР. Однако довести диссертацию до завершения не удалось. «Вмешалось» замужество, затем рождение троих детей. Супругом Ядвиги Павловны стал И. Я. Науменко – филолог, в скором времени доктор наук и классик белорусской литературы, которому было присвоено почетное звание «народный писатель Беларуси».

В 1956 г. по окончании аспирантуры молодую маму приняли на должность преподавателя кафедры истории СССР, хотя в трудовой книжке сначала была сделана запись «научный сотрудник исторического музея», создание которого было вменено в обязанность коллективу кафедры истории СССР. Декан факультета, заведующий кафедрой истории СССР П. З. Савочкин в 1960 г. высказывал сожаление по поводу того, что Я. П. Науменко так и не завершила свое исследование университетской истории[1]. В 1950-е гг. в качестве преподавателя Ядвига Павловна вела практические занятия, а позже стала читать лекционный курс по истории СССР с древнейших времен до XVII в. В 1966 г. она была избрана по конкурсу на должность старшего преподавателя.

После возобновления работы над диссертацией Я. П. Науменко пришлось радикально поменять тему исследования. Сложно определить, какие обстоятельства повлияли на это. Видимо, посчитали, что университетская история не заслуживает изучения на таком уровне (впрочем, и в разгар XXI в. история БГУ не стала предметом диссертационных исследований). Весной 1970 г.

[1]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 364. Л. 13.

Ядвига Павловна защитила кандидатскую диссертацию на тему «Белорусско-польские культурные связи в первой половине XIX века». Звание доцента было присуждено ей в 1976 г. В дальнейшем как ученый-историк Я. П. Науменко исследовала культурные связи БССР с Польшей в послевоенный период. Продолжением же преподавательских увлечений Ядвиги Павловны стала одна из ее публикаций – статья «Рускія вучоныя XI ст. аб Беларусі»[1].

Будучи преподавателем кафедры истории СССР, Я. П. Науменко продолжила специализацию, освоенную в 1950-е гг.: студенты разных лет помнят ее лекции по истории СССР с древнейших времен до начала XVII в. Конечно, в рамках давно устоявшихся парадигм преподавания именно истории СССР, тем более по соответствующей университетской кафедре с четко очерченными программными требованиями, Ядвига Павловна читала историю Древней Руси как историю начала формирования России, а затем уже историю российской государственности от Московии до создания царства Русского. Эта преподавательская специализация Я. П. Науменко делала ее среди коллег по кафедре в своем роде фигурой номер 1, так как она вводила первокурсников в объемный курс, который затем продолжали читать декан и заведующий кафедрой истории СССР П. З. Савочкин, доценты А. И. Кожушков, М. Б. Фридман, М. П. Баранова и др.

В 1960–80-е гг. учебный курс «История СССР» продолжал оставаться приоритетным в подготовке новых поколений советских историков. Наравне с историей КПСС он был важнейшей «идеолого-воспитующей» дисциплиной. Правда, студенты этот курс воспринимали не «партийной», а «гражданской наукой» и увлекались теми или иными периодами, сюжетами, личностями именно в силу знаний и педагогического мастерства своих преподавателей, которые избегали излишних поучений. Ядвига Павловна являлась замечательным лектором, умело вела студентов к постижению «прозы» и «лирики» излагаемого фактического и смыслового материала. Ее коньком были темы по культуре, когда, например, рассказ о перестройке Московского Кремля при Иване III превращался чуть ли не в детектив. Спецкурсы, которые читала Я. П. Науменко («Русская культура периода феодализма», «Русская культура IX–XVII вв.», «Основные этапы крепостного права в России» и др.), студенты всех форм и направлений обучения (будущие историки, философы, филологи и др.) всегда слушали с удовольствием. Коллеги по кафедре были единодушны в своих позитивных оценках труда Ядвиги Павловны: «Студенты любят ее как преподавателя и человека» (Ю. И. Драгун); «Лекции Я. П. Науменко насыщены большим фактическим материалом, которым она владеет свободно» (Ж. Б. Чепа); «Ядвига Павловна читает лекции ярко и образно» (И. В. Оржеховский)[2] и т. д.

---

[1] *Навуменка Я. П.* Рускія вучоныя XIX ст. аб Беларусі // Весн. БДУ. Серыя 3. 1976. № 3. С. 24–27.

[2] Архив кафедры истории России БГУ.

С курса на курс передавалось ласковое и благодарное прозвище, которым когда-то наделили Я. П. Науменко, – «Мамочка». Таковой она была и для многих молодых коллег по кафедре истории СССР досоветского периода. Ни один праздник (официальный и личный) не проходил без ее кулинарных изысков. Нередко Ядвига Павловна приглашала членов кафедры (без учета возраста и званий) на «кубачак гарбаты да майго Івана» в «дом пісьменнікаў» по ул. Карла Маркса, 36. Это значит приглашала на шикарное застолье в квартиру академика. За разносолами, приготовленными гостеприимной хозяйкой, все как-то натурально старались «трымацца роднай мовы».

Будучи женой белорусского писателя, Я. П. Науменко и на кафедре, и на лекциях позволяла себе лексические «экзерсисы» на родном языке, что у большинства ее коллег в те годы было не свойственно (в преподавании не только истории СССР, но и истории БССР, которая читалась почти исключительно по-русски). Вообще, как вспоминают коллеги и сын Ядвиги Павловны Павел Иванович, она была «доминантной личностью», со своеобразным чувством юмора. Любая очевидная поддевка с ее стороны не ранила самолюбие, а позволяла задуматься о своих недостатках. Семейное доминирование Ядвиги Павловны (самостоятельно водила машину, организовывала строительство дачи, увлеченно собирала коллекцию хрустальной посуды и сама же смеялась над этим своим «мещанством» и т. д.) было ощутимым и в кафедральном кругу. Однако не только на кафедре, но и на факультете все позитивно воспринимали характер и манеру общения своей удивительной, такой внешне грозной, но внутренне мягкой и участливой «каляжанкі».

В июле 1987 г. Ядвига Павловна написала заявление об уходе на пенсию и покинула родные факультет и кафедру.

ОСИПОВ Константин Иванович
(29.05.1922–26.09.2013)

К. И. Осипов родился в д. Новки Камешковского района Владимирской области в семье рабочего-железнодорожника. В 1942 г. во Владимире он окончил авиамеханический техникум, затем военно-воздушное училище. В звании сержанта Константин Иванович воевал на 3-м Украинском фронте и был отмечен тремя боевыми медалями (в том числе «За отвагу»). После демобилизации Константин Иванович некоторое время работал в родных местах, заочно окончил Учительский институт во Владимире, получив квалификацию «учитель истории». В 1951 г. он вновь оказался в армии и вел

партполитработу в частях Группы советских войск в Германии (ГДР), затем в танковой части в Борисове. Свое педагогическое образование К. И. Осипов подкрепил учебой в Минском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького, исторический факультет которого он окончил в 1963 г.

В 1972 г. Константин Иванович был уволен в запас из Вооруженных сил СССР и как соискатель начал писать по кафедре истории КПСС БГУ диссертацию в тематико-исследовательском поле партийной истории: «Деятельность КПСС по укреплению единства армии и народа в период построения фундамента социализма (1926–1932 гг.). На материалах Белоруссии и БВО». После ее защиты в сентябре 1974 г. К. И. Осипов был принят на должность старшего преподавателя кафедры истории СССР эпохи социализма (с 1978 г. – доцент). Он читал общий курс по истории СССР советского периода, вел спецкурсы «Великая Отечественная война Советского Союза», «Осуществление ленинского плана культурной революции в СССР» и др. Как никто другой из коллег, Константин Иванович все годы работы на кафедре был активным лектором общества «Знание», вечернего университета марксизма-ленинизма, Центрального Дома офицеров и др.

Круг научных интересов К. И. Осипова определялся как длительной службой в рядах Советской армии, так и историко-партийной темой диссертации, столь востребованной в военно-патриотическом воспитании молодежи в частности и всех советских граждан в целом. По данной проблематике историк напечатал свыше 20 работ. Сегодня они могли бы быть востребованными, однако только как историографическое наследие того времени[1]. Среди прочих были и чисто пропагандистские тексты, которые в силу кафедральной специфики историки были обязаны писать по случаю знаменательных событий или дат в жизни советского общества. Однако в данном случае Константин Иванович был убежденным сторонником именно такой научной парадигмы и своего предназначения, о чем свидетельствовали его статьи 1970-х гг.: «Армия и народ едины», «Детище народа», «Будь готов к защите Родины» и т. д. К 30-летию Победы по заказу общества «Знание» историк опубликовал небольшую брошюру (23 страницы) с простым, но красноречивым названием «Белорусский народ в Великой Отечественной войне». В 1980 г. в университетском сборнике «Вопросы истории» вышла его статья «Социалистическая индустриализация страны и Советская Армия». В эти же годы Константин Иванович готовил достаточно серьезную монографию «Военное обучение и военно-патриотическое воспитание трудящихся Белоруссии (1926–1941 гг.)»[2]. Однако в мае 1987 г. К. И. Осипов написал заявление об уходе на пенсию, хотя еще несколько лет продолжал работать на 0,5 ставки доцента кафедры.

---

[1]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 390. Л. 5.

[2]Архив кафедры истории южных и западных славян БГУ.

ПАВЛОВА Нина Георгиевна
(07.01.1921–08.08.1990)

Н. Г. Павлова родилась в семье военнослужащего в д. Мокрое Жуковского района Брянской области. Служба отца определила для семьи частые смены местожительства: Полоцк, Стрельня под Ленинградом, вновь Полоцк, Орша и с 1938 г. – Минск. Как раз в этом году выпускница – отличница Оршанской школы поступила на исторический факультет БГУ. Она стремилась быть первой во всем: вместе со своей подругой подала заявление о приеме в Минский аэроклуб, чтобы овладеть навыками пилота, слыла лучшей солисткой университетского хора[1]. С началом Великой Отечественной войны девушке пришлось прервать учебу и эвакуироваться сначала в г. Балашов Саратовской области, а затем в Ташкент. Там Нина Георгиевна работала инспектором в Среднеазиатском военном округе. Ее наградили медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В Ташкенте Н. Г. Павлова заболела очень тяжелой формой малярии и больше не могла оставаться в жарком климате. Спасение пришло от отца, майора интендантской службы государственной безопастности. Любимой дочери он передал билет на поезд в Тюмень и направление на работу на один из военных заводов. По рассказам Нины Георгиевны, на должности комсорга цеха она трудилась днем и ночью.

Осенью 1943 г. девушка была вызвана для продолжения учебы на ст. Сходня в Подмосковье. Диплом историка она получала в 1945 г. уже в Минске и сразу поступила в аспирантуру по недавно созданной в БГУ кафедре истории Белоруссии, которую возглавил Т. С. Горбунов – секретарь ЦК КП(б)Б. Тема ее диссертационного исследования – «Белоруссия в годы Первой мировой войны». Уже в период учебы в аспирантуре Н. Г. Павлова была привлечена к ведению занятий по кафедре истории народов СССР на заочном отделении и отделении философии исторического факультета. В 1946–1949 гг. она читала лекционные курсы по истории народов СССР – по периодам до XIX в. и истории XIX в. В октябре 1949 г. Нина Георгиевна дала согласие на предложение ректора университета И. С. Чимбурга стать «ученым секретарем БГУ». В этой должности она проработала до осени 1952 г.

Ответственная работа не мешала Н. Г. Павловой на условиях 0,5 ставки или почасовой оплаты продолжать преподавание на кафедре истории народов СССР (в эти годы ставшей кафедрой «просто» истории СССР) в должности старшего преподавателя. Так, в 1951 г. ее годовая учебная нагрузка составила 275 часов. Учеба в аспирантуре не завершилась защитой диссертации. Чтобы довести дело до конца, в 1952 г. заведующий кафедрой истории СССР (друг со школьных и студенческих лет) Л. С. Абецедарский выхлопотал в ректорате право «прикомандировать ст. преподавателя Н. Г. Павлову

[1]За ленінскія кадры. 1938. 16 верас.; 1939. 29 верас.

в годичную аспирантуру при БГУ для написания диссертации». Вот только тема была избрана новая. Защита выполненной научной работы на тему «Братская помощь великого русского народа белорусскому народу в восстановительный период (1921–1925 годы)» состоялась 6 апреля 1954 г. в совете БГУ. ВАК СССР утвердил результаты защиты.

Оставив должность ученого секретаря БГУ, несколько лет Н. Г. Павлова продолжала работать на кафедре истории СССР, но после защиты диссертации перешла в Научно-исследовательский институт педагогики сначала старшим научным сотрудником, а с 1958 г. – заведующим сектором истории. В 1963 г. ВАК СССР присвоил ей ученое звание «старший научный сотрудник» по специальности «педагогика». Именно во второй половине 1950-х гг. сложился авторский коллектив трех историков: совместно с Л. С. Абецедарским и М. П. Барановой Н. Г. Павлова написала школьный учебник по белорусской истории, который выдержал множество переизданий. В 1960-е гг. он даже был рекомендован к использованию студентам исторического факультета университета. Еще в 1957 г. Н. Г. Павлова и М. П. Баранова издали пособие «Использование краеведческого материала на уроках истории СССР в VIII–X классах», затем – «Изучение БССР в курсе истории СССР, 9–10 классы. Книга для учащихся»[1].

Все последующие годы Нина Георгиевна плодотворно работала в Научно-исследовательском институте педагогики Министерства просвещения БССР (с мая 1988 г. – Министерства народного образования БССР). Там она вместе с М. П. Барановой продолжила подготовку наиболее полного учебно-методического комплекса по истории БССР[2]. Оба историка поддерживали профессиональные связи с учителями республики и для разных их категорий читали лекции по методике преподавания истории БССР в школах. В значительной степени такая многообразная работа способствовала формированию национального самосознания белорусского народа.

ПАНКРАТОВА Анна Михайловна
(09.02.1897–25.05.1957)

А. М. Панкратова родилась в Одессе в рабочей семье – выходцев из Калужской губернии. Она училась на женских курсах Новороссийского университета, активно включилась в работу революционного подполья и в 1919 г. стала большевичкой. С 1922 г. Анна Михайловна являлась студенткой Института красной профессуры и ученицей «самого» М. Н. Покровского, который тогда определял направления советской исторической науки.

[1] Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 1 пс. Д. 757. Л. 1–99.

[2] *Баранова М. П., Павлова Н. Г.* История БССР : учеб. пособие для учащихся 7–8-х классов восьмилет. шк. : пер. с белорус. Минск : Нар. асвета, 1985.

С 1926 г. в Ленинграде дипломированный специалист преподавала историю СССР, но уже через год переехала в Москву, где творческая и административная карьера Анны Михайловны круто пошла в гору. На историческом факультете МГУ она вела занятия со специализирующимися по истории СССР, в 1931 г. стала доктором исторических наук, а вскоре вместе с коллегами по МГУ К. В. Базилевичем, С. В. Бахрушиным и другими – автором школьного учебника по истории СССР. В 1934–1936 гг. А. М. Панкратова возглавляла в МГУ кафедру истории СССР, с 1940 г. – Институт истории АН СССР и была избрана членом-корреспондентом (1939), а затем академиком (1953).

Одним словом, А. М. Панкратова в 1930–50-е гг. как никто другой из российских историков была тесным образом связана с обеспечением «правильного» прочтения истории СССР. Это отразилось и на ее контактах с белорусскими историками из БГУ и АН БССР. Во второй половине 1930-х гг. Анна Михайловна была частым гостем в Минске, с ней консультировались по различным вопросам надлежащего прочтения и написания запланированных к изданию учебников по истории БССР. Сведений о лекционной деятельности Анны Михайловны в аудиториях БГУ за то время нет, однако отмечено, что она читала лекции белорусским студентам во время работы БГУ на ст. Сходня. Частое общение со многими белорусскими историками и в Минске, и в Москве сделало Анну Михайловну натуральным участником «борьбы на историческом фронте», которая постоянно активизировалась в Беларуси. Ее высокая оценка рукописей двух томов «История Белорусской ССР» и издание в 1954 г. первого тома в своем роде подвели итог плодотворного сотрудничества как с университетскими, так и с академическими историками БССР.

ПЕТАЧЕНКО Григорий Алексеевич
(род. 05.01.1981)

Г. А. Петаченко родился в Минске. В 2003 г. он с отличием окончил исторический факультет БГУ, с 1-го курса специализируясь по кафедре истории восточных славян (с 1998 г. – истории России). Темы его курсовых и дипломной работ были посвящены исключительно российской научной проблематике. В 2006 г. молодой исследователь окончил университетскую аспирантуру по кафедре истории России, а в июле 2013 г. в совете БГУ состоялась защита его кандидатской диссертации на тему «Пролетаризация советской высшей школы. 1918–1929 гг.» (научный руководитель – О. А. Яновский).

Преподавательская деятельность Григория Алексеевича началась в 2006 г., т. е. сразу после окончания аспирантуры. Сначала он работал в должности преподавателя кафедры истории России, а с 2017 г. (после присвоения ученого звания доцента) – в должности доцента. Все годы Григорий Алексеевич демонстрировал высокий уровень профессиональной компетенции. Он являлся авторитетным специалистом в вопросах истории России XX в., продолжал исследовать проблемы истории советской высшей школы.

Доцент Г. А. Петаченко выступил соавтором почти всех учебных изданий по различным периодам российской и украинской истории, подготовленных в 2000-е гг. коллективом кафедры. Основываясь на знаниях и немалом опыте преподавания, Григорий Алексеевич прилагал много усилий для разработки важных курсов по новейшей истории России и Украины. Он лично подготовил оригинальный учебно-методический комплекс (УМК) для студентов-историков по проблеме истории советской высшей школы (курс «Генезис советской высшей школы в 1918–1929 гг.»). Григорий Алексеевич являлся одним из авторитетных специалистов в вопросах эволюции мирового университетского образования. Многие годы он блестяще читал студентам разных факультетов и специальностей БГУ учебный курс «Университетоведение», делится опытом преподавания с коллегами.

Г. А. Петаченко постоянно искал в своей научно-педагогической работе новые проблемные поля, сюжеты и темы, расширял и совершенствовал свои знания. В 2022 г. в рамках новой специальности «регионоведение», открытой на историческом факультете, Григорий Алексеевич стал заниматься разработкой УМК «Центральная Азия в системе Нового Шелкового пути». Лекции и практические занятия он проводил со студентами не только исторического факультета, но и других факультетов БГУ, что требовало умения найти общий язык как с будущими гуманитариями, так и с природоведами, математиками и др. Г. А. Петаченко умеет увлечь студентов, о чем свидетельствовали десятки позитивных, благодарных отзывов, которые сегодня можно найти в интернете. Его авторитет среди коллег по кафедре подчеркивает активная общественная работа, избрание профгруппоргом.

Г. А. Петаченко не раз выступал на телевидении, освещая различные периоды советской и отечественной истории. Он является автором более 25 научных публикаций, среди которых одна монография – «Советская высшая школа 1918–1929 гг.» (2014). Научно-исследовательская активность историка набирает темп. В 2024 г. Григорий Алексеевич поступил в докторантуру в целях подготовки диссертационного исследования, где будут обобщены его научные наработки последних лет в ранее определенной тематико-хронологической области.

ПИОНТКОВСКИЙ Сергей Андреевич
(26.09/08.10.1891–08.03.1937)

С. А. Пионтковский родился в Одессе, но детство и юношеские годы его прошли в Казани, где отец работал профессором уголовного права в Казанском университете. В 1914 г. Сергей Андреевич закончил историко-филологический факультет этого университета и был оставлен для подготовки к получению профессорского звания по кафедре русской истории.

С 1912 г. С. А. Пионтковский включился в революционное движение, а в 1918 г. вступил в РКП(б). В тридцать лет он стал профессором Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова и одновременно заместителем редактора журнала «Пролетарская революция». Затем последовала преподавательская деятельность в МГУ, Истпарте, Коммунистической академии, Институте красной профессуры, Московском институте философии, литературы и истории, а также работа в АН СССР. В основном Сергей Андреевич изучал историю рабочего класса и революционного движения в России. Он стал известен как автор работ по истории революции и Гражданской войны, а также публикатор документов. Среди многих десятков его статей, рецензий и книг можно назвать «Краткий очерк истории рабочего движения в России» (1925), «Очерки истории России в XIX–XX вв.» (1928), «Очерки истории СССР XIX–XX вв.» (1935), «Буржуазная историческая наука в России» (1931) и др. В 1923 и 1925 гг. вышли две хрестоматии, составленные С. А. Пионтковским: «Хрестоматия по истории Октябрьской революции» и «Гражданская война в России (1918–1921 гг.)», которая насчитывала 708 страниц. Для студентов СССР они стали незаменимым на те годы подспорьем в постижении фактов и логики пролетарской революции.

С. А. Пионтковский, как об этом свидетельствуют материалы НАРБ, не раз приглашался в БГУ для преподавания новейшей истории России уже с того времени, как вырос его авторитет знатока истории «Великого Октября». Вот только найти прямых доказательств пребывания Сергея Андреевича в стенах БГУ пока не удалось. Известно, что он был избран членом-корреспондентом АН БССР, а в современных интернет-ресурсах его называют белорусским историком. Однако о подробностях и обстоятельствах белорусского периода его жизни сегодня трудно узнать, даже прибегая к специальным изданиям по истории АН БССР и ее Института истории. Упоминания об этом периоде отсутствуют и в специальных исследованиях современных российских историков, например А. Л. Литвина[1] и В. Ю. Дубровина[2] (кстати, в диссертации последнего представлена чуть ли не полная библиография работ С. А. Пионтковского).

---

[1] *Литвин А. Л.* Без права на мысль (Историки в эпоху Большого террора. Очерки судеб). Казань : Татар. кн. изд-во, 1994.

[2] *Дубровин В. Ю.* Историк С. А. Пионтковский: исследование жизни и творчества : дис. … канд. ист. наук : 07.00.09. Казань, 2002.

Трагизм судеб многих советских историков, безоговорочных адептов власти и всего лишь постигающих ее сокральность, передает один факт: во время заключения в Ленинграде В. И. Пичета читал произведение русского помещика XVIII в. А. Т. Болотова «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков» с предисловием С. А. Пионтковского к советскому изданию 1930 г. На титульном листе этой книги 27 февраля 1931 г. Владимир Иванович написал обращение к родным, которое можно воспринимать и как исповедь: «Я веду страшную борьбу с самим собой, стараюсь спасти себя от маразма, ибо едва ли Сталин обратит внимание на мою просьбу… Если свободы не будет, то лучше смерть, и я в том или другом виде ее найду». В это время Сергей Андреевич, в отличие от своего старшего коллеги, приглашавшего его годами ранее в БГУ для чтения лекций по российской и советской истории в «духе марксизма», по-прежнему находился на взлете карьеры. В скором времени ему и группе историков поручили разработать текст нового учебника по истории СССР, следуя установкам сталинского прочтения прошлого России и всех советских республик. Однако угодить власти не удалось. Осенью 1936 г. по обвинению в членстве в «контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации» Сергея Андреевича арестовали и затем расстреляли (захоронен на Донском кладбище Москвы).

ПОЗНЯК Сергей Вадимович
(08.07.1949–31.10.2003)

С. В. Позняк родился в Орше в семье партизана и ответственного советско-партийного работника. В 1971 г. он окончил исторический факультет БГУ и был призван в армию (два года служил в звании лейтенанта, был командиром взвода). После демобилизации Сергей Вадимович год работал в Киеве ответственным секретарем районной организации Общества охраны памятников истории и культуры. В 1976–1980-х гг. он учился в аспирантуре БГУ и одновременно в качестве преподавателя кафедры истории СССР досоветского периода вел занятия со студентами и слушателями подготовительного отделения. В 1981 г. С. В. Позняк защитил кандидатскую диссертацию на тему «Культурное и научное сотрудничество Белорусской ССР с социалистическими странами Европы (1971–1975 гг.)».

В 1983 г. молодой кандидат исторических наук стал доцентом кафедры истории СССР досоветского периода, затем, после реорганизационных перемен, – кафедры российской и славянской истории, а с 1998 г. – кафедры истории России.

С. В. Позняка отличали широкие познания в различных областях российской и славянской истории. В его преподавательском арсенале были общие

курсы лекций по истории славянских стран (для студентов отделений истории и международных отношений), истории Киевской Руси, истории России и Украины второй половины XIX – начала XX в., спецкурсы по проблемам политического развития и общественно-политической жизни Российской империи в конце XIX – начале XX в. Он едва ли не первым из преподавателей исторического факультета БГУ (да и всей Беларуси) сконцентрировался на изучении и преподавании общих и специальных курсов украинской истории. Благодаря Сергею Вадимовичу кафедра истории России наладила прочные творческие контакты с коллегами из университетов Киева, Львова, Чернигова, Луцка и других городов, стала совместно проводить научные конференции по различной тематике. Во многом эти конференции активизировали научную работу белорусских историков в направлении украиноведения.

С. В. Позняк стал автором более 40 научных статей по проблематике российской и украинской истории. В 2002 г. он издал первый в Беларуси в научном и методическом отношении авторский курс лекций «История Украины (IX – первая половина XVII в.)»[1]. Неоценима роль Сергея Вадимовича в разработке стратегии и изложении материала большого (в хронологическом и смысловом содержании) Типового учебного плана по дисциплине «История России и Украины», а главное – создании соответствующего учебного пособия. Большинство тем по украинской истории написаны С. В. Позняком. Это издание в четырех книгах и сегодня позволяет обеспечивать преподавание курса «История России и Украины (с древнейших времен до современности)» на исторических факультетах вузов Беларуси.

К большому сожалению всех коллег, внезапная смерть Сергея Вадимовича не позволила в полной мере реализоваться его несомненно незаурядному таланту исследователя и педагога.

ПОЛОСИН Иван Иванович
(26.09.1891 – январь 1956 г.)

И. И. Полосин в 1909 г. окончил Московскую практическую академию коммерческих наук, а во время Первой мировой войны (в 1916 г.) – историко-филологический факультет Императорского Московского университета, где был оставлен для подготовки к получению профессорского звания (это произошло уже в 1926 г.). После революции молодому историку пришлось работать в различных советских учреждениях (в том числе Румянцевском музее), а также преподавать преимущественно курсы «История феодализма», «История промышленного капитала в России», «История народов СССР» в вузах

[1] *Позняк С. В.* История Украины (IX – первая половина XVII в.).

Ярославля, Твери, Курска. В последнем случае это была ссылка, так как Иван Иванович проходил в качестве обвиняемого в «контрреволюционной антисоветской деятельности» по печально знаменитому «Академическому делу». Он был заключен в Бутырскую тюрьму, затем отправлен в трехлетнюю ссылку в Курск (осужден как «монархист», «антимарксист» и т. д.).

С 1940 г. и до конца жизни И. И. Полосин работал в Московском государственном педагогическом институте. В советском россиеведении он известен своими исследованиями по медиевистике, среди которых особое место занимает докторская диссертация «Иван Грозный. Опричнина и Ливонская война», позволившая Ивану Ивановичу в конце 1930-х гг. стать доктором исторических наук, профессором. Однако еще ранее, в 1925 и 1926 гг., он сначала перевел и издал мемуары немца-опричника Генриха Штадена, а затем стал автором политически актуального текста «Крестьянская революция (XVIII в.)». Научные интересы И. И. Полосина были многогранными: история, историография, вспомогательные исторические дисциплины, библиотечно-библиографическое дело. Его исследования охватывали время от Киевской Руси до XX в. Предметом изучения были эволюция поместья и развитие крепостного права в России, анализ Угличского следственного дела о смерти царевича Димитрия, история общественной мысли в России (работы об И. Пересветове, И. Тимофееве, о М. В. Ломоносове), опричнина и Смута. Историк первым начал изучение уставных грамот реформы 1861 г.

С БГУ Иван Иванович связан коротким периодом, когда преподаватели МГУ и Московского государственного педагогического института в 1943–1944 гг. читали лекции белорусским студентам во время работы университета на станции Сходня под Москвой. Видимо, тогда у него сложились теплые отношения с белорусской молодежью, о чем говорит тот факт, что в семейном архиве в то время студентки, а впоследствии доцента и ученого секретаря совета БГУ Н. Г. Павловой сохранились уникальные материалы – конспекты лекций и аналитические проработки статей «Русской Правды», летописей, которые студент Московского университета Иван Иванов-Полосин выполнил своим замечательным почерком в процессе освоения курсов древнерусской истории на семинарах профессора А. И. Яковлева. Об этих уникальных документах пишет дочь Н. Г. Павловой доцент исторического факультета БГУ Л. Л. Михайловская: «Пересматривая семейный архив, раскрыла ветхие тетради. Они принадлежали замечательному русскому историку Ивану Полосину и хранят разнообразные материалы, в том числе по исследованию “Русской Правды”, которую с большим трудом изучала когда-то и я сама, слушая, а затем и читая курс по истории Древней Руси… Как попали они ко мне через столетие, какой код несут? Об Иване Полосине и его драматической судьбе мне рассказывала моя мама Нина Георгиевна Павлова. В 1938 г. она стала студенткой исторического факультета БГУ, а в 1943 г. продолжила учебу в возобновившем свою работу БГУ на станции Сходня под Москвой. Там она слушала лекции московских профессоров-историков, в числе которых был и Иван Полосин. Возможно, что там

он и передал ей свои исследования. Нина Павлова мечтала о диссертации по Киевской Руси. Возможно также, что эти тетради попали к ней через ее тетку (Юлию Горецкую), которая дружила с сестрой Ивана Полосина Марией Ивановной. Эти связи были особенно тесными в период работы над созданием первого школьного учебника по истории БССР (Л. С. Абецедарский, М. П. Баранова, Н. Г. Павлова. Минск, 1959). Однако, независимо от того, как пришли к нам рукописи И. Полосина, они всегда будут образцом кропотливого (зачастую неблагодарного) труда историка»[1].

И. И. Полосин умер в январе 1956 г. (как столь не точно об этом сообщалось в кратком некрологе, опубликованном в журнале «Вопросы истории»[2]), когда с него еще не были окончательно сняты обвинения 1930-х гг. В анналах истории БГУ его имя, к сожалению, зафиксировано походя, лишь изредка, без пиетета (если сравнивать с именами иных московских историков, которые читали лекции по истории СССР студентам БГУ на станции Сходня). Можно надеяться, что белорусский исследователь найдет точные свидетельства о деятельности И. И. Полосина во время работы университета на станции Сходня, о его контактах с В. И. Пичетой, А. А. Савичем и другими историками, которые являются олицетворением белорусского советского россиеведения. И здесь поможет личный фонд историка, сформированный в Российской государственной библиотеке (Ф. 428 с 344 единицами хранения).

ПОТАШ Моисей Абрамович
(26.04/08.05.1892–17.03.1973)

М. А. Поташ родился в Двинске в семье торговца (в анкетах он определял свое социальное происхождение – «из мещан»). Моисей Абрамович жил в Витебске. Сложно точно назвать уровень образования очень активного в первые годы советской власти руководителя разных институций. Сам же Моисей Абрамович подчеркивал факт своего знания немецкого языка и иврита, понимание белорусского и разговорного русского языков и указывал, что за несколько лет сменил разные профессии: был бухгалтером, партработником, журналистом, заведовал советско-партийной школой II ступени и Еврейским педагогическим техникумом, преподавал в них, а также вел занятия на учительских курсах в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова (где он входил в бюро при учебной части), являлся председателем «программно-методической Комиссии ЦК КП(б)Б» и др. Одновременно М. А. Поташ преуспел как автор нескольких брошюр,

[1]Из архива автора.
[2]Вопросы истории. 1956. № 3. С. 222.

многих статей в газетах и журналах, в которых являлся редактором, например журнала «Вопросы самообразования». Вот только членом КП(б)Б Моисей Абрамович стал лишь в 1926 г.[1]

Показательно появление М. А. Поташа в БГУ. Случилось это 5 октября 1926 г., когда столь искушенный в карьерных делах человек вдруг написал в деканат педагогического факультета письмо, в котором без обиняков предложил себя в качестве преподавателя: «Настоящим предлагаю свои услуги в качестве преподавателя Истории России (в эпоху империализма и соц. рев.) на 4-м курсе педфака…» Это весьма странно, но уже через четыре дня Правление БГУ обратилось в Главпрофпросвет БССР утвердить Моисея Абрамовича сразу доцентом «па курсу Гісторыі Расіі ў эпоху імперыялізму і сацыяльнай рэвалюцыі»[2]. Через несколько лет оказалось, что на рубеже 1920–30-х гг. М. А. Поташ был в БГУ единственным в должности «профессора российской истории». В начале 1930-х гг. он не только читал лекции по феодальному периоду, но и осуществлял руководство аспирантами, а после ликвидации в университете гуманитаристики до 1934 г. подвизался преподавателем истории России в Институте истории партии и Минском педагогическом институте.

Второе появление М. А. Поташа в БГУ произошло в скором времени после начала работы исторического факультета. И вновь он проявил настойчивость. На имя декана В. К. Щербакова 15 августа 1934 г. Моисей Абрамович написал (на бланке «Інстытут гісторыі партыі і Кастрычнікаўскай рэвалюцыі пры ЦК КП)б)Б») весьма резкое обращение: «раз десять» заходил, чтобы обговорить свою работу на факультете, но так и не заставал декана, поэтому извольте сообщить свое решение «мне лично или в Истпарт», так как предлагаю «взять курс» в БГУ по разным периодам учебных курсов «российской истории» (затем «истории народов СССР»). Удивительно, но вверху этого клочка бумаги с коряво написанными фразами В. К. Щербаков изложил свое решение: «Загад. Залічыць т. Поташа выкладчыкам гісторыі СССР на гіст. ф-це. 16.VIII»[3].

Таким образом, М. А. Поташ вновь стал одним из первых, кто с 1934 г. начал читать на историческом факультете БГУ уже по-новому названный курс: вместо истории России в учебных планах появилась история народов СССР. Однако вряд ли его можно считать искушенным знатоком российской истории или истории народов СССР, ведь только в 1930 г. Моисей Абрамович окончил в Москве Институт красной профессуры и занимался изучением расстановки в Беларуси партийных сил в период революции 1905–1907 гг. Работая в БГУ, М. А. Поташ в 1931–1936 гг. являлся заместителем директора Института истории партии и Октябрьской революции при ЦК КП(б)Б. Это он в клубе им. К. Маркса прочел представителям от БГУ «Ин-

[1]НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 6521. Л. 2, 2 об.
[2]Там же. Л. 1, 1 об.
[3]Там же. Л. 3.

структивный доклад» по причине годовщины революции 1905 г., а в 1932 г. выступил в партийном журнале со статьей «Против фальсификации истории КП(б)Б и БССР».

Историк и политически активный пропагандист был репрессирован в декабре 1937 г. – обвинен как участник «троцкистской антисоветской организации». По словам внука, М. А. Поташ во время ареста отказался давать ложные показания против академика А. М. Панкратовой, о чем она впоследствии вспоминала. По приговору историк был сослан в исправительно-трудовой лагерь и отбывал заключение возле Красноярска. Жена и двое детей Моисея Абрамовича погибли в Минском гетто. В первые послевоенные годы он продолжил свою профессиональную деятельность – работал в Институте истории АН БССР, но в 1948 г. был выслан на поселение.

ПШЕНИЧНЫЙ Иван Трофимович
(26.01.1900–10.04.1943)

Имя И. Т. Пшеничного нередко встречается в университетских архивных документах и газетных публикациях 1920–30-х гг. Однако и сегодня сложно достоверно восстановить его биографию. В интернет-ресурсах можно встретить сведения о том, что Иван Трофимович родился в семье рабочего станции Субоч Ковенской губернии в Литве и считал себя белорусом (Субоч – современный литовский город с железнодорожной станцией на линии Радзивилишки – Двинск, а Двинск – это современный г. Даугавпилс в Латвии). Однако в рукописном заявлении от 9 августа 1923 г. в приемную комиссию БГУ, хранящемся в личном деле И. Т. Пшеничного[1], указывается, что он является уроженцем д. Микуличи Турковской волости Бобруйского уезда[2]. Отец Ивана Трофимовича умер в 1907 г. Он был ремонтным рабочим на железной дороге. Приходится констатировать и разночтение в дате рождения будущего студента БГУ. Если в «Опросном листе» рукой заявителя назван 1897 г., то в оригинале свидетельства об окончании Иллукстской учительской семинарии и получении звания «учитель начального училища» стоит точная дата рождения выпускника – 26 января 1900 г.[3]

[1]«Дело студента Соц.-Историч. отд. Иван Трофимович Пшеничный» // НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 6649. Л. 1–23.

[2]Там же. Л. 1 а.

[3]Там же. Л. 2, 4 об.

Интересен образовательный путь, который Иван преодолел до поступления в БГУ. В годы Первой мировой войны он посещал занятия в учительской семинарии, открытию которой в начале XX в. поспособствовало старообрядческое братство (было создано в 1905 г.)[1]. С 1795 г. городок Иллукстe был центром одноименного уезда Курляндской губернии России, а в 1920 г. его в составе независимой Латвии переименовали в Илукстe. Иллукстская учительская семинария Курляндской губернии до 1910 г., когда староверы создали в Москве свой институт, была единственным в России учебным заведением, выпускающим педагогов-старообрядцев[2]. В эвакуации она продолжила свою деятельность в Ярославле. Можно только предполагать, каким образом мальчик из Бобруйского уезда стал учеником данной семинарии. Здесь следует взять в расчет указания на его рождение именно в Двинске (в 1897 г.), как и вероятность того, что его родители имели отношение к старообрядчеству (хотя в свидетельстве об окончании училища после даты рождения указано «православный»)[3].

Совершим краткий экскурс в историю учительских семинарий в Российской империи. С 1875 г. они действовали в соответствии со специальной «Инструкцией», согласно которой туда с шестнадцати лет принимались дети всех сословий «православного исповедания», а позже и других конфессий[4]. Срок обучения составлял от трех до пяти лет (известно, что И. Т. Пшеничный окончил «полный курс» училища), но без права поступать в вузы. В 1917 г. в России насчитывалась 171 мужская и женская семинария с количеством учащихся около 20 тыс. В первые постреволюционные годы эти училища стали педагогическими курсами, а затем педагогическими техникумами[5].

На учебу в первый университет Беларуси Ивана Трофимовича направило Белорусское отделение Союза Совработников. Однако прежде чем стать студентом социально-исторического отделения педагогического факультета уже вполне состоявшийся гражданин БССР должен был пройти ряд вступительных экзаменов. К ним выпускник Иллукстской учительской

---

[1]Старообрядческие просветительские общества. URL: https://izdrevle.ru/staroobryadcheskiye_prosvetitelskiye_obshchestva (дата обращения: 01.06.2023).

[2]*Севастьянов Иоанн.* Создание Московского старообрядческого института. URL: https://rpsc.ru/publications/history/sozdanie-moskovskogo-staroobrjadcheskogo-instituta/ (дата обращения: 01.06.2023); *Его же.* Образовательная деятельность старообрядцев в период 1905–1918 годов. URL: http://www.dslib.net/istoria-otechestva/obrazovatelnaja-dejatelnost-staroobrjadcev-v-period-1905-1918-godov.html (дата обращения: 01.06.2023).

[3]НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 6649. Л. 4 об.

[4]*Гулюк М. А.* Роль учительских семинарий Виленского учебного округа в правительственной политике по подготовке педагогических кадров (70-е гг. XIX в.) // Российские и славянские исследования : сб. науч. ст. Минск : БГУ, 2004. Вып. I. С. 122–127.

[5]Учительские семинарии. URL: https://forum.vgd.ru/post/2255/102795/p3105421.htm (дата обращения: 01.06.2023).

семинарии (январь 1918 г., Ярославль) был вполне готов. Согласно положению, как «стипендиат казны» И. Т. Пшеничный должен был четыре года отработать в должности «начального учителя», что он и делал с 1918 г. в Рогачевском уезде. Затем Иван Трофимович был призван в Красную армию и служил в 8-й Белорусской стрелковой дивизии, впоследствии заведовал Турковским волостным отделом народного образования Бобруйского уезда, был делопроизводителем и постоянно проживал в родной деревне Микуличи, в 1923 г. относившейся к Бобруйскому уезду.

Став студентом БГУ, решением Главпрофобра БССР И. Т. Пшеничный вместе с пятью своими однокурсниками почти сразу был откомандирован проводить в течение календарного года «культурно-просветительскую работу в Калининский окружной отдел народного образования с правом сдачи устных экзаменов, но без права сдавать зачеты по практическим занятиям без их фактической отработки»[1]. Как раз последнее условие стало камнем преткновения для студентов, так как между Главпрофобром и руководством педагогического факультета БГУ не было согласия в создании благоприятных условий для «наркоматовских пропагандистов» (они не освобождались от оплаты за учебу и фактически находились в отрыве от учебного процесса)[2]. В результате Иван Трофимович был исключен из университета. В начале 1926 г. он преподавал в вечерней школе рабочей молодежи, а летом написал заявление о своем восстановлении. Однако только в октябре 1926 г. ему разрешили сдать зачеты, чтобы перевестись на 3-й курс. Решение Правления БГУ подписал лично ректор В. И. Пичета: «Дать до 1/XII. Пичета»[3]. На этой информации из личного дела сведения о пребывании Ивана Трофимовича в БГУ прерываются.

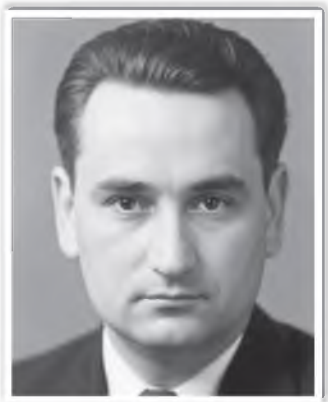
Согласно другим архивным данным и информации, представленной в газете БГУ, а также ссылаясь на «Открытый список» репрессированных белорусского мемориала, можно уточнить некоторые обстоятельства дальнейшей судьбы Ивана Трофимовича. Так, в Минске он проживал по адресу ул. 1-я Сергеевская 5, кв. 2. Известно, что по окончании университета И. Т. Пшеничный преподавал в Коммунистическом институте журналистики, затем уже как доцент в 1934–1936 гг. читал в БГУ курс «История народов СССР»[4]. На страницах газеты БГУ не раз упоминается фамилия историка. Так, уже с момента открытия исторического факультета он вел «просеминарии по истории народов СССР» после лекционного курса, прочитанного профессором В. Н. Бочкаревым[5]. Будучи доцентом, Иван Трофимович вместе с коллегами-профессорами единственной на факультете кафедры истории (ее членами были В. К. Щербаков, В. Н. Бочкарев, В. Н. Перцев

[1]НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 6649. Л. 7.
[2]Там же. Л. 13, 14.
[3]Там же. Л. 22.
[4]Там же. Оп. 1. Д. 674. Л. 9.
[5]За ленінскія кадры. 1935. 8 снеж.

и М. А. Поташ), а также аспирантом Е. Шлосбергом и студентами в марте 1936 г. обсуждал вопросы организации научно-исследовательской работы студентов[1]. Его преподавание в 1935/1936 учебном году позитивно отметил в своей статье «Дасягненні і недахопы» декан факультета В. К. Щербаков[2]. Однако в скором времени Иван Трофимович был подвергнут унизительной критике неким анонимом, который обвинил доцента в неподготовленности к чтению лекций, в использовании «антымарксістскага падручніка Піанткоўскага», который якобы буквально зачитывался студентам «слова ў слова»[3].

Это обвинение прозвучало уже после ареста историка 26 ноября 1936 г. Вот только его обвинили не в профессиональной небрежности, а в гораздо более «тяжком преступлении» – в членстве в «к/рев. националистической фашистской организации». Суд признал его виновным 3 января 1938 г. и осудил на восемь лет исправительно-трудовых лагерей. Наказание белорусский историк отбывал в Северо-Восточном исправительно-трудовом лагере в Магадане, где скончался 10 апреля 1944 г. В декабре 1955 г. Иван Трофимович был реабилитирован посмертно.

РАВНОПОЛЕЦ Сила Максимович
(13.06.1909–20.02.1968)



С. М. Равнополец родился в крестьянской семье в д. Латыголичи, возле Холопенич. Он окончил Борисовский педагогический техникум, а в 1938 г. – исторический факультет (заочно) Минского государственного педагогического института. Заочная форма получения образования была определена директорством в деревенских школах. Так, в интернете имеется информация о том, что новым директором Осташковичской школы Светлогорского района С. М. Равнопольцем в 1936 г. церковь была перестроена в школу. В 1939–1941 гг. он был председателем Домановичского райисполкома (Полесская область).

С 1941 г. по декабрь 1945 г. историк служил в Красной армии в составе инженерно-саперной бригады. Он занимался организацией доставки продовольствия 9-й инженерно-саперной бригаде как под Сталинградом (где получил медаль за оборону города), так и в Карпатах на поздних этапах войны. Сегодня в интернете можно найти сведения о боевом пути С. М. Равнопольца. Демобилизованный майор-фронтовик, участник Сталинградской

[1]За ленінскія кадры. 1936. 19 сак.
[2]Там же. 2 ліп.
[3]Там же. 1937. 1 студз.

битвы стал заведующим сектором ЦК КПБ и в 1947–1948 гг. являлся заместителем министра просвещения БССР. До 1951 г. он учился в аспирантуре Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) и закончил учебу защитой кандидатской диссертации «Восстановление социалистического сельского хозяйства Белорусской ССР после изгнания немецко-фашистских оккупантов (1943–1945 гг.)». После возвращения в Минск Сила Максимович работал завотделом писем (впоследствии – школ) ЦК КП(б)Б.

С сентября 1951 г. по 1958 г. С. М. Равнополец по совместительству (на 0,5 ставки, а затем на условиях почасовой оплаты) преподавал на кафедре истории СССР БГУ: читал общий курс истории СССР на отделении журналистики филологического факультета, спецкурс на историческом факультете, а также руководил подготовкой аспирантов. Без сомнения, это было нужно и ему, чтобы получить звание доцента (в 1953 г. ВАК СССР присвоил это ученое звание именно по кафедре истории СССР, а в 1955 г. он же повторил свое решение), и университетской кафедре, которая в лице С. М. Равнопольца обрела статусного преподавателя со столь безупречной биографией. В политически сложный переходный период новое прочтение прежних страниц истории СССР могло восприниматься идеологически верным, лишь когда они озвучивались «ответственными» работниками высших партийно-государственных инстанций. Кандидатура С. М. Ранопольца была идеальной во всех отношениях[1].

С 1958 г. Сила Максимович руководил сначала кафедрой марксизма-ленинизма, а затем до 1966 г. – истории КПСС в Минском институте иностранных языков. На 1960 г. кандидат исторических наук, доцент являлся автором около 19 научных работ. Об их тематике можно судить из названия брошюры объемом 23 страницы, изданной массовым тиражом Обществом по распространению политических и научных знаний БССР под характерным для своего времени названием – «Важный этап осуществления программы коммунистического строительства (Материал в помощь лектору)». Большинство статей историка, написанных в русле диссертационной темы, публиковали журнал «Коммунист Белоруссии» и центральные газеты. Практика работы в БГУ, где все же приходилось учитывать «гражданский» характер курсов истории СССР, без особых усилий трансформировалась в преподавание «партийных» курсов по двум кафедрам, которые Сила Максимович возглавлял после окончания работы в БГУ и ЦК КП(б)Б[2]. С. М. Ранополец награжден тремя боевыми орденами и тремя медалями.

---

[1]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 1 пс. Д. 407. Л. 7.

[2]Автор выражает признательность коллеге – кандидату исторических наук, заведующему кафедрой Минского государственного лингвистического университета С. Е. Новикову – за предоставленную возможность использовать найденные им в архиве этого университета материалы о С. М. Равнопольце (Оп. 5. Д. 1075. Л. 1–41).

РУДКИН Валентин Григорьевич
(13.04.1941–28.03.1995)

В. Г. Рудкин родился в д. Старая Белица Гомельского района в рабочей семье. После окончания средней школы он получил специальность в Гомельском техническом училище и некоторое время трудился на заводе «Гомсельмаш» простым электросварщиком. Затем последовали три года службы в Советской армии и вступление в партию.

После демобилизации Валентин Григорьевич сразу поступил на исторический факультет БГУ, где специализировался на кафедре истории БССР. В 1968 г. по распределению он получил должность старшего лаборанта данной кафедры. Затем прошла череда новых карьерных перемещений. Сначала В. Г. Рудкин стал аспирантом-заочником кафедры истории СССР по соответствующей научной специальности, хотя тема его кандидатской диссертации была полностью в контексте белорусской истории – «Деятельность органов Советской власти и общественных организаций Белоруссии по ликвидации детской беспризорности. 1917–1931 гг.». В 1971–1972 гг. он занимал должность заведующего историческим музеем исторического факультета, который готовил к консервации и коренной реконструкции. Наконец, с осени 1972 г. Валентин Григорьевич был переведен на должность преподавателя кафедры истории СССР, но только для ведения курсов истории СССР (271 час) и обществоведения на подготовительном отделении[1]. Тогда это был традиционный путь, который проходили многие представители вспомогательного учебно-методического персонала исторического факультета, прежде чем стать штатными преподавателями данной кафедры с основной учебной нагрузкой на трех отделениях факультета (дневном, вечернем и заочном).

Валентин Григорьевич три года преподавал на подготовительном отделении, будучи в штате кафедры истории СССР досоветского периода, вплоть до защиты своей кандидатской диссертации в 1981 г. Ее тема была несколько скорректирована и в смысловом плане, и хронологически: «Борьба трудящихся Белоруссии за ликвидацию детской беспризорности (1921–1931 гг.)». Затем он вернулся уже в качестве доцента на кафедру истории БССР и проработал на ней немногим более десяти лет. В историю факультета В. Г. Рудкин вошел прежде всего как белорусовед. Все его научные и учебно-методические публикации посвящены разным вопросам белорусской истории XX в. и проблемам преподавания соответствующих дисциплин.

---

[1]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 639. Л. 60, 65.

Те, кто все годы был рядом с Валентином Григорьевичем, помнят открытость души и сердца своего коллеги, его естественное умение быть неравнодушным к проблемам общественного и личного характера и, конечно, удивительный человеческий дар – расточать улыбку и вызывать позитив. А художественные способности историка всегда «сопровождали» праздничные факультетские мероприятия и даже застолья: он прекрасно рисовал в разной манере – от шаржей до пейзажей, делал искрометные подписи в стихах и прозе. Внезапная смерть этого светлого человека потрясла коллектив исторического факультета.

РЫБАКОВ Борис Александрович
(21.05/03.06.1908–27.12.2001)

Масштаб данной книги не требует сколь-нибудь обстоятельного биографического очерка о Б. А. Рыбакове, так как о нем легко найти любую информацию в многочисленных энциклопедиях, в том числе в интернете. С конца 1930-х гг. Борис Александрович являлся «классиком советского россиеведения», был обласкан властью и пользовался непререкаемым авторитетом в среде историков и археологов. Его титулы и звания, награды и всевозможные регалии сложно перечислить: действительный член АН СССР, академик РАН, Герой Социалистического Труда, лауреат двух Сталинских и Ленинской премий, автор десятков фундаментальных монографий и учебников и т. д.

Для студентов исторического факультета БГУ Борис Александрович читал лекции по древнерусской истории во время возобновления работы белорусского университета на станции Сходня (1943–1944) в условиях продолжавшейся войны с фашизмом. Известно, что в последующие годы с ним консультировались заведующие кафедрой истории СССР БГУ А. П. Пьянков и П. З. Савочкин во время их регулярных посещений МГУ. С БГУ Б. А. Рыбакова связывали и неоднократные его приезды в Минск на различные славистические конференции (есть фото, где он запечатлен с деканом исторического факультета П. З. Савочкиным). А четырехмесячные стажировки «рядовых» университетских россиеведов в Москве, которые были традиционными для 1960–80-х гг., позволяли слушать лекции академика (правда, если он разрешал на них присутствовать). Так что в той или иной мере в послевоенные десятилетия Борис Александрович способствовал не столько становлению кафедры истории СССР БГУ, сколько укреплению решимости ее преподавателей заниматься исследованиями в тематическом поле российской истории, а не только проблемами истории Беларуси.

САВЧУК Ева Федоровна
(26.09.1936–29.04.2019)

Е. Ф. Савчук родилась в с. Хотислав, которое сегодня находится в 5 километрах от границы с Украиной. До 1939 г. по условиям Рижского мира село принадлежало Польше. В год воссоединения белорусов отец Евы умер, оставив жену с семью малолетними детьми. В 1941 г. фашисты сожгли село, убив 42 мирных жителя[1].

После окончания местной семилетки девушка в 1951–1956 гг. училась в Брестском педагогическом училище, а затем преподавала русский язык и литературу в одной из школ родного Малоритского района. На 1956–1961 гг. пришелся ее студенческий период на историческом факультете БГУ, по окончании которого Ева Федоровна по распределению преподавала в школах родной «белорусской глубинки» – Каменецкого и Кобринского районов Брестчины – и даже стала завучем. Однако в 1964 г. она приняла решение поступать в аспирантуру университета по специальности, как потом было зафиксировано в документах, «история СССР (период социализма)»[2]. К окончанию аспирантуры в 1968 г. диссертационное исследование на тему «Борьба Советской власти против контрреволюционной деятельности белорусских буржуазных националистов (октябрь 1917 – декабрь 1918 г.)» в основном было завершено, но защита состоялась только весной 1971 г.

Сегодня сложно говорить о том, кто определил для всегда неприметной, скромной и тихой выпускницы исторического факультета подобную тему. Однако работа над ней сразу приблизила молодую исследовательницу к сфере интересов кафедры истории КПСС. Ее статьи 1970–80-х гг. были очень схожи своими названиями со статьями партийных историков: «Контрреволюционная деятельность буржуазных националистов в период Октябрьской революции в Белоруссии», «Борьба трудящихся Белоруссии за единство с Советской Россией во время немецкой оккупации в 1918 году» и т. д. В 1987 г. в Йене в коллективном сборнике немецких и белорусских историков вышла статья Е. Ф. Савчук «Трудящиеся СССР в международном антивоенном движении в 20-е годы». Характерно, что в 1970-е гг. одна за другой были опубликованы ее рецензии на «Курс лекций по истории КПСС» и на третий том «Истории БССР».

После окончания аспирантуры Е. Ф. Савчук последовательно прошла ступеньки преподавательской карьеры: 1968–1971 гг. – преподаватель кафе-

---

[1]Хотислав. URL: https://www.maloritalib.by/study_of_local_lore/veski-malarytchyny/hacka.php (дата обращения: 26.03.2023).

[2]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 1032. Л. 15.

дры истории СССР (в 1970 г. повышала квалификацию в МГУ), 1971–1977 гг. – старший преподаватель кафедры истории СССР, а с 1977 г. – доцент уже кафедры истории СССР эпохи социализма. Члену партии с 1966 г. и в учебной работе также надо было оставаться верной своей научной проблематике. Она читала общие курсы советской истории довоенного времени, спецкурсы «Союз рабочего класса и крестьянства – основа построения социализма в СССР», «Критика буржуазных фальсификаций истории советского общества», вела спецсеминар «Рабочий класс – ведущая сила строительства коммунизма». Студентам конца 1980 – 90-х гг. Ева Федоровна запомнилась своим общим учебным курсом по источниковедению истории советского общества. Она всегда безотказно исполняла все поручения руководства факультета и кафедры. В разгар антиалкогольной кампании Е. Ф. Савчук было поручено (другие отказались) разработать соответствующий курс, который, правда, так и не дошел до аудиторий. Коллеги по кафедре, не раз менявшей свое название в 1990-е гг., отмечали, что «Е. Ф. Савчук – очень скромный и трудолюбивый человек» (Л. Л. Михайловская), что она «преподаватель думающий, знающий, всегда добросовестно выполняющий поручения» (А. П. Сальков), «стремится свои замыслы завершить экспериментом, проверить на практике, на учебных занятиях» (Э. М. Чесновский)[1] и т. д.

С 1974 г. Ева Федоровна работала на кафедре истории СССР эпохи социализма, а с августа 1991 г. в результате ее переименования – на кафедре новейшей истории славянских стран. Однако после создания в июне 1998 г. на основе этой кафедры совершенно новой – истории южных и западных славян (что потребовало радикального изменения направления научной и учебной работы всех преподавателей) – Ева Федоровна попросила перевести ее на кафедру истории России. В скором времени Е. Ф. Савчук перешла на 0,5 ставки доцента и читала курсы межвоенной истории России, а также участвовала в написании коллективного курса лекций «История России 1917–1945 гг.»[2]. В 2004 г. вышла ее публикация «Межнациональные отношения в Советской Беларуси в начале 1920 гг. и усилия КП(б)Б по интернациональному воспитанию трудящихся». Однако уже в мае 2007 г. Ева Федоровна решила не продлевать контракт и ушла на пенсию, оставшись в истории кафедры приверженцем раз и навсегда избранного ею исследовательского и педагогического направления.

СЕДОВ Михаил Герасимович
(21.11.1912–05.11.1991)

М. Г. Седов был выходцем из крестьянской семьи с. Спасское Орловской губернии. В 1933 г. он окончил экономическое отделение Во-

[1]Архив кафедры истории России БГУ.
[2]История России 1917–1945 гг.

ронежского педагогического института, а в 1936 г. – аспирантуру Московского института философии, литературы и истории им. Н. Г. Чернышевского (МИФЛИ). Его научным руководителем был С. А. Пионтковский. В 1936 г. Михаил Герасимович защитил кандидатскую диссертацию на тему «В. Ф. Кречетов и раннее просветительство в России». Арест его научного руководителя С. А. Пионтковского едва не стоил соискателю степени. Однако была разрешена повторная защита, которую М. Г. Седов провел успешно. С 1936 г. по 1941 г. он преподавал в МИФЛИ. Тогда Михаила Герасимовича и привлекли к чтению лекций по истории СССР в БГУ. Так, декан исторического факультета И. С. Чимбург в начале 1937 г. отмечал, что в силу невыполнения договорных обязательств с некоторыми российскими преподавателями разных курсов истории народов СССР пришлось расстаться, так как они отказывались читать лекции в соответствии с расписанием (профессор А. И. Молок и доцент Н. А. Морозов). Тогда из Москвы был приглашен доцент М. Г. Седов – специалист по истории народов СССР XIX в. Он прочитал 28 лекционных часов[1]. Вместе с М. Г. Седовым указанные деканом «договорные обязательства» перед БГУ выполняли профессор МГУ К. В. Базилевич и доцент МГУ В. В. Мавродин.

В дальнейшем Михаил Герасимович воевал, но в 1942 г. его вернули с фронта для преподавания в МГУ. Однако в 1943 г. М. Г. Седова арестовали и осудили. Его реабилитация состоялась в 1955 г. После этого Михаил Герасимович продолжил преподавать на историческом факультете МГУ, а в 1968 г. защитил докторскую по монографии «Героический период революционного народничества». Таким образом, как отмечают биографы М. Г. Седова, он стал одним из тех, кто способствовал возрождению исследований по истории народничества после двадцатилетнего забвения. Остается лишь добавить, что автору этих строк во время стажировки в МГУ посчастливилось присутствовать на заседаниях кафедры истории СССР периода капитализма с участием М. Г. Седова, а один раз (середина 1980-х гг.) – на заседании «седовского спецсеминара», который собирал студентов и аспирантов, увлеченных историей народничества в России. Однако тогда имя Михаила Герасимовича еще не ассоциировалось с историей БГУ, так как ни разу не было названо в еще немногочисленных публикациях о первом белорусском университете. Теперь мы возвращаем его в многогранную историю БГУ и кафедры истории России.

[1] За ленінскія кадры. 1937. 13 студз.

СЕРБОВ Исаак Абрамович
(27.05.1871–21.01.1943)

И. А. Сербов родился в д. Кульшицы Пропойской волости Быховского уезда Могилевской губернии в крестьянской семье. Начальное образование он получил в местных училищах, а в 1888–1892 гг. посещал Полоцкую учительскую семинарию. Будучи учителем в Хотимске, Исаак Абрамович увлекся этнографией и продолжил научные исследования в Минске. По итогам многочисленных экспедиций он опубликовал в российских изданиях ряд своих этнографических трудов о быте и культуре белорусов (в особенности белорусского Полесья). Например, книга «Бълоруссы–сакуны. Краткий этнографический очерк», вышедшая в 1915 г. в Петрограде, в 1918 г. была защищена в качестве дипломной работы по окончании Московского археологического института. В особенности ценными являются многочисленные фотографии, сделанные И. А. Сербовым во время экспедиций.

Исаак Абрамович 12 мая 1923 г. написал заявление о приеме на работу в качестве преподавателя педагогического факультета БГУ. С этого времени он стал читать лекционный курс (два часа в неделю) «Этнография России и Белоруссии» для будущих педагогов и вести соответствующие двухчасовые семинарские занятия. Его работа в университете продолжалась недолго. Из-за усиливавшегося пренебрежения к этнографическим дисциплинам Исаак Абрамович с 1927 г. сконцентрировал свои исследования сначала в ИБК, а затем в БАН. Достаточно полная биография незаурядного ученого представлена во втором томе издания «Интеллектуальная элита Беларуси», вышедшего к 100-летию БГУ[1].

СЕРГЕЕНКОВА Вера Васильевна
(род. 25.05.1954)

В. В. Сергеенкова родилась в Москве. В 1971–1976 гг. она училась на историческом факультете БГУ (окончила с отличием). Будучи кандидатом в мастера спорта по плаванию, она не раз выступала на соревнованиях за факультет и университет. В 1976 г. Вера Васильевна поступила в аспирантуру по кафедре истории СССР досоветского периода БГУ, а с 1979 г. началась

[1] *Захаркевич С. А.* Один из крупнейших отечественных этнографов и фольклористов Исаак Абрамович Сербов // Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1961) / науч. ред. О. А. Яновский. Минск : БГУ, 2019. С. 192–205.

ее педагогическая и научная карьера в университете: от преподавателя кафедры истории СССР досоветского периода до доцента кафедры истории России.

Учеба в аспирантуре проходила под научным руководством профессора И. В. Оржеховского. В 1980 г. способный исследователь стала лауреатом VI Республиканского смотра-конкурса работ молодых ученых по общественным наукам, проводившегося ЦК ЛКСМБ, АН БССР, Министерством высшего и среднего специального образования БССР и Министерством просвещения БССР. В ноябре этого же года была защищена кандидатская диссертация на тему «Политика правительства России в области начального народного образования во второй половине 60-х – 70-е гг. XIX в.». В 1981 г. ВАК при Совете Министров СССР утвердил присвоение В. В. Сергеенковой ученой степени кандидата исторических наук, а в 1987 г. – ученого звания доцента. Вера Васильевна – признанный специалист по истории внутренней политики России XIX в., методологии организации и построения образовательного процесса в гуманитарной сфере.

В. В. Сергеенкова на высоком профессиональном научном и методическом уровне читает лекции и проводит семинарские занятия по дисциплине «История России и Украины в XIX – начале XX в.». Ею разработаны и успешно апробированы шесть дисциплин специализации, из них две – по выбору студентов. Вера Васильевна участвовала в подготовке ряда учебных и типовых программ, программ экзаменов в магистратуру и аспирантуру по всеобщей истории и учебно-методических указаний по обеспечению управляемой самостоятельной работы (УСР) студентов.

С 2009 г. Вера Васильевна успешно осуществляет руководство преддипломной практикой студентов (с момента введения в учебный процесс подобной практики), является соавтором учебно-методического пособия «Курсовая и дипломная работы, магистерская диссертация. Правила подготовки, оформления и защиты» (2009, 2010). Студенты исторического факультета разных поколений с теплотой и благодарностью вспоминают лекции и семинары В. В. Сергеенковой: «Замечательная женщина и МЕГА специалист!»; «Вера Васильевна удивительный преподаватель!»; «Такая форма проведения семинарского занятия, как “Деловая игра”, может стать достойной заменой устоявшемуся “вопросу-ответу”»; «Мне нравится идея проведения таких занятий… Здорово, что мы постепенно отказываемся от проведения банальных и уже давно приевшихся семинаров. Вера Васильевна, спасибо Вам за такой формат»[1] и т. д.

Искушенный исследователь, В. В. Сергеенкова успешно руководит научной работой студентов, магистрантов и аспирантов. Она подготовила шесть

[1]Архив кафедры истории России БГУ.

кандидатов исторических наук, продолжив в БГУ развитие научной школы по истории России XIX в. Вера Васильевна проводит научные исследования в области истории России XIX – начала XX в., участвует в выполнении научных тем в рамках научно-исследовательской работы БГУ. В 2000–2005 гг. она руководила научно-исследовательской госбюджетной работой по теме «Российское общество в XIX – начале XX в.: эволюция национальных, региональных и социокультурных отношений». В активе историка около 150 опубликованных работ. Среди них: учебно-методический комплекс «История России (1856–1917 гг.)», учебное пособие «История государства и права Беларуси в схемах», «Управляемая самостоятельная работа студентов. Модульно-рейтинговая и рейтинговая системы» и др. Вера Васильевна является одним из авторов и научных редакторов нескольких изданий для студентов-историков с грифом Министерства образования Республики Беларусь: «История России и Украины (XIX – начало XX в.)» (в двух частях; 2009–2010), «История России: Новое и Новейшее время» (2010), «Кортеж российской власти. IX–XXI века» (в 3 частях; 2013–2014), «Гісторыя Украіны са старажытных часоў да пачатку XX ст.» (з электронным дадаткам) (2019), «История России и Украины (XX – начало XXI в.)» (2020) и др. Под руководством В. В. Сергеенковой и при ее непосредственном участии совместно со студентами создано более 20 многоцелевых электронных проектов, которые внедрены в учебный процесс, а также представлялись на международных и республиканских выставках и конференциях.

Историк выступала с докладами на международных и республиканских конференциях во многих города (Брест, Полоцк, Могилев, Гомель, Москва, Смоленск, Троицк, Псков, Саранск и др.), являлась организатором и руководителем научно-методической конференции «Управляемая самостоятельная работа студентов на факультете вуза» (2006), а также нескольких международных научных круглых столов.

С 2000 г. по декабрь 2019 г. активный член коллектива кафедры и всего факультета удостаивалась чести быть председателем учебно-методической комиссии исторического факультета, членом деканата и совета исторического факультета. Как многолетний университетский аудитор и член научно-методического совета БГУ, В. В. Сергеенкова вносит существенный вклад в развитие учебно-методической работы и эффективно внедряет в учебный процесс новые информационно-коммуникационные технологии, модульно-рейтинговую систему, а также новые формы УСР. Она была инициатором и модератором программ повышения квалификации преподавателей вузов в Республиканском институте высшей школы БГУ: «Проектирование и разработка моделей управляемой самостоятельной работы студентов в системе высшего образования», «Проектирование и разработка тестовых сред и модульно-рейтинговых систем по циклу социально-гуманитарных дисциплин (для преподавателей ВУЗов)» и др. Доцент кафедры истории России проводила показательные занятия на курсах повышения

квалификации для преподавателей Гомельского, Брестского, Полоцкого, Барановичского государственных университетов и других высших учебных заведений Беларуси, а также занятия на семинаре «Организация самостоятельной работы студентов на факультете вуза» для преподавателей Международного независимого эколого-политологического университета в Москве.

В. В. Сергеенкова плодотворно работает со школьниками и лицеистами, привлекая способную молодежь к изучению истории. Она консультирует учащихся старших классов по написанию научных работ в целях представления их на городской и республиканский конкурсы, читает лекции по общим и специальным курсам в лицее БГУ, участвует в организации и проведении областных и республиканских олимпиад по истории, является одним из авторов работы «Олимпиады по истории для школьников и абитуриентов», а также активно участвовала в подготовке материалов для централизованного тестирования.

Очевидная эффективность многосторонней работы В. В. Сергеенковой оценена благодарностью и Почетной грамотой Министерства образования Республики Беларусь, многими грамотами и почетными грамотами БГУ, благодарностью ректора БГУ и ценным подарком. Вера Васильевна – одна из победительниц конкурса 2022 г. «Женщина года БГУ».Ей присвоено почетное звание «Заслуженный работник БГУ».

В. В. Сергеенкова обладает прекрасными человеческими качествами: она интеллигентна, эрудирована, порядочна, доброжелательна, добросовестна, инициативна и исполнительна. Вера Васильевна образцово выполняет многообразную по формам и содержанию сложную учебную, учебно-методическую, научно-исследовательскую и воспитательную работу.

СИДОРЕНКО Алексей Исаевич
(14.03.1914–20.09.1980)

А. И. Сидоренко родился в крестьянской семье в с. Осово возле г. Костюковичи Могилевской губернии. Он познавал жизнь через труд на колхозных полях, а с 1932 г. – на шахтах и заводах Донбасса. Учился Алексей Исаевич сначала на заводском рабочем факультете, а затем на рабочем и историческом факультетах БГУ. После четырех лет так и не завершенной учебы последовали три года на фронте. В августе 1944 г. капитан А. И. Сидоренко был тяжело ранен в боях за эстонский город Тарту и после длительного лечения демобилизован. В 1945 г. он окончил исторический факультет БГУ и поступил в аспирантуру по кафедре истории СССР

и БССР. Тема диссертации Алексея Исаевича – «Класавая барацьба ў беларускай вёсцы ў першы год узнаўленчага перыяду (1921 г.)». Защита состоялась в ученом совете БГУ в 1950 г. Официальными оппонентами выступали проректор по научной работе, университетский россиевед А. П. Пьянков и научный сотрудник Института истории АН БССР К. И. Шабуня.

На историческом факультете в начале 1950-х гг. А. И. Сидоренко читал курс по истории СССР советского периода, а также проводил семинары. В 1952 г. под его руководством по кафедре истории СССР, но по проблематике белорусской истории XX в. писали диссертации аспиранты-заочники А. Жовнерчик (в будущем партийный историк) и И. Игнатенко (в будущем академик АН БССР). Среди коллег Алексея Исаевича на штатной основе или по совместительству на кафедре работали ее заведующий Л. С. Абецедарский, специалист по российской истории XVIII в. профессор (без степени доктора наук) В. Н. Кун, доценты М. Б. Фридман, С. М. Равнополец и Т. С. Горбунов (секретарь ЦК КПБ по идеологии), а также старшие преподаватели П. З. Савочкин и М. П. Баранова. Впоследствии большинство из них стали олицетворением университетского россиеведения.

С осени 1953 г. и до осени 1955 г. А. И. Сидоренко являлся деканом родного исторического факультета. Тогда на кафедрах работали многие выпускники факультета, окончившие университетскую аспирантуру, а не совместители из разных российских вузов, что было так характерно для 1930-х гг. Алексей Исаевич выступал представителем этой новой плеяды коллектива исторического факультета БГУ. Так получилось, что именно в годы деканства у него появился реальный шанс издать двухтомник «История Белорусской ССР», к которому непосредственное отношение имели университетские историки, в том числе и сам Алексей Исаевич. В 1954 г. был опубликован первый том. Среди его авторов были коллеги А. И. Сидоренко по кафедре истории СССР – Л. С. Абецедарский, М. Б. Фридман, М. Д. Мельцер, Д. А. Дудков, В. В. Шатилло, М. П. Баранова. Второй том был издан лишь в 1958 г.

После оставления должности декана (им стал коллега по кафедре истории СССР П. З. Савочкин) А. И. Сидоренко сначала работал доцентом кафедры истории СССР, а в 1958 г. перешел на вновь созданную кафедру истории БССР. Алексей Исаевич преподавал общие и специальные курсы по истории СССР и БССР советской эпохи, в традициях советского времени регулярно выступал с лекциями на различные темы в рабочих коллективах Минска и других городов республики.

А. И. Сидоренко считался специалистом и в белорусской истории XX в., и в истории всего СССР. Самостоятельно или в соавторстве с коллегами по факультету он опубликовал 36 различных статей, учебник, брошюру, несколько рецензий. Алексей Исаевич стал одним из авторов, по сути, первой систематизированной истории нашей alma mater[1]. Он так и не смог завершить свою докторскую диссертацию: много лет страдал от последствий

[1]Белорусский государственный университет имени В. И. Ленина.

тяжелого военного ранения и контузии. По достижении пенсионного возраста историк предпочел написать заявление об увольнении и уехал жить на малую родину. Там А. И. Сидоренко трагически погиб 20 сентября 1980 г. в возрасте 66 лет, пытаясь спасти от пожара родные пенаты. Данью нашего уважения к Алексею Исаевичу стала публикация очерка о нем в юбилейном университетском издании «Интеллектуальная элита Беларуси»[1].

СИДОРЦОВ Владимир Никифорович
(09.11.1935–24.05.2025)

В. Н. Сидорцов родился в д. Климовка Гомельского района Гомельской области. В 1953–1958 гг. он учился на историческом факультете БГУ и после получения диплома до 1962 г. работал учителем, завучем, директором в школах Березовского района Брестской области. Уже состоявшийся историк-педагог решил «пойти в науку» – поступил в аспирантуру Ленинградского государственного университета и в 1968 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Государственная деятельность рабочих Ленинграда в 1921–1925 гг.». К этому времени Владимир Никифорович уже два года трудился в родном университете: сначала преподавателем, а затем старшим преподавателем.

В первые годы работы на родном факультете, став доцентом кафедры сначала «просто» истории СССР, а с 1974 г. – истории СССР эпохи социализма, молодой кандидат наук в учебно-методическом и научном плане продолжил заниматься проблемами российской истории, к исследованию которой приобщился в Ленинграде. Была опубликована небольшая брошюра[2] (39 страниц) о классах и партиях в 1917 г. и вскоре объемный практикум по истории советского общества (350 страниц)[3]. Эта книга на многие годы стала главным пособием для преподавателей кафедры истории СССР при проведении практических занятий со студентами и была известна как едва ли не «последнее слово» в области подобного рода хрестоматийных изданий. Затем доцент кафедры истории СССР эпохи социализма переключился на написание пособий по белорусской истории. Совместно со старшими

[1] *Яновский О. А.* Историк, воплотивший в себе лучшие качества университетского педагога, Алексей Исаевич Сидоренко // Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–2001) / науч. ред. О. А. Яновский. Минск : БГУ, 2021. С. 206–216.

[2] *Сидорцов В. Н.* Классы и партии в период Великой Октябрьской социалистической революции. Минск : Изд-во БГУ, 1971.

[3] *Сидорцов В. Н.* Практикум по истории советского общества (1917–1971). Минск : Изд-во БГУ, 1973.

коллегами и учителями П. З. Савочкиным, А. П. Игнатенко и А. И. Сидоренко он издал две хрестоматии[1].

Активно занимаясь подготовкой докторской диссертации, Владимир Никифорович опубликовал монографию[2]. Защита докторской диссертации состоялась в 1987 г. Ее тема была очень созвучна тематике кандидатской, но уже в контексте белорусской истории – «Рабочий класс Белорусской ССР в управлении государством (1921 – июнь 1941 г.)». В 1991 г. В. Н. Сидорцову было присвоено ученое звание профессора.

В первые годы независимости Беларуси, когда шли процессы переосмысления новых направлений работы ее высшей школы, а на историческом факультете БГУ достаточно радикально изменялась структура и логика учебного процесса, было понятно, что факультет должен максимально ориентироваться на подготовку кадров для важнейших сфер, где востребованы не только специалисты в области истории, но и архивисты, музейные работники, а также международники, т. е. те, кого ранее по минимальным «квотам» для БССР обучали в московских вузах. В связи с этим на историческом факультете были открыты соответствующие отделения. Для обеспечения их деятельности руководство создало новую кафедру – источниковедения и музееведения. Ее первым заведующим и, более того, организатором, занимавшимся подбором кадров, разработкой учебных планов и другими вопросами, в 1992 г. стал В. Н. Сидорцов, полностью окунувшийся в новую для себя и всего факультета область исторического образования.

Владимир Никифорович с присущей только ему энергией стал осваивать ранее не изведанные области гуманитаристики. Он разработал и внедрил в учебный процесс программы и пособия по методологии истории и исторической информатике, а также комплексно-целевые проекты «Теория исторического познания» и «Методы и методика исторического исследования». Его научные интересы вышли далеко за пределы прежде освоенных россиеведения и белорусоведения. С этих лет в центре внимания В. Н. Сидорцова оказались источниковедение, историография, методы и методология исторического исследования, историческая информатика, психоистория, а также междисциплинарность в исторических исследованиях. Среди его почти 300 опубликованных работ 17 монографий, а также десятки учебных пособий по отечественной и всемирной истории для университетов и средней школы. Владимир Никифорович подготовил 2 докторов и 11 кандидатов наук. В. Н. Сидорцов награжден Гранд-премией специального фонда Президента Республики Беларусь, удостоен почетного звания «Заслуженный работник образования Республики Беларусь» (2001), а так-

---

[1]Хрестоматия по истории Белоруссии. С древнейших времен до 1917 г. Минск : Изд-во БГУ, 1977 ; Хрестоматия по истории БССР. 1917–1983 гг. Минск : Университетское, 1984.

[2]*Сидорцов В. Н.* Государственная деятельность рабочего класса БССР (1921–1937). Минск : Изд-во БГУ, 1978.

же нагрудного знака Министерства образования Республики Беларусь «Выдатнік адукацыі» (2010).

Владимир Никифорович всегда отличался профессиональной креативностью, а также неравнодушием к малейшим нюансам в работе ученого и педагога высшей школы. Порой В. Н. Сидорцова не всегда понимали окружающие: например, когда он первым осваивал премудрости использования персональных компьютеров в работе историка, когда стремился убеждать в собственной правоте при определении методов исторического исследования или когда вдруг занялся написанием своих воспоминаний о прожитом и о «пробуждении историка профессионала»[1]. Однако Владимир Никифорович постоянно искал правду, был искренним в отстаивании своих знаний и убеждений, даже если их отвергали коллеги. При всем критическом отношении к нему студентов все же те, кто умел анализировать и сопоставлять, по прошествии некоторых лет после окончания учебы констатировали: «Без Владимира Никифоровича истфак – это не истфак. Что-то в нем есть. Что-то интригующее, синергетическое. Это будто метафизика, не доступная простому смертному… Он все-таки дает нужные знания…»[2]. В 2020 г. профессор В. Н. Сидорцов ушел на пенсию.

СИМАКОВА Ольга Алексеевна
(род. 04.07.1948)

О. А. Симакова родилась в д. Иваньково Кимрского района Калининской (современной Тверской) области России. Она окончила исторический факультет БГУ и с 1969 г. стала работать заведующей кабинетом истории СССР соответствующей кафедры данного факультета. Затем Ольга Алексеевна была переведена на должность преподавателя этой же, но уже переименованной кафедры – истории СССР досоветского периода, а после очередного переименования – кафедры российской и славянской истории. После окончания аспирантуры (заочно) и защиты в 1986 г. кандидатской диссертации Ольга Алексеевна стала старшим преподавателем, а с 1991 г. – доцентом. Тема ее кандидатской диссертации находилась на стыке российской и белорусской истории: «Русско-белорусские культурные связи конца XIX – начала XX века». В начале преподавательской карьеры О. А. Симакова читала объемные курсы лекций и вела семинары по исто-

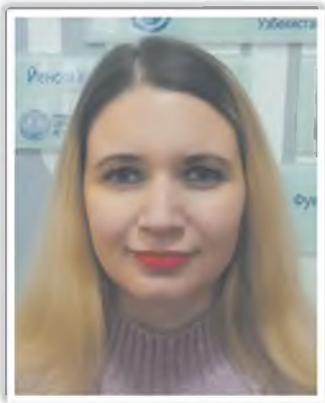
[1] *Сидорцов В. Н.* Пробуждение историка-профессионала (из дневниковых записей автора). М. : ЛитРес. 2020. URL: https://www.litres.ru/vladimir-nikiforovic/probuzhdenie-istorika-professionala-iz-dnevnikovyh-za/ (дата обращения: 04.05.2024).

[2] Архив кафедры источниковедения БГУ.

рии СССР и обществоведению на подготовительном отделении. Затем ее учебная нагрузка по кафедре полностью осуществлялась на историческом факультете в работе со студентами.

С 1998 г. Ольга Алексеевна получила должность доцента кафедры истории южных и западных славян. Ее исследовательская и преподавательская специализация целиком изменилась. Хотя и в эти годы, когда О. А. Симакова полностью переключилась на проблематику истории южных славян, она опубликовала несколько статей как в русле своей диссертации («Минские культурно-просветительские общества и их роль в развитии русско-белорусских культурных связей в XIX – начале XX в.»), так и в продолжение прежней российской тематики, которой Ольга Алексеевна занималась на кафедре истории СССР досоветского периода («Русский дипломат С. Л. Лашкарев в истории борьбы сербов за независимость (1804–1812 гг.)», «Симеон Полоцкий и русская книжная поэзия второй половины XVII века»).

СИТКЕВИЧ Юлия Владимировна
(род. 13.05.1988)



Ю. В. Ситкевич (в девичестве Шидловская) родилась в Минске в семье служащих. В 2006 г. она окончила лицей № 2 и поступила на исторический факультет БГУ. Юлия Владимировна специализировалась по кафедре истории России. В 2011 г., успешно защитив дипломную работу на тему «Начальный летописный свод: проблема реконструкции состава», она получила диплом с отличием об окончании учебы. Молодой специалист через год стала аспиранткой своей кафедры и в 2012–2015 гг. под научным руководством О. А. Яновского готовила к защите кандидатскую диссертацию на тему «Российское государство во взаимоотношениях со странами Восточной Европы (последняя четверть XV – середина 50-х гг. XVI в.)» по научной специальности «всеобщая история». Будучи аспиранткой, Юлия Владимировна проходила стажировку в Балтийском федеральном университете им. И. Канта (апрель 2013 г.), а также Институте междисциплинарных исследований «Artes Liberales» Варшавского университета (июль 2014 г.). В 2018 г. состоялась успешная защита ее диссертации в совете университета.

После рождения дочерей Ю. В. Ситкевич в ноябре 2022 г. была принята на должность методиста II категории отдела научно-исследовательской работы главного управления науки БГУ, а в ноябре 2023 г. – доцента кафедры истории России (по совместительству). Сегодня она ведет практические занятия по дисциплинам «История России и Украины (с древнейших вре-

мен до XVII в.)», «Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны» на историческом и юридическом факультетах. Молодой кандидат исторических наук является автором статей по истории внешней политики и дипломатии Великого княжества Московского периода правления Ивана III и Василия III. Ее научные интересы определены тематикой защищенной диссертации: международные отношения в Восточной Европе (последняя четверть XV – первая половина XVI в.), история дипломатии Великого княжества Московского второй половины XV – начала XVI в., концептуальные основы внешней политики Российского государства.

СКОПЦОВ Сергей Герасимович
(05.10.1922–16.02.1968)

С. Г. Скопцов родился на Витебщине в д. Ковалевщина Дубровенского уезда в семье крестьянина-середняка. После окончания школы в 1939 г. он поступил на исторический факультет БГУ. Однако через год юноша был призван в Красную армию и в Омске в школе авиаспецов освоил военную профессию радиста. До 1943 г. он служил в г. Канске Красноярского края и в Челябинске стрелком-радистом, потом начальником радиостанции в лыжной бригаде. Затем Сергей Герасимович оказался на фронте и воевал в качестве воздушного стрелка-радиста авиаполка, был начальником бригадных радиостанций и дошел до Берлина. Он награжден орденом Красной Звезды, а также тремя медалями, среди которых медаль «За отвагу».

После победы над фашизмом демобилизованный фронтовик в 1950 г. с отличием завершил учебу в БГУ и поступил в аспирантуру по специальности «история БССР», а уже в 1954 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи БССР в восстановительный период (1921–1925 гг.)». Сразу по окончании аспирантуры в 1953 г. С. Г. Скопцов был принят на должность старшего преподавателя кафедры истории СССР (это назначение руководство БГУ согласовывало с Москвой). Учебные занятия со студентами он проводил в основном на заочном и философском отделениях исторического факультета, а также на филологическом факультете. Выполняя кафедральную учебную нагрузку в 1954–1961 гг., Сергей Герасимович одновременно являлся заместителем декана университетского факультета заочного обучения, а в 1961–1963 гг. – деканом вечернего отделения (факультета). В августе 1963 г. его назначили деканом подготовительного факультета для иностранных граждан БГУ вместо И. М. Игнатенко. Однако свой приказ по каким-то причинам ректор

А. Н. Севченко сразу отменил и только в июле 1964 г. актуализировал, правда, после согласования с секретарем Минского промышленного обкома КПБ[1].

Столь бурные перемещения Сергея Герасимовича по университетской административной лестнице дополнялись его «врио» проректора (1962) и декана исторического факультета (1964). К тому же он дважды избирался секретарем партбюро факультета, возглавлял университетский местком и долгое время являлся депутатом Ленинского райсовета г. Минска. К боевым наградам за эти годы добавились различные грамоты, среди которых Грамота Верховного Совета БССР (1961).

В 1959–1961 гг. С. Г. Скопцов укрепил новосозданную кафедру истории БССР, выполняя учебную нагрузку сугубо по соответствующей ее профилю тематике. Однако затем он снова стал доцентом кафедры истории СССР. Сергей Герасимович исследовал историю белорусской деревни 1920–30-х гг., советскую историографию межвоенного периода, обращался к проблемам истории Великой Отечественной войны. Так, в 1967 г. в университетском издательстве было опубликовано учебное пособие «Белорусская ССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945», написанное С. Г. Скопцовым совместно с П. З. Савочкиным и Д. Б. Мельцером. Конечно, чрезмерная загруженность административной работой не позволила историку в полной мере реализовать свои творческие задатки. В марте 1965 г. он попросил ректора освободить его от должности декана подготовительного факультета для иностранных граждан (его сменил экономист С. Е. Янченко). Однако уже 16 февраля 1968 г. в документах появилась сухая запись: «…исключить С. Г. Скопцова из списков БГУ имени В. И. Ленина… в связи со смертью».

СОКОЛЬЧИК Елена Эдвардовна
(род. 27.04.1985)

Е. Э. Сокольчик (в девичестве Фиринович) родилась в д. Детки Вороновского района Гродненской области. На формирование любви к истории большое влияние оказали семья и школа, а также рассказы односельчан о прошлом малой родины. По окончании заболотской средней школы выбор Елены пал на исторический факультет Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка. После получения диплома о высшем образовании в 2008 г. она стала магистром исторических наук и по распределению короткое время работала в средней школе родного района учителем немецкого языка. Увлечение наукой, приобретен-

[1]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 128. Л. 70.

ное в университетские годы, подтолкнуло Е. Э. Сокольчик к поступлению в 2008 г. в аспирантуру Института истории НАН Беларуси. В 2011 г. она защитила кандидатскую диссертацию по теме «Дакументальныя матэрыялы па гісторыі паўстання 1863–1864 гг. у архівасховішчах Беларусі» (научный руководитель – В. В. Яновская).

В 2013–2016 гг. Елена Эдвардовна работала сначала старшим преподавателем, а с 2015 г. – доцентом на кафедре истории России БГУ (по совместительству). В эти годы она читала лекционные курсы по истории Великой Отечественной войны и университетоведению на юридическом, географическом и химическом факультетах. На историческом факультете Е. Э. Сокольчик вела семинарские занятия по курсу «История России и Украины с древнейших времен до начала XX в.». Елена Эдвардовна разработала два авторских спецкурса: «Феномен источника в изучении внутренней и внешней политики Российской империи во второй половине XIX в. (на примере восстания 1863–1864 гг.)» и «Феномен источника в изучении общественно-политических движений первой половины XIX в. в Российской империи (на примере восстания 1830–1831 гг.)». Она является соавтором электронного учебно-методического комплекса и автором свыше 70 научных публикаций (в том числе индивидуальной монографии «Паўстанне 1863–1864 гг.: вядомыя і невядомыя крыніцы беларускіх архіваў» и около 10 разделов в коллективных изданиях).

В последующем Е. Э. Сокольчик продолжила трудиться в Институте истории НАН Беларуси старшим научным сотрудником отдела истории Беларуси конца XVIII – начала XX в. В последние годы сфера ее научных интересов перешла из области политической истории Беларуси второй половины XIX в. в область социальной истории этого времени. В приоритете у исследователя проблемы преступности и различные виды девиации населения указанного периода, а также система охраны правопорядка.

Все годы Елена Эдвардовна поддерживает тесные контакты с кафедрой истории России в виде кураторства преддипломной практики студентов факультета на базе Института истории НАН Беларуси. Ее бывшие ученики замечают: «Практычныя заняткі, якія вяла Алена Эдвардаўна, з'яўляліся сапраўднай "кузняй" для прафесійнага гісторыка. Акадэмічны ўзровень семінараў уражваў. Перад студэнтамі быў не проста таленавіты выкладчык, але і адзін з вядучых прадстаўнікоў сучаснай беларускай гістарычнай навукі. Алена Эдвардаўна эфектыўна выкарыстоўвала методыку арганізацыі працы. На яе занятках студэнты актыўна адказвалі на пытанні, выступалі з дакладамі, складалі апорныя канспекты, распрацоўвалі тэставыя заданні. Калі Алена Эдвардаўна называла студэнтаў "калегамі", то адчуваўся не толькі гонар, але і адказнасць. Гэта быў пэўны "аванс". Шчырай працай трэба было даказаць, што ты варты такога статусу»; «Гістарычны факультэт – месца, якое назаўсёды застанецца ў памяці кожнага выпускніка. Ведама, што ў памяці перад усім застаюцца асобы выкладчыкаў гістарычнага факультэта – цікавых, харызматычных прафесіяналаў, аматараў сваёй справы. Алена Эдвардаўна акурат з такіх выкладчыкаў, пра якіх з цеплынёй узгадваеш і па дзесяці год

пасля навучання. Яна як ніхто ўмела спалучае сур'ёзнасць і абаяльнасць, выдатнае пачуццё гумару і ўменне данесці да студэнтаў нават самыя складаныя моманты гісторыі XIX ст., а майстэрства прыгадаць да кожнай тэмы купу цікавых і малавядомых фактаў выклікала сапраўднае захапленне ў студэнтаў»[1].

СЫРКИН Максимилиан Григорьевич
(27.10.1858 – после 1928 г.)

Сегодня о М. Г. Сыркине имеется информация на десятках интернет-сайтов, однако все тексты почти одинаковы – краткие биографические сведения и указание на несколько опубликованных работ. Особый акцент делается на том, что в конце XIX в. Максимилиан Григорьевич возглавил редакцию журнала «Восход», который определяется как «Главный журнал русского еврейства»[2]. Однако более или менее системного биографического очерка не существует. Вместе с тем в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга[3] хранится небольшое дело под названием «Сыркин Максимилиан Григорьевич», хотя в нем приведены сведения лишь до августа 1879 г. Белорусский период М. Г. Сыркина в некоторой степени раскрывают материалы НАРБ, где хранится дело уже с несколько измененным именем – «Сыркин Максимильян Григорьевич»[4]. О работе М. Г. Сыркина можно найти сведения и в других архивных материалах. Максимилиан Григорьевич родился в городе Паневежис Ковенской губернии в семье писателя и общественного деятеля. После окончания гимназии в Петербурге в 1884 г. он получил юридическое образование в Императорском Санкт-Петербургском университете и занялся адвокатской практикой. В дальнейшем М. Г. Сыркин стал известен не только как юрист, но и как историк, литературовед, знаток различных форм искусства. После революций 1917 г. он оказался в Минске, где работал в учреждениях по охране исторических памятников и был привлечен к преподаванию в университете.

Известно, что М. Г. Сыркин работал в БГУ с первых дней деятельности университета по октябрь 1928 г. Он читал курсы истории русского искусства. Так, можно утверждать, что с 9 сентября 1921 г. 60-летний искусство-

---

[1]Архив кафедры истории России БГУ.

[2]*Маркиш Шимон.* Непрошедшее прошлое : собр. соч. : в 8 т. / сост. Zsuzsa Hetényi ELTE. MűMű Budapest, 2021–2023. Т. 4 : Русско-еврейская литература. Ч. 2 : Читая «Восход». 2021. С. 27.

[3]ЦГИА (Центр. гос. ист. арх. Санкт-Петербурга). Ф. 14. Оп. 3. Д. 20892.

[4]НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 7992.

вед был зачислен преподавателем БГУ «по кафедре истории искусства», хотя еще в июне Временное правление университета получило от Максимилиана Григорьевича согласие на «занятие кафедры истории пластических искусств»[1]. Известно, что, например, в 1925/1926 учебном году он преподавал двухчасовой недельный курс «Гісторыя расійскага мастацтва» на 4-м курсе педагогического факультета и в качестве пособий предлагал студентам свои статьи, ранее опубликованные в журналах «Восход» и «Еврейская неделя», а также в «Еврейской энциклопедии»[2]. В 1927/1928 учебном году Максимилиан Григорьевич преподавал факультативный курс «Введение в искусствоведение» на 2-м курсе этого же факультета[3].

В 1928 г. при помощи Белорусской секции научных работников М. Г. Сыркин издал в Минске книгу «Искусство и техника». В ней автор опубликовал теоретическую часть курса введения в историческое изучение пластических искусств. В этом же году доцент БГУ был уволен, но Наркомат просвещения БССР ходатайствовал перед соответствующими инстанциями о назначении ему пенсии[4].

ТЕМУШЕВ Виктор Николаевич
(04.03.1975–23.06.2011)

В. Н. Темушев (брат-близнец С. Н. Темушева) родился в Бобруйске в интернациональной, но столь обычной для советского времени семье: отец – белорус, мать – русская, бабушка – украинка, один из дедушек родом с Северного Кавказа (оттуда произошла и фамилия). Детство прошло в очень тяжелых условиях. Рано погиб отец, после тяжелой болезни умерла мать. С 10 лет воспитанием братьев-близнецов занималась бабушка Д. Г. Шевченко. О ней, умершей незадолго до смерти Виктора, сохранились самые теплые воспоминания, проникнутые чувством безмерной благодарности и уважения.

После окончания в 1992 г. с серебряной медалью городской средней школы № 2 вместе с братом Виктор поступил на исторический факультет БГУ. Еще во время учебы в школе у него сформировался устойчивый интерес не только к разнообразию сюжетов мировой и отечественной истории, но и к их визуализации с помощью картографической наглядности.

---

[1]НАРБ. Ф. 202. Оп. 1. Д. 4. Л. 4, 6, 10.

[2]Агляд выкладаньня на 1-ым курсе Педагагічнага Факультэту Бел. Дз. Ун-ту. С. 20.

[3]Агляд выкладаньня на педагагічным факультэце Бел. Дз. Ун-ту. С. 12.

[4]Савецкая Беларусь. 1928. 9 жн.

В студенческие годы (1992–1997) юноша регулярно участвовал в научной жизни факультета – выступал на научных конференциях, опубликовал несколько статей. На 3-м курсе он выбрал специализацию по кафедре российской и славянской истории (с 1998 г. – истории России). Все курсовые работы В. Н. Темушева были посвящены различным аспектам развития российской государственности, а дипломная работа – изучению обстоятельств династической войны второй четверти XV в. Великом княжестве Московском («Василий Темный в борьбе за единодержавие в Московской Руси» (научный руководитель – О. А. Яновский)). На защите были отмечены исследовательские способности Виктора, а его работу государственная экзаменационная комиссия рекомендовала к печати. Ранняя научная состоятельность молодого историка, как он сам признавал, во многом объяснялась ролью, которую сыграли его учителя, демонстрировавшие образцы для подражания: блестящие ученые и лекторы Э. М. Загорульский, В. Н. Рябцевич, П. О. Лойко, Е. Г. Колб, Ю. А. Блашков, В. И. Меньковский, Л. Л. Михайловская, О. А. Яновский и др.

Получив в 1997 г. диплом с отличием, выпускник исторического факультета поступил в магистратуру по кафедре истории южных и западных славян (научный руководитель – Л. Л. Михайловская). Людмила Львовна – одна из первых среди исследователей истории Великого княжества Литовского, занимавшаяся этой проблематикой в годы, когда тема не была приоритетной для белорусских историков. Одним из побудительных мотивов в выборе темы магистерской диссертации – «Ян Длугош и польские хроники» – был прочитанный ею спецкурс «Славяне и тевтоны». Именно Людмила Львовна порекомендовала Виктору более плотно заняться проблемами источниковедения. За короткое время ему пришлось изучить обширную польскую литературу по данной теме и освоить польский язык. Так был приобретен бесценный опыт работы с источниками, осознание необходимости источниковедческой критики и верификации.

После успешной защиты диссертации в 1998 г. дипломированный магистр исторических наук поступил в аспирантуру по кафедре истории России и вернулся к своей любимой проблематике – исторической географии Восточной Европы позднего Средневековья. В это время тщательная работа молодого исследователя с источниками сопровождалась совершенствованием навыков создания исторических карт. Их он всегда воспринимал как необходимую иллюстрацию научных исследований, а не как самоцель. Карты стали очень важным дополнением кандидатской диссертации Виктора Николаевича «Территория и границы Московского княжества в конце XIII – первой половине XIV в.», успешно защищенной в 2002 г. (научный руководитель – О. А. Яновский). Новизна и ценность работы состояли в учете геополитических и физико-географических факторов при анализе важнейших политических событий в истории Северо-Восточной Руси, к числу которых относилось расширение пределов Московского княжества. Диссертация В. Н. Темушева стала прекрасным образцом исследований в об-

ласти исторической географии, где исторические карты явились гармоничным дополнением. Она была положительно оценена специалистами, в том числе ведущим российским исследователем средневековой истории стран Восточной Европы – доктором исторических наук А. Л. Хорошкевич. Без преувеличения можно утверждать, что в Беларуси появился профессионал высочайшего уровня познания истории и воплощения ее с помощью визуальных средств.

Первое время после окончания учебы в аспирантуре Виктор Николаевич работал на родной кафедре истории России. Он всегда откликался на любую просьбу о помощи в успешной реализации тех или иных исследовательских проектов, выполнявшихся коллегами по кафедре. Так, опираясь на ранее неизвестный текст записок одного из соратников Наполеона, В. Н. Темушев создал шесть уникальных карт в сопровождение публикации, позволивших читателю воочию проследить возможные пути нашествия французов и гибельные последствия для Российской империи в случае победы их «Великой армии»[1]. Связь с кафедрой он не терял и в дальнейшем, так как работал по совместительству на 0,5 или 0,25 ставки вплоть до последних дней своей жизни. Он читал лекции и вел семинарские занятия по курсу истории России и Украины периода Средневековья и Нового времени, а также радикально обновил содержание и смысл курса «Технические средства обучения». Однако историк посчитал, что более полно сможет реализовать себя как ученый только в Институте истории НАН Беларуси. Там существенную поддержку ему оказал доктор исторических наук Г. Я. Голенченко, рекомендация которого позволила Виктору Николаевичу занять должность сначала младшего научного сотрудника одного из отделов института. Другим ученым, повлиявшим на становление В. Н. Темушева как специалиста по исторической географии, был М. Ф. Спиридонов, который стоял у истоков формирования в Беларуси особой дисциплины – исторической географии.

Время работы в Институте истории НАН Беларуси, несомненно, являлось наиболее плодотворным периодом в жизни Виктора Николаевича. Он создал сотни карт, написал десятки статей, а к концу жизни ощутил в себе силы для подготовки обширных монографических исследований. Первой в 2009 г. была написана и издана в Москве монография о территориальных трансформациях конца XV – первой половины XVI в. в пограничном регионе современной Гомельщины[2]. (В библиотеке автора эта книга одна из самых дорогих благодаря подписи-посвящению Виктора Николаевича: «Моему Учителю Олегу Антоновичу с уважением… 26.05.09 г.».) Уже после столь

---

[1] *Сокольницкий М.* «Исполнено по высочайшему повелению…» / сост., предисл., примеч. О. А. Яновского; карты – В. Н. Темушев. Минск : БГУ, 2003.

[2] *Темушев В. Н.* Гомельская земля в конце XV – первой половине XVI в. Территориальные трансформации в пограничном районе. М. : Квадрига, 2009. (Историко-географические исследования).

ранней кончины талантливого ученого благодаря усилиям брата Степана Николаевича было опубликовано восемь его монографий. В. Н. Темушев является автором более 100 научных и энциклопедических статей, а также более 250 научных, научно-популярных и учебных карт. Они продолжают тиражироваться в различных научных, популярных, учебных изданиях и в материалах интернет-сайтов. Наиболее яркое представление о мастерстве историка и картографа дают карты в фундаментальных изданиях первых двух томов «Вялікага гістарычнага атласа Беларусі» (второй том вышел уже после смерти В. Н. Темушева), а также трехтомной энциклопедии «Вялікае Княства Літоўскае». Превозмогая боль и постоянное плохое самочувствие, вызванные тяжелой болезнью, Виктор Николаевич продолжал работать до последних своих дней. С гордостью за неделю до смерти он показывал свои новые карты. Очень многое было запланировано, но так и осталось нереализованным.

ТЕМУШЕВ Степан Николаевич
(род. 04.03.1975)

С. Н. Темушев родился в Бобруйске. После окончания в 1992 г. средней школы № 2 он поступил на исторический факультет БГУ. Полученный диплом с отличием и увлеченность наукой позволили Степану Николаевичу продолжить обучение в магистратуре (1997–1998), а затем и аспирантуре университета (1998–2001). С ноября 2001 г. молодой исследователь стал преподавателем кафедры истории России исторического факультета БГУ. В 2003 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Генезис и эволюция института верховной власти в славянских раннефеодальных государствах (VIII–XII вв.)» (научный руководитель – О. А. Яновский) и в этом же году получил звание доцента.

Активно включившись в учебный процесс, Степан Николаевич стал демонстрировать свою креативность и в этой области профессиональной деятельности. Он разработал и внедрил на историческом факультете новые учебные курсы – по истории России и Украины различных периодов, а прежде всего по древней и средневековой истории. К числу основных дисциплин, которые С. Н. Темушев преподает в БГУ на протяжении более чем двадцати лет, относятся: «История России и Украины (с древнейших времен до начала XVII в.)», «История славянских народов (история России и Украины до 1917 г.)», «Введение в специальность», «История государственной власти и управления зарубежных стран (история России и Украины)», «Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны» и др. Преподавателем, доцентом и с 2022 г. профессором ка-

федры истории России были разработаны авторские спецкурсы (дисциплины специализации и курсы по выбору): «Образование Древнерусского государства», «Налоги и дань в Древней Руси», «Происхождение и древнейшая история славян», «Восточноевропейские регионы в истории Великого и Нового шелкового пути» и др.

В преподавании С. Н. Темушев активно применяет мультимедийные средства обучения и наглядные пособия. Степан Николаевич занимается разработкой и внедрением новых учебников и учебных пособий (более 10), учебно-методических комплексов, в том числе в электронном виде (по истории Древней Руси, Беларуси и России), соответствующих современному отечественному и мировому уровню образования, науки и техники. Для средней школы им подготовлено и издано более 80 разнообразных учебных и учебно-методических пособий, включая атласы, контурные карты, рабочие тетради, тестовые задания различного предназначения и др. Опытный и разносторонний педагог наряду с работой в БГУ по совместительству многие годы трудился в ряде учреждений общего среднего образования города Минска, в том числе 13 лет являлся учителем истории в лицее БГУ (подготовил более 20 победителей республиканской олимпиады по истории). Он имеет квалификационную категорию «учитель-методист». В 2007–2008 гг. С. Н. Темушев занимал должность заведующего лабораторией историко-обществоведческого образования Национального института образования, позднее по совместительству стал работать главным научным сотрудником лаборатории историко-обществоведческого и социокультурного образования данного института.

Степан Николаевич гармонично совмещает педагогическую деятельность с научной. Среди важнейших его исследовательских интересов – проблемы древнерусской истории, в особенности изучение становления восточнославянской государственности (в том числе на территории Беларуси). Он увлечен созданием научно обоснованных исторических карт, теоретическими исследованиями и прикладными разработками в области методики преподавания истории. Результаты научной деятельности С. Н. Темушева регулярно представляются на конференциях международного и республиканского уровня (за 2003–2025 гг. он участвовал более чем в 100 мероприятиях). Ученый неоднократно представлял историческую науку Республики Беларусь на международных конференциях в Москве, Варшаве, Кракове, Пльзене, во Владимире, в Ярославле, Ростове, Брянске, Смоленске. Он является руководителем и исполнителем ряда научно-исследовательских работ, в том числе подзаданий ГПНИ и ОНТП: «Образование и здоровье» (2006–2008), «Современная образовательная среда» (2009–2011), «Электронные образовательные ресурсы» (2012–2014), «Качество образования» (2015–2017), «Воспитание через обучение» (2018–2020), «Функциональная грамотность» (2021–2025), а также НИР «Разработать учебное пособие нового поколения по курсу “История белорусской государственности” для

учреждений высшего образования Республики Беларусь» (2019). Отдельные результаты исследований применены в том числе при работе над темой «Разработать учебно-методическое обеспечение факультативных занятий “Историко-культурные основы белорусской государственности” для учреждений общего среднего образования», направленной на обеспечение деятельности Министерства образования Республики Беларусь.

В совете БГУ 2 декабря 2021 г. состоялась защита докторской диссертации Степана Николаевича на тему «Формирование государственных финансов Древней Руси (IX – первая половина XIII в.)». Постановлением Президиума ВАК Республики Беларусь 11 мая 2022 г. С. Н. Темушеву присуждена ученая степень доктора исторических наук. Таким образом, после почти 75-летнего перерыва (со времени защиты докторской диссертации А. П. Пьянковым) в университете был подготовлен «свой» специалист по древнерусской истории. С 1 сентября 2022 г. молодой доктор исторических наук работает на кафедре истории России в должности профессора, а в сентябре 2023 г. его назначили заведующим кафедрой истории Беларуси древнего времени и средних веков.

Одной из областей научных интересов (и даже увлечений) С. Н. Темушева является историческая картография Беларуси. В данном направлении сделано немало: подготовлены (самостоятельно и в соавторстве) атласы по истории Беларуси для учреждений общего среднего образования, учебные наглядные пособия (настенные карты) для учреждений высшего образования, серии исторических карт для научных изданий Беларуси, России, Украины и Польши (всего более 800).

Историк имеет более 400 публикаций (без учета картографических материалов и электронных изданий), включая 8 монографий, более 80 учебных пособий и более 200 статей. Активная педагогическая и научно-исследовательская деятельность С. Н. Темушева отмечена рядом наград и поощрений: почетные грамоты и благодарности ректора БГУ, Министерства образования Республики Беларусь, Национального института образования, а также НАН Беларуси. В числе поощрений: стипендия Президента Республики Беларусь талантливым молодым ученым в 2010 г.; Первая премия специального фонда Президента Республики Беларусь за особый вклад в развитие способностей одаренных учащихся и студентов по итогам 2008/2009 учебного года; Первая премия специального фонда Президента Республики Беларусь за особый вклад в развитие способностей одаренных учащихся и студентов по итогам 2013/2014 учебного года; Третья премия специального фонда Президента Республики Беларусь за особый вклад в развитие способностей одаренных учащихся и студентов по итогам 2015/2016 учебного года. В 2023 г. С. Н. Темушев выиграл грант Президента Республики Беларусь. Есть все основания полагать, что впереди у Степана Николаевича – историка «до мозга костей», всецело преданного науке и своей alma mater, – покорение новых творческих высот.

ТИМОХОВЦЕВ Николай Миронович
(25.01.1949–18.12.2000)

Н. М. Тимоховцев родился в д. Косаковка Жлобинского района Гомельской области в крестьянской семье. После окончания школы два года он трудился разнорабочим, слесарем сначала в Жлобине, а затем в Минске. С таким трудовым стажем в 1968 г. Николай Миронович легко поступил на исторический факультет БГУ. Сразу после окончания учебы он был принят на должность старшего лаборанта кафедры археологии, этнографии и вспомогательных исторических дисциплин. На родном факультете его организаторские способности были замечены, поэтому в начале 1976 г. Николая Мироновича приказом ректора назначили директором реконструируемого исторического музея и создаваемого музея истории БГУ. При непосредственном участии Н. М. Тимоховцева была проведена коренная реконструкция экспозиции. Его организаторская хватка, помноженная на знания доцентов В. Н. Рябцевича, Э. М. Загорульского, М. Ф. Пилипенко и Л. А. Михайловского, старших преподавателей В. С. Космылева и А. А. Стуканова, а также старшего лаборанта О. А. Яновского, позволила в 1977 г. в левом крыле 5-го этажа главного корпуса университета одновременно открыть двери обоих музеев для сотрудников и студентов БГУ, иностранных делегаций, минчан и гостей столицы БССР.

Роль Н. М. Тимоховцева была отмечена руководством, и весной 1981 г. его перевели на педагогическую работу – преподавателем кафедры истории СССР досоветского периода. Вначале основная учебная нагрузка выполнялась на подготовительном отделении университета. Молодой преподаватель стал членом методической комиссии по истории и обществоведению, соавтором нескольких методических указаний по истории СССР для слушателей отделения. С сентября по декабрь 1982 г. он прошел стажировку в МГУ, что позволило приобрести новые знания и педагогический опыт, поработать в московских архивах по выявлению материалов для исследуемой проблемы. По завершении подготовки к защите кандидатской диссертации учебная деятельность Николая Мироновича осуществлялась на историческом факультете. Весной 1985 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Вовлечение батрачества Белоруссии в социалистическое строительство (1925–1931 гг.)» (утверждена ВАК СССР в 1986 г.).

В последующие годы Н. М. Тимоховцев читал различные курсы по досоветской истории (СССР, России, восточных славян), спецкурс «Внешняя политика России в I четверти XVIII» и уже в конце 1990-х гг. подготовил и читал инновационный спецкурс «Технические средства обучения в преподавании истории». Он без проблем проходил традиционные для профессорско-преподавательского состава пятилетние конкурсы. Коллеги по кафедре отмечали исполнительность, ответственность и «надежность человека,

на которого можно положиться» (А. И. Кожушков), роль Николая Мироновича в «запуске» уникального университетского музейного комплекса (И. В. Оржеховский, О. А. Яновский)[1]. Научные интересы историка оставались в рамках защищенной диссертации. Так, был опубликован ряд статей о численности батрачества, ликвидации среди них неграмотности, вовлечении в комсомол и партию и т. д.

Кандидат исторических наук, доцент уже кафедры истории России Н. М. Тимоховцев неожиданно для коллег и семьи умер накануне нового 2001 г.[2]

ТИТОК Владимир Антонович
(08.10.1932–25.06.2016)

В. А. Титок родился в Минске. Его отцом был А. К. Титок, который работал в БГУ таксидермистом и внес огромную лепту в создание зоологического музея университета. Однако сын не пошел по стопам отца (это позже сделает его внук – В. В. Титок, член-корреспондент НАН Беларуси): он с отличием окончил в 1957 г. исторический факультет БГУ, затем до 1960 г. работал старшим лаборантом на кафедре истории СССР, но учебу в аспирантуре прошел на кафедре истории БССР. Тем не менее по ее окончании Владимир Антонович вернулся преподавателем на свою первую кафедру и, работая на ней, в 1966 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Формирование и революционная борьба железнодорожного пролетариата Белоруссии во второй половине XIX – начале XX в.», а в 1972 г. стал доцентом.

Уже с 1959 г. В. А. Титок начал публиковать свои научные работы, в том числе в журналах «Коммунист Белоруссии», «Маладосць», «Народная асвета», «Веснік БДУ», «Вопросы истории БССР» и др. Например, по теме диссертации в журнале «Маладосць» вышла его статья «Першы народны мітынг»[3], но были и статьи по другим вопросам. Так, для «Белорусской советской энциклопедии» он написал шесть очерков как в рамках своей диссертации, так и о «русско-литовских войнах» 1-й четверти XVI в. Владимир Антонович и его коллега В. В. Шатилло стали авторами одного параграфа в статусном издании «История БССР». На факультете В. А. Титок читал курсы истории СССР периодов «феодализма и капитализма», спецкурсы «Великая Отечественная война СССР 1941–1945 гг.», «Великая Отечественная война по мемуарам советских полководцев» и др.[4]

---

[1]Архив кафедры истории России БГУ

[2]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 799. Л. 82.

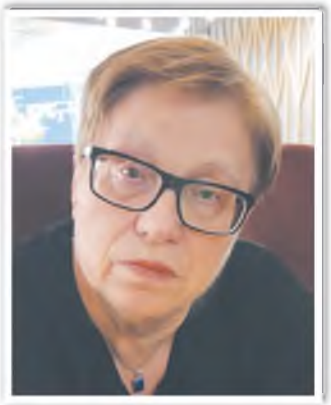
[3]*Ціток В. А.* Першы народны мітынг // Маладосць. 1965. № 10. С. 91–93.

[4]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 250. Л. 26.

Студентам, обучавшимся на рубеже 1960–70-х гг., В. А. Титок запомнился удивительно коммуникабельным, открытым для общения человеком, и это несмотря на то, что с июля 1970 г. по февраль 1974 г. он являлся заместителем и правой рукой декана П. З. Савочкина, который одновременно возглавлял кафедру истории СССР. Петр Захарович всецело доверял своему молодому коллеге, сделав его вторым административным лицом на факультете, так как заместитель курировал все вопросы деятельности дневного отделения. Его назначение состоялось в силу реформирования вечернего отделения и подчинения его студентов деканату дневного, а также роста (количественного и в плане значимости) отделения философии исторического факультета. Будучи на ответственной должности, Владимир Антонович тем не менее уделял время организации студентов на «спортивном фронте». В этот период историки, безусловно, являлись лидерами в БГУ по многим видам спорта, выигрывали круглогодичную спартакиаду университета. Сам В. А. Титок показывал пример: был всегда подтянут (все-таки чемпион БГУ!), регулярно посещал спортзал, являлся заместителем председателя университетского спортклуба (и это при том, что несколько лет Владимир Антонович руководил профсоюзной организацией факультета), в 1968 г. приказом ректора был назначен ответственным секретарем «межведомственных сборников научных трудов по историческим наукам», в 1969–1970 гг. являлся секретарем партбюро, а с января по сентябрь 1976 г. – временно исполняющим обязанности заведующего своей родной кафедры (после переименования она называлась кафедрой истории СССР досоветского периода).

В октябре 1977 г. Владимир Антонович написал заявление об уходе из БГУ в связи с решением перейти на работу в соседний с университетом педагогический институт. Там многие годы он работал доцентом кафедры славянской истории и методологии исторической науки. Из интернета можно узнать, что он руководил разными по тематике курсовыми и дипломными работами, в том числе такой сугубо «россиеведческой», как «Военная реформа Петра I».

ФИЛАТОВА Елена Николаевна
(род. 02.08.1947)



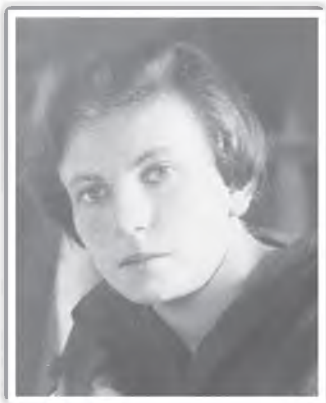
Е. Н. Филатова родилась в Москве. В 1965 г. она окончила среднюю школу № 6 г. Молодечно, а в 1972 г. – исторический факультет БГУ. В 1973 г. Елена Николаевна была принята на работу в Институт истории АН БССР, где прошла путь от старшего лаборанта до ведущего научного сотрудника. В 2001 г. в совете БГУ Е. Н. Филатова защитила кандидатскую диссертацию по теме «Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси. 1772–1860 гг.» (научный руководитель – В. В. Яновская). Сфера ее научных интересов достаточно

разнообразная: сословная, национальная и конфессиональная политика, общественно-политическая и повседневная жизнь населения белорусско-литовских губерний Российской империи, военная история, историческое краеведение, источниковедение и историография.

С 1996 г. по 2008 г. Е. Н. Филатова по совместительству работала на историческом факультете БГУ: на кафедре истории России и кафедре новой и новейшей истории Беларуси. По белорусской проблематике она читала спецкурсы, которые были результатом ее исследовательских предпочтений: «Разделы Речи Посполитой», «Конфессии Беларуси. X–XX вв.», «Историография истории Беларуси. Конец XVIII – начало XX в.», а на 1-м курсе филологического факультета и на подготовительном отделении БГУ преподавала общую лекционную дисциплину «История Беларуси».

Работа на кафедре истории России осуществлялась в 1997–2008 гг. В то время ставилась задача расширить научный кругозор студентов за счет приглашения специалистов в тех областях, которые бы способствовали росту научной компетенции преподавателей кафедры. Елена Николаевна читала спецкурс «Сословная, национальная и конфессиональная политика правительства в Российской империи. XIX век», вела семинарские занятия по истории России XVII–XVIII вв., руководила информационной практикой. Она является автором более 350 работ, среди которых 2 монографии, публикации в ряде коллективных изданий, научные и энциклопедические статьи и др. Кроме того, Е. Н. Филатова выступила соавтором значительной по содержанию и объему книги, написанной коллективом кафедры истории России с привлечением коллег из Института истории НАН Беларуси и изданной в Москве[1], а также внесла существенный вклад в подготовку к изданию уникальных своей научной новизной «пропозиций» польского генерала армии Наполеона[2].

ФРИДМАН Мира Бенциановна
(август 1908 – 28.06.1972)



М. Б. Фридман родилась в местечке Калинковичи Мозырского уезда Минской губернии в семье железнодорожника (точная дата рождения не зафиксирована ни в одном просмотренном архивном документе). Ее отца в 1921 г. убили бандиты.

В 1926–1930 гг. Мира Бенциановна училась на социально-историческом отделении педагогического факультета БГУ и подрабатывала лаборанткой университетского рабочего факультета. Получив диплом, она оказалась в Витебске, где стала старшим преподавателем кафедры марксизма-ленинизма, а с 1937 г. читала курс «История народов СССР» на педагогическом рабочем факультете,

[1] История России: Новое и Новейшее время. М. : Эксмо, 2010.
[2] *Сокольницкий М.* «Исполнено по высочайшему повелению…».

в Коммунистическом университете и педагогическом институте. В 1939 г. М. Б. Фридман стала членом ВКП(б). Известно, что она была в числе первых аспирантов кафедры истории народов СССР. Мире Бенциановне повезло: буквально накануне нападения фашистской Германии, в марте – апреле 1941 г., она на «отлично» сдала два экзамена кандидатского минимума – по немецкому языку и диалектическому и историческому материализму. Затем последовала эвакуация в Ульяновск, где Мира Бенциановна вновь читала историю СССР в местном педагогическом институте, а потом являлась штатным лектором горкома и обкома партии. Эта деятельность была оценена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

В августе 1944 г. М. Б. Фридман написала заявление на имя ректора БГУ П. П. Савицкого с просьбой зачислить ее старшим преподавателем кафедры истории народов СССР. На историческом факультете университета она стала читать курс лекций по истории XIX в., спецкурс по движению декабристов, чуть позже – по русской историографии, истории «дворянского периода освободительного движения в России». Однако главное внимание было уделено подготовке диссертации на тему «Крестьянская реформа в Минской губернии». В 1947 г. ректор БГУ В. А. Томашевич и кафедра истории народов СССР во главе с А. П. Пьянковым ходатайствовали перед МВО СССР о рекомендации М. Б. Фридман к получению Сталинской стипендии в связи с успешным продвижением исследования. К слову, еще в ноябре 1945 г. она вновь на «отлично» сдала последний кандидатский экзамен. Заведующий кафедрой истории народов СССР А. А. Савич констатировал безупречность ответов на три поставленных вопроса: «Русская историография о причинах крепостного права», «Декабристы о крестьянском вопросе», «Правовое положение крестьян по реформе 1861 г.». Защита прошла успешно. Оппоненты профессор В. Н. Перцев и доцент Е. П. Шлосберг высоко оценили работу соискательницы ученой степени[1]. Вот только ВАК утвердил защиту лишь в 1949 г. (правда, в этом же году М. Б. Фридман была утверждена и в научном звании доцента).

Все последующие годы Мира Бенциановна добросовестно исполняла свои обязанности педагога и ученого. Она публиковала статьи по теме диссертации (в 1958 г. вышла ее монография «Отмена крепостного права в Белоруссии») и по движению декабристов. В качестве соавтора историк поучаствовала в подготовке первого (1954) и второго (1961) изданий «Истории Белорусской ССР». В первом в соавторстве с Е. И. Корнейчиком, М. Д. Мельцер, М. Я. Гринблатом, К. И. Шабуней и А. П. Пьянковым она в отдельной главе рассмотрела «разложение феодально-крепостнических и зарождение капиталистических отношений», а также вместе с Д. А. Дудковым написала главу «Реформа 1861 г. в Белоруссии». А вот во втором издании М. Б. Фридман явилась единоличным автором параграфа «Движение декабристов» и целой главы «Отмена крепостного права» (ее соавтор по первому изданию трагически погиб). Исключением из этого правила стала ее небольшая статья «Белорусский государственный университет имени В. И. Ленина», размещенная в 4-м томе «Большой советской энциклопедии» (второе

[1]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 170. Л. 15.

издание)[1]. В 1962 г. М. Б. Фридман стала соавтором юбилейного издания, посвященного 40-летию БГУ[2].

На факультете Мира Бенциановна (студенты 1960-х гг. звали ее Марией Вениаминовной) была авторитетной личностью, хотя в общении с коллегами и молодежью всегда оставалась мягкой, скромной и интеллигентной. Глубокое уважение вызывает последнее заявление историка, с которым она обратилась к ректору 12 июня 1972 г. Обозначив свое желание оставить кафедру и уйти на пенсию, Мира Бенциановна подчеркнула, что от этого учебный процесс не пострадает, так как она свою нагрузку за 1971/1972 учебный год «выполнила полностью». Чуть более чем через две недели М. Б. Фридман умерла от тяжелой болезни.

ЦАРЮК Наталья Александровна
(род. 27.03.1956)

Н. А. Царюк родилась в Минске в семье выпускников исторического факультета БГУ, ставших впоследствии заметными фигурами в руководящем звене университета. Тем самым ее жизненный и творческий путь был предопределен, о чем сама Наталья Александровна вспоминает не без гордости[3]. И этот путь она последовательно прошла: в 1978 г. закончила исторический факультет БГУ, в 1982 г. – аспирантуру Института истории АН БССР, а в 1984 г. защитила кандидатскую диссертацию, через пять лет став доцентом. Тема диссертации Натальи Александровны – «Деятельность общественных организаций Белорусской ССР по укреплению советско-болгарской дружбы и сотрудничества (1971–1980 гг.)» – предвосхитила в последующем плодотворную преподавательскую работу на кафедре истории СССР эпохи социализма (с 1992 г. – новейшей истории славянских стран), а с 1998 г. – истории южных и западных славян.

Работа на кафедре истории СССР эпохи социализма началась сразу после окончания академической аспирантуры. В научном поле историка находились проблемы, которые исследовались в русле темы защищенной диссертации. Хотя были и такие публикации, как статья «Система подготовки учительских кадров на территории Западной Белоруссии»[4], а чуть позже

---

[1]Белорусский государственный университет имени В. И. Ленина // Большая советская энциклопедия. М., 1954. Т. 4. С. 530.

[2]Белорусский государственный университет имени В. И. Ленина / ред. кол.: Л. С. Абецедарский [и др.]. Минск : Изд-во МВССПО БССР, 1962.

[3]Борец и созидатель. URL: https://partizany.by/battles/borets-i-sozidatel (дата обращения: 10.03.2023).

[4]*Царюк Н. А.* Система подготовки учительских кадров на территории Западной Белоруссии // Адукацыя і выхаванне. 2004. № 9. С. 63–70.

работы по истории и историографии истории славянских стран, истории культуры Польши XX в.

В 2016 г. Наталья Александровна приняла решение оставить работу в БГУ. На этот счет студенты кратко и точно высказали свое мнение: «Очень хороший преподаватель. Жаль, что ушла»[1].

ЧЕПА Жанна Борисовна
(04.04.1940–05.03.2021)

Ж. Б. Чепа (в девичестве Мелихова) родилась в семье военнослужащего в далеком городе Кировабаде Таджикской ССР. В 1957 г. она поступила на исторический факультет БГУ. Статная, рослая девушка в годы студенчества была лидером университетских сборных по волейболу и баскетболу. Она вышла замуж за историка – выпускника исторического факультета И. П. Чепу (в середине 1970-х гг. он занимал должность проректора по зарубежным связям БГУ). Любовь, взаимопонимание, взаимная поддержка этой семейной пары на работе и в быту всегда являлась примером для коллег.

После получения в 1962 г. диплома историка Жанна Борисовна была распределена в Смиловичскую школу-интернат, а вскоре стала работать в таком же интернате в Минске. Последующий ее трудовой путь – с 1965 по 2006 г. – в целом был связан с историческим факультетом БГУ. Она начинала старшим лаборантом кафедры диалектического и исторического материализма, а через полгода стала старшим лаборантом кафедры истории СССР. Она возглавляла работу столь необходимого для студентов кафедрального кабинета истории СССР. Уже тогда с согласия ректора Ж. Б. Чепа получила право сначала руководить педагогической практикой студентов, а вскоре и преподавать на подготовительном отделении курс истории СССР. С этим опытом в 1972 г. она была утверждена в должности преподавателя своей кафедры, а в 1985 г. – старшего преподавателя. В этой должности с 1998 г. Жанна Борисовна продолжила работать и на новой кафедре – истории России. Она читала общий лекционный курс по истории СССР с древнейших времен до начала XVII в. на вечернем и заочном отделениях, а на дневном – спецкурсы «Отмена крепостного права в России» и «Деятели крестьянской реформы»[2]. В рамках последней темы Жанна Борисовна занималась подготовкой к защите кандидатской диссертации, хотя, поступив в 1972 г. в аспирантуру по кафедре истории СССР (на заочную форму обучения), она сначала попыталась разрабатывать тему «Осущест-

[1]Архив кафедры истории южных и западных славян БГУ.
[2]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 1 пс. Д. 3233. Л. 12.

вление политики военного коммунизма в Белоруссии». Однако с 1977 г. она обратилась к теме «Землепользование и землевладение помещичьих крестьян в пореформенный период». В Москве и Ленинграде Ж. Б. Чепа основательно работала с архивными материалами, регулярно выходили ее научные статьи (даже в сборнике, подготовленном совместными усилиями кафедры истории СССР досоветского периода БГУ и историков Йенского университета им. Ф. Шиллера (1990)). Однако диссертация так и не была завершена.

Все годы работы Жанна Борисовна была сконцентрирована на руководстве педагогической практикой студентов: отвечала за ее организацию и проведение на кафедре и в целом на факультете. Она стала непререкаемым авторитетом как для студентов, так и для научных руководителей от кафедр, а также для учителей принимающих школ. Авторитетность Ж. Б. Чепы подкреплялась не только ее ответственностью и богатым опытом проведения практических занятий (читай – подобие школьных уроков), но и исключительной благожелательностью, стремлением помочь и поддержать даже нерадивых «студиозусов».

В 1982 г. Ж. Б. Чепа издала методические указания «Организация и проведение педагогической практики», которые оказались востребованными в вузах не только БССР и не раз переиздавались в доработанном виде. Порой, реагируя на увещевания заведующего о необходимости ускорить подготовку диссертации, Жанна Борисовна отнекивалась: «Для меня важнее работа в аудитории, привитие студентам навыков педагога, отслеживание методических новинок». Это находило положительной отклик у коллег: «Ж. Б. Чепа исключительно добросовестна в работе, чуткий товарищ» (А. И. Кожушков); «Ее студенты всегда проявляют хорошие знания истории СССР» (Ф. И. Адащик); «Жанна Борисовна постоянно ищет новые методы работы со студентами, ей можно смело поручить любую нагрузку» (Я. П. Науменко); «Она требовательна к студентам, но умеет наладить со всеми контакт» (Л. Л. Михайловская); «Ж. Б. Чепа – преподаватель ищущий» (И. В. Оржеховский)[1].

ЧЕСНОВСКИЙ Мечислав Эдвардович
(18.05.1948–17.10.2021)

М. Э. Чесновский родился в д. Котевщина Воложинского района Минской области. В 1967–1972 гг. он учился на историческом факультете БГУ. После получения диплома Мечислав Эдвардович был распределен в сельскую восьмилетнюю школу родной Воложинщины и даже являлся ее директором. В 1975 г. он вернулся в университет, став штатным преподавателем кафедры истории СССР эпохи социализма. Это предопределило формирование научных интересов историка. В рамках подготовки кандидатской диссертации М. Э. Чесновский занялся исследованием развития социалистических

[1]Архив кафедры истории России БГУ.

преобразований в западных областях Беларуси в 1944–1950 гг. В 1983 г. диссертация была успешно защищена.

Уже состоявшийся историк, получивший ученое звание доцента, вскоре был приглашен на должность заместителя декана исторического факультета для курирования заочной формы обучения. Одновременно М. Э. Чесновского избрали в партком БГУ, и в 1987–1989 гг. он являлся заместителем секретаря этого выборного партийного органа. Некоторое время в должности декана Мечислав Эдвардович руководил факультетом повышения квалификации БГУ. В переломный период рубежа 1980–90-х гг. М. Э. Чесновскому, как и многим гуманитариям, пришлось находить себя в новой системе общественно-политических координат. Он не только достойно вписался в бурно протекавшие национальные процессы в независимой Республике Беларусь, но и своими деловитостью, ответственностью, профессионализмом активно им содействовал, будучи искренним патриотом своей страны. Мечислав Эдвардович принял участие в организации проведения на историческом факультете 1-й Всебелорусской конференции историков (1993), которая сплотила их ряды, прежде разделенные на «партийных» и «гражданских».

Как доцент кафедры истории СССР эпохи социализма М. Э. Чесновский вместе с коллегами искал новые направления ее деятельности, что выразилось в том числе в трансформации кафедральных названий в 1990-е гг. Он читал общий курс советской, а затем российской истории XX в., несколько спецкурсов, отдавая предпочтение проблематике своей диссертации и новому увлечению – советской художественной монументалистике.

Стремление к постижению нового в 1993–1996 гг. привело историка в Министерство иностранных дел Республики Беларусь. Его карьера развивалась стремительно: на дипломатическом поприще М. Э. Чесновский прошел путь от советника и советника-посланника до Временного поверенного в делах Республики Беларусь в Республике Польша. После этого он вернулся в alma mater и в 1996–2001 гг. работал доцентом, заместителем декана, а с 2001 г. (после защиты докторской диссертации) – профессором кафедры международных отношений одноименного факультета. Разумеется, в эти годы Мечислав Эдвардович отошел от научной проблематики, которой он занимался на кафедре истории СССР эпохи социализма: стал признанным в республике историком-международником, исследовал внешнюю политику Республики Беларусь, белорусско-польские политические отношения, проблемы региональной стабильности в Центральной и Восточной Европе в конце XX в., системную трансформацию в странах Центральной и Восточной Европы с начала 1990-х гг., процессы интеграции на постсоциалистическом пространстве и др. Среди его публикаций этого времени можно назвать: «Этапы сістэмных пераўтварэнняў у Рэспубліцы Польшча (1989–1999 гг.)», «Беларуска-польскія адносіны ў 1996–1999 гг.», «Постсацыялістычныя краіны на шляху пераўтварэнняў і еўрапейскай інтэграцыі» и др.

Эти вопросы оставались приоритетными и после назначения М. Э. Чесновского на должность ректора: в 2002–2014 гг. он занимал должность ректора Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина. С 2014 г. и до внезапной смерти Мечислав Эдвардович являлся заведующим кафедрой международных отношений БГУ.

ЧУДАЕВ Михаил Федорович
(01.02.1940–10.11.2020)

М. Ф. Чудаев родился в с. Капитоновка Переволочского района Оренбургской области в семье потомственного казака (отец в 1942 г. погиб на фронте). В 1962 г. он окончил Минскую духовную семинарию (действовала при Жировичском Свято-Успенском монастыре). Это произошло как раз накануне ее очередного «удушения», т. е. закрытия органами советской власти[1]. Последовали три года службы в Советской армии.

Не видя перспективы в духовной сфере в условиях очередного ограничения деятельности церкви, Михаил Федорович радикально изменил свой жизненный выбор, поступив в 1964 г. на исторический факультет БГУ. Одновременно он работал грузчиком, а затем мастером цеха на заводе полупроводников им. Ф. Э. Дзержинского. Руководство завода отмечало, что М. Ф. Чудаев «всегда являлся образцом прилежности и исполнительности, пользовался большим авторитетом среди рабочих и администрации». С окончанием в 1968 г. исторического факультета он стал работать старшим лаборантом (фактически заведующим кабинетом) кафедры истории КПСС гуманитарных факультетов БГУ. Однако в связи с тем, что райком партии отказал кандидату в члены КПСС в приеме в партию (сказалось «поповское прошлое»), решением ректора В. М. Сикорского Михаил Федорович был переведен старшим лаборантом на кафедру древнего мира и средних веков, а затем исторического музея.

Преподавателем кафедры истории СССР М. Ф. Чудаев стал в декабре 1972 г. Основная учебная нагрузка в первые годы его работы на кафедре была сосредоточена на подготовительном отделении. В скором времени он стал заместителем декана подготовительного факультета (пребывал в этой должности до февраля 1977 г.), возглавил методическую секцию истории СССР и обществоведения. Работа на факультете предопределила выбор темы кандидатской диссертации: «Организация и деятельность рабочих факультетов БССР (1920–1939 гг.)». Михаил Федорович поступил в аспирантуру

[1]Труды Минской Духовной Семинарии. URL: https://minds.by/trudy/trudy-1/minskaya-duhovnaya-seminariya-v-gody-ee-pervogo-vozrozhdeniya#.ZAs7i7hBypo (дата обращения: 10.03.2023).

(на заочную форму обучения), которую окончил в 1976 г. Защита состоялась в совете БГУ в 1980 г.

В последующие годы М. Ф. Чудаев продолжал исследовать различные проблемы истории высшей школы БССР, в особенности углубленно занимаясь историей родного университета. Так, он автор и соавтор нескольких статей и брошюры по истории БГУ в годы Великой Отечественной войны. С разделением кафедры истории СССР на две Михаил Федорович стал доцентом кафедры истории СССР досоветского периода, затем – российской и славянской истории. В 1992 г. коллеги отмечали, что он первым начал применять в преподавании на подготовительном и историческом факультетах электронно-вычислительную технику, а также читать спецкурс «Использование ТСО в преподавании исторических дисциплин». М. Ф. Чудаев стал автором трех тогда архиактуальных автоматизированных учебных курсов, один из которых даже был внедрен в учебный процесс на историческом факультете Иркутского государственного университета[1]. Михаил Федорович считался знатоком истории религий, в особенности истории православия, когда с начала 1990-х гг. актуализировался интерес студентов к этим вопросам. Однако более всего он отмечен как автор большого количества различных учебно-методических пособий для слушателей подготовительного и студентов исторического факультетов.

На этапе независимого развития Беларуси историк стал склоняться к совершенно иной проблематике, что во многом было связано с его родословной, а также богословским образованием. Он издал несколько книг по истории казачества, его сотрудничества с православной церковью в различных социальных, культурных и патриотических сферах (например, только в 2010 г. – «Основы Православия в казачьих устоях», «Православный мир в казачестве», «Словарь казачьих терминов»). Эти интересы развились уже после ухода М. Ф. Чудаева из БГУ по собственному желанию в августе 1995 г.

ШАБАСОВА Марина Алексеевна
(род. 17.10.1981)

М. А. Шабасова родилась в белорусском городе Орша – не только крупнейшем в стране железнодорожном узле, но и, можно сказать, восточном форпосте Беларуси. Интерес Марины к истории проснулся поздно – в старших классах, чему способствовали участие и победы в олимпиадах по истории. Городская средняя школа № 21 была закончена с золотой медалью (немаловажной в становлении будущего историка оказалась и учеба в детской школе искусств).

[1]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 649. Л. 26.

В 1999 г. девушка поступила на исторический факультет БГУ и с 1-го курса стала специализироваться по кафедре истории России. В студенческие годы она заинтересовалась дипломатическими отношениями между Советским Союзом и Ватиканом, что привело к защите в 2004 г. дипломной работы на тему «Отношения между СССР и Ватиканом в 1922–1991 гг.». В 2004–2005 гг. Марина Алексеевна училась в магистратуре, и в это время ей пришлось радикально изменить сферу научных интересов. Роль сыграли два фактора: основательное владение английским языком и мнение научного руководителя – доктора исторических наук профессора кафедры истории России В. И. Меньковского. В качестве научной проблемы было выбрано осмысление в историографическом русле российских исследований в англоязычных странах. В 2005 г. прошла успешная защита магистерской диссертации М. А. Шабасовой на тему «Инфраструктура современных российских и восточноевропейских исследований в англоязычных странах», что позволило ей сразу поступить в аспирантуру. В течение трех лет под руководством Вячеслава Ивановича Марина Алексеевна продолжала разрабатывать свою проблему, которая нашла выражение в теме кандидатской диссертации: «Англо-американская историография политической истории России 1991–1999 гг.». Защита состоялась в 2009 г.

С осени 2008 г. Марина Алексеевна начала работать на кафедре истории России в качестве преподавателя. В 2017 г. ей было присвоено звание доцента. За годы научно-педагогической деятельности М. А. Шабасова выросла в специалиста по вопросам советской и современной российской истории, специализирующегося на периоде 1920–30-х гг., проблемах причин и последствий распада Советского Союза, политической истории 1990-х гг. М. А. Шабасова читает общие курсы истории России и Украины XX–XXI вв. На основе новейших исследований и доступных документов она разработала актуальный спецкурс «Политические и экономические преобразования в Российской Федерации (1991 г. – настоящее время)». Важной особенностью ее преподавательского кредо можно считать подготовку курсов на английском языке для белорусских и иностранных студентов БГУ. На английском языке историк читает два курса: «Политика Российской Федерации на постсоветском пространстве (1991 г. – настоящее время)» и «Политические и экономические преобразования в Российской Федерации (1991 г. – настоящее время)».

В течение нескольких лет историк приглашалась читать лекции для белорусских и немецких студентов – участников летней школы, организованной Институтом немецких исследований БГУ. Она участвовала в международных академических программах, в рамках которых проводила исследования и преподавала в зарубежных университетах. В 2014 г. по программе «Фулбрайт» Марина Алексеевна проходила стажировку в Университете Индианы (США), а также в Институте Алексантери (Финляндия), Лейпцигском университете (Германия), Гиссенском университете им. Ю. Либиха

(Германия), Институте исследований России и Евразии Уппсальского университета (Швеция). Она является соавтором нескольких кафедральных коллективных учебных пособий по истории и проблемам историографии, автором более 30 публикаций по вопросам современной историографии и истории СССР 1920–30-х гг. В ближайшие годы научно-педагогический потенциал М. А. Шабасовой, учитывая ее прекрасное знание английского языка, широкий историографический кругозор и значительный опыт преподавания разнообразных учебных дисциплин, должен быть реализован в подготовке докторской диссертации.

ШАБУНЯ Константин Иванович
(28.10.1912–13.10.1984)

К. И. Шабуня родился в д. Долгиничи Узденского уезда в крестьянской семье и до 1929 г. жил с родителями. За это время юноша окончил школу и краткосрочные педагогические курсы при Минском педагогическом техникуме, что дало ему право работать в начальной школе Борисовского района. С 1933 г. по 1937 г. Константин Иванович учился на историческом факультете Минского педагогического института им. А. М. Горького и, окончив его с отличием, был рекомендован для поступления в аспирантуру. Учеба в аспирантуре проходила в БГУ по кафедре истории СССР под руководством А. П. Пьянкова: исследовалось «Крестьянское движение в Белоруссии в период революции 1905–1907 гг.». Одновременно К. И. Шабуня являлся заместителем декана факультета, активно выступал по вопросам подготовки научных кадров в университетской газете[1]. По окончании аспирантуры (без защиты диссертации) Константин Иванович был утвержден преподавателем этой кафедры. Он читал курсы истории СССР не только в БГУ (на филологическом и географическом факультетах, вел с первокурсниками практические занятия на историческом факультете), но и в своей alma mater (на историческом и педагогическом факультетах). В период Великой Отечественной войны историк воевал на фронте. В оккупированном фашистами Минске все материалы его диссертации были утеряны.

После демобилизации К. И. Шабуня несколько месяцев работал над созданием музея истории Великой Отечественной войны, около полутора лет был старшим научным сотрудником в АН БССР, а с 1948 г. – в аппарате ЦК КП(б)Б (консультант, заведующий сектором, заместитель заведующего отделом). В марте 1946 г. Константин Иванович вернулся к преподаванию истории СССР в БГУ: был зачислен на 0,5 ставки старшего преподавате-

[1] За ленінскія кадры. 1938. 11 крас.; 14 мая.

ля для чтения лекций первокурсникам на заочных отделениях факультета журналистики, а также филологического и исторического факультетов. Заведующий кафедрой А. А. Савич в характеристике назвал К. И. Шабуню «серьезным научным работником», умеющим работать с историческими документами и архивными материалами[1].

Константин Иванович также читал историю СССР в Республиканской партшколе при ЦК КП(б)Б. Работа в ЦК партии была связана с руководством наукой, вузами, культурой, пропагандой, т. е. сферой ответственности другого историка – Т. С. Горбунова. Естественно, что последний привлек опытного педагога и ученого к работе над завершением написания синтетической истории Беларуси, которую в условиях идеологических пертурбаций многие годы не могли «осилить» учителя К. И. Шабуни. Константин Иванович стал соавтором концептуальных «Тезисов по истории БССР», которые в очередной раз определяли, какой должна быть история Беларуси. В результате он написал три главы для вышедшего в 1954 г. первого тома «Истории Белорусской ССР», выступив соредактором этого многострадального прочтения отечественной истории. Как историк, находившийся на партийных должностях, Константин Иванович заявлял о себе и статьями в статусных журналах «Коммунист Белоруссии», «Славяне» и др.

В первое послевоенное десятилетие К. И. Шабуня по совместительству вел занятия у студентов исторического факультета БГУ, будучи с 1950 г. уже доцентом кафедры истории СССР (защита кандидатской диссертации состоялась в совете БГУ в июне 1948 г.). В 1955 г. заведующий кафедрой истории СССР Л. С. Абецедарский в очередной раз ходатайствовал перед ректоратом университета о зачислении на 0,5 ставки доцента «заведующего сектором публикаций документов Института истории АН БССР К. И. Шабуни». Однако в августе 1959 г. он был освобожден от работы «в целях упорядочения» совместительства в БГУ. В дальнейшем Константин Иванович стал доктором исторических наук (1964), профессором (1966), членом-корреспондентом АН БССР (1969). Он запомнился коллегам человеком, всегда элегантно одетым, интеллигентным, располагающим к себе в общении, и, конечно же, авторитетным специалистом, автором многих десятков печатных работ по истории белорусского крестьянства и в первую очередь официально признанных общих изданий по истории Беларуси.

ШАТИЛЛО Виктор Владимирович
(23.02.1922–24.07.1982)

В. В. Шатилло родился в Минске в семье почтового служащего и учительницы. Его отец был репрессирован в 1937 г. После школы в 1939 г. юноша поступил в Минский педагогический институт им. А. М. Горького

[1]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 1207. Л. 30.

и одновременно работал учителем в школе фабрично-заводского обучения. В годы Великой Отечественной войны он оказался на оккупированной территории. Работая счетоводом торфозавода «Озерище», в 1942–1944 г. Виктор Владимирович был связным Минского подпольного горкома КП(б)Б. Он награжден двумя медалями.

В 1946 г. В. В. Шатилло окончил учебу на историческом факультете Минского государственного педагогического института им. А. М. Горького и в 1947–1949 гг. учился в аспирантуре Института истории АН БССР. Затем он работал младшим научным сотрудником сектора истории СССР и БССР, ученым секретарем института. В 1953 г. в совете БГУ В. В. Шатилло успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Минск накануне и в годы первой русской революции (1901–1907 гг.)». Молодой кандидат исторических наук продолжил работу в Институте истории АН БССР уже в качестве старшего научного сотрудника сектора истории Белоруссии периода капитализма.

Виктор Владимирович известен как составитель хронологии для двух томов «Истории Белорусской СССР» (1954, 1958) и соавтор первого тома «Очерков истории СССР», вышедшего в Москве (1953). Это многотомное издание станет одним из фундаментальных прочтений огромного спектра проблем и периодов не только российской истории, но и истории всех союзных республик. Позже (1957) он вместе с коллегами издал книги «История Минска» и «Полоцк. Исторический очерк» (1962). В 1961 г. вместе с В. В. Чепко Виктор Владимирович стал составителем и соавтором третьего тома сборника документов и материалов по истории Беларуси «эпохи феодализма». В целом круг научных интересов В. В. Шатилло достаточно широк: история Минска и городов Беларуси, российская революция 1905–1907 гг., культура Беларуси рубежа XIX–XX вв., история Великой Отечественной войны.

Деятельность Виктора Владимировича во многом связана с БГУ: с сентября 1955 г. он работал по совместительству доцентом кафедры истории СССР, а с 1958 г. – кафедры истории БССР. Однако уже через год его уволили в связи с «упорядочением совместительства». Только в 1965 г. он вновь оказался в университете в штатной должности доцента сначала подготовительного факультета для иностранных граждан, а с 1966 г. – кафедры истории БССР. Интересно, что переход на кафедру был связан с тем, что на подготовительном факультете не оказалось часов на курс «Советский Союз», который историк читал в предыдущем году. В 1967–1973 гг. В. В. Шатилло, будучи избранным по конкурсу, являлся доцентом кафедры истории СССР. Студенты тех лет запомнили Виктора Владимировича

как внешне строгого и даже сурового преподавателя, а главное, запомнили его необычный курс – лекции и практические занятия по исторической картографии. Авторитет В. В. Шатилло среди студентов подкреплялся информацией о его многолетней работе в Институте истории АН БССР. Вот только им сложно было догадаться о пагубных привычках своего преподавателя, которые как раз и вынудили коллег после неоднократных увещеваний (на протяжении 1969–1974 гг.) отказать Виктору Владимировичу в праве занимать должность доцента. Приказ о его увольнении ректор подписал в январе 1974 г.[1]

ШИМАК Елена Казимировна
(род. 26.06.1982)

Е. К. Шимак родилась в д. Иодовцы Поставского района Витебской области. В 2004 г. она окончила исторический факультет БГУ, в 2005 г. – магистратуру, а через три года – аспирантуру университета. В 2010 г. Елена Казимировна защитила кандидатскую диссертацию на тему «Внешнеполитические приоритеты России во взаимоотношениях с Римской курией (1469–1582 гг.)» (научный руководитель – профессор О. А. Яновский).

С 2007 г. Е. К. Шимак стала проводить семинарские занятия со студентами в качестве преподавателя кафедры истории России, а также читать лекции по курсу «Университетоведение». После продолжительного декретного отпуска (рождение четверых детей) она вернулась к работе на кафедре. В 2022 г. Елене Казимировне было присвоено ученое звание доцента.

Сфера научных интересов Е. К. Шимак – история Римско-католической церкви, история России XVI–XVII вв., международные отношения государств Восточной Европы в раннее Новое время. Среди ее научных публикаций 2022 г.: «Палітыка папы Аляксандра VI падчас войнаў Вялікага Княства Літоўскага і Маскоўскага княства (канец XV – пачатак XVI ст.)», «“Московия” и Римская курия: игра дипломатий (первая половина XVI в.)», «Успаміны Альфрэда Ромера (1864–1865) – недаследаваная крыніца па гісторыі Беларусі» и др.

Елена Казимировна с пониманием и ответственностью относится к работе в коллективе кафедры. Это нашло отражение в подготовке и переработке дисциплин, составляющих ее учебную нагрузку, умении адаптировать

[1]Архив БГУ. Ф. 205. Оп. 10. Д. 199. Л. 51.

их к современному научному переосмыслению тех или иных вопросов и периодов российской и украинской истории, к постоянно обновляющимся методическим требованиям, образовательным ситуациям и уровню подготовки современного поколения студентов. Для осуществления своих профессиональных задач Е. К. Шимак активно использует современный педагогический опыт, предлагает и реализовывает новые формы проведения занятий. Она является специалистом, обладающим глубокими предметными знаниями по преподаваемым дисциплинам, которые основываются на владении современными достижениями отечественной и зарубежной историографии.

Лекции и семинары, которые проводит доцент Е. К. Шимак («История России и Украины с древнейших времен до начала XVII в.», «История России и Украины XVII–XVIII вв.»), проходят в творческой атмосфере. Ей удается найти контакт со студентами. Во многом этому способствует открытость к диалогу с молодым поколением и активное использование современных средств обучения. Елену Казимировну отличает коммуникабельность, честность, тактичность в отношении к руководству, коллегам и студентам.

ШЛОСБЕРГ Ефим Павлович
(06.12.1906–1970)

Е. П. Шлосберг родился в Вильнюсе в рабочей семье. Юноша смог получить образование, позволившее ему в 1924 г. поступить на педагогический факультет БГУ. В 1925 и 1928 гг. в университетской газете «Шлях студэнцтва» были опубликованы его материалы, в которых Ефим Павлович продемонстрировал свое понимание марксизма, диалектики, психологии. Диплом историка он получил в 1928 г.

Е. П. Шлосберг стал одним из первых аспирантов новой для всей высшей школы БССР кафедры – истории народов СССР и истории БССР, которая была создана на историческом факультете БГУ. В силу кадрового голода в середине 1930-х гг. он был допущен к преподаванию различных курсов по данной кафедре, вместе со своими наставниками-преподавателями участвовал в обсуждении актуальных организационных, учебно-методических и иных вопросов. В научном плане Ефим Павлович исследовал обстоятельства утверждения российского управления и имперских законов на новоприсоединенных (после разделов Речи Посполитой) белорусских землях[1].

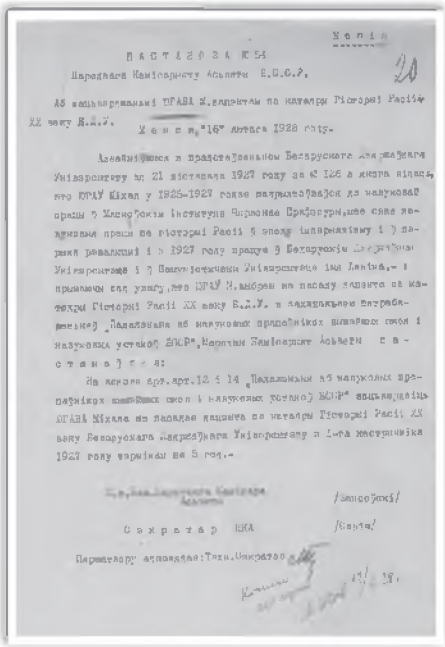
[1]НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 9301. Л. 2.

Опыт, приобретенный на университетской кафедре, позволил состоявшемуся кандидату исторических наук (с 1940 г. доценту) возглавить в 1937–1941 гг. кафедру истории народов СССР Минского педагогического института им. М. А. Горького и одновременно работать научным сотрудником Института истории АН БССР.

В самом начале Великой Отечественной войны Е. П. Шлосберг принял участие в сражениях с фашистами, в звании майора дошел до Берлина, удостоен за ратные подвиги трех орденов и нескольких медалей. После демобилизации он с 1946 г. работал в академическом Институте истории.

В ноябре 1948 г. Ефим Павлович был арестован по обвинению в «принадлежности к антисоветской группировке» и осужден на десять лет исправительно-трудовых лагерей. До реабилитации в 1956 г. он отбывал наказание в Тайшете Иркутской области. Вернувшись в Минск с сильно подорванным здоровьем, Ефим Павлович, тем не менее, до 1964 г. продолжил заниматься научной работой в Институте истории. Предметом его исследовательских интересов стала эволюция феодальной ренты на территории Беларуси в XVII–XVIII вв.

ЮГОВ Михаил Симонович
(1901–01.10.1937)


Копія

ПАСТАНОВА № 54

Народнага Камісарыяту Асьветы Б.С.С.Р.

Аб зацьвярджэньні ПРАВА М.Югова на катэдры Гісторыі Расіі XX веку Б.Д.У.

Менск, "16" лютага 1928 году.

Дамагаючыся з прадстаўленьнем Беларускага Дзяржаўнага Унівэрсытэту ад 21 лістапада 1927 году за № 126 а лістам відаць, што ПРАЎ Міхал у 1925-1927 гоцах выкладаўся да навуковай працы ў Маскоўскім Інстытуце Чырвонае Прафэсурыцкае сваю навуковую працу па гісторыі Расіі з эпохі капіталізму і ў перыяд рэвалюцыі і з 1927 году працуе ў Беларускім Дзяржаўным Унівэрсытэце і ў Маскоўскім Унівэрсытэце імя Леніна,- і прыймаючы яго ўвагу, што ПРАЎ М. выбран на пасаду дацэнта па катэдры Гісторыі Расіі XX веку Б.Д.У. з падпадкаваньнем Вытрабаваньнем „Палажэньня аб навуковых працаўніках вышэйшых школ і навуковых установаў БССР", Народны Камісарыят Асьветы п а с т а н а ў л я е:

Ва ўказе арт.12 і 14 „Палажэньня аб навуковых працаўніках вышэйшых школ і навуковых установаў БССР" зацьвярдзіць ПРАЎ Міхала на пасадзе дацэнта па катэдры Гісторыі Расіі XX веку Беларускага Дзяржаўнага Унівэрсытэту з 1-га жыцьцяпісьма 1927 году тэрмінам на 5 гад.-

/подпісы/

Сакратар КНА /Кіцін/

Перапісаў: Техн.Сакратар

17/ 28.

Михаил Симонович происходил из семьи одесских служащих. Он окончил Институт красной профессуры в Москве (с 1918 г. член ВКП(б)). Когда в 1927 г. в Беларуси было создано Общество историков-марксистов, Михаил Симонович стал его секретарем и членом коммунистической фракции, а также руководил аспирантурой Института истории партии при ЦК КП(б)Б. Материалы НАРБ свидетельствуют о том, что Михаил Симонович на рубеже 1920–30-х гг. являлся доцентом кафедры российской истории БГУ, а затем – Высшего педагогического института[1]. В университет он был принят в октябре 1927 г., а ровно через четыре года утвержден в должности профессора кафедры истории народов СССР[2]. Правда, это уже была кафедра отделившегося от БГУ Минского педагогического института им. А. М. Горького.

[1]НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 417. Л. 5а, 34; Ф. 205. Оп. 3. Д. 9571. Л. 3.
[2]Там же. Д. 469. Л. 65.

Сложно объективно оценивать научные и преподавательские качества доцента (отзывы весьма противоречивые), а вот в политической атмосфере того времени Михаил Симонович был заметной фигурой, подвергавшей критике многих своих коллег, уличая их в незнании марксизма. М. С. Югов читал учебный курс «Гісторыя Расіі XX ст. да Кастрычніка» (например, в 1927/1928 учебном году на педагогическом факультете)[1]. Он активно публиковался в московском журнале «Историк-марксист». Так, в 1929 г. Михаил Симонович напечатал рецензию на книгу С. Х. Агурского о революционном движении в Беларуси в 1863–1917 гг. (кстати, тогда же была опубликована рецензия и В. И. Пичеты на эту работу). Через год «красный» профессор разразился программной статьей «Положение и задачи исторического фронта в Белоруссии». Разгромив все прежние и современные достижения белорусоведения, «еще не ощутившие критического прикосновения марксистской руки», М. С. Югов попытался определить задачи по написанию учебников белорусской истории, «завоеванию кафедры высшей школы» и т. д. Он даже отважился рассуждать об остроте соотношения между «русским» и «белорусским» историческим прошлым и призвал «историков-коммунистов» бороться «с антидиалектическими и антиленинскими попытками рассматривать историю Белоруссии как территориальное продолжение абсолютно тех же процессов и явлений, какие мы имеем в истории русского народа». Михаил Симонович призвал бороться и с теми, «кто не видит и не понимает самостоятельности исторического развития Белоруссии»[2]. Видимо, сказалась как боязнь «нацдемовщины», так и преподавательский опыт неоднозначного совмещения истории России и истории Беларуси под одной учебной дисциплиной – «историей СССР».

В начале 1930-х гг. М. С. Югов не только являлся ниспровергателем творческих наработок коллег, но в условиях обострения борьбы на «историческом фронте» и сам стал объектом жесткой критики и нападок со стороны оппонентов различного толка. Известно, что в 1990 г. произошла его реабилитация как участника группы лиц (всего 89 человек), осужденных в 1933 г. особым совещанием при коллегии ОГПУ по обвинению в принадлежности к «контрреволюционной троцкистской группе». В обвинительном заключении он определялся в качестве «руководителя группы механизации Госплана СССР». Современные интернет-ресурсы называют точную дату исполнения расстрельного приговора – 1 октября 1937 г.[3]

---

[1]Агляд выкладаньня на педагагічным факультэце Бел. Дз. Ун-ту. С. 33.

[2]*Югов М. С.* Положение и задачи исторического фронта в Белоруссии. С. 49–50.

[3]Бессмертный барак. Единая база данных жертв репрессий в СССР. URL: https://bessmertnybarak.ru/books/abc/?a=%D1%8E&number=119 (дата обращения: 16.05.2024).

ЯНОВСКАЯ Валентина Васильевна
(род. 30.05.1949)

В. В. Яновская (в девичестве Аксёнова) родилась в д. Глубочица Чечерского района Гомельской области, но все ее детство прошло в Чечерске. По окончании 8-го класса городской средней школы с белорусским языком обучения девушка неожиданно для всех приняла решение поступить в Могилевское дошкольно-педагогическое училище. На протяжении четырех лет она осваивала профессию учителя младших классов. Однако полученный по окончании учебы (1968) диплом с отличием позволил В. В. Яновской сразу (со сдачей лишь одного экзамена) продолжить образование на историческом факультете БГУ. В 1973 г. диплом историка – педагога и научного работника – открыл для способной к исследовательской работе выпускницы университета двери Института истории АН БССР. Валентина Васильевна была принята старшим лаборантом одного из отделов института. Через несколько лет она поступила в аспирантуру на заочную форму обучения, а через год после ее окончания (1983) защитила кандидатскую диссертацию на тему «Рост культурно-технического уровня рабочих промышленности БССР. 1971–1980 гг.» (научный руководитель – И. Е. Марченко). В 1985 г. Валентина Васильевна стала старшим научным сотрудником, в 1999 г. – заведующим отделом истории Беларуси XIX – начала XX в., а с 2006 г. и до ухода на пенсию в 2020 г. она являлась заведующим сектором (позже отделом) историографии и методов исторического исследования. В 2001 г. В. В. Яновская была утверждена ВАК Республики Беларусь в ученом звании доцента.

В 1990-е гг., когда для белорусских историков значительно расширились возможности выбора диапазона исследований, Валентина Васильевна начала разрабатывать практически не изученную в отечественной историографии тему – конфессиональная история белорусских земель в составе Российской империи. В рамках этой тематики она участвовала в подготовке ряда коллективных научных и учебно-методических работ, опубликовала три монографии («Канфесіі на Беларусі» (1998; в соавт.), «Хрысціянская царква ў Беларусі: 1863–1914 гг.» (2002), «Канфесійны фактар у сацыяльным развіцці Беларусі (канец XVIII – пачатак XX ст.)» (2015; в соавт.)) и более 200 статей, а также активно выступала с докладами на международных конференциях (Россия, Украина, Латвия, Литва, Польша).

Подобная научная специализация академического историка сразу же была востребована на историческом факультете БГУ. Валентина Васильевна по совместительству стала читать оригинальные спецкурсы студентам, специализировавшимся по кафедре истории Беларуси нового и новейшего времени и кафедре истории России. Будущим россиеведам она предложи-

ла проблему распространения христианства среди языческого восточнославянского населения древней Руси, чтобы на следующем этапе изучения конфессиональной истории постичь обстоятельства проведения правительственной политики в религиозных вопросах на новоприсоединенных к Российской империи территориях былой Речи Посполитой. На первом и в особенности втором исследовательских направлениях доцент В. В. Яновская демонстрировала и опиралась на собственно выявленный в различных архивах Беларуси, Литвы, России и Польши обширный документальный материал, на новые факты и авторские аналитические наработки. Тем самым она вводила студентов в научную «кухню»: они учились постигать, сравнивать, делать выводы на основе не всегда однозначных источников и противоречивой историографии. Одним из проявлений тесных творческих связей Валентины Васильевны с кафедрами исторического факультета БГУ стала подготовка и издание двух коллективных монографий, в которых были проанализированы важные аспекты истории и значения христианства в современном мире: «Мученичество в раннем христианстве: очерк исторического восприятия» (2011), «Рим и христианские мученики (реалии античности и духовная традиция» (2012).

Большая загруженность по основной работе в академическом институте не позволила В. В. Яновской продолжить преподавание на историческом факультете БГУ. В последующем она стала автором, научным редактором и организатором издания большого количества фундаментальных монографий по значительному спектру проблем белорусской истории XIX–XX вв., исторической картографии и историографии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При всем желании автора даже в пространном тексте было сложно охватить все аспекты, назвать все факты и привести все имена в многообразии более чем столетнего развития в БГУ россиеведения в его образовательном и научном направлениях. Приоритетым было обращение к личностям – тем, кто в сложных условиях эволюции политической системы большой страны (СССР) и ее органичной составляющей (БССР) формировал полноценную во всех отношениях интеллектуальную школу постижения истории России в (насколько это было возможным) органичном сопряжении с историей Беларуси.

Только с высоты наших дней можно осознать выдающуюся роль тех, благодаря кому в суверенной Республике Беларусь стало возможным создание и плодотворное функционирование на протяжении более чем двадцати пяти лет особой кафедры истории России БГУ, в предметном поле которой нашли свое целенаправленное воплощение все без исключения тематические и хронологические сюжеты российской истории. Достижения «интеллектуальных пращуров» современного коллектива кафедры истории России БГУ были и остаются примером, неким отправным началом при определении направлений научных разработок, совершенствовании преподавания общих и специальных учебных курсов на уровне бакалаврита и магистратуры, определении тематики кандидатских и докторских диссертаций, а также личных и коллективных исследований членов кафедры истории России.

Замысел данной книги вынашивался не одно десятилетие. За многие годы научные интересы автора претерпевали существенные изменения: от увлечения простой фактографией событий до осмысления причинно-следственных коллизий, которые сопровождали историю как всего БГУ, так и его структурных подразделений, научных направлений, образовательных и идеологических доминант. В этом контексте все большее значение придавалось выяснению роли конкретных ученых и педагогов, факультетов и кафедр БГУ, которую они выполняли на широком научно-педагогическом и общественно-политическом поприще. В особенности речь идет об историческом факультете, о кафедре истории СССР, а затем истории России. В данном случае пришло убеждение абсолютной значимости просопографического метода, который все еще не обладает заслуженной важностью в исследовательском арсенале историков. Благодаря ему оказалось возможным более глубоко понять причастность профессии историка к современности, установкам властей и запросам общества на том или ином временном отрезке.

В контексте повествования о россиеведении в ведущем высшем учебном заведении Беларуси (в его советском и суверенном воплощениях)

просопографический метод, по нашему убеждению, позволил постичь характер сопряженности в научном, учебном и политическом аспектах белорусской истории с историей российской и обратить внимание на обстоятельства, которые определили долговременность написания полноценной истории Беларуси и изломы творческих (как и в целом жизненных) судеб историков, занимавшихся выполнением «госзаказа». Очевидно, что с 1920-х до 1990-х гг. этой работой занимались и университетские (одновременно будучи сотрудниками Академии наук) россиеведы. Более того, написание истории Беларуси во многом инициировало их исследовательский интерес к различным сюжетам истории России, ближе всего сотносившимся с историей Беларуси. А преподавание на протяжении 1930–80-х гг. университетского курса «истории СССР» отражало общесоюзную парадигму в системе образования: в эпицентре истории любой из советских республик (а тем более БССР) непременно должна была находиться российская история.

В данной работе не ставилась задача всестороннего исследования именно упомянутых сюжетов. Автора книги интересовали прежде всего обстоятельства «включенности» в них более ста университетских россиеведов. К их числу были отнесены те, кто отмечен своим участием в преподавании в БГУ российской истории и истории СССР, кто через свои научные работы осваивал в Беларуси «россиеведческий вектор» исследований. Пришлось привлечь немалое количество архивного материала, впервые вводимого в научный оборот, обратить внимание на историографические аспекты и отдать дань уважения нашим предшественникам посредством написания кратких биографических очерков, где в силу возможного поданы главные факты жизненного пути историков. Некоторые россиеведы БГУ впервые представлены читателю, так как о них до сих пор умалчивали всевозможные печатные издания и интернет-ресурсы.

Автор глубоко благодарен своим коллегам по кафедре истории России, позволившим представить в книге очерки о них и оказавшим помощь в нахождении разнообразных фактов и фотоматериалов.

Научное издание

Яновский Олег Антонович

РОССИЕВЕДЕНИЕ И РОССИЕВЕДЫ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (1921–2025)

Редактор *Т. С. Петроченко*
Художественный редактор *К. А. Фёдорова*
Художник обложки *К. А. Фёдорова*
Технический редактор *В. П. Явуз*
Компьютерная верстка *С. Н. Егоровой*
Корректор *И. В. Сазонова*

Подписано в печать 03.12.2025. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 37,70.
Уч.-изд. л. 33,80. Тираж 40 экз. Заказ 219.

Белорусский государственный университет.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/270 от 03.04.2014.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.

Республиканское унитарное предприятие
«Информационно-вычислительный центр
Министерства финансов Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/41 от 29.01.2014.
Ул. Кальварийская, 17, 220004, Минск.